

Экономические науки

Редакционный совет:

В. В. Артяков – доктор экономических наук, действительный член Российской инженерной академии

Р. С. Гринберг – доктор экономических наук, профессор, Научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН

А. Г. Грязнова – доктор экономических наук, профессор, почётный президент Финансового университета при Правительстве РФ

Н. Г. Кузнецов – доктор экономических наук, профессор Ростовского государственного экономического университета

В. Н. Овчинников – доктор экономических наук, профессор Южного федерального университета

А. А. Пороховский – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой политической экономии экономического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

С. Н. Сильвестров – доктор экономических наук, профессор, директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве РФ

А. Н. Шохин – доктор экономических наук, профессор

М. А. Эскиндаров – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, президент Финансового университета при Правительстве РФ

Главный редактор:

В. А. Мещеров – доктор экономических наук, профессор

Журнал включен в Перечень ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Учредитель: ООО «Экономические науки»

Адрес: 125057, г. Москва, Чапаевский пер., 3-775

E-mail: info@ecsn.ru

Сайт: <http://ecsn.ru>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-21147 от 28 июня 2005 г.

Подписной индекс 20387

ISSN 2072-0858

Дата выхода издания 01.03.2023

Формат 60×84/8

Усл. печ. л. 38.83

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии ООО «24 Принт»

Редакционная коллегия:

В. А. Мещеров – доктор экономических наук, профессор, главный редактор журнала «Экономические науки»

Ф. Ф. Стерликов – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Теоретическая экономика» Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (ПКУ)

Е. В. Зарова – доктор экономических наук, профессор кафедры теории и социально-экономической статистики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

А. Е. Карлик – доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Н. Г. Кузнецов – доктор экономических наук, профессор Ростовского государственного экономического университета

В. Н. Овчинников – доктор экономических наук, профессор Южного федерального университета

С. Н. Сильвестров – доктор экономических наук, профессор, директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве РФ

А. А. Бакулина – доктор экономических наук, профессор, МГИМО МИД России

В. А. Савинова – доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита Самарского государственного экономического университета

Е. Н. Валиева – доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

Г. Д. Файнштейн – кандидат экономических наук, доцент Таллинского технического университета

В. А. Пискунов – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой учета, анализа и аудита Самарского государственного экономического университета

А. М. Петров – доктор экономических наук, профессор Департамента учета, анализа и аудита Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

П. В. Павлов – доктор экономических наук, доцент, директор Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного Федерального Университета

О. А. Хохлова – доктор экономических наук, профессор, Восточно-Сибирский университет технологий и управления

К. Н. Ермолаев – доктор экономических наук, профессор кафедры теоретической экономики Самарского государственного экономического университета

О. Е. Рязанова – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой Экономической теории МГИМО МИД России

Н. В. Кузнецов – доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве РФ

В. С. Осипов – доктор экономических наук, МГИМО МИД России

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

7

Григорьева С. В. Развитие методологии экономического анализа устойчивости предприятий....	9
Юрченко И. В. Обзор рынка ветроэнергетики России.....	18
Листопад Е. Е. Основы учета расчетов по договорам хозяйственной деятельности.....	25
Ковальский Р. Р., Касаткин А. К., Тхазеплов А. М. Сущность и ключевые особенности стратегического управления отраслями промышленности.....	28
Авдеева И. Л., Хагуров Г. Ш. Управление в жилищно-коммунальном комплексе региона на основе инфраструктурного подхода	37
Венедиктова С. К., Горбушина Н. Ю., Муравьев А. В. Анализ функционирования системы государственных (муниципальных) закупок в Российской Федерации.....	45
Демиденко Д. С., Грицаева М. В., Сергеев Д. А. Возможности экономического роста промышленных предприятий России в условиях экономических санкций.....	54
Демина И. Д., Осипов Н. Ю. Организация внутреннего финансового контроля наличия и движения НМА в бюджетных учреждениях	60
Евхута Н. А., Жарикова О. С., Зильбербранд Н. Ю. Приоритеты государственного финансирования факторов развития человеческого капитала РФ в современных условиях	65
Забелин Б. Ф., Мошнов А. Н., Никишин В. М. Особенности инвестиционной деятельности предприятий в условиях экономических санкций.....	70
Каширин А. Д., Герасимова Е. Б. Анализ оборотного капитала как фактора прибыльности деятельности предприятия	75
Кифяк А. В. Прогнозная динамика эффективности модели регионального развития (на примере Республики Крым)	83
Косолапова М. В. Классификация запасов как основа эффективной системы их контроля в сельскохозяйственных организациях.....	92
Косолапова М. В., Шепелева О. П. Взаимосвязь финансового и управленческого учета в условиях цифровизации общества	96
Марков В. А., Ершов А. Н., Толмачев М. Н. Моделирование пространственных и социально-экономических условий миграции населения муниципалитетов России: постановка проблемы и методы	100

Марков В. А., Ершов А. Н., Толмачев М. Н. Моделирование пространственных и социально-экономических условий миграции населения муниципалитетов России: результаты и выводы	106
Мельникова Л. А. Основные направления политики в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами.....	117
Назаров А. Г., Жогова Е. В. Угрозы и возможности развития российского промышленного сектора в контексте глобальных трендов и больших вызовов	121
Петрова О. А. Дифференциация российских регионов как базовое условие при оценке экономического роста	127
Ситжанова А. М., Сладкова Ю. Н., Бурамбаев Б. А., Шлыков Е. А. Рынок гостиничных предприятий оренбуржья в условиях неопределенности	131
Струбалин П. В. Анализ реинжиниринга бизнес-процессов.....	141
Тугачева, Л. В., Борода, О. В. Экономическая эффективность производства масличных культур и масложирового производства.....	147
Финошкин О. В. Стратегическое антикризисное управление предпринимательскими структурами в современных условиях.....	155
Хухлаев Д. Г. Теоретический базис архитектуры маркетинговой стратегии	162
Шаповал В. М., Симонов В. В., Дмитриев К. С., Холодилов И. Д. Перспективные концепции освоения арктических газоконденсатных месторождений на основе кластерного подхода в контексте обеспечения энергетической безопасности и современных векторов развития российской экономики.....	169
Шерышева А. Н. Условия и возможности повышения инвестиционной активности региональных операторов по ТКО	176
Королёв О. Г. Банковское финансирование регионального бизнеса в условиях изменений	185
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ	191
Гуськова М. Ф., Гуськов А. Ю., Гуськов С. Ю., Мартыненко Т. С., Стерликов Ф. П., Стерликов П. Ф., Стерликов Ф. Ф., Необходимость совершенствования современных учебников по экономической теории.....	193
Катаргин Н. В., Качалина Е. А. Исследование аппроксимации макроэкономических моделей.....	202

ФИНАНСЫ	210
Пипия Ю. С. Исследование влияния поведенческих факторов на денежно-кредитную политику..	212
Плясова С. В., Маштакова А. С. Оценка стоимости человеческого капитала.....	220
Плясова С. В., Самсонкин М. О. Оценка рыночной стоимости работы футбольных игроков	227
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА	233
Гусарова С. А. Россия и Китай: сотрудничество в нефтегазовой сфере	235
Исраилова Э. А., Личковаха Д. В. Тенденции мирового энергопотребления	239
Осипов В. С., Цыпин А. П. Эконометрическое моделирование влияния макроэкономических индикаторов на уровень смертности в России и Казахстане	246
МЕНЕДЖМЕНТ	255
Андреев О. С. Теоретические основы корпоративного управления в условиях инновационных преобразований	257
ECONOMIC SCIENCES (АНГЛИЙСКАЯ ВЕРСИЯ)	263

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 330   DOI: 10.14451/1.220.9

Развитие методологии экономического анализа устойчивости предприятий

© 2023 Григорьева Светлана Владиславовна

кандидат физико-математических наук, доцент. Национальный исследовательский Московский Государственный строительный университет. Россия, Москва.

E-mail: grigorevasv2017@yandex.ru

Ключевые слова: экономический анализ; методология; устойчивость; временная устойчивость; пространственная устойчивость; грузовые автотранспортные предприятия

В статье обсуждаются ключевые темы, относящиеся к понятию экономического анализа. Сформулированы новые теоретические положения устойчивости грузовых автотранспортных предприятий как объекте экономического анализа.

Предлагается новый подход к развитию методологии экономического анализа устойчивости с позиций особенностей грузовых автотранспортных предприятий. Рассмотрены основные подходы к пониманию анализа устойчивости, к выделению основных структурных элементов системы анализа устойчивости.

Современная деловая среда характеризуется жесткой конкуренцией, высокой экономической неопределенностью, постоянными изменениями окружающей среды.

Все эти проблемы указывают на поиск путей повышения эффективности функционирования предприятий, усиления ее устойчивости, а также расширения направлений деятельности и оптимизации процессов управления.

Предприятия должны оперативно реагировать на рыночные изменения и вызовы, чтобы поддерживать свое конкурентное преимущество и устойчиво расти.

Устойчивость выражает способность чего-либо поддерживаться в рабочем состоянии в течение длительного времени с учетом экологического, социального и экономического аспектов.

Устойчивый экономический рост – важнейшая задача в современных условиях.

В сентябре 2015 года Организация Объединенных Наций приняла новую глобальную повестку дня, направленную на то, чтобы вывести мир на путь устойчивого развития посредством совместных обязательств национальных правительств, компаний и широкого круга заинтересованных сторон.

Ведущее место в управлении устойчивым развитием предприятия отводится экономическому анализу. Поэтому принципиально важно в настоящее время определить методологию экономического анализа устойчивости предприятий.

Разработка методологии экономического анализа устойчивости грузовых автотранспортных предприятий является важнейшей темой в об-

ласти экономики и транспорта. Благодаря внедрению передовых методов анализа экономисты и эксперты в области транспорта могут выявлять и измерять экономические, социальные и экологические последствия деятельности по грузовым перевозкам. Экономический анализ предприятий, занимающихся устойчивыми грузовыми перевозками, может помочь директивным органам и специалистам по планированию перевозок в содействии развитию экологически чистых и экономически жизнеспособных транспортных систем, способных удовлетворять потребности общества. В целом, эта тема имеет важное значение для решения проблем современного транспортного сектора и содействия устойчивому развитию.

Значительный вклад в разработку теоретических основ экономического анализа, внесли такие ученые, как А. Д. Шеремет, М. И. Баканова, М. В. Мельник, В. И. Бариленко, И. И. Поклад, А. Н. Хорин и другие.

Разнообразные методы экономического анализа были представлены в трудах С. Б. Барнгольц, С. К. Татура, М. И. Баканова, А. Д. Шеремета, В. Л. Поздеева, М. В. Мельник.

Теоретические и практические основы анализа деятельности организаций разработаны в трудах С. Б. Барнгольц, М. В. Мельник [2], А. Д. Шеремет [16], Г. В. Савицкой [15], Д. А. Ендовицкого, Н. П. Любушина, Н. Э. Бабичевой [3].

В экономических исследованиях представлены различные направления, виды экономического анализа: анализ циклических колебаний [13]; бизнес-анализ [10]; функционально-стоимостной анализ [5]; Экономический анализ эффективности производства [9]; Факторный индексный анализ [1], оперативный анализ [14]; стратегический экономический анализ [12].

Анализ литературы показал, что анализ устойчивого развития организаций раскрыто в работах многих ученых. А. Д. Шеремет представил модель системы комплексного анализа показателей устойчивого развития предприятия [16];

Н. П. Любушиным, Н. Э. Бабичевой, А. С. Коньшковым определен инвариант, характеризующий устойчивое развитие и разработана интегрированная методика оценки устойчивого развития экономических систем [7] и рассмотрен экономический анализ устойчивого развития субъектов хозяйствования в условиях цикличности [8]; Ю. К. Перский отмечает о необходимости уделить внимание в экономическом анализе всех трех компонент: экономической, социальной и экологической, определяющих устойчивость функционирования предприятия [11]; важность создания комплексной системы анализа также указана в работах Н. Н. Илышевой [4], Ю. В. Латыповой [6], А. Д. Шеремета [16] и других ученых.

Однако в современных трудах по экономическому анализу не рассматриваются вопросы методики анализа устойчивости предприятий с позиции особенностей грузовых автотранспортных организаций.

Транспортный сектор, оказывая сильное экологическое, социальное и экономическое воздействие на человеческое общество, играет ключевую роль в устойчивом развитии, так как связывает производство, обмен и потребление товаров. Улучшение транспортного обслуживания способствует устойчивому экономическому росту и росту уровня качества жизни людей.

Драйвером развития транспортной области является устойчивое развитие автотранспортных предприятий.

Деятельность автотранспортных предприятий должна быть как эффективной с социально-экономической точки зрения, так и устойчивой в долгосрочной перспективе.

Устойчивость автотранспортных предприятий может быть выражена как сбалансированное развитие, объединяющее экономические, социальные и экологические цели при обеспечении интересов каждой из них в пространственно-временном континууме.

Концепция устойчивости предприятий при использовании системного подхода можно пред-

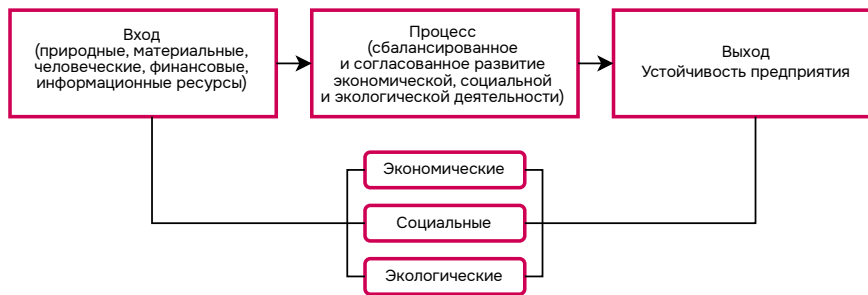

Рис. 1. Система управления стратегической устойчивостью.

ставить в виде (рис. 1).

Такой подход к устойчивому развитию автотранспортных предприятий не только учитывает экономические, экологические и социальные аспекты, но и настаивает также на необходимой связи между краткосрочными и долгосрочными условиями, с одной стороны (временной аспект), и, с другой стороны, между локальным и глобальным уровнями (пространственный аспект).

Временная устойчивость определяется как способность экономической системы, противодействуя возмущающим воздействиям, сохранять возрастающий тренд развития в долгосрочном периоде.

Пространственная устойчивость экономической системы – это способность системы, противодействуя возмущающим воздействиям, расширять пространство своего развития за счет рационализации имеющихся ресурсов.

В литературе приводятся определения устойчивости транспорта, которые дают полезную информацию, но не являются точными в определении того, что представляет собой устойчивый результат.

Под транспортной устойчивостью будем понимать способность системы удовлетворять текущие транспортные потребности, максимизируя положительное влияние на общество и минимизируя нежелательные последствия для социума.

Стандартного определения устойчивости экономической системы не существует, она в значительной степени определяется через воздействие системы на экономику, окружающую

среду и общее социальное благополучие, и измеряется эффективностью и результативностью транспортной системы, а также воздействием системы на природную среду в пространственно-временном континууме.

Устойчивость автотранспортных предприятий определим, как способность организации поддерживать в долговременном горизонте траекторию роста, определяющуюся через ее воздействие на экономику, окружающую среду и общее социальное благополучие, и расширять пространственный контур обеспечения для всех социально-экономических групп таких уровней удовлетворения транспортными потребностями, которые общество считает идеальными при наименьшем ущербе окружающей среде.

Таким образом, устойчивость автотранспортных предприятий представляет собой вектор развития на плоскости «время-пространство», охватывающий воздействия на экономическое развитие, целостность окружающей среды и социальное качество жизни.

Для задач достижения эффективных параметров обеспечения устойчивого экономического роста предприятиям необходима развития система экономического анализа устойчивости.

Система – это взаимосвязанный набор подсистем, которые используют для достижения определенной цели и для выполнения определенных задач.

Система, в которой осуществляется процесс управления, называется системой управления.

В структурном аспекте система управления

устойчивостью (рис. 2) определяется наличием:

- объекта – это система;
- управляющего устройства;
- критерием оценки состояния, свойств объекта;
- связи между объектом, субъектом и критерием.

Систему принято рассматривать как состоящую из частей, называемых элементами, которые качественно характеризуются через отношения друг к другу.

Экономический анализ – необходимое условие управления устойчивым развитием предприятия. Этот анализ представляет собой составную часть системы управления стратегической устойчивостью предприятия и важнейший раздел информации, необходимой для лица, принимающего управленческое решение.

Анализ устойчивости предприятия представляет собой совокупность приемов и методов, позволяющих всесторонне отразить состояние изучаемого объекта, вскрыть внутренние связи его параметров, характер их изменений, выявить закономерности и тенденции развития и разработать на этой основе методы изменения состояния объекта в направлении, соответствующем целям его развития.

Сформируем методологическую модель анализа устойчивости, включающую предмет, объект, субъект, цели, принципы, механизмы.

Для правильного определения целей и эффективных методов деятельности предприятие должно иметь, с одной стороны, об окружающей экономической обстановке и ее изменениях (внешняя информация), а с другой стороны, – сведения о структуре своей организации и ее функционировании (внутренняя информация). Внешняя информация относится к данным и статистике, собранным извне компании. Это может включать тенденции рынка, анализ конкуренции, отзывы клиентов, отраслевые отчеты и финансовые данные. Анализируя эти внешние факторы, предприятия могут получить представление

о рыночном спросе и потребностях клиентов, что может послужить основой для их стратегического планирования и принятия решений.

Внутренняя информация, с другой стороны, относится к данным и информации, собранным внутри компании. Это может включать финансовые отчеты, показатели эффективности работы сотрудников, данные о клиентах, собранные по каналам продаж и маркетинга, а также оперативные данные, такие как управление запасами и цепочками поставок. Внутренняя информация важна для предприятий, чтобы отслеживать собственную эффективность, определять области для улучшения и принимать обоснованные решения по операциям и распределению ресурсов.

Как внешняя, так и внутренняя информация имеет решающее значение для принятия предприятиями обоснованных решений и эффективного реагирования на меняющиеся требования рынка и потребности клиентов (рис. 3). Анализируя внешние факторы и отслеживая внутреннюю эффективность, предприятия могут адаптировать свои стратегии, оптимизировать свою деятельность и оставаться конкурентоспособными в своих соответствующих отраслях.

Система информации, система анализа, модель принятия решений и система управления должны составлять единое целое, и поэтому они должны разрабатываться с учетом взаимосвязей, существующих между ними.

В современном мире устойчивость стала критической проблемой для бизнеса, и ожидается, что предприятия приложат значительные усилия для обеспечения того, чтобы они работали устойчивым образом. Однако оценка устойчивости предприятия – непростая задача, и необходима методология, позволяющая предприятиям оценивать свои результаты в этой области.

Разработка методологии анализа устойчивости предприятия важна по нескольким причинам. Во-первых, это позволяет предприятиям точно измерять свои экологические, социальные и экономические последствия. Поступая таким

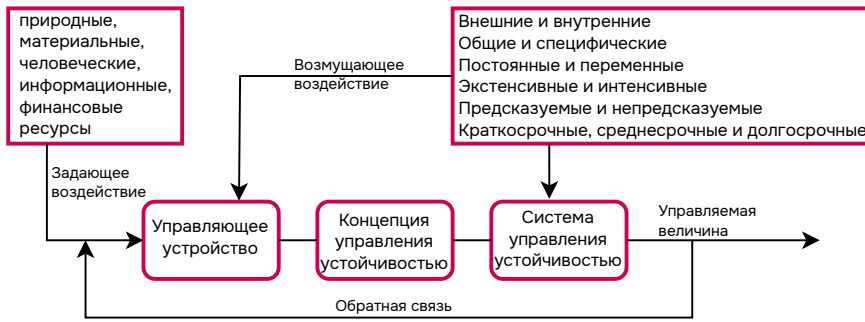

Рис. 2. Обобщенная структура системы управления устойчивостью.

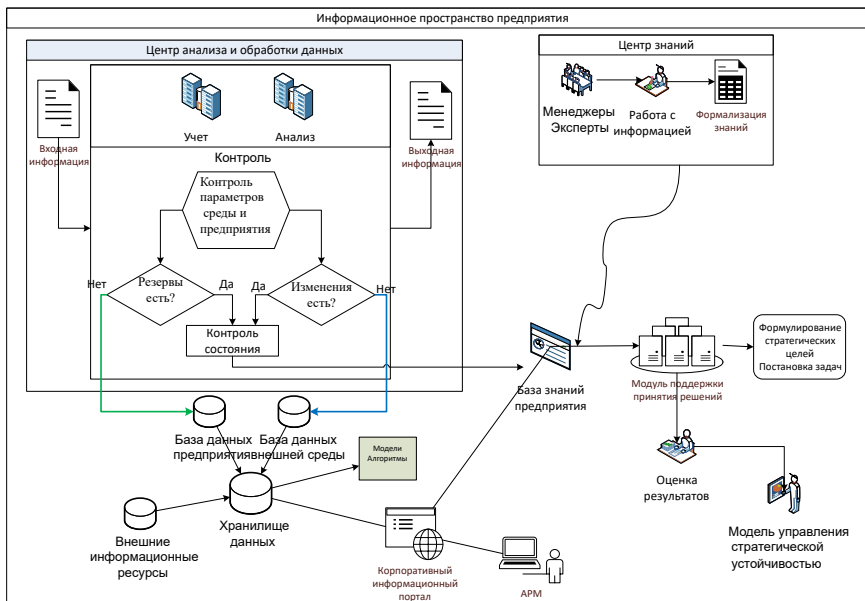

Рис. 3. Система информации предприятия.

образом, они могут определить области, в которых они могут улучшиться, и предпринять соответствующие действия для уменьшения их негативного воздействия.

Во-вторых, методология анализа устойчивости помогает предприятиям выявлять потенциальные риски и возможности. Это позволяет им оценивать риски, связанные с их деятельностью, и выявлять новые возможности, которые могут возникнуть в результате их усилий по обеспечению устойчивого развития. Это, в свою очередь, позволяет предприятиям принимать обоснованные решения о своем будущем направлении, что может помочь им оставаться конкурентоспособными на постоянно меняющемся рынке.

В-третьих, методология анализа устойчивости

может помочь предприятиям укрепить доверие к своим заинтересованным сторонам. Инвесторы, клиенты и другие заинтересованные стороны проявляют все больший интерес к показателям устойчивого развития бизнеса. Разрабатывая методологию анализа устойчивости, предприятия могут предоставлять прозрачную и поддающуюся проверке информацию о своих показателях устойчивости. Это, в свою очередь, может помочь им укрепить доверие к своим заинтересованным сторонам, что может привести к усилению поддержки и улучшению репутации.

Методология – это организованный, задокументированный набор процедур и руководств, описывающих, как что-то будет делаться.

Методология анализа устойчивости организа-

ций – учение о принципах, структуре, технике, процедуре и методике анализа:

1. Принципы анализа;
2. Разработка концепции анализа;
3. Формализация процесса анализа:
  - Система анализа – совокупность структурных элементов анализа;
  - Методика анализа – это совокупность способов, приемов анализа и порядок их применения для получения определенных результатов;
  - Техника анализа – совокупность специальных приемов для использования того или иного метода анализа.
  - Процедура анализа – способ организации анализа, определенная последовательность действий.

Исходя из методологии анализа, деятельность по информационно-аналитическому обеспечению принятия и реализации решений в области управления стратегической устойчивостью предприятий включает (рис. 4):

- Информационное обеспечение;
- Аналитическое обеспечение;
- Принятие решений;
- Моделирование;
- Оценку;
- Представление информации.

Система анализа включается в систему управления устойчивостью предприятия и является основой правильной оценки выполнения принятого управленческих решений.

Экономический анализ устойчивого развития предприятий грузового транспорта включает в себя изучение различных структурных элементов, из которых состоит деятельность предприятия. В этом контексте предметом анализа является само грузовое автотранспортное предприятие, включая его цели, задачи и стратегии.

Одной из основных целей анализа является определение объекта предприятия, которым являются его клиенты и их потребности. Это включает в себя изучение различных услуг, которые

предлагает предприятие, и того, насколько хорошо они соответствуют ожиданиям его клиентов. Анализ также оценивает экономическое воздействие предприятия на окружающее сообщество и окружающую среду, включая его вклад в создание рабочих мест, экономическое развитие и экологическую устойчивость.

Структурные элементы, рассматриваемые при экономическом анализе устойчивости грузовых автотранспортных предприятий, включают используемые производственные процессы, ресурсы, используемые в производственном процессе, и структуру затрат на операции. В ходе анализа оценивается эффективность этих элементов, выявляются потенциальные области для улучшения и оптимизации.

В анализе также учитываются экономические и нормативные факторы, влияющие на деятельность предприятия, включая рыночный спрос, регулирование ценообразования и конкуренцию. В нем оценивается конкурентное положение предприятия и определяются стратегии по увеличению доли рынка и прибыльности.

Таким образом, экономический анализ устойчивого развития грузовых автотранспортных предприятий включает в себя оценку субъекта, объекта и структурных элементов предприятия. В нем дается представление об экономической устойчивости предприятия и излагаются стратегии по улучшению его деятельности и увеличению его вклада в экономическое развитие и устойчивость.

Структурными элементами системы анализа устойчивости являются:

1. **Описательный анализ.** Описательный анализ отвечает на вопрос «что произошло?» и используется для выявления, мониторинга проблем и их диагностики. Основным результатом описательной аналитики является выявление возможностей и проблем для управления.
2. **Прогнозный анализ.** Прогнозный анализ отвечает на вопрос «что произойдет и/или почему это произойдет?». Основным резуль-

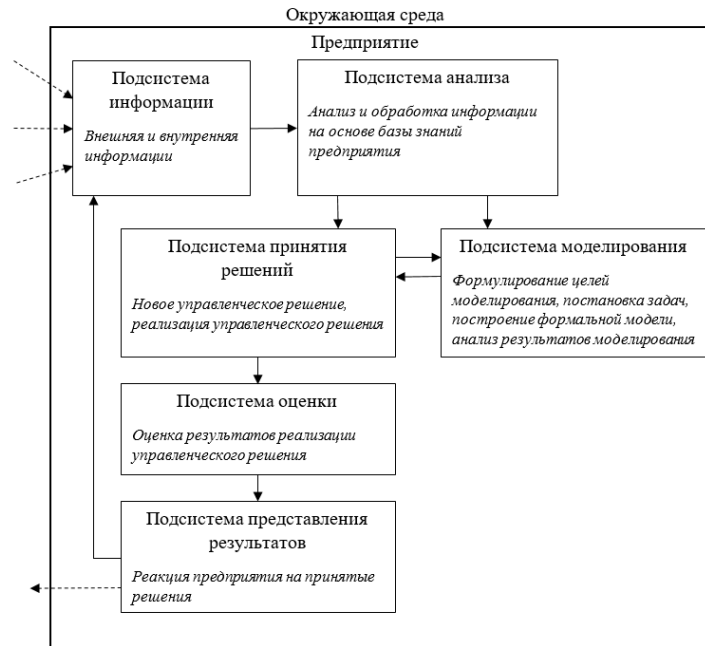

Рис. 4. Схема управления устойчивостью предприятия с модулем подсистемы анализа.

татом прогнозного анализа является точный прогноз будущих событий и обоснование того, почему это произойдет.

3. **Стратегический анализ.** Стратегический анализ отвечает на вопрос, что следует делать с учетом результатов описательной и прогнозной аналитики. Основным результатом стратегического анализа является либо наилучший образ действий для управления, либо обширный набор информации и экспертных мнений, предоставляемых лицу, принимающему решения, которые могут привести к наилучшему возможному действию.

Система организации и проведения анализа устойчивости предприятия, встроенного в систему управления представлена на рисунке 5.

В статье предлагается новый подход к развитию методологии экономического анализа устойчивости грузовых автотранспортных предприятий.

Этот подход включает в себя несколько ключевых отличий.

Во-первых, в нем используется более комплексный подход к устойчивому развитию. Вместо

того чтобы сосредотачиваться исключительно на экологической устойчивости, также рассматриваются социальные и экономические последствия предприятия. Это включает в себя оценку влияния компании на местные сообщества, поставщиков и сотрудников.

Во-вторых, больший акцент делается на долгосрочной устойчивости. Вместо того чтобы просто оценивать краткосрочную прибыльность компании, при этом подходе упор делается на способность предприятия поддерживать прибыльность и устойчивость с течением времени. Это включает в себя такие факторы, как их инвестиции в исследования и разработки или их способность адаптироваться к меняющимся рыночным условиям.

Наконец, в этом подходе учитываются уникальные проблемы, с которыми сталкиваются грузовые автотранспортные предприятия. Это включает в себя оценку влияния правительственных постановлений, изменения цен на топливо и потребности в новых технологиях или инфраструктуре.

В целом, развития в данном исследовании кон-

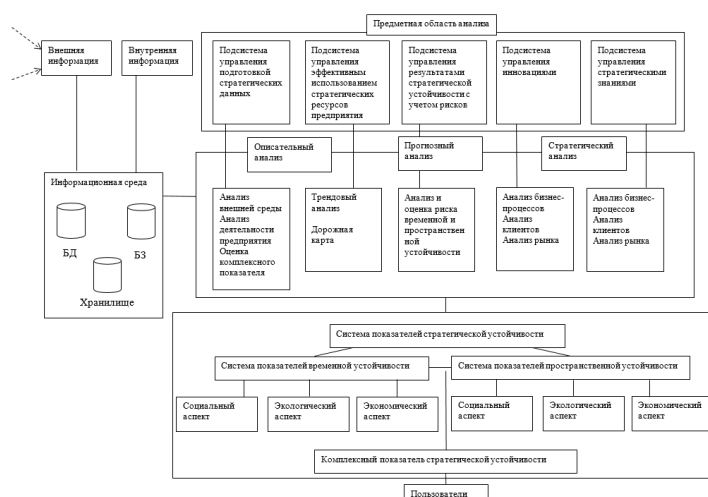

Рис. 5. Система анализа устойчивости предприятия.

цепция экономического анализа устойчивости грузовых автотранспортных предприятий предлагает более всеобъемлющую и долгосрочную перспективу, чем существующие модели. Принимая во внимание социальные, экономические и экологические факторы, а также уникальные проблемы, с которыми сталкивается отрасль, экономический анализ устойчивости грузовых автотранспортных предприятий позволяет более детально понять, что требуется этим предприятиям, чтобы оставаться устойчивыми с течением времени.

Заключение

Экономический анализ играет решающую роль в устойчивом развитии предприятий. Это позволяет бизнесу учитывать долгосрочные затраты и выгоды от своей деятельности и дает ему возможность принимать обоснованные решения, которые поддерживают окружающую среду, общество и экономику. Экономический анализ побуждает предприятия внедрять устойчивые методы, такие как сокращение отходов и выбро-

сов, а также инвестировать в возобновляемые источники энергии. Внедряя эти методы, предприятия могут повысить свою конкурентоспособность, снизить операционные расходы и завоевать положительную репутацию на рынке. Таким образом, экономический анализ является важным инструментом, который предприятия должны использовать для достижения устойчивого роста и внесения вклада в благосостояние своих заинтересованных сторон и планеты.

В заключение следует отметить, что необходимость разработки методологии анализа устойчивости предприятия трудно переоценить. Для бизнеса важно точно понимать свои экологические, социальные и экономические последствия, выявлять потенциальные риски и возможности, а также укреплять доверие к своим заинтересованным сторонам. Поэтому предприятиям следует инвестировать в разработку надежных методологий оценки своих показателей устойчивого развития.

Библиографический список

1. Адамов В. Е. Факторный индексный анализ (Методика и проблемы). — М. : Политиздат, 1977. — 199 с.
2. Барнгольц С. Б., Мельник М. В. Методология экономического анализа деятельности хозяйствующего субъекта : учебное пособие. — М. : Финансы и статистика, 2003. — 238 с. — ISBN 5-279-02646-8.
3. Ендовицкий Д. А., Любушин Н. П., Бабицева Н. Э. Диалектика теоретико-методологических основ экономического анализа // Экономический анализ: теория и практика. — 2015. — 20 (419). — С. 2–15.

4. *Ильшева Н. Н., Балдеску Е. В.* Управленческий экологический анализ: система взаимосвязанных показателей // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2013. – № 20. – С. 12–15.
5. *Карпунин М. Г., Майданчик Е. И.* Функционально-стоимостной анализ в отраслевом управлении эффективностью. – М. : Экономика, 1983. – 200 с.
6. *Латыпова О. В.* Экономико-экологический анализ хозяйственной деятельности предприятия и его информационное обеспечение: теория, методология, методики и организация // *Аудит и финансовый анализ*. – 2004. – № 2. – С. 24–37.
7. *Любушин Н. П., Бабичева Н. Э., Конышков А. С.* Устойчивое развитие: оценка, анализ, прогнозирование // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2017. – Т. 16, № 12. – С. 2392–2406. – DOI: [10.24891/ea.16.12.2392](https://doi.org/10.24891/ea.16.12.2392).
8. *Любушин Н. П., Бабичева Н. Э., Лылов А. И.* Экономический анализ устойчивого развития субъектов хозяйствования в условиях цикличности // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2018. – Т. 17, № 1. – С. 4–17. – DOI: [10.24891/ea.17.1.4](https://doi.org/10.24891/ea.17.1.4).
9. *Новак В. А.* Экономический анализ эффективности производства. – М. : Финансы, 1972. – 96 с.
10. *Основы бизнес-анализа : учебное пособие / под ред. В. И. Бариленко*. – М. : КноРус, 2014. – 272 с. – ISBN 978-5-406-03139-1.
11. *Перский Ю. К., Лепихин В. В.* Методологические подходы к оценке устойчивости предприятия как эколого-социально-экономической системы // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2014. – Т. 10, 39 (276). – С. 14–22.
12. *Пласкова Н. С.* Стратегический анализ в системе бизнес-планирования организации // *Аудит и финансовый анализ*. – 2007. – № 5. – С. 360–364.
13. *Поздеев В. Л.* Анализ циклических колебаний в развитии хозяйствующего субъекта : монография. – Йошкар-Ола : МарГТУ, 2007. – 210 с. – ISBN 978-5-8158-0584-2.
14. *Полулех М. В.* Сущность и этапы развития оперативного анализа // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2014. – 1 (352). – С. 29–34.
15. *Савицкая Г. В.* Теория анализа хозяйственной деятельности : учебное пособие. – М. : Инфра-М, 2007. – 288 с. – ISBN 5-16-002240-6.
16. *Шеремет А. Д.* Комплексный анализ показателей устойчивого развития предприятия // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2014. – № 45. – С. 2–10.

УДК 326.251 DOI: 10.14451/1.220.18

Обзор рынка ветроэнергетики России

© 2023 Юрченко Игорь Владимирович

кандидат экономических наук, инженер-энергетик.

АО «Дальневосточная электротехническая компания». Россия, Хабаровск.

E-mail: lgor.680505@gmail.com

Ключевые слова: ветроэнергетика, ветряные электростанции, участники ВЭС, рынок ветроэнергетики, ветроэнергетика в санкциях.

Статья посвящена исследованию вопросов развития рынка ветроэнергетики России. Описаны последствия влияния санкций на рынок ветроэнергетики, актуализированы проблемы и перспективы развития рынка. Определена структура рынка и состав участников, реализующих инвестиционные проекты ветряных электростанций (ВЭС) в России. Выявлено, что развитие рынка ветроэнергетики России связано с получением не только экономического, но и социального, и экологического эффектов.

На современном этапе вопросы развития рынка ветроэнергетики России приобретают особую значимость. Обуславливается это тем, что санкции 2022 года стали одним из факторов, актуализирующих вопросы изменения структуры и состава участников отечественного рынка ветроэнергетики. Заметим, что ушедший год аккумулировал достаточно обширный пласт проблем – от прямого санкционного влияния, ограничения поставок оборудования, использующегося в возобновляемых источниках энергии, до косвенного, приводящего к нарушению логистики, оттоку инвестиционного капитала и дополнительным рискам.

По данным официального отчета на сайте АО «Новавинд» (дочерняя компания государственной корпорации «Росатом»), геополитическая нестабильность определила серьезные риски для большей части инвестиционных проектов,

нацеленных на развитие возобновляемых источников энергетики [7]. Как итог, потребовалось не только полностью перестроить логистическую систему, но и отладить новые механизмы взаимодействия, что негативно сказалось на скорости реализации проектов, привело к дополнительным финансовым и временным потерям.

Актуальность исследования современного рынка ветроэнергетики России обусловлена тем, что важно произвести оценку произошедших изменений и формирующихся тенденций в структуре рынка, где подобный анализ закладывается в основу уточнения ориентиров будущего развития, позволяет корректировать принятые концепции и планы. По данным АО «Новавинд», в 2021 г. наибольший объем выработки электроэнергии на квалифицированных объектах ДПМ ВИЭ пришелся именно на ветроэлектростанции, где их доля в общей структуре составила 64% [7].

В связи с этим объемы выработки возобновляемой энергии во многом зависят от стабильности рынка ветроэнергетики.

Цель исследования – описать современное состояние рынка ветроэнергетики России.

Рынок ветроэнергетики – это достаточно высокотехнологичный сектор, связанный с выработкой электроэнергии из возобновляемых источников. Ветрогенераторы, преобразуя кинетическую энергию ветра, способны вырабатывать электроэнергию, пригодную для потребления населением. Как верно замечают Е. А. Черепанова и О. Е. Прусихин, современный рынок ветроэнергетики является быстроразвивающимся: в России реализуется ряд крупнейших проектов под руководством ГК «Росатом», энергетического концерна «Фортум» и компании «Энел» [9]. Однако в 2022 г. многие из проектов были на некоторое время заморожены, на что также указывают исследователи Д. С. Гапич, Ю. И. Ханин, А. В. Немченко и Е. А. Лихолетов. По мнению авторов, сегодня вся отрасль ветроэнергетики подвергается влиянию ряда угроз, среди которых [3]:

1. Угрозы неиспользования возобновляемых источников ввиду обширных запасов природных ресурсов, использующихся в традиционных способах выработки электроэнергии.
2. Малый объем инвестиций в отрасль, недостаточно развитая система государственной поддержки данного направления.
3. Угрозы влияния санкционных ограничений и связанных с ними факторов.
4. Отсутствие собственных перспективных технологий и оборудования, необходимых для размещения мощностей генерации на территории России.
5. Неразвитость и неопределенность в нормативно-правовом поле, регулирующем сектор ветроэнергетики.

Представленные угрозы формируют ряд актуальных проблем развития рынка ветроэнергетики России, обуславливают необходимость адаптации экономики к санкциям в целях сохранения

ориентиров реализации политики устойчивого развития. Ко всему прочему, проблемы санкционных ограничений могут определить снижение темпов прироста рынка ветроэнергетики в будущие периоды. Несмотря на это, рынок является высокоперспективным, с учетом заданных стратегий развития обладает необходимым потенциалом долгосрочного ориентированного роста.

Согласимся с мнением М. В. Головки и ее соавторов, считающих, что цели устойчивого развития экономики в качестве главных определяют достижение экономического и социально-экологического эффектов [5]. В связи с этим на долгосрочную перспективу масштабирование проектов строительства и развития ветроэнергетики в России имеет особую ценность. Как верно замечает М.Е. Филькин, развитие ветроэнергетики России напрямую зависит от деятельности региональных экономических систем в данном направлении; при поддержке проектов строительства ветроэлектростанций в регионах формируются особые перспективы развития всего национального рынка ветроэнергетики [8].

М. А. Ваничкин придерживается отчасти противоположной точки зрения. Автор считает, что в сложившихся реалиях отечественной энергосистемы большую актуальность приобретают не столько вопросы активного внедрения ветряных электростанций, сколько получения энергии от атомных станций и гидроэлектростанций [1]. В связи с этим важно уточнить, что преимущество ветроэнергетики связано с тем, что ветроэнергогенерация является практически безвредным и безотходным процессом, не предполагает выработку опасных веществ, как это происходит с атомными электростанциями. Ко всему прочему, выработка ветроэнергии не наносит вреда окружающей среде, не загрязняет водные массивы и др.

В 2022 году, несмотря на активное санкционное давление и влияние косвенных факторов, отечественный сектор ветроэнергетики показал устойчивый рост: по итогам трех кварталов

объемы выработки, приходящиеся на ветряные электростанции, возросли на 44% относительно аналогичного периода 2021 года. Наибольший прирост наблюдался именно в сентябре – генерация в данном месяце увеличилась на 80,4% [4].

Кроме того, по итогам года в эксплуатацию было введено 16 объектов ВИЭ, суммарно вырабатывающих 412,3 МВт; только два введенных объекта обладают мощностью ветрогенерации свыше 1 МВт, что в 6,5 раз ниже показателей 2021 года [6].

В 2022 году на введенные в эксплуатацию объекты (ветроэнергетика) пришлось 230,4 МВт выработки, что на 77% ниже, чем в 2021 году. Тем не менее, по общей динамике роста мощность ветряных электростанций России в 2022 году составляет 2,3 ГВт, что на 223% больше, чем в 2020 году [6]. Общая динамика выработки электроэнергии на ветряных электростанциях за 2015–2022 гг. сгруппирована на рис. 1:

Данные на рис. 1 свидетельствуют о значительном приросте выработки электроэнергии на ветряных электростанциях в 2022 г., где относительно 2021 г. прирост выработки составил 55,12%. Подчеркнем, что несмотря на санкционные ограничения, отечественный рынок ветроэнергетики продолжил свое нормальное функционирование. Для обеспечения стабильности хозяйственных процессов потребовалось реорганизовать логистические маршруты и наладить поставки комплектующих из других стран. И хотя сегодня не наблюдается отчетливых тенденций снижения выработки, на долгосрочную перспективу текущее состояние рынка ветроэнергетики формирует все условия снижения конкурентоспособности, технологической зависимости и отставания ввиду отсутствия необходимых технологий. Несмотря на рост общей генерации, в 2022 г. запущено меньшее количество ветряных электростанций, что отражает результаты влияния санкций на отечественную экономику и планы по устойчивому развитию.

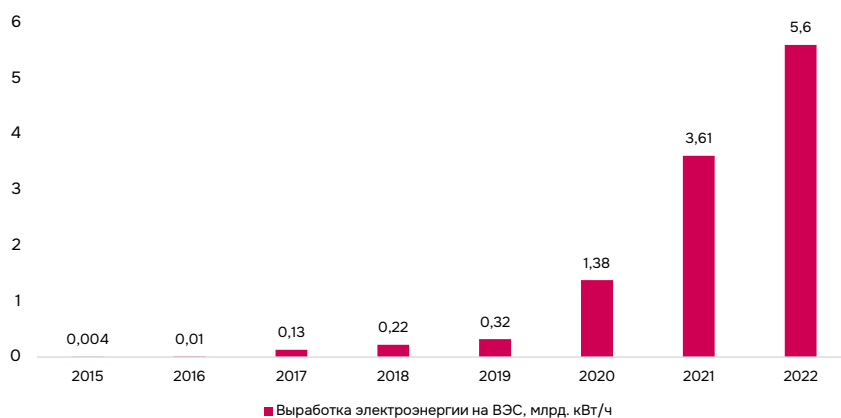
Для более детальной характеристики современ-

ного состояния ветроэнергетики в России обратимся к анализу состояния образующих сектор участников. Ключевыми игроками на рынке ветроэнергетики России на начало 2022 года выступили ПАО «Фортум» и партнеры, АО «НоваВинд» (дочерняя компания ГК «Росатом»), а также ПАО «Энел Россия» (в последующем ушедший с рынка, реализовавший собственные активы) и функционирующий под названием ПАО «ЭЛБ-Энерго». Уточним, что данные игроки являются наиболее конкурирующими между собой, представляют крупнейшую (основную) часть рынка ветроэнергетики в России [7].

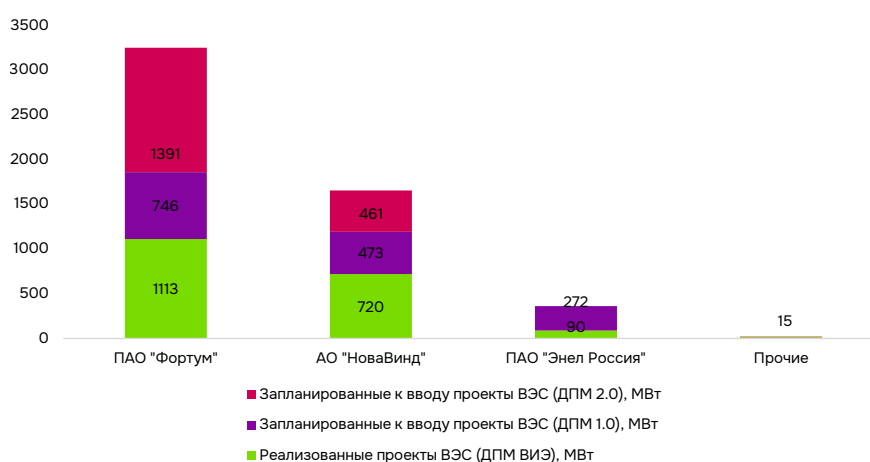
По итогам 2021 г. компаниями была образована следующая структура инвестиционных проектов, ориентированных на строительство и эксплуатацию ветряных электростанций (рис. 2):

Представленные на рис. 2 данные показывают, что наибольшее количество как реализованных, так и запланированных к вводу проектов, приходится на ПАО «Фортум» с суммарным объемом реализованных проектов в 1113 МВт – компания является субъектом, объединившимся под началом Фонда развития ветроэнергетики и группы «РОСНАНО». Вторым по объемам генерации участником российского рынка ветроэнергетики является АО «НоваВинд», на долю которого приходится 720 МВт реализованных проектов ветроэлектроэнергии. ПАО «Энел Россия» – это третья по счету компания, присутствующая в трех региональных структурах: Мурманской и Ростовской областях, а также в Ставропольском крае [7]. Общая география присутствия участников рынка ветроэнергетики России представлена на рис. 3:

Обращаясь к рис. 3, можно заметить, что ПАО «Фортум» имеет наибольшее присутствие среди регионов – сеть ветряных электростанций развита в Ульяновской, Самарской, Саратовской, Волгоградской, Астраханской и Ростовской областях, а также в Республике Калмыкия. Наибольшие мощности компании сконцентрированы в Волгоградской области, составляя 1479 МВт. Генерирующие мощности АО «НоваВинд» размещены в таких регионах, как Крас-

Рис. 1. Динамика выработки электроэнергии на ветряных электростанциях за 2015–2022 гг., млрд кВт/ч. [6]

Рис. 2. Инвестиционные проекты ВЭС среди участников российского рынка ветроэнергетики, МВт [7].

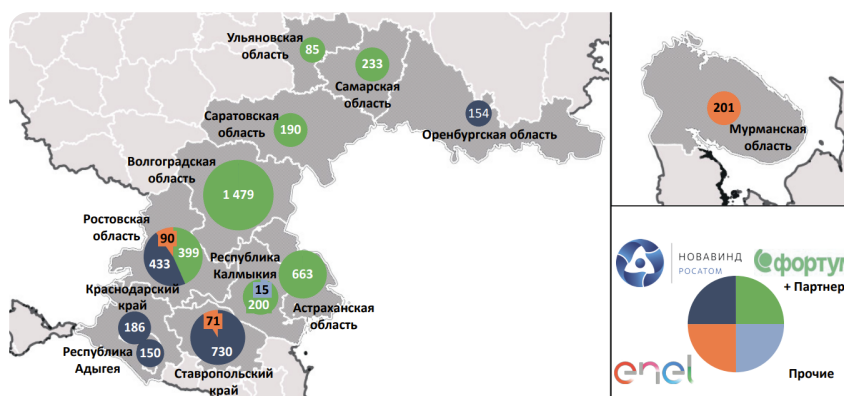
нодарский и Ставропольский край, Республика Адыгея и Оренбургская область. Примечательным является то, что в Республике Калмыкия действует запущенный проект ветрогенерации от частной компании, где мощность ветряной электростанции составляет 15 МВт [7].

Подчеркнем, что в 2022 г. компания ПАО «Энел Россия» официально покинула рынок (сменив свое название на ПАО «ЭЛ6-Энерго» и реализовав собственные активы). С учетом современной политики существуют риски свертывания запланированных проектов компании из-за роста рисков и реализации недружественной политики в отношении Российской Федерации. Несмотря на это, компания продолжает обслуживание эксплуатируемых ветряных электростанций в нормальном режиме.

Рынок ветроэнергетики в России сегодня сложно назвать диверсифицированным, поскольку на нем присутствует несколько крупнейших игроков, обладающих необходимыми ресурсами и возможностями для реализации соответствующих проектов эксплуатации. Несмотря на уход зарубежного игрока с рынка, отечественные компании продолжают наращивать собственную активность. В связи с этим важно определить перспективы развития рынка ветроэнергетики, учитывая его текущее состояние.

Перспективы развития рынка ветроэнергетики России связаны со следующими направлениями [2]:

Во-первых, обеспечением технологической независимости отечественных компаний (участников рынка ветроэнергетики) в долгосрочной

Рис. 3. Распределение инвестиционных проектов ВЭС среди участников российского рынка ветроэнергетики с разделением на субъекты РФ, МВт [7].

перспективе. Данная перспектива является смежным направлением при реализации политики импортозамещения: отечественные компании при закрытии доступа к импортным технологиям столкнулись со значительным дефицитом поставок. На перспективу сохранение подобной зависимости может привести к невозможности запуска новых генерирующих мощностей, что требует подготовки соответствующих планов и проектов, нацеленных на решение данного пласта проблем.

Во-вторых, наращиванием темпов ввода в эксплуатацию ветряных электростанций. Перспективы наращивания возможны только в том случае, если будут созданы все условия для роста активности действующих игроков или вхождения на рынок новых компаний, стимулирования конкуренции. Кроме того, на текущем этапе для реализации данной перспективы требуется переориентация поставок технологий. Одним из значимых вариантов является приобретение необходимого оборудования у партнеров из Китая.

В-третьих, масштабированием успешных практик размещения генерирующих мощностей на уровень других региональных структур, пригодных для размещения. Данная перспектива связана с поиском оптимальных для размещения территорий и регионов, запуском системы финансирования проектов внутри регионального

развития ветряных электростанций.

В-четвертых, развитием системы мер поддержки, льгот и преференций, доступных для компаний, осуществляющих финансирование или реализацию проектов в области ветроэнергетики. Причем подобные льготы могут быть закреплены как на национальном, так и на региональном уровнях, в зависимости от выбранного курса.

В-пятых, реализацией практики государственно-частного партнерства для запуска или модернизации действующих ветроэлектростанций. Данная перспектива раскрывает вопросы финансирования актуальных проектов экономики устойчивого развития, определяет возможности привлечения прочих инвесторов или перспективных компаний на рынок.

В-шестых, привлечением иностранного капитала из дружественных стран для финансирования инвестиционных проектов. Перспектива направлена на решение проблем оттока капитала и иностранных инвесторов из российской экономики.

Подчеркнем, что представленные перспективы образуют ориентиры будущего развития рынка ветроэнергетики России. Реализация вышеописанных установок будет свидетельствовать о позитивной динамике рынка в условиях действующих санкционных ограничений. Концептуально сегодня важно не только покрывать дефицит

технологий, но и прорабатывать стратегии и сценарии долгосрочного роста конкурентоспособности национальной экономики в векторе устойчивого развития, что требует подготовки соответствующих проектов и инициатив. В связи с этим предложенные перспективы могут лечь в основу будущих исследований, посвященных анализу вопросов развития рынка ветроэнергетики России.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можем сделать ряд выводов:

1. Несмотря на активное санкционное давление, в 2022 г. рынок ветроэнергетики России не был подвержен значительному снижению и изменению. Объясняется это тем, что отечественный рынок представлен несколькими крупнейшими компаниями, которые за счет использования внутренних резервов смогли своевременно локализовать санкционные риски, столкнувшись с влиянием косвенных последствий. Структура рынка осталась устойчивой, более того, была увеличена общая генерация электроэнергии, приходящаяся на ветряные электростанции.
2. Современный рынок ветроэнергетики в России трудно охарактеризовать как диверсифицированный – на нем присутствует три крупнейших игрока, обладающих необходимыми ресурсами и возможностями для реализации соответствующих проектов по подготовке и эксплуатации генерирующих мощностей.

Несмотря на уход зарубежного игрока с рынка, отечественные компании продолжают наращивать собственную активность, адаптируются под изменившиеся условия функционирования и перестраивают логистические маршруты для поступления необходимых технологий.

3. Возможности развития рынка ветроэнергетики России связаны с получением не только экономического, но и социального, и экологического эффектов. Сценарий роста становится возможным только в том случае, если отечественные участники рынка ветроэнергетики смогут в полной мере покрыть дефицит технологий и адаптироваться под условия санкционного влияния. Перспективу приобретают следующие направления развития рынка ветроэнергетики: обеспечение технологической независимости отечественных компаний в долгосрочном тренде; наращивание темпов ввода в эксплуатацию ветряных электростанций; масштабирование успешных практик размещения генерирующих мощностей на уровень других региональных структур, пригодных для размещения; развитие системы мер поддержки, льгот и преференций, доступных для компаний, осуществляющих финансирование или реализацию проектов в области ветроэнергетики; привлечение иностранного капитала из дружественных стран для финансирования инвестиционных проектов; реализация практики государственно-частного партнерства.

Библиографический список

1. Ваничкин М. А. Нынешнее состояние ветроэнергетики и перспективы использования энергии ветра в России // Вестник магистратуры. – 2022. – 2–2 (125). – С. 38–41.
2. Ветроэнергетика в России. Сценарии развития / СОК. – 2022. – URL: https://www.c-o-k.ru/market_news/vetroenergetika-v-rossii-scenarii-razvitiya (дата обр. 01.03.2023).
3. Ветроэнергетика: состояние, проблемы и перспективы развития / Д. С. Гапич [и др.] // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 4. – С. 228–231.
4. Ветряные и солнечные электростанции РФ за 9 месяцев нарастили выработку почти на 49% / Neftegaz.ru. – 2022. – URL: <https://neftegaz.ru/news/Alternative-energy/753541-vetryanye-i-solnechnye-elektrostantsii-rf-za-9-mesyatsev-narastili-vyработку-pochti-na-49> (дата обр. 04.03.2023).
5. Головки М. В., Сетраков А. Н., Томилини С. А. Развитие ветроэнергетики в контексте целей устойчивого развития // Глобальная ядерная безопасность. – 2022. – 2 (43). – С. 68–78.
6. Развитие ветроэнергетики в России с 2014 по 2022 год / Neftegaz.ru. – 2022. – URL: <https://neftegaz.ru/news/Alternative-energy/753541-vetryanye-i-solnechnye-elektrostantsii-rf-za-9-mesyatsev-narastili-vyработку-pochti-na-49> (дата обр. 28.02.2023).

7. Рынок возобновляемой энергетики России: текущий статус и перспективы развития / Новавинд. – 2022. – URL: https://novawind.ru/bitrix/images/Byulleten_Interaktivny_2022_1.pdf (дата обр. 05.03.2023).
8. Филькин М. Е. Обзор и анализ развития ветроэнергетики России в региональной энергосистеме (на материалах Ростовской области) // РЭиУ. – 2022. – 3 (71). – С. 1–14.
9. Черепанова Е. А., Прусихин О. Е. Ветроэнергетика в России: текущее состояние, проблемы и перспективы развития // Скиф. – 2020. – 11 (51). – С. 65–71.

УДК 338 DOI: 10.14451/1.220.25

Основы учета расчетов по договорам хозяйственной деятельности

© 2023 Листопад Екатерина Евгеньевна

кандидат экономических наук, доцент Департамента аудита и корпоративной отчетности.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.

E-mail: eelistopad@fa.ru

Ключевые слова: расчеты, хозяйственные договоры, бухгалтерский учет, трансферное ценообразование.

В современной экономике ее субъекты оперируют в различных формах. Зачастую крупные предпринимательские системы существуют в виде холдинга, то есть вступают в экономические взаимоотношения, как с внешней, так и с внутренней средой. Расчеты между отдельными элементами такой корпоративной системы строятся на основании хорошо выстроенной системы хозяйственных договоров.

На сегодняшний день экономика Российской Федерации развивается стремительными темпами, что влечет за собой ряд положительных и негативных тенденций. Значительному экономическому росту практически всегда сопутствует увеличение объема организаций различных сфер деятельности на рыночном сегменте, следствием данного фактора является повышение рыночной конкуренции.

Различные предприятия и организации, вне зависимости от сферы деятельности, вынуждены функционировать в конкурентной среде, соответственно, каждое современное предприятие должно уделять особое внимание не только инструментам маркетинга, но и рациональности и правомерности ведения хозяйственной деятельности. В целом на эффективность функционирования организации влияет множество факторов, одним из которых является рациональное ведение бухгалтерского учета расчетов по до-

говорам хозяйственной деятельности (расчеты с контрагентами и прочее). Наличие сомнительной дебиторской задолженности указывает на факт неэффективности ведения учета расчетов по договорам хозяйственной деятельности, что в обязательном порядке отразится на конечной прибыли организации за отчетный период, а в некоторых случаях может привести компанию к банкротству. Минимизация риска возникновения дебиторской задолженности возможна только при условии систематического контроля учета расчетов по договорам хозяйственной деятельности.

Для осуществления финансово-хозяйственной деятельности, каждая организация ведет бухгалтерский учет хозяйственных операций, который регламентирован Федеральным законом «О бухгалтерском учете». В целом, бухгалтерский учет представляет собой систему сбора, регистрации и обобщения информации в де-

нежном выражении об имуществе и обязательствах организации. Ответственными лицами за организацию и ведение бухгалтерского учета являются руководитель организации и главный бухгалтер, которые обязуются соблюдать действующее законодательство при выполнении хозяйственных операций. Следует отметить, что расчеты с контрагентами имеют особую значимость для организации, так как в результате взаимодействия с покупателями и заказчиками, компания получает основную часть прибыли. Основными задачами бухгалтерского учета расчетов по договорам хозяйственной деятельности, согласно Кожинув В. Я., являются:

- своевременное, полное и достоверное фиксирование операций по движению денежных средств и расчетов;
- рациональная организация учета по каждому контрагенту и каждой сделке;
- полное и достоверное отражение расчетов с контрагентами на счетах бухгалтерского учета;
- осуществление контроля использования денежных средств в расчетах;
- мониторинг и контроль расчетов с дебиторами с целью минимизации просроченных задолженностей.

Правовое обеспечение бухгалтерского учета расчетов по договорам хозяйственной деятельности регламентируется Гражданским кодексом Российской Федерации, Налоговым кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «О бухгалтерском учете», Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и другими нормативно-правовыми актами. Гражданский кодекс РФ устанавливает права и обязанности участников гражданского оборота, определяет договорные обязательства. Налоговый кодекс Российской Федерации устанавливает объем, формы и способы налоговых сборов и отчислений, а также предусматривает ответственность физических и юридических лиц за налоговое правонарушение.

Кодекс об административных правонарушениях предусматривает защиту экономических инте-

ресов физических и юридических лиц, которые являются участниками хозяйственных договоров. ФЗ «О бухгалтерском учете» отражает основные требования к главному бухгалтеру и его трудовым обязанностям (наличие высшего образования, наличие стажа работы, отсутствие судимости и прочее).

Регулирование бухгалтерского учета расчетов по договорам хозяйственной деятельности осуществляется также посредством ФЗ «О переводном и простом векселе», в котором зафиксированы требования в отношении применения векселя при расчетах с контрагентами, ФЗ «О валютном регулировании и контроле», где отражены основные требования, принципы, правила и обязанности резидентов и нерезидентов по договорам хозяйственной деятельности. Помимо перечисленного, правовое обеспечение бухгалтерского учета расчетов по договорам хозяйственной деятельности осуществляется посредством приказов Министерства финансов Российской Федерации, которыми устанавливаются основные правила формирования и структурирования информации бухгалтерского учета (Положение по ведению бухгалтерского учета в РФ, ПБУ «Учет активов и обязательств, стоимость которых выражена в иностранной валюте», ПБУ «Учет расчетов по налогу на прибыль», ПБУ «Доходы организации», указания Центрального Банка России о предельном размере расчетов наличными денежными средствами, о правилах перевода денежных средств, о платежной системе Банка России и прочее).

На 2021 год, в условиях повышенной конкуренции, каждая организация должна на регулярной основе осуществлять мониторинг и контроль результатов финансово-хозяйственной деятельности. Особую ценность для любой современной организации представляют расчеты с контрагентами, так как при взаимодействии с поставщиками и покупателями организация получает основную прибыль.

Бухгалтерский учет расчетов по договорам хозяйственной деятельности должен производиться в строгом соответствии с действующим за-

конодательством, при этом ответственными лицами за организацию и ведение учета являются руководитель организации и главный бухгалтер. Правовое обеспечение бухгалтерского учета расчетов с контрагентами осуществляется посредством Гражданского кодекса Российской Федерации, Налогового кодекса Российской Федерации, Федерального закона «О бухгалтерском учете», Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и других нормативно-правовых актов.

В целом следует отметить, что система право-

вого регулирования бухгалтерского учета представляет собой комплексную и взаимосвязанную совокупность законодательных актов, которые распределяются по юридической силе и в результате регулируют расчеты с покупателями и заказчиками. Каждый Федеральный закон и нормативно-правовой акт носит обязательный или рекомендованный к исполнению характер, при этом данные законодательные акты являются инструментом государства в регулировании и осуществлении контроля над бухгалтерским учетом операций по договорам хозяйственной деятельности.

Библиографический список

1. *Бабаев Ю. А., Макарова Л. Г., Петров А. М.* Бухгалтерский финансовый учёт : учебник. – 5-е изд. – М. : Инфра-М, 2016. – 463 с.
2. *Вахрушина М. А.* Бухгалтерский финансовый учёт. – М. : Омега-Л, 2019.
3. *Вещунова Н.* Бухгалтерский и налоговый учет. – М. : Проспект, 2017.
4. *Гетьман В. Г., Терехова В. А.* Бухгалтерский финансовый учёт. – М. : Дашков и Ко, 2018.
5. *Керимов В. Э.* Бухгалтерский финансовый учёт : учебник. – М. : Дашков и Ко, 2015. – 345 с.
6. *Петров А. М.* Учет и анализ : учебник. – М. : Инфра-М, 2015. – 255 с.

УДК 338.2   DOI: 10.14451/1.220.28

Сущность и ключевые особенности стратегического управления отраслями промышленности

© 2023 **Ковальский Руслан Расулович**

Аспирант. Кафедра Экономики и менеджмента. Академия труда и социальных отношений. Россия, Москва.

E-mail: kovalskiyrr@mail.ru

© 2023 **Касаткин Андрей Константинович**

Аспирант. Кафедра Экономики и менеджмента. Академия труда и социальных отношений. Россия, Москва.

E-mail: kasatkin.and00@yandex.ru

© 2023 **Тхазеплов Асланбек Мартинович**

Аспирант. Кафедра Экономики и менеджмента. Академия труда и социальных отношений. Россия, Москва.

E-mail: a.t.0@icloud.com

Ключевые слова: стратегическое управление отраслями промышленности, отрасль автомобилестроения, ТЭК, пищевая промышленность, отрасль здравоохранения, высокотехнологическая отрасль.

Тема сущности и ключевых особенностей стратегического управления отраслями промышленности актуальна для всех отраслей промышленности, которые хотят достичь конкурентных преимуществ и улучшить свою эффективность. Стратегическое управление – это процесс разработки и реализации долгосрочных планов и стратегий для достижения поставленных целей и обеспечения устойчивого развития компании. Стратегическое управление включает анализ внешней и внутренней среды компании, определение ее миссии, целей и стратегических приоритетов, а также выбор оптимальных стратегий и их реализацию.

Стратегическое управление является важным элементом успешного развития компании, позволяющим ей адаптироваться к изменениям в среде и достигать поставленных целей в долгосрочной перспективе. Однако некоторые отрасли промышленности, такие как автомобильная, энергетическая, аэрокосмическая и телекоммуникационная, часто являются объектом исследований и практического применения стратегического управления.

В статье рассмотрено стратегическое управление отраслями промышленности как комплексный и долгосрочный процесс, который включает анализ отрасли, разработку стратегии, координацию усилий, использование инноваций и управление рисками. В частности, при анализе каждой из отраслей рассмотрены основные ключевые особенности стратегического управления отраслями

промышленности: анализ отрасли, разработка стратегии, управление изменениями, координация усилий, инновации, управление рисками, устойчивое развитие. Автором выделяются ключевые особенности стратегического управления отраслями промышленности на примере отрасли автомобильного производства, а также энергетики, пищевой, медицинской и высокотехнологической отраслей. Автором делается вывод, что для эффективного стратегического управления отраслью необходима тесная координация между предприятиями в отрасли, правительственными организациями и другими заинтересованными сторонами, а также учет вопросов устойчивого развития и экологической устойчивости. Каждая отрасль имеет свои особенности и условия рынка, которые необходимо учитывать при разработке стратегии компании. Успешные компании, которые ориентированы на долгосрочное развитие, должны проводить анализ отрасли и рынка, чтобы определить свои преимущества и недостатки, а также определить стратегию, которая будет наиболее эффективной для их отрасли в долгосрочной перспективе.

Основная часть

Стратегическое управление отраслями промышленности – это процесс разработки и реализации долгосрочной стратегии для развития определенной отрасли промышленности, направленной на достижение конкурентного преимущества и повышение эффективности производственной деятельности.

Майкл Портер определяет стратегическое управление отраслями промышленности как процесс разработки и реализации долгосрочных планов и программ, направленных на достижение конкурентного преимущества в конкретной отрасли [13].

Джеймс Брайан Санфилд рассматривает стратегическое управление отраслями промышленности как процесс определения и формирования позиций компании в отрасли, с учетом взаимодействия между фирмами и конкурентным окружением [20].

Майкл Хитс и Роберт Барнс определяют стратегическое управление отраслями промышленности как процесс анализа и определения ключевых факторов, влияющих на отрасль, и формирования стратегии, которая позволяет компании адаптироваться к изменяющимся условиям [9].

Ричард Румельт определяет стратегическое управление отраслями промышленности как процесс создания и поддержания конкурентных

преимуществ компании в отрасли путем анализа и использования уникальных возможностей и ресурсов, а также управления изменениями во внешней среде [19].

В целом, обобщив приведенные определения, можно сделать вывод, что стратегическое управление отраслями промышленности – это комплексный и долгосрочный процесс, который включает анализ отрасли, разработку стратегии, координацию усилий, использование инноваций и управление рисками. Ключевой целью стратегического управления отраслью является достижение конкурентного преимущества и повышение эффективности производственной деятельности в отрасли.

Основные ключевые особенности стратегического управления отраслями промышленности заключаются в следующем.

1. Анализ отрасли: стратегическое управление отраслью начинается с глубокого анализа текущего состояния отрасли, включая исследование рынка, потребностей потребителей, конкурентной ситуации, изменений в технологии и законодательстве.
2. Разработка стратегии: после анализа отрасли разрабатывается долгосрочная стратегия развития, которая включает в себя цели и планы действий для достижения этих целей.
3. Управление изменениями: стратегическое

управление отраслью предполагает постоянный мониторинг изменений в отрасли и быструю адаптацию к ним, так как конкурентная ситуация, технологии и законодательство могут изменяться быстро и непредсказуемо [8].

4. Координация усилий: стратегическое управление отраслью требует тесной координации усилий между предприятиями в отрасли, правительственными организациями и другими заинтересованными сторонами для достижения общих целей [15].
5. Инновации: стратегическое управление отраслью подразумевает активное использование инноваций для улучшения производительности и конкурентоспособности отрасли [5].
6. Управление рисками: стратегическое управление отраслью включает в себя оценку и управление рисками, связанными с изменениями в отрасли, такими как экономические, технологические и социальные риски.
7. Устойчивое развитие: стратегическое управление отраслью также должно учитывать вопросы устойчивого развития и экологической устойчивости, включая управление отходами, сокращение выбросов и использование экологически чистых технологий [22].

Автомобильная, энергетическая, пищевая, медицинская и технологическая отрасли являются ключевыми отраслями в экономике, и их развитие и эффективность оказывают значительное влияние на мировую экономику и жизнь людей.

Данная таблица отражает долю пяти отраслей в мировом ВВП в 2010 году и прогнозируемую долю в 2022 году. Согласно данным, в 2010 году наибольшую долю в мировом ВВП составляла пищевая промышленность (10,7%), за которой следовали медицинская отрасль (9,0%) и энергетика (6,2%). Автомобильное производство и высокотехнологическая отрасль занимали меньшую долю в ВВП – 5,5% и 6,4% соответственно. Однако, к 2022 году ожидается увеличение доли высокотехнологической отрасли до 7,1%, а доли пищевой, энергетической и медицинской отраслей – снижение до 10,2%, 6,1% и 10,1% соответ-

ственно. Данные таблицы позволяют получить общее представление о доле отраслей в мировом ВВП и ожидаемых тенденциях в ближайшие годы.

В этих отраслях важно иметь стратегический подход к управлению, чтобы обеспечить конкурентоспособность, устойчивость и инновационное развитие. Например, в автомобильной отрасли, стратегическое управление позволяет компаниям определить свои конкурентные преимущества и направить усилия на инновационное развитие новых автомобильных технологий. В пищевой отрасли стратегическое управление необходимо для оптимизации производственных процессов, управления цепочкой поставок и улучшения качества продукции. В энергетической отрасли стратегическое управление позволяет снизить затраты на производство и обеспечить устойчивый рост в условиях изменения климата и требований к экологической устойчивости. В медицинской отрасли стратегическое управление помогает определить наилучшие пути развития новых лекарств и медицинских технологий. В технологической отрасли стратегическое управление необходимо для определения новых направлений развития и обеспечения инновационного развития компаний [14].

Далее рассматриваются особенности каждой из перечисленных отраслей.

Для автомобильной отрасли стратегическое управление имеет огромное значение, так как конкуренция в этой отрасли очень высока, а инновации и сокращение затрат являются ключевыми факторами успеха.

Отрасль автомобилестроения является крупной и динамично развивающейся отраслью, где стратегическое управление играет важную роль в обеспечении эффективности производства и повышении конкурентоспособности компаний. В 2020 году глобальный рынок продаж автомобилей снизился на 14,6% по сравнению с предыдущим годом в связи с пандемией COVID-19. В 2022 году рынок почти достиг допандемийного уровня [17]. Несмотря на снижение

Таблица 1. Вклад отраслей промышленности в мировой ВВП, % [10].

Отрасль	Доля в мировом ВВП в 2010 году	Доля в мировом ВВП в 2022 году
Автомобильное производство	5,50%	5,60%
Энергетика	6,20%	6,10%
Пищевая промышленность	10,70%	10,20%
Медицинская отрасль	9,00%	10,10%
Высокотехнологическая отрасль	6,40%	7,10%

продаж, в 2020 году продажи электрических и гибридных автомобилей выросли на 43% по сравнению с предыдущим годом. В 2022 году рынок продолжил рост, и уже 13% всех проданных автомобилей были электрокарами [4]. К 2030 году ожидается, что доля электромобилей в глобальном автомобильном рынке составит 31% [3].

Для достижения целей по уменьшению выбросов парниковых газов, многие автопроизводители запустили программы по развитию экологически чистых технологий, таких как электромобили, гибридные автомобили, автомобили на водородной топливной ячейке и другие. Согласно отчету Bloomberg New Energy Finance, в 2022 году доля продаж электромобилей в Европе составила 12% от общего числа продаж автомобилей [3]. Эти данные показывают, что автомобильная отрасль осознает необходимость устойчивого развития и работает над развитием экологически чистых технологий, таких как электромобили и гибриды, для снижения выбросов и достижения целей по уменьшению воздействия на окружающую среду.

Некоторые из особенностей стратегического управления в отрасли автомобилестроения включают в себя следующие:

Инновации и исследования: отрасль автомобилестроения характеризуется быстрыми изменениями в технологиях и требованиях рынка, поэтому компании должны постоянно разрабатывать и внедрять новые технологии и инновации.

Глобальный рынок: компании в отрасли автомобилестроения работают на глобальном рынке, поэтому им необходимо учитывать особенности местных рынков и конкурентов, а также

адаптироваться к изменениям международной экономической ситуации.

Конкуренция: конкуренция в отрасли автомобилестроения является высокой, поэтому компании должны разрабатывать стратегии, которые позволяют им улучшать качество продукции, сокращать затраты и повышать эффективность производства.

Управление цепочкой поставок: отрасль автомобилестроения имеет сложную цепочку поставок, которая включает в себя поставщиков материалов, компонентов и услуг. Управление цепочкой поставок является важным элементом стратегического управления в этой отрасли.

Регулирование: отрасль автомобилестроения подвержена регулированию со стороны государственных органов и международных организаций, которые устанавливают стандарты безопасности, экологические требования и другие правила и нормы.

Устойчивое развитие: в последние годы, устойчивое развитие стало важной темой для отрасли автомобилестроения, поэтому компании разрабатывают стратегии, которые учитывают вопросы экологической устойчивости и сокращения выбросов [23].

Отрасль энергетики является крупной и важной отраслью, где стратегическое управление играет важную роль в обеспечении эффективности производства и устойчивости поставок энергии. Стратегическое управление играет важную роль в энергетической отрасли, где компании сталкиваются с различными вызовами, такими как изменение климата, сокращение запасов

и увеличение потребления энергии.

В 2021 году доля возобновляемых источников энергии в глобальном производстве энергии составила 28,7%, что говорит о растущей роли возобновляемой энергии в мировой энергетике [16]. К 2030 году ожидается, что мировое потребление энергии вырастет на 18% [1]. В настоящее время, главными вызовами в энергетической отрасли являются уменьшение выбросов углерода и развитие возобновляемых источников энергии. В связи с этим, энергетические компании разрабатывают и реализуют стратегии, которые включают в себя сокращение выбросов, развитие возобновляемых источников энергии, повышение эффективности использования ресурсов и другие меры.

Некоторые стратегии, используемые в энергетической отрасли, включают в себя использование солнечной и ветровой энергии, развитие инновационных технологий для производства чистой энергии и уменьшения выбросов, а также улучшение управления энергосистемами и повышение эффективности производства энергии. Данные показывают, что энергетическая отрасль сталкивается с вызовами, которые требуют разработки и реализации стратегических решений для повышения устойчивости и эффективности производственных процессов.

Отрасль энергетики является регулируемой отраслью, где компании должны соблюдать правила и нормы, установленные государственными органами, такими как Федеральная служба по надзору в сфере энергетики. Это может включать в себя требования по безопасности, экологии и долгосрочным целям устойчивого развития.

Отрасль энергетики требует значительных инвестиций в инфраструктуру и оборудование, поэтому компании должны разрабатывать стратегии, которые позволяют им привлекать инвесторов и обеспечивать финансирование проектов.

Отрасль характеризуется быстрыми изменениями в технологиях, поэтому компании должны

постоянно разрабатывать и внедрять новые технологии, такие как возобновляемые источники энергии, цифровые технологии и другие. Конкуренция в отрасли энергетики является высокой, поэтому компании должны разрабатывать стратегии, которые позволяют им улучшать эффективность и сокращать затраты. Управление цепочкой поставок является важным элементом стратегического управления в отрасли энергетики, где компании зависят от поставок материалов, оборудования и услуг. Отрасль энергетики сталкивается с вызовами по устойчивому развитию, такими как сокращение выбросов парниковых газов и другие экологические проблемы, поэтому компании должны разрабатывать стратегии, которые учитывают вопросы устойчивого развития [11].

Стратегическое управление в пищевой отрасли имеет большое значение для обеспечения эффективности производственных процессов, управления цепочкой поставок и повышения качества продукции. Глобальный рынок продуктов питания оценивается в 9,4 трлн долларов в 2022 году и продолжает расти [17]. В связи с ростом численности населения и изменением предпочтений потребителей, пищевые компании вынуждены адаптироваться к меняющимся требованиям рынка и разрабатывать стратегии, которые позволяют им улучшать качество продукции, сокращать затраты и повышать эффективность производства.

Некоторые стратегии, используемые в пищевой отрасли, включают в себя повышение качества продукции, управление цепочкой поставок, использование новых технологий и инноваций в производственных процессах, а также улучшение маркетинга и продвижения продукции на рынке.

Отрасль пищевой энергетики является крупной и важной отраслью, где стратегическое управление играет важную роль в обеспечении эффективности производства и повышении конкурентоспособности компаний. Некоторые из особенностей стратегического управления в отрасли пищевой энергетики включают следующие:

1. Инновации и исследования: отрасль пищевой энергетики характеризуется быстрыми изменениями в технологиях и требованиях рынка, поэтому компании должны постоянно разрабатывать и внедрять новые технологии и инновации.
2. Глобальный рынок: компании в отрасли пищевой энергетики работают на глобальном рынке, поэтому им необходимо учитывать особенности местных рынков и конкурентов, а также адаптироваться к изменениям международной экономической ситуации.
3. Конкуренция: конкуренция в отрасли пищевой энергетики является высокой, поэтому компании должны разрабатывать стратегии, которые позволяют им улучшать качество продукции, сокращать затраты и повышать эффективность производства.
4. Управление цепочкой поставок: отрасль пищевой энергетики имеет сложную цепочку поставок, которая включает в себя поставщиков сырья и других компонентов. Управление цепочкой поставок является важным элементом стратегического управления в этой отрасли.
5. Регулирование: отрасль пищевой энергетики подвержена регулированию со стороны государственных органов и международных организаций, которые устанавливают стандарты безопасности, экологические требования и другие правила и нормы.
6. Устойчивое развитие: в последние годы, устойчивое развитие стало важной темой для отрасли пищевой энергетики, поэтому компании разрабатывают стратегии, которые учитывают вопросы экологической устойчивости и сокращения выбросов [18].

Стратегическое управление имеет важное значение в медицинской отрасли, где компании сталкиваются с необходимостью разработки и производства инновационных лекарств и медицинских технологий для улучшения здоровья и качества жизни людей. В 2022 году глобальный медицинский рынок оценивался в 1,5 трлн долларов и продолжает расти [7]. Согласно отчету Grand View Research, мировой рынок медицин-

ской технологии может достичь 574 млрд долларов к 2028 году [12]. Эти данные показывают, что медицинская отрасль является крупной и важной отраслью, где стратегическое управление играет важную роль в разработке и производстве инновационных лекарств и медицинских технологий, которые имеют значительный вклад в улучшение здоровья и качества жизни.

В настоящее время, медицинская отрасль сталкивается с вызовами, такими как развитие новых лекарств и медицинских технологий, борьба с эпидемиями и пандемиями, увеличение затрат на здравоохранение, улучшение доступности и качества медицинской помощи и другие. В связи с этим, медицинские компании разрабатывают и реализуют стратегии, которые включают в себя исследования и разработки новых лекарств и медицинских технологий, производство и маркетинг медицинских изделий и оборудования, сотрудничество с научными и медицинскими учреждениями и другие меры.

Некоторые стратегии, используемые в медицинской отрасли, включают в себя повышение эффективности производства, улучшение качества продукции, разработку инновационных лекарств и медицинских технологий, улучшение дистрибуции медицинских изделий и другие.

Отрасль медицины является крупной и важной отраслью, где стратегическое управление играет важную роль в обеспечении эффективности производства и повышении качества предоставляемых услуг. В медицинской отрасли имеются строгие требования к защите конфиденциальности пациентов и медицинских данных. Компании должны разрабатывать стратегии для защиты конфиденциальности и обеспечения безопасности медицинских данных. Медицинская отрасль является регулируемой отраслью, где компании должны соблюдать правила и нормы, установленные государственными органами, такими как Министерство здравоохранения. Это может включать в себя требования по безопасности, этике и долгосрочным целям устойчивого развития. Отрасль характеризуется быстрыми изменениями в технологиях и требованиях рынка,

поэтому компании должны постоянно разрабатывать и внедрять новые технологии и инновации. Конкуренция в отрасли является высокой, поэтому компании должны разрабатывать стратегии, которые позволяют им улучшать качество предоставляемых услуг, сокращать затраты и повышать эффективность производства. Медицинская отрасль подвержена риску ошибок в диагностике и лечении, а также медицинских ошибок в целом. Компании должны разрабатывать стратегии управления рисками, чтобы снизить вероятность возникновения ошибок и повысить качество медицинских услуг [6].

Несомненно, стратегическое управление играет важную роль в высокотехнологической отрасли, где компании сталкиваются с быстрыми изменениями в технологиях и потребностях рынка. В 2022 году глобальный рынок высоких технологий оценивался в 4,5 трлн долларов и продолжает расти [21]. Согласно отчету IDC, к 2025 году глобальный рынок цифровых технологий ожидается достичь 6,8 трлн долларов, что подчеркивает важность стратегического управления в высокотехнологической отрасли [24]. В связи с быстрыми изменениями в технологиях и потребностях рынка, компании высокотехнологической отрасли разрабатывают и реализуют стратегии, которые позволяют им оставаться конкурентоспособными, повышать эффективность и эффективно использовать ресурсы.

Отрасль высоких технологий является быстро развивающейся и инновационной, где стратегическое управление играет ключевую роль в обеспечении конкурентоспособности компаний. Стратегии, используемые в высокотехнологической отрасли, включают в себя разработку и внедрение новых технологий, расширение географического присутствия на мировом рынке, повышение качества продукции, сотрудничество с другими компаниями и развитие новых рынков и продуктов.

Отрасль высокотехнологичных товаров и услуг характеризуется быстрыми изменениями в технологиях и требованиях рынка, поэтому компании должны постоянно разрабатывать и внед-

рять новые технологии и инновации. Компании в отрасли работают на глобальном рынке, поэтому им необходимо учитывать особенности местных рынков и конкурентов, а также адаптироваться к изменениям международной экономической ситуации. Конкуренция в отрасли является высокой, поэтому компании должны разрабатывать стратегии, которые позволяют им улучшать качество продукции, сокращать затраты и повышать эффективность производства. Отрасль высокотехнологичных товаров и услуг имеет множество патентов и интеллектуальной собственности, которые могут оказаться ключевыми элементами стратегии компании. Управление цепочкой поставок является важным элементом стратегического управления в отрасли высокотехнологичных товаров и услуг, где компании зависят от поставок материалов, оборудования и услуг. Отрасль высокотехнологичных товаров и услуг подвержена регулированию со стороны государственных органов и международных организаций, которые устанавливают стандарты безопасности, этики и другие правила и нормы [2].

Выводы

В заключение, стратегическое управление является важной составляющей эффективного управления любой отраслью. Для эффективного стратегического управления отраслью необходима тесная координация между предприятиями в отрасли, правительственными организациями и другими заинтересованными сторонами, а также учет вопросов устойчивого развития и экологической устойчивости. Ключевой целью стратегического управления отраслью является достижение конкурентного преимущества и повышение эффективности производственной деятельности в отрасли.

Отрасли автомобильного производства, энергетики, пищевой, медицинской и высокотехнологической отрасли имеют свои особенности, которые нужно учитывать при разработке стратегий управления. В отрасли автомобильного производства основными особенностями являются быстрые технологические изменения, высокая конкуренция и необходимость посто-

янного улучшения качества и эффективности производства. В отрасли энергетики особенно связаны с регулированием государственных органов, изменениями в политической сфере и важностью экологической устойчивости. В отрасли пищевой промышленности основные особенности включают глобальный рынок, высокую конкуренцию, управление цепочкой поставок и необходимость учитывать вопросы экологической устойчивости. В медицинской отрасли особенности связаны с конфиденциальностью и защитой данных пациентов, регулированием

государственных органов и управлением рисками. В высокотехнологической отрасли ключевые особенности включают быстрые технологические изменения, глобальный рынок, высокую конкуренцию, управление интеллектуальной собственностью и устойчивое развитие. В целом, стратегическое управление в каждой отрасли должно учитывать ее уникальные особенности и условия рынка, чтобы обеспечить конкурентоспособность и эффективность компаний в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. BP energy outlook 2023 / BP. – 2022. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/energy-outlook/bp-energy-outlook-2023.pdf>.
2. Burgelman R. A. Strategic Management of Technology and Innovation. – 5th ed. – Boston, MA : McGraw-Hill Education, 2010.
3. Electric vehicle sales headed for five and a half million in 2021 as automakers target 40 million per year by 2030 / BloombergNEF. – 2021. – URL: <https://about.bnef.com/blog/electric-vehicle-sales-headed-for-five-and-a-half-million-in-2021-as-automakers-target-40-million-per-year-by-2030>.
4. Electric vehicles 2021: Analysis and forecast to 2030 / International Energy Agency. – 2021. – URL: <https://www.iea.org/reports/electric-vehicles>.
5. Exploring strategy / G. Johnson [et al.]. – 11th ed. – Harlow, UK : Pearson Education, 2019.
6. Ginter P. M. Strategic Management in Healthcare Organizations. – San Francisco, CA : Jossey-Bass, 2013.
7. Global medical devices market revenue from 2018 to 2025 / Statista. – 2022. – URL: <https://www.statista.com/outlook/hmo/medical-technology/medical-devices/worldwide#revenue>.
8. Grant R. M. Contemporary strategy analysis. – 10th ed. – West Sussex, UK : Wiley, 2020.
9. Hitt M. A., Ireland R. D. The intersection of entrepreneurship and strategic management research // The Blackwell handbook of entrepreneurship. – 2010. – P. 45–63.
10. Industrial production (% of GDP) / World Bank. – 2022. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.TOTL.ZS>.
11. Lindgren C. E., Kennedy C. H. Strategic Management in Energy // Handbook of Research on Strategic Business Infrastructure Development and Contemporary Issues in Finance / M. A. Hitt, R. D. Ireland. – Hershey, PA : IGI Global, 2015. – P. 135–152.
12. Medical polymers market size, share & trends analysis report by product (medical resins, fibers, elastomers, biodegradable plastics), by application, by region, and segment forecasts, 2022–2028 / Grand View Research. – 2022. – URL: <https://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/medical-polymers-market>.
13. Porter M. E. Competitive strategy: Techniques for analyzing industries and competitors. – New York : Free Press, 1980.
14. Porter M. E. The role of competition in strategy // Harvard Business Review. – 2019. – 97 (1). – P. 80–90. – URL: <https://hbr.org/2019/01/the-role-of-competition-in-strategy>.
15. Prahalad C. K., Ramaswamy V. 1s: The next practice in value creation // Journal of Interactive Marketing. – 2019. – 15 (2). – P. 5–19.
16. Renewable electricity 2021: Analysis and forecast to 2026 / International Energy Agency. – 2021. – URL: <https://www.iea.org/reports/renewable-electricity>.
17. Revenue in the food market worldwide from 2018 to 2023 / Statista. – 2022. – URL: <https://www.statista.com/outlook/cmo/food/worldwide#:~:text=Revenue%20in%20the%20Food%20market,US%241.64tn%20in%202023>.
18. Rogers M. M., Hartel R. W. Strategic Management in the Food Industry // Journal of Culinary Science & Technology. – 2012. – 10 (3). – P. 174–189. – DOI: [10.1080/15428052.2012.683105](https://doi.org/10.1080/15428052.2012.683105).
19. Rumelt R. P. Good Strategy/Bad Strategy: The Difference and Why It Matters. – Profile Books, 2020.
20. Sanfield J. B. Strategic management of industrial sectors. – New York : Wiley, 2005.
21. Technology outlook – revenue in the worldwide market from 2018 to 2023 / Statista. – 2022. – URL: <https://www.statista.com/outlook/technology-outlook>.
22. Teece D. J. Business Models, Business Strategy and Innovation // Long Range Planning. – 2010. –

- Apr. – Vol. 43, no. 2/3. – P. 172–194. – DOI: [10.1016/j.lrp.2009.07.003](https://doi.org/10.1016/j.lrp.2009.07.003).
23. Tok E., Dinc M. S., Sarikaya B. Strategic Management in the Automotive Industry // Journal of Business Research-Turk. – 2016. – 8 (1). – P. 141–162.
24. Worldwide spending on digital transformation technologies to reach \$6.8 trillion by 2023, according to a new IDC spending guide / International Data Corporation. – 2022. – URL: <https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=prAP50405523>.

УДК 338.486   DOI: 10.14451/1.220.37

Управление в жилищно-коммунальном комплексе региона на основе инфраструктурного подхода

© 2023 **Авдеева Ирина Леонидовна**

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и управления персоналом. Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС. Россия, Орел.

E-mail: avdeeva-il@ranepa.ru

© 2023 **Хагуров Галим Шебанович**

аспирант кафедры менеджмента и управления персоналом. Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС. Россия, Орел.

E-mail: kafedramunh@mail.ru

Ключевые слова: инфраструктура, инфраструктурный подход, жилищно-коммунальное хозяйство, государственно-частное партнёрство, регион.

Современные вызовы и угрозы диктуют необходимость создания новой экономической системы, способной к гибкому реагированию на них. В связи с чем управление экономическими системами различного уровня должно обеспечить адаптивную эффективность экономики регионов, ее способность к противодействию рискам, проведению модернизации социально-экономических параметров инфраструктуры. Такая экономика должна основываться на инфраструктурном подходе. Цель исследования состоит в поиске и аргументации путей развития жилищно-коммунального хозяйства региона на основе инфраструктурного подхода с использованием механизмов государственно-частного партнерства. В статье использованы следующие методы: аналитический, экономико-статистический, сравнительный, монографический и дедуктивный.

В настоящее время инфраструктура является важным условием социально-экономического развития страны. Вся инфраструктура страны – от необходимых услуг коммунальной сферы, здравоохранения и образования до транспортной системы или индустрии развлечений – нуждается в постоянном развитии и модернизации, чтобы становиться удобнее, безопаснее и выгоднее. Данная необходимость вынуждает государство и частные бизнес-структуры искать

пути для более эффективного взаимодействия. Благодаря развитию партнерских отношений органы государственной власти смогут реализовывать инфраструктурные проекты быстрее и эффективнее, что определит успех программ социально-экономического развития регионов и страны в целом. С точки зрения применимости инфраструктурного подхода в экономике России, одной из самых проблемных зон является жилищно-

коммунальное хозяйство. Слабое развитие коммунальной инфраструктуры и низкий уровень качества предоставляемых услуг – серьезная проблема для любого региона страны [8].

Жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) оказывает жизненно необходимые для населения услуги, поэтому является стратегически важным направлением для социально-экономического развития. Недостаточный уровень развития данной сферы ставит под вопрос не только комфорт проживания, но и безопасность. Несмотря на постоянные изменения и реформы жилищно-коммунального хозяйства, данная сфера в России не является инвестиционно привлекательной.

Финансирование, необходимое для модернизации коммунальной инфраструктуры и поддержания требуемого уровня качества услуг, в большинстве случаев ограничивается бюджетными средствами или целевыми и инвестиционными программами организаций тепло- и водоснабжения за счет тарифной выручки.

Инфраструктурные проекты в сфере ЖКХ характеризуются низкой доходностью и большими сроками окупаемости, вследствие чего они являются непривлекательными для частных инвесторов, которые считают отрасль нерентабельной.

Стабильно сохраняющийся дефицит финансовых средств не позволяет повышать качество и доступность услуг жилищно-коммунального хозяйства, ведь без достаточного количества инвестиций коммунальные предприятия могут только поддерживать рабочее состояние имеющихся объектов ЖКХ и минимально допустимый уровень качества оказываемых услуг.

Повышение тарифов не способствует росту доходов, а только увеличивает процент неуплаты. В таких условиях крайне остро стоит вопрос о повышении эффективности сферы ЖКХ.

Важность развития инфраструктуры страны нельзя переоценить. Социально-экономическое развитие России неразрывно связано с инфраструктурной сферой страны, соответственно,

анализ уровня развития государственно-частного партнерства как инструмента совершенствования инфраструктуры является необходимым.

Таким образом, государственно-частное партнерство целесообразно рассматривать как один из эффективных инструментов реализации инфраструктурного подхода к управлению сферой жилищно-коммунального хозяйства [3; 4].

Необходимо отметить, что государственно-частное партнерство в сфере жилищно-коммунального хозяйства – это далеко не новый, но эффективный и распространенный способ развития отрасли.

Сфера ЖКХ в России является одной из наименее привлекательных среди всех направлений государственно-частного партнерства.

Коммунальное хозяйство в российской практике считается рискованным с инвестиционной точки зрения, в то время как в зарубежной практике эта отрасль, наоборот, весьма надежна [7].

Большинство проектов ГЧП в настоящее время реализуется на муниципальном и региональном уровне, потому что инфраструктура, в большей степени, начинает свое развитие именно на местном и региональном уровнях [6]. Развитие муниципалитетов, развитие субъектов РФ – все это является основой развития нашей страны. Поэтому анализ государственно-частного партнерства следует проводить, в том числе, и на более локальном уровне. Оценка эффективности развития ГЧП в регионах – способ распознать существующие недостатки в локальном масштабе для каждого конкретного субъекта.

В России подавляющее большинство всех ГЧП-проектов реализуется именно в сфере жилищно-коммунального хозяйства (в частности, в коммунально-энергетической сфере) [5]. Но стоит отметить, что несмотря на возможную эффективность ГЧП, в настоящее время механизмы данного вида партнерства государства и бизнеса недостаточно хорошо развиты, вследствие чего не все проекты реализуются настолько успешно, как требуется. В эффективном

взаимодействии публичной власти и частного бизнеса в жилищно-коммунальной сфере должны быть заинтересованы все стороны.

Изучению различных аспектов взаимодействия государства, власти и бизнеса посвящены исследования российских ученых: Т. А. Головиной, А. В. Полянина, М. Н. Афанасьевой, С. Ю. Глазьевой, Г. В. Горлановой, А. Д. Некипеловой, Д. А. Розенкова, А. Ю. Зудина и др.

Жилищно-коммунальное хозяйство – это комплекс отраслей народного хозяйства, обеспечивающих функционирование жилых и коммерческих помещений на определенном уровне с учетом требований по качеству, комфорту, безопасности и аварийности.

Наиболее значимые проблемы развития российских организаций в сфере ЖКХ:

1. регулярное недостаточное бюджетное финансирование при необходимости сохранения
2. функционирования инженерного и хозяйственного оборудования;
3. изношенные основные фонды при отсутствии государственных финансовых вложений;
4. увеличение дебиторской задолженности из-за отсутствия оплаты коммунальных услуг недобросовестными жильцами;
5. жилищно-коммунальные предприятия демонстрируют динамику убыточной хозяйственной деятельности;
6. слабое согласование действий элементами ЖКХ.

В настоящее время на предприятиях жилищно-коммунального хозяйства имеется высокий износ основных фондов, который сказывается на качестве предоставления коммунальных услуг. Для решения данной проблемы необходимы инвестиции. Если учесть, что бюджетные средства ограничены, то развитие сферы жилищно-коммунального хозяйства сейчас должно определяться способностью и желанием частных компаний инвестировать в данный сектор. Совместное государственное и частное финансирование способно снизить нехватку инвести-

ций. Особенно заинтересованными в сотрудничестве должны быть коммерческие предприятия, функционирующие в коммунально-энергетической отрасли [11].

Наиболее эффективный и широко применимый сейчас способ объединить государство и частный бизнес в целях модернизации коммунальной инфраструктуры – это реализовать проект государственно-частного партнерства [2]. Для того чтобы осуществляемый проект был действительно результативным, стоит обратить внимание на существующие факторы успеха применения ГЧП в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Критические факторы успеха развития ГЧП в сфере ЖКХ:

1. Повышение эффективности использования бюджетных средств, повышение качества доступности услуг, их объема;
2. Положительное общественное мнение;
3. Наличие компетентных специалистов, обладающих знаниями, умениями, навыками в сфере ГЧП;
4. Документ, определяющий цели развития ГЧП;
5. Региональное законодательство о ГЧП;
6. Наличие методик, руководящих документов по организации и управлению ГЧП-проектами;
7. Бюджетное финансирование;
8. Проектная документация;
9. Конкурс по привлечению частного партнера;
10. Мониторинг и контроль за реализацией проектов, включая качество и доступность услуг, обязательств сторон, выполнение установленных показателей.

В целях реконструкции и модернизации коммунальной инфраструктуры применение ГЧП как способа привлечения инвестиций имеет одно важное преимущество: гарантия устойчивости такой модели. В теории, частные предприятия инвестируют в объекты ЖКХ в рамках ГЧП, потому что могут получить пусть небольшой, но гарантированный государством доход в долгосрочной перспективе. При этом государство сохраняет важные для него рычаги влияния на данную отрасль (например, тарифное регулиро-

вание, договорные механизмы воздействия на предприятия коммунального комплекса и др.).

Коммунальное хозяйство в российской практике считается рискованным с инвестиционной точки зрения, в то время как в зарубежной практике эта отрасль, наоборот, весьма надежна [12]. Основные проблемы государственно-частного партнерства в сфере жилищно-коммунального хозяйства в России:

- Низкая инвестиционная мотивация у частных инвесторов;
- Проблемы формирования непрогнозируемых политических рисков;
- Низкий уровень мотивации банков в участии в роли кредиторов;
- Трудности в управлении объектами жилищно-коммунального комплекса.

Основной проблемой, напрямую касающейся низкой привлекательности ГЧП в ЖКХ для частных инвесторов, является низкая мотивация финансировать отрасль коммунального хозяйства. У этой проблемы есть несколько основных причин:

1. Частные инвесторы не склонны инвестировать в отрасль, в которую не хочет инвестировать государство. Имеется в виду, что по сравнению с государственным финансированием [1], например, транспортной сферы, государственные инвестиции в ЖКХ в разы меньше. Это не способствует привлечению частных инвесторов в рамках ГЧП для сферы коммунального хозяйства.
2. Частные инвесторы не могут эффективно спланировать свою деятельность и построить обоснованные финансово-экономические модели. ГЧП-проекты в отрасли ЖКХ предполагают средне- или долгосрочный период реализации, но со стороны государства при этом отсутствуют долгосрочные планы по развитию отрасли и не предполагается тарифное моделирование в долгосрочной перспективе. Инвесторам не выгодно инвестировать без возможности прогнозировать результат. По сути, данная причина, вкпе

с высокой рискованностью, является объяснением того, почему банки обладают такой же низкой мотивацией для участия в роли кредиторов частных организаций в рамках государственно-частного партнерства.

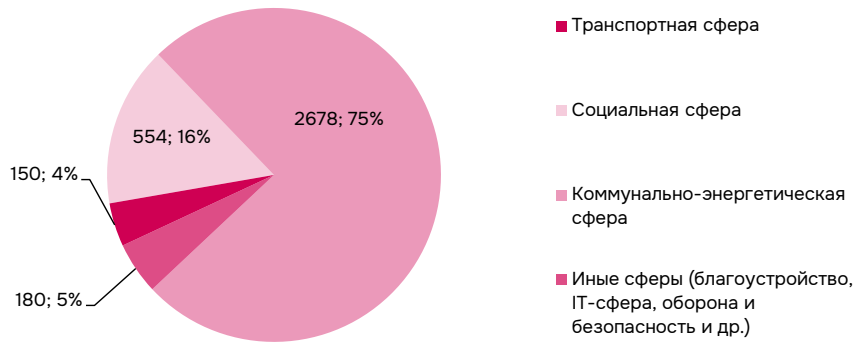
Таким образом, важно отметить, что в настоящее время государственно-частное партнерство уже применяется в отрасли жилищно-коммунального хозяйства, но все еще нуждается в развитии.

Сфера коммунального хозяйства функционирует недостаточно эффективно, объекты коммунальной инфраструктуры нуждаются в модернизации и реконструкции, необходимо внедрение новых технологий, повышение эффективности деятельности предприятий коммунального комплекса. Инвестиционная привлекательность отрасли ЖКХ является одной из основных ее проблем.

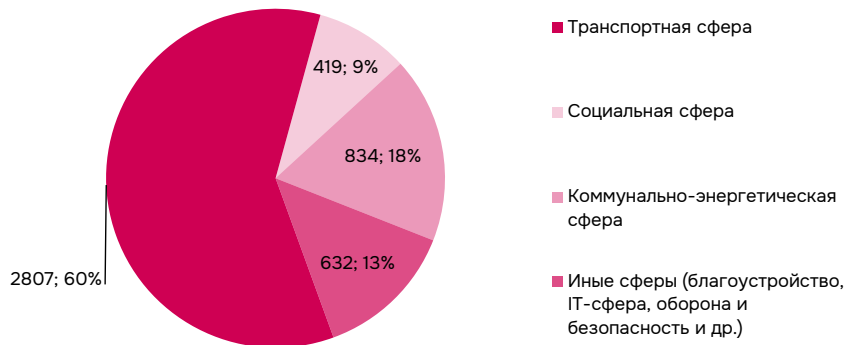
Даже с учетом того, что проекты ГЧП реализуются, их результативность недостаточно высока из-за существующих недостатков. Поэтому дальнейшее применение и развитие инструментов и механизмов государственно-частного партнерства в сфере жилищно-коммунального хозяйства позволит государству стимулировать рост производительности и эффективности коммунальных предприятий и всей отрасли.

После анализа всех ГЧП-проектов в России по формам и уровню реализации, стоит перейти к анализу ГЧП непосредственно в сфере ЖКХ. В первую очередь, необходимо оценить, какую долю среди всех реализуемых в России проектов ГЧП составляют проекты в сфере жилищно-коммунального хозяйства (рисунок 1), а также какая часть инвестиций приходится на этот сектор (рисунок 2).

ГЧП-проекты в сфере теплоснабжения в России занимают одно из лидирующих мест в общей массе реализуемых в коммунальной сфере проектов. На конец декабря 2021 года в России реализовывалось 2924 проекта в сфере коммунально-энергетической инфраструктуры,

Рис. 1. Структура реализуемых ГЧП-проектов по основным сферам инфраструктуры, единиц.

Рис. 2. Структура инвестиций в реализуемые ГЧП-проекты по основным сферам инфраструктуры, млрд руб.

из которых 1472 проекта – проекты в сфере теплоснабжения (24 региональных проекта и 1448 муниципальных проектов).

Если же выделить долю проектов в сфере теплоснабжения среди всех реализуемых в России проектов, то ГЧП в сфере теплоснабжения представлено через 40,8% всех российских ГЧП-проектов, что только доказывает лидирующие позиции данной сферы в инфраструктурном развитии России. Но при всей важности и необходимости развития сферы ЖКХ и, в частности, теплоснабжения, финансирование ГЧП-проектов в данной сфере оставляет желать лучшего. Данная проблема остается одной из самых существенных в российских реалиях развития коммунальной инфраструктуры.

Для решения данной проблемы уже принимаются необходимые меры, которые могут способствовать привлечению финансовых средств в отрасль. Так, отдельное внимание стоит уделить действующим с недавнего времени программам финансирования проектов ГЧП.

Согласно отчету Национального центра ГЧП, сейчас работает несколько программ финансирования инфраструктурных проектов, которые могут предоставить средства для проектов строительства, модернизации и реконструкции объектов инфраструктуры.

Стоит отметить, что среди 110 крупных городов России, проанализированных Национальным центром ГЧП, в 15% из них ключевой отраслью считается именно сфера теплоснабжения и горячего водоснабжения. Города России, в которых ключевой отраслью является теплоснабжение и горячее водоснабжение (по данным на сентябрь 2021 года):

- Барнаул
- Ижевск
- Дзержинск
- Улан-Удэ
- Киров
- Кострома
- Электросталь
- Курск

- Чита
- Мытищи
- Петропавловск-Камчатский
- Бийск
- Великий
- Новгород
- Рыбинск
- Абакан
- Томск

Эти данные доказывают, что некоторые муниципальные образования понимают важность развития сферы теплоснабжения, поэтому вкладывают средства в развитие отраслей, удовлетворяющих базовые потребности.

Если говорить о развитии отрасли теплоснабжения, то стоит отметить несколько крупных ГЧП-проектов, заключенных в 2021 году в данной сфере. Так, были заключены 4 проекта в Московской области и 1 проект в Чувашской Республике. В Московской области (в г. Сергиеве-Посаде, г. Клине, г. Воскресенске и г. Солнечногорске) концессионер ООО «Газпром теплоэнерго МО» в течение 25 лет будет осуществлять эксплуатацию, модернизацию и строительство объектов теплоснабжения. В Чувашской Республике (в г. Чебоксары) концессионер обязуется в рамках соглашения за 25 лет осуществить 100% модернизацию теплосетей города. Общая сумма инвестиций по описанным 5 проектам составила более 74,7 млрд руб.

Если говорить о недостатках института ГЧП, с которыми сталкивается инвестор при подготовке проекта в сфере теплоснабжения, то стоит отметить, что они имеют различия в пределах разных субъектов РФ. Здесь также стоит обратить внимание на то, что есть именно региональные проблемы [10], которые инвестор решить не в состоянии, которые полностью зависят от публичной стороны и которые инвестор должен просто учесть, а есть проблемы, которых частный партнер может избежать при создании проекта. Таким образом, при прохождении этапов подготовки проекта ГЧП в сфере теплоснабжения инвестор сталкивается со следующими трудностями:

1. Тарифные последствия;
2. Разные подходы формирования структуры и условий концессионного соглашения;
3. Кредитование проекта;
4. Низкая активность регионов;
5. Низкое качество подготовленных соглашений и малый объем инвестиций;
6. Инвестор без опыта в отрасли;
7. Уровень собираемости;
8. Отсутствие единого органа – фронт-офиса по работе с концессионером;
9. Недооценка влияния информационного фона.

Описанные проблемы являются препятствием для эффективного применения и развития государственно-частного партнерства в сфере теплоснабжения. Частный партнер, пытаясь найти способы наиболее эффективно применить проект государственно-частного партнерства, должен найти способы нейтрализовать существующие проблемы.

Так, среди указанных проблем, в пределах конкретного региона частному партнеру придется учитывать сложившуюся институциональную среду в области государственно-частного партнерства, включающую существующий уровень развития ГЧП в регионе, накопленный опыт, нормативно-правовую базу в сфере ГЧП, а также вовлеченность региональных и местных властей и наличие или отсутствие отдельного уполномоченного органа по вопросам государственно-частного партнерства [9].

При этом во власти инвестора находятся вопросы оценки информационного фона, например, или опыт работы в сфере теплоснабжения, влияющий на эффективность будущего проекта. Также несмотря на то что тарифы на услуги теплоснабжения устанавливает не частный партнер, у него есть возможность повлиять на их уровень. Если учесть, что уровень тарифа зависит, в том числе, и от прибыли теплоснабжающей организации, которая в него закладывается для покрытия затрат и получения необходимого уровня выручки, то частный партнер вполне может стимулировать рост или снижение существующих тарифов.

Вопросы финансирования проекта являются подвластными как публичной, так и частной стороне. При этом публичная сторона имеет возможности в поиске и стимулировании финансирования из внебюджетных фондов, способствует созданию различных государственных программ для льготного финансирования, может использовать бюджетное финансирование или предоставлять различные субсидии. Частный партнер же, в свою очередь, может использовать свои собственные средства или же самостоятельно искать кредитную организацию для привлечения кредитных средств.

Таким образом, в современных условиях функционирования российской экономики существует необходимость развития инфраструктурного подхода к управлению сферой жилищно-коммунального хозяйства.

Библиографический список

1. Головина Т. А., Милютин О. В. Концептуальные основы повышения инвестиционной привлекательности металлургических предприятий с использованием инструментов государственно-частного партнерства // Эффективные способы и формы модернизации и технологического развития региональной экономики : Материалы VII Международной научно-практической конференции. – 2013. – С. 215–222.
2. Головина Т. А., Полянин А. В., Меркулов А. В. Государственно-частное партнерство: история взаимоотношений государства и бизнеса // Вестник государственного и муниципального управления. – 2019. – Т. 8, № 4. – С. 89–101.
3. Головина Т. А., Сахарова С. М. Публичное управление социально-экономическим развитием Арктической зоны на принципах государственно-частного и муниципально-частного партнерства // Среднерусский вестник общественных наук. – 2021. – Т. 16, № 2. – С. 95–111.
4. Головина Т. А., Сахарова С. М. Публичное управление социально-экономическим развитием региона на принципах государственно-частного партнерства // Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами : Материалы Десятой международной научно-практической конференции. – Петропавловск-Камчатский, 2021. – С. 51–55.
5. Еремина И. А., Полянин А. В. Инструментарий определения специализации проектной деятельности региона в производственной сфере // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2022. – Т. 10, 1 (56). – С. 34–56.
6. Еремина И. А., Полянин А. В. Комплексные региональные проекты развития территорий в ракурсе теории сложности // Вестник Академии знаний. – 2021. – 42 (1). – С. 131–136.
7. Измалкова С. А., Романчин В. И., Головина Т. А. Структурная модель управления инновационной деятельностью в системе жилищно-коммунального хозяйства // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 2–1. – С. 11–20.
8. Кузнецова А. И. Инфраструктурный подход – инновационный метод обеспечения равновесия и устойчивости экономического развития города // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2013. – 3 (5). – С. 22–26.
9. Михайлов Ю. И., Козаревская Е. О., Киселев С. О. Методические подходы к управлению качеством инфраструктурных процессов организации // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2022. – 2 (52). – С. 112–123.
10. Полянин А. В., Еремина И. А. Управление развитием региона на основе современных моделей экономического роста // Актуальные проблемы управления : Сборник научных статей по итогам VIII Всероссийской научно-практической конференции. Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2022. – С. 17–23.

В ходе исследования определено, что острой проблемой данного сектора экономики является финансирование проектов, направленных на поддержание и повышение качества жизни населения. В условиях экономического спада, вызванного в том числе последствиями распространения инфекции COVID-19, реализация инфраструктурных и инновационных проектов не может быть возложена исключительно на государство, несмотря на приоритетность поставленной цели. Бюджетные возможности органов власти существенно сократились, следовательно, появляется все большая необходимость привлечения частных партнеров. В этой связи, эффективное взаимодействие двух сторон в рамках государственно-частного партнерства позволит разработать эффективные способы управления сферой жилищно-коммунального хозяйства.

11. Современные проблемы науки. Экономика и управление инфраструктурными проектами на основе механизмов государственно-частного партнерства : Учебное пособие для высшего профессионального образования / С. А. Измалкова [и др.]. – Орёл, 2012.
12. Управление инфраструктурными проектами : Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 080200.68 «Менеджмент» / С. А. Измалкова [и др.]. – Тула, 2012.

УДК 658.71   DOI: 10.14451/1.220.45

Анализ функционирования системы государственных (муниципальных) закупок в Российской Федерации

© 2023 **Венедиктова Светлана Константиновна**

кандидат экономических наук, доцент, кафедра Р4 «Экономика, организация и управление производством».

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова.
Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: venediktova_sk@voenmeh.ru

© 2023 **Горбушина Наталья Юрьевна**

Старший преподаватель, кафедра Р4 «Экономика, организация и управление производством».

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова.
Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: gorbushina_niu@voenmeh.ru

© 2023 **Муравьев Андрей Валерьевич**

Кандидат технических наук, доцент, кафедра Р4 «Экономика, организация и управление производством».

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова.
Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: avmurspb@mail.ru

Ключевые слова: государственные закупки, государственный контракт, государственный заказ, аукцион, конкурс, запрос котировок, контрактная система.

В данной статье анализируется функционирование контрактной системы Российской Федерации, представлена структура участников закупок и анализ по видам применяемых конкурентных способов закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

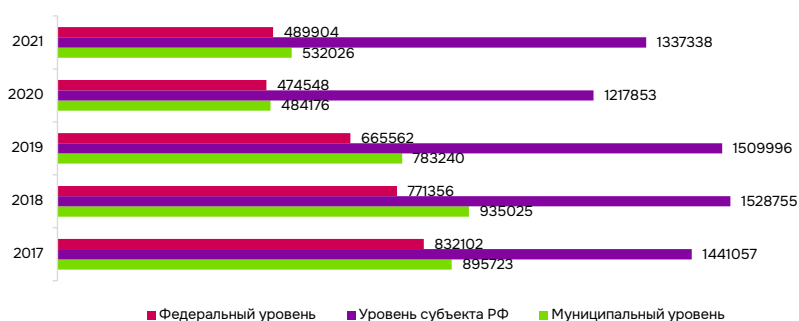
В России в соответствии с постановлением Правительства РФ «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» от 14 апреля 2017 года № 446 уполномоченным органом по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулирова-

нию в сфере осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд является Министерство финансов Российской Федерации [5].

Для проведения анализа функционирования системы государственных (муниципальных) за-

Таблица 1. Общее количество заказчиков, в разрезе уровней заказчиков.

Уровень заказчиков	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Заказчики федерального уровня, ед.	14 653	14 143	14 112	13 453
Δ к предыдущему году в %		−3,5	−0,2	−4,6
Заказчики регионального уровня, ед.	29 366	29 043	28 624	28 783
Δ к предыдущему году в %		−1,1	−1,4	0,5
Заказчики муниципального уровня, ед.	107 424	106 241	116 254	99 486
Δ к предыдущему году в %		−1,1	9,4	14,4
Всего, ед.	151 443	149 427	158 990	141 722
Δ к предыдущему году в %		−1,3	6,4	−10,8

Рис. 1. Количество извещений, размещенных заказчиками, шт.

купок использована возможность свободного и безвозмездного доступа к полной и достоверной информации о контрактной системе в сфере закупок и закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц к официальному сайту ЕИС [2].

Заказчики размещают в единой информационной системе планы-графики закупок ТРУ в целях эффективного расходования средств бюджета с учетом установленных требований к закупаемым товарам, работам и услугам, а также нормативных затрат на обеспечение функций заказчиков, что в большинстве случаев не позволяет осуществлять закупку предметов роскоши и закупку товаров, работ, услуг с избыточными потребительскими свойствами.

В соответствии с пунктом 5, пунктом 6, пунктом 7 статьи 3 Федерального закона № 44-ФЗ государственные закупки разделены на 3 уровня: региональный, федеральный и муниципальный, что отражает необходимость удовлетворения не

только федеральных нужд, но и нужд субъектов РФ и муниципальных образований в ТРУ.

В РФ, по статистическим данным, в госзакупках участвует около 90 тысяч поставщиков и более 300 тыс. заказчиков [3, с. 118]. На сегодня в ЕИС зарегистрировано более 307 тыс. организаций-заказчиков.

При анализе информации единой информационной системы в сфере закупок выявлено, что большее количество зарегистрированных – заказчики муниципального уровня (примерно 66%), а заказчики федерального и регионального уровней составляют около 10% и 24% соответственно.

В структуре участников закупок РФ, которые зарегистрированы в едином реестре участников закупок, самое большое количество зарегистрировано в г.ф.з. Москва, г.ф.з. Санкт-Петербург, Московской, Тюменской, Свердловской, Самарской, Новосибирской областях, в Республиках Башкортостан и Татарстан, а также в Краснодар-

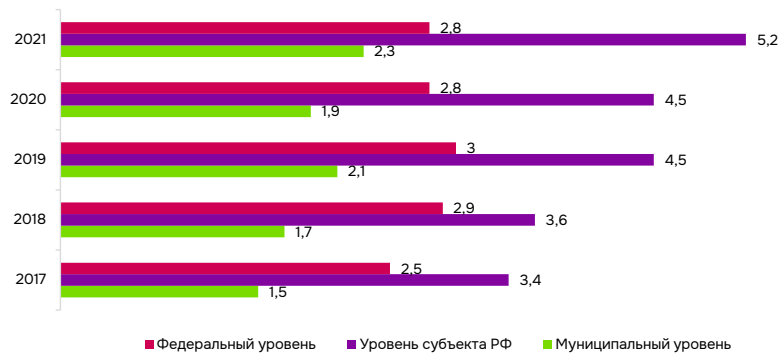

Рис. 2. Суммарная стоимость извещений, размещенных заказчиками, трлн руб.

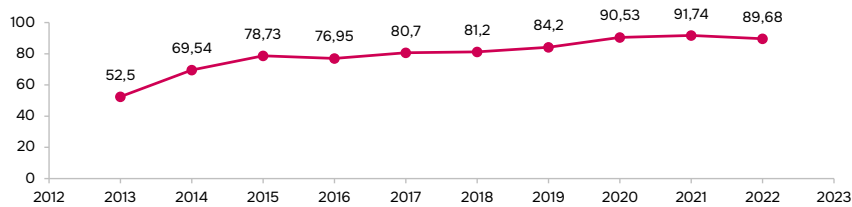

Рис. 3. Доля электронного аукциона, как способа осуществления конкурентной закупки, % [1].

ском крае. В числе участников закупок, включенных в единый реестр участников закупок, более 90% составили участники, зарегистрированные в РФ [4].

В структуре иностранных участников госзакупок, которые зарегистрированы в едином реестре участников закупок, примерно половину занимают участники закупок, являющиеся членами ЕЭС. Кроме указанных участников, зарегистрированных в едином реестре участников закупок, есть хозяйствующие субъекты из 36 стран мира [4].

Анализируя структуру участников закупок по видам деятельности у самых часто встречающихся участников закупок, указаны виды экономической деятельности, связанные с оптовой торговлей, выполнением работ по строительству, деятельностью рекламных агентств, перевозками и сопутствующими им услугами [4].

На рисунках 1 и 2 представлены данные о количественном и стоимостном объеме извещений, размещенных заказчиками в период с 2017 по 2021 года в разрезе уровней заказчиков.

Исходя из данных, представленных на рисунках 3 и 4, за период с 2017 года по 2021 год, наблюдается значительное снижение количества опубликованных в единой информационной системе извещений наряду с увеличением общего объема извещений в стоимостном выражении.

Для обеспечения федеральных нужд общим объемом извещений о закупках за исследуемый период сократился на 69% при этом вырос в стоимостном выражении на 11%, что может означать, что осуществлялись наиболее финансово емкие закупки, в том числе непосредственно связанные с активным периодом внедрения национальных и федеральных проектов.

Постоянное совершенствование системы госзакупок непосредственно направлено на повышение эффективности механизмов выбора поставщиков, а также прозрачности закупок.

Проведем анализ функционирования системы госзакупок с точки зрения видов применяемых конкурентных способов закупки.

Способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) действующих в настоящее

Рис. 4. Динамика открытых конкурсов и запросов котировок, % [1].

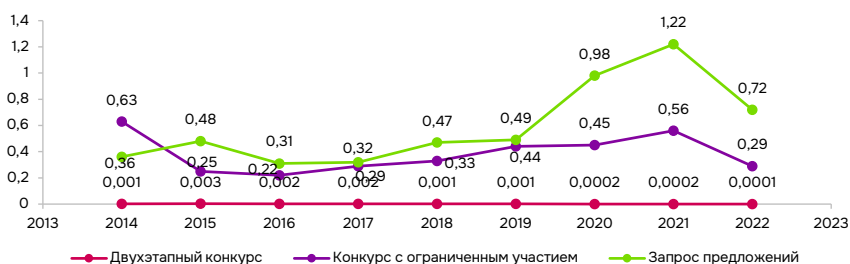

Рис. 5. Динамика конкурсов с ограниченным участием, двухэтапных конкурсов и запросов предложений, % [1].

время установлены Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ.

С 1 января 2022 года Федеральным законом от 02.07.2021 № 360-ФЗ были внесены существенные изменения в положения Федерального закона № 44-ФЗ, а именно, было сокращено количество способов закупок и изменены их правила. Из числа способов закупок исключены двухэтапные конкурсы, запросы предложений, конкурсы с ограниченным участием.

Согласно графику, представленному на рисунке 7, за десятилетний период доля электронного аукциона, в разрезе участников Национального рейтинга прозрачности закупок (далее – НРПЗ), увеличилась в 1,7 раза и в среднем количественная доля электронного аукциона составила порядка 80%.

Согласно графику, представленному на рисунке 4, за десятилетний период:

- доля открытых конкурсов, в разрезе участников НРПЗ, уменьшилась в 2,2 раза и в среднем количественная доля открытых конкурсов составила 2,4%;

- доля запросов котировок в разрезе участников НРПЗ, значительно уменьшилась, в 5,9 раз, и в среднем количественная доля запросов котировок составила порядка 17%. При этом за период НРПЗ 2022 наблюдается увеличение доли запросов котировок в 1,5 раза, которая составила 7,35%.

Конкурсы с ограниченным участием, двухэтапные конкурсы, запросы предложений были введены в 2013 году и являлись абсолютно новыми видами закупок.

Согласно графику, представленному на рисунке 5, за весь период существования средние количественные доли по указанным видам закупок составили:

- средняя доля двухэтапных конкурсов – 0,0012%;
- средняя доля конкурсов с ограниченным участием – 0,38%;
- средняя доля запросов предложений – 0,59%.

Таким образом, конкурсы с ограниченным участием, двухэтапные конкурсы и запросы предложений не стали востребованными способами

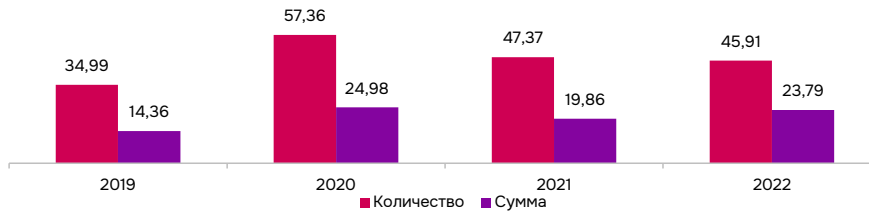

Рис. 6. Доля закупок у единственного поставщика по количеству и по сумме, % [1].

Рис. 7. Уровень конкуренции на состоявшихся закупочных процедурах [1].

осуществления закупочных процедур. Общая доля указанных закупочных процедур с момента их введения сохранялась на уровне 0,5–2%.

Обеспечение потребностей РФ, которые необходимы для осуществления полномочий и функций государства, обеспечения нужд муниципальных образований и субъектов Российской Федерации, реализации целевых программ всех уровней, а также исполнения международных обязательств Российской Федерации и реализации межгосударственных целевых программ, в которых участвует РФ, осуществляется государственными заказчиками.

Закупочный процесс, как часть экономики РФ, происходящий на национальном рынке, закономерно реагирует на политические, экономические, социальные и другие значимые изменения, возникающие в нашей стране и в мире [1].

Исследуем период 2019–2022 года, как период, характеризующийся следующими процессам:

-
- 2019 год – экономически и политически стабильное время;
- 2020 год – критическая фаза мировой пандемии, в марте 2020 года в РФ был введен режим всеобщей самоизоляции,
- 2021 год – постпандемийный адаптационный период,

– 2022 год – мировой политический кризис, начавшийся в феврале 2022 года.

За 4 года исследования наблюдается увеличение доли закупок у единственного поставщика в кризисные моменты экономики – 2020 и 2022 гг. Заказчики переориентировались на закупку у единственного поставщика. Объем таких процедур в нестабильные периоды достигает порядка 20% (рисунок 6).

Это обусловлено необходимостью для заказчика в первую очередь закрыть потребности для поддержания оперативной деятельности, нежели соблюдения норм законодательства.

Именно закупки у единственного поставщика являются для заказчиков наиболее удобным способом осуществления закупочной процедуры в условиях нестабильности экономической системы и социальной сферы [1].

Вместе с тем, согласно данным ЕИС за 2022 год, Электронный аукцион по-прежнему является наиболее используемым конкурентным способом определения поставщика и составляет в общем объеме закупок:

- по заказчикам федерального уровня – 42,1 %,
- по заказчикам уровня субъектов РФ – 50,03 %,
- по заказчикам местного уровня – 60,83 %.

Рис. 8. Структура активности поставщиков и заказчиков на процедурах [1].

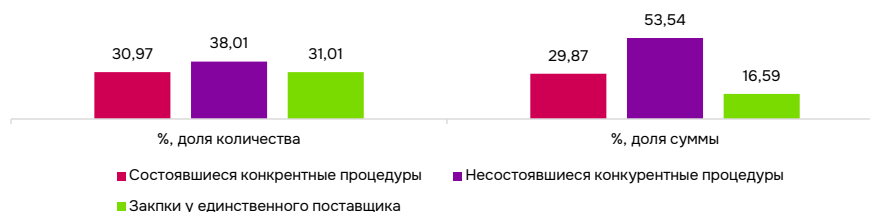

Рис. 9. Общая активности поставщиков и заказчиков на процедурах [1].

Плюсами этого способа осуществления закупок является получение заказчиком большего количества возможностей по размещению информации о закупке в ЕИС: заказчик имеет возможность представить информационные данные неограниченному кругу заинтересованных лиц путем ее раскрытия в ЕИС и достичь наибольшего уровня экономии средств бюджета.

Средний уровень конкуренции в 2022 году (среди участников НРПЗ) снизился и составил 2,41 участника на закупочную процедуру, при этом снижение показателя составило 1,2 раза. Снижение произошло по всем сегментам государственного сектора заказчиков. Наименьший уровень конкуренции приходится на региональных заказчиков, а максимальное снижение уровня конкуренции зафиксировано в муниципальном сегменте (рисунок 7).

Согласно данным ЕИС, в разрезе видов экономической деятельности в 2022 году среди государственных и муниципальных закупочных процедур наибольший уровень конкуренции приходится на следующие группы ОКПД:

- Р «Услуги в области образования» и составляет 4,22;
- N «Услуги административные и вспомогательные» – 3,59;
- M «Услуги, связанные с научной, инженерно-

технической и профессиональной деятельностью» – 3,50.

Наименьший уровень конкуренции, как и за аналогичный период 2019 года, зафиксирован в двух группах ОКПД:

- I «Услуги гостиничного хозяйства и общественного питания» – 1,32;
- L «Услуги, связанные с недвижимым имуществом» – 0,65 [1].

Для анализа активности поставщиков и заказчиков при проведении закупок были исследованы процедуры 2022 года без поданных заявок, с отклоненными заявками, с одной поданной заявкой и с единственной соответствующей заявкой, которые признаются несостоявшимися закупками.

Несостоявшиеся закупочные процедуры по количественной доле в общем числе проведенных конкурентных государственных и муниципальных закупок согласно Структуре активности поставщиков и заказчиков на процедурах, приведенной в диаграмме на рисунке 8, составляют за период 2022 года 54,01%, при этом по суммарной доле несостоявшиеся закупки в общем объеме проведенных конкурентных закупок достигают 64,2%.

Средняя доля закупок с 4 и более поданными

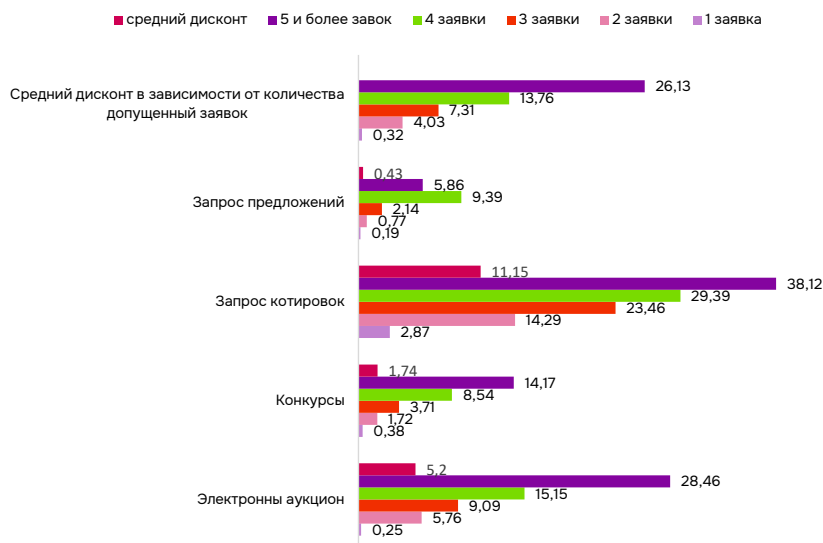

Рис. 10. Средний дисконт по видам закупок (в зависимости от количества допущенных заявок [1]).

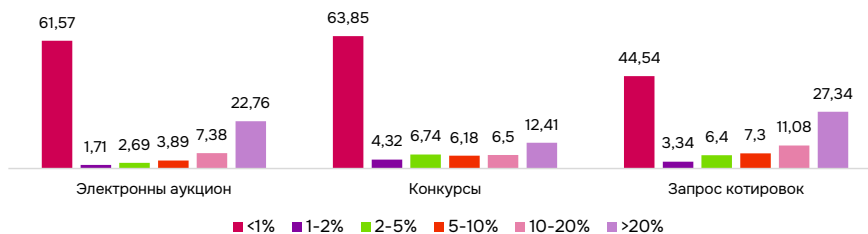

Рис. 11. Распределение закупочных процедур по определенным диапазонам дисконта [1].

заявками – 21,52%, что меньше значения 2019 года в 1,3 раза.

Системной проблемой государственных закупок являются неконкурентные закупки. Данная проблема негативно отражается на эффективности и конкуренции осуществления государственных (муниципальных) закупок.

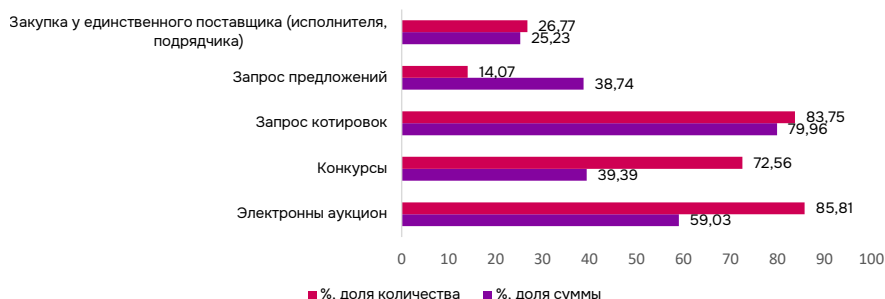
При этом из всего количества закупок, которые были признаны несостоявшимися, было 34,67% случаев закупок, которые были признаны несостоявшимися по причине поданной на участие в закупках единственной заявки.

При этом, так как подавляющая часть закупок была осуществлена заказчиками путем проведения аукциона в электронной форме, в связи с этим самое большое количество несостоявшихся закупок было признано по результатам проведения аукциона в электронной форме.

При исследовании несостоявшихся закупок в общей массе проведенных конкурентных и неконкурентных (закупок у единственного поставщика) процедур за период 2022 года было выявлено, что: количественная доля несостоявшихся закупок составляет 38,01%; суммарная доля несостоявшихся закупок – 53,54% (рисунок 9).

При этом доля состоявшихся конкурентных процедур составила порядка 30% как по количеству, так и по сумме закупок.

Экономическая эффективность проведенных закупок ТРУ является одним из важнейших критериев при оценке результатов закупочной деятельности заказчика. В основе государственных (муниципальных) закупок лежит принцип рациональности использования средств бюджета, следовательно, данный показатель играет существенную роль при оценке заказчика.

Рис. 12. Доля контрактов, заключенных с СМП: по видам закупок [1].

Этот показатель рассчитывается как разница между начальной (максимальной) ценой контракта и ценой заключенного контракта.

Экономическая эффективность закупочной процедуры прямо пропорционально зависит от уровня конкуренции в ходе проведения закупки: чем больше было допущенных заявок поставщиков, тем выше средний дисконт по итогам завершения процедуры [1].

По данным НРПЗ 2022 года наибольший средний дисконт зафиксирован при проведении запросов котировок и равен 11,15% (рисунок 10).

Так как за период НРПЗ 2022 уровень конкуренции составил 2,36 поставщиков на закупку, можно сделать вывод, что в среднем каждая закупка завершилась со снижением, равным 4,03%.

Распределение закупочных процедур по определенным диапазонам дисконта (по количеству) происходит следующим образом: в среднем общей доле контрактов, которые заключены со снижением менее 1%, соответствует 60,7% всех проведенных закупок; доле контрактов, которые заключены со снижением более 20%, соответствует 22,7% всех проведенных закупок; доле контрактов, которые заключены со снижением в пределах от 1 до 20%, соответствует 16,7% всех проведенных закупок (рисунок 11).

Соответственно, прослеживается одинаковая тенденция, а именно по всем видам закупочных процедур наибольшее количество контрактов заключается при снижении более 20 процентов

и менее 1 процента от начальной (максимальной) цены контракта.

В тяжелых политических условиях для Российской Федерации по-прежнему одним из приоритетов является поддержка субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций (далее – СМП).

В соответствии с частью 1 статьи 30 Закона № 44-ФЗ в базисных и отчетном периодах заказчики должны были осуществлять закупки у субъектов малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организациях в объеме не менее чем 15% совокупного годового объема закупок (с учетом части 1.1 статьи 30 Закона № 44-ФЗ). С 1 января 2022 г. указанный объем увеличен до 25% [4].

Средняя суммарная доля контрактов, заключенных с поставщиками, являющихся СМП, составляет 46,3% от общей суммы контрактов за период исследования, что на 4% меньше прошлогоднего значения данного показателя (рисунок 12).

Средняя количественная доля контрактов, заключенных с поставщиками (исполнителями, подрядчиками), являющимися СМП, составляет 66,2% от общего числа заключенных контрактов за 2022 год, что выше значения 2020 года в 1,1 раза [1].

Эффективное расходование средств бюджета, уровень конкуренции, прозрачность процессов

закупок, все указанные показатели на сегодняшний день являются все более значимыми в масштабах РФ. Корректная оценка этих составляющих влияет на такие существенные показатели как платежеспособность, состояние разнообразных отраслей экономики и инвестиционная привлекательность [1].

Библиографический список

1. Аналитический отчет по результатам анализа государственного заказа в условиях импортозамещения 2022 / Национальный рейтинг прозрачности закупок. – URL: <https://www.nrpz.ru/rating> (дата обр. 23.01.2023).
2. Единая информационная система в сфере закупок. – URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обр. 23.01.2023).
3. Здановская Л. Б., Ткаченко В. В., Ткаченко Н. А. Анализ системы государственных закупок и рассмотрение практических вопросов контрактной системы по Федеральному закону № 44-ФЗ // Вестник Академии знаний. – 2020. – 37 (2). – С. 117–123.
4. Контрактная система. Мониторинг закупок / Министерство финансов РФ. – URL: <https://www.minfin.ru/ru/performance/contracts/purchases> (дата обр. 23.01.2023).
5. Постановление Правительства РФ «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» от 14.04.2017 № 446 (в редакции от 28.07.2022). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215482/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b (дата обр. 23.01.2023).

Выводы

В результате проведенного анализа системы госзакупок РФ, можно сделать вывод о том, что существуют некоторые проблемы, даже несмотря на постоянное совершенствование системы закупок, которое направлено на повышение эффективности и прозрачности механизмов выбора поставщиков.

УДК 330.35   DOI: 10.14451/1.220.54

Возможности экономического роста промышленных предприятий России в условиях экономических санкций

© 2023 **Демиденко Даниил Семенович**

Доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: demidenko_ds@spbstu.ru

© 2023 **Грицаева Марина Владимировна**

Аспирант Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: gritsaevamarina@yandex.ru

© 2023 **Сергеев Дмитрий Анатольевич**

Кандидат экономических наук, доцент Высшей инженерно-экономической школы Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

E-mail: sergeev_da@spbstu.ru

Ключевые слова: Диверсификация экономики; Укрепление технологического суверенитета; Опе-режающий рост обрабатывающей промышленности; Промышленная ипотека; Кластерные инвести-ционные платформы.

В статье рассматриваются методы активизации промышленной политики Российского государства и механизмы достижения технологического суверенитета в условиях введенных в 2022 году экономических санкций.

Экономический рост отражает изменения мате-риально-вещественной и социальной стороны развития производственных предприятий, эко-номики и общества в целом [3; 11; 12].

Динамика валового внутреннего продукта (ВВП) – совокупная рыночная стоимость конеч-ных товаров и услуг, произведенных в стране за определенный период независимо от форм собственности на факторы производства. ВВП,

таким образом, является обобщающим показа-телем роста экономики в целом.

По итогам 2022 года в России ожидается сни-жение ВВП примерно на 2,5%, что значительно меньше, чем прогнозировалось до введения антироссийских экономических санкций. Этого удалось достичь вследствие высокой степени адаптивности российской экономики. Больше всего пострадали индустриальные регионы, ин-

тегрированные в международную торговлю, т. к. не всегда можно перенаправить производимую продукцию на рынки третьих стран. Наибольших успехов удалось добиться в переориентации экспорта на Индию (рост объема в 7 раз), Малайзию (в 3 раза) и в Турцию (в 2 раза). Импорт частично восстановился в третьем квартале и отстает на 10–15% от среднего уровня за 2021 год.

Санкции, необходимость замещения импорта, стали вызовами для региональных экономик. Санкт-Петербург и Ленинградская область оцениваются экспертами среди наиболее успешных. Устойчивость данным регионам обеспечивает диверсификация экономики, высокий уровень научно-технического потенциала, что позволяет оперативно переходить к программам замещения импорта [13]. Задача региональных властей связать региональные НИОКР с потенциальными инвесторами, быстрее внедрять научные и технологические разработки в производство. Для регионов-лидеров характерны широкие международные связи, позволившие оперативно переориентироваться в своей деятельности на Восток, Африку, Латинскую Америку.

Пессимистичные прогнозы развития российской экономики в 2023 и последующие годы исходят из резкого падения экспорта сырья и мировых цен. Однако сокращение вывоза невозобновляемых углеводородов означает, что они будут сохранены для российской экономики. Переориентация энергетических и прочих ресурсов на внутренний рынок увеличит их предложение и снизит стоимость производимой продукции, наращивая ее конкурентоспособность в мире и повышая жизненный уровень населения. На этой основе можно развивать глубокую переработку сырья и отрасли нового технологического уклада с высоким уровнем добавленной стоимости [1].

В условиях санкций, достижение темпов среднемирового роста ВВП не менее 3% возможно только при укреплении технологического суверенитета и опережающем росте обрабатывающей промышленности. Для этого необходи-

мо «обновить планы развития ключевых отраслей экономики, включая металлургическую промышленность, автопром, энергетику, оборонно-промышленный комплекс» [6].

Правительство России выпустило ряд постановлений, направленных на активизацию промышленной политики государства.

Постановлением от 16 декабря 2022 года «правительство расширило программу поддержки станкостроительной и инструментальной промышленности, в программу субсидирования и поддержки этих отраслей включены производители промышленных роботов и робототехнических устройств» [10]. Субсидирование направлено на повышение конкурентоспособности российской продукции. Самим предприятиям реализация программы позволяет предприятиям повысить загрузку существующих мощностей, нарастить объем продаж.

Меры поддержки станкостроительной и инструментальной промышленности правительство расширило и постановлением от 24 декабря 2022 года. «Покупатели станков из числа госкомпаний и государственных организаций должны будут авансировать поставки в объеме не менее 80% стоимости заказа. Речь идет о 10 видах продукции. Это в том числе станки для обработки металла лазером, обрабатывающие центры, станки для обработки камня и дерева, а также токарные, расточные и фрезерные металлорежущие станки» [10].

Постановлением от 29 декабря 2022 года правительство продлило программу поддержки предприятий легкой промышленности до конца 2023 года. В 2023 году предприятия легкой промышленности продолжают получать федеральные субсидии, с помощью которых смогут компенсировать затраты на погашение процентов по кредитам.

«Для достижения технологического суверенитета необходимо оперативно реализовать сотни индустриальных проектов, обеспечить выпуск широкой номенклатуры сырья, материалов, комплектующих, готовой продукции. Запуск в отрас-

лях нового инвестиционного цикла, создание дополнительных стимулов для притока частного капитала решается при помощи механизмов, создаваемых государством» [6].

Первой востребованной промышленностью инициативой стала «промышленная ипотека на строительство и ремонт зданий на приобретаемых промышленных площадках. С декабря 2022 года отобрано свыше 500 потенциальных заемщиков с совокупным кредитным портфелем почти на 70 миллиардов рублей» [5].

«Второй и основной механизм достижения технологического суверенитета – это запуск кластерной инвестиционной платформы, которая будет реализовываться как по рентабельным, так и по низко маржинальным проектам создания приоритетной продукции высоких переделов. Промышленные кластеры послужат решению обеспечения продовольственной, энергетической и биобезопасности, развитию здравоохранения, транспортного сектора, повышению темпов и качества инфраструктурного и жилищного строительства» [6].

«Кластерная инвестиционная платформа обеспечит промышленность «длинными» и дешевыми кредитными ресурсами на проекты стоимостью до 100 миллиардов рублей. Также государство предоставит налоговые льготы для участников кластеров, реализующих специальные инвестиционные контракты. Всем участникам кластерной платформы обеспечен долгосрочный гарантированный спрос и по государственным закупкам, и в рамках Федерального закона № 223-ФЗ» [6].

Кластерные инвестиционные платформы дают возможность экономического роста для крупного бизнеса [7]. На этапе разработки будут определяться «основные заказчики из числа монополий, корпораций, отраслевых флагманов» [6]. Спрос на проекты в дизелестроении обеспечат РЖД, ОСК, «Рос атом» и «Газпром».

Малые и средние промышленные предприятия – участники кластера также получают государственную поддержку и возможность экономи-

ческого роста в условиях санкций. Постановлением от 23 декабря 2022 года правительство просубсидирует затраты участников промышленных кластеров, выпускающих импортозамещающую продукцию. «С 1 января 2023 года такие предприятия смогут возместить до 50% затрат на приобретение стартовых партий комплектующих, произведенных другими участниками кластера. Общая сумма субсидии на одного заявителя может составлять до 150 млн рублей. Данное решение позволит поддержать отечественных производителей материалов, комплектующих и компонентной базы, работающих в составе промышленных кластеров» [14].

Сейчас в России насчитывается более 50 промышленных кластеров, которые объединяют около 640 предприятий-участников. Исходя из этого, можно сказать, что российская промышленность при соответствующей поддержке государства готова решать задачи по реализации проектов, в том числе технологического суверенитета.

При принятых предположениях величина продаж предприятия D в определенном периоде может выражаться нелинейной зависимостью второго порядка от размера инвестиций, что отражает вышеприведенная формула (1) для численного определения оптимальной величины продаж:

$$D = (P - a \times K) \times K = P \times K - a \times K^2, \quad (1)$$

где D – величина спроса на продукт или величина продаж предприятия в определенном периоде, характеризует эффективное использование инвестиций, K – инвестиции (переменная величина), P – условная величина продаж при нулевых инвестициях, a – удельная величина продаж в расчете на единицу инвестиций – постоянные величины.

В экономической теории зависимость такого рода известна как «функция спроса», в рассматриваемом случае используется линейная форма зависимости для упрощения расчетов.

Максимальная величина функции продаж пред-

приятия может быть определена, исходя из следующих условий:

- первая производная функции по K равна нулю;

$$\begin{aligned} \frac{dD}{dK} &= \frac{d((P - a \times K) \times K)}{dK} = \\ &= \frac{d(P \times K - a \times K^2)}{dK} = P - 2 \times a \times K = 0, \end{aligned}$$

ее значение в точке максимума равно:

$$k = p \times \frac{1}{2 \times a} \quad (2)$$

- значение второй производной функции продаж по K , равное $-2 \times a$, в точке максимума должно быть отрицательным (меньше нуля), что достигается, если $a > 0$. Это условие выполняется, т. к. отрицательное значение a не имеет содержательного смысла.

Для повышения рыночной ценности предприятия следует производить больше продукции, с учетом имеющихся ограничений. Результатом будет увеличение продаж, что соответствует повышению темпов экономического роста.

В оптимальной модели распределения ограниченных инвестиционных ресурсов производственного предприятия (далее – предприятия) целесообразно определить два направления инвестиционной деятельности: «накопление» K и «потребление» C .

Первое – инвестиции в активы предприятия на создание новых рабочих мест со сложившейся на предприятии производительностью, которые обеспечивают экстенсивный экономический рост.

Второе – инвестиции в повышение производительности на созданных рабочих местах, что способно обеспечить интенсивный экономический рост (увеличение объема продаж).

Поскольку в условиях ограниченности ресурсов всегда есть лимит фонда капитальных вложений на предприятии, существует проблема оптимального распределения имеющегося фонда

на предприятии между указанными направлениями, при котором достигается максимальный объем продаж предприятия [4].

Для примера, имеющиеся ограниченные средства предприятия можно направить на создание новых рабочих мест или на повышение производительности труда на рабочих местах, включая и вновь созданные. Во что лучше вложить инвестиционные средства предприятия – в создание новых рабочих мест или в оздоровительный комплекс, способствующий повышению производительности труда [8]. Вопрос об оптимальном соотношении потребления C и накопления K имеет важное значение для повышения экономической эффективности инвестиционной деятельности предприятия. Эти два направления во многом дополняют друг друга, соотношение между ними может быть в ряде случаев также задано нормативно. Предлагается экономическая модель максимизации рыночной ценности производственного предприятия, производимой им продукции и реализуемых на предприятии инвестиционных проектов с учетом существующих ограничений [9]:

$$P_1 \times X_1 + \dots P_n \times X_n \geq \max \quad (3)$$

$$X_1 + \dots X_n \leq L;$$

$$\text{рентабельность}_i \times X_i \geq 0.$$

P_i – рыночная цена/ценность i -ого продукта/проекта;

X_i – количество производимых продуктов или реализуемых на предприятии проектов выражается целым числом, может принимать только значения 1 или 0 – предприятию не требуется больше одного проекта, который либо реализуется, либо нет. Этим условием определяется «цело численность» рассматриваемой оптимизационной задачи;

L – ограничение по максимальному количеству проектов, которые могут быть реализованы (это также целое число) – величина косвенно характеризует производственные возможности предприятия [9].

Если продажи продуктов меньше спроса на них, это соответствует недостатку продукта, происходит повышение цен на продукты (инфляция). Все другие предприятия, кроме производителя продукта, несут потери вследствие того, что платят за продукт повышенную цену. Производитель получает больше за каждую дополнительную произведенную и проданную единицу продукции. Парадоксальный вывод – инфляция создает благоприятные условия для экономического роста.

Если продажи продуктов больше спроса на них, то при снижении цен (дефляция) каждая дополнительно произведенная и проданная единица продукта принесла бы потери производителю, следовательно, экономический рост в этих условиях невозможен.

Согласно экономической теории, в координатной плоскости «продажи/цены» определяется зависимость между величиной продаж продуктов/проектов и их рыночными ценами, «функция спроса», каждой ее точке соответствует определенная величина продаж, равная:

$$S = P(X) \times X. \quad (4)$$

Оптимизация величины продаж предприятия основана на использовании показателя отклонения: «фактические продажи – спрос».

Определим следующее условие:

- инвестиционные проекты, направленные на создание новых рабочих мест с прежней производительностью, обеспечивают экстенсивный экономический рост;
- инвестиционные проекты, направленные на повышение производительности труда на рабочих местах, обеспечивают интенсивный экономический рост.

В условиях ограниченности ресурсов всегда есть лимит фонда капитальных вложений на предприятии, имеется проблема оптимального распределения имеющегося фонда между указанными направлениями, при котором достигается максимальный объем продаж.

Для примера, имеющиеся ограниченные средства предприятия можно направить на создание новых рабочих мест или на повышение производительности труда на рабочих местах, включая и вновь созданные [2]. Во что лучше вложить инвестиционные средства предприятия – в создание новых рабочих мест или в оздоровительный комплекс, способствующий повышению производительности труда?

Вопрос об оптимальном соотношении потребления и накопления имеет важное значение для повышения экономической эффективности инвестиционной деятельности предприятия. Эти два направления во многом дополняют друг друга, соотношение между ними может быть в ряде случаев также задано нормативно.

В реальных условиях изложенный аналитический подход к определению оптимальной величины функции продаж предприятия D обычно не применим вследствие того, что продажи представляют собой ряд дискретных величин, не обязательно совпадающих с расчетными значениями функции, вычисленными аналитически.

Пусть, например, имеется три проекта, реализация которых полезна для предприятия и повышает его рыночную ценность/стоимость. Будем рассматривать условие «совершенного конкурентного рынка», который характеризуется тем, что все проекты/продукты имеют рыночную ценность, которая равна затратам их производства, т. е. проекты не приносят прибыли. Сделанные нами допущения могут использоваться в экономической науке для моделирования действия экономического механизма предприятия с целью его изучения. Пусть, например, эти проекты имеют рыночную цену соответственно 2, 3 и 4 д. е., имеется также общий лимит инвестиционных средств/ресурсов, которые предприятие может направить на реализацию проектов – пусть он равен 5 д. е. Из приведенных данных следует, что предприятие не может реализовать все три проекта, хотя их реализация могла бы повысить его рыночную стоимость. Задача в том, чтобы максимизировать функцию продаж предприятия с наименьшими потерями от использо-

вания «целочисленных данных». Максимальное значение функции продаж D , вычисленное по формуле (2) не обязательно совпадет с одним из значений ряда проектов/продаж, которое является максимальным при заданных ограничениях. При этом следует обеспечить «синхронизацию»

показателей D , P и a , необходимость такого «контроля» может быть меньше, если использовать «реальную функцию спроса», а не ее «линеаризированный» вариант, использованный нами.

Библиографический список

1. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М. : ВладДар, 1993.
2. Грицаева М. В., Демиденко Д. С., Колесников А. М. Размер предприятия и экономический рост // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – 12 (3). – С. 510–516.
3. Грицаева М. В., Демиденко Д. С., Родионов Д. Г. Новый подход к анализу экономической эффективности инвестиционных проектов на промышленном предприятии // Экономическое возрождение России. – 2022. – 3 (73). – С. 164–171.
4. Демиденко Д. С., Колесников А. М. Преимущества цифрового подхода к решению задач экономического управления в инновационном производстве // Экономическое возрождение России. – 2022. – 4 (74). – С. 102–110.
5. Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам / Замполит. – URL: <https://aftershock.news/?q=node/1189276> (дата обр. 15.07.2022).
6. Заседание совета по стратегическому развитию и национальным проектам / INFOLine. – URL: https://advis.ru/php/view_news_ajax.php?id=FAE7BF06-6113-644D-9FD5-4FD744E35FE3 (дата обр. 15.07.2022).
7. Макарова О. Ю., Олькова А. Е. Системный подход к реализации кластерной политики как условие устойчивого развития // Экономическое возрождение России. – 2014. – 1 (39). – С. 89–100.
8. Мильнер Б. З. Теория организации. – М. : Инфра-М, 2000.
9. Оценка эффективности деятельности предприятий на основе ESG концепции / Д. С. Демиденко [и др.] // *π-Economy*. – 2022. – Т. 15, № 4. – С. 82–95.
10. Правительство расширило меры поддержки станкоинструментальной промышленности / BezFormata.Com. – URL: <https://kazan.bezformata.com/listnews/stankoinstrumentalnoy/112973571> (дата обр. 15.07.2022).
11. Родионов Д. Г. Алгоритм оценки результатов управления развитием региональных социально-экономических систем // Комплексное развитие территориальных систем и повышение эффективности регионального управления в условиях цифровизации экономики : Материалы IV Национальной (всероссийской) научно-практической конференции. – 2022. – С. 61–66.
12. Родионов Д. Г. Влияние инфраструктурной компоненты на развитие региональной социально-экономической системы // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты : Сборник трудов IV Международной научно-практической конференции, приуроченной к Году науки и технологий в России. – Брянск, 2021. – С. 527–536.
13. Родионов Д. Г., Калина С. М. Влияние институтов развития на инфраструктурные инвестиции приграничных регионов Центрального Черноземья // Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – Т. 19, 11 (494). – С. 2158–2173.
14. Участники промышленных кластеров в России, выпускающих импортозамещающую продукцию, получают субсидии / Финам. – URL: <https://bit.ly/3GoBBiB> (дата обр. 15.07.2022).

УДК 336 DOI: 10.14451/1.220.60

Организация внутреннего финансового контроля наличия и движения НМА в бюджетных учреждениях

© 2023 **Демина Ирина Дмитриевна**

Доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента аудита и корпоративной отчетности. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.
E-mail: IDDemina@fa.ru

© 2023 **Осипов Николай Юрьевич**

бакалавр. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.
E-mail: nuosipov@yandex.ru

Ключевые слова: бюджетные учреждения, внутренний финансовый контроль, НМА (нематериальные активы), вопросник, типичные ошибки, оценка рисков.

В статье обосновываются основные направления организации внутреннего финансового контроля наличия и движения НМА в бюджетном учреждении. Особое внимание уделяется формированию системы тестов (опросника) для оценки качества учета НМА в бюджетном учреждении, классификации типичных ошибок и максимально достоверной оценке рисков при учете НМА.

В настоящее время внутренний финансовый контроль в бюджетном учреждении должен быть направлен на решение преимущественно следующих задач:

1. осуществлены соответствующим образом этически обоснованные, экономически эффективные и результативные факты хозяйственной жизни;
2. выполнены обязательства по составлению и представлению бухгалтерской бюджетной отчетности;
3. обеспечено соответствие деятельности действующему законодательству;
4. обеспечена сохранность всех видов имущества.

Поэтому остаются актуальными вопросы организации и проведения внутреннего финансового контроля наличия и движения НМА в бюджетных учреждениях. Доля нематериальных активов в балансах бюджетных учреждений хоть и незначительна, но они выполняют очень важное значение в программном обеспечении бюджетных учреждений, научных разработках и т. д.

Для того, чтобы оценить эффективность системы внутреннего финансового контроля применяется система тестирования, где по количеству положительных и отрицательных ответов на поставленные вопросы делается вывод относительно эффективности этой системы.

Вопросы могут быть примерно следующие:

1. Своевременно ли поступили все первичные учетные документы по учёту НМА в бухгалтерскую службу?
  2. Все должностные лица ознакомлены с контрольными процедурами и мероприятиями в рамках своих полномочий касательно объектов НМА?
  3. Вносились ли изменения в учётную политику в отношении объектов учёта объектов НМА?
  4. Были ли проведена инвентаризации в полной мере в соответствии с положением по инвентаризации?
  5. Обнаружены ли расхождения с учётом НМА в ходе инвентаризации?
  6. Были ли сбои в учётной информационной системе в течение отчётного периода?
  7. К каждому принятому объекту НМА прилагается заключение комиссии по поступлению / выбытию активов;
  8. В отчётном периоде проводились НИР / ОКР?
  9. По каждому проводимому НИР / ОКР есть заключение комиссии о потенциале использования результатов НИР / ОКР?
  10. Главный бухгалтер проконтролировал отражение созданных в бюджетном учреждении объектов НМА, учёт данных объектов не содержит искажений?
  11. Имеются формализованные результаты тестирования на обесценение объектов НМА?
  12. В отчётном периоде НМА обесценились; если да, то по какой причине?
  13. Все ли бизнес-процессы учреждения описаны и надлежаще оформлены?
  14. Определен ли характер использования НМА?
  15. Все запросы от функциональных руководителей в отношении объектов НМА рассмотрены, бюджетные изменения внесены;
  16. Есть ли отклонения от плана финансово-хозяйственной деятельности в части движения (приобретения, выбытия) НМА?
  17. Затраты на приобретение объектов НМА (при наличии) были своевременно санкционированы? Если нет, то по какой причине?
  18. Государственные задания по выполнению НИР / ОКР (при наличии) выполнены в полном объёме? И т. д.
- В зависимости от совокупности положительных и отрицательных ответов на поставленные вопросы и разрабатываются направления совершенствования и развития внутреннего финансового контроля наличия и движения НМА в бюджетном учреждении, что отражается в карте внутреннего финансового контроля (таблица 1) бюджетного учреждения.

Таблица 1. Карта внутреннего финансового контроля наличия и движения НМА в бюджетном учреждении (фрагмент).

Предмет внутреннего финансового контроля	1	1. Санкционирование операций с НМА	2. Проверка первичных учетных документов по учёту НМА
Контрольные действия	2	Анализ ПФХД Проверка содержания операции Проверка соответствия сумм Проверка документов Санкционирование Осуществление бухгалтерских записей	Проверка формы документа Проверка реквизитов Сверка с договором Проверка регистрации прав Проверка соответствия требованиям к идентификации Квалификация объекта НМА Перенос данных в учётную систему Проверка отражения в регистрах Присвоение инвентарного номера, заполнение дополнительной информации

Продолжение на следующей странице

Таблица 1. Карта внутреннего финансового контроля наличия и движения НМА в бюджетном учреждении (фрагмент). (Продолжение таблицы)

Должность лица, осуществляющего контрольные действия, ФИО	3	Анисимова А. А. Главный бухгалтер Григоренко Ф.Р. Заместитель директора	Анисимова А. А. Главный бухгалтер Гончаренко Л. Ф. Бухгалтер по учёту внеоборотных активов
Форма контроля	4	Самоконтроль + по подчинённости	Самоконтроль + по подчинённости
Объем выборки	5	Сплошная	Сплошная
Периодичность контроля	6	По мере осуществления операций	По мере осуществления операций

В основном самоконтроль осуществляется лицом, отвечающим за учет наличия и движения НМА. Соответственно, контроль по подчиненности осуществляется главным бухгалтером бюджетного учреждения.

Процедуры самоконтроля встроены в сам бизнес-процесс и осуществляются постоянно, процедуры контроля по подчинённости осуществляются, зачастую, выборочно, по мере

необходимости или с установленной частотой. Однако в силу того что операции с НМА малочисленны, контроль по подчиненности может быть и сплошным.

Классификация возможных типичных ошибок учета наличия и движения НМА позволит внутренним контролерам акцентировать внимание на наиболее критичных моментах (таблица 2).

Таблица 2. Классификатор ошибок учета наличия и движения НМА.

Внутренний код ошибки	Описание ошибки	Нормативная правовая база (сокращённые названия)
20 01	Отражение несуществующего объекта НМА	Закон № 402-ФЗ Концептуальные основы Приказ № 157н
20 02	Отсутствие первичных учетных документов	Закон № 402-ФЗ Концептуальные основы Приказ № 157н
20 03	Неправильно оформленные первичные учетные документы по учёту НМА	Закон № 402-ФЗ Концептуальные основы Приказ № 157н
20 04	Несанкционированный доступ к учётной системе в части НМА	Должностные инструкции, положение о бухгалтерии
20 05	Несогласованная операция по движению НМА	Приказы, распоряжения руководителей, должностные инструкции
20 06	Нарушение положения по документообороту	Положение по документообороту, должностные инструкции
20 07	Нарушения порядка обработки первичных учетных документов по поступлению и движению НМА	Должностные инструкции Закон № 402-ФЗ Концептуальные основы
20 08	Нарушение порядка формирования регистров	Закон № 402-ФЗ Концептуальные основы

Продолжение на следующей странице

Таблица 2. Классификатор ошибок учета наличия и движения НМА. (Продолжение таблицы)

Внутренний код ошибки	Описание ошибки	Нормативная правовая база (сокращённые названия)
20 09	Нарушение в классификации объекта НМА на счетах учёта	ФСБУ ГФ НМА Закон № 402-ФЗ Приказ № 157н
20 10	Нарушение порядка проведения инвентаризации НМА	Положение об инвентаризации Закон № 402-ФЗ Методические указания по инвентаризации
20 11	Расхождение данных инвентаризации с данными учёта	Положение об инвентаризации Закон № 402-ФЗ Методические указания по инвентаризации
20 12	Сбой в учётной системе в части учёта НМА	Положение о бухгалтерии
20 13	Неучтённые РИД по результатам НИР / ОКР	ФСБУ ГФ НМА Регламент о проведении НИР
20 14	Ошибка в определении первоначальной стоимости НМА	ФСБУ ГФ НМА
20 15	Ошибка в начислении амортизации НМА	ФСБУ ГФ НМА
20 16	Ошибка в определении срока полезного использования НМА	ФСБУ ГФ НМА
20 17	Ошибка в порядке проведения тестирования на обесценение НМА	Инструкция о проведении тестирования на обесценение ФСБУ ГФ НМА
20 18	Ошибка в определении справедливой стоимости объекта НМА	Инструкция о проведении тестирования на обесценение ФСБУ ГФ НМА
20 19	Ошибка в начислении убытка от обесценения	Инструкция о проведении тестирования на обесценение ФСБУ ГФ НМА
20 20	Ошибка в использовании КОСГУ	Приказ № 209н
20 21	Ошибка в переносе остатков в отчётность	Закон № 402-ФЗ ФСБУ ГФ представление бухгалтерской отчетности
20 22	Недостаточно раскрыта информация	ФСБУ ГФ представление бухгалтерской отчётности ФСБУ ГФ НМА Инструкция № 33н
20 23	Ошибка в корреспонденции в бухгалтерских записях	Инструкция 157н, 174н.
20 24	Ошибка в суммах в бухгалтерских записях	Закон № 402-ФЗ Инструкция 157н, 174н.
20 25	Операция за рамками плана финансово-хозяйственной деятельности	ПФХД БК РФ
20 26	Нецелевое использование субсидий на приобретение НМА	БК РФ ПФХД
20 27	Отсутствие данных (анализа, оценки) об операционной эффективности использования НМА	Должностные инструкции, внутренние регламенты

Продолжение на следующей странице

Таблица 2. Классификатор ошибок учета наличия и движения НМА. (Продолжение таблицы)

Внутренний код ошибки	Описание ошибки	Нормативная правовая база (сокращённые названия)
20 28	Ошибка в идентификации нематериального актива культурного наследия	ФСБУ ГФ НМА
20 29	Иная ошибка учета НМА	–

Следующим этапом организации и проведения внутреннего финансового контроля наличия и движения НМА в бюджетном учреждении является объективная оценка рисков (таблица 3, фрагмент). В результате объективной оценки рисков разрабатываются контрольные мероприятия по их минимизации.

Таблица 3. Классификация рисков учета НМА в бюджетном учреждении (фрагмент).

Предпосылка	Риск искажения	Влияние	Вероятность	Оценка	Контрольные мероприятия
Существование / право	Признание несуществующих (не отвечающих критериям признания) объектов НМА	Среднее	Низкая	Умеренный	Общие контроли Проверка регистрации и активов в стадии разработки Анализ характера использования НМА, НМА с истекающим СПИ
Полнота	Наличие непризнанных объектов НМА	Среднее	Средняя	Значимый	Общие контроли Контроль за внутренне создаваемыми объектами НМА
Точность	Неверная оценка первоначальной стоимости НМА	Низкое	Средняя	Умеренный	Общие контроли Контроль со стороны комиссии по поступлению Контроль капитализации затрат по создаваемым НМА
Оценка	Неверно установленный СПИ (срока полезного использования), неверная идентификация активов культурного наследования, обесценение активов	Низкое	Средняя	Умеренный	Общие контроли Контроль со стороны комиссии по поступлению Инвентаризация Регламентированная процедура тестирования на обесценение

Библиографический список

1. Письмо Минфина России от 30.11.2020 № 02-07-07/104384 «Методические рекомендации по применению СГС «Нематериальные активы».
2. ФСБУ «Концептуальные основы бухгалтерского учета и отчетности организаций государственного сектора» (приказ Минфина России от 31.12.2016 № 256н).
3. ФСБУ ГФ «Нематериальные активы» (приказ Минфина России от 15.11.2019 № 181н).

DOI: 10.14451/1.220.65 331.1

Приоритеты государственного финансирования факторов развития человеческого капитала РФ в современных условиях

© 2023 **Евхута Николай Александрович**

кандидат физико-математических наук, доцент. Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова. Россия, Новочеркасск.

E-mail: evhuta@gmail.com

© 2023 **Жарикова Ольга Сергеевна**

Кандидат социологических наук, доцент. Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова. Россия, Новочеркасск.

E-mail: Sitolga0905@mail.ru

© 2023 **Зильбербренд Наталья Юрьевна**

Кандидат педагогических наук, доцент. Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова. Россия, Новочеркасск.

E-mail: Falcheva@mail.ru

Ключевые слова: бюджет, государство, человеческий капитал, образование, здравоохранение, физкультура и спорт, развитие, динамика.

В статье рассмотрены показатели расходов федерального бюджета РФ по направлениям образование, здравоохранение, физическая культура и спорт, рассчитан удельный вес указанных направлений за период 2019–2023 гг. Авторами обоснованы государственные приоритеты развития человеческого капитала РФ, как основного фактора ее конкурентоспособности в глобальных сопоставлениях. Результаты исследования могут использоваться органами госвласти РФ, субъектов РФ при формировании социально-экономической политики.

В 2015 году страны-участницы Организации объединенных наций приняли «Повестку дня в области устойчивого развития до 2030 года» [5]. Указанный документ провозглашает цели, базовые принципы в области устойчивого развития, а также основные направления и подходы для их практической реализации в государствах-

участниках. Указом президента России установлены национальные цели развития РФ до 2030 года, в частности: «а) сохранение населения, здоровье и благополучие людей; б) возможности для самореализации и развития талантов» [7]. Достижение обозначенных целевых ориентиров подразумевает «вхождение Российской

Федерации в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования; увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, до 70 процентов» [7]. Как видим, обозначенные в международных и российских документах стратегического планирования целевые ориентиры устойчивого развития находятся в тесной взаимосвязи с индикаторами человеческого капитала, представляющего собой комплексную, многокомпонентную систему, сочетающую показатели образования, здравоохранения, социального благополучия и т. п. В связи со сказанным, несомненную актуальность и своевременность представляют исследования, направленные на аналитику практической реализации на государственном уровне механизмов, организационно-экономических инструментов достижения обозначенных целевых показателей, в частности, изучение динамики государственного финансирования таких аспектов человеческого капитала РФ, как здравоохранение, физическая культура и спорт, образование.

Рассмотрим состояние исследований по указанной проблематике на современном этапе. Изучение вопросов государственного финансирования образования формирует предметное поле исследований Качаниной О. В., Рожковой Е. А. [2], Кармовой Б. З., Каширова Н. А. [1], которые рассматривают капиталовложения в образование как один из факторов инвестиций в человеческий капитал и экономический рост РФ. Такие исследователи, как Самойлова К. Н., Такмазян А. С. [6], Федяева О. А. [13] рассматривают проблематику модернизации здравоохранения в РФ в контексте, в том числе, интенсификации человеческого капитала и стимулирования социально-экономического развития нашей страны. Факторы физической активности граждан в контексте человеческого капитала на микро- и мезоэкономическом уровнях изучают Савельева И. П., Данилова И. В., Карпушкина А. В., Килина И. П. [14]. Административно-правовой и институциональный инструментальный развития различных компонентов человеческого капитала анализируется в трудах Мурзи-

на А. Д., Ревунова Р. В., Темиркановой А. В. [3]. Вместе с тем, с учетом социально-экономической динамики последних лет вопросы государственного финансирования факторов развития человеческого капитала РФ нуждаются в дополнительной научной интерпретации.

Динамика расходов федерального бюджета РФ по направлениям образование, здравоохранение, физическая культура и спорт за период 2019–2023 гг. представлена в таблице 1 [8–12]

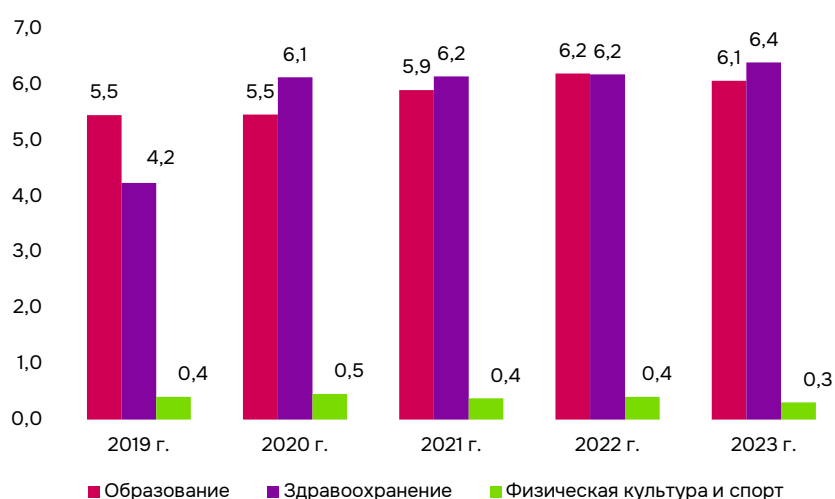
Анализ информации, представленной в таблице 1 позволяет сказать следующее. Согласно положениям законодательных актов РФ [8–12], объем расходов федерального бюджета РФ за период 2019–2023 гг. возрастает с 15025,0 млрд руб. до 22689,0 млрд руб. (+7664,0 млрд руб. +51,0 %). Увеличение государственных трат по направлениям образование, здравоохранение, физическая культура и спорт составило 558,3 млрд руб. (68,1 %), 814,7 млрд руб. (127,9 %), 9,2 млрд руб. (15,0 %) соответственно. Вместе с тем, в целях корректной интерпретации показателей федерального финансирования указанных направлений, необходимо учесть фактор накопленной инфляции за период наблюдения. С учетом указанного обстоятельства, в реальном выражении объем расходов федерального бюджета увеличился на 22,7%, по направлению образование 39,8%, по направлению здравоохранение 99,6%, по направлению физическая культура и спорт –13,2%. Таким образом, можно констатировать реальный рост государственного финансирования образования и здравоохранения, при сокращении расходов на физическую культуру и спорт. На рисунке 1 представлена динамика удельного веса образования, здравоохранения, физической культуры и спорта в структуре расходов федерального бюджета РФ за период 2019–2023 гг. [8–12].

Представленная на рисунке 1 информация, взаимосвязанная с данными таблицы 1, позволяет отметить следующие тенденции. Более высокий темп роста государственного финансирования направлений образования и здравоохранения по сравнению с общим темпом увеличения го-

Таблица 1. Показатели расходов федерального бюджета РФ по направлениям образование, здравоохранение, физическая культура и спорт за период 2019–2023 гг., млрд руб.

Направление финансирования	Годы					Динамика		
	2019	2020	2021	2022	2023	в абс. знач.	в %	в %*
Образование	820	887,5	1078,6	1237,4	1378,3	558,3	68,1	39,8
Здравоохранение	637,2	996,1	1123,3	1234,6	1451,9	814,7	127,9	99,6
Физическая культура и спорт	61,1	74,5	69,2	80,9	70,3	9,2	15	–13,2
Всего расходов	15025	16233,1	18261,7	19953,5	22689	7664	51	22,7

* Показатель рассчитан с учетом накопленной за период 2019–2022 гг. инфляции в РФ (расчет выполнен авторами на основе данных Росстата [4]).

Рис. 1. Динамика удельного веса образования, здравоохранения, физической культуры и спорта в структуре расходов федерального бюджета РФ за период 2019–2023 гг., %.

срасходов, обусловил увеличение удельного веса долей образования с 5,5% в 2019 г. до 6,1% в 2023 г. (+0,6 %), здравоохранения с 4,2% до 6,4% (+2,2 %) за период наблюдения в структуре расходов федерального бюджета. Необходимо отметить снижение в указанном периоде удельного веса физической культуры и спорта в структуре государственных расходов (–0,1 %).

Основным фактором, обусловившим существенный рост расходов федерального бюджета по направлению здравоохранение, является глобальная пандемия коронавирусной инфекции, наблюдавшаяся в период 2019–2020 гг. и способствовавшая значительному увеличению нагрузки на медицинскую инфраструктуру, работников

отрасли здравоохранения, фармакологическую отрасль экономики и т. п.

Подводя итог сказанному, сформулируем следующие выводы:

1. Анализ представленных данных позволяет сказать о том, что в среднесрочной ретроспективе отмечается устойчивый рост расходов федерального бюджета по направлениям образования, здравоохранения, физической культуры и спорта, являющихся важными компонентами развития человеческого капитала РФ. Вместе с тем, необходимо отметить, что по направлению физической культуры и спорта темп абсолютного увеличения госрасходов ниже накопленной за период наблюдения

инфляции. Таким образом, по указанному направлению имеет место снижение фактических расходов что, в свою очередь, способствует регрессу показателей человеческого капитала.

2. Несмотря на наращивание государственных расходов по отраслям образования и здравоохранения с темпом, превышающим инфляцию, качественные характеристики указанных отраслей не позволяют им обеспечивать генерацию показателей человеческого капитала, необходимую для достижения целевых ориентиров, обозначенных в документах стратегического планирования РФ. На сегодняшний день для образования и здравоохранения РФ характерны следующие атрибутивные признаки: высокий уровень региональной дифференциации качественных показателей; высокий уровень износа основных фондов; чрезвычайно высокий уровень бюрократизации и зарегулированности; непрозрачность механизма оплаты труда сотрудников.
3. Вышеизложенные обстоятельства аргументируют необходимость формирования госу-

дарственных приоритетов развития человеческого капитала РФ, как основного фактора ее конкурентоспособности в глобальных сопоставлениях. Согласно научной точке зрения авторов, среди указанных приоритетов необходимо отметить следующие: постепенное увеличение совокупных расходов федерального бюджета РФ на финансирование направлений образования, здравоохранения, физической культуры и спорта до уровня 4,5–5,0% ВВП в год; упразднение избыточного государственного регулирования процесса предоставления социальных услуг в отраслях образования, здравоохранения, физической культуры и спорта; постепенное выравнивание региональных качественных диспропорций за счет формирования организационно-экономического механизма дифференцированного финансирования указанных направлений, основывающегося на учете факторов региональной специфики и необходимости предоставления равного доступа россиян к услугам образования, здравоохранения, физической культуры и спорта.

Библиографический список

1. Кармова Б. З., Кашироков Н. А. Инвестиции в человеческий капитал и активизация предпринимательства как факторы экономического роста России // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – 12–2 (70). – С. 33–38.
2. Качагина О. В., Рожкова Е. А. Сфера образования как источник формирования человеческого капитала: динамика государственного финансирования в России // Московский экономический журнал. – 2019. – № 10. – С. 71.
3. Мурзин А. Д., Ревунов Р. В., Темирканова А. В. Национальные проекты как стратегические инструменты реализации государственной социальной политики // Государственное управление и развитие России: вызовы и перспективы : Сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза, 2021. – С. 136–139.
4. Официальный сайт Росстата. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обр. 11.03.2023).
5. Повестка дня в области устойчивого развития / ООН. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda> (дата обр. 12.03.2023).
6. Самойлова К. Н., Такмазян А. С. Национальные проекты «здоровоохранение» и «демография» как инструмент реализации стратегических инициатив, направленных на повышение качества жизни // Аудиторские ведомости. – 2019. – № 3. – С. 68–74.
7. Указ президента России от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
8. Федеральный закон от 02 декабря 2019 г. № 380-ФЗ «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов».
9. Федеральный закон от 05 декабря 2022 г. № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов».
10. Федеральный закон от 06 декабря 2021 г. № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов».
11. Федеральный закон от 08 декабря 2020 г. № 385-ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов».
12. Федеральный закон от 29 ноября 2018 г. № 459-ФЗ «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов».
13. Федяева О. А. Модернизация финансового и организационного обеспечения здравоохранения

- в контексте социально-экономического развития России // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. – Т. 224, № 4. – С. 530–540.
14. Физическая активность, здоровье и экологичная среда в системе приоритетов устойчивого развития регионов / И. П. Савельева [и др.] // Человек. Спорт. Медицина. – 2021. – Т. 21, S1. – С. 141–152.

УДК 338.518 DOI: 10.14451/1.220.70

Особенности инвестиционной деятельности предприятий в условиях экономических санкций

© 2023 **Забелин Борис Федорович**

кандидат экономических наук, доцент. Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: zabelinbf@mail.ru

© 2023 **Мошнов Александр Николаевич**

кандидат экономических наук, доцент. Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина). Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: amoshnov@mail.ru

© 2023 **Никишин Вадим Михайлович**

кандидат экономических наук, доцент. Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина). Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: vadem1960@yandex.ru

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная привлекательность, экономические санкции, импортозамещение.

В статье проведен анализ факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность машиностроительных предприятий после введения экономических санкций. Приведены пути повышения инвестиционной привлекательности предприятий машиностроения для потенциальных инвесторов.

Коммерческая деятельность предприятия машиностроения в рыночных условиях состоит из многих направлений принятия оперативных и прогнозных управленческих решений, связанных с его дальнейшим развитием, повышением конкурентоспособности его продукции, для этого требуются не только организационные усилия управленческого персонала, но денежные средства – инвестиции.

Не затрагивая общих понятий в области инвести-

ций (по их определению существует достаточное количество толкований), следует отметить, что повальный спад промышленного производства при скоротечном введении санкций приводит к стагнации всей коммерческой деятельности, в том числе и инвестиционной, как основы дальнейшего поступательного развития техники и технологии производства. Поэтому рассмотрение инвестиционной деятельности предприятия в таких условиях позволит выявить основные

проблемы и тенденции инвестиционного климата, в том числе и в народном хозяйстве в целом.

В период введения политических санкций, как преддверия экономических санкций, предприятия машиностроения стремятся к снижению издержек производства в основном за счет экономии заработной платы работников, как основной динамичной составляющей себестоимости продукции. Одновременно замедляются, а часто приостанавливаются совсем, процессы обновления производственного оборудования из-за отсутствия необходимых денежных средств на инвестирование производства. В то же время получение кредитов становится проблематичным в силу ряда причин:

- банки тормозят выдачу инвестиционных кредитов в виду непредсказуемости результатов будущей коммерческой деятельности предприятия;
- размеры банковских процентных ставок велики (25–28% годовых), и их рост по мере принятия новых пакетов санкций делает их неприемлемыми для самих предприятий, так как они (предприятия) не рискуют брать кредиты с такими долговыми обязательствами для вложения их в действующее производство, так как отдача кредита в таких условиях становится проблематичной. И, соответственно, такая перспектива и для банков является неприемлемой. Поэтому банки стремятся выдавать в основном потребительские (торговые) кредиты, где их возврат является более реальным и приближенным по времени.

Получается замкнутый круг. Никто не хочет рисковать, но кому-то все же придется начинать. Это начало принадлежит непосредственно предприятию. Дело в том, что на предприятии лежит не только экономическая, но и социальная ответственность перед трудовым коллективом (название устаревшее. Верно: коллективом наемных работников), отсутствие решений которой может привести к социальному взрыву. Кроме того, предприятие является основным звеном рыночной экономики, удовлетворяющим потребности и цели собственника предприятия,

потребности наемных работников и общества в целом в непосредственных и опосредованных товарах.

Особенно это относится к градообразующим предприятиям. Поэтому первенство выхода из экономических санкций принадлежит предприятию и предпринимательству, которые либо восстанавливают свой производственный потенциал, либо становятся окончательными банкротами. Второй вариант не является предпочтительным ни для предприятия, ни для общества. Потеря любого количества рабочих мест приводит к негативным социальным последствиям, к росту безработицы. С точки зрения полезности восстановления коммерческой деятельности является наиболее привлекательным и предполагает реализацию нескольких подходов организационного и экономического характера. Но прежде, чем реализовать эти подходы необходимо убедиться в целесообразности их осуществления. Для этого следует провести определенную аналитическую работу на предмет определения возможности эффективного вложения инвестиций в действующее производство. Прежде всего, необходимо оценить инвестиционную привлекательность предприятия, как объекта будущего вложения инвестиций.

В экономической литературе существуют много предложений по определению инвестиционной привлекательности, но в большинстве своем они предполагают оценку финансового состояния будущего объекта денежных вложений, что в условиях нарастающих санкций не всегда отражает истинную картину экономического положения на предприятиях.

Финансовое положение может выступать в качестве одного из оценочных факторов инвестиционной привлекательности. Например, как оценить финансовое состояние предприятия, если смежники или иностранные бизнес-партнеры, с кем заключены долгосрочные контракты на поставку комплектующих изделий (или полуфабрикатов), стали банкротами или еще хуже попали под санкции, что ведет к ухудшению финансового состояния данного предприятия.

Куда нужно вкладывать денежные средства? Если это внутренний поставщик, возможно имеет смысл помочь «вылезти» ему из долговой ямы или перевести производство комплектующих на головное предприятие, а если иностранный поставщик – альтернатива одна: импортозамещение. Путь долгий и капиталоемкий. Но и здесь палка о двух концах: оголтелая погоня все производить внутри страны приведет к самоизоляции, а это верный путь к стагнации, к отставанию от передовых стран мира и в конце концов превращению в страну третьего мира.

Обобщив предложения многих авторов по решению данного вопроса, можно заключить, что инвестиционная привлекательность представляет собой экономическую (или социально-экономическую) целесообразность инвестирования, основанную на согласовании интересов и возможностей инвестора и предприятия, которые обеспечивают достижение целей каждого из них при приемлемом уровне доходности и рисков инвестиций. Целью определения инвестиционной привлекательности является оценка платежеспособного спроса предприятия на инвестиции и на этапе предварительных исследований – прогнозирование возможностей его дальнейшего финансирования.

Все факторы, определяющие инвестиционную привлекательность предприятия, можно разделить на три условные группы:

1. факторы, не зависящие от деятельности предприятия. Это факторы внешней среды: государственные гарантии инвестору, индекс политической стабильности, существующая налоговая система, динамика цен на продукцию государственных монополистов, перспектива развития определенной отрасли, к которой относится анализируемое предприятие, уровень инфляции в экономике страны и др.;
2. факторы, полностью зависящие от организационной и финансовой деятельности предприятия. К факторам этой группы можно отнести кредитную историю предприятия, уровень рентабельности производства, произ-

водственный технический и технологический ресурс, основные и оборотные активы (их состояние и показатели использования в динамике);

3. уровень импортозамещения.

Если на степень влияния по первой группе факторов предприятие не имеет возможности как-то влиять в силу своего положения (предвидеть риски оно обязано), то второй и третий факторы зависят полностью от состояния уровня экономической работы и уровня организации коммерческой деятельности. Иногда вторая и третья группы факторов целиком зависят от неожиданного воздействия первой группы, например, необходимость импортозамещения полностью зависит от вступления в силу очередного пакета санкций. Поэтому оценку инвестиционной привлекательности следует производить, используя комплексный подход с учетом всех внешних и внутренних факторов. В экономической литературе часто предлагается производить оценку инвестиционной привлекательности по системе финансовых показателей, что не всегда приводит к положительному итогу. Если в этом контексте рассмотреть показатели ликвидности (способность предприятия вовремя оплатить предстоящие долги или обязательства или возможность превратить статьи актива баланса в деньги для оплаты таких обязательств), то в условиях экономических санкций этот показатель лишь косвенно может отражать истинное финансовое состояние предприятия так как его (предприятия) имущество снизилось в цене не столько по фактическому начислению амортизации, но вследствие возникающих трудностей реализации продукции из-за экономических санкций. Поэтому для оценки инвестиционной привлекательности предприятия следует искать другие показатели, которые смогут привлечь внимание инвестора даже при сохранении его прежнего профиля. Можно предложить показатель территориального расположения предприятия. В этом случае необходимо определить все составляющие такого показателя:

– наличие и устойчивость транспортных комму-

никаций;

- наличие социальной инфраструктуры;
- наличие базы для будущего формирования кадров и др.

На сегодняшний день, на наш взгляд, наиболее важным стал показатель импортозамещение, как показатель экономической стабильности предприятия, стабильности выпуска продукции без ущерба качества, что тоже немаловажно для инвестиционной привлекательности.

Конечно, для предприятий, находящихся в состоянии стагнации, трудно найти инвестора, так как неопределенность его положения не является стимулирующим фактором для денежных вливаний.

Как известно, в инвестиционной деятельности предприятия могут принимать участие различные субъекты экономики, мотивация которых различна с точки зрения конечного результата. Интересы участников инвестиционного проекта могут совпадать или быть разнонаправленными, что зависит от инвестируемого предприятия.

Инвестор, вкладывающий средства в предприятие, нацелен на его скорейшую реализацию с выполнением требований соответствующего качества. Подрядчик (исполнитель инвестиционного проекта) также заинтересован в скорейшем завершении реализации проекта и получении своей выгоды. Но, если инвестор заинтересован в сокращении инвестиционного цикла для освобождения вложенных средств с дальнейшим вложением в другие проекты, то подрядчик получает выгоду в виде прибыли, полученной за счет эффективного строительства. В конечном итоге цели инвестора и подрядчика совпадают. Особое место здесь занимают наемные работники, которые занимают выжидательную (пас-

сивную) позицию. Это оправдано с их позиции. Инвестируемое предприятие, которое предполагает прирост активов и их обновление за счет привлечения средств, в будущем, несомненно, изменит требования к наемным работникам по их профессии квалификации. Поэтому, наемные работники должны будут изменить свой профессиональный статус (повышение квалификации, изменение профиля своей деятельности, а в период изменения профиля предприятия могут потерять место работы и др.). Из этого следует, что целевые ориентации участников проекта (явных и неявных) имеют значительные отличия.

Участие предприятия в инвестиционном проекте зависит от активности самого предприятия, т. е. насколько активная позиция предприятия способствует привлечению инвесторов. Здесь важно определить форму участия предприятия для привлечения инвестиций в действующее производство. Инвестиции в новое предприятие имеют определенные преимущества, потому что такие предприятия не несут прошлых социальных обязательств, как перед наемными работниками, так и перед обществом в целом. Новое предприятие создает рабочие места, а старое – их сокращает. Из всех форм участия предприятия в привлечении инвестиционных средств важное место занимает участие в торгах (открытых и закрытых). Наиболее интересным здесь является участие предприятия в тендерах, как особым видом инвестиционных ярмарок.

Из сказанного следует, что в период экономических санкций предприятие должно проводить целенаправленную инвестиционную политику для обеспечения своего собственного выживания и сохранения собственного производственного потенциала для настоящей и будущей деятельности.

Библиографический список

1. Актуальные вопросы производственного менеджмента в практической деятельности промышленных предприятий / В. В. Барсков [и др.]. – Казань, 2003. – 104 с. – ISBN 978-5-906954-04-6.
2. Донцов С. С. Оценка инвестиционной привлекательности предприятия посредством анализа надежности его ценных бумаг // Финансовый менеджмент. – 2007. – № 3. – С. 7–8.
3. Крылов Э. И., Власова В. М. Анализ финансового состояния и инвестиционная привлекательность предприятия. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 192 с.

4. Методология формирования системы производственного менеджмента / Б. Ф. Забелин [и др.] // Экономические науки. – 2019. – № 177. – С. 51–55.
5. *Севрюгин Ю. В.* Оценка инвестиционной привлекательности промышленного предприятия. – Ижевск, 2004. – 165 с.

УДК 336.62(045) DOI: 10.14451/1.220.75

Анализ оборотного капитала как фактора прибыльности деятельности предприятия

© 2023 **Каширин Андрей Дмитриевич**

студент группы МФФ21-2М Факультета международных экономических отношений Финансовый университет Россия, Москва E-mail: kashirinandrew1@gmail.com

© 2023 **Герасимова Елена Борисовна**

Доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансовый университет Россия, Москва E-mail: egerasimova@fa.ru

Ключевые слова: оборотный капитал, финансы, управление капиталом, прибыль, доход, Pepsi, Coca-Cola.

В данной статье рассматривается связь между оборотным капиталом и прибыльностью компании. Проиллюстрированы основные методы управления оборотным капиталом. Рассмотрен кейс компаний Pepsi Co и Coca Cola в целях определения связи между показателями оборотного капитала и прибыльностью в реальных рыночных условиях.

Вводная часть

Прибыльность деятельности является одним из основных условий эффективности функционирования коммерческой организации. Множество факторов лежат в основе прибыльности деятельности. Чаще всего менеджмент выбирает те направления повышения прибыльности, которые связаны с ценовыми факторами и с управлением затратами, так как эти сферы напрямую влияют на получение прибыли.

Между тем среди направлений повышения прибыльности наиболее значимыми являются те, которые связаны с долгосрочными положительными изменениями в структуре активов и источников их финансирования – в собственном оборотном капитале.

Цель работы – рассмотреть связь между оборот-

ным и прибыльностью компании. Будут рассмотрены основные методы управления оборотным капиталом. Также будет проведен анализ оборотного капитала в случае компаний CocaCola и PepsiCo.

Основные идеи и методы

Главная цель управления оборотным капиталом – «определение оптимального объема и структуры оборотных активов их покрытия и соотношения между ними» [3]. Управление оборотным капиталом позволяет компании понять, насколько эффективно она использует свои финансовые ресурсы. Составляющие оборотного капитала могут быть представлены в виде схемы (рис. 1).

Для оценки эффективности деятельности компании используют различные абсолютные и от-

Рис. 1. Структура оборотного капитала [1].

носительные показатели на основе информации о текущих активах и обязательствах. Показатели изучают в динамике и в сравнении с данными других компаний (проводят бенчмаркинг-анализ).

Рассмотрим основные показатели анализа оборотного капитала.

Коэффициент текущей ликвидности показывает способность компании покрывать свои краткосрочные обязательства. Он рассчитывается путем деления суммы текущих активов на сумму текущих обязательств. В случае коэффициента быстрой ликвидности, фокус делается на наиболее ликвидных текущих активах (денежные средства/их эквиваленты и т. д.). Уровни запасов не учитываются. Коэффициент абсолютной ликвидности учитывает только денежные средства и их эквиваленты (как часть текущих активов).

Коэффициент оборачиваемости запасов (Себестоимость реализованной продукции/Средний уровень имеющихся запасов) и длительность оборота запасов (количество дней в периоде/коэффициент оборачиваемости запасов), показывают темпы замены и использования запасов в рамках создания и продажи финального продукта. Длительность оборота запасов демон-

стрирует число дней хранения запасов сырья на складе. Многим компаниям предпочтительнее более редкие замены запасов – в рамках снижения затрат на дополнительные поставки сырья.

Оборачиваемость дебиторской задолженности (чистые кредитные продажи/дебиторская задолженность) показывает примерное количество раз в году, когда компания собирает средний остаток дебиторской задолженности ((Дебиторская задолженность/кредитные продажи) x количество дней) показывает, сколько времени в среднем требуется для получения платежа от покупателя после продажи. Длительные периоды сбора приводят к снижению немедленных доходов, что также наносит ущерб текущей ликвидности компании. Более того, увеличивается вероятность потерь в связи с отсутствием выплат.

Оборачиваемость кредиторской задолженности (кредитные покупки/средняя кредиторская задолженность) и период покрытия кредиторской задолженности (средняя кредиторская задолженность/(общие кредитные покупки/дни)) показывают, как часто компания может покрывать

свои краткосрочные обязательства, и сколько времени обычно требуется на это. Более длительные периоды оплаты дают компании больше свободы в плане предоставления отсрочек покупателем в оплате.

Выделяются также операционный (Длительность одного запасов + Длительность оборота дебиторской задолженности) и финансовые (Операционный цикл – длительность оборота кредиторской задолженности) циклы. Операционный цикл – «процесс в течение, которого оборотный капитал совершает полный оборот от закупки сырья и материалов до реализации готовой продукции и получения денежных средств от клиентов» [2]. Финансовый цикл показывает, сколько дней из операционного цикла должно быть профинансировано собственным капиталом. Более короткие сроки могут быть достигнуты при своевременном получении прибыли и эффективном управлении кредиторскими задолженностями.

Тема управления оборотным капиталом и его взаимосвязь с прибыльностью организации достаточно широко рассмотрена в литературе.

Обзор литературы

В работе Relationship between the profitability and working capital policy of Swedish companies [11] 2010 года были представлены результаты исследования 37 шведских компаний. Авторы пытались обнаружить связь между прибылью данных фирм и длительностью их финансовых циклов. Было выявлено отсутствие какой-либо связи между методами по управлению оборотным капиталом и прибылью компании. Тем не менее, авторы подчеркнули, что сам факт управления оборотным капиталом положительно способствует имиджу компании.

Уровни дебиторской задолженности негативно связаны с уровнями доходов компании. Так как доход от дебиторов является частью общего дохода компании, более высокое количество «неплательщиков» приведет к меньшей прибыли. Более низкие уровни наличных средств, полученных в рамках оплаты от клиентов, могут

вынудить компанию к более интенсивному использованию заемного капитала.

Более высокая длительность оборачиваемости кредиторской задолженности положительно коррелирует с прибылью компании. Чем больше времени дается бизнесу на покрытие кредиторской задолженности, тем у него открывается больше возможностей по кредиту клиентам.

Прибыль и длительность оборота запасов также имеют отрицательную взаимосвязь. Это может быть более характерно для компаний, которые покупают запасы оптом (вместо того, чтобы постоянно перезаполнять запасы), что позволяет им всегда иметь достаточное количество товара для удовлетворения спроса покупателей.

Исследование 2021 года [10] охватило данные 15 компаний, котирующихся на бирже NYSE. Выводы относительно дебиторской/кредиторской задолженности такие же, как и в предыдущем случае. Исследователи отметили, что более короткие циклы конвертации денежных средств часто связаны с более высокой прибыльностью.

Исследование 2011 года [5], охватывающее иорданские компании, пришло к аналогичным выводам, хотя исследователи сделали два дополнительных интересных заключения. Прежде всего, управление оборотным капиталом оказывает положительное влияние на рентабельность, но не наоборот. Во-вторых, несмотря на сравнительно небольшие размеры экономики Иордании, компании там по-прежнему вкладывают значительное количество средств в управление оборотным капиталом.

В качестве объекта данного исследования выбраны две компании-лидера среди производителей безалкогольных напитков: Coca-Cola и PepsiCo. Поставлена задача проверить гипотезу о взаимосвязи управления оборотным капиталом и прибыльностью компаний по данным этих компаний.

Анализ деятельности Coca-Cola и PepsiCo

Анализ деятельности в части управления прибылью и оборотным капиталом проведен по

данным годовых финансовых отчетов компаний за период с 2019 по 2022 год и включает расчет аналитических показателей: коэффициентов ликвидности, коэффициентов оборачиваемости, операционного и финансового цикла (табл. 1, табл. 2).

Основным объектом исследования выбрана компания Coca-Cola, в качестве базы для сравнения – компания PepsiCo.

Данные за 2022 год представлены данными за 9 месяцев 2022 года.

Анализ оборачиваемости и прибыльности компаний позволил сделать следующие выводы.

Обе компании имеют довольно похожие значения показателей ликвидности. Существенное отклонение наблюдается в 2019 году, что связано с более высокой долей текущих обязательств в этом году. В некоторых случаях значения оказываются меньше 1 – компаниям нужно полагаться на все текущие активы для закрытия краткосрочных обязательств. Судя по полученным данным, PepsiCo легче покрывала свои текущие обязательства, тем более что у компании в наличие больше денежных средств.

Согласно результатам анализа оборачиваемости запасов, ситуация из года в год была достаточно стабильной – за исключением 2019 года (в связи с низким значением себестоимости реализованной продукции). Оборачиваемость запасов оказалась выше в случае PepsiCo.

В случае с дебиторской задолженностью ее оборачиваемость у Coca-Cola чуть больше месяца, что довольно хорошо. В 2020 году этот период увеличился, скорее всего, из-за воздействия коронавирусной пандемии. Схожая ситуация и у PepsiCo.

Случай с закрытием кредиторской задолженности оказался довольно интересным. Как мы можем наблюдать, период оплаты с 2020 по 2019 год всегда превышал 300 дней. Это очень хороший знак, достигнутый скорее всего, благодаря бренду и репутации компании, что позволяет им иногда откладывать платежи по долгам.

Период кредиторской задолженности PepsiCo намного короче, а это означает, что компании сравнительно сложнее полагаться на капитал, привлеченный таким образом, поскольку выплаты происходят чаще.

Из-за довольно продолжительного периода погашения кредиторской задолженности разница между операционным циклом и циклом конвертации денежных средств весьма очевидна. В случае с PepsiCo операционный цикл немного короче, то же самое можно сказать и о финансовом цикле. В обоих случаях денежные циклы отрицательны, т. е. покупатели платят компаниям до того, как Coca-Cola и PepsiCo платят их первоначальным поставщикам. Это, скорее всего, достижимо только благодаря сложившейся репутации и сети поставщиков, которые есть у этих компаний.

В таблице 3 приведена корреляционная матрица для релевантных показателей. Корреляционный анализ был проведен в Microsoft Excel – с применением функции корреляционного анализа из вкладки анализа данных. Данные, которые были использованы при создании следующей матрицы, уже были приведены ранее в тексте.

Результаты очень похожи на то, что было обнаружено в ранее обсуждавшихся исследованиях, и поэтому выводы и возможные объяснения довольно похожи. Чистая прибыль (NI) и Длительность оборота дебиторской задолженности (DSO) отрицательно коррелируют. С другой стороны, длительность оборота кредиторской задолженности (PPP) и NI положительно коррелируют. То же самое относится и к длительности оборота запасов (DIT). Финансовый цикл (CCC) отрицательно коррелирует с NI. Хотя у нас недостаточно данных для проведения регрессионного анализа, корреляционные данные, похоже, указывают на то, что существует некоторая форма связи между показателями оборотного капитала и прибыльностью компании.

Анализ влияния коронавирусной пандемии

Проведенный анализ позволил сделать вывод о существенном влиянии пандемии COVID-19 на

Таблица 1. Анализ оборотных активов и финансовых результатов компании Coca-Cola.

	2022	2021	2020	2019
Чистая прибыль (млн долларов)	7511	9771	7747	8920
Анализ ликвидности				
Коэффициент текущей ликвидности	1,13	1,13	1,32	0,76
Коэффициент быстрой ликвидности	0,95	0,96	1,09	0,63
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,56	0,57	0,63	0,36
Анализ оборачиваемости запасов				
Коэффициент оборачиваемости запасов	4	5	4	1
Длительность оборота запасов	72	79	90	255
Анализ дебиторской задолженности				
Оборачиваемость дебиторской задолженности	8,761	11,615	9,28	9,735
Длительность оборота дебиторской задолженности	33	33	35	39
Анализ кредиторской задолженности				
Оборачиваемость кредиторской задолженности	0,9	1,2	1,19	0,47
Длительность оборота кредиторской задолженности	326	347	303	894
Анализ циклов				
Операционный цикл	105	113	125	294
Финансовый цикл	-221	-235	-178	-600

Источник: составлено авторами по данным The Coca-Cola Company [6].

финансовые показатели компаний.

Согласно данным в таблице 1, размеры чистой прибыли значительно понизились в 2020 году. При этом в 2021 году ее размеры, наоборот, выросли. Это говорит нам о том, что в 2021 году у компаний появилась возможность оправиться после более пагубных периодов пандемии.

Значения показателей по управлению рабочим капиталом также менялись из года в год. В случае коэффициентов ликвидности в 2020 году произошел рост их значений, а затем незначительные падения значений в 2021 и 2022 годах.

Произошел рост коэффициента оборачиваемости запасов и снижение длительности оборота дебиторской задолженности. Судя по показателям дебиторской задолженности, пандемия не оказалась значительной помехой в плане взыскания дебиторской задолженности. При этом в 2021 году оборачиваемость дебиторской задолженности выросла.

Судя по данным по кредиторской задолженности, компании пришлось потратить больше средств на покрытие своих долгов – скорее всего в связи с более негативным настроением кредиторов на фоне коронавирусного кризиса.

Операционный цикл стал короче в 2020 году. Значения финансового цикла преимущественно были меньше нуля.

В случае PepsiCo, чистая прибыль компании понизилась в 2020 году, но уже в 2021 она выросла обратно.

Показатели ликвидности выросли в 2020 году, но затем понизились в 2021 году. Скорее всего это связано с нуждой в дополнительной ликвидности на фоне кризиса.

Коэффициенты оборачиваемости запасов мало изменились. Оборачиваемость дебиторской задолженности понизилась в 2020 году, но затем выросла в 2021. В связи с коронавирусной панде-

Таблица 2. Анализ оборотных активов и финансовых результатов компании PepsiCo.

	2022	2021	2020	2019
Чистая прибыль (млн долларов)	8 392,00	7 618,00	7 120,00	7 314,00
Анализ ликвидности				
Коэффициент текущей ликвидности	0,92	0,83	0,98	0,86
Коэффициент быстрой ликвидности	0,72	0,66	0,81	0,7
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,47	0,43	0,39	0,47
Анализ оборачиваемости запасов				
Коэффициент оборачиваемости запасов	6	9	8	9
Длительность оборота запасов	47	42	43	39
Анализ дебиторской задолженности				
Оборачиваемость дебиторской задолженности	7,737	9,304	8,674	8,976
Длительность оборота дебиторской задолженности	30	40	44	43
Анализ кредиторской задолженности				
Оборачиваемость кредиторской задолженности	1,27	1,83	1,76	1,7
Длительность оборота кредиторской задолженности	227	208	225	212
Анализ циклов				
Операционный цикл	77	82	87	82
Финансовый цикл	-150	-127	-138	-131

Источник: составлено авторами по данным PepsiCo [4; 8].

мией, у многих дебиторов возникли сложности в плане покрытия их долгов.

Значения показателей по кредиторской задолженности не претерпели значительных изменений. Несмотря на проблемы, вызванные пандемией, у компаний все равно не возникло значительных проблем с покрытием их обязательств.

Операционный цикл вырос в 2020 году, но затем стал короче в 2021. Длительность финансового цикла претерпела незначительные изменения.

Коронавирусная пандемия сильно повлияла на деятельность компаний во многих секторах. Затронуты были также и бизнесы по производству и продаже напитков.

В связи с ограничениями, введенными в рамках борьбы с распространением коронавируса, а также с изменениями в предпочтениях покупателей, немалое количество магазинов было закрыто. Вместо этого был сделан фокус на до-

ставку товаров напрямую к покупателям. Более того, были закрыты дополнительные места, где раньше продавались напитки – кинотеатры. Зоопарки, бары и рестораны и т. д. Само собой, это отрицательно сказалось на прибыли компаний и спросе на их продукцию.

Возникли проблемы и с поставщиками. Глобальные цепочки поставки были разрушены в связи с коронавирусом и новыми сложностями при трансграничной транспортировке товаров. В особой опасности оказались более крупные компании, которые зачастую полагались на импортное оборудование и сырье. Некоторые бизнесы пытаются найти локальные альтернативы.

Интересна и обстановка в Китае, где началась пандемия. Согласно исследованию 2021 года, индустрии безалкогольных напитков в Индии и Китае пришлось адаптироваться к новым реалиям. К примеру, нарушение глобальных цепочек поставок негативно сказалось на прибыли

Таблица 3. Корреляционная матрица для релевантных показателей.

	NI	CR	QR	CR	IT	DIT	RT	DSO	APT	PPP	OC	CCC
NI	1											
CR	0,16	1										
QR	0,05	-0,54	1									
CR	0,11	-0,49	0,88	1								
IT	-0,59	0,23	-0,31	-0,22	1							
DIT	0,48	-0,1	-0,2	-0,32	-0,79	1						
RT	0,66	0,03	0,33	0,31	-0,22	0,19	1					
DSO	-0,51	0,11	-0,44	-0,6	0,55	0	-0,04	1				
APT	-0,54	0,08	-0,13	-0,07	0,97	-0,84	-0,13	0,46	1			
PPP	0,5	0,01	-0,25	-0,37	-0,77	0,99	0,21	0,01	-0,84	1		
OC	0,45	-0,1	-0,23	-0,36	-0,75	1	0,19	0,07	-0,81	0,99	1	
CCC	-0,52	-0,05	0,26	0,37	0,77	-0,99	-0,21	0,01	0,85	-1	-0,98	1

Примечание: NI – net income, чистая прибыль; CR – current ratio, коэффициент текущей ликвидности; QR – quick ratio, коэффициент быстрой ликвидности; CR – cash ratio, коэффициент абсолютной ликвидности; IT – inventory turnover, коэффициент оборачиваемости запасов; DIT – days inventory turnover, Длительность оборота запасов; RT – receivables turnover, оборачиваемость дебиторской задолженности; DSO – days sales outstanding; длительность оборота дебиторской задолженности; APT – accounts payable turnover, оборачиваемость кредиторской задолженности; PPP – payables payment period, длительность оборота кредиторской задолженности; OC – operating cycle, операционный цикл; CCC – cash conversion cycle, финансовый цикл.

компаний. Более того, ограничения на трансграничное передвижение товара привели к снижению темпов экспортов и импортов. При этом немало внимания уделяется развитию цифровых решений. Здоровье и безопасность работников также поставлены на первый план, и в будущем ожидается снижение трудоемкости производства [7].

При этом нельзя сказать, что пандемия оказала негативное влияние на компании в данном секторе. Скорее наоборот, у покупателей, теперь проводящих большую часть времени дома, может быть выше спрос на безалкогольные напитки. В связи с переходом на дистанционную работу у многих появилось гораздо больше свободного времени, когда они могут захотеть попить, например, колу. Согласно работе 2022 года [9], прибыль компаний в данном секторе на самом деле росла в 2020 и 2021 годах. Более того, компании международного характера проявили себя в лучшем ключе, чем компании, занимающиеся только одним рынком.

Заключение

Разные факторы оказывают различного рода влияние на прибыльность компании. В данной работе была рассмотрена связь между управлением рабочим капиталом и прибыльностью компании.

Ранее проведенные исследования показывают, что время, необходимое для превращения запасов в продажи, как и для покрытия дебиторской/кредиторской задолженности, а также операционный и финансовый циклы компании действительно оказывают влияние на ее прибыльность, по крайней мере, между ними точно существует тесная связь.

В качестве небольшого исследования были рассмотрены финансовые результаты компаний Coca-Cola и PepsiCo. Из-за масштабов их деятельности, а также внешних вызовов в течение 2020 года, имелись некоторые отклонения и интересные тренды изменений в отчетных данных. Корреляционный анализ соответствовал результатам ранее проведенных другими исследователями работам – чем меньше времени требуется

для получения оплаты от клиентов, или чем больше времени есть на покрытие собственных долгов, тем лучше для компании.

Также можно сделать вывод о том, что нефинансовые факторы, такие как деловая репутация, оказывают существенное влияние на показате-

ли оборачиваемости оборотных активов и прибыльность бизнеса. Наличие надежной репутации создает своеобразную подушку безопасности даже в условиях непредвиденных обстоятельств, таких как пандемия коронавирусной инфекции.

Библиографический список

1. Борисовна В. О., Андреевна Л. О. Сущность оборотного капитала предприятия и его классификация // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2012. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-oborotnogo-kapitala-predpriyatiya-i-ego-klassifikatsiya>.
2. Мамедова А. Д., Бабкина Е. В. Формирование и использование оборотного капитала // Актуальные проблемы финансов глазами молодежи : Сборник научных трудов IV Всероссийской студенческой научно-практической конференции. – 2018. – URL: <http://lib.ulstu.ru/venec/disk/2017/395.pdf#page=161>.
3. Трихно Д. Анализ оборотного капитала на примере ASTALLINNA VESI. – 2014. – URL: <https://digikogu.taltech.ee/et/Download/3c41ee65-c535-401e-b095-341813e2fb4f>.
4. Annual Reports & Proxy Information / PepsiCo. – URL: <https://www.pepsico.com/investors/financial-information/annual-reports-proxy-information> (visited on 01/30/2023).
5. Al-Debi'e M. Working Capital Management and Profitability: The Case of Industrial Firms in Jordan // European Journal of Economics, Finance and Administrative Sciences. – 2011. – Aug. – URL: https://www.researchgate.net/publication/284029352_Working_Capital_Management_and_Profitability_The_Case_of_Industrial_Firms_in_Jordan.
6. Financial Results / The Coca-Cola Company. – URL: <https://investors.coca-colacompany.com/financial-information/financial-results>.
7. Investigation of COVID-19 Impact on the Food and Beverages Industry: China and India Perspective / S. U. R. Memon [et al.] // Foods. – 2021. – 10 (5). – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC8150930>.
8. Investor Relations / PepsiCo. – URL: <https://investor.pepsico.com/investors/financial-information/quarterly-earnings> (visited on 01/30/2023).
9. Luo Q. Impact of Covid-19 Pandemic on Food and Beverage Companies // Comparing International Companies and Domestic Companies in China. – 2021. – URL: <https://www.atlantis-press.com/article/125981218.pdf>.
10. Syeda R. Impact of Working Capital Management on Profitability: A Case Study of Trading Companies // Accounting and Finance Innovations. – IntechOpen, 12/2021. – DOI: [10.5772/intechopen.99912](https://doi.org/10.5772/intechopen.99912).
11. Wajahat A., Hammad ul H. S. Relationship between the profitability and working capital policy of Swedish companies // Umeå University. – 2010. – No. 2. – URL: <http://urn.kb.se/resolve?urn=urn:nbn:se:umu:diva-36086>.

УДК 332.1 DOI: 10.14451/1.220.83

Прогнозная динамика эффективности модели регионального развития (на примере Республики Крым)

© 2023 Кифяк Анна Викторовна

Ассистент кафедры маркетинга, торгового и таможенного дела. Институт экономики и управления. Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. Россия, Симферополь.

E-mail: kifyak.anna@bk.ru

Ключевые слова: экономика региона, региональное развитие, модель управления, эффективность государственного управления, качество жизни населения территории, динамические тренды, структурные тренды.

В статье рассмотрены и структурированы тенденции в изменении показателей, характеризующих эффективность применяемой модели государственного управления социально-экономическим развитием в Российской Федерации и Республике Крым. Проанализирована взаимосвязь составляющих элементов агрегированного интегрального показателя качества жизни и акцентов в модели регионального развития. Выявлены динамические тренды прогнозных значений для рассматриваемых показателей экономики региона. На основе оценки прогнозных значений представлено авторское видение альтернативных угроз при сохранении реализуемой модели регионального развития.

Введение

Наблюдаемая дифференциация в уровне развития регионов Российской Федерации свидетельствует о том, что реализуемые модели повышения эффективности государственного управления на уровне конкретных административно-территориальных субъектов значимо отличаются по уровню согласованности и взаимодействию между муниципальными, региональными и федеральными уровнями управления. Поспешно разрабатываемые стратегии развития зачастую не учитывают потенциал, специфику и возможности развития конкретного региона, а сама региональная политика в стране продолжает претерпевать реорганизационные измене-

ния. Законодательные основы оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов (к наиболее значимым из которых следует отнести Указ Президента РФ № 68 от 04.02.2021 г. [13] и Постановление Правительства РФ № 542 от 03.04.2021 [9]) ориентированы на оценку по двадцати показателям для распределения грантов в форме межбюджетных трансфертов на основе достигнутых результатов, но не в полной мере отражают многообразие проблем субъектов.

В отечественном экспертном сообществе оценки уровня эффективности регионального развития рассматриваются, основываясь преиму-

щественно на двух подходах: через анализ авторских наборов индексов и показателей (например, в работах Н. И. Яшиной, С. Н. Яшина и А. А. Вилейшиковой [16], Г. С. Ферару и А. В. Орловой [14], С. В. Коноваленкова [5] и др.) или на основе анализа динамики результирующего (агрегированного) целевого показателя (например, в работах Т. С. Вертинской [3], Л. В. Цомартовой [15], Д. Орлова [6] и др.). Примечательным исключением допустимо считать коллективные междисциплинарные разработки, аналогичные методике оценки эффективности управления в субъектах Российской Федерации, разработанной Агентством политических и экономических коммуникаций (АПЭК) и Лабораторией региональных политических исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) [8]. На наш взгляд, именно интегральные оценки, базирующиеся на комбинированном использовании статистических данных и экспертных оценок, позволяют адресно учитывать специфические нюансы реальной ситуации в конкретном регионе и нивелировать вероятностные и субъективные оценки по ряду «официальных» показателей (например, вероятная продолжительность жизни, оценки населением деятельности органов исполнительной власти субъекта и др.).

Цель статьи – выявить и изучить структурно-динамические тренды в составляющих комплексной оценки эффективности управления в Республике Крым и их влияние на агрегированный показатель качества жизни в регионе.

Основной материал

В рамках интегрального рейтинга, предложенного АПЭК и НИУ ВШЭ для оценки эффективности регионального управления в субъектах страны, осуществляется расчет по трем блокам показателей (с использованием экспертно-аналитической оценки по конкретизированным характеристикам в рамках каждого блока):

1. Политико-управленческий блок (общественная поддержка главы региона; эффективность консолидации элиты/урегулирования внутри элитных конфликтов; эффективность

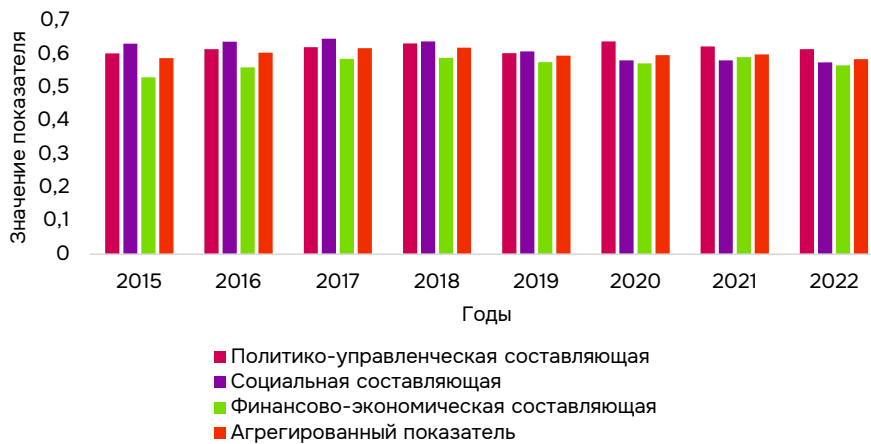
отношений с федеральным центром: а) продвижение региональных интересов и поддержка региональных инициатив в федеральном центре; б) реализация требований федерального центра в регионе; эффективность работы бюрократического аппарата).

2. Социальный блок (здравоохранение; образование; межнациональные и межконфессиональные отношения; развитие социально значимой транспортной инфраструктуры и ЖКХ).
3. Финансово-экономический блок (эффективность экономического управления; улучшение инвестиционного климата; эффективность бюджетной политики) [8].

Рассматривая результаты оценки за 2015–2022 гг. (рис. 1) для средних показателей по субъектам допустимо отметить, что до 2017 года основой формирования значения показателя эффективности управления в регионах страны во многом являлась социальная составляющая, усиленная политико-управленческой компонентой. В 2018 и в 2019 годах две указанные составляющие практически сравнялись по степени влияния на итоговый показатель. С 2020 года политико-управленческая составляющая стала доминировать в определении конечного значения среднего показателя по эффективности управления в регионах Российской Федерации.

В качестве базового года рассмотрения трендов в контексте темы исследования нами был выбран 2015, так как оправданно предположить, что лишь к этому моменту Республика Крым в полной мере перешла на российское правовое поле.

Оправданно констатировать, что «11-кратное неравенство в финансировании социальных программ между регионами лидерами и аутсайдерами, неравенство в инвестициях и расходах на образовательные программы» к моменту исследования все в большей степени сопровождается «заменой реальных ресурсов волевыми усилиями и вербальными интервенциями» [6]. Незначительное, но очевидное снижение среднего агрегированного показателя (начиная с 2017

Рис. 1. Динамика структурных изменений агрегированного показателя рейтинга эффективности регионального управления и его составляющих в среднем по Российской Федерации. Источник: рассчитано автором по данным ежегодных рейтингов агентства АПЭК [4].

года) свидетельствует о нарастании проблем в сфере реализации региональной политики в доминирующем большинстве субъектов страны. И если в 2017–2018 гг. снижение успешности в реализации финансово-экономической составляющей еще удавалось нивелировать за счет социальной компоненты, то с приходом пандемии потенциал этого подхода был практически исчерпан.

Динамический тренд агрегированного показателя эффективности регионального управления для Российской Федерации и Республики Крым, представлен на рисунке 2.

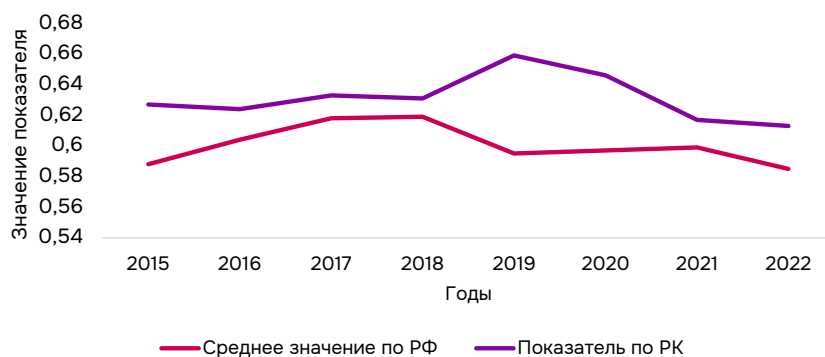
Представленный тренд имеет значимые отличия от среднего значения по РФ (рис. 2) и позволяет констатировать, что:

- оба показателя имеют нисходящий тренд, однако характер формирования итогового значения по годам принципиально не сопоставим;
- среднее значение показателя по субъектам страны, демонстрируя незначительную позитивную динамику до 2018 года, достигло своего «пика» в 2019 году;
- с 2019 года средний показатель эффективности регионального управления демонстрирует устойчивую негативную динамику, несколько снизившуюся в 2021 и 2022 годах;
- реализуемая в Крыму модель управления

социально-экономическим развитием региона достигла своего «предела» в 2017 году и с 2018 формирует негативную динамику;

- сопоставление анализируемых показателей по стране в среднем и по РК позволяют зафиксировать меньшее падение значения рейтингового индекса для Крыма в сравнении со среднероссийским, что позволяет отнести регион к группе не самых неблагополучных в стране;
- структурное влияние каждой из оцениваемых составляющих на итоговый агрегированный показатель эффективности управления в Крыму значительно более разнохарактерен и разновелик, чем по стране в целом.

Тем не менее, очевидна несостоятельность и бесперспективность реализуемой в РК модели управления социально-экономическим развитием региона. Крайне востребовано не сохранение статуса-кво, а реформирование региональной элиты, представленной на верхних уровнях власти в субъекте, сопровождающееся перераспределением акцентов в финансово-экономической и социальной составляющих государственного управления в Крыму. В связи с данной выдвинутой рабочей гипотезой нельзя не признать адекватность снижения позиций руководства РК в общероссийском рейтинге глав регионов [7] в 2023 году. Структурные изменения составляющих агрегированного пока-

Рис. 2. Динамика агрегированного показателя эффективности регионального управления в среднем для субъектов Российской Федерации и для Республики Крым. Источник: рассчитано автором по данным ежегодных рейтингов агентства АПЭК [4].

зателя рейтинга эффективности регионального управления представлены на рисунке 3.

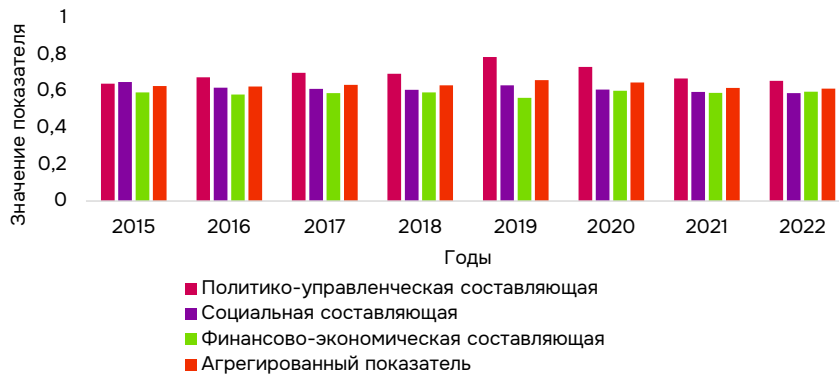
Детализация структурного анализа агрегированного показателя эффективности регионального управления в Республике Крым (рис. 3) позволяет выявить частные причины сформировавшихся трендов и рассмотреть реализовавшийся эффект гистерезиса применительно к региону. Значения субиндексов и частных компонент политико-управленческой составляющей наглядно свидетельствуют о том, что с 2015 и вплоть до 2019 года наблюдался значительный рост численности региональной бюрократии по отношению к численности населения региона, что свидетельствует о желании главы республики переформатировать «под себя» структуру, численность и достаток чиновничества в данном субъекте Федерации. В 2019 году по показателям политико-управленческого блока Республика Крым вошла в первую десятку регионов страны (на фоне некоторого сокращения роста численности региональной бюрократии и доли расходов на нее), что позволило ей «увеличить долю трансфертов в консолидированном бюджете до более чем 70%. При этом Крым продолжил оставаться одним из регионов-лидеров по размеру расходов на дорожное хозяйство (31,5 тыс. руб. на душу населения в регионе в 2020 году)» [2], с небольшим снижением по отношению к предыдущему году.

Политические и управленческие проблемы (свя-

занные не столько с пандемией, сколько с поиском альтернативных кандидатур главе региона в 2018–2019 гг.) обернулись выходом Республики Крым из второй десятки регионов-лидеров в рамках политико-управленческого блока показателей. Наиболее «заметный прирост расходов региональных властей в сфере здравоохранения (более 30%) нивелируется невысоким показателем этих расходов в расчете на душу населения. Аналогично, Крым стал лидером прироста (но не роста на душу населения) расходов на ЖКХ на душу населения (почти в три раза)» [1], что, на наш взгляд, свидетельствует, скорее, об отсутствии внимания к этой проблеме в предыдущие годы, чем об акценте внимания на ней сейчас.

В 2022 году Республике Крым удалось подняться в сводном рейтинге на 9 позиций (правда после падения на 5 пунктов в предыдущем году и, в основном, за счет улучшения позиций в рейтинге по показателям политико-управленческого блока). После резкого сокращения в 2021 году расходы на дорожное хозяйство увеличились более, чем в два раза. На наш взгляд, это объясняется ситуационной переориентацией ограниченных ресурсов, а также спецификой востребованности качественной дорожной инфраструктуры из-за внешних факторов. Этим же объясняется и существенный рост по показателям финансово-экономического блока.

Анализируя динамические и структурные тренды изменений в показателе эффективно-

Рис. 3. Динамика структурных изменений агрегированного показателя рейтинга эффективности регионального управления и его составляющих в Республике Крым. Источник: рассчитано автором по данным ежегодных рейтингов агентства АПЭК [4].

сти регионального управления в Республике Крым, допустимо констатировать, что, начиная с 2017 год, основой итогового значения агрегированного показателя становится политико-управленческая составляющая. С учетом того, что социальная составляющая имеет устойчивую нисходящую динамику практически на всем рассматриваемом периоде, оправданно предположить, что дальнейшая реализация избранной модели неминуемо приведет к росту социальной напряженности в регионе. Это, в свою очередь, чревато взрывоопасным всплеском нежелательной политической активности, основывающейся на противодействии региональным властным инициативам и инициации переформатирования реализуемой модели регионального социально-экономического развития «снизу».

Дальнейшее манкирование негативным фоном и очевидной пессимистической динамикой социально-политических настроений в региональном социуме со стороны верхнего уровня региональных органов власти, разумеется, имеет альтернативные сценарии реализации (рост доли теневой составляющей, политические инициативы, переформатирование локаций экономических элит и т. д.), однако любой из этих сценарных вариантов имеет очевидную негативную составляющую. Попытки переформатирования состава верхних эшелонов региональной власти, рассматривавшиеся и «пилотно» предпринимав-

шиеся в 2018–2019 гг. со стороны центральной власти страны, выявили более, чем «скудный» набор альтернативных кандидатов с местным бэкграундом и опытом работы в федеральных структурах.

С учетом номинального снижения выявленных преступлений экономической направленности [10], и рейтингом влияния главы региона, позиционирующимся как «высокое» [7], а также незаинтересованностью федерального центра в резонансных процессах в нынешних условиях, оправданно предположить сохранение избранной модели развития региона вплоть до следующей избирательной компании. С учетом снижения качества жизни в регионе и на фоне интенсивной и весьма успешной работы с медиаповесткой (сопровождаясь временной индальгенцией на ошибки в социальной политике), оправданно ожидать усиления контроля со стороны федеральных институций, сопровождающегося выстраиванием дополнительных контуров обеспечения социальной стабильности в регионе.

Подспудно формирующиеся вызовы (уже не столько в социально-экономической, сколько в социально-политической сфере) и очевидное снижение интенсивности публичных внутри-элитных конфликтов в регионе усиливают общественный интерес к анти-бюрократическим и антикоррупционным темам, смещая акценты в медиа-пространстве на ожидание позитив-

ной повестки в рамках муниципальной избирательной компании. С учетом очевидного манипулирования в приоритетных направлениях приложения бюджетных средств (между дорожным строительством, здравоохранением, ЖКХ и образовательными программами в регионе), наблюдавшегося в 2019–2022 гг., дополнительную актуальность в ближайшее время могут получить проверки прокуратурой оправданности расходов на реализацию национальных проектов (с возможным акцентом на строительстве социальных объектов и соблюдением социальных прав).

Однако, на наш взгляд, интенсивность информационных атак на верхний эшелон руководства региона расти не будет: для сохранения социальной стабильности центр общественного внимания будет переориентирован на чиновников второго эшелона и их подчиненных. В рамках региональной повестки будет адресно стимулироваться усиление волонтерского движения, социально ориентированных общественных и некоммерческих организаций. Такой курс будет «вынужденно» предполагать развитие каналов обратной связи для выхода на федеральный уровень не только отдельных граждан, но и представителей регионального бизнеса, что не отражает интересов верхнего слоя региональной статусной элиты. Очевидно, что назревает «точка бифуркации» (аналогичная ситуация 2018–2019 гг.), в немалой степени основывающаяся на динамике социальной составляющей.

Для соотнесения модели социально-экономического развития региона и качества жизни населения мы использовали ежегодные рейтинги агентства РИА-Рейтинг [11].

При составлении рейтинга были отобраны «73 показателя, которые объединены в 11 групп (уровень доходов населения; занятость населения и рынок труда; жилищные условия населения; безопасность проживания; демографическая ситуация; экологические и климатические условия; здоровье населения и уровень образования; обеспеченность объектами социальной инфраструктуры; уровень экономического развития;

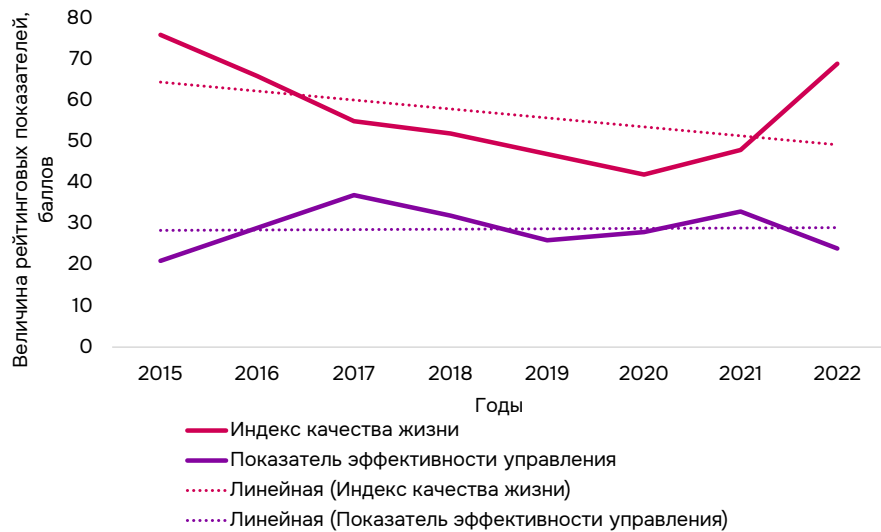
уровень развития малого бизнеса; освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры)» [12, с. 4], характеризующие все основные аспекты условий в регионе, от уровня экономического развития и объема доходов населения, до обеспеченности населения различными видами услуг и климатических условий в регионе проживания.

Позиции субъектов РФ в итоговом рейтинге определялись на основании интегрального рейтингового балла, который рассчитывался путем агрегирования рейтинговых баллов регионов РФ по всем анализируемым группам. Рейтинговый балл группы определялся путем агрегирования рейтинговых баллов показателей, входящих в группу. Используя итоги рейтинговых оценок за 2015–2022 гг., мы составили визуальный ряд рейтинговых мест Республики Крым в общероссийской оценке (рис. 4), отразив линейные тренды по каждому из агрегированных рангов.

Парадоксально, но при падении эффективности регионального управления качество жизни населения в регионе (с 2015 по 2017 гг.) росло. С 2020 года по настоящий момент наблюдается та же зависимость, подтверждаемая встречно-направленными линиями линейных трендов анализируемых показателей в баллах. Предположив, что сугубо рейтинговая оценка (по месту в общероссийском рейтинге) не отражает в полной мере динамику происходящих процессов. Для более точного и полного анализа динамики (как эффективности регионального управления, так и качества жизни) стоит обратить внимание на наиболее заметные изменения в положении региона в двух вариантах его оценки: на основе изменения рейтинга (т. е. места региона) и изменения среднего балла.

Для большей наглядности динамики изменений мы рассчитали базисные индексы (по отношению к значению 2015 года) по каждому из сопоставляемых в контексте исследования индексов (табл. 1).

Наглядное представление динамики индексов (рис. 1), свидетельствует о том, что при практи-

Рис. 4. Динамика сводных рангов эффективности управления и качества жизни в Республике Крым. Источник: рассчитано автором по данным ежегодных рейтингов агентства АПЭК [4] и ежегодных рейтинговых оценок агентства РИА-Рейтинг [11].

Таблица 1. Базисные индексы показателя качества жизни и эффективности управления для Республики Крым (к базисному значению 2015 года).

Наименование индекса	Годы рейтинговой оценки							
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Индекс качества жизни, %	100	123,95	137,99	144,09	149,54	151,59	155,11	132,38
Индекс эффективности управления, %	100	99,52	100,96	100,64	105,1	103,03	98,41	97,77

Источник: рассчитано автором по данным агентств АПЭК [4] и РИА-Рейтинг [11].

чески неизменном значении базисного индекса эффективности управления за рассматриваемый период значение индекса качества жизни поступательно росло (за исключением значения в 2022 году, во многом объясняемого коренными геоэкономическими и геополитическими изменениями).

Обращают на себя внимание два аспекта:

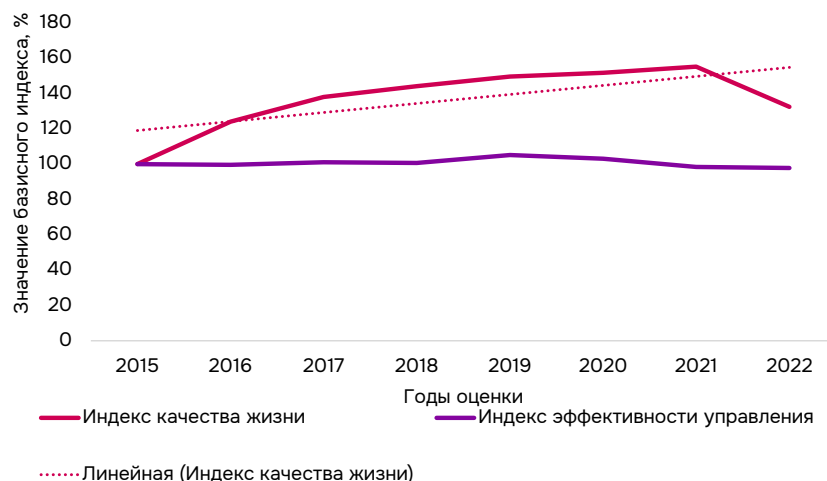
- значимый рост базисного индекса качества жизни приостановился с 2017 года, валидизируя ранее выдвинутую рабочую гипотезу об «истощении» реализуемой модели социально-экономического развития региона;
- индекс эффективности управления остается практически неизменным (за исключением незначительного и кратковременного роста в 2019 и 2020 годах), свидетельствуя о неже-

лании (или неспособности) предложить сколь-либо жизнеспособную альтернативу действующей с 2015 года модели управления.

Кроме вышеуказанных аспектов обращает на себя внимание и тот факт, что динамика индекса оценки эффективности управления слабо коррелирует с индексом качества жизни в качестве результирующего ориентира модели развития региона.

Выводы

На основе проведенного анализа динамики контекстных показателей допустимо констатировать, что потенциал реализуемой модели социально-экономического развития Республики Крым практически исчерпан и требуется не только реформирование статусной административной элиты региона, но и коренной пересмотр

Рис. 5. Динамика значений базисных индексов качества жизни и эффективности управления Республики Крым (к значениям 2015 года). Источник: рассчитано автором по данным ежегодных рейтингов агентств РИА Рейтинг [11] и АПЭК [4].

приоритетов развития субъекта.

Попытки использовать административный ресурс регионального чиновничества для нейтрализации очевидных неудач в достижении продекларированных ориентиров социальной политики (включая проблемы ЖКХ, связи, образовательных инициатив, обеспеченности местами в детских садах и т. д.) становятся все менее результативными и начинают формировать социальную напряженность.

С учетом того, что для Республики Крым характерен взрывной рост теневой экономики в год,

следующий за кризисным, оправданно ожидать нарастания экономической преступности и резонансных коррупционных дел в отношении чиновников второго эшелона.

Попытки федерального центра решать проблемы региона за счет трансферов, субсидий и целевого финансирования региональных программ уже сформировали иждивенческую финансово-экономическую политику региональных властей, что в условиях геоэкономических изменений чревато политическими рисками для верхнего эшелона региональных властей.

Библиографический список

1. IX рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации (в 2021 году) / Рейтинги и ранкинги (политические исследования) Агентства политических и экономических коммуникаций (от 12.01.2022). — URL: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=90&ELEMENT_ID=7691.
2. VIII рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации (в 2020 году) / Рейтинги и ранкинги (политические исследования) Агентства политических и экономических коммуникаций (от 13.01.2021). — URL: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=90&ELEMENT_ID=6829.
3. Вертинская Т. С. Методические основы разработки комплекса индикаторов для оценки экономической интеграции регионов стран — членов ЕЭП // Евразийская экономическая интеграция. — 2013. — 2 (19). — С. 21–44. — URL: <https://clck.ru/33dRvf>.
4. Ежегодные рейтинги эффективности управления в субъектах РФ (за 2015–2022 гг.) / Рейтинги и ранкинги (политические исследования) Агентства политических и экономических коммуникаций (АПЭК). — URL: http://www.apecom.ru/projects/list.php?SECTION_ID=91.
5. Коноваленков С. В. Экспресс-оценка устойчивого развития региона как эффективный инструмент органов исполнительной власти // Вестник ФГБОУ ВО «Государственный университет управления». — 2021. — № 3. — С. 66–73. — URL: <https://clck.ru/33dRqD>.

6. Орлов Д. Неравномерность остается основной характеристикой развития российских регионов / Материалы заседания экспертного клуба «Регион». – 2023. – URL: <https://club-region.ru/neravnomernost-ostaetsya-osnovnoj-harakteristikoj-razvitiya-rossijskih-regionov>.
7. Орлов Д. Рейтинг влияния глав субъектов РФ. Российские регионы и региональная политика в январе 2023 года / Рейтинги Агентства политических и экономических коммуникаций. – URL: <https://clck.ru/33ckPF>.
8. Орлов Д., Туровский Р. Эффективность управления в субъектах Российской Федерации / Агентство политических и экономических коммуникаций (АПЭК). Релиз X рейтинга (за 2022 год) от 17.01.2023 г. – URL: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=91&ELEMENT_ID=8422.
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2021 г. № 542 «Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» (с изменениями, внесенными Постановлением Правительства РФ от 04 июня 2022 года № 1024). – URL: <https://clck.ru/33dQck>.
10. Преступления экономической направленности в Республике Крым / Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. – 2023. – URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total.
11. Регионы России: рейтинг регионов по качеству жизни (2015–2022 гг.) / Рейтинги агентства РИА Рейтинг. – URL: <https://riarating.ru/regions>.
12. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни / Аналитические обзоры Рейтингового агентства «РИА Рейтинг». РИА Рейтинг – инфографика. – 2016. – URL: <https://clck.ru/33TSVR>.
13. Указ Президента Российской Федерации от 04.02.2021 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 09.09.2022 № 620). – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48288>.
14. Ферару Г. С., Орлова А. В. Методика оценки уровня устойчивого социально-экономического развития регионов // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 1. – С. 292–300. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21451271>.
15. Цомартова Л. В. Методика оценки уровня социально-экономического развития региона и модели управления экономическим развитием региона // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2010. – № 3. – С. 128–135.
16. Яшина Н. И., Яшин С. Н., Вилейшикова А. А. Методический инструментарий оценки социально-экономической безопасности регионов на основе формирования системы целевых показателей производственной и непроизводственной сфер развития регионов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2021. – 2 (62). – С. 45–54.

УДК 657 DOI: 10.14451/1.220.92

Классификация запасов как основа эффективной системы их контроля в сельскохозяйственных организациях

© 2023 Косолапова Марина Валентиновна

доктор экономических наук, профессор Департамента аудита и корпоративной отчетности. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.
E-mail: MVKosolapova@fa.ru

Ключевые слова: бухгалтерский учет, запасы, классификация, объект учета, сельхозорганизации, контроль.

Сельскохозяйственные товаропроизводители обладают большим количеством и разнообразием ресурсов для производства, важнейшими из которых являются запасы. Развитие законодательной базы бухгалтерского учета требует усиления контроля со стороны бухгалтерского учета за запасами организации и их эффективным использованием. Для достижения этой цели организациям необходимо углублять традиционную классификацию запасов по новым признакам, и формировать систему учета запасов основываясь на ней.

Особенностью формирования ресурсной базы для производства в сельскохозяйственных организациях является не только большой объем приобретаемых, но и большой объем ресурсов собственного производства, соответственно, одной из важнейших задач бухгалтерского учета в процессе заготовления является полное оприходование материалов собственного производства: кормов, семян, побочной и сопряженной продукции. Основываться это должно на правильном и своевременном документальном оформлении всех фактов хозяйственной жизни для обеспечения достоверных данных по процессу заготовления таких ресурсов.

Важной составляющей в учете данного этапа по названным ресурсам является оценка ресурсов, то есть определение и обоснование учетных

цен, расчет и отражение в учете отклонений от плановой себестоимости.

Запасы являются базой преследующего процесса производства и, в определенной степени, и процесса продаж. С точки зрения бухгалтерского учета, это трактуется и как материальная основа производства, выполнения работ и оказания услуг, и как первый этап формирования итоговых финансовых показателей деятельности хозяйствующего субъекта. При этом возрастает значимость правильного исчисления себестоимости как приобретенных ресурсов, так и изготавливаемых самостоятельно.

В связи с этим в бухгалтерском учете запасов возрастает необходимость усиления контрольной функции: сохранность запасов возможна при систематическом контроле по материально-

ответственным лицам, по местам хранения и по местам эксплуатации. Также важен контроль на этапах перемещения (движения) запасов. При этом особое внимание должно уделяться соблюдению норм запасов, которые установлены самой организацией. Это важно так как именно достаточное количество запасов обеспечивает бесперебойный процесс всех видов производств в сельскохозяйственных организациях: основного и вспомогательного, а также нормальное течение процесса продаж. Это достигается своевременным поступлением в систему учета точной информации об остатках запасов в местах хранения и эксплуатации. Контроль за нормами запасов позволяет организациям выявлять излишние объемы или ненужные объемы, которые возможно продать или по иному вовлечь в хозяйственный оборот. Бухгалтерский учет может также решать такую задачу контроля, как использование запасов по их целевому назначению, что является основой эффективности использования ресурсов. Традиционной задачей учета является контроль за правильным ведением складского учета используемых материальных ресурсов, работа с материально-ответственными лицами.

Исходя из общих задач бухгалтерского учета можно определить задачи учета процесса изготовления в части работы с запасами организации. Прежде всего это задача поддержания оперативности в учете. Многие ресурсы сельскохозяйственных организаций имеют небольшие сроки хранения до передачи в эксплуатацию, и оперативная информация бухгалтерского учета будет противодействовать порче и потере данных ресурсов. Оперативность или своевременность в учете обеспечивает максимальную достоверность информации, что является важнейшей задачей бухгалтерского учета, сформулированной в самом определении бухгалтерского учета в законе «О бухгалтерском учете». Задачей учета в организациях сельскохозяйственного производства является также сплошное, непрерывное и полное отражение остатков, прихода, расхода и перемещения запасов в организации.

Методологией учета определен этап перевода объектов учета в денежный измеритель – оценка. Задачей бухгалтерского учета является правильная оценка запасов организации, которая опирается на современную систему нормативных документов, регулирующих данный вопрос. При этом возникает возможность оценить не только количество ресурсов, но и их качество, что дает возможность организации минимизировать финансовые потери, при ухудшении качества запасов. Задача соблюдения соответствия данных аналитического и синтетического учета является базовой для бухгалтерского учета на любом его участке и сформулирована в законе «О бухгалтерском учете».

Особенность учета запасов в сельскохозяйственных организациях обусловлена спецификой отрасли. Это заключается в ряде факторов. Во-первых, разнообразием вариантов поступления ресурсов и условий хранения. Во-вторых, особенностями в использовании производственных запасов. В третьих, спецификой и разнообразием продукции: основная, сопряженная, побочная. В четвертых, использованием большей части продукции во внутреннем обороте организации. В пятых, большим разнообразием ресурсов по их категориям, что требует от бухгалтерского учета точной и расширенной классификации объектов запасов.

Для качественного и эффективного выполнения всех этих задач в организации необходима правильная классификация запасов.

Базовая классификация определена Федеральным стандартом бухгалтерского учета (ФСБУ) 05/2019 «Запасы», где установлен критерий отнесения объектов учета в группе Запасы, то есть группа активов, которые потребляются или реализуются организацией в пределах течения обычного операционного цикла, а также могут быть использованы в течение периода не более 12 месяцев. В документе, при формировании названия классов запасов указывается «...в частности», что свидетельствует о возможности развития классификации с последующем. В настоящее время применено 8 классов объектов запасов.

В ФСБУ 05/2019 также определено, что запасы подлежат классификации по их видам. Данная классификация должна быть основана на их предназначении в использовании на каждом их этапов операционного цикла хозяйствующего субъекта. Таким образом, документом установлена рекомендация о разработке внутри экономических субъектов классификации, отвечающей специфике ее деятельности.

Следующей классификацией, основанной на базовой, является представленная в Плане счетов финансово-хозяйственной деятельности предприятий и организаций агропромышленного комплекса и методических рекомендаций по его применению в категории: субсчета к счету «Материалы», а также счета по учету готовой продукции и незавершенного производства: сырье и материалы; удобрения; средства защиты растений и животных; покупные полуфабрикаты и комплектующие изделия, конструкции и детали; топливо; тара и тарные материалы; запасные части; корма; семена и посадочный материал; материалы и сырье, переданные в переработку на сторону; строительные материалы; инвентарь и хозяйственные принадлежности (сроком полезного использования до 12 месяцев); прочие материалы; товары; готовая продукция растениеводства, животноводства, подсобных, промышленных, вспомогательных, обслуживающих и других производств; продукция, принятая у населения для продажи. На забалансовых счетах отражено небольшое количество объектов запасов, которые также подлежат контролю, и исходя из специфики их нахождения в организации также могут требовать дополнительной классификации в разных организациях.

Исходя из положений действующих нормативных документов экономический субъект должен обеспечивать строгий контроль (в том числе с использованием системы забалансовых счетов) за наличием и движением материальных ценностей, в том числе объектов переданных в производство. Для сельскохозяйственных организаций передача объектов в эксплуатацию сопряжена с возможностями потерь некоторой их части, поэтому контроль на этом этапе должен быть усилен. Эту убыль невозможно классифицировать в нормы естественной убыли, поэтому важен учет отпущенных в производство объектов и принятых в производство объектов. Для этого необходимо введение дополнительного кодирования субсчетов, которые может вводить организация самостоятельно. Это позволит более точно формировать себестоимость продукции, изготавливаемой с использованием такого рода запасов.

Формируя аналитический учет запасов в сельскохозяйственных организациях целесообразно применять дополнительное кодирование внутри субсчетов, приводя к их максимальной детализации в группах. В качестве критерия классификации целесообразно использовать, например, показатель срока хранения. Применение такой классификации позволит повысить оперативность учета и усилить контроль за большим разнообразием запасов в организации. Также, данная дополнительные классификации объектов запасов внутри организации позволит бухгалтерской службе более эффективно выполнять возложенные на нее функции и решать поставленные задачи.

Библиографический список

1. Косолапова М. В. Особенности финансирования Россельхозбанком сельскохозяйственного производства // Экономика, труд и управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 2. – С. 60–66.
2. Косолапова М. В., Свободин В. А. Цифровая агроэкономика- электронная интенсификация процесса воспроизводства сельского хозяйства // АПК: экономика, управление. – 2019. – № 2. – С. 63–72.
3. Об утверждении Плана счетов финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению. Министерство финансов Российской Федерации. Приказ от 31 октября 2000 г. N 94н, в ред. от 08.11.2010 N 142н.
4. Об утверждении Плана счетов финансово-хозяйственной деятельности предприятий и организаций агропромышленного комплекса и методических рекомендаций по его применению. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Приказ от 13 июня 2001 г. N 654.

5. Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 «Запасы». Министерство Финансов Российской Федерации, приказ от 15 ноября 2019 г. N 180н.
6. *Петров А. М.* Зеленая экономика в сельскохозяйственной отрасли // *Экономические науки*. – 2022. – № 9. – С. 178–181.
7. Федеральный закон «О бухгалтерском учете». 6 декабря 2011 года N 402-ФЗ, в ред. от 05.12.2022 N 498-ФЗ.

УДК 336 DOI: 10.14451/1.220.96

Взаимосвязь финансового и управленческого учета в условиях цифровизации общества

© 2023 **Косолапова Марина Валентиновна**

доктор экономических наук, профессор Департамента аудита и корпоративной отчетности. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.
E-mail: MVKosolapova@fa.ru

© 2023 **Шепелева Ольга Петровна**

Доцент кафедры бизнес-информатики. Санкт-Петербургский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Россия, Санкт-Петербург.
E-mail: shepelevaop@mail.ru

Ключевые слова: управленческий учет, финансовый учет, характеристика учета, методы учета, организация учета.

В современном динамично развивающемся экономическом пространстве, эффективное развитие экономики во многом зависит от уровня развития отдельно взятых организаций. Одним из важнейших инструментов для создания благоприятных условий развития организации является система финансового и управленческого учета, которая служит в качестве информационного проводника на пути дальнейшего развития компаний и экономики в целом.

На современном этапе развития общества и рыночной экономики, становления и обновления форм и методов ведения предпринимательской деятельности, всеобщем развитии технологий и давления конкуренции актуальность вопроса о взаимосвязи управленческого и финансового учета в организациях остается неизменной. Это объясняется тем, что динамика развития экономической системы страны находится в зависимости от эффективности использования ресурсов на уровне компаний и предприятий, объемах их производств и их продвижения на рынках товаров и услуг, как внешних, так и внутренних.

Одним из важнейших факторов развития ор-

ганизации выступает правильное видение сложившейся в компании финансовой ситуации, внутренней структуры, отдельных объектов, их движения и изменения, то есть учетно-аналитическая информация, содержащая в себе данные об активах и источниках их формирования и вся деятельность, связанная с ними. Это предполагает развитую учетную систему, включающую в себя несколько подсистем, одними из которых являются финансовый и управленческий учеты, которые имеют кроме этой задачи еще множество других немаловажных функций.

Снабжение административного и руководящего персонала информацией о данных учета обес-

печивает принятие оперативных текущих и стратегических решений для наиболее эффективного результата от управления компанией [1, с. 342]. К примеру, основываясь на данных управленческого учета можно определить производственные силы каждого отдела компании, их производительность путем сравнения плановой ведомости с текущим результатом. Еще одним примером являются отчеты, содержащие в себе информацию о финансовом результате, объемах продаж, затратах и других немаловажных показателях. Для анализа подобных специфических проблем и существует управленческий учет [2, с. 46].

Финансовый же учет направлен на формирование данных для определенного набора регламентированных форм квартальной и годовой отчетности, а его главной задачей является снабжение информацией разнообразных внешних пользователей. Они, в свою очередь, опираясь на предоставленные данные, могут оценить финансовое состояние организации для дальнейших поставленных целей и будущего планирования совместной деятельности. Так, к примеру, основываясь на данных финансовой отчетности инвесторы могут сделать выводы о целесообразности внесения финансовых вложений в организацию, а кредитные учреждения способны понять сможет ли организация выплатить планируемые заемные средства.

В настоящее время, в Российской Федерации в организациях бухгалтерская система действует как единая, объединяющая в себе и финансовый и управленческий учет.

Создание механизма взаимодействия финансового и управленческого учета является достаточно сложной проблемой, стоящей не только перед руководителями организаций, но и перед законодательной системой Российской Федерации. Для ее решения существует другая платформа, основываясь на которую можно облегчить ведение учета. Этой платформой являются международные стандарты финансовой отчетности, а также разнообразные международные организации, регулирующие систему управлен-

ческого учета, такие как IMA, CIMA.

На сегодняшний день управленческий учет был признан системой информационного обеспечения для управления бизнесом, но финансовый учет выступает как главный вид учета в организации и занимает большую часть в бухгалтерском учете, в то время как управленческий выделяется для удобства информирования административный персонал о нынешней ситуации в организации. Процесс развития управленческого учета в учетной политике организаций в Российской Федерации ведется до сих пор. Практически признано, что управленческий учет – это система информационного обеспечения управления бизнесом.

Сложность финансового учета заключается не только в неоднородности методологий этих двух форм учета, но и несовпадении некоторых принципов управленческого и финансового учета, такие как, например, точность информации и ее полнота: в финансовом учете точность играет огромную роль, и строго регламентирована, но управленческие приблизительные данные об оценке и неточности имеют место быть. Периодичность в финансовом учете установлена законом: каждый месяц, квартал, полугодие, год, в то время как периодичность предоставления данных в управленческом учете установлена в соответствии с потребностями административного персонала и руководителей организации. Также управленческий учет отличается по структуре предоставляемой информации. Так в финансовом учете структура строго установлена балансовым уравнением, где активы должны быть в точности равны пассивам, то есть сумме капиталов и обязательств, в то же время в управленческом учете все зависит от запросов пользователей.

Различия между финансовым и управленческим учетом также состоят и в объекте учета также, как и в самих задачах, поставленных перед этими формами учета.

Задачей финансового учета является выявление и отражение реальной на настоящий момент

ситуации с средствами и их источниками формирования, а также определение финансового результата. Ответственность за неправильное ведение учета может быть, как административная, так и уголовная.

При ведении управленческого учета создаются определенные центры ответственности, под которыми понимаются те или иные сегменты, подразделения, части предприятия в которых ответственное лицо, уполномоченное правами и обязанностями, ведет контроль над деятельностью данного подразделения или отдела. Оно следит за результатами и затратами деятельности сегмента, в рамках которого он может непосредственно управлять и воздействовать. Соответственно источником информации управленческого учета может быть и количественная и качественная информация, передаваемая, к примеру, этим ответственным лицом руководству компании. Так же как и в финансовом учете, в управленческом существует ответственность, но она налагается на лицо не за искажение данных учета, а за проступки, и чаще всего она возлагается на ответственное лицо как дисциплинарная, внутри самой организации, не предполагающая столкновения с законом. Управленческий учет ориентирован на будущее, он используется для планирования дальнейших целей и действий, в том числе, например, и стратегического долгосрочного планирования [3, с. 58].

Рассмотрев различия управленческого и финансового учета, их противоречия между собой давайте перейдем к взаимосвязи этих двух форм учета. Формируясь на основе общих данных первичных документов.

Рассмотрим взаимодействие финансового и управленческого учета на примере общества с ограниченной ответственностью “СЛТ Решения”. Деятельность компании основывается на автоматизации систем управления складом и транспортом. Работая в сфере складского учета, можно утверждать, что управленческий учет в данной организации имеет более значимую роль, чем финансовый учет. Информация

управленческого учета быстрее анализируется и содержание документов, поступающих на основе деятельности внутри компании, лучше отражает действительность. Финансовая отчетность предполагает информацию об уже свершившихся действиях и необходима лишь для выплаты налогов и сборов, но в то же время участвуя в разнообразных конкурсах, множество компаний прежде, чем сотрудничать запрашивают данные о финансовой отчетности [4, с. 88]. На ее основе формируются показания легальности деятельности компании и информация о ее нынешнем финансовом положении, то есть данные об отсутствии возможного банкротства или иных негативных финансовых факторах.

Управленческий учет на складе имеет огромную роль в принятии управленческих решений. Каждое передвижение технической единицы палетов, коробок и т. д. фиксируется, и данные о нем используются для будущих затрат на покупку новых ресурсов и производственного оборота на складе. Там учет основывается прежде всего на операциях складской деятельности. Руководитель компании видит исходную ситуацию на основе актов передачи, технических задач, или иных документов и может, опираясь на них, принимать управленческие решения. В системе финансовой отчетности чаще всего в компании обращено внимание на статью прибыли. Бухгалтерия действует удаленно и информация о прибылях и убытках, то есть финансовых результатах деятельности преподносится по запросу.

Таким образом, подводя итоги вышесказанному, можно утверждать, что несомненно финансовый и управленческий учеты являются важными составляющими в управлении организацией. Как финансовый, так и управленческий учеты отвечают за представление финансовой ситуации в компании как внутренними, так и внешними пользователями. Взаимосвязь этих двух форм учета заключается в единой базовой системе информации, использовании одних и тех же инструментов, таких как инвентаризация и калькулирование, учет затрат и т. д. Финансовый

и управленческий учеты являются одновременно как самостоятельными формами учета, так и вытекающими из друг друга. Именно поэтому перед законодательной системой Российской Федерации до сих пор стоит вопрос об их единовременном использовании в компании.

Финансовый и управленческий учеты до сих пор находятся на стадии совершенствования и с каждым годом происходит реформирование стандартов, как внутри компании с помощью учетной политики, так и на законодательном уровне.

Библиографический список

1. Абзбаева С. С. Финансовый и управленческий учет, их взаимосвязь // Сборник трудов конференции. – 2019. – С. 340–344.
2. Глушакова Т. И. Взаимосвязь управленческого и финансового учета // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – С. 45–51.
3. Кондратенко О. Н. Сущность финансового и управленческого учета и их взаимосвязь // Наука и современность. – 2016. – С. 56–62.
4. Ярыгина Н. А. Бухгалтерский (финансовый учет) как основа управленческого учета // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – С. 85–93.

УДК 311.314; 314.72 DOI: 10.14451/1.220.100

Моделирование пространственных и социально-экономических условий миграции населения муниципалитетов России: постановка проблемы и методы

© 2023 **Марков Владимир Александрович**

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник. Научный экспертно-аналитический центр Академии наук Республики Саха. Россия, Якутск.

E-mail: markov@umgoroda.ru

© 2023 **Ершов Анатолий Николаевич**

директор по профессиональному образованию. Институт развития образования.

Россия, Астрахань.

E-mail: an_ershov@bk.ru

© 2023 **Толмачев Михаил Николаевич**

доктор экономических наук, профессор Департамента бизнес-аналитики.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.

E-mail: MNTolmachev@fa.ru

Ключевые слова: социально-демографические индикаторы муниципалитетов, муниципальная миграция, пространственное развитие, неравенство.

Тренды в системе расселения России и перемещения жителей часто не соответствуют целям экономической политики. На муниципальном уровне это приводит к избыточной концентрации человеческих и трудовых ресурсов и возникновению зон демографического «опустынивания». Статья является первой частью исследования проблемы миграции населения муниципалитетов России, в которой рассматриваются теоретические вопросы: формулируются основные гипотезы и логика исследования, проводится обзор литературы, рассматривается информационная база.

Постановка проблемы

Тренды пространственного развития России и проблемы систем расселения находятся в центре внимания современных исследователей и практиков градостроительства и управления. Анализ расселения особенно актуален в связи с тем, что муниципальные демографические

процессы обладают большой дифференциацией и часто не соответствуют целям экономических и пространственных стратегий развития.

Мировой опыт показывает, что в развитых странах реализуется несколько сценариев пространственного устройства, каждый из которых имеет

свои плюсы и минусы для населения на муниципальном уровне.

Первая тенденция развития местного самоуправления связана с наличием множества небольших по размеру муниципалитетов. Это ведет к возможности большего учета интересов местного населения, формированию конкурентной среды, стимулированию локальных территорий на повышение качества среды проживания и улучшение муниципальных услуг. Однако, влечет рост административных расходов в расчете на одного жителя и затрудняет согласование векторов развития в интересах достижения национальных целей (путем кооперации и специализации муниципалитетов). При этом муниципальная конкуренция может достичь уровня, за которым она будет малоэффективной и не давать значимых результатов. Существующая практика межмуниципального сотрудничества пока не дает понимания о работающих механизмах, которые помогут обеспечить системность муниципальных взаимодействий и межмуниципальной кооперации [9].

Вторая тенденция связана с укрупнением муниципалитетов, призванным обеспечить экономию на эффекте масштаба и повышение результативности местного самоуправления. Одной из угроз здесь является снижение доступа жителей к участию в решении местных вопросов и влиянию на местное самоуправление. Для минимизации подобных рисков по опыту других стран создаются дополнительные институты и общественные организации, например, органы территориального местного самоуправления, которые не только находятся в тесном контакте с местной властью, но и способны брать на себя часть ее функций. Укрупнение муниципалитетов характерно для североевропейских стран и регионов [5; 6] и применимо к российской ситуации.

Изменение структуры расселения страны начинается с уровня отдельных поселений и проявляется в показателях естественного и механического прироста (убыли). По нашему мнению, успешность политики сбалансированного про-

странственного развития основывается на учете факторов и последствий урбанизации/агломерации, прямо влияющих на показатели изменения численности и состава населения.

Показатели естественного движения (рождаемость, смертность) и миграции муниципалитета требуют разных мер государственной политики. Для естественного движения – это долгосрочные инструменты стимулирования рождаемости и здорового образа жизни, то есть социально-демографическая политика. Для миграционного прироста – это комплекс мер по развитию городских систем, социальной инфраструктуры и пр., составляющий основной функционал местных администраций и относимые к мерам экономической политики.

Крайне высокая дифференциация российских муниципалитетов как по демографическим, так и по социально-экономическим параметрам требует оценки ее причин, допустимых и целевых значений, проектирования и управления будущим пространственным каркасом страны. Вопросы внутристрановой пространственной мобильности здесь являются наиболее острыми, и лежат не в области миграционной политики, а в сфере региональной / муниципальной политики и политики пространственного развития [3].

Для получения ответов на указанные вызовы сформулирован ряд гипотез:

1. Неравенство муниципалитетов России по показателям естественного и механического движения имеет неодинаковую природу.
2. Со временем демографическая специфика муниципалитетов сохраняется (между муниципалитетами не происходит конвергенции).
3. Муниципальные миграционные процессы пространственно-зависимы, то есть связаны с фактором расстояния между муниципалитетами и отношениями соседства, также связаны с эффектами концентрации населения и экономических ресурсов.
4. Муниципальные миграционные процессы связаны с социально-экономическими показате-

лями территорий.

Задача исследования – получить критериальное обоснование причин принятия или отклонения перечисленных гипотез.

Логика исследования:

1. Оценка дифференциации муниципалитетов РФ по демографическим процессам. Проверка наличия конвергенции.
2. Анализ влияния территориального местоположения: пространственной локализации по коэффициенту и графикам индексов Морана и Гири.
3. Выявление стимулов миграции – доходов населения муниципалитета, численности населения, социальных выплат жителям из бюджета, экономического положения в регионе «родителе» муниципалитета с учетом пространственного (гравитационного) эффекта.

Обзор исследований

Точкой отсчета для моделирования внутристрановой миграции принято считать работы Э. Г. Рабенштейна [14]. В них постулированы ключевые принципы миграции: большинство мигрантов перемещается на небольшие расстояния и в большие города; миграция имеет пошаговый характер, сначала быстрорастущие города привлекают население из близлежащих более мелких городов, а те, в свою очередь, заселяются людьми из отдаленных поселений; миграция на дальние расстояния происходит по принципу экономического потенциала территории (доминирование экономических драйверов миграции).

К одной из классических миграционных теорий относится эконометрическая модель Э. Ли [13], согласно которой на каждой территории действуют различные группы факторов миграции: удерживающие, притягивающие и выталкивающие, определяющие прибытие и выбытие. Большинство из них имеет социально-экономическую природу, в первую очередь, относящуюся к доходам населения [1]. Доходы муниципалитетов прибытия могут выступать вытягивающим фактором для групп жителей, обладающих высокими относительно остального населения ком-

петенциями и запросами. Для большинства же, особенно в экономически слабых и периферийных муниципалитетах доход становится выталкивающим фактором миграции из текущего места жительства. В условиях низкой рождаемости и увеличивающейся продолжительности жизни, возникает задача организации управляемого миграционного потока, который будет восполнять трудовые ресурсы и создавать необходимые условия для экономического развития [4]. В некоторых работах ставится задача поиска допустимых параметров дифференциации территорий по миграции, выработке инструментов политики поддержания миграции для восполнения естественного выбытия [15]. На основе исследований, проведенных по российским данным, можно сделать вывод о том, что работы на муниципальном уровне представлены мало, в то время как для регионального уровня сложились подходы к пространственному эконометрическому моделированию причин и последствий миграции. Основные результаты [10; 12] сводятся к следующим выводам: миграционные потоки объясняются межрегиональными различиями в экономических ресурсах, в пропорциях населения, а также географическими факторами, особенно такими, как расстояние. Миграционный поток положительно зависит от покупательной способности дохода в регионе прибытия. Однако отток из региона также положительно связан с уровнем дохода, что говорит о наличии финансовых ограничений для мигрантов из бедных регионов. Миграционный поток отрицательно связан с расстоянием между регионами и положительно связан с численностью населения, проживающего в регионах, что дает основания для использования гравитационной модели.

В работе [2] предлагается спецификация гравитационной модели панельной регрессии для миграционных потоков в России. На основе этой модели получен вывод о том, что миграция из менее благополучных территорий в более благополучные, сопровождающаяся миграционным оттоком приводит к выравниванию среднедушевых доходов, так как растут доходы в регионах выбытия. Еще один значимый результат – что

существуют пространственные эффекты для доходов населения соседствующих территорий, но влияния миграционных потоков на них не выявлено. Мы полагаем другую трактовку этого вопроса: является ли уровень доходов и их темп стимулом для миграции из ближайших муниципалитетов?

Данные

Информация о демографических, социально-экономических и географических параметрах развития муниципалитетов России по сравнению с палитрой региональных данных очень ограничена. Основным источником является База данных муниципальных образований Росстата.

В результате свода информации нами получены данные по 1021 территориальной единице России (за исключением ЗАТО и городских поселений, по которым отсутствует статистика Росстата). Сюда включена статистика по городам и п. г. т. страны, а в случаях отсутствия информации по конкретному городу – брались данные по муниципальному району, этот город включающий. Сформированная база охватывает 91,4% от всех городских поселений России:

1. Демографические показатели – рождаемости, смертности, естественного движения, число прибывших, число выбывших, миграционного сальдо (соответственно, обозначения B, M, ES, D, MS). Измерены в тыс. чел. и в виде коэффициентов – на 10 000 жителей ($k_B, k_M, k_{ES}, k_A, k_D, k_{MS}$). Показатели среднегодовой численности постоянного населения (S), в тыс. чел.
2. Социально-экономические показатели – объем социальных выплат (sv) в среднем на одного жителя муниципального района (городского округа); объем налогооблагаемых денежных доходов населения (ndd), руб. на одного человека в год; величина валовой добавленной стоимости «родительского» региона (V), в том числе на одного жителя муниципалитета, руб.
3. Пространственные показатели – координаты муниципалитетов (широта, долгота, вычис-

ленные на их основе расстояния между муниципалитетами (d), в км).

Методы исследования

В качестве меры неравенства нами используется индекс Тейла:

$$Theil_1 = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \left(\frac{y_i}{\bar{y}} \right) \ln \left(\frac{y_i}{\bar{y}} \right), \quad (1)$$

где y – изучаемый признак i -того муниципалитета, $\bar{y}$ – его среднее значение.

Его интерпретация позволяет судить о проценте дифференциации, объяснимой заданным территориальным делением муниципалитетов. Для того, чтобы преодолеть недостаток – отсутствие единиц измерения у индекса Тейла – рассмотрим относительный коэффициент энтропии $Theil$. Он вычисляется как отношение индекса Тейла к его максимальному значению, которое равно [8]:

$$Theil_{max} = \ln n; \quad (2)$$

$$Theil_{cond} = \frac{Theil}{Theil_{max}} = \frac{Theil}{\ln n}$$

Для выявления пространственной локализации воспользуемся глобальным индексом Морана (I_M) и локальными индексами Морана ($LISA$), а также индексом Гири.

Глобальный индекс Морана:

$$I = \frac{n}{S_0} \frac{\sum_i^n \sum_j^n w(X_i - \bar{X})(X_j - \bar{X})}{\sum_i^n (X_i - \bar{X})^2} \quad (3)$$

где X – коэффициент миграционного прироста за 5 лет, n – число муниципалитетов, $S_0 = \sum_i^n \sum_j^n w_{ij}$ – сумма весов пространственной матрицы расстояний w .

Диапазон принимаемых значений индекса Морана от -1 до 1 . Если результат расчетов значим и положителен, то можно утверждать о положительной пространственной автокорреляции. Это соответствует кооперативному взаимодействию муниципалитетов, которые похожи между собой в векторе и масштабах миграции. В случае отрицательной автокорреляции соседние

муниципалитеты существенно отличаются друг от друга. Локальные индексы Морана (LISA) свидетельствуют о наличии и характере связи конкретного региона со всеми остальными. Индекс Гири принимает значения в интервале (0; 2), где значения от 0 до 1 обозначают наличие положительной пространственной корреляции, а значения от 1 до 2 свидетельствуют об отрицательной пространственной корреляции. Он является более чувствительным к вектору миграционных потоков, поэтому будет использоваться как уточняющий. Данные индексы являются глобальными мерами пространственной автокорреляции [7].

Для глобального индекса Морана важным этапом расчета является выбор матрицы весов. Нами протестированы различные варианты матрицы пространственных эффектов – на основе обратной матрицы расстояний между муниципалитетами $w^{1/d}$, на основе гравитационной модели по численностям населения сравниваемых пар муниципалитетов w^S , по величинам среднерегиональных ВРП сравниваемых муниципалитетов w^V .

Гравитационная матрица получена делением ВРП на расстояние между муниципалитетами

в километрах вида [11]:

$$w_{ij} = \sqrt{V_i \cdot V_j} \div d_{ij}, \quad (4)$$

где V – ВРП «родного» региона муниципалитета i или j , d – расстояние между сравниваемыми муниципалитетами.

Для ответа на вопрос о драйверах миграции оценивается регрессионное уравнение на панельных данных, где в качестве зависимой переменной выступает коэффициент миграционного прироста, а в качестве объясняющих переменных берутся различные социально-экономические показатели развития городов и муниципальных образований. Эконометрическая спецификация модели имеет следующий вид:

$$kMS_{i,t} = \sum \beta_k X_{k,i,t-1} + \gamma_t + \alpha_i + \varepsilon_{i,t}, \quad (5)$$

где $kMS_{i,t}$ – коэффициент миграционного прироста в муниципалитете i в году t ; $X_{k,i,t-1}$ – объясняющие переменные, отражающие характеристики i -го муниципалитета в году $t - 1$; γ_t – временной эффект, учитываемый с помощью набора фиктивных переменных для разных лет, α_i – индивидуальный фиксированный эффект муниципалитета i , $\varepsilon_{i,t}$ – случайные остатки.

Библиографический список

1. Абылкаликов С. И., Винник М. В. Экономические теории миграции: рабочая сила и рынок труда // Бизнес. Общество. Власть. – 2012. – № 12. – С. 1–19.
2. Вакуленко Е. С. Миграционные процессы в городах России: эконометрический анализ // Прикладная эконометрика. – 2012. – 1 (25). – С. 25–50.
3. Деминцева Е. Б., Мкртчян Н. В., Флоринская Ю. Ф. Миграционная политика: диагностика, вызовы, предложения. – М.: Центр стратегических разработок, 2018. – 54 с.
4. Дмитриев М. Г., Юдина Т. Н. Миграционные процессы: модели анализа и прогнозирования (обзор) // Труды ИСА РАН. – 2017. – Т. 67, № 2. – С. 3–14.
5. Корсби П. Реформы местного самоуправления – опыт Дании и возможности его применения в России // Институциональный, правовой и экономический федерализм в Российской Федерации. – 2006. – № 3. – С. 55–60.
6. Маркварт Э., Францке Й. Территориальное реформирование местного самоуправления в Германии и России на современном этапе // Пространственная экономика. – 2017. – № 3. – С. 40–61.
7. Семерикова Е. В. Безработица в Западной и Восточной Германии: пространственный анализ панельных данных // Прикладная эконометрика. – 2014. – 3 (35). – С. 107–132.
8. Толмачев М. Н., Носов В. В. Энтропийные меры неравенства в исследовании концентрации сельскохозяйственного производства // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2010. – 7–9 (30). – С. 260–268.
9. Швецов А. Н. Структурные преобразования муниципального пространства: обоснование целесообразности и оценка эффективности // Регион: экономика и социология. – 2018. – 4 (100). – С. 228–249.
10. Andrienko Y., Guriev S. Determinants of Interregional Labor Mobility in Russia // Economics of Transition. – 2014. – 12 (1). – P. 1–27.

11. *Dall'erba S., Le Gallo J.* Regional convergence and the impact of European structural funds over 1989-1999: A spatial econometric analysis // *Papers in Regional Science*. – 2008. – No. 87. – P. 219-244.
12. *Kinfu Y., Taylor J.* Spatial mobility among Indigenous Australians: Patterns and determinants // *Working Papers in Demography*. – 2005. – No. 97.
13. *Lee E. S.* A Theory of Migration // *Demography*. – 1966. – 3 (1). – P. 47-57.
14. *Ravenstein E. G.* The Laws of Migration // *Journal of the Statistical Society of London*. – 1885. – June. – Vol. 48, no. 2. – P. 167-235.
15. *Simon C., Skritek B., Veliov V. M.* Optimal immigration age-patterns in populations of Fixed size // *Journal of Mathematical Analysis and Applications*. – 2013. – 405 (1). – P. 71-89.

УДК 311.314; 314.72   DOI: 10.14451/1.220.106

Моделирование пространственных и социально-экономических условий миграции населения муниципалитетов России: результаты и выводы

© 2023 **Марков Владимир Александрович**

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник. Научный экспертно-аналитический центр Академии наук Республики Саха. Россия, Якутск.

E-mail: markov@umgoroda.ru

© 2023 **Ершов Анатолий Николаевич**

директор по профессиональному образованию. Институт развития образования.

Россия, Астрахань.

E-mail: an_ershov@bk.ru

© 2023 **Толмачев Михаил Николаевич**

доктор экономических наук, профессор Департамента бизнес-аналитики.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.

E-mail: MNTolmachev@fa.ru

Ключевые слова: социально-демографические индикаторы муниципалитетов, муниципальная миграция, панельные модели факторов миграции, пространственное развитие.

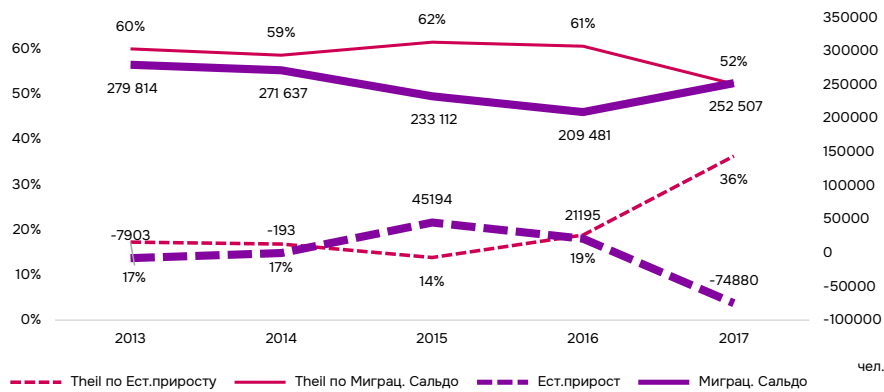
Статья является продолжением исследования «Моделирование пространственных и социально-экономических условий миграции населения муниципалитетов России: постановка проблемы и методы». Проведен анализ территориальной неоднородности муниципалитетов России, оценена пространственная локализация населения и типы муниципальных связей на базе индексов Морана. Получен вывод о межмуниципальных связях, обусловленных географическими и экономическими расстояниями, выявлены факторы миграции.

Оценка дифференциации муниципалитетов РФ по демографическим процессам

Анализ распределения муниципалитетов России по параметрам естественного и механического движения предполагает оценку степени неравенства и сравнение ее с динамикой самих демографических показателей.

Рассмотрим динамику естественного и миграционного прироста населения муниципалитетов в сравнении с динамикой рассчитанного для них относительного индекса Тейла (рис. 1).

По миграционному приросту наблюдается плавное замедление миграции с 280 тыс. чел. в 2013

Рис. 1. Динамика естественного и механического движения населения в сравнении с динамикой их муниципального неравенства за 2013–2017 гг.

году до 204 тыс. в 2017 г., сопровождающееся контрдинамикой неравенства. В годы активного снижения миграции неравенство стабилизировалось и даже увеличивалось, в периоды нарастания миграции неравенство снижалось. Таким образом, в целом по исследуемой территории сальдо миграции колеблется незначительно, но этого нельзя утверждать о межмуниципальной миграции – степень неравенства муниципалитетов достаточно высока – составляет около 60% от максимально возможного неравенства, лишь в 2017 году снизившись до 52,3%. По естественному движению населения разность между родившимися и умершими варьируется от положительной до отрицательной в достаточно широких пределах. При этом муниципальная дифференциация невелика и, хотя повысилась в 2017 году до 36%, что может быть связано с неуточненными муниципальными органами статистики данными, не проявляет заметной сходимости или расходимости (сигма-конвергенции). Из этого следует, что миграционная политика на уровне муниципалитетов является приоритетом для межмуниципального сотрудничества.

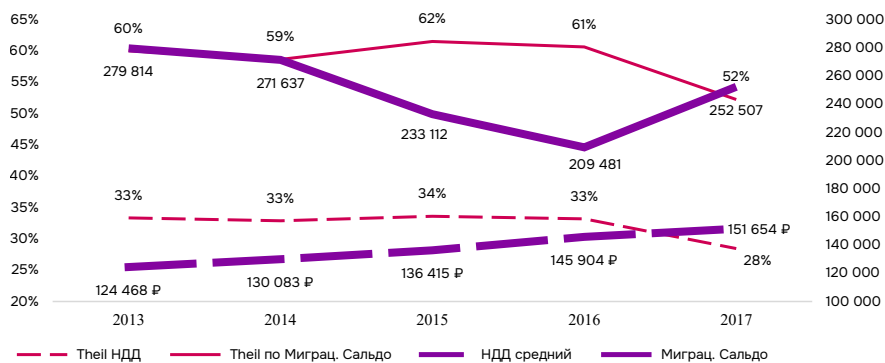
Миграционные процессы в основном связаны с экономическими параметрами территорий. Поэтому важно понимать, насколько отличаются динамика миграционного прироста от динамики доходов. На рис. 2 представлено сравнение такой динамики. В качестве показателя доходов взяты налогооблагаемые денежные доходы на одного жителя муниципалитета в месяц. Этот

показатель является «проактивным», то есть это сведения о зарплате жителей от работы по найму, предпринимательской или рентной деятельности, а не от социальных трансфертов.

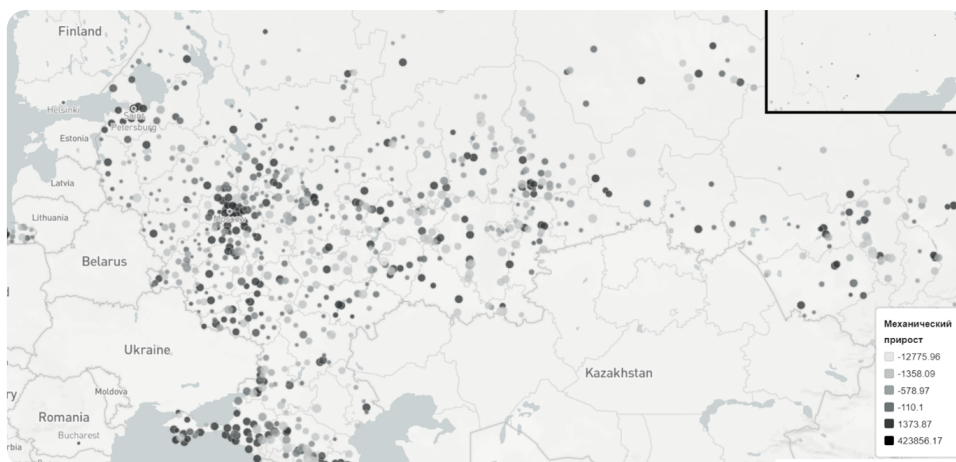
В данном случае также можно говорить о некотором снижении неравенства по доходам в муниципалитетах России, происходящем в основном на фоне миграции из периферийных восточных и северных территорий в центр, т. н. «западный дрейф». Рост интенсивности миграции и повышение доходов от деятельности стали приводить к снижению регионального неравенства. Таким образом, косвенно подтверждается вывод [2; 3] о том, что быстрее растут доходы в муниципалитетах-донорах рабочей силы, хотя мы предполагаем, что из-за миграции населения периферии с готовностью работать за меньшие деньги скорее происходит замедление роста доходов в муниципалитетах прибытия.

Общие показатели неравенства свидетельствуют о крайне высоких различиях в муниципальных итогах миграции. На рис. 3 изображено распределение миграционных сальдо по муниципалитетам России.

Насыщенные цвета и большой размер кругов наблюдаются для большинства крупных городов и агломераций, это говорит о существенном миграционном приросте. При этом размер светлых кругов – для муниципалитетов с выбытием населения. Такие муниципалитеты чаще изолированы географически – имеют меньше соседей-

Рис. 2. Сравнение динамики миграции и неравенства по миграции (чел.) с динамикой и неравенством по доходам населения (руб. в мес.)

Рис. 3. Картограмма для коэффициента механического прироста по муниципалитетам России за 2013–2017 гг. (размер круга отражает число мигрантов в чел., цвет – направление, более темным – положительное сальдо, светлым – отрицательное).

городов или находятся на больших расстояниях от скопления крупных муниципалитетов. Все это позволяет предположить наличие нескольких ядер притяжения населения на территории страны, куда стекаются активные жители из периферийных муниципалитетов и регионов. Это Московская и Петербургская агломерации, скопления муниципалитетов Краснодарского края, Новосибирска, Самары и Екатеринбурга. Территории опустынивания, как правило, находятся в северной, среднесибирской, дальневосточной частях России и средней полосе, где удаление от крупнейших агломераций больше, чем 500 км. При этом удельные потери отдаленных муниципалитетов выше, чем близко расположенных к центрам притяжения.

Промежуточные выводы об изменениях численности населения состоят в подтверждении альтернативной гипотезы о наличии демографической специфики в муниципалитетах; с течением времени между ними не наблюдается конвергенции по миграционным показателям. Также отклоняется гипотеза об отсутствии различий в динамике между естественным и механическим движением муниципалитетов страны, индекс Тейла показывает сильные различия в уровне неравенства. При этом визуально на карте страны наблюдаются сформированные зоны притяжения и опустынивания. Оценка пространственного фактора этой дифференциации проведена ниже.

Анализ влияния территориального местоположения

Между муниципалитетами России наблюдается сложная структура миграционных потоков, когда отношения между соседними территориями имеют нелинейный характер. Для выявления пространственной локализации воспользуемся глобальным индексом Морана (I_M) и локальными индексами Морана (LISA), а также индексом Гири. Данные индексы являются глобальными мерами пространственной автокорреляции [7]. Этот подход является одним из распространенных [8], обеспечивает простоту интерпретации и возможность сравнения с результатами похожих исследований.

В расчете индексов Морана мы оценивали коэффициент миграционного прироста за 2013–2017 гг., то есть отношение совокупного миграционного сальдо за эти пять лет к численности населения муниципалитета в 2017 году. Значимые результаты получены при использовании двух вариантов гравитационной матрицы (табл. 1), но по численности населения разброс муниципалитетов оказался чуть меньше, чем по ВРП, что усложняет деление их на типы (квадранты).

Матрица обратных расстояний, не взвешиваемая на человеческий или экономический потенциал, дала незначимые результаты для всех порогов отсечения, что дает основания говорить о возросших возможностях транспортной коммуникации, когда перемещение между муниципалитетами не ограничено транспортными возможностями, а происходит на основе выбора экономической и социальной составляющих.

Наиболее значимо влияет на потоки миграции расстояние до 276 км, когда наблюдается сильная положительная автокорреляция. Значит расположение муниципалитетов в данном радиусе предопределяет тесные связи и определяет притяжение населения. Связность миграционных потоков сохраняется до радиуса в 1421 км, впрочем, ослабевая в два раза. Рассмотрим более подробно пространственную локализацию и мобильность населения для расстояний,

ограниченных в 276 км между любой парой муниципалитетов (рис. 4).

Выделим на графике Морана квадранты: LL (Low-Low) и HH (High-High). Первый из них объединяет связанные друг с другом муниципалитеты с низкой мобильностью населения, близкой к среднероссийской, но эта мобильность выражается в оттоке населения. Это муниципалитеты периферии, «дальней зоны опустынивания», то есть в ближайшем окружении практически нет территорий с положительным миграционным балансом. Второй квадрант – с высоким миграционным приростом – это зоны агломераций, в которых переток населения совокупно дает положительное сальдо для муниципалитетов-участников.

По оси X графика отражаются географически взвешенные стандартизованные коэффициенты миграции, ось проходит через среднее значение; по оси Y – стандартизованные отклонения муниципальных уровней миграции от национального.

В левой части графика относительно оси Y существенно большее число поселений – это группа городов с миграционным оттоком, включающая 570 муниципалитетов с населением 24,2 млн чел. Противостоит ей 451 муниципалитет и 85 млн чел. с положительным миграционным сальдо (справа от оси Y). Можно предполагать, что к левой стороне графика будет принадлежать и большинство сельских территорий страны числом около 18 000 и с чуть меньше 40 млн чел. Следовательно, в России зон притяжения относительно немного, интенсивность миграционного прироста в них разная, но совокупно они притягивают основную часть переселяющихся граждан.

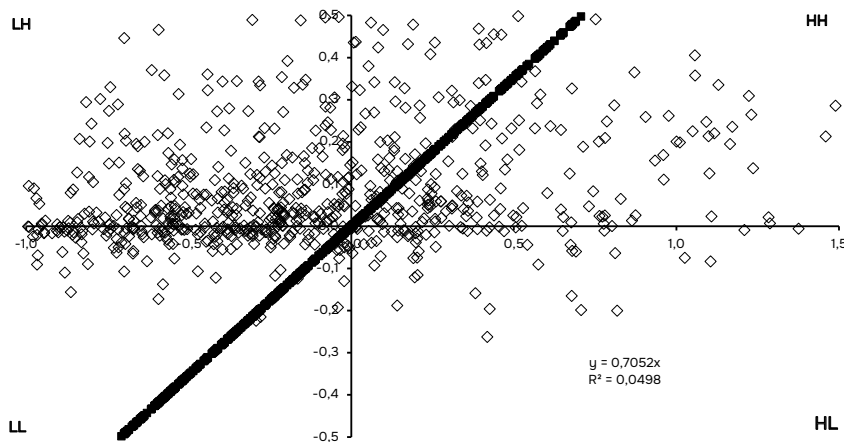
На графике Морана мы видим, что концентрация муниципалитетов максимальна в квадрантах LH и HH. В квадранте LL число муниципалитетов значительно ниже, а их отрыв от муниципалитетов из HL невелик.

Муниципалитеты квадранта LH – это территории «ближней зоны опустынивания», из них

Таблица 1. Пространственная локализация муниципальных миграционных потоков (kMS) за 2013–2017 гг. по индексам Морана и Гери.

Порог отсечения	276 км	426 км	814 км	1421 км	10753 км			
Веса матрицы	w^S	w^V	w^V	w^V	w^V	w^V	w^S	$w^{1/d}$
Moran's I	0,427	0,705	0,553	0,42	0,348	0,301	0,131	-0,014*
Geary's C	0,958	1,093	1,058	1,011	1,012	1,012	0,949	1,049
Значимость (p-level)	0,011	0,022	0,017	0,013	0,01	0,008	0,003	—

* незначим на 5% уровне, остальные значения значимы на 1% уровне.

Рис. 4. График Морана для муниципалитетов РФ по локализации миграции за 2013–2017 гг. (гравитационная матрица на основе ВРП, взвешенного по расстояниям между муниципалитетами).

осуществляется высоко интенсивный миграционный отток в близлежащие муниципалитеты с миграционным приростом. То есть это «переток между соседями». В квадранте HL – группа муниципалитетов с положительным миграционным балансом. Это территории-соседи с кооперативными отношениями, в них миграционное сальдо положительно.

Фактически за исследуемое пятилетие наблюдается активное перемещение населения между муниципалитетами – из квадранта LH в HN, в то время как число муниципалитетов квадранта LH невелико, а сами они подпитываются миграционным притоком из более отдаленных территорий.

В табл. 2 видно, что большинство крупных муниципалитетов, расположенных на расстоянии до 276 км друг от друга, обладают притягивающими свойствами. В них средний коэффициент миграционного прироста за 2013–2017 гг. составляет 42,4 чел. на 10 000 жителей, а все за 5 лет сюда

прибыло 1,5 млн чел. Муниципалитеты дальней периферии за этот же период потеряли 157 тыс. чел., то есть 39,6 чел. на каждые 10 000 жителей, в то же время имея естественную убыль. Муниципалитеты «ближней зоны опустынивания», квадрант LH, со средней численностью жителей 43 тыс. человек (16 млн чел. ÷ 369), это города и районы с максимальным выбытием трудоспособного населения, вследствие чего снизилась рождаемость, а возросшая доля населения старшего возраста дала увеличение смертности, что в совокупности привело к естественной убыли на 82 тыс. чел.

Выявленные типы отношений между муниципалитетами каждого квадранта тем не менее требуют индивидуального рассмотрения миграционных потоков любого i -го муниципалитета со всеми остальными. В этом смысле необходимо вычислить и сравнить коэффициенты LISA для каждой территории с территориями в радиусе 276 км. Поэтому далее рассмотрим группировку

Таблица 2. Параметры муниципалитетов, сгруппированных в квадранты индекса Морана для коэффициента миграционного сальдо за 2013–2017 гг.

Квадрант	Число мун-тов	kMS 2013–2017	S 2017, тыс. чел.	MS, тыс. чел.	ES, тыс. чел.
НН	389	42.4	76 089	1542	75
НЛ	62	19.8	9 257	88	72
ЛН	369	–29.5	16 016	–226	–82
ЛЛ	201	–39.6	8 293	–157	–8
Итого	1021	23.8	109 655	1247	57

Таблица 3. Параметры муниципалитетов, сгруппированных по значениям LISA для коэффициента миграционного сальдо за 2013–2017 гг.

Интервал LISA	Число мун-тов	kMS 2013–2017	S 2017, тыс. чел.	MS, тыс. чел.	ES, тыс. чел.	ndd 2017, тыс. руб./чел.	sv 2017, тыс. руб./чел.	среднее расстояние, км
1 (<0)	431	–11,4	25 273	–138	–10	120	85	252
2 (0; +0,003)	542	19,2	56 986	524	–22	169	88	318
3 (+0,003; +0,012)	32	77,2	12 190	450	11	205	76	128
4 (>0,012)	16	56,5	15 206	411	78	308	99	69
Итого	1021	23,8	109 655	1247	57	151	86	280

муниципалитетов по локальным индексам LISA (табл. 3).

Число муниципалитетов в интервале № 1 равно 431, это те города, которые не имеют положительного сальдо миграции со всеми своими соседями. Изолированность миграционных процессов в данной группе муниципалитетов свидетельствует о сильном оттоке жителей за пределы указанного расстояния в 276 км. Потери населения в размере 138 тыс. чел. сопровождаются естественной убылью на 10 тыс. чел. Во второй группе находятся поселения со значительным миграционным приростом, но слабой его интенсивностью (kMS равен 9,2 на 10 000 чел.), при этом смертность превышает рождаемость. В третьей группе находятся муниципалитеты из Республик Ингушетия и Чечня; областей: Калининградская, Калужская, Московская, Саратовская, Тульская; Краснодарского края; Ленинградской обл. и Санкт-Петербурга, г. Севастополь. Это города с суммарным положительным миграционным сальдо и естественным приростом.

В четвертой группе LISA – 15 муниципалитетов

Московской области и сам город Москва. В четвертой группе все муниципалитеты характеризуются положительным миграционным балансом за счет притягивания населения из других регионов. То есть сила притяжения данной агломерации приводит к вытягиванию населения из городов, находящихся за пределами указанного региона.

Суммарно 48 поселений из третьей и четвертой группы – это 1/6 часть населения страны, на которую пришлось почти 70% притока населения (861 из 1247 тыс. внутренних переселенцев).

Важный факт – визуально прослеживаемая зависимость между интенсивностью миграции и ростом среднемесячных денежных доходов населения по группам LISA (табл. 3), выделено полужирным. Здесь же – фактор снижения расстояний между муниципалитетами. Исходя из этой таблицы можно предполагать, что рост доходов жителей стимулирует перемещение в такие муниципалитеты из менее благополучных, и оно становится более интенсивным при росте транспортной доступности (меньшей удаленно-

сти между муниципалитетами). Эконометрическую оценку такой зависимости проведем далее. По социальной поддержке в расчете на одного жителя явной дифференциации не наблюдается, из чего делаем вывод, что возрастная категория мобильного населения – преимущественно трудоспособного возраста.

В табл. 4 дано распределение муниципалитетов по федеральным округам исходя из типа их миграционных связей с соседями.

Из табл. 4 следует, что ядром миграционного прироста является ЦФО, причем большую часть населения (412 тыс. чел. из 570) притягивают муниципалитеты Москвы и Московской области (группы 4 по LISA) – с высоким приростом населения. В том числе за счет муниципалитетов ЦФО из группы 1, где имеет место отток населения – 45 тыс. чел. или близкое к нулевому сальдо миграции (135 тыс. чел.). По всей видимости, муниципалитеты ЦФО группы № 2 демонстрируют признаки ступенчатой миграции – когда выбытие жителей в группу 4 компенсируется прибытием из периферийных территорий.

В целом отрицательные миграционные потоки сформированы в ДВФО, где муниципальная миграция в собственных регионах суммарно отрицательная, происходит отток населения в другие федеральные округа. И это несмотря на максимальные среднедушевые доходы и социальную поддержку населения. В СЗФО и ЮФО наблюдаются тенденции кооперативного поведения муниципалитетов с положительным сальдо миграции – растет население в географически смежных с крупными городами муниципалитетах. В обоих федеральных округах крупные города являются центрами притяжения населения из собственных периферийных муниципалитетов и других округов (табл. 5).

В разрезе федеральных округов не наблюдается явных зависимостей между доходами и миграцией, также неоднородна ситуация по паре механический-естественный прирост населения. Тем не менее, «западный дрейф» по миграции за эти пять лет стал «юго-западным»,

компенсируя естественную убыль населения в муниципалитетах этих округов. Фактором смещения миграции к югу стал комплекс государственных программ и решений по поддержке Сочинской агломерации и в целом регионов ЮФО, и, в меньшей степени, СКФО.

Таким образом, основная гипотеза о независимости миграции от пространственной локализации и расстояний между муниципалитетами отвергается. Локализация миграционных потоков проявляется при расстоянии до 276 км, при большей дальности гравитационные эффекты (притягивание населения в экономические центры) сильно ослабевают.

Помимо этого, в пространственной локализации миграции заметна роль налогооблагаемых доходов населения. Являются ли они драйвером активного перемещения рабочей силы?

Стоит также отметить, что расчет характеристик пространственной корреляции является лишь предварительным этапом пространственного эконометрического анализа. Указанные характеристики свидетельствуют о наличии, но не объясняют причин кластеризации территорий в пространстве [5].

Выявление стимулов миграции с учетом пространственного эффекта

Для ответа на вопрос о драйверах миграции предлагаем использовать метод географически взвешенной регрессии, который можно рассматривать как некоторое обобщение модели с фиктивными переменными и получать модель с непрерывно меняющейся структурой [1].

Важно отметить, что в модель все факторы включены с лагом. Это сделано для того, чтобы решить проблему эндогенности.

Мы выбираем между двумя регрессионными моделями: со случайным эффектом, с детерминированным эффектом – с помощью стандартных тестов: Хаусмана, LM-теста Бройша-Пагана и F-теста. По результатам тестирования мы получили результат, что при любых спецификациях модель с детерминированными индивидуальными

Таблица 4. Миграционное сальдо и число муниципалитетов (через дробь) за 2013–2017 гг. по федеральным округам России для групп по LISA.

Интервал LISA	ДВФО	ПФО	СЗФО	СКФО	СФО	УФО	ЦФО	ЮФО	Всего
1 (<0)	-6/15	2/87	-7/44	-31/26	-17/53	-15/57	-45/117	-22/32	-0,3225058
2 (0; +0,003)	4/49	49/100	10/76	43/25	91/68	105/51	135/117	91/56	524/542
3 (+0,003; +0,012)	...	44/2	173/3	23/4	...	...	70/18	143/5	451/32
4 (>0,012)	...	...	...	...	...	...	412/16	...	412/16
Итог	-2/64	94/189	175/123	36/55	74/121	90/108	570/268	212/93	1247/1021

Таблица 5. Параметры муниципалитетов, сгруппированных по федеральным округам за 2013–2017 гг.

Федеральный округ	Число мун-тов	kMS 2013–17	S 2017, тыс. чел.	MS, тыс. чел.	ES, тыс. чел.	ndd 2017, тыс. руб./чел.	sv 2017, тыс. руб./чел.	среднее расстояние, км
ДВФО	64	-0,6	4288	-1	20	290	107	1003
ПФО	189	9	21496	93	26	117	73	177
СЗФО	123	29,6	12330	175	-27	173	96	392
СКФО	55	14,1	5199	35	90	104	60	52
СФО	121	12	12792	74	76	149	84	436
УФО	108	19,5	9589	89	65	194	130	193
ЦФО	268	36,8	32346	570	-163	137	80	165
ЮФО	93	38,1	11615	212	-30	118	72	208
Итог	1021	23,8	109655	1247	57	151	86	280

ми эффектами муниципалитетов предпочтительнее моделей со случайными эффектами (табл. 6).

Выбирая между моделью с фиксированными или со случайными индивидуальными эффектами, мы выяснили что сами коэффициенты значимы в обоих случаях. Модель с фиксированными эффектами муниципалитетов используется в случаях, когда выборка представляет собой генеральную совокупность. Наша база муниципалитетов охватывает практически все города России (за исключением ЗАТО и городов, претерпевших слияние с другими поселениями), поэтому концептуально такая модель предпочтительнее. Тем не менее, проведя тест Хаусмана, который отдает предпочтение модели с фиксированными эффектами (Chi-Sq. statistic = 116,4 при $p = 0,00$ мы дополнительно оценили коэффициент детерминации. В случае модели

со случайными эффектами меньше 0,1, а для модели с фиксированными пространственными эффектами составляет 0,878 (табл. 6).

Теоретическая модель панельной регрессии с фиксированными пространственными эффектами выглядит следующим образом:

$$kMS = u_i + \beta_1 ndd + \beta_2 S + \beta_3 sv + \beta_4 ES + (CX = F).$$

Оценки полученного уравнения регрессии с указанием коэффициентов регрессии и параметров значимости приведены ниже:

$$kMS = 17063 + 0,0229ndd - 0,1614S + 0,0002sv + 1,2668ES + (CX = F).$$

Полученные параметры регрессии достаточно

полно описывают закономерности муниципальной миграции. Если рассматривать модель без фиксации пространственных весов, то коэффициент детерминации составит 0,58. Если фиксировать индивидуальные особенности муниципалитетов, то регрессия возрастет до 0,93, а взвесив ее на масштаб муниципальных эффектов, получим детерминацию модели 0,878 (табл. 6).

После фиксации индивидуальных особенностей муниципалитетов α_i проведено взвешивание остатков по α_i методом кластеризованных стандартных отклонений (cluster-robust standard errors). Это сделано из-за того, что скорее всего миграционные потоки между муниципалитетами зависят друг от друга, поэтому влияние пространственного фактора необходимо очистить от такой зависимости. Общая значимость модели показана в табл. 6.

Влияние временных эффектов в модели. Значимой оказывается дамми-переменная со сдвигом в 1 год. При этом значение коэффициента для нее положительное. Это означает устойчивость направлений миграционного прироста для динамики муниципальных потоков миграции при эластичности около 10% (табл. 7).

Так как регрессоры в модели заданы с лагом в 1 год, то можно говорить о значимом влиянии налогооблагаемых доходов, численности и естественного движения населения на миграцию. Для сравнительной оценки силы влияния изучим коэффициенты эластичности (табл. 7), рассчитанные как отношение среднего значения регрессора к среднему kMS , умноженное на коэффициент регрессии.

Индивидуальная специфика муниципалитетов в сфере миграции населения достаточно сильна (α_i). Среди драйверов миграции выделим налогооблагаемые денежные доходы – которые значимы для всех 1021 поселений. В муниципалитетах с величиной налогооблагаемых доходов жителей, большей чем в соседних на 1600 руб. в мес., миграционное сальдо выше в среднем на 7,92% (на 10 000 чел. населения). В динамике этот показатель своим ростом обеспечивает

прирост миграции.

Чем выше численность населения муниципалитета, тем в среднем ниже коэффициент миграционного прироста, но это не относится к абсолютному миграционному потоку (в тыс. чел.), который локализован в агломерациях. Слабая положительная эластичность с естественным движением населения скорее всего связана с тем, что территории с убылью одновременно характеризуются и оттоком жителей.

Показательно, что социальные выплаты населению не оказывают значимого влияния на решение остаться или переехать в другой муниципалитет. Хотя в некоторых работах [2] предполагается, что при прочих равных более высокие социальные выплаты должны привлекать мигрантов. Это является одним из аргументов в пользу применения экономических мер на местном уровне по удержанию активных жителей, а не наращиванию трансфертов социально незащищенным группам населения.

Заключение

Неравенство муниципалитетов России по миграционным потокам очень сильное, оно более чем в три раза выше, чем по показателям рождаемости и смертности. Сближения территорий (межмуниципальной конвергенции) не отмечено. Сама миграция демонстрирует высокую интенсивность и масштаб, без предпосылок к снижению. Следовательно, вопрос о мерах по управлению миграционными потоками стоит достаточно остро.

Эффективность управления муниципальной миграцией можно оценивать через показатели ее экономических последствий: селективные меры по коррекции миграционных потоков должны приводить к снижению пространственного неравенства по доходам населения, что отмечалось в 2017 году, а не к поляризации.

Наибольшая концентрация проблем населения помимо доходов находится в сфере благоустройства и социального обслуживания. В целом, мы согласны с выводами в [4] о том, что вопросы внутристрановой пространственной

Таблица 6. Параметры значимости модели для kMS за 2014–2017 годы и регрессоров, взятых за 2013–2016 гг. (с лагом в 1 год).

Спецификация эффектов: фиксированные муниципальные эффекты (dummy variables).

Weighted Statistics	R-squared	0.909	Mean dependent var	-13.67
	Adjusted R-squared	0.878	S.D. dependent var	6633
	S.E. of regression	2181.8	Sum squared resid	1.46E+10
	F-statistic	29.74	Durbin-Watson stat	2.26
Unweighted Statistics	R-squared	0.786	Mean dependent var	4.945
Residual Cross-Section Dependence Test	Breusch-Pagan LM	759678.3		*
	Pesaran scaled LM	234.2		*
	Jarque-Bera test	190.7		*

* Все критерии значимы на 1% уровне.

Таблица 7. Результаты панельной регрессии для коэффициента миграционного прироста муниципалитетов России с фиксированными кросс-эффектами.

Method: Panel EGLS (Cross-section weights). Linear estimation after one-step weighting matrix. Cross-section weights (PCSE) standard errors & covariance (d.f. corrected).

Регрессор	К-т регрессии	Станд. ошибка	Среднее значение	К-т эластичности
Налогооблагаемые доходы, тыс. руб. / год (nnd)	0.023	0.003	1604.0	7.92
Численность населения, тыс. чел.(S)	-0.161	0.004	106.2	-3.7
Социальные выплаты, тыс. руб. / год (sv)	0.0002	0.000	856.5	...
Естественный прирост (kES), на 10000 чел.	1.267	0.048	0.132	0.036
Лаг kMSt-1 на 10000 чел.	0.100	0.016	4.789	0.103
Константа α_i	17063.6	451.0	...	...

* Регрессоры значимы на 1% уровне.

** Регрессор незначим.

мобильности лежат не в сфере миграционной политики, а в сфере политики пространственного развития и эффективности взаимодействия органов местного самоуправления с жителями. Одним из условий привлечения или удержания активного трудоспособного населения остается качество и технологичность рабочих мест местного бизнеса, а также уровень развития жилищной и транспортной инфраструктуры.

Одной из эффективных форм преодоления базовых

экономических проблем жителей местном уровне и удержания их в месте проживания становится поддержка местного самоуправления и самоорганизации граждан. Это системные инструменты по организации социальной активности на территории с привлечением не только ограниченных средств местных бюджетов, но и местного бизнеса, механизмов фандрайзинга и краудфандинга. Такой подход сгладит сразу две стороны вопроса о миграции – социальную и экономическую.

Библиографический список

1. Балаш В. А., Балаш О. С., Харламов А. В. Эконометрический анализ геокодированных данных о ценах на жилую недвижимость // Прикладная эконометрика. – 2011. – 2 (22). – С. 62–77.
2. Вакуленко Е. С. Миграционные процессы в городах России: эконометрический анализ // Прикладная эконометрика. – 2012. – 1 (25). – С. 25–50.
3. Вакуленко Е. С., Мкртчян Н. В., Фурманов К. К. Моделирование регистрируемых миграционных потоков между регионами Российской Федерации // Прикладная эконометрика. – 2011. – 1 (21). – С. 35–55.
4. Деминцева Е. Б., Мкртчян Н. В., Флоринская Ю. Ф. Миграционная политика: диагностика, вызовы, предложения. – М. : Центр стратегических разработок, 2018. – 54 с.
5. Павлов Ю. В., Королева Е. Н. Пространственные взаимодействия: оценка на основе глобального и локального индексов Морана // Пространственная экономика. – 2014. – № 3. – С. 95–110.
6. Русановский В. А., Марков В. А., Бровкова А. В. Моделирование эффекта пространственной локализации в городских агломерациях России // Экономическая политика. – 2018. – 6 (8). – С. 136–163.
7. Семерикова Е. В. Безработица в Западной и Восточной Германии: пространственный анализ панельных данных // Прикладная эконометрика. – 2014. – 3 (35). – С. 107–132.
8. Rusanovskiy V. A., Markov V. A. Influence of the spatial factor on the regional differentiation of unemployment in the Russian economy // Studies on Russian Economic Development. – 2016. – 27 (5). – P. 593–604.

УДК 338 DOI: 10.14451/1.220.117

Основные направления политики в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами

© 2023 Мельникова Любовь Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.

E-mail: Lamelnikova@mail.ru

Ключевые слова: государственная политика, коммунальные отходы, предпринимательство.

В статье исследуются базовые аспекты политики в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами, правовые основы и направления совершенствования административно-правового обеспечения экологичности и эффективности обращения с ТКО.

На современном этапе развития у российского государства много вызовов. Одним из негативных вызовов для всего общества является сфера бытовых отходов, которая оказывает негативное влияние не только на окружающую среду, но и на состояние здоровья граждан. Данная проблема актуализировалась за последние десятилетия поскольку научно-технический процесс значительно расширил и масштабы, и характер антропогенной нагрузки на окружающую среду. В то же время, поиск эффективных механизмов утилизации отходов и сохранения окружающей среды развивается весьма слабо.

Цель статьи – характеристика политики в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами и направлений ее развития с учетом текущей ситуации в РФ.

Исследуемая проблема не нова для нашего государства. Развитие рыночных отношений принесло как положительные тенденции развития предпринимательства, внешнеэкономических

связей, увеличение поставки разного вида продукции, бытовых средств, средств личной гигиены и т. д., что в свою очередь привело к увеличению количества бытовых отходов и негативных тенденций связанных с ними. В свою очередь государство декларируя в законодательных актах проблемность вопросов, связанных с отходами, не смогло своевременно принять соответствующие меры с целью свести к минимуму негативные вызовы. Ярким примером в этом вопросе является то, что одна из угроз для выступает моральное и техническое устаревание, а также невысокая эффективность технологий в сфере утилизации особо опасных отходов; существенная антропогенная перегрузка в отдельных регионах РФ, увеличение рисков возникновения техногенных и природных катастроф [7, с. 67].

Исходя из того, что одним из важнейших направлений работы является защита от негативного воздействия отходов и акцент именно на исследовании сложившейся политики в сфере об-

ращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО), поскольку вышеизложенное красноречиво свидетельствует о необходимости дальнейшего направления нашего исследования. Рассмотрение этого вопроса имеет важное значение и заключается в том, чтобы проанализировать влияние государства и общества на те процессы и явления, которые имеют непосредственное отношение к сфере обращения с ТКО.

В то же время привязывать политику в сфере обращения с ТКО только к государственной политике в сфере охраны окружающей природной среды не совсем правильно, ведь тогда отходы в большей степени нужно рассматривать как фактор загрязнения окружающей природной среды. При этом остается без внимания значение отходов как, например, источника энергии, тепла и т. п., т. е. вторичного сырья. Надо отметить, что политика относительно переработки ТКО тесным образом коррелирует с транспортной, а также энергетической государственной политикой, поскольку предполагает использование энергии, полученной от переработки либо утилизации отходов и актуализации вопросов обеспечения безопасности в процессе транспортировки отходов [7, с. 137].

Представители Ассоциации «Международный экологический союз» отмечают, что кроме законодательно закрепленных принципов политики в сфере обращения с ТКО необходимо выделить и принцип ответственности компаний. Предприятия-производители продукции, уже на стадии ее проектирования должны внедрять мероприятия по уменьшению отходов и активно участвовать в мероприятиях по управлению ими. Расходы на организацию приема и размещения отходов возлагаются, по принципу «загрязнитель платит», на производителей и владельцев отходов, которые передают их профильным предприятиям, специализирующимся на сборе отходов [3, с. 73].

Таким образом, политику по обращению с ТКО, помимо законодательно регламентированных процедур, следует формировать согласно следующим принципам:

- закрепление основ многократного использования и переработки всех видов возможных отходов;
- введение замкнутого цикла образования и переработки отходов, то есть рециклинг;
- соответствие причиненного ущерба владельцем или производителем отходов размера штрафных санкций;
- принцип «отходы – ресурсы»;
- принцип «захоронить нельзя, переделать»;
- экономическое стимулирование у собственников и производителей отходов по рациональному обращению с ними путем уменьшения налоговой нагрузки.

Учитывая, что коммунальные отходы стали серьезной проблемой не только для окружающей природной среды, но и для здоровья людей, поскольку образуются практически во всех сферах человеческой деятельности, охватывая как сферу производства, предоставление услуг, так и сферу потребления, действующее законодательство устанавливает специальный правовой режим обращения с ТКО и разделяет все отходы в соответствии с системой классификации отходов на виды, группы и классы.

Принята комплексная стратегия обращения с ТКО в Российской Федерации. Целью Стратегии является создание условий для повышения стандартов жизни населения путем внедрения системного подхода к обращению с отходами на государственном и региональном уровне, уменьшения объемов образования отходов и увеличения объема их переработки и повторного использования.

Кроме того, важным экономическим инструментом экологической политики является принцип «загрязнитель платит», предусматривающий, что лица, ответственные за загрязнение, должны нести расходы, связанные с этими загрязнениями.

Таким образом, управление является одной из важнейших форм связывающих государственные, общественные и другие структуры со средой их существования. Оно испытывает неиз-

менное действие со стороны данной среды.

На основе действия правового механизма, предприятия проводят необходимые преобразования экстраполируя принципы хозяйственной деятельности, определенные хозяйственным кодексом, на сферы обращения с бытовыми отходами:

- принцип соблюдения стандартов которыми установлены обязательные требования по условиям осуществления предпринимательской деятельности в сфере обращения с бытовыми отходами;
- принцип качества и безопасности предоставления услуг при перевозке, транспортировке ТКО;
- принцип соблюдения экологической безопасности.

Как уже отмечалось, важную роль в исследуемой сфере играет стандартизация, способствующая разработке и установлению нормативов, требований, процедур обязательных для выполнения субъектами хозяйствования. Важно отметить, что целью принятия новых технических регламентов выступает безопасность, защита и охрана биосферы, достижение энергоэффективности, защита имущества, решение вопросов национальной безопасности.

Библиографический список

1. Бухгалтерский учет в сфере услуг : учебник для студентов высшего профессионального образования, обучающихся по специальности 080109 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» / Т. П. Карпова [и др.]. – М. : Рид Групп, 2011.
2. Зубарев А. Е., Кушнерова О. Н. Проблемы экономики и экологии региона, их взаимосвязь (на примере Хабаровского края) // Вестник ТОГУ. – 2020. – 3 (58). – С. 75–84.
3. Козлова Е. Б., Кусова И. В., Валеева С. А. Суперэкоотоксиканты XXI века // II «Актуальные проблемы и тенденции развития техносферной безопасности в нефтегазовой отрасли». – 2019. – С. 73–49.
4. Петров А. М. Общественное питание 6 в 1 : учетная политика, документооборот, калькулирование себестоимости, бухгалтерский учет, налоги, отчетность. – М. : Рид Групп, 2011. – (Полное руководство бухгалтера).
5. Соответственно, деятельность субъектов в сфере обращения с ТКО должна базироваться как на общих принципах права, так и на принципах, в основу которых должен быть положен общественный интерес.
6. Исследования современных принципов административно-правового регулирования и определения их роли дают основание отметить, что деятельность органов публичного управления в сфере обращения с ТКО должна быть наполнена предложенными нами следующими принципами [2, с. 75]:
- принцип обоснования правовых, организационных, экономических и экологических интересов общества при проектировании, строительстве и эксплуатации полигонов ТКО, связанных с захоронением, термической обработкой (сжиганием) и утилизацией ТКО;
- принцип обязательного соблюдения государственных норм, стандартов и правил при осуществлении хозяйственной, управленческой и другой деятельности в сфере обращения с ТКО.
7. Данные принципы должны играть общую регулятивную императивно правовую роль в деятельности органов публичного управления в сфере обращения с ТКО.
8. Петров А. М., Мельникова Л. А. Формирование отчетности в соответствии с требованиями МСФО как объективная необходимость на современном этапе развития экономики РФ // Проблемы современной экономики. – 2017. – 2(62). – С. 105–107.
9. Closed-Loop Supply Chain Design and Pricing in Competitive Conditions by Considering the Variable Value of Return Products Using the Whale Optimization Algorithm / M. S. Shabbir [et al.] // Sustainability. – 2021. – Vol. 13, no. 12. – ISSN 2071-1050. – DOI: [10.3390/su13126663](https://doi.org/10.3390/su13126663). – URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/13/12/6663>.
10. Kirillova A. N., Musinova N. N. Organizational and economic aspects of improving the efficiency of major repairs of the housing stock // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – 2020. – P. 62–71.
11. Sustainable Development, Macro and Micro Level: Russian and Foreign Model / L. V. Sotnikova [et al.] // International Journal of Recent Technology

- and Engineering (IJRTE). – 2019. – June. – Vol. 8, no. 2. – P. 4524–4532. – DOI: [10.35940/ijrte.b3769.078219](https://doi.org/10.35940/ijrte.b3769.078219).
9. The Economic Significance of Statistical Research Activities of Representative Offices of Companies Abroad / M. V. Kosolapova [et al.] // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. – 2019. – Aug. – Vol. 8, no. 10. – P. 2713–2722. – DOI: [10.35940/ijitee.j9454.0881019](https://doi.org/10.35940/ijitee.j9454.0881019).

УДК 338   DOI: 10.14451/1.220.121

Угрозы и возможности развития российского промышленного сектора в контексте глобальных трендов и больших вызовов

© 2023 Назаров Андрей Геннадьевич

Кандидат экономических наук. Правительство Республики Башкортостан, Правительство. Россия, Уфа.

E-mail: azat-nazarov@mail.ru

© 2023 Жогова Елена Вячеславовна

Кандидат экономических наук, доцент Высшей инженерно-экономической школы.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: z

hogova_ev@spbstu.ru

Ключевые слова: промышленность, угрозы, перспективы развития, промышленное предприятие.

Изменения и ограничения, возникшие во взаимоотношениях между странами, вносят существенные изменения в отечественные стратегии ведения бизнеса и организацию производственного процесса промышленных предприятий. Отсутствие прямого доступа к отдельным видам сырья и технологиям, разработанная программа импортозамещения – все это приводит к вынужденным изменениям в деятельности промышленного сектора. Но это только часть угроз, повлиявших в краткосрочном периоде на промышленный сектор, расширенный перечень всех угроз сложно до конца установить, так как внешняя среда подвержена постоянным изменениям и не всегда удастся своевременно проследить эффект от сложившейся ситуации на коротком промежутке времени, но в долгосрочном периоде очертания данных изменений станут более отчетливыми. Мы же в своем исследовании ставили цель соотношения текущих тенденций с традиционными взглядами на изменения экономики и промышленного сектора, для создания определенного базового представления об изменениях промышленного сектора в стране.

Сегодняшние экономические реалии приводят к полной трансформации моделей выстраивания бизнеса и приоритетов глобальной экономики.

Обрисовавшиеся тенденции к экологичности мировых экономик, сложные геополитические взаимоотношения между странами, развитие

цифровизации в России – все это свидетельствует о назревшей необходимости перестройки отраслей российской экономики, а в частности промышленного сектора. Политические события сейчас напрямую оказывают влияние на промышленность, заставляя ее изменять темпы производства и ассортимент производимой про-

дукции. Отдельные сектора промышленности, такие как добывающие и перерабатывающие полезные ископаемые отрасли, напрямую страдают от ситуации, сложившейся в мире, так как рынки сбыта регулируются не спросом и предложением, а санкциями и желанием отдельных стран занять преобладающее положение на рынке сбыта, о чем свидетельствуют рекордные прибыли нефтяных компаний США и проблемы с осуществлением поставок Газпрома для ЕС, данная конкурентная борьба осуществляется ценой не всегда разумных действий таких как «потолок цен», повреждение Северного потока и т. д., что заставляет расценивать промышленность как стратегически важный сектор, особенно с точки зрения необходимости его трансформации и стабилизации экономики страны.

Все это создает не только колоссальные угрозы для промышленности, но и значительные возможности, так как успех сегодняшних оппонентов российской экономики в большей степени обусловлен краткосрочным отрезком времени, в долгосрочном же периоде сегодняшние изменения приведут к переориентации промышленности на другие рынки сбыта, выстраиванию оптимальных цепочек поставок зарубежного сырья и оборудования, развитию импортозамещения и, в целом, к оптимизированной структуре промышленности и повышению ее технологического перевооружения и как следствие ускоренному внедрению новых технологий и цифровых сервисов.

Однако в рамках нашего исследования для большего охвата тенденций, приведших к изменению сектора промышленности, требуется оценить исследования за более долгосрочный период времени, и далее перейти к оценке текущих событий.

Исследование тенденций к изменению традиционных укладов промышленности стоит начать со второй половины XX в., когда глубокие социальные изменения и смена индустриального общества постиндустриальным были обусловлены научно-техническим прогрессом, что отмечалось в работах Д. Белла [1], В. Вернадского [6],

З. Бжезинского [3].

Данный период времени ознаменовался сменой технической платформы, выступавшей базисом для материальных и нематериальных производств.

Более того начало XX в. также ознаменовалось введением нового понятия «инновация» в качестве объяснения основ конкурентных преимуществ отдельных промышленных компаний, которое мы рассматриваем в качестве ключевых факторов развития потенциала промышленных предприятий.

Данный термин получил отражение в трудах Й. Шумпетера [24]. Позднее в трудах Э. Чемберлина и Дж. Робинсона в качестве обоснования тенденций в потреблении продукции промышленных предприятий и выработки их конкурентных преимуществ косвенно были описаны ключевые моменты, которые составляют суть инноваций.

Толковый словарь русского языка приводит понятие «инновация» в качестве новшества [4].

Современные экономические словари [5] трактуют понятие «инновация» как комплекс мероприятий, который предполагает переход на использование новой техники, внедрение новых технологий и проведение модернизации.

Экономический словарь трактует «инновации» как совокупность организационных мер, ориентированных на повышение технологичности производства, которое в свою очередь повышает эффективность функционирования и развития хозяйствующих субъектов.

В работах Т. Ф. Берестова также подтверждается что Й. Шумпетер и его последователи описывали именно важность внедрения инноваций в товары, работы, услуги или технологии их производства [2]. Аналогичного мнения придерживались А. М. Сафиулина и А. М. Фатхиев [19].

Трактовка понятия «инновации», согласно нормативно-правовым актам, подразумевает, что – это «...введенный в употребление новый

или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях...» [21].

На сегодняшний же день внедрение нового в сферу экономики хозяйствующих субъектов, основанного на научном базисе, рассматривается как инновации, то есть как первое практическое применение фундаментальных и прикладных научных знаний, исследований и разработок на практике. Иными словами, инновации – это прогрессивные нововведения, которые были внедрены в производственную, управленческую сферу, сферу организации и распределения, что позволяет субъекту, внедрившему эти нововведения получить дополнительные выгоды.

В целях нашего исследования мы провели обобщение видов инноваций в две основные группы: процесс-ориентированные и продукт-ориентированные инновации.

Для процесс-ориентированных инноваций важно создание технологически уникальных или технологически обновленных методов организации, управления видами деятельности хозяйствующих субъектов, создание технологически новых или технологически усовершенствованных методов коммуникаций в рамках территориальных и экономических границ хозяйствующих субъектов, методы передачи (распространения) товаров, работ и услуг от производителя/посредника к конечному или промежуточному потребителю, все это становится крайне актуальным в рамках таких прецедентов как локдаун из-за коронавирусной инфекции.

Продукт-ориентированные инновации – это технологически уникальные или технологически усовершенствованные методы производства товаров (работ, услуг), а также технологически уникальные или технологически усовершенствованные методы производства необходимых ресурсов, сырья, материалов и комплектующих, данные методы позволят ускорить процесс цифровой трансформации отраслей.

Необходимость создания и внедрения инноваций в процессы управления деятельностью и в производство промышленных предприятий было вызвано объективными причинами, исследование которых началось задолго до появления современной экономико-управленческой терминологии и безусловно ускорилось после событий, связанных с эпидемиологической обстановкой в стране и мире и нарастанием все большего числа неконтролируемых факторов внешней среды, которые с трудом поддаются прогнозу. Предпринимая попытки спрогнозировать сегодняшние события в мире целесообразно было бы оттолкнуться от понятий первых учений и школ классической политической экономии перед исследователями встал вопрос о движущих силах экономики и об успешности/неуспешности субъектов, действующих в ее рамках.

Ключевыми моментами для повышения конкурентоспособности компаний были названы определенные кардинальные различия, которые базируются во внутреннем пространстве деятельности хозяйствующих субъектов и которые определяют способности каждого хозяйствующего субъекта к получению экономических и прочих выгод, ключевыми разработчиками данной темы являлись М. Портер [16], Д. Тис, Ф. Котлер [12], Г. Минцберг [17], Р. Румельт [26] и др. Данные исследования, различаясь по концептуальному содержанию и логическим предпосылкам, сходились в одном – важности прорывных факторов, базировавшихся на разработке новшеств, а именно на способности компании к освоению инноваций. Эти способности были определены как ключевые компетенции, а их практическое использование как конкурентные преимущества.

С конца XX в. экономико-управленческие науки стали постулировать доминирующую важность нематериальных ресурсов, и в первую очередь – знаний, носителем которых всегда является человек.

Что же касается текущего момента, то знания становятся наиболее значимыми ресурсами для

выстраивания цифрового общества. Для промышленного производства знания приобретают особую значимость как невозпроизводимый ресурс с неограниченным сроком службы или возможностью замещения только новым поколением знаний. Более того знания являются тем базисом через который осуществляется внедрение инновационной составляющей в деятельность промышленного предприятия [18], порождающей в свою очередь новые конкурентные преимущества.

Более того было установлено, что макроэкономические кризисы закономерно сопряжены с инновационными волнами, соответственно последствия кризиса будут наименее существенными только благодаря созданию новой волны эффективных технологий широкого применения, что вписывается в основные положения концепции смены технологических укладов, разработанной С. Ю. Глазьевым и Д. С. Львовым.

В трудах К. Дервиша [9] отражается идея об изменении мирового порядка (с центрированного на многополярный), что приведет к взаимозависимости мировых регионов в экономическом плане и, как следствие, к ускорению прогресса современной человеческой цивилизации. Также этому способствует разработка мероприятий по созданию цифрового государства в рамках Стратегии цифровой трансформации РФ [20]. Более того, данные мероприятия отдельным своим направлением видят дополнительное стимулирование молодежных движений как в общественной сфере, так и в развитии экологически ориентированного предпринимательства [14].

Что касается прогнозов, выстраиваемых на основании сегодняшних приоритетных тенденций развития общества, то все эксперты безоговорочно отмечают наличие необратимых кардинальных изменений: ограничения, связанные с COVID-19, привели к перестройке коммуникационных процессов как в частной, так и в профессиональной сферах общества, позволивших перевести общение на дистанционную основу; развитие метавселенных, выстраивание дополненной реальности, внедрение искусственного

интеллекта и роботизации во все сферы жизнедеятельности человека заставляют поднимать вопрос о замене человека на традиционных рабочих местах и необходимости переобучения в цифровую плоскость. Дополнительным отягощением для России может стать необходимость создания собственных технологий и программного обеспечения в рамках импортозамещения, также многие эксперты и исследования отмечают необходимость выравнивания цифровых пользовательских навыков всех слоев населения, в том числе и пожилого населения, с учетом тенденций к росту данной категории населения, данные вопросы также могут быть названы значимыми для обеспечения устойчивого развития страны [7].

Возникающие события и кризисы отличаются сложностью прогнозирования, основанного на традиционной методике анализа прошлых данных, многие футурологи предлагают различные подходы к выстраиванию процесса стратегического развития предприятия и бизнес-стратегий, а именно подход BANI (хрупкий, тревожный, нелинейный, непостежимый) [23]. Некоторые исследователи называют сегодняшний этап развития общества «эрой джокеров».

Все это приводит к сильной волатильности макроэкономических показателей развития. Например, на 2018–2019 год темпы мирового экономического роста и развития замедлились. По итогам 2018 г. темпы роста мировой экономики составили 2,9%, а в 2019 г. темпы мирового экономического роста составили примерно 2,5% [15]. По итогам 2020 г. темпы роста мировой экономики не превысили уровень 2019 г. [25], а согласно данным рейтингового агентства Fitch [8], рост мирового ВВП в 2022 году составит 2,4%, а в 2023 всего 1,7%. Замедление экономического роста в мире в 2019 г. было связано, в первую очередь, с трансформационными стратегическими, долгосрочными тенденциями и перераспределением ролей отдельных национальных экономик в обеспечении устойчивого социально-экономического развития. При этом конъюнктурные диспропорции, внесенные в развитие ми-

ровой экономики в 2020 г., в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции, лишь усиливают долгосрочные, глобальные, неизменяемые тренды. Что касается 2022 года и прогнозов на 2023 г., то МВФ прогнозирует рост мирового ВВП на 3,6% [13], хотя по состоянию на январь прогнозные значения были выше. В странах с развитой экономикой рост должен составить 3,3% (2022 г.) и 2,4% в 2023 г., в развивающихся странах рост составит 3,8% (2022 г.) и 4,4% в 2023 г.

Данные прогнозы, сделанные МВФ, также демонстрируют замедление роста по отдельным странам таким как США (рост экономики составит 2,3%), Китай (5,1%), Еврозона. По данным Fitch [8], к концу 2022 года рецессия ожидает экономики ЕС и Великобритании, а в 2023 году спад достигнет экономики США, где рост будет стремиться к 0%.

Заключение

Таким образом, подводя итоги исследования, хотелось бы отметить, что современная экономическая ситуация свидетельствует о постоянном усилении роли знаний и инноваций в обеспечении как экономического, так и социального прогресса. Научно-техническая революция, которая в настоящее время определяет переход от пятого к шестому технологическому укладу, уже не рассматривается изолированно от социальных, экономических и политических процессов.

Последние экономические и политические потрясения, такие как пандемия, подняли вопрос

об изменении привычного уклада общества и о возможности расширения спектра коммуникации общества не только через привычные способы, но также и через каналы цифрового взаимодействия, что на наш взгляд является прямым катализатором к развитию инновационных составляющих в любом секторе экономики, но и в промышленности [22] в частности.

Геополитическая ситуация в мире свидетельствует об изменении традиционных моделей ведения бизнеса и о несовершенстве теорий утверждающих, что спрос и предложение регулируют и балансируют рынок, на сегодняшний день мы видим, что не всегда рынок и спрос могут привести к балансу экономики, а в сегодняшней ситуации можно отметить тот факт, что государственное воздействие, прямое или косвенное, может как стабилизировать ситуацию, так и привести к ее полной разбалансировке в виде кризисных явлений на рынке сырья или поставке зерна и т. д.

Выход на новый уровень экономики с учетом инновационной составляющей может позволить смягчить данные кризисные явления. Трансформация промышленности на новый уклад может стать залогом стабильного долгосрочного развития страны. Более того, не следует забывать о частом упоминании новых, но значимых на сегодняшний день принципов продвижения осознанного потребления – ESG-принципах [11] и, конечно, «зеленых» стандартов [10], присутствие которых тоже диктует особые условия бизнесу и стране.

Библиографический список

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М. : Basic Books, 2001.
2. Берестова Т. Ф. Инновация и инновационная деятельность: пределы понятий // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2008. – 3 (15). – С. 70–76.
3. Бжезинский З. Между двумя веками: роль Америки в эру технотроники / пер. с англ. И. М. Максимовой. – М. : Прогресс, 1972.
4. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 2000.
5. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. – 7-е изд. – М. : Институт новой экономики, 2010.
6. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. – М. : Айрис-пресс, 2012.
7. Гончарова Н. Л., Заборовская О. В. Концептуальный подход к развитию комплекса услуг лицам старшего поколения // Экономические науки. – 2022. – № 215. – С. 96–103. – DOI: [10.14451/1.215.96](https://doi.org/10.14451/1.215.96).
8. Данные Fitch ухудшило прогноз роста мирового ВВП в 2022 году до 2,4%. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy/477131-fitch-uhudshilo-prognoz-rosta-mirovogo>

- vvp - v - 2022 - godu - do - 2 - 4 ? ysclid = 186enrqf8g513102974 (дата обр. 18.09.2022).
9. Дервиш К. Конвергенция, взаимозависимость и расхождения // Финансы и развитие. – 2012. – С. 11–15.
  10. Заборовская О. В. «Зелёная» экономика региона и устойчивое развитие // VI Международная Научно-практическая конференция «Новеллы Права, Экономики и Управления 2020». – 2021. – С. 534–538. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45613964>.
  11. Заборовская О. В., Орёл А. А., Семенов А. С. Поддержка начинающих предпринимателей в социальной и экологической сферах региона: опыт Гатчинского муниципального района Ленинградской области // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2021. – 4 (67). – С. 49.
  12. Котлер Ф., Армстронг А. Основы маркетинга. Профессиональное издание. – М. : Вильямс, 2009.
  13. МВФ ухудшил прогноз по росту мирового ВВП в 2022 году до 3,6%. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/14414275> (дата обр. 18.09.2022).
  14. Орел А. А., Заборовская О. В. Поддержка молодёжного экологического предпринимательства в Ленинградской области как основа достижения целей устойчивого развития региона // Экономические науки. – 2022. – № 210. – С. 142–146. – DOI: [10.14451/1.210.142](https://doi.org/10.14451/1.210.142).
  15. Перспективы развития мировой экономики. Аналитический обзор МВФ. – М., 2019.
  16. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2005.
  17. Прахалад К. К., Хамел Г. Стержневые компетенции корпорации // Стратегический процесс / Г. Минцберг, Д. Куинн, С. Гошал. – СПб. : Нева, 2001. – С. 95–102.
  18. Родионов Д. Г. Кластерная модель информационной среды Российской Федерации // Современный менеджмент: научные подходы и перспективные технологии : XVIII Международной научно-практической конференции. – 2022. – С. 472–480.
  19. Сафиуллина А. М., Фатхиев А. М. К вопросу о сущности понятий «инновация» и «инновационная экономика» // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2012. – № 4. – С. 315–318.
  20. Стратегии цифровой трансформации. – URL: <https://clck.ru/33ius3> (дата обр. 18.09.2022).
  21. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (в редакции от 31.07.2020 № 309-ФЗ).
  22. Цзя Цзюньхуа, Родионов Д. Г. Применение цифровых двойников для развития промышленности // Цифровая трансформация экономических систем: проблемы и перспективы (ЭКОПРОМ-2022). – 2022. – С. 159–162. – DOI: [10.18720/IEP/2021.4/44](https://doi.org/10.18720/IEP/2021.4/44).
  23. Чулок А. Карты, джокер, пять путей: стратегические развилки 2022 года. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/62b4e1649a794758a4461872> (дата обр. 18.09.2022).
  24. Шумпетер Й. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры / пер. с нем. В. С. Автономова. – М. : Наука, 1982.
  25. Research and Publications (2020) / World Bank. – URL: <https://www.worldbank.org/en/research>.
  26. Rumelt R. P. What in the World Competitive Advantage? / Policy Working Paper. – 2003.

DOI: 10.14451/1.220.127

Дифференциация российских регионов как базовое условие при оценке экономического роста

© 2023 Петрова Ольга Александровна

Старший преподаватель Департамента бизнес-аналитики. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.

E-mail: olga1717@bk.ru

Ключевые слова: регион, экономический рост, дифференциация, региональное управление.

В статье рассматриваются актуальные вопросы региональной дифференциации и факторы обеспечения экономического роста. Выделены приоритеты и перспективы для обеспечения регионального развития.

Мировой опыт свидетельствует, что страны с существенной разницей социально-экономических показателей уровня благосостояния регионов отстают в развитии по сравнению с теми странами, где существует более высокое равенство между благосостоянием регионов. Поддержание, а также стимулирование более высокого равенства между регионами является важным вопросом политики многих стран.

Цель статьи – характеристика экономической дифференциации регионов России и определение направлений по ее разрешению.

Основной целью региональной политики выступает выравнивание уровня жизни между регионами страны, воздействуя на важнейшие отрасли, занятость населения, уровень и качество образования и другие сферы деятельности региона. Основными методами проведения региональной политики является «реанимационная» региональная политика (для депрессивных регионов), «стимулирующая» и «компенсационная»

региональные политики.

Для классификации, как правило, используют статистический структурный подходы. При статистическом подходе осуществляется идентификация регионов на основе общих формализованных критериев [1, с. 32]:

- показатели промышленного производства;
- уровень безработицы;
- доходы местного населения (отношение дохода к потребительской корзине) и темпы их изменения.

В таблице 1 представлены статистические показатели развития регионов России. Согласно статистике, наблюдается существенная дифференциация регионов по уровню экономического развития и показателям валового регионального продукта, где лидирует с большим отрывом Центральный ФО.

В аутсайдерах по экономическому развитию

отмечаются Северо-Кавказский и Дальневосточный ФО. Безусловно, здесь играет роль территориальной расположенности регионов, численности населения и уровня экономического развития, обусловленного историческими и природно-климатическими условиями. Тем не

менее, подобная дифференциация ограничивает экономический рост в целом и требует поиска мер по ее «сглаживанию». В наглядном виде распределение регионов по основным показателям представлено на рис. 1.

Таблица 1. Основные социально-экономические показатели регионов России в 2021 г. [3].

Регион	Центр. ФО	Сев.- Зап. ФО	Южн. ФО	Сев.- Кав. ФО	При- волж. ФО	Уральск. ФО	Си- бирск. ФО	Дальне- вост. ФО
Площадь территории тыс. км ²	650	1687	447	170	1037	1818	4362	6953
Численность занятых, тыс. человек	20906	7048	7564	3842	13437	6311	7765	3946
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), тыс. руб.	54,7	44,5	34,9	26,7	31,3	40,2	30,7	42,4
Потребительские расходы на душу населения (в месяц), тыс. руб.	42,1	35,5	31,8	22,49	26,1	31,3	24,2	32,9
Среднемесячная номинальная заработная плата, тыс. руб.	73,5	63,5	40,6	34	41,1	59,8	48,8	66,3
ВРП, трлн. руб.	33,6	10,6	6,7	2,4	13,7	11,6	9	6
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	7871	2297	1501	724	3075	3190	2241	1940
Основные фонды в экономике, трлн. руб.	137,5	50,2	33,6	7,8	55,7	59	30,7	25,6

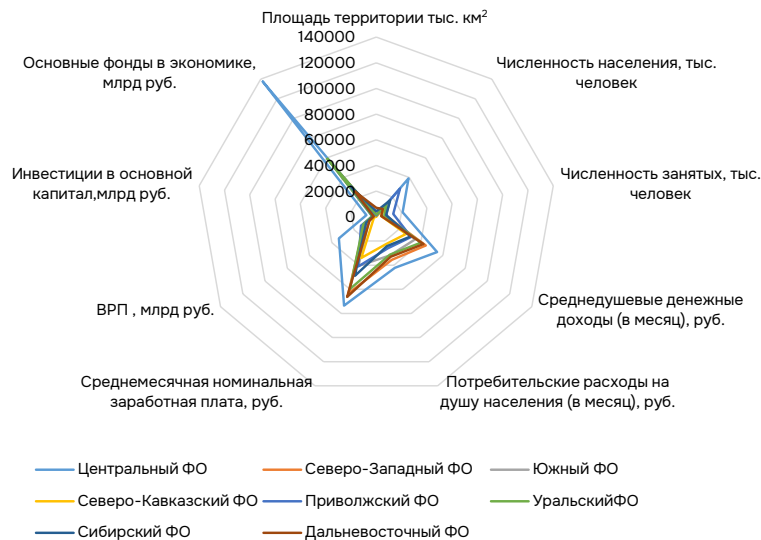
Система регионального управления имеет свою специфику и обусловлена рядом факторов, среди которых можно выделить следующие [1, с. 33]:

- Уровень экономического и социального развития;
- Уровень коррупции и криминальная обстановка;
- Уровень развития инфраструктуры;
- Исторические особенности развития системы

управления.

В каждом из регионов есть своя специфика управления, обусловленная набором факторов, которые целесообразно учитывать и эффективно использовать для обеспечения регионального экономического роста.

Соответственно, необходимо выделить как общие (системные), так и специфические пробле-

Рис. 1. Распределение регионов РФ по основным социально-экономическим показателям в 2021 г. [3].

мы и вероятные угрозы, а также приоритеты и имеющиеся перспективы для регионов. Системными проблемами для регионов выступают следующие [1, с. 34]:

- существенное отставание темпов роста экономики регионов от средних;
- узкая диверсификация экономики ряда регионов, содействующая ресурсной ориентированности;
- невысокая инвестиционная привлекательность и неблагоприятная институциональная среда, способствующие вывозу капитала в развитые западные регионы России и за границу;
- значительная отдаленность от экономически развитых регионов и природно-климатические условия, способствующие повышению стоимости проживания, увеличению затратности экономической деятельности, удорожанию строительства;
- низкая транспортная освоенность и неразвитость внутренних интеграционных связей, содействующие ориентированности экономики большинства регионов на внешние рынки.

В регионах, относящихся к одной группе, харак-

терные проблемы похожи, позволяя разрабатывать одинаправленные приоритеты и перспективы социально-экономического развития [2]. В первую очередь, перспективные направления регионального развития целесообразно сфокусировать на активном использовании региональных ресурсов, т. е. на максимально полное раскрытие регионального потенциала.

В условиях внешнеполитических санкций и внутренних структурных проблем проявляются различного рода институциональные и структурные диспропорции развития региональных экономических субъектов, возможно появление неэффективных институтов. В результате масштабного нарастания подобных процессов региональные экономики могут быть менее эффективными, снижая конкурентоспособность, снижая свои возможности благоприятных стратегических изменений, формируя и закрепляя у себя факторы, являющиеся неблагоприятными как для развития, так и для регионального экономического роста. Данная проблема обуславливает важность дальнейшего исследования и установления источников экономических деформаций в регионах.

Таблица 2. Основные приоритеты и перспективы, приемлемые для регионов.

	1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
Базовая цель	улучшение качества жизни граждан на базе сбалансированной социально-экономической системы инновационного типа для обеспечения развития экономики и реализации стратегических интересов				
Приоритеты развития	развитие сельского хозяйства, обеспечение продовольственной безопасности; обеспечение технологического суверенитета; программы импортозамещения	повышение инвестиционной привлекательности; обеспечение социальной защиты для граждан; мониторинг цен на «социальные» товары и лекарства	разработка антикризисных мер по повышению уровня социально-экономического развития	рост темпов экономического развития, поддержка малого и среднего бизнеса; формирование благоприятной предпринимательской среды	реализация программ по улучшению предпринимательского климата; разработка мер по обеспечению занятости населения; мониторинг цен на товарных рынках
Перспективы	сохранение достигнутого уровня социально-экономического развития	Обеспечить рост уровня экономического развития, перейдя в группу 7 или обеспечить рост уровня социального развития, перейдя в группу 4	выход из кризисной ситуации; обеспечить рост уровня экономического развития, перейдя в группу 8, либо обеспечить рост уровня социального развития, перейдя в группу 5	не допустить переход в группу 2; обеспечить рост уровня экономического развития, перейдя в группу 1	не допустить перехода в группу 3; обеспечить рост уровня экономического развития, перейдя в группу 2 или обеспечить рост уровня социального развития, перейдя в группу 6

Библиографический список

1. Афонасова М. А. Институциональные ловушки на пути развития инновационного предпринимательства // Материалы Международной научно-практической конференции. – Воронеж : Научная книга, 2014. – С. 31–35.
2. Бережной И. В. Модернизация институциональных оснований государственной экономической политики // Сборник докладов годовой тематической конференции НЭА «Образование, наука и модернизация». – URL: <http://econorus.org/onim/esession.phtml?id=2>.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели / Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.

УДК 338.48 DOI: 10.14451/1.220.131

Рынок гостиничных предприятий Оренбуржья в условиях неопределенности

© 2023 **Ситжанова Акжан Мурзагуловна**

кандидат экономических наук, доцент Оренбургский государственный университет (ОГУ) Россия, Оренбург.

E-mail: sithanovak@bk.ru

© 2023 **Сладкова Юлия Нурановна**

старший преподаватель Оренбургский государственный университет (ОГУ) Россия, Оренбург.

E-mail: julia280380@mail.ru

© 2023 **Бурамбаев Бауржан Амантаевич**

магистрант по направлению подготовки 43.04.01 Сервис Оренбургский государственный университет (ОГУ) Россия, Оренбург.

E-mail: aurburambaev99@icloud.com

© 2023 **Шлыков Евгений Алексеевич**

магистрант по направлению подготовки 43.04.01 Сервис Оренбургский государственный университет (ОГУ) Россия, Оренбург.

E-mail: gheka_super@mail.ru

Ключевые слова: классификация средств размещения, гостиницы, категория, процесс, коллективные средства размещения, Оренбургская область.

В статье дана оценка современному рынку гостиничных услуг Оренбуржья на основе анализа показателей за последние годы и рассмотрены основные тенденции его развития. Сегодня рынок гостиничных услуг привлекает к себе большое внимание. Это стало интересом не только крупных инвесторов, но малых и средних предпринимательств. В свою очередь, объекты небольшого размещения все чаще становятся популярными среди туристов. Основываясь на развитии небольших объектов размещения в регионе, решается большое количество экономических и социальных задач таких как: целесообразное потребление невостребованных на крупных предприятиях ресурсов, возможность реализации инновационного потенциала, гибкость на рынке гостиничных услуг, уменьшение безработицы, преобразование теневого гостиничного бизнеса (аренда квартир) в официально зарегистрированные средства размещения, уменьшение социальной напряженности.

Политика санкций многих стран в отношении России, падение доходов населения России стимулировали рост внутреннего туризма и вызвали необходимость увеличения количества номеров различных ценовых категорий во многих регионах России, в т.ч. экономичные средства размещения, не только для групп с высокими доходами, но и для групп с низким и средним доходом. Сегодня Правительство России определило перечень государств, граждане которых

могут получать визу РФ по брони гостиницы. Все они перечислены в Распоряжении Правительства от 16.02.2023 № 372-р. Что их ждет в Оренбургской области, какова специфика рынка гостиничных предприятий Оренбуржья и явилось целью настоящего исследования, а также выявление этапов прохождения классификации гостиниц и предпочтения потребителей. Объектом исследования являются средства размещения Оренбургской области. Предметом исследования выступила деятельность предприятий средств размещения. В проведенном исследовании были использованы данные за 2016–2023 гг., что позволило достаточно точно оценить специфику деятельности средств размещения Оренбуржья в условиях неопределенности.

Введение

Гостиничный бизнес на сегодняшний день является одним из самых быстрорастущих секторов экономики России и мира в целом. На протяжении последних лет эта отрасль является наиболее привлекательной, поскольку эксперты отмечали, что в ней наблюдается высокий уровень адаптивности, гибкости, способности реагировать на внешние изменения и способности эффективно работать в кризисных ситуациях. В Федеральном законе № 132 от 24.11.1996 ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ» понятие индустрии гостеприимства определено следующим образом: совокупность гостиниц и иных средств размещения, средств транспорта, объектов санаторно-курортного лечения и отдыха, объектов общественного питания, объектов и средств развлечения, объектов познавательного, делового, лечебно-оздоровительного, физкультурно-спортивного и иного назначения, организаций, осуществляющих туроператорскую и турагентскую деятельность, операторов туристских информационных систем, а также организаций, предоставляющих услуги экскурсоводов (гидов), гидов переводчиков и инструкторов проводников [10].

Гостиница является разновидностью средств размещения. Гостиница – средство размещения, в котором предоставляются гостиничные услуги и которое относится к одному из видов гостиниц, предусмотренных положением о классификации гостиниц, утвержденным Правительством РФ [11].

Результаты исследования

Классификация гостиниц – это процесс оценки с последующим присвоением категорий «звезд» объектам размещения. Проходит процесс оценки в рамках Постановления Правительства РФ от 18.11.20 г. № 1860 «Об утверждении Положения о классификации гостиниц». Этапы процесса классификации гостиниц:

1. Поиск и выбор органа по аккредитации (аккредитующей организации)
  - Заявка на проведение классификации;
  - Подписание договора на выполнение работ.
2. Оценка соответствия гостиниц требованиям
  - Требования к зданию, услугам;
  - Требования к персоналу;
  - Требования к номерам.
3. Экспертиза объекта
  - Соответствие требованиям / Несоответствие требованиям.
4. Решение аккредитованной комиссии
5. Время на исправление несоответствия требованиям;
6. Присвоение категории;
7. Отказ / Апелляция.
8. Заключительный этап
  - Выдача свидетельства;
  - Размещение информации в Едином Реестре классифицированных объектов РФ.

Процесс классификации гостиниц в РФ состоит из пяти этапов. На первом этапе осуществляется поиск аккредитующей организации. Актуальный перечень организаций, которые могут заниматься аккредитацией, представлен на сайте

Минэкономразвития России. Собственник или управляющий средства размещения выбирает ту аккредитующую организацию, которая находится максимально близко от объекта классификации, или стоимость услуг которой подходит предприятию. Далее заключается договор с данной организацией и начинается первоначальная оценка средства размещения. Аккредитующая организация передает перечень документов соответствующей категории и осуществляет консультацию по нему. Для получения аттестата аккредитации гостиница представляет в орган по аккредитации заявку на аккредитацию, подписанную руководителем гостиницы, с приложением к ней документов согласно разделу 3 постановления Правительства РФ от 3 декабря 2020 г. № 2000 «Об утверждении Правил аккредитации организаций, осуществляющих классификацию гостиниц, классификацию горнолыжных трасс, классификацию пляжей». Перечень документов для прохождения классификации гостиницы:

1. Заявка на проведение классификации.
2. Копия выписки из ЕГРЮЛ / ЕГРИП, подтверждающая виды экономической деятельности, либо копия документа, подтверждающего внесение записи в государственный реестр аккредитованных филиалов, представительств иностранных юридических лиц, заверенные заявителем.
3. Копия уведомления о начале осуществления предпринимательской деятельности по предоставлению гостиничных услуг, а также услуг по временному размещению и обеспечению временного проживания, поданного в Роспотребнадзор.
4. Документ, подтверждающий право заявителя на использование здания (помещения) для оказания гостиничных услуг: выписка из Единого государственного реестра недвижимости / или копия свидетельства о праве собственности / или копия договора аренды на здание (помещение), в котором расположены объекты, не являющиеся объектами капитального строительства / или копия иного документа подтверждающего право владения или пользования указанным земельным участком.
5. Сведения о гостинице, гостиничных услугах, номерном фонде и персонале.
6. Справка-информация о гостинице.
7. Справка о площадях гостиничных номеров.
8. Справка об образовании, повышении квалификации и стаже работы персонала.
9. Перечень стандартов для персонала, фиксирующих функциональные обязанности и установленные правила работы.
10. Справка о периодических медицинских осмотрах.

Все документы отправляются в виде заверенных копий. То есть на каждую копию документа руководитель гостиницы наносит надпись «копия верна», подписывает и расшифровывает подпись с указанием своей ФИО и должности. На заверенную копию проставляется печать организации с датой заверения. Заверение также может быть выполнено путем подписания документа усиленной квалифицированной подписью уполномоченного лица организации.

Как только перечень документов готов, начинается процесс экспертизы объекта. Экспертиза может проходить несколько дней, а может и несколько недель, это зависит от наличия и готовности всех документов средств размещения. По окончании экспертизы принимается решение о присвоении гостинице заявленной или иной категории или об отказе в присвоении гостинице категории. Данное решение направляется заявителю в течение пяти рабочих дней со дня его принятия. И на заключительном этапе выдается свидетельство о присвоении гостинице определенной категории, которое действует три года.

Общий срок проведения аккредитованной организацией всех этапов классификации гостиницы не может превышать 90 календарных дней.

Все виды гостиниц классифицируются по системе звезд, в которой предусмотрено 6 категорий: «пять звезд», «четыре звезды», «три звезды», «две звезды», «одна звезда», «без звезд» [6].

Категория гостиницы – показатель, определяющий соответствие гостиницы и предоставляе-

мых в ней гостиничных услуг уровню требований, предусмотренных Положением о классификации гостиниц (с изменениями на 7 апреля 2022 года) для гостиниц определенного вида и категории

Одна звезда – недорогая гостиница с минимумом услуг (и ежедневная уборка номера не всегда входит в их число). Все номера однотипны и рассчитаны на посетителей в количестве от двух до четырех человек.

Гостиницы категории «две звезды» являются бюджетными с несколько большим количеством услуг. В таких гостиницах возможна ежедневная уборка номеров и присутствуют одноместные и семейные номера.

Три звезды – гостиница среднего класса, предлагающая стандартный набор услуг: ежедневная уборка номеров, ванных комнат, телевизор, а иногда и мини-бар или холодильник. Обычно на территории этих отелей есть гостевые прачечные, бассейны и тренажерные залы, а также торговые центры. Кроме того, они предлагают множество вариантов размещения в номерах: одноместные, двухкомнатные, номера для курящих, номера для некурящих.

Четыре звезды – гостиница высокого класса, где помимо услуг, которые можно найти в категории «три звезды», предлагается спа-центр, массажные услуги, несколько баров и ресторанов, а также конференц-залы. Но и стоимость размещения в «четверках» значительно выше, чем стандартные три звезды.

Пять звезд – роскошная гостиница, характеризующаяся особенно эксклюзивными услугами: гольф-клубы, многокомнатные апартаменты с прислугой или дворцом, частные бассейны и виллы. Стоимость проживания в таком отеле достаточно высока, как и дополнительные услуги

Результаты классификационной системы на территории РФ представлены на рисунке 1.

Таким образом, качество предоставляемых услуг в средствах размещения является важным

аспектом для всех субъектов классификационной системы, по результатам которого формируется безопасный гостиничный продукт. Для повышения качества гостиничных услуг необходимо совершенствовать управление качеством. Особенности управления качеством гостиничных услуг то, что оценку качества гостиничных услуг нужно осуществлять как с точки зрения клиента, так и с позиции исполнителя услуги.

По данным центра экономики рынков, гостиничный рынок России в 2021 году практически вернулся к показателям допандемийного уровня: если в 2020 году количество гостиниц составляло 20,4 тыс. объектов, то в 2021 году этот показатель вырос на 3% до 21 тыс. объектов, рисунок 3. Номерной фонд в гостиницах России за год вырос на 3,2%: с 730 тыс. номеров в 2020 году до 753,5 тыс. номеров в 2021 году. Численность гостей, оставшихся в российских гостиничных объектах с ночевкой, выросла в сравнении с 2020 годом на 54,4%. Количество ночей, проведенных гостями в гостиницах в 2021 году, выросло на 65,8% относительно показателей 2020 года.

Сегодня на территории Оренбургской области присутствуют гостиницы всех категорий, таблица 2 [1].

В Оренбуржье количество гостиниц и аналогичных средств размещения не особо велико, так как внутренний туризм находится на стадии развития. Пандемия в начале 2020 года также повлияла на их число и привела к сокращению предприятий на 7 единиц относительно 2018 года, и на 3 единицы относительно 2021 года. При этом количество мест единовременной вместимости гостиниц увеличилось. Это говорит о том, что несмотря на сокращение гостиниц и аналогичных средств размещения, те, которые остались на рынке на сегодняшний день в условиях неопределенности, стараются расширить свою площадь и свою деятельность соответственно. Данный показатель увеличился в 2021 году на 429 мест относительно 2018 г. и 380 мест относительно 2019 г. На рисунке 2 представлено количество гостиниц области, прошедших аккре-

Таблица 1. Результаты классификационной системы на территории РФ.

Субъекты	Плюсы системы	Качество услуг
Государство	<ul style="list-style-type: none"> – учет средств размещения в городах РФ; – увеличение бюджета регионов, за счет налоговых сборов при классификации; – увеличение туристского потока, за счет улучшения качества услуг средств размещения; 	<ul style="list-style-type: none"> – разработка нормативно-правовых документов для оказания гостиничных услуг; – разработка требований к материально-техническому оснащению средств размещения.
Средства размещения	<ul style="list-style-type: none"> – повышение конкурентоспособности за счет системы звёздности; – формирование качественного гостиничного продукта для стабильного функционирования предприятия; – участие в государственных тендерах; – возможность участия в крупномасштабных международных событиях с участием знаменитостей; – повышение доверия клиентов через приобретенную категорию 	<ul style="list-style-type: none"> – разработка и внедрение стандартов обслуживания, для улучшения процесса оказания услуг в средствах размещения.
Потребители	<ul style="list-style-type: none"> – формирование понятия об уровне предоставляемых услуг; – получение безопасных услуг средств размещения с соблюдением санитарно-гигиенических и эпидемиологических требований 	<ul style="list-style-type: none"> – ожидание получения услуг совпадает с реальностью.

Таблица 2. Гостиницы и аналогичные средства размещения по Оренбургской области.

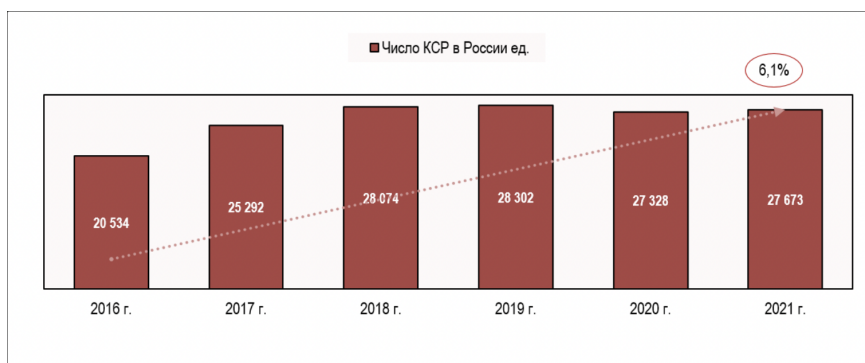
Наименование показателя	Ед. изм.	Годы				
		2018	2019	2020	2021	2022 (I пол.)
Количество организаций	Ед.	199	192	192	189	138
Их единовременная вместимость	Мест	8185	8234	8189	8614	–

дитацію на первое полугодие 2022 г.

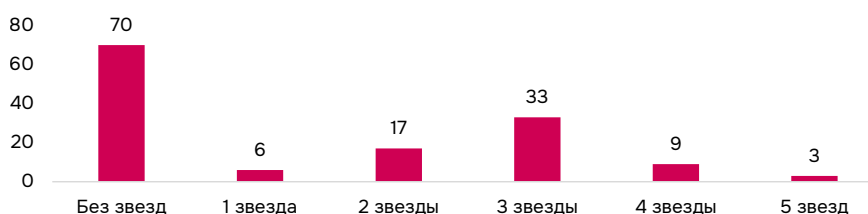
Как видно из рисунка 2, согласно федеральному перечню туристских объектов (Классифицированные объекты: Гостиницы и иные средства размещения), за исследуемый период с 2018 года по первое полугодие 2020 года включительно, больше всего гостиниц, которые прошли классификацию по категориям, относятся к категории «без звезд». Их количество составляет 70 единиц. Меньше всего в Оренбургской области представлены гостиницы категории «Пять звезд», их количество на сегодняшний день составляет всего 3 единицы (Клубный отель «ЯР» ООО «ЯР», гостиницы «Золотой Слон» и «Золотой дракон»). Все они расположены в г. Оренбург-

ге, при этом в гостинице «Золотой Слон» только корпус «Б» прошел аккредитацию на «Пять звезд», корпус «А» прошел аккредитацию на «Четыре звезды». Это говорит о том, что данный сегмент рынка ещё недостаточно развит.

К категории «четыре звезды» относятся средства размещения такие как: отели: «Отель Гранд Бутик» («HOTEL GRAND BOUTIQUE»), ООО «Люкс Отель», «Аура»/«AURA» ООО «Аура», «Hilton Garden Inn Orenburg», АО «Оренбургская эксплуатационная компания»; гостиницы: «Villa de Idalgo» ООО «Дон Кихот-Банкет», «Золотой слон», «Бриз» ООО «Альфа Тур», «Степная Пальмира» ООО «Паритет», «Hotel Grand» ООО «Люкс Отель», «Ростоши» ООО «Наш городок». Самыми

Рис. 1. Число гостиниц и других коллективных средств размещения в России, ед. [9].

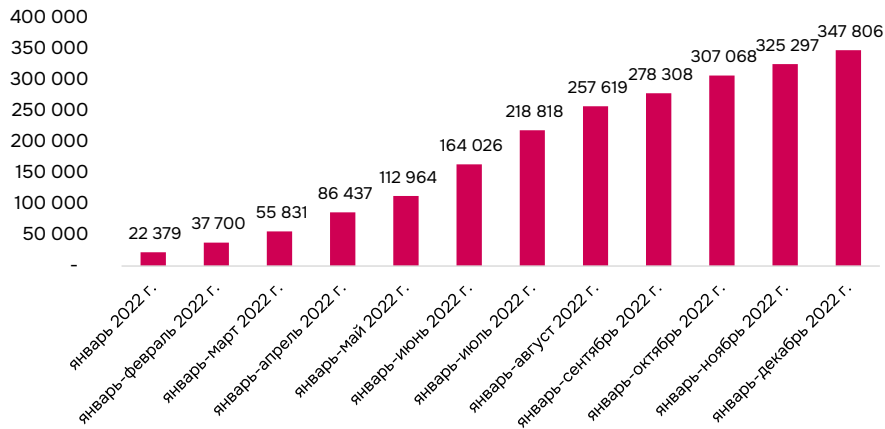
Рис. 2. Количество гостиниц по категориям на первое полугодие 2022 г. в Оренбургской области (ед.) [По результатам исследования авторов].

первыми гостиницами в данной категории, прошедшими аккредитацию, являются отель «Hilton Garden Inn Orenburg», АО «Оренбургская эксплуатационная компания» 24 мая 2020 года. Самая последняя - «Отель Гранд Бутик» («HOTEL GRAND BOUTIQUE») в августе 2022 года. Ценовой диапазон от 2800 до 10000 рублей за номер.

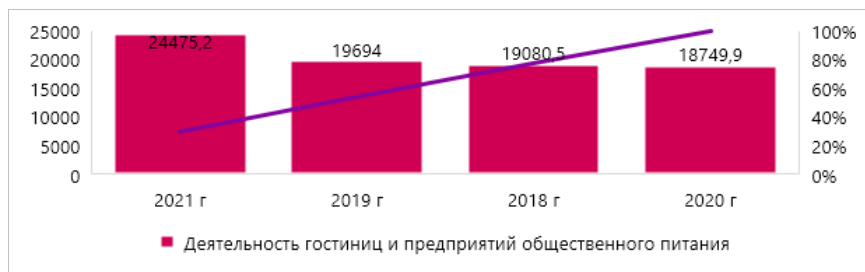
Категория «три звезды» представлена такими предприятиями как: гостиницы: «Фиеста» ИП Родионова Е. Б., «Времена года» ИП Бровков С. А., «Дружба» ООО «Дружба», «АЛЬЯНС» ООО «Альянс-Трэвэл», гостиничный комплекс «Отель 07» ООО «Башня», «Бузулук» ООО «Гостиница «Бузулук», «Русская пирамида» (с Михайловка) ООО «Элтра», «Каменка» ИП Зубова ЕА, «Оренбург» ООО «Гостиница «Оренбург», «Виктория» ИП Попова ТФ, «Яик» ООО «Альфа Тур», «А» ООО «Альфа Тур», «Металлург» ООО ГРК «Металлург», «Наutilus» ООО Компания «Экоинвест», «Мэри» ООО «Гиаматрикс», «Горняк» ООО «Санаторий-профилакторий «Горняк», «Армада Комфорт отель» ООО «Аквилон»; отели: «ТВИД» (Hotel TWEED) ООО «Твид Плюс», «Риф» ИП Бадалян А. В., «Бутик-отель «ADUK» ИП Кадырмаева З. М., «Космос» ИП Васильев Б. В.,

«Олимп» ИП Мавроматис ПГ, «Мята» ИП Олефир П. Ю, «Фортеция» ООО «Парк Отель», «Ривьера 1222» ИП Алякин Г. И., «Инспаер» ИП Куватова Л. П., «Волга» ИП Кузьмина В. Л., «Ля Ви Де Шато» ООО «Теннис-Клуб», «Пушкин» ИП Дмитриев А. Ю; дом охотника: «Маленькая Швейцария» ООО «Оренбуржье-Спортинг». Ценовая политика в гостиницах этой категории начинается от 700 рублей (гостиница «Альянс») и до 11600 рублей (грант-отель «Фортеция») за номер. У большинства гостиниц сайты простые, удобные и понятные для потребителей.

К категории «две звезды» относятся следующие средства размещения: отели: «Нежинка» Парк-Отель» ООО «Нежинка» Парк-Отель», «Лидия» ИП Ратман Л. С.; гостиницы: «Факел» ООО «Гостиница «Факел», «Салют» ИП Болдинова М. Г., «Сорока-2» ИП Таран И. А., «Сова» ИП Таран И. А., «Армения» ИП Папикян А. Л., «CLEVER» ООО «Клевер», «Пирамида» ИП Хмелевских Л. В., «Лада» ООО «Гостиный двор «Лада», «Ясон» ООО «Ясон плюс»; мотели: «Пит-Стоп» ООО «Сфера», «Grand Oasis» ИП Полянская Н.В. Большинство из этих средств размещения прошли аккредитацию до 2024 или 2025 года, исключение мотель «Пит-

Рис. 3. Численность размещенных лиц в коллективных средствах размещения Оренбургской области за 2022 год (чел.).

Рис. 4. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников гостиниц и предприятий общественного питания (рублей).

Стоп» ООО «Сфера», срок аккредитации, которого закончился в декабре 2022 года. У некоторых средств размещения («Нежинка» Парк-Отель», «Факел», «Салют», «Сорока-2» и «Сова», «CLEVER») классификация номеров на сайте отличается от представленной в свидетельстве о категории. Самые дорогие номера в данной категории 6600 рублей у загородного отеля «Нежинка» Парк-Отель», самые дешёвые в гостинице «Сова» 800 рублей в 2022 году.

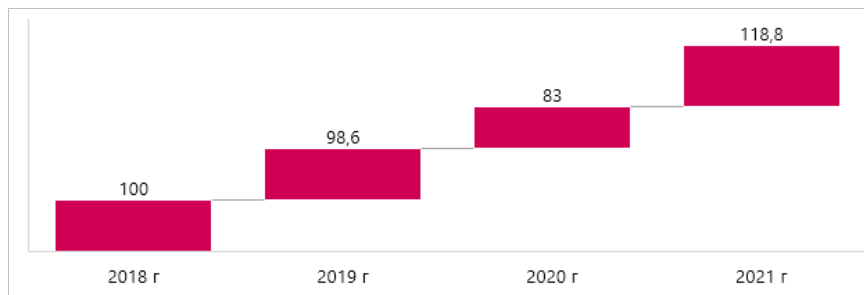
К категории «одна звезда» относятся средства размещения, прошедшие аккредитацию такие как: гостиницы: «Урал» ООО Гостиница «Урал», «Сказка» ИП Таран И. А, «Яшма» ООО «Центр», гостиница спортивного комплекса «Олимпийский» ГАУ «ЦПМ ОО», «Стандарт» ИП Атанов Ю. Б., «Радужная» ИП Талынев В. Н. Самой последней в данной категория прошла аккредитацию гостиница «Урал» (срок свидетельства до 28 августа 2025 года), а самой первой гостиница «Радужная» (срок аккредитации истекает в феврале

2023 года). Остальные гостиницы прошли аккредитацию до 2024 года. У большинства гостиниц в данной категории сайты или не информативны («Сказка» ИП Таран ИА, гостиница спортивного комплекса «Олимпийский»), или отсутствует (гостиница «Яшма»), или не работает (гостиница «Стандарт»), что создаёт неудобства для потребителей. Самые доступные номера в гостинице спортивного комплекса «Олимпийский» ГАУ «ЦПМ ОО», их стоимость начинается от 350 рублей. Самые дорогие номера 3500 рублей в гостиницах «Урал» и «Радужная» в 2022 году.

На сайте 101Hotels.com [3] представлен рейтинг средств размещения Оренбургской области по популярности на 2023 год:

1. «Великолепно»

Отели: «Hilton Garden Inn Orenburg», «Волна», «Клевер», «Белое», «Лето», «Золотой Дракон», «Золотой Слон», «Яр», «Премьера», «Ривьера», «Солнышко», «Маленькая Швейцария», «Сказка», «Оазис», «Loft», «Kuvandyk 365 Hotel»,

Рис. 5. Динамика индексов физического объема платных услуг населению Оренбуржья, оказываемых гостиницами и аналогичными средствами размещения (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году).

«Sovetskaya 62», «Ардус», «Мини-гостиница», «Молодёжный», «на Советской», «Отдельный дом», «Отдельный дом и отдельные номера», «Ромашка», «Солнечный Берег», «Частный дом», «У Солохи», «Островок», «Бристоль», «Вилла де Идальго».

Гостевые дома: «Зорянка», «Эвелина», «Шоколад», «на Банном 5», «на проспекте Мира», «Эдельвейс», «Рахат», «на Парижских Коммунаров», «АсСоль».

Гостиницы: «Аист», «КвартОтель Centre», «Тамара», «ГАУ СК Олимпийский».

2. «Отлично»

Отели: «Аура», «Степная Пальмира», «Центр», «Классик», «Особняк купцов Хусаиновых», «Пирамида», «Фиеста», «Alexandria56», «Пушкин», «Усадьба», «HOTEL GRAND», «Бузулук», «Пристань», «на Садовой», «Армения», «Восток», «В&В Сорока», «на Орской», «Комильфо», «Лада», «Весна», «Сова», «Разина 29», «Лидия», «София», «Infinity Hotel», «Однокомнатная Квартира в Центре», «Александрия», «Анвилюкс», «07 отель», «Времена года», «ЕВРАЗИЯ на Советской», «Лазурь».

Гостиницы: «Армада Комфорт», «TWEED», «Браво», «Ростоши», «Пирелли», «Сокол», «Радужная», «Родник удачи», «Дубрава Плюс», «Каменка», «Дружба», «Красная горка». **Хостелы:** «Мир».

Гостевые дома: «Соленые радости», «У Гарри», «Александрия», «Элеон», «У Ольги», «На горной».

Усадьбы: «Заилечье», «1 микрорайон дом 18», «G-HOTEL».

3. «Очень хорошо»

Отели: «Бриз», «Smart Hotel KDO Оренбург», «Оренбург», «Лада», «Салют на Школьной 16», «Дружба», «Ямайка», апартаменты «Тренд Бузулук», «Виктория», «Фортеция Степь», «Колизей», «Inn на Комсомольской», «Волга», «Комильфо», «Твой», «Рай», «Гофман», «2 микрорайон дом 31», «3 микрорайон дом 4», «HOTEL – HALL», «De Luks Inn», Гостиницы: «Факел», «Олимп», «Гостевой Дом», «Алладин», «Pit-Stop», «Яик», «Риф», «Ля Ви де Шато», «Бухта Радости», гостиница «УДПО», «Париж», «Металлург», «Aurora», «Crystal Inn», «Биг».

Гостевые дома: «У Ирины», «на улице Макаренко», «Жемчужина».

Хостелы: «Профит», «МКС», «Мегахостел».

4. «Хорошо»

Отели: «Тысяча и одна ночь», «SMART HOTEL KDO БУЗУЛУК», «Нива», «Юбилейный», «Урал», «Дом», «Миа», «Акварель», «Комнаты люкс», «Взлет», «WhiteBoss», «Аква».

Гостиницы: «Милана», «А-Hotel», «Наутилус», «Атлантис», «Алексис», «Уютная», «На Пионерской», «Берёзка», «Парк Отель», «Альянс», гостиничный комплекс «Сулак», «Малибу», мини-гостиница «Золотая миля», «Sunrise».

Гостевые дома: «Дом и отдельные номера под ключ», «Давинчи», «Ольга», «Юлия», «Уютный «Фламинго», «3 микрорайон дом 2».

Хостелы: «На Чебыньковской», «Оренбург».

5. «Нормально»

Отели: «Нежинка», «Мэри», «Кристина», «Вам понравится», «Эдем» **Хостелы:** «Лайк», «Ак Жол».

Гостиницы: «Женева на Володарского 5», «Колосок», «Зодиак».

Гостевые дома: «На Ташкентской, 15», «Азамат», «У Солёных озёр», «У Артемия», «4 микрорайон 28».

Как видно из вышеприведенного списка, в рейтинг вошли средства размещения, которые пока не прошли аккредитацию. Большинство из них расположены в г. Соль-Илецке Оренбургской области (гостевой дом «Зорянка», отель «Премьера», отель «Ривьера», мини гостиница «Солнышко», гостевой дом «Эвелина»), скорее всего это связано с тем, что недалеко от города есть уникальные соленые озера, которые привлекают туристов и как следствие возникает спрос на средства размещения. Кроме этого, есть не аккредитованные средства размещения в городе трудовой доблести – Орск (отель «Эдем», гостиница «Дружба», спа-отель «Лето», отель «Колизей», отель «De Lyuks Inn» и др.) и в г. Бузулуке («SMART HOTEL KDO Бузулук», «House», «Loft», «Like home», «Наутилус» и др), где расположен национальный парк «Бузулукский бор». Все отзывы, представленные на сайте были за 2022 год, отзывы сопровождалась комментариями потребителей. В основном при оценке средств размещения потребители большое внимание уделяли: расположению, интерьеру, качеству обслуживания, питанию, чистоте, качеству сна. Больше всего составляет доля средств размещения с показателем «отлично», «великолепно» 56 и 43 ед. соответственно, на март 2023 г. На рисунке 5 представлена численность размещенных лиц в коллективных средствах размещения Оренбургской области за 2022 год (чел.)

Количество клиентов, размещенных в средствах размещения в Оренбуржье на конец 2022 года, значительно увеличилось (на 325427 чел.) относительно начала года и составила 347806 человек. На рисунке 4 показана среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников гостиниц и предприятий общественного питания в условиях неопределенности.

Среднемесячная заработная плата сотрудников гостиниц и предприятий общественного питания

в Оренбуржье активно меняется, так в 2020 г произошло уменьшение заработной платы, что связано с пандемией (COVID-19), а в 2021 году мы наблюдаем увеличение на 4781,2 руб. и 5395,2 руб. относительно 2019 г и 2018 г соответственно. Индексы физического объема платных услуг населению Оренбуржья представлены на рисунке 5.

Объём платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения в Оренбургской области, увеличился на 18,1 процента по сравнению с уровнем 2020 года (в 2020 году – 1083,9 млн рублей, в 2021 году – 1287,2 млн рублей). Объем платных услуг специализированных и коллективных средств размещения в 2021 году составил 1068, 2 млн рублей, что на 0,5% больше аналогичного периода в 2020 г.

Выводы

Оренбуржье обладает большим потенциалом для развития средств размещения. Как показали результаты исследования не все средства размещения прошли аккредитацию, хотя запрет вступил в силу с первого января 2023 года. Новый порядок классификации гостиниц предполагает многоступенчатую процедуру их оценки. Чтобы решить проблему развития услуг средств размещения в Оренбургской области в условиях неопределенности, необходимо принять ряд комплексных мер:

- разработка и продвижение внутренних туристических продуктов и их продвижения: туризм выходного дня, культурно-познавательный туризм, сельский, экологический и другие виды туризма;
- сформулировать и реализовать план развития гостиничного рынка с участием экспертов по развитию внутреннего туризма;
- постоянный анализ и мониторинг регионального рынка услуг средств размещения.

Реализация этих мер требует плодотворного сотрудничества со стороны местных властей, предприятий и общественных организаций, а также участия как можно большего числа населения Оренбуржья, при этом важно усилить уровень обслуживания и увеличить количество услуг.

Библиографический список

1. Гостиничные предприятия Оренбургской области. – URL: <https://mineconomy.orb.ru/upload/uf/41c/Gostinitsy.pdf>.
2. *Зайнагабдинова Л. Р.* Анализ качества гостиничных услуг на предприятиях Оренбурга и Оренбургской области // Молодой ученый. – 2014. – № 8. – С. 471–474.
3. Отели в Оренбургской области. – URL: https://101hotels.com/russia/region/orenburgskaya_oblast?viewType=tiles&page=2.
4. *Пасько О. В., Суворова И. Н.* Обзор классификационных требований к гостиницам в России // Стандарты и качество. – 2019. – № 6. – С. 102–105.
5. *Першина Н. В.* О классификации гостиниц в РФ // Экономика сферы сервиса: проблемы и перспективы : Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Омск, 2015. – С. 41.
6. Постановление Правительства РФ от 18 ноября 2020 года № 1860 Об утверждении Положения о классификации гостиниц. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/566419544>.
7. Распоряжение Правительства РФ от 16.02.2023 № 372-р. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302200016>.
8. *Рахимова М. А.* Современное состояние гостиничной индустрии в Оренбургской области // Вестник магистратуры. – 2016. – № 12. – С. 49–52.
9. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области. Оренбургская область в цифрах. 2022: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области : Крат. стат. сб. / Т. В. Соломко [и др.]. – 2020.
10. Федеральный закон об основах туристской деятельности в РФ. – URL: <https://fzrf.su/zakon/ob-osnovah-turistskoj-deyatelnosti-132-fz>.
11. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 28.05.2022) «Об основах туристской деятельности в РФ». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c.
12. *Федоров Р. Г.* Анализ состояния и перспектив развития гостиничного рынка Оренбургской области. – URL: <https://na-journal.ru/1-2013-gumanitarnye-nayki>.
13. *Шумакова Е. В.* Переход к обязательной классификации гостиниц и иных средств размещения как новое направление повышения их конкурентоспособности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9, 8А. – С. 312–317. – DOI: 10.34670/AR.2019.90.8.032.

УДК 657 DOI: 10.14451/1.220.141

Анализ реинжиниринга бизнес-процессов

© 2023 Струбагин Павел Владимирович

кандидат экономических наук, доцент Департамента бизнес-аналитики. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.

E-mail: pavel0@mail.ru

Ключевые слова: реинжиниринг, бизнес-процессы, степень автоматизации, коэффициент автоматизации, сравнительный анализ, экономические показатели.

В статье рассматривается возможность анализа бизнес-процессов на этапе планирования. Проводится сравнительный анализ результатов, полученных на этапе планирования реинжиниринга компании с использованием диаграмм бизнес-процессов и анализом экономических показателей при сопоставлении ожидаемых доходов от внедрения информационной системы и расходов на реинжиниринг.

«Реинжиниринг бизнес-процессов часто рассматривается как управленческий инструмент для повышения конкурентоспособности организаций» [3], поэтому при проведении реинжиниринга следует проводить анализ: степень важности факторов, которые рассматриваются в качестве ключевых при успешной реализации реинжиниринга в организациях; негативных проблем и преимуществ, которые решаются в результате реинжиниринга. Требования к реинжинирингу: «сделать бизнес организации более конкурентоспособным за счет повышения качества, снижения затрат и сокращения циклов разработки и внедрения продукта» [1; 4; 6]; «радикальные изменения, кросс-функциональность, работа в разных организационных подразделениях, ломка устаревших парадигм и участие в инновационном применении технологий» [10]; «создавать новый элемент добавленной стоимости для каждого вида деятельности, в котором время на прохождение от стадии исследования до стадии внедрения является важнейшим фактором, позволяющим в кратчайшие сроки

фокусироваться на конечных результатах и целях, используя правильные технологии, расширяя возможности людей по внесению изменений в бизнес-процессы» [10]; «сквозные процессы, которые действительно важны для успеха компании, затем быстро их перепроектировать и предоставить организации новые возможности для бизнеса» [8]. Информационные технологии «поддерживают новые или переработанные бизнес-процессы, а не бизнес-функции или другие организационные структуры» [5].

Наиболее часто потенциальными объектами для реинжиниринга являются бизнес-процессы: обслуживание клиентов, продажи и ввод заказов, выставление счетов, закупки, взаимодействие с клиентами и т. д.

Как показано в исследовании [7], в результате «реинжиниринга наибольшие изменения происходят в бизнес-процессах ввода продаж заказов, планирования производства, научных исследований и разработок продуктов». Однако, учитывая широкое внимание к управлению

качеством, в среднем процесс обслуживания клиентов изменяется в наименьшей степени.

В процессе реинжиниринга можно выделить следующие проблемные вопросы: планирование, эксплуатация, первоначальные затраты, побочные эффекты, организационная среда и проблемы из-за отсутствия результатов от проектов. Наиболее серьезные проблемы с планированием заключаются в том, что планы проекта нарушаются из-за ошибок, которые могут быть допущены под давлением менеджмента, стремящегося к получению быстрых результатов. Так как наиболее часто оказывается, что проект реинжиниринга фактически оказывается намного масштабнее, чем первоначально ожидалось, и у менеджмента нет желания выделять дополнительные необходимые средства на проект. В оперативном планировании наиболее серьезными проблемами являются непредвиденное расширение проекта реинжиниринга, сбои в работе компании и отсутствие связи между различными уровнями менеджмента. Первоначальные затраты на внедрение реинжиниринга являются ожидаемыми расходами и поэтому являются наименьшей проблемой при принятии решения о проведении реинжиниринга. Реинжиниринг бизнес-процессов порождает множество косвенных проблем, которые можно рассматривать как побочные эффекты. Наиболее серьезными побочными эффектами являются ошибки менеджмента из-за ожидания моментальных результатов от проведенного реинжиниринга. Выделим две наиболее серьезные проблемы в этой области – это проекты, не приносящие ожидаемых преимуществ, и разочарование руководства в связи с низкими конечными результатами или завышенными ожиданиями от реинжиниринга при проведении анализа бизнес-процессов.

В большинстве рассмотренных публикаций, связанных с проведенным реинжинирингом, значительные результаты достигались на основе качественного изменения кадровых ресурсов и увеличения скорости реагирования на запросы клиентов. Использование информационных

технологий позволяет достичь наибольших выгод от реинжиниринга, т. к. уменьшает количество ошибок персонала и увеличивает скорость взаимодействия с клиентом. Для обоснования данного утверждения проведем сравнение оценки проекта реинжиниринга бизнес-процессов компании при планировании и сравним с оценкой полученных фактических показателей после проведенных изменений в компании с показателями до проведения реинжиниринга, представленный нами в публикации [3].

Во-первых, для визуализации бизнес-процессов организации используем диаграммы «как есть» (рис. 1) и «как будет» (рис. 2).

Во-вторых, для проведения анализа используем соотношение (1):

Проведем анализ проекта реинжиниринга:

В представленной диаграмме «Как есть» параметр степень автоматизации (как есть) = количество автоматизированных функций процесса (присутствует механизм Excel) 2/общее количество функций процесса 5=0,4.

В представленной диаграмме «Как будет» параметр степень автоматизации (как будет) = количество автоматизированных функций процесса (присутствует механизм CRM) 5/общее количество функций процесса 5=1.

Сравнивая два показателя, используем коэффициент автоматизации, который вычисляется как отношение параметра степени автоматизации исчисленного для предполагаемого реинжиниринга к параметру степени автоматизации до проведения реинжиниринга. В представленных диаграммах коэффициент автоматизации равен 2,5, т. е. превосходит 1. Таким образом, предложенные изменения бизнес-процессов будут значительными в деятельности компании.

Результаты наших расчетов можно объяснить тем, что Excel и CRM – это два приложения, основные различия между которыми состоят в том, что Excel представляет собой электронную таблицу для выполнения расчетов и визуального представления данных, а CRM – это

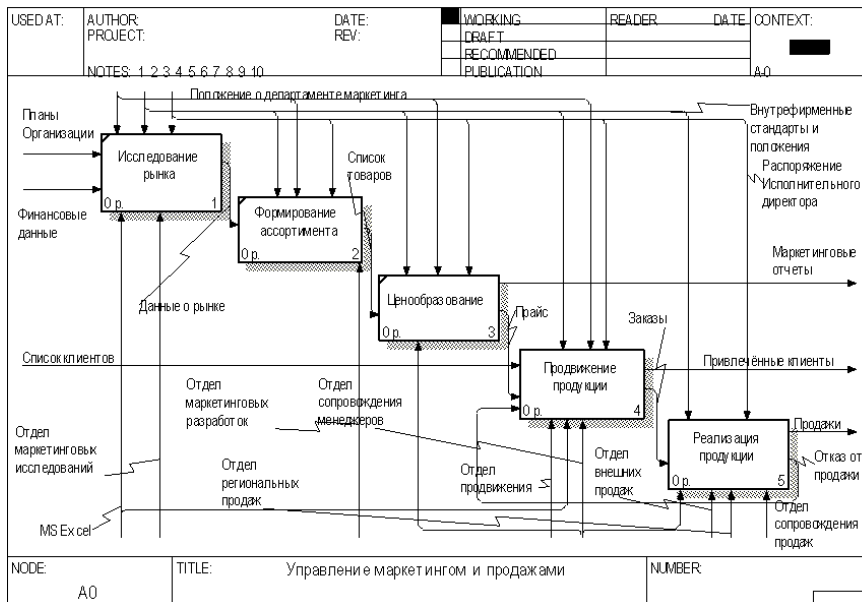

Рис. 1. «Как есть».

система управления взаимоотношениями с клиентами, построенная на платформе 1С, которая «помогает легко хранить и управлять данными по взаимодействию с клиентами». Скорость формирования отчета в CRM значительно превосходит скорость подготовки отчета в офисном приложении. Таким образом, в проекте реинжиниринга можно сказать, что в рассмотренных бизнес-процессах организации произойдут значительные изменения.

Для подтверждения нашего утверждения проведем оценку экономической эффективности предложений, которые были получены в компании на основе экономических показателей.

Экономическая эффективность – показатель, определяемый соотношением экономического эффекта (результата) и затрат, породивших этот эффект, результат.

При проведении анализа стоимости программного обеспечения следует использовать сравнение со стоимостью усредненного программного обеспечения, расчет средней стоимости программного обеспечения проводится на основе рыночных данных, программных продуктов, обладающих одинаковыми характеристиками.

Для расчета экономической эффективности от

внедрения CRM-системы необходимо сопоставить доходы от внедрения информационной системы и расходы на этот проект.

Расходы на внедрение CRM-системы включают в себя:

- реинжиниринг и проектирование новых бизнес-процессов, разработку концепции CRM и технического задания на внедрение;
- стоимость лицензии на выделенные организацией рабочие места;
- премиальный фонд сотрудников, внедряющих систему;
- обучение и поддержку.

Так планируемые расходы, которые предполагала организация по внедрению CRM-системы в организации представлены в таблице 1.

Отметим, что возникают сложности при расчете предполагаемых доходов от внедрения CRM-системы, так как это обуславливается тем, что невозможно спрогнозировать точные доходы. Но опираясь на опыт других компаний, внедривших данную систему, и опыт компаний-поставщиков этой системы, можно выявить следующие закономерности в положительной динамике от внедрения CRM-системы и по ним рассчитать приблизительную прибыль.

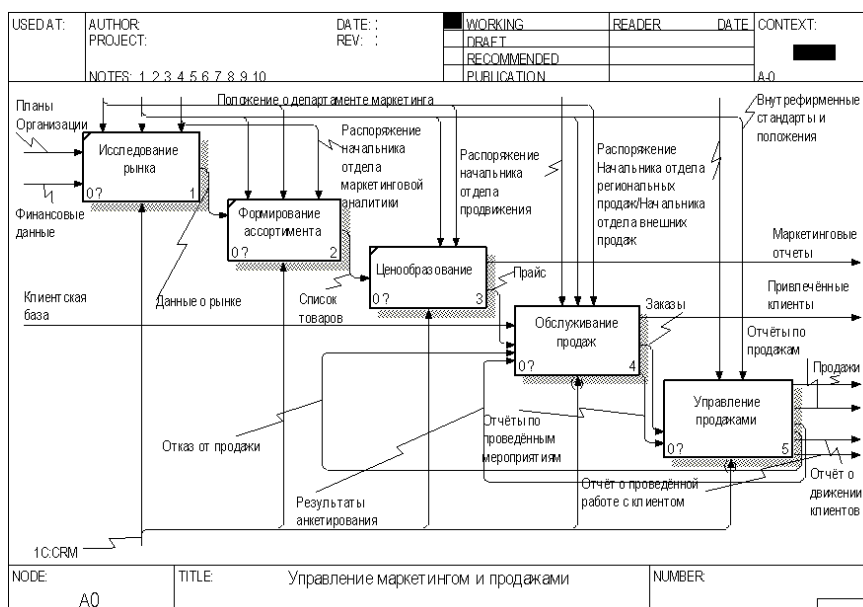

Рис. 2. «Как будет».

По данным бухгалтерской отчетности, бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах, можно рассчитать показатели экономической эффективности.

Так как проект составлялся на период с 2020 по 2022 годы, то расчеты производились в 2019 году, когда коммерческие расходы составляли 228091 тыс. рублей. Средняя заработная плата начальника отдела составляла 70 000 рублей, а сотрудник отдела в среднем получал 30 000 рублей. Реорганизация организационной структуры при проведенном реинжиниринге предполагала сокращение должности начальника отдела на 5 штатных единиц и двух отделов сопровождения продаж – 10 штатных единиц и сопровождение региональных менеджеров – 7 штатных единиц.

Тогда сокращение издержек по выплате заработной платы единоразово составило: $(5 \cdot 70000 + 17 \cdot 30000) \cdot 12 \text{ мес.} = 10320 \text{ тыс. рублей в год.}$

Это приблизительно составляет 4,5% от коммерческих расходов. Также по опыту организаций уменьшение предполагаемых расходов в процессах маркетинга оценивается в 20%. Это можно объяснить правильным выбором сегмента клиентов, а также целевого взаимодействия

с клиентами по их индивидуальным требованиям. То есть основное взаимодействие региональных менеджеров – это работа с постоянными клиентами.

Из этого следует, что коммерческие расходы сокращаются на 24,5% после внедрения CRM-системы и проекта реинжиниринга и составляют: $228091 - (228091 \cdot 0,245) = 172208,705 \text{ тыс. рублей.}$

Сокращение дебиторской задолженности влияет на оборачиваемость капитала и как следствие способствует улучшению финансового положения компании. За счет этого увеличивается прибыль.

Дебиторская задолженность составляла 376535 тыс. рублей. После внедрения CRM-системы она сокращается на 15% и составляет: $376535 - (376535 \cdot 0,15) = 320054,75 \text{ тыс. рублей в год.}$

Также за счет проведенного реинжиниринга бизнес-процессов происходит сокращение цикла продаж. За счет эффективности проекта план производства раньше уходит в реализацию и стадия фактического проведения мероприятия идет параллельно с процессом производства продукции, следовательно, при заключении сделки товар уже ожидает покупателя. Для

Таблица 1. Расходы на реализацию проекта.

Наименование расходной части	Сумма 2020, руб.	Сумма 2021, руб.	Сумма 2022, руб.	Сумма по проекту общая, руб.
1. ТЗ (технич. задание) CRM	133 000	100 000	0	233 000
2. Программный продукт «1С:CRM» (50 лицензий) – основная поставка с лицензией на 1 р. м.(1 шт.) = 31 200 р. + клиентская лицензия на 50 р. м. = 390 000 р. Итого за 2020 год: 421 200 р. Итого: за 2021 год: 390 000 – 390 000 × 0,2 (скидка при покупке на 2 год) = 312 000 р. Итого лицензий: 101 шт. Мобильное приложение (30 лицензий) – на 1 пользователя = 3 900 р. Итого за 2020 год: 117 000 р. Итого: за 2021 год: 117 000 р. Итого мобильных приложений: 60 шт.	538 000	429 000	0	967 000
3. Премияльный фонд сотрудников	1 700 000	1 800 000	1 100 000	4 600 000
4. Обучение и поддержка	200 000	100 000	100 000	400 000
Итого:	2 571 000	2 429 000	1 200 000	6 200 000

расчета длительности производства были взяты данные в сопоставимых группах компаний, представленных на рынке: 1 компания – производство в течение 9 дней, 2 компания – в течение 7 дней и 3 компания – в течение 5 дней. Для расчета берется среднее значение длительности производства 7 дней. Процесс оформления заказа занимает в среднем 3 дня, процесс обработки заказа 2 дня, 7 дней на производство, процесс выдачи заказа занимает в среднем 1 день. Процессов, не добавляющих стоимость три: формирование комплекта документов и согласование коммерческого предложения, выставление и отправка счета-фактуры, и контроль движения денежных потоков занимают в среднем 3, 1, 1 дней соответственно. Итого общая длительность цикла реализации составляет 18 дней.

Следовательно, после внедрения CRM-системы и проведения реинжиниринга длительность цикла реализации в измененном процессе равна 6 дней за счет точного прогноза и быстрого отпуска в производство. Тем самым цикл реализации продукции сокращается в среднем на 67%. У менеджеров повышается качество и скорость обработки обращений. Все рассчитанные

показатели в основном влияют на повышение эффективности работы менеджеров, повышение лояльности клиентов и сокращение времени на выполнение рутинных операций, формирование отчетов и фиксаций, обработку и передачу данных. В конечном счете это влияет на увеличение прибыли. Рассчитаем экономическую эффективность этих показателей.

Для оценки эффективности работы менеджеров по продажам и лояльности клиентов за счет внедрения CRM-системы использовались следующие данные:

- выручка до внедрения – 1547376 тыс. рублей;
- количество менеджеров по продажам, присутствующих в отделах региональных продаж и внешних продаж – 27;
- норма рентабельности 15%.

Экономия времени на одного менеджера по продажам, выраженная в часах в день, благодаря внедрению CRM-системы составляет 2 часа. Увеличение эффективного времени работы в процентах на одного менеджера составляет 12,5% исходя из отношения времени на продажи и восьмичасового рабочего дня, поэтому мож-

но рассчитать дополнительный среднегодовой доход на одного менеджера, и в конечном итоге дополнительный среднегодовой доход, который составляет 193422,6 тыс. рублей.

Другим важным аспектом при внедрении CRM-системы является время выполнения учета и работа с данными. Ранее сотрудник затрачивал время на поиск информации о клиентах и составление отчетности, так как она находилась на различных носителях или в Excel-таблицах, некоторые данные передавались через отделы, с помощью таких инструментов и методов сотрудник никогда не добьется должного эффекта от работы с клиентом. За счет внедрения CRM-системы и реинжиниринга уже измененные бизнес-процессы обслуживания продаж и управление продажами экономят время сотрудников, следовательно, уменьшают затраты на трудовые ресурсы. Благодаря этому появляется экономический эффект.

Изначально рассчитывается экономия времени. В нашем случае учет затрагивает экономию,

связанную с поиском, фиксацией, обработкой и передачей данных, формированием отчетов и сокращением подразделений, являющихся связующими звеньями между отделами.

В результате проведенных сопоставлений расчетов анализа проекта реинжиниринга приходим к заключению, что предварительный анализ достаточен для принятия решения о начале процесса реинжиниринга. Результаты предварительного анализа реинжиниринга были подтверждены проведенным анализом экономических показателей при сопоставлении ожидаемых доходов от внедрения информационной системы и расходов на реинжиниринг.

В заключение следует отметить, что проведенные расчеты показателей достаточны, однако для применения на практике следует провести дальнейшие статистические исследования для выявления вспомогательных показателей и оценки их надежности. Существует необходимость в исследованиях для изучения причинно-следственных связей между показателями.

Библиографический список

1. Оценка стоимости компьютерных программ и баз данных / Apline. – URL: <http://www.idasoft.ru/appraisal> (дата обр. 03.03.2023).
2. Самуэльсон П., Нордхаус У. Экономика. – М.: Вильямс, 2014. – 1360 с.
3. Толмачев М. Н., Струбагин П. В. Планирование реинжиниринга бизнес-процесса «управление маркетингом и продажами» // Экономические науки. – 2022. – 5 (210).
4. Dagracs T. Network reengineering for competitive advantage. White Paper. – Boston, MA: The Yankee Group, 1993.
5. Davenport T. H., Short J. E. The new industrial engineering: information technology and business process redesign // Sloan Management Review. – 1990. – Vol. 32, no. 41. – P. 11–27.
6. Grover V., Teng J. T. C., Fiedler K. D. Information technology enabled business process redesign: an integrated planning framework // Omega. – 1993. – Vol. 21, no. 2. – P. 433–447.
7. Guimaraes T. Outcome assessment of business process reengineering. – 1995. – Jan.
8. Moad O. Does reengineering really work // Data-mation. – 1993. – Aug. – P. 22–28.
9. Stadler D. A., Elliot S. A. Remake your business // Inform. – 1992. – Feb. – P. 12–17.
10. Tsang E. Business process reengineering and why it requires business event analysis // CASE Trends. – 1993. – Mar. – P. 8–15.

УДК 338.43:633.8   DOI: 10.14451/1.220.147

Экономическая эффективность производства масличных культур и масложирового производства

© 2023 **Тугачева Лариса Викторовна**

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и управления персоналом. Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС. Россия, Орел.

E-mail: tugacheva-lv@ranepa.ru

© 2023 **Борода Ольга Валентиновна**

аспирант кафедры теории бухгалтерского учета. Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина. Россия, Краснодар.

E-mail: kafedramunh@mail.ru

Ключевые слова: масличные культуры, масложировое производство, эффективность, агропромышленный комплекс.

В статье рассмотрены современные проблемы формирования эффективности производства масличных культур и масложировой продукции. Проанализированы тенденции развития производства масличных культур и факторы, определяющие эффективность данной отрасли в настоящее время – урожайность, валовые сборы и уровень цен. Изучены лидеры производства масложировой продукции в России, являющиеся вертикально интегрированными агрохолдингами. Обосновано, что масложировая отрасль является драйвером экспорта продукции агропромышленного комплекса России, она обладает высоким потенциалом и успешно развивается в сложившихся политико-экономических условиях при государственной поддержке.

Производство масличных культур и продуктов их переработки играет важную роль в социально-экономическом развитии Российской Федерации в целом; агропромышленного комплекса, в частности, отраслей сельского хозяйства и масложировой промышленности; отдельных субъектов бизнеса в аграрной сфере и каждого жителя страны как потребителя масла. Наша страна является вторым крупнейшим в мире экспортером подсолнечного масла. Вопросы обеспечения продовольственной безопасности в рамках национальных границ уделяется особое внимание, так как это является одним из условий достижения национальной безопасности Российской Федерации в среднесрочном и долгосрочном периоде. Также продовольственная безопасность лежит в основе сохранения государственности и суверенитета, независимости в принятии военно-политических решений. В процессе реализации демографической политики России продовольственная безопасность является важ-

ной составляющей, она позволяет формировать и поддерживать стратегические национальные приоритеты, среди которых улучшение качества жизни населения за счет формирования и гарантии высоких стандартов жизнеобеспечения.

Производство масличных культур и масложировое производство относятся ко второй и третьей сферам агропромышленного комплекса – производству сельского хозяйства и ее переработке. Высокая социальная значимость результатов функционирования указанных отраслей продуктов и их высокий экспортный потенциал определяют необходимость государственной поддержки и регулирования деятельности производителей, занятых производством масличных культур и масложировым производством. В связи с этим в России сформирована стратегия развития агропромышленного комплекса, рассчитанная как на средне-, так и на долгосрочную перспективу, нормативно-правовым обеспечением которой выступает система соответствующих актов и документов. В качестве основного нормативного правового документа отметим Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ (с изм. и доп. от 11.06.2022) «О развитии сельского хозяйства», в котором установлены правовые основы реализации государственной социально-экономической политики в области сельского хозяйства [2; 3].

В Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации указано, что независимость в отношении такого стратегически важного продукта как растительное масло соотношение объемов его отечественного производства и внутреннего потребления должно составлять не менее 90%. Этот документ развивает и позволяет реализовать основные положения базового документа стратегического планирования в стране – Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2030 года [6].

Масличные культуры представлены достаточно широким спектром растений – более 50: от разных видов орехов до подсолнечника. Их название обусловлено возможностью получения из этих растений растительного жира, который

принято называть просто растительным маслом. Природно-климатические условия расположения посевных площадей в нашей стране, в разных климатических поясах, позволяют выращивать различные масличные культуры. Основными сельскохозяйственными культурами, возделываемыми в России с целью получения растительного масла, являются подсолнечник, рапс, соя, кукуруза, лен [2; 4].

Масложировой подкомплекс, как важная составляющая агропромышленного комплекса России, базируется на двух крупных системах – секторах маслодобычания и маслопереработки. Технологическая цепочка начинается производством масличных культур, продолжается маслодобычей и очисткой его от сопутствующих компонентов и заканчивается использованием растительного масла как сырья для производства масложировой продукции – маргаринов и спредов, промышленных жиров, майонезов и другой продукции на масложировой основе. В структуру продукции сектора маслодобычания включены растительные масла, жмыхи и шроты, лузга. Продукция сектора маслопереработки представлена майонезами, соусами майонезными и кремами на основе растительных масел; маргаринами, спредами и смесями топлеными; жирами специального назначения; заменителями, улучшителями и эквивалентами масла какао; глицерином и мылом.

Цена на продукцию масложировой отрасли, выступающая основным фактором формирования эффективности деятельности занятых в этой отрасли предприятий, определяется мировыми ценами на растительные масла, зависящими, в свою очередь, от многих причин. На мировом уровне в 2022 году наблюдалось существенное изменение ситуации на масложировом рынке во втором полугодии. Так, после резкого роста в первой половине года произошло такое же резкое снижение – на 40-50% во второй половине года. Наиболее сильно на это повлияли ожидания рекордных объемов производства сои, рапса, пальмового масла в первом полугодии 2022 года, а также изменение рыночных котировок

нефти в сторону уменьшения [5].

Неоднозначным с точки зрения развития и эффективности производства стал 2022 год для масложировой отрасли России. Среди основных событий и факторов:

- сбор рекордно высокого урожая масличных культур, в основном подсолнечника, на фоне сложнейших погодных условий, вследствие чего уборочная компания продолжилась и зимой 2023 года;
- достижение ценами исторического максимума в первом полугодии 2022 года;
- наращивание объемов экспорта в условиях усиливающихся санкций;
- резкое снижение цен на продукцию во втором полугодии 2022 года;
- волатильность курса рубля.

В 2022 году площади посева масличных культур в России, как количественный фактор объема производства, были увеличены до 18,6 млн га, прирост составил 13% или 2,1 млн га к уровню прошлого года. Это было обусловлено высокими ценами на данную продукцию на российском рынке в связи с высокими мировыми ценами и слабым курсом рубля. Другим – качественным – фактором объема производства является урожайность. Она в этом году продемонстрировала высокие значения, по сое и рапсу ставшие рекордными. Урожайность сои в бункерном весе увеличилась на 14% к предыдущему рекорду и составила 18,9 ц/га, рапса с 1 га было получено 20,9 ц в бункерном весе, что на 15% выше прошлого рекордного уровня.

В целом валовой сбор масличных культур в нашей стране планируется на уровне 28,4–29,3 ММТ в зачетном весе. Это очень высокий показатель, превышающий рекорд 2021 года на 3,5–4,5 ММТ. Пока можно оперировать только предварительными данными, так как уборка продолжается, и официальные итоги будут опубликованы весной 2023 года. Но в целом ситуация ясна, корректировка может произойти только по валовому сбору семян подсолнечника и масличного льна. По данным Росстата за

2022 год, имеющим предварительный характер, валовой сбор сои в составил рекордные 6,3 ММТ, что на 1,5 ММТ выше предыдущего рекорда; объем производства рапса – также рекордный, равный 4,7 ММТ (выше рекорда 2021 года на 1,9 ММТ); валовой сбор подсолнечника ожидается на уровне 15,5 ММТ, что ниже рекорда 2021 года, составившего 15,65 ММТ.

Поздно начавшаяся уборочная компания в 2022 году не повлияла на режим работы предприятий масложировой отрасли: они использовали запасы урожая 2021 года, величина которых была высока. Объем производства растительных масел в России осенью 2022 года достиг рекордной величины, чему способствовали раннее начало работы перерабатывающих предприятий на запасах урожая 2021 года; высокий объем производства масличных культур в 2022 году и сопутствующие этому низкие цены; ввод в эксплуатацию нескольких крупных маслоэкстракционных заводов в ЦФО.

Сложная ситуация с экспортом в настоящее время привела к тому, что запасы подсолнечника в сельскохозяйственных предприятиях России, за исключением субъектов малого предпринимательства, по данным Росстата, на начало февраля 2023 года составили 2,85 млн т, что на 35% выше объема запасов на 1 февраля 2022 года.

Рекордный сбор масличных культур и имеющиеся в стране запасы сырья смогут обеспечить загрузженность отечественных маслоэкстракционных заводов. Пошлины на вывоз маслосемян, которые являются частью последовательной политики Минсельхоза по защите внутреннего рынка, также станут дополнительным драйвером для увеличения объемов переработки и выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью [1].

Российские маслоэкстракционные заводы способны переработать весь рекордный урожай масличных, даже с учетом больших переходящих остатков. К концу 2022 года, по данным OleoScore, мощности отечественных маслозаводов составляют уже 29 ММТ против 27,2 ММТ

в 2021 г. Это наращивание синхронизировано с ростом валового сбора масличных культур и идет по плану федерального проекта «Экспорт продукции АПК».

Основной проблемой возделывания семечки подсолнечника в условиях санкций и обострения международных отношений является высокий уровень импортозависимости культуры, достигающий 72,7%. Поэтому усилия ученых направлены на выведение отечественных сортов подсолнечника для обеспечения внутренней потребности в семенах в кратчайшие сроки. В России создан Селекционно-семеноводческий консорциум, который сконцентрируется на обеспечении сельского хозяйства семенами подсолнечника. В организации объединения приняли участие компании RuSeeds, ГК «Эфко», «Биотон», а также Всероссийский научно-исследовательский институт масличных культур (ВНИИМК) им. В. С. Пустовойта. Полный переход на отечественные сорта и гибриды подсолнечника произойдет не ранее чем через 2–3 года.

Деятельность консорциума будет вестись с целями:

- разработки новейших отечественных гибридов;
- доведение объемов производства отечественных сортов и гибридов до уровня, необходимого для обеспечения продовольственной безопасности РФ;
- популяризация и внедрение отечественных разработок.

Цена выступает важным фактором формирования доходов и финансовых результатов производителей масличных культур. На рисунке 1 отражена динамика цен на семена подсолнечника и семена рапса в период с 2015 по 2022 годы.

Как следует из рисунка 1, цены производителей на семена рассматриваемых масличных культур в 2015–2020 гг. были относительно стабильными и в целом за период увеличились: по рапсу с 18 до 26 тыс. руб./т и по подсолнечнику с 20 до 23 тыс. руб./т. Резкий рост цен на семена подсолнечника и рапса произошел в 2021–2022 гг., что

обусловлено увеличением мировых цен на эти виды продукции.

В 2022 году наблюдалось снижение цен по сравнению с 2021 годом как на семена подсолнечника, так и на семена рапса, но до уровня 2020 года стоимость 1 тонны не дошла, уменьшившись на 4,9% по семенам рапса и на 21,4% по семенам подсолнечника. Основной причиной этого стали высокая урожайность масличных культур и неблагоприятные погодные условия в период уборочной компании, что вынуждало производителей продавать влажное сырье в большом количестве по низким ценам.

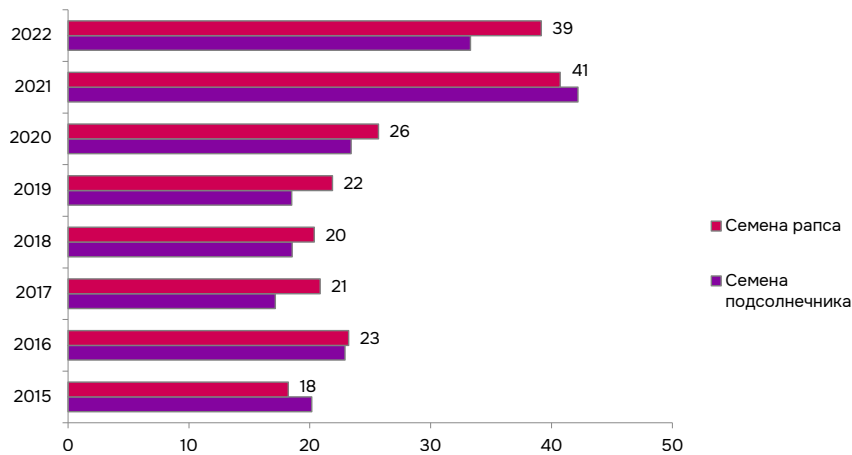
Аналогичные тенденции в уровне цен производителей прослеживаются и по продукции масложировой отрасли, сырьем для которой служат масличные культуры (см. рис. 2).

По всем видам продукции масложировой отрасли наблюдается рост цен производителей в период с 2015 по 2022 годы, но отсутствует резкое увеличение показателя в последние два года исследования, как это отмечалось по масличным культурам. Уменьшение цены производителя в 2022 году по сравнению с уровнем 2021 года произошло только по маслу подсолнечному и его фракциям нерафинированным – на 6%, по остальным видам продукции цена увеличилась, продемонстрировав наибольший рост в отношении спредов растительно-сливочных и растительно-жировых – на 36,4%.

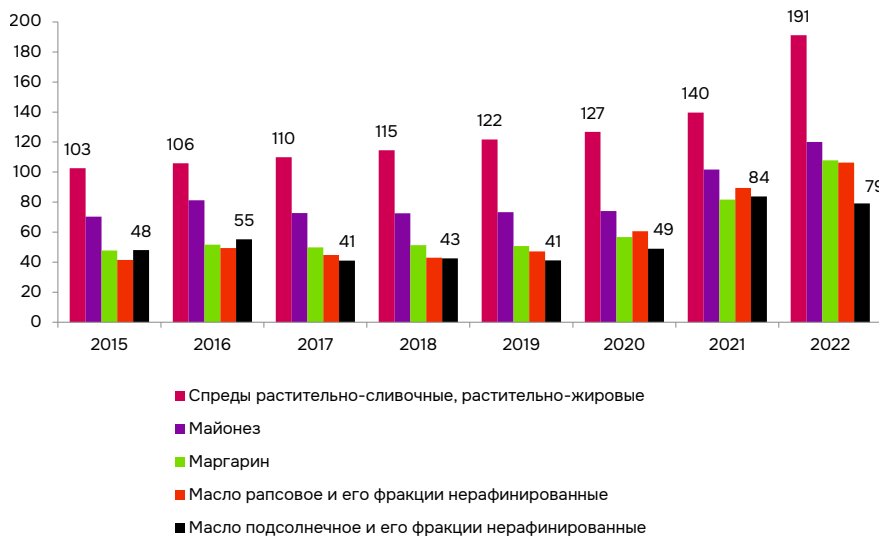
Изменение цен производителей масложировой продукции определяет их уровень для потребителей. Мониторинг потребительских цен на продукцию масложировой отрасли является важным исходя из социального значения данной продукции (см. рис. 3).

Динамика цен на продукцию масложировой промышленности положительная в течение 2015–2022 гг., что в целом соответствует тенденциям, прослеживаемым в системе цен производителей продукции этой отрасли.

В 2022 году в период с сентября по ноябрь, когда наблюдается усиление производственной

Рис. 1. Динамика цен производителей на основные масличные культуры в России, тыс. руб./т.
Источник: Росстат, Масложировой Союз России.

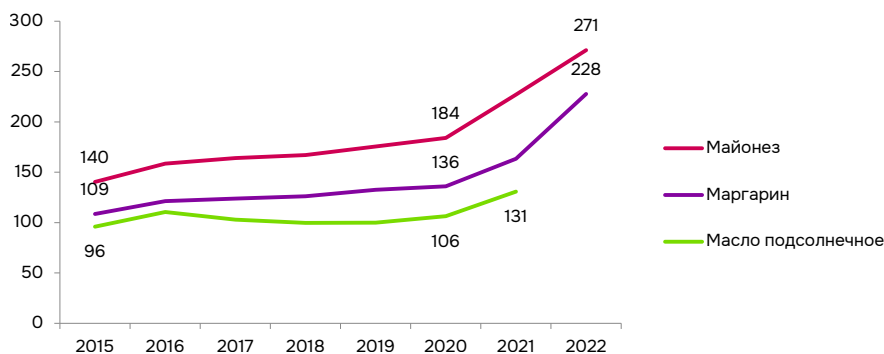

Рис. 2. Динамика цен производителей на продукцию масложировой отрасли в России, руб. / кг.
Источник: Росстат, Масложировой Союз России.

активности в анализируемой отрасли, выпуск продукции – масел подсолнечного и соевого – составил, соответственно 1,5 и 0,21 ММТ что на 3% и 7% выше предыдущих рекордов аналогичного периода. Значительные достижения отмечаются в работе предприятий по переработке рапса – производство рапсового масла в июле-ноябре 2022 года составило, что превзошло прошлый рекорд на 35%.

Как было отмечено выше, существенный вклад в рост объемов производства растительных масел внесло открытие маслоэкстракционных заводов в ЦФО, среди них заводы «Содруже-

ство» в Курской области и «Черкизово» в Липецкой области. Своевременно введенные дополнительные производственные мощности позволят переработать большой объем сырья урожая 2022 года. Масложировая отрасль, в связи с ее высоким социально-экономическим значением для страны, является объектом значительного государственного регулирования. В рамках государственной политики действует экспортная пошлина в отношении экспорта сои за пределы ЕАЭС в размере 20%. По правилу, действующему до 23 февраля 2023 года, экспорт рапса, кроме стран ЕАЭС, допускается лишь через один контрольно-пропускной пункт на Дальнем

Рис. 3. Динамика потребительских цен на продукцию масложировой отрасли в России, руб. / кг.
Источник: Росстат, Масложировой Союз России.

Востоке РФ.

Большие запасы сырья урожая 2022 года являются предпосылкой к тому, что экспортные ограничения по рапсу не будут продлены. Но пересмотра экспортных пошлин на сою и подсолнечник не ожидается. Сложившиеся условия являются выгодными для предприятий масложировой отрасли, получивших высокую краш-маржу по подсолнечнику и рапсу в начале сезона 2022–2023. В отношении рапса причиной высоких результатов переработчиков стало дешевое сырье, когда при избыточном предложении производители, не имея достаточных мощностей по доведению зерна до нужной кондиции, продавали сырье с высоким уровнем влажности по низкой цене. Эта тенденция теряет актуальность во второй половине сезона 2022–2023, вследствие чего очень высокая рентабельность переработчиков начинает снижаться. Отметим, что в предыдущие несколько лет, в других экономико-политических и климатических условиях, подобный высокий уровень прибыли получали производители масличных культур.

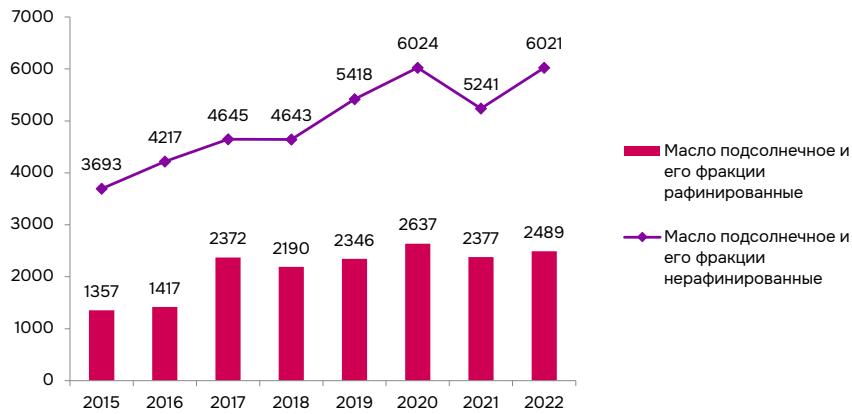
По оценкам компании маркетинговых исследований TK Solutions, объем выпуска нерафинированных растительных масел в России в 2022 году составил 7909 тыс. т, увеличившись на 30,6% к уровню 2021 года. В среднем за год объем производства возрастал на 6,7% в период с 2017 по 2022 годы.

Лидером в производстве нерафинированных

растительных масел является Центральный федеральный округ, на долю которого приходится 30,6% от общего объема производства в период с 2017 по 2022 годы. Чуть меньшую долю в структуре производства нерафинированных растительных масел по федеральным округам – 27%, имеет Южный федеральный округ [7]. Наблюдается прирост объема производства нерафинированных растительных масел в течение последнего года: в декабре увеличение произошло на 17,6% к аналогичному периоду 2021 года и составило 797 тыс. т. При этом цены производителей на данную продукцию установились на уровне 70 руб. / кг.

На рисунке 4 представлена динамика производства рафинированных и нерафинированных растительных масел в России. Из рисунка следует, что в целом в период с 2015 до 2022 годы наблюдается положительная динамика объема производства масел разных видов. Отметим, что выпуск масла подсолнечного и его нерафинированных фракций отличается большей равномерностью по наращиванию объема, стабильно увеличиваясь в начале исследуемого периода до 2020 года. В 2021 году отмечается снижение показателя на 13% к уровню предыдущего года, но в 2022 году объем производства возвращается к уровню 2020 года и составляет 6021 тыс. т.

Несколько иная ситуация наблюдается в производстве масла подсолнечного и его рафинированных фракций. Наилучший результат – 2637 тыс. т – был достигнут в 2020 году. В целом в период с 2017 по 2022 годы объем произ-

Рис. 4. Динамика производства масла подсолнечного и его фракций в России, тыс. т.
Источник: Росстат, Масложировой Союз России.

водства данной продукции существенно вырос по сравнению с уровнем 2015-2016 гг. В 2022 году предприятиями масложировой промышленности было произведено 2489 тыс. т масла подсолнечного и его рафинированных фракций, что на 5,6% ниже уровня, достигнутого в 2020 году, и на 4,7% выше, чем в 2021 году.

Для современного агропромышленного комплекса России характерны серьезная трансформация в последние годы, переход на импортозамещение и формирование масложировой отрасли как ориентированной не только на обеспечение внутреннего потребления, но и крупный экспорт, имеющий стратегическое значение. В 2021 году объем масложировой продукции, вывезенной за пределы страны, составил 7,8 млн тонн или \$7,3 млрд в денежном выражении. Доходы от экспорта выросли на 48% за счет роста мировых цен на продукцию масложировой промышленности.

В настоящее время масложировая отрасль экономики России активно развивается. Лидерами в этой сфере, по итогам 2021 года, являются компании: ГК «Содружество» с объемом выручки 300 млрд руб.; ГК «Эфко», получившая доход в размере 222,95 млрд руб., и ГК «Русагро» с 222,93 млрд руб. выручки. Доход этих компаний в сумме составил более 745 млрд руб., что на 20% выше уровня предыдущего года. Первенство по темпу роста выручки принадлежит ГК «Эфко» – увеличение на 53,8% к уровню 2020

года. Эта компания входит в десятку самых быстрорастущих организаций агропромышленного комплекса.

Таким образом, масложировая отрасль экономики России имеет высокий потенциал, который активно развивается. Она полностью обеспечивает внутреннее потребление и является драйвером экспорта продукции агропромышленного комплекса. Предприятия, производящие масличные культуры и масложировую продукцию, имеют положительные финансовые результаты деятельности. Лидеры отрасли представлены вертикально интегрированными агропромышленными холдингами.

На результаты деятельности и эффективность функционирования хозяйствующих субъектов, занятых в масложировой отрасли, а также сельскохозяйственных предприятий, являющихся производителями масличных культур как сырья для масложировой промышленности, оказывает влияние множество факторов. Производители масличных культур в большей степени зависимы от погодных условий выращивания и уборки продукции, а переработчики – от уровня мировых цен, применяемых инструментов государственного регулирования отрасли и санкционного давления. Мероприятия по поддержке организаций, занятых в масложировой отрасли, предусмотрены федеральным законом «Экспорт продукции АПК». В целом отметим, что импортозамещение в процессе производства масличных

культур происходит высокими темпами и имеет хорошие перспективы, что является важным фактором повышения экономической эффективности отрасли.

Библиографический список

1. Карпова О. И., Борода О. В. Экономический анализ современного масложирового производства // Вестник Академии знаний. – 2022. – 53 (6). – С. 105–108.
2. Маслинская М. Е., Савельев Н. С., Сосновская А. А. Лен масличный как сырье для производства биологически активных добавок // Пищевая промышленность: наука и технологии. – 2022. – Т. 15, 1 (55). – С. 21–30.
3. Полищученко В. А., Полянин А. В., Павлова А. В. Управление инновационной политикой в кластерах // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 65–79.
4. Сидельникова Н. А., Смирнова В. В., Шеховцова Л. В. Производство и хранение масличных культур в Белгородской области // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. – 2022. – 1 (33). – С. 158–164.
5. Тенденции и тренды рынка пищевой и перерабатывающей промышленности в России / Е. И. Ловчикова [и др.] // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2022. – 6 (88). – С. 106–113.
6. Тугачева Л. В., Сахарова С. М. Государственное управление процессом реализации национальных проектов в России // Среднерусский вестник общественных наук. – 2020. – Т. 15, № 3. – С. 51–67.
7. Чепелева К. В., Шелковников С. А., Овсянко Л. А. Экономическая эффективность и перспективы развития масличного производства в Красноярском крае // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2023. – № 1. – С. 16–25.

УДК 338.2   DOI: 10.14451/1.220.155

Стратегическое антикризисное управление предпринимательскими структурами в современных условиях

© 2023 **Финошкин Олег Владиславович**

Высшее экономическое образование по специальности «Национальная экономика».

Уральский государственный экономический университет.

Генеральный директор ООО «Русбилдинг». Россия, Екатеринбург.

E-mail: tspekb@yandex.ru

Ключевые слова: развитие экономики, антикризисное управление, предпринимательские структуры, санкционная политика, инвестиции, инновации.

Стратегия развития предпринимательских структур, находящихся под влиянием кризисных факторов, требует создания соответствующей системы антикризисного управления, функциональность и развитие которой максимальным образом бы снижали негативные последствия влияния кризисных факторов на предпринимательскую деятельность и, в случае экономического кризиса циклического типа обеспечивали возможности экономического роста в каждый послекризисный период. Блок управления (или управленческий блок), берущий на себя в предпринимательской структуре решение вопросов роста экономической устойчивости, а также ее поддержание и обеспечение, является одним из важнейших элементов системы. Только основанное на применении новейших технологий и росте персональной ответственности за принятие решений по управлению тесное сотрудничество участников рынка инновационной экономики способно снизить влияние на ее субъектов общих кризисных явлений. При его же отсутствии прогнозируется вызванное факторами экономического кризиса ухудшение ситуации, с возможным ростом макроэкономической нестабильности и снижением деловой активности до уровня социальных и экономических потрясений катастрофического порядка, вплоть до потери технологического суверенитета и разрушения функциональности основных общественных структур.

В данном исследовании предлагается методика оценки влияния регионального социально-экономического положения, с учетом влияния кризисных факторов, на уровень экономической устойчивости и ее развития, через определение учитывающего ряд объединенных индикаторных групп общего комплексного показателя (КП).

Создание комплексного показателя, произведенное на базе укрупненных групп индикаторов, оценивающего влияние на развитие интегрированной экономической устойчивости социально-экономического положения конкретного региона или территории, автором данного исследования полагается эффективным и необходимым к рассмотрению [10, с. 63].

Укрупнение групп индикаторов, через оценку значимости каждого из них, позволяет, на основе применения ранжирования, сформировать общую матрицу распределения. Формирование групп индикаторов осуществляется только среди сопоставимых по значимости показателей с учетом их корреляционных изменений за крайний десятилетний период, в соответствии с тенденциями развития сектора предпринимательской деятельности Российской Федерации.

Значимость каждой конкретной группы индикаторов в оценке уровня устойчивости предпринимательских структур отражается количеством присвоенных баллов. В виде отдельных структурных элементов, рассматриваемых, по

умолчанию, равными с позиции влияния на объект исследования, соответственно может быть рассмотрен и каждый взятый отдельно индикатор. Только размещенные в открытой печати статистические данные, поддающиеся верификации, из государственных и корпоративных источников информации официального статуса имеют право быть основой для расчета и формирования индикаторов [2, с. 208].

Структура КП оценки влияния социально-экономического положения региона или территории на формирование и развитие интегрированной экономической устойчивости предпринимательских структур представлена в данных таблицы 1.

Таблица 1. Структура КП оценки влияния социально-экономического положения экономической устойчивости предпринимательских структур.

Формирующие группу структурные индикаторы	Бальная оценка ранжирования
1. Работа с инвестициями в регионе	100
- инвестиционная привлекательность	20
- инвестиционный потенциал	20
- инвестиционный риск	20
- плановые государственные инвестиции соответствующие программам развития	20
- другие показатели работы с инвестициями	20
2. Уровень развития инфраструктуры и ее обеспечения	100
- обеспечение общественной инфраструктуры отдельными элементами	20
- обеспечение производственной инфраструктуры отдельными элементами	20
- соответствие инфраструктуры требованиям предпринимательских структур	20
- использование при разработке объектов инфраструктуры инновационных технологий	20
- другие показатели обеспечения инфраструктуры	20
3. Брендирование и имидж региона	100
- медийная активность (упоминания региона в СМИ)	20
- известность бренда региона	20
- образ региона в виртуальной среде	20
- оценка уровня развития имиджа и брендирования от лица экспертов	20
- другие показатели	20
4. Перспективы формирования внутренних партнёрских связей в регионе	100
- наличие и доступность участия в процессе региональных кластерных структур	25
- наличие и доступность участия в процессе региональных сетевых структур	25
- другие формы регионального сотрудничества	25

Продолжение на следующей странице

Таблица 1. Структура КП оценки влияния социально-экономического положения экономической устойчивости предпринимательских структур. (Продолжение таблицы)

- другие показатели	25
5. Поддержка государства, стимуляция развития предпринимательского сектора (баллы начисляются пропорционально используемым мерам господдержки)	50
6. Госрегулирование и контроль за развитием предпринимательского сектора (баллы начисляются пропорционально используемым мерам регулирования и контроля)	50
7. Развитие системы подготовки кадров (баллы начисляются соответственно уровню подготовки кадров по профильным специальностям и профессиям)	25
8. Естественные региональные условия (баллы начисляются соответственно условиям региона, важным для конкретной ПС)	25

Уровень социально-экономического развития региона или территории является одним из определяющих факторов высокой значимости в обеспечении и развитии экономической устойчивости функционирующих в пределах региона или территории предпринимательских структур – вытекает из предъявленного выше анализа. С ролью основы определяющего характера при обосновании и принятии решения о формировании бизнес-структуры или развития уже действующего бизнеса, комплексная оценка уровня регионального развития справится со всей возможной эффективностью [12, с. 249].

Следует учесть, что вопросы роста экономической устойчивости предприятия, и ее поддержания как в условиях стабильности, так при наступлении периодов кризисного влияния, главным образом лежат в области адекватности, своевременности и качества решений управления в осуществлении предпринимательской деятельности, а не только в обеспеченности инфраструктуры региона и его потенциальных производственных и финансовых возможностях.

Кроме ряда вызывающих негативные последствия внешне-факторных влияний на обеспечение экономической устойчивости интегрированного характера с позиции непосредственного определения и выбора фактических организационно-экономических схем и методик и инструментов эффективного управления, нацеленных на рост степени устойчивости, оказывают влияние и, так называемые, факторы внешней среды.

Отечественные исследователи, в соответствии с классическими представлениями, в большинстве своем предлагают рассматривать формируемые в организациях направления и категории с параметрами, корректируемыми на основании результатов проведения оценочных действий определенного характера [1, с. 208].

К подобным подходам относится: политика управления финансами организации, осуществляющая воздействие на степень финансовой устойчивости, кадровая политика, осуществляющая воздействие на степень устойчивости обеспечения предприятия кадрами, практика персональных кадровых стажировок, осуществляющая воздействие на степень устойчивости человеческих ресурсов, система разрешения конфликтов внутри рабочих групп и коллективов, осуществляющая воздействие на степень устойчивости культуры организации и другие.

Слабость данного подхода в оценке именно интегрированной экономической устойчивости, как считает представленное исследование, в том, что, не обладая комплексностью, он скорее оценивает воздействие на ее составные части, чем позволяет оценить влияние факторов внутренней среды в суммарной совокупности, и не удовлетворяет потребность в разработке и предложении в вопросе оценки степени влияния на состояние экономической устойчивости факторов внутренней среды новых подходов. Данное исследование предлагает осуществлять подобного рода оценку, основываясь на определенных характеристиках воздействия на устой-

чивость укрупненных и более сложных групп факторов, используя [5, с. 59]:

- стратегическое управление при определении и разработке общих корпоративных стратегий, предполагающих последующее за воздействием проявлений кризисных факторов различной сути, продолжительности и вида непосредственного влияния, ухудшение общих параметров, учитывающих не только стабильные и положительные статусы рынка и устойчивое влияние внешней среды, в том числе государства, но и на периоды ярко выраженного кризиса;
- наличие основного фактора внутреннего свойства, содействующего или ставящего препоны росту экономической устойчивости в кризисных условиях – компетенций экономического профессионального поведения субъекта предпринимательской деятельности, как части общей предпринимательской способности, универсально применимого характера;
- наличие и степень обеспечения интеллектуальной собственностью, как современным видом основных активов большинства организаций и предприятий, позволяющей даже в условиях кризиса, характеризующегося особой продолжительностью, обеспечить устойчивость экономических процессов предпринимательской деятельности на высоком и эффективном уровне.

Основные, ориентированные в условиях кризисного влияния на рост, степени интегрированной экономической устойчивости предпринимательской структуры стратегии:

1. Стратегия сохранения существующего уровня экономической устойчивости за счет обеспечения стабильности бизнес-процессов.
2. Стратегия выхода с рынка и ликвидации существующего бизнеса в связи с рядом причин объективного характера.
3. Стратегия ускоренного роста уровня экономической устойчивости за счет повышенного спроса на реализуемые товары и услуги.
4. Стратегия роста за счет использования «преимуществ» последствий кризисных явлений.

5. Стратегия диверсификация продукции / услуг как основа для адаптации к изменяющимся кризисным условиям.
6. Стратегия диверсификация логистической деятельности и поиск новых рынков сбыта.
7. Стратегия модернизации и организационных изменений совокупности элементов внутренней среды и иерархии управления предпринимательских структур.

Прямые и обратные связи, продемонстрированные выше, отражают зеркальную сущность ряда антикризисных стратегий, представленных ранее.

Следует отметить зеркальность управленческих действий, чьи подходы к экономическому ведению предпринимательских структур являются диаметрально противоположными наиболее наглядным образом [8, с. 112]:

- полный уход с рынка, предполагающий альтернативную потреблению и сбережению стратегию экономического поведения в виде инвестиций освободившихся активов в новые бизнесы и продолжение функционирования на рынке в докризисной конфигурации за счет достигнутых ранее запасов роста, внутриотраслевого и/или регионального партнерского взаимодействия, а также использования стимулирующей господдержки;
- подходы к диверсификации производственно-хозяйственной деятельности, могут быть синхронизированы в соответствии с создавшимися рыночными условиями, избежав необязательного полного противоречия;
- дифференцированная совокупная стратегия роста, основывающаяся на формировании стратегических преимуществ в посткризисный период, сопровождающийся согласно потребностям и мерам государственного регулирования, господдержки и других факторов внешней среды, изменением инструментов управления, и она же непосредственно в условиях кризисных явлений.

Программа создания и развития профессиональных компетенций субъекта предпринима-

тельской деятельности в отношении его экономического поведения, соответствующего процессу обеспечения интегрированной экономической устойчивости:

1. Формирование методики обоснования профессиональных компетенций экономического поведения конкретного субъекта предпринимательской деятельности
2. Формирование системы количественной оценки профессиональных компетенций экономического поведения конкретного субъекта предпринимательской деятельности
3. Оценка уровня сформированности профессиональных компетенций экономического поведения конкретного субъекта предпринимательской деятельности в условиях стабильного рынка
4. Разработка комплекса мер по развитию профессиональных компетенций экономического поведения конкретного субъекта предпринимательской деятельности в условиях стабильного рынка
5. Управление изменениями в контексте обеспечения профессиональных компетенций экономического поведения конкретного субъекта предпринимательской деятельности в условиях кризиса
6. Оценка уровня сформированности профессиональных компетенций экономического поведения конкретного субъекта предпринимательской деятельности в условиях кризиса
7. Контроль и мониторинг уровня сформированности профессиональных компетенций экономического поведения конкретного субъекта предпринимательской деятельности
8. Разработка комплекса мер по обеспечению сохранения профессиональных компетенций экономического поведения конкретного субъекта предпринимательской деятельности в условиях кризиса

В данном исследовании предлагается к рассмотрению разбитая на этапы программа создания и развития профессиональных компетенций субъекта предпринимательской деятельности

в отношении его экономического поведения, соответствующего процессу обеспечения интегрированной экономической устойчивости [3, с. 109].

Перечисленные ниже основные ресурсы предпринимательской структуры, используемые при реализации управления максимально рациональным образом, являются необходимым условием эффективного функционирования заявленной программы [7, с. 22]:

- обеспечение финансовыми ресурсами в виде, выходящем за рамки классических пропорций капиталов собственной и заемной формы, вмещающем в себя непрофильные инвестиции, покупку производных финансовых инструментов на рынках ценных бумаг, затраты на существующую структуру организации и управления, финансирование разноуровневых коммерческих проектов, вложения в активы криптовалютного рынка и тому подобное;
- инфраструктурное обеспечение предпринимательской деятельности, предполагающее в использовании балансных объектов инфраструктуры максимальную диверсификацию, активную эксплуатацию инструментов лизинга и долгосрочной аренды, применение к отдельным объектам инфраструктуры, в качестве альтернативы затратам на их покупку и обеспечение последующей работы, коллективного использования и тому подобное;
- обеспечение предпринимательской деятельности кадрами, предусматривающее, в противовес сложившимся традициям в управлении персоналом, пересмотр позиций в вопросе обеспечения роста уровня интеллектуального и человеческого капиталов организации, сохранение в условиях роста влияния кризисных факторов персонала и тому подобное;
- другие направления обеспечения интегрированной экономической устойчивости.

Современные подходы к менеджменту создания и развития комплекса нематериальных активов предпринимательской структуры заслуживают отдельного внимания, играя важнейшую роль в условиях кризисных влияний сегодняшних

реалий в обеспечении интегрированной экономической устойчивости предпринимательских структур [13, с. 148].

Пропорциональное соотношение между объемами средств, выделяемых бизнесом и средств, принадлежащих государству, является важным вопросом в производстве оценки степени интегрированной экономической устойчивости. В данном исследовании выделены схематические гипотетические варианты распределения этих пропорций [11, с. 235]:

- сценарий № 1 – государственное финансирование имеет преобладающий объем в сравнении с инвестициями предпринимательских структур;
- сценарий № 2 – государственное финансирование и средства, выделяемые предпринимательской структурой, находятся в относительном равенстве;
- сценарий № 3 – размер инвестиций предпринимательских структур преобладает над объемом государственного финансирования.

Кроме управления в условиях развития кризисных явлений экономической устойчивостью предпринимательских структур стратегического уровня рассмотренные сценарии экономического финансирования проектной деятельности на основе ГЧП предполагают разработку набора рекомендательных мер и организационных решений так же и уровня системной операционной тактики. Разрабатывая соответствующий набор рекомендательных мер и организационных решений, следует учитывать, что важность предпочтительности выбора того или иного из рассмотренных сценариев в свою очередь также находится в зависимости множества факторов.

Стоит в обязательном порядке отметить современные тенденции развития рынка, для которого мы рассматриваем вопрос обеспечения интегрированной экономической устойчивости разработок ГЧП с участием предпринимательских структур. К ним относятся [4, с. 45]:

- применение стратегического планирования экономики регионов и комплексного подхода

к развитию территорий при расширении практики многосторонних форматов усложненных категорий организации ГЧП, в том числе осуществление разработок ГЧП в сетевых структурах и кластерных образованиях;

- целесообразность, с позиции обеспечения эффективности вложений и необходимости достижения экономической устойчивости на заданном уровне, влияющих на интересы предпринимательских структур, стимулирования проектов ГЧП, региональных и/или муниципальных адресных программ поддержки при участии органов управления;
- необходимость, при осуществлении разработок ГЧП как для осуществления непосредственных строительных, ремонтных и других видов работ, так и для управления проектной деятельностью в условиях кризисных ситуаций, широкого практического применения инновационных материалов и технологий, систем информационной коммуникации, цифровых сервисов и платформ;
- развитие систем, обеспечивающих бизнес-процессы внешних и внутренних характеров, виртуализацией. Создание пространств виртуального цифрового формата, применение в реализации пост-проектной стадии проектов ГЧП виртуальных бизнес-инструментов, использование на различных ступенях жизненного цикла проектов ГЧП цифрового маркетинга и тому подобное.

Согласно данному исследованию, эффективное повышение степени интегрированной экономической устойчивости предпринимательских структур и эффективность реализации разработок ГЧП, в стратегической перспективе будет осуществляться благодаря применению вышеперечисленных направлений [6, с. 113].

В отсутствии четко определенных взаимосвязей кризисных ситуаций экономического характера с другими характеризующимися повышенным риском ситуациями на различных уровнях социума в общем и в социально-экономической системе, в частности, определение, выбор и разработка решений по снижению негативно-

го влияния кризисных факторов осуществлять оптимальным образом крайне затруднительно. Коронавирусная инфекция и вызванные ей последствия, например, явились наглядным примером высокой степени зависимости состояния национальных экономических систем от степени воздействия угрозы на национальные системы здравоохранения, с последующим оказанием влияния и на общемировой уровень экономических систем.

Вместе с тем, что находит подтверждение в мировой практике, в исторически описанных кризисных ситуациях и условиях их развития, экономический кризис — это система, учитывающая больше количество факторов, имеющая устроенную сложным образом общую структуру, предполагающую для исследователя наличие с внешней средой не всегда очевидных взаимных и обратных связей, а также внутреннюю структуру, состоящую из большого числа

компонент [9, с. 52].

В целях обеспечения высокого уровня экономической устойчивости, как в условиях рыночного взаимодействия устоявшегося характера, так и в условиях появления угроз и форм кризисных влияний и вызываемой ими нестабильности, каждое предприятие или бизнес-структура должны направить соответствующие усилия на создание и последующее развитие собственной системы управления адаптивного свойства и назначения.

Выявить основные характеристики экономической устойчивости с позиции обратных реакций и взаимных действий с другими видами устойчивости, на основе классификационных критериев, систематизированных в группы, в контексте входящих в структуру предпринимательской деятельности подвидов и внутренних элементов, представляется важной методологической задачей, подтверждаемой выводами данного исследования.

Библиографический список

1. Бражникова Л. Н. Симбиоз антикризисного управления и стратегического планирования как инструмент устойчивого развития промышленных предприятий // Сборник научных работ серии «Экономика». — 2022. — С. 202–211.
2. Е. А. Лебеденко Е. А. К. Кластерный анализ как инструмент оценки стратегического развития предпринимательских структур пищевой промышленности // Торговля и рынок. — 2021. — Т. 1, 4 (60). — С. 204–212.
3. Корнилова Э. С. Типы и виды стратегического планирования развития производственных предпринимательских структур // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2022. — 3 (60). — С. 104–112.
4. Лак О. А. Типы и виды стратегического планирования производительности труда в контексте обеспечения развития предпринимательских структур // Экономика и социум: современные модели развития. — 2020. — Т. 10, 1 (27). — С. 41–48.
5. Попова Н. И., Ерыгина Л. В., Шапорова З. Е. Актуальность применения инструментов стратегического контроллинга в антикризисном управлении в корпорациях холдингового типа // Социально-экономический и гуманитарный журнал. — 2021. — 4 (22). — С. 50–62.
6. Протасов В. В., Воротынцева А. А. Особенности стратегических инновационных решений в антикризисном управлении // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. — 2021. — 10 (52). — С. 112–115.
7. Стрелянская И. А. Механизм разработки и выбора стратегических целей формирования экономического потенциала предпринимательской структуры // Менеджер. — 2022. — 1 (99). — С. 19–24.
8. Стрелянская И. А. Определение стратегического управления предпринимательской структурой // Вестник ВУиТ. — 2021. — № 10. — С. 111–114.
9. Теплова Л. В., Иголкина Т. Н., Богатырева Ю. Ф. Совершенствование антикризисного управления в целях обеспечения устойчивого развития предпринимательских структур // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. — 2020. — 1 (80). — С. 47–57.
10. Трофимова Н. Н. Стратегические аспекты антикризисного управления предприятиями в период пандемии COVID-19 // Вестник университета. — 2020. — № 11. — С. 59–66.
11. Тхор С. А. Направления реализации антикризисной стратегии развития предпринимательских структур // Торговля и рынок. — 2021. — 2 (58). — С. 232–238.
12. Тхор С. А. Формирование антикризисной стратегии развития предпринимательских структур: цели, задачи, принципы // Торговля и рынок. — 2021. — 1 (57). — С. 244–254.
13. Тхор С. А., Германчук А. Н. Механизм реализации антикризисной стратегии развития предпринимательских структур // Торговля и рынок. — 2022. — 3 (63). — С. 144–152.

УДК 339.138 DOI: 10.14451/1.220.162

Теоретический базис архитектуры маркетинговой стратегии

© 2023 Хухлаев Дмитрий Григорьевич

доцент кафедры «Экономика и социально-гуманитарные дисциплины», кандидат экономических наук. Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ». Россия, Москва.

E-mail: omega356@yandex.ru

Ключевые слова: стратегический маркетинг, маркетинговая стратегия, маркетинг опережающего развития, архитектура стратегии маркетинга опережающего развития.

Архитектура маркетинговой стратегии как категория раскрывает принципы и способы построения и взаимодействия элементов маркетинговой стратегии с внутренней и внешней средой, обеспечивающих достижения маркетинговой цели. Она включает в себя элементы: концепция маркетинговой стратегии; сфера ее применения; принципы построения и реализации стратегии; объект воздействия; диапазон и механизм принятия решения; условия успешной реализации стратегии.

В статье разработана архитектура стратегии маркетинга опережающего развития, которая направлена на формирование потенциала предприятия, достаточного для создания конкурентного преимущества в долгосрочной перспективе.

Введение

Исследуя вопросы построения и планирования маркетинговой стратегии, возникает необходимость определения методологической базы данного процесса. Логика стратегического и маркетингового управления ставит ряд вопросов: состав элементов стратегии, их иерархия, взаимодействие элементов стратегии с внешней средой, принципы создания маркетинговой стратегии и прочие.

Формирование методологической базы, охватывающей весь спектр озвученных выше аспектов, возможно при введении в научный оборот дефиниции «архитектура маркетинговой стратегии». Это позволит решить следующие задачи научного поиска: определить состав элементов

маркетинговой стратегии, провести их стратификацию и установить иерархию, выделить принципы формирования стратегии, определить ключевые моменты взаимодействия элементов стратегии с внешней (рыночной) средой.

Пионерами использования термина «архитектура» применительно к построению экономических систем считаются Дж. Стиглиц и С. Радж Кумар, которые исследовали данный вопрос в своем труде «Архитектура экономических систем: иерархии и полиархии» [17]. В научных источниках вопросы построения архитектуры маркетинговой сферы встречаются не так часто, при этом некоторые авторы, например, Н. В. Пржедецкая исследуют вопросы архитектуры маркетинга как комплекса экономических отноше-

ний [7], Г. Хамел и К. К. Прахалад в одном из своих трудов выделяют дефиницию «стратегическая архитектура маркетинга», делая акцент на плановую составляющую [12].

Методологической базой исследования послужил ряд общепринятых методов, основанных как на семантическом анализе, так и на систематизации базисных научных разработок.

Современное содержание дефиниции «архитектура маркетинговой стратегии»

Применительно к экономической сфере под стратегией А. Чандлер трактует ее как «определение долгосрочных целей и задач и выработка общего направления действий по их достижению, а также необходимых ресурсов» [15].

В. Н. Наумов трактует архитектуру маркетинговых стратегий как иерархию стратегий, дифференцированных по критерию цели маркетингового управления [8]. Структура маркетинговых стратегий в соответствии с данным подходом стратифицируется на три макроуровня [9].

Систематизация стратегий имеет большее значение при формировании системы стратегического маркетингового управления, но при этом не позволяет сформировать целостное представление о построении и реализации конкретной маркетинговой стратегии. По этой причине дефиниции «архитектура маркетинговой стратегии» и «архитектура маркетинговых стратегий» отличаются не в количественном аспекте, а в содержательном.

Сама дефиниция «архитектура маркетинговой стратегии» указывает на сферу научных знаний, на основе которых она сформирована:

- стратегия, в изначальном понимании, как категория военной науки;
- стратегического менеджмента и его составляющих, среди которых выделяют стратегический анализ (определяет начальные условия воздействия внутренней и внешней среды на стратегию) и стратегическое планирование (отражает плановый аспект стратегии);
- маркетинга / маркетингового управления;

– архитектура системы, в нашем случае – экономической.

Графически научное поле нашего исследования представлено следующим образом (рис. 1).

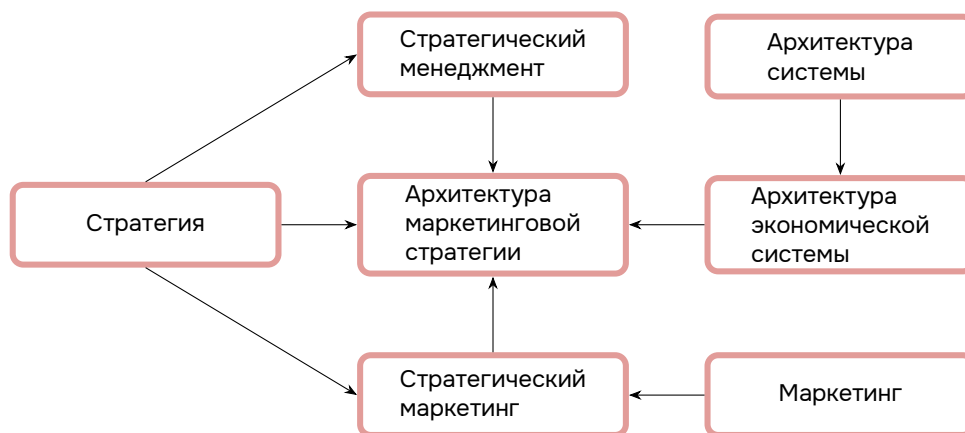
Если перед исследователем стоит задача дать определение архитектуре системы, то обратившись к государственному стандарту ГОСТ Р ИСО/МЭК 15288, можно получить следующую формулировку: «архитектура системы представляет собою комплекс принципов организации, формирования и развития системы, которые воплощены в составе ее элементов, взаимных связях элементов друг с другом и с внешней средой» [1].

Современные исследования позволяют выделить четыре аспекта стратегического управления, на которых акцентировали свое внимание ученые-экономисты [2]:

- сущность (концептуальные положения) стратегического менеджмента;
- цели стратегического управления – желаемый результат;
- рынок, положение компании на нем относительно прочих конкурентов (позиционирование);
- факторы внешней и внутренней среды хозяйствующего субъекта. В качестве элементов стратегии определяют следующие [10]:
  1. цели – стратегические результаты деятельности;
  2. политика – правила организационных действий;
  3. планы – алгоритмы действий с учетом временных и ресурсных факторов, направленные на достижение конкретных целей.

Стратегическая пирамида представляет собою пример структурирования стратегий фирмы с их одновременной стратификацией, которая предполагает установление вертикальных иерархических связей между стратегиями различных категорий [11].

Уровни стратегической пирамиды стратегии

Рис. 1. Научное поле и логика формирования дефиниции «архитектура маркетинговой стратегии».

(в т. ч., маркетинговой) взаимосвязаны между собой и соответствующими уровнями управления на предприятии [14]. К этому сводится значительная роль стратегической пирамиды в системе стратегического управления на предприятии [3].

Необходимо уточнить соотношение содержания категорий «политика» и «стратегия». Маркетинговое управление делится на стратегическое и оперативная, то и маркетинговую политику необходимо делить на маркетинговую стратегическую политику и маркетинговую оперативную политику [2].

Вопросы, связанные с сущностью экономической политики, автором рассматривались ранее применительно к кредитным отношениям. Политику определена как, «совокупность принципов и норм организации целенаправленной деятельности, а также порядок, способы и методы ее проведения» [13]. Исходя из данного изложения дефиниции «политика», выделяются следующие ее элементы:

- постановка цели;
- выработка принципов (основных правил деятельности);
- определение методов достижения цели;
- планирование деятельности (в т.ч., алгоритмизация);
- действия по решению задач и достижению целей;
- контроль и анализ результатов деятельности.

Есть различия и в определении цели – в политике определяются общие правила целеполагания, в стратегии – они имеют конкретный характер. На основании сказанного можно сделать вывод, что категории политика и архитектура стратегии, хотя и имеют общие элементы, но не могут считаться тождественными.

На основании рассмотренных подходов предлагается авторское изложение дефиниции «архитектура стратегии».

Архитектура стратегии – это категория, раскрывающая принципы и способы построения и взаимодействия элементов стратегии с внутренней и внешней средой, обеспечивающих достижения поставленной цели.

Учитывая специфику маркетингового управления, можно утверждать, что архитектура маркетинговой стратегии как категория раскрывает принципы и способы построения и взаимодействия элементов маркетинговой стратегии с внутренней и внешней средой, обеспечивающих достижения маркетинговой цели в рамках общекорпоративной.

На рис. 2 изображено графическое представление архитектуры маркетинговой стратегии. Основные элементы архитектуры – цель маркетинговой стратегии (согласованная с общими стратегическими целями предприятия) и группа элементов, составляющая методологию достижения цели, в которую вошли:

- концепция маркетинговой стратегии;
- сфера применения маркетинговой стратегии;
- принципы построения и реализации стратегии
- объект воздействия маркетинговой стратегии (товар, конкурентное преимущество или потенциал предприятия);
- диапазон и механизм принятия решения (дерево стратегических решений);
- условия успешной реализации маркетинговой стратегии.

На конструкт архитектуры маркетинговой стратегии влияют детерминанты внешней среды и критические детерминанты внутренней среды, формирующие потенциал предприятия. В свою очередь, элементы архитектуры маркетинговой стратегии определяют построение алгоритмов процесса стратегического маркетинга на предприятии.

Архитектура стратегии маркетинга опережающего развития

Подходы к управлению потенциалом предприятия не являются пионерными и выдвигались еще в 90-е годы прошлого века. При этом выдвигалось мнение о том, что факторы внутренней среды превалируют над факторами внешней среды. Главными конкурентными преимуществами рассматриваются имеющиеся у компании внутренние ресурсы и способности [2].

Концепция маркетинга опережающего развития основывается на создании потенциала предприятия, достаточного для формирования конкурентного преимущества на существующих и создающихся рынках в долгосрочной перспективе [4]. Решение этой задачи позволяет осуществить соответствие потребительских свойств разрабатываемых продуктов (товаров) требованиям рынка, которые сформируются в период.

Рассмотрим элементы стратегии маркетинга опережающего развития и принципы построения соответствующей маркетинговой стратегии (рис. 3).

Принципы построения архитектуры маркетинговой стратегии, применительно к маркетингу

опережающего развития определены в следующем составе:

1. учет динамического развития внешней среды, что определено как ее свойством, так и стратегическим характером реализуемой маркетинговой стратегии;
2. необходимость обеспечения создания перспективных товаров, что определяется реализацией инновационного подхода;
3. нелинейность и недискретность формирования потенциала предприятия, поскольку одним из ключевых факторов является получение необходимых результатов НИОКР, что имеет вероятностный характер.

Сфера применения концепции маркетинга опережающего развития направлена на формирование потенциала предприятия, достаточного для сохранения сильной конкурентной позиции в будущем. Таким образом, сфера применения охватывает как внутреннюю, так и внешнюю среду предприятия.

Включая в себя аспекты взаимосвязи элементов маркетинговой стратегии с внешней средой, архитектура маркетинговой стратегии участвует в построении бизнес-экосистемы. В этом случае реализуется маркетинговый подход [14; 16].

В качестве объекта управления в реализуемой стратегии может быть выбран один из следующих вариантов: товар, конкурентное преимущество и потенциал предприятия (включая компетенции).

Дерево стратегических решений основывается на логике концепции стратегии – опережении и определяет диапазон и механизм принимаемых стратегических решений [5]. Маркетинг опережающего развития может реализовываться как на существующем рынке, так и на вновь создаваемом. В первом случае эффект «опережения» может достигаться двумя путями:

1. «Ранний старт», предполагающий опережение конкурентов в начале формирования перспективного потенциала или разработке

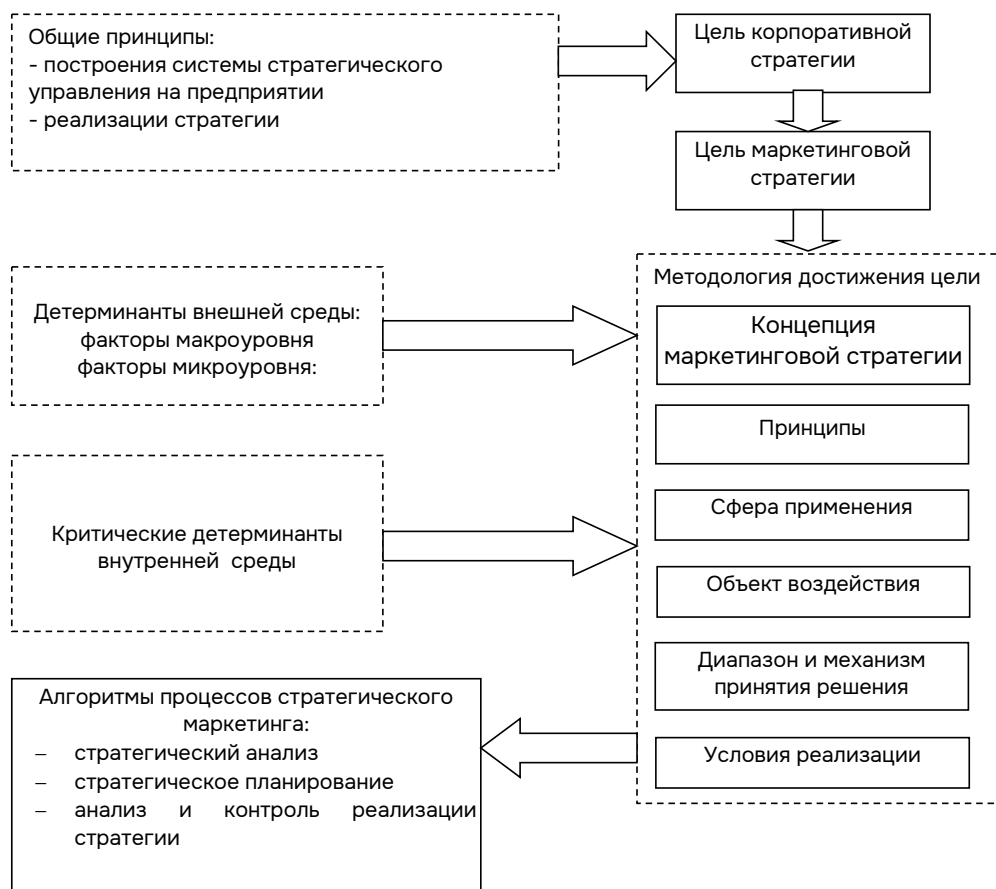

Рис. 2. Архитектура маркетинговой стратегии.

перспективного продукта. Условием успешной реализации стратегии в первую очередь является наличие компетенции распознавания слабого рыночного сигнала.

2. «Быстрое движение», позволяет реализовать существующий потенциал, при выявленном векторе развития рынка и технологий за счет более высокой скорости формирования перспективного потенциала и компетенций предприятия и его применения при создания перспективного продукта. Условие успешной реализации – превосходство в потенциале предприятия над конкурентами.

Для создания нового рынка необходимо одновременно обладать потенциалом, превосходящим конкурентов и компетенцию эффективного реагирования на слабый рыночный сигнал.

Критическими детерминантами внутренней среды при реализации стратегии маркетинга опе-

режающего развития являются элементы потенциала (ресурсы) и совокупность компетенций.

Заключение

Выделение дефиниции «архитектура маркетинговой стратегии» отражает объективные изменения в представлении стратегического управления, в котором маркетинговый подход становится атрибутом и способен выступать императивом в формировании стратегии компании. От категории «система» архитектура отличается наличием совокупности принципов формирования стратегии и учет взаимодействия элементов стратегии с внешней средой.

Архитектура маркетинговой стратегии отличается от стратегической архитектуры концепции маркетинга меньшим охватом области деятельности, поскольку определяет номенклатуру элементов маркетинговой стратегии, их стратификацию (иерархию), принципы построения стратегии и взаимодействие с внешней (рыночной)

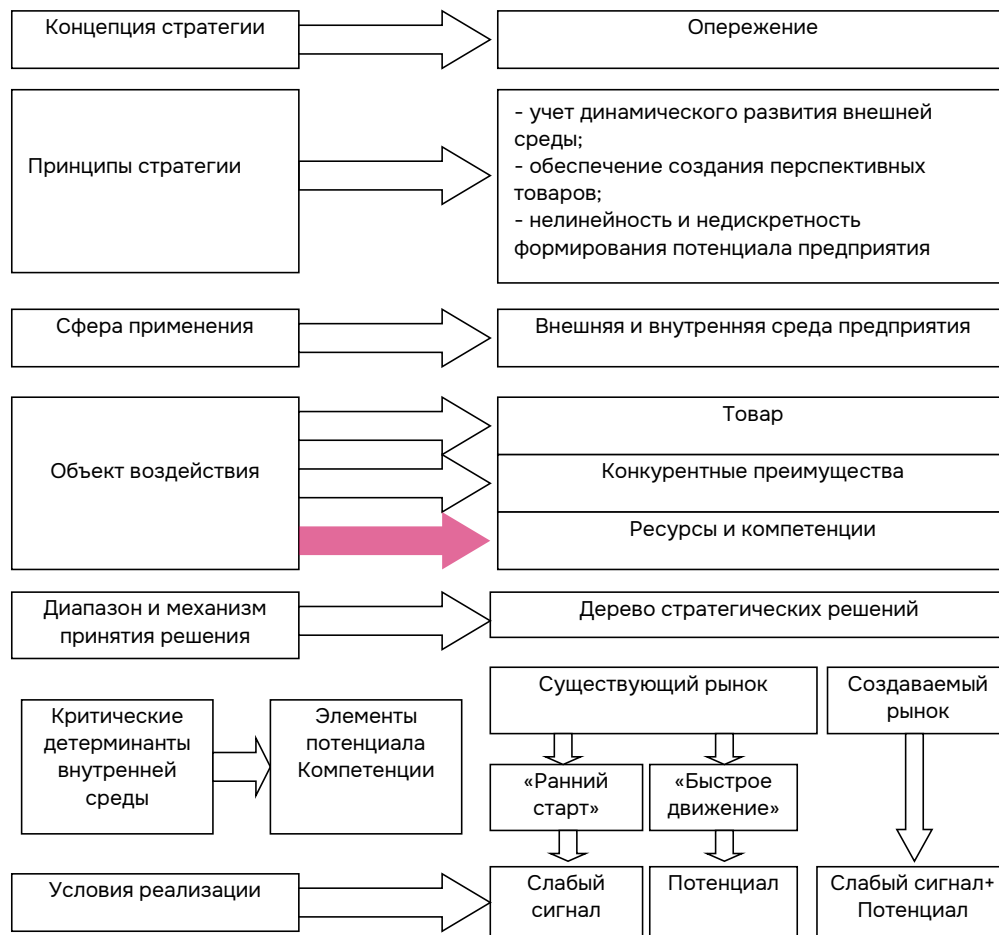

Рис. 3. Элементы стратегии маркетинга опережающего развития.

средой. Стратегической архитектура концепции маркетинга призвана обеспечить качественный уровень реализации стратегического маркетинга на предприятия, достаточный для достижения стратегических целей [5].

Введение в научный оборот дефиниции «архитектура маркетинговой стратегии», по мнению автора, позволит конкретизировать разнообразные аспекты маркетинговой стратегии и обеспечит ее формирование в соответствии с объективным состоянием и развитием рыночной среды.

Библиографический список

1. ГОСТ Р ИСО/МЭК 15288-2005. Информационная технология. Системная инженерия. Процессы жизненного цикла систем [Текст].
2. Костецкий А. Н., Чекашкина Н. Р. Стратегический маркетинг в системе менеджмента организации // Экономика устойчивого развития. – 2022. – 2 (50). – С. 105–109.
3. Красюк И. А., Пашоликов М. А. Влияние маркетинговой стратегии на деятельность промышленного предприятия в условиях цифровизации // Практический маркетинг. – 2021. – 4 (290). – С. 10–16. – DOI: [10.24412/2071-3762-2021-4290-10-16](https://doi.org/10.24412/2071-3762-2021-4290-10-16).
4. Красюк И. А., Хухлаев Д. Г. Концептуальные основы маркетинга опережающего развития // Экономика и предпринимательство. – 2022. – Т. 16, 8 (145). – С. 704–710.
5. Красюк И. А., Хухлаев Д. Г. Методологические основы построения стратегической архитектуры маркетинга опережающего развития // Экономика и предпринимательство. – 2022. – Т. 16, 10 (147). – С. 758–765.
6. Крымов С. М., Ананова О. Г., Бармута К. А. Актуальные проблемы организации производства, экономики и маркетинга : коллективная монография. – Ростов-на-Дону : Донской государственный технический университет, 2021. – 140 с.

7. Маркетинг взаимодействия: Миссия, репликация и валентность. Архитектура и инструментарий. Форсайт-технологии. Цифровая платформа. Метрика, измерение, оценка : хрестоматия (Избранное: 2005–2020 гг.) / составители: Г. Л. Багиев, В. Г. Шубаева; под науч. редакцией засл. деят. науки РТ, д-ра экон. наук, проф. Н. Ф. Газизуллина. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2020. – 320 с.
8. Наумов В. Н. Стратегический маркетинг : учебник. – 2-е изд. – М. : Инфра-М, 2022. – 356 с.
9. Стратегии бизнеса : аналитический справочник / под ред. Г. Б. Клейнера. – М. : Консэко, 1998. – 411 с.
10. Стратегический менеджмент: российский и зарубежный опыт : монография / М. С. Санталова [и др.]. – 3-е изд. – М. : Дашков и К, 2022. – 246 с.
11. Томпсон-мл. А. А., Стрикленд III А. Д. Стратегический менеджмент: Концепции и ситуации для анализа / пер. с англ. А. Р. Ганиевой. – 12-е изд. – М. : Вильямс, 2003. – 924 с.
12. Хамел Г., Прахалад К. К. Конкурируя за будущее. Создание рынков завтрашнего дня. – М. : Олимп-Бизнес, 2014. – 288 с.
13. Хухлаев Д. Г. Научно-практические рекомендации по организации потребительского товарного кредитования в розничной торговле. – Ростов-на-Дону : Донской государственный технический университет, 2015. – 118 с.
14. Крымов С. М., Дудакова И. А., Резванов А. А. Маркетинговые аспекты управления производственной и организации гармоничного производства ООО «Отражение» // Современные проблемы организации производства, маркетинга и рынка недвижимости : коллективная монография. – Ростов-на-Дону : Донской государственный технический университет, 2010. – С. 53–71.
15. Chandler A. Strategy and Structure: chapters in the history of the industrial enterprise. – 2nd ed. – 1963.
16. Conceptual Framework for Creating a Digital Business Ecosystem Based on Marketing / I. Krasnyuk [et al.] // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2020. – Sept. – Vol. 940, no. 1. – P. 012055. – DOI: [10.1088/1757-899x/940/1/012055](https://doi.org/10.1088/1757-899x/940/1/012055).
17. Stiglitz J. E., Raaj K. S. The Architecture of Economic Systems: Hierarchies and Polyarchies // The American Economic Review. – 1986. – Sept. – Vol. 76, no. 4. – URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/160399/1/cdp476.pdf>.

УДК 332.14; 338.2   DOI: 10.14451/1.220.169

Перспективные концепции освоения арктических газоконденсатных месторождений на основе кластерного подхода в контексте обеспечения энергетической безопасности и современных векторов развития российской экономики

© 2023 **Шаповал Валентина Михайловна**

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов, бухгалтерского учета и экономической безопасности. Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет.) Россия, Москва.
E-mail: vmshapoval2017@gmail.com

© 2023 **Симонов Владимир Валерьевич**

руководитель направления. Всероссийский нефтегазовый научно-исследовательский институт им. акад. А. П. Крылова (АО «ВНИИНЕФТЬ»). Россия, Москва.
E-mail: v.v.simonov1988@gmail.com

© 2023 **Дмитриев Константин Сергеевич**

ведущий специалист 2-й категории. Всероссийский нефтегазовый научно-исследовательский институт им. акад. А. П. Крылова (АО «ВНИИНЕФТЬ»). Россия, Москва.
E-mail: dm.kst@mail.ru

© 2023 **Холодильников Иван Дмитриевич**

магистрант. Российский государственный университет нефти и газа им. И. М. Губкина. Россия, Москва.
E-mail: kholodilov96@mail.ru

Ключевые слова: энергетическая безопасность, перспективные концепции, арктический регион, газоконденсатные месторождения, освоение, кластерный подход, приоритетное развитие, проблемы реализации, пути решения.

В статье проанализированы перспективные концепции освоения арктических газоконденсатных месторождений на основе кластерного подхода в контексте обеспечения энергетической безопасности и современных векторов развития российской экономики в условиях внешних ограничений, необходимости импортозамещения, а также стратегических направлений и приоритетов развития арктического региона. Выявлены проблемы реализации рассматриваемых концепций и предложены альтернативные решения их устранения.

Арктические газоконденсатные месторождения в последнее время привлекают все больше и больше внимания, как теоретиков, так и практиков. Исследуются самые разные вопросы: от стратегической значимости этих месторождений и их перспективы в будущем энергетическом балансе до практических концепций освоения газоконденсатных месторождений, особенностей их технической реализуемости и возможной эффективности.

Все чаще освоение указанных месторождений связывают с созданием кластеров, которые предполагают не только объединение газоконденсатных месторождений по ресурсному и географическому принципу, но также и создание производственно-промышленных объединений, и обеспечение цепочки поставок ключевого оборудования, услуг и техники.

Считаем необходимым проанализировать перспективные концепции освоения арктических газоконденсатных месторождений на основе кластерного подхода, выявить проблемы их реализации и, самое главное, найти альтернативные решения их устранения.

Согласно долгосрочному прогнозу McKinsey, пиковый спрос на газ ожидается в 2037 году, на СПГ в 2046 году [8]. Следует признать, что сегодня трудно прогнозировать дальнейшие перспективы после 2050 года, ввиду неопределенностей в развитии возобновляемых источников энергии (ВИЭ), доля которых в мировом энергобалансе неукоснительно увеличивается [6]. Но, основываясь только на фактических трендах потребления топлива для производства электроэнергии в странах ОЭСР с 1990 по 2019 годы (по данным Международного Энергетического Агентства), можно сделать вывод, что в энергетическом балансе будущего лидирующие роли будут принадлежать природному газу и ВИЭ (рис. 1) [7].

В прогнозе потребления атомной энергии учи-

тывается консервативный сценарий, включающий сокращение атомной электрогенерации после 2010 года, связанный с аварией на АЭС Фукусима. Но считаем, что нельзя исключать и пересмотра последствий аварии спустя десятилетия и возврата к поступательному росту атомной энергетики, наблюдавшемуся в период с 1990 по 2010 годы. Уголь и нефть для целей электрогенерации, скорее всего, изживут себя в течение ближайшего десятилетия.

Согласно данным того же Международного Энергетического Агентства, мировой спрос на газ с 2015 по 2022 год вырос примерно на 18%, и прогнозируется его рост до 2% в год до 2025 года [7]. В 2021 году мировой спрос на газ составил более 4 трлн м³, и около 3 трлн м³ без учета Северной Америки. К 2040 году спрос может превысить 5 трлн м³ и около 4 трлн м³ без учета Северной Америки [3].

Бесспорно, ресурсы Арктики стратегически важны для восполнения традиционных запасов углеводородов в условиях усиливающегося спроса. Потенциал арктического природного газа оценивается как 2,5–3% от общемирового потребления природного газа [8]. Инвестиции в арктические нефтегазовые шельфовые проекты до 2014 года не превышали 3 млрд долл. в год, наибольший вклад вносила Норвегия. В условиях усиливающейся политической и экономической турбулентности, влияющей на дорогостоящий и высокотехнологичный процесс освоения арктического шельфа, наметился существенный спад интереса к арктическим нефтегазовым ресурсам. Необходимость минимизировать риски заставляет замораживать проекты на длительный срок. Следовательно, для минимизации таких рисков требуется консолидация научно-технических, технологических и финансовых ресурсов [4].

Считаем необходимым сравнить перспективные концепции освоения арктических газоконденсатных месторождений, уже рассмотренные ра-

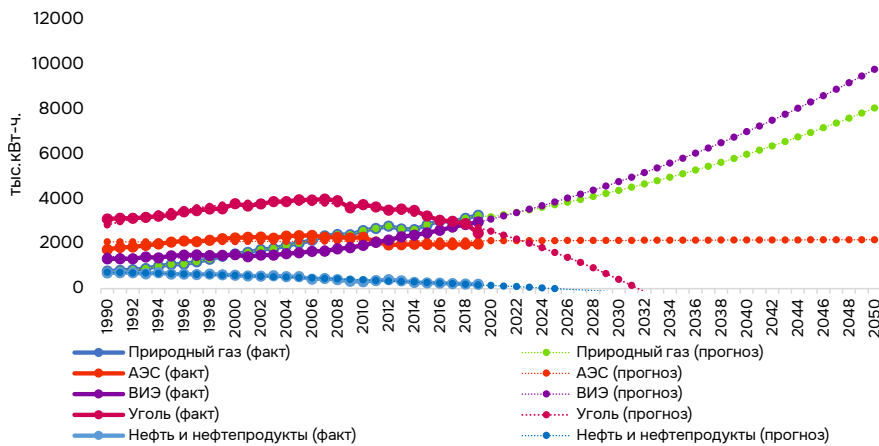

Рис. 1. Потребление видов топлива в странах ОЭСР для производства электроэнергии.

нее в статьях «Новый вектор в освоении Арктики» [5] и «Использование кластерного подхода освоения газовых месторождений Арктического шельфа» [2].

Начать, пожалуй, следует с особенностей создания подводного добычного комплекса. Помимо неоспоримых преимуществ, данная концепция содержит и ряд серьезных проблем, которые, как нам представляется, необходимо рассмотреть глубже.

Прежде всего следует признать тот факт, что в настоящий момент отсутствуют готовые «подводные» решения. Как известно, сегодня реализуется программа импортозамещения подводного оборудования, но текущих мощностей и уровня развития производственных цепочек недостаточно, чтобы закрыть полный спектр подводного оборудования и обеспечить поставки в промышленно значимых объемах фонтанных арматур, оконечных устройств, добычных манифольдов, систем управления, шлангокабеля. При масштабном освоении месторождений на западе приамальского шельфа потребуются обустройство инновационного производственного кластера в районе незамерзающего порта Мурманска, позволяющего осуществить поставки полного спектра оборудования. К сожалению, эта задача не может быть решена в ближайшие 10–15 лет, если не привлечь существенные инвестиции уже сегодня.

Также существует высокая потребность во

флоте для полномасштабных строительномонтажных работ в текущих условиях. В частности, для проведения морских строительномонтажных работ потребуются, как трубоукладочные, так и вспомогательные суда, земснаряды, плавкраны и т. д. Необходимы также сопровождение работ с ТНПА и/или АНПА, разработка и установка на суда оборудования для укладки шлангокабеля и т. д.

Вызывают много вопросов сроки проведения морских работ, то есть, подготовки и обследования дна, землеустроительных, строительномонтажных, пусконаладочных работ. Так, например, в условиях Охотского моря работы по обустройству подводного добычного комплекса Киринского ГКМ в 28 км от берега на 7 скважин заняли 2 сезона с привлечением иностранных судов и поставщиков, также потребовалась подготовка и перевооружение трубоукладочной баржи для установки подводного оборудования и укладки шлангокабеля. Было задействовано большое количество судов в навигационный период около 150 дней в году. Соответственно, для организации полноценного подводного газового промысла потребуется существенно больший объем строительномонтажных работ в более сокращенный период открытой воды, в более суровых природно-климатических условиях.

Особое внимание, на наш взгляд, следует уделить условиям эксплуатации оборудования. Это связано с тем, что с учетом частичной недоступ-

ности оборудования в период закрытой воды и/или сезона штормов требуется развитие систем удаленного осмотра и диагностики подводного оборудования, а в случае аварийной необходимости может не быть возможности обеспечить доступ для его ремонта, а также проведения текущего и капитального ремонта скважин. В случае утечек, повреждений подводного оборудования и шлангокабеля есть риски вывода из эксплуатации не отдельных скважин, а всего комплекса. Существенные риски загрязнения окружающей среды также будут связаны с неапробированностью такого подводного обычного оборудования.

Безусловно, одним из важнейших аспектов являются перспективы дальнейшего развития промысла. При введении в разработку залежей «жирного» газа, по мере увеличения в продукции компонентов СУГ, конденсата и воды, падения пластового давления, будет возрастать потребность в борьбе с гидратообразованиями в скважинах и трубопроводе и, соответственно, в обеспечении стабильности потока, что требует увеличения эксплуатационных затрат на ингибирование и/или подогрев трубопроводов и НКТ, вызывает необходимость дооснащения подводными компрессорными установками, резервными нитками, и/или остановки промысла на время проведения работ СОД.

Изложенные выше проблемы свидетельствуют о том, что сроки реализации подобной концепции могут быть смещены на 10–20 лет от текущей даты, особенно памятуя о смещении сроков по проекту Южно-Кириинского ГКМ. Кроме того, стоимость подобной кампании сейчас нет возможности оценить даже приблизительно, чтобы учитывать ее в оценке рентабельности запасов подобных месторождений.

В качестве альтернативы существует более сложный и, вероятно, дорогостоящий вариант с установкой ледостойкой платформы на кластерообразующих морских участках. В России уже имеется опыт создания и эксплуатации ледостойких платформ, пусть зачастую и с привлечением зарубежных партнеров. Оборудо-

вание верхних строений платформ возможно быстрее и безопаснее импортозаместить или найти альтернативных поставщиков. Основания платформ могут быть спроектированы и изготовлены на территории РФ и/или Юго-Восточной Азии. Опыт платформы Hebron (Канада, Лабрадор и Ньюфаундленд) показывает, что возможно создать и рентабельно эксплуатировать платформу для глубины воды более 100 м в опасной зоне воздействия айсбергов (аллея айсбергов). Стоимость обустройства нефтяного месторождения на 52 скважины Hebron оценивалась в 14 млрд долларов на уровне цен 2013 года [9]. Стоимость обустройства месторождения нефти и газа Аркутун-Даги с применением МЛСП гравитационного типа составила 10–12 млрд долларов [10] в сейсмически опасном районе при глубине воды около 40 м на 45 скважин в 25 км от берега. Таким образом, приблизительная оценка стоимости подобного обустройства в условиях арктических морей может составить не менее 20 млрд долларов.

При внедрении данной концепции можно добиться большей эксплуатационной надежности и готовности оборудования, доступности его диагностики и ремонта, а также проведения текущего и капитального ремонта скважин. На платформе можно обеспечить запас материально-технических и продовольственных средств для обеспечения ее автономности в период отсутствия навигации, а для экстренных случаев можно рассмотреть возможность содержания зимнего ледового сообщения с полуострова Ямал и вертолетного сообщения для смены персонала. Впоследствии, в процессе дальнейшей эксплуатации, на платформе возможно установить дополнительное оборудование для частичной подготовки газа, стабилизации конденсата, компрессорных установок, что позволит вовлечь в эксплуатацию запасы жирного газа, конденсата, снизить затраты на борьбу с гидратообразованием. Отдельные части платформы могут быть изготовлены на судостроительных верфях, а впоследствии отбуксированы в район установки в период навигации, что сократит продолжительность строительно-монтажных работ

в ограниченных условиях в районе месторождения.

Для этой концепции следует разработать методику обеспечения «раскустовки» скважин для более эффективной разработки месторождения и/или необходимость бурения более сложных скважин с большей длиной наклонно-направленных или горизонтальных участков. Это позволит обеспечить разработку месторождения в течение ближайших 10 лет. Для последующего подключения к манифольду платформы отдельных его сателлитов и/или довыработки запасов могут быть внедрены подводные решения по мере их развития и внедрения на отечественном рынке технологий.

Окончательный выбор в пользу первого (ПДК) или второго (МЛСП + ПДК) технического решения может быть сделан только после уточнения геологической модели месторождения и последующей технико-экономической оценки в рамках концептуального проектирования.

Возможные сроки реализации концепций обустройства подобных месторождений приобретают существенное значение для целей инвестиционного планирования. В качестве примера можно привести статистику, согласно которой среднее время освоения арктических нефтегазовых месторождений составляет от 8,5 (проекты США) до 13 лет (норвежские проекты) [4]. С учетом того, что данная статистическая выборка не вполне репрезентативна, а опыт Норвегии и США не может быть просто транслирован для Российской Арктики ввиду отличных условий и существующих политических и экономических ограничений, подобный порядок цифр следует принимать как минимальную оценку в рамках оптимистичных сценариев.

Как указывалось ранее, особые условия региона обуславливают и существенные трудности в части прокладки линейных сооружений (трубопроводов, шлангокабелей) для соединения морских нефтегазопромысловых сооружений с уже

существующими УКПГ и ГТС. Для эффективной реализации подобных проектов, в первую очередь, требуется сокращение времени проведения морских строительного-монтажных работ.

В мире существует несколько основных технологий укладки линейных объектов: S и J методы и барабанная технология. Первые получили широкое применение как на малой воде, так и при обустройстве глубоководных месторождений. А укладка с барабана только последние пару десятилетий получила широкое развитие, о чем свидетельствует постоянно пополняющийся список выполняемых проектов и построенных судов данного типа [1]¹.

Трубоукладочные суда:

- Torch Offshore
- Midnight Express
- McDermott
- North Ocean 105
- Heerema
- Aegir
- Technip
- Deep Blue
- Apache II
- Deep
- Energy
- Hercules
- Chickasaw
- Subsea 7
- Seven
- Oceans
- Seven
- Vega
- Seven
- Navica
- EMAS AMC
- Lewek

¹Представленные в данной статье реализованные проекты указаны с учетом применения J метода Компанией TechnipFMC до 2012 года.

- Constellation
- Lewek
- Express

Основной отличительной чертой барабанной технологии является то, что плетть трубопровода полностью подготавливается на береговой трубосварочной базе, расположенной в районе выхода к открытому морю. Иными словами, сборочно-сварочные работы, контроль качества, нанесение изоляционных покрытий и испытания проводятся на берегу, что позволяет начать подготовку необходимых физических объемов строительства заблаговременно. Затем плетть трубопровода наматывается на барабан трубоукладочного судна, которое после отправляется на место проведения укладочных работ. Благодаря особенностям данной технологии, можно добиться снижения трудозатрат и более высокой производительности работ в море. Кроме того, она может быть применена при обустройстве морских арктических месторождений, позволяя сократить время работ, что важно в ограниченный период навигации.

Для развития подобной технологии в РФ потребуются создание соответствующего судна арктического ледового класса и строительство береговой трубосварочной базы, возможно в сотрудничестве с зарубежными (Юго-Восточная Азия) партнерами. При осуществлении подобного технологического прорыва можно закрепить свое конкурентное преимущество на ещё только развивающемся рынке и впоследствии выйти на международный рынок услуг (с учетом того, что суда арктического класса могут быть применены и в менее суровых условиях).

Для обеспечения своевременного ввода новых газовых месторождений уже сейчас необходимы активные действия по определению концепций их обустройства. В условиях ограниченного использования технологий при экономической оценке рентабельности арктических ресурсов требуется учитывать и существенные сроки на их внедрение, задержки в обустройстве подобных месторождений и, как следствие, рост неопределенностей в прогнозах мировых

рынков в долгосрочной перспективе. Либо же следует ориентироваться на необходимость реализации «мега»-проектов уже в ближайшее время, рассчитывать возможность их окупить, чтобы принимать окончательное решение и при необходимости привлекать сторонние и/или государственные инвестиции.

Помимо очевидных трудностей, связанных с относительной труднодоступностью региона, суровыми природно-климатическими условиями района и, как следствие, высокими издержками на строительство и обслуживание инфраструктуры, а также с технологическими ограничениями, связанными в первую очередь с недоступностью и/или неапробированностью ключевых нефтегазовых технологий, техники и оборудования для длительной, массовой и успешной (рентабельной и безаварийной) эксплуатации в суровых условиях, существуют куда менее очевидные. Например, крупные нефтегазодобывающие компании имеют гораздо более успешные и менее рискованные источники для формирования своей выручки, а привлекать инвестиции в проекты с куда более высоким уровнем рисков и неопределенностей, особенно на фоне угрожающей рецессии, нестабильности рынков, возможности санкционных ограничений, не является разумным.

Также следует отметить, что крупные нефтегазовые компании не объединяют результаты исследований в своих районах ведения хозяйственной деятельности в единый информационный массив и единую концепцию развития региона, единый софт.

Обойти указанные трудности, на наш взгляд, можно за счет реализации следующих мероприятий:

- создания совместных предприятий для строительства и эксплуатации кластеров, разделения их продукции и рисков;
- создания единых информационных систем и центров для обеспечения аналитики, логистики и эффективного управления информационными потоками;

- создания производственно-технических кластеров для проектирования и инженерно-технологической поддержки строительства и эксплуатации объектов;
- привлечения инвестиций и технологий из заинтересованных регионов, не поддерживающих санкционные ограничения, а также обладающих опытом и производственной базой, в том числе стран БРИКС, и других стран Латинской и Южной Америки, Африки, что возможно только в случае стабилизации геополитической ситуации в отношениях России с мировым сообществом;
- долгосрочной государственной программы поддержки развития региона, включающей в себя отдельные налоговые режимы, например, налогообложение проектов после их выхода на окупаемость (налоговые каникулы) или механизмы возмещения затрат и разделения прибыльной продукции в рамках соглашений о разделе продукции.

Библиографический список

1. Дмитриев К. С. Обзор опыта строительства морских трубопроводов барабанным методом // Трубопроводный транспорт: теория и практика. – 2020. – № 4. – С. 33–34.
2. Использование кластерного подхода освоения газовых месторождений Арктического шельфа – залог обеспечения эффективной государственной экономики в течение текущего столетия / В. Н. Хоштария [и др.] // Вестник ассоциации буровых подрядчиков. – 2021. – № 1. – С. 2–8.
3. Мировые газовые горизонты до 2040 года / А. Макаров [и др.] // Газовый бизнес. – 2016. – № 3. – С. 21–28.
4. Моргунова М. О., Бессель В. В., Кучеров В. Г. Арктические шельфовые нефтегазовые ресурсы в условиях конкуренции // Газовая промышленность. – 2016. – № 3. – С. 114–119.
5. Новый вектор в освоении Арктики – перспективы создания Западно-Ямальского (Ямало-Карского) газопромыслового кластера «сушаморе» / Б. А. Никитин [и др.] // Минеральные ресурсы России. – 2021. – № 1–6. – С. 59–67.
6. Стратегическая значимость освоения газовых месторождений Ямала и Западно-арктического шельфа в текущем столетии / В. В. Бессель [и др.] // Вестник ассоциации буровых подрядчиков. – 2022. – № 2. – С. 26–32.
7. Gas Market Report, Q3-2022, IEA. – URL: <https://www.iea.org/>.
8. Global Energy Perspective 2021, December 2020, Energy Insights by McKinsey. – URL: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Industries/Oil%20and%20Gas/Our%20Insights/Global%20Energy%20Perspective%202021/Global-Energy-Perspective-2021-final.pdf>.
9. The Record. – URL: <https://www.therecord.com/business/2013/01/04/exxonmobil-to- spend - 14 - billion - for - hebron - project - off - newfoundland - coast .html>.
10. William Jacob Management TM. – URL: http://www.williamjacob.com/html/ExxonMobil_Sakhalin_Island_summary.html.

УДК 332.025 DOI: 10.14451/1.220.176

Условия и возможности повышения инвестиционной активности региональных операторов по ТКО

© 2023 Шерышева Анастасия Николаевна

кандидат экономических наук, доцент. Уфимский университет науки и технологий. Россия, Уфа.
E-mail: sherysheva.an@ugatu.su

Ключевые слова: инфраструктура по обращению с ТКО, региональный оператор по ТКО, эколого-экономический анализ, финансовая безопасность.

Основное внимание при анализе системы обращения с отходами уделяется процессам работы с ТКО в части сбора, сортировки, глубокой переработки, но также важно рассмотреть вопросы обеспечения финансовых возможностей для развития необходимой для этого инфраструктуры региональными операторами обращения с ТКО. В статье проводится анализ нормативных регламентов тарификации услуг и особенности работы РО, как условия обеспечения инвестиционной активности.

Порядок и механизм обращения с твердыми коммунальными отходами регламентируется Федеральным законом от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [15], в соответствии с которым операции по обращению с твердыми коммунальными отходами осуществляются региональным оператором (РО) по ТКО. Введение РО создало основу для упорядочения процесса взаимодействия между государством и населением и производителями.

Согласно Приказу Минэкологии РБ от 30 декабря 2019 года № 1198п [10], определены 4 зоны деятельности регионального оператора (РО) по обращению с ТКО. На основании результатов проведения конкурсных процедур каждая зона закреплена за региональным оператором по вывозу мусора (табл. 1).

Объем ТКО, который проходит через РО пред-

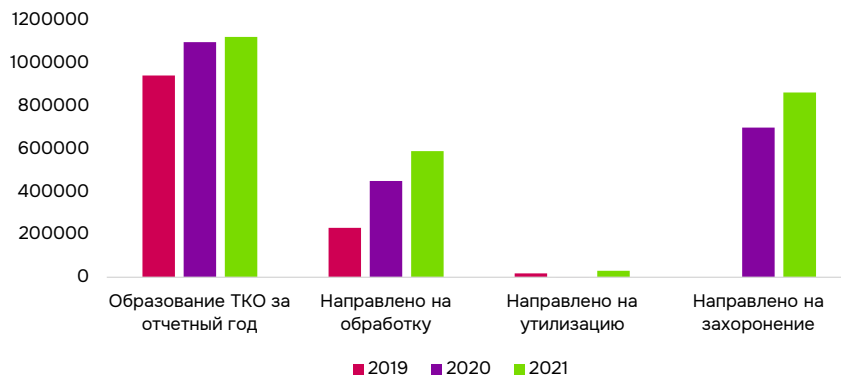
ставлен на рисунке 1.

Образование ТКО в 2021 году составило 1,12 млн тонн, данный показатель увеличился на 2,17% по сравнению с 2020 годом и на 19,15% по сравнению с 2019 годом. При этом на обработку отправляется 52,47% отходов и только 2,7% от общей массы направляемых на сортировку отходов отправляется на утилизацию (в целом по Российской Федерации данный показатель равен 6,5%), тогда как 76,85% отправляется на захоронение на полигонах и санкционированных свалках.

При этом численность населения в Республике стабильно сокращается, с 2018 года примерно на 0,3% в год. Валовой региональный продукт с 2019 года по 2021 год в связи с объективными обстоятельствами тоже демонстрировал отрицательную динамику [14]. На основании данной

Таблица 1. Информация по РО по обращению с ТКО по РБ.

Зона	Наименование регионального оператора	Тарифы [6]
Зона № 1	МУП «Спецавтохозяйство по уборке города» г. Уфа (далее МУП САХ)	561,22 руб./ м ³ МКД – 89,80 руб. с чел./месяц. ИЖС – 91,2 руб. с чел./месяц.
Зона № 2	ООО «Дюртюлимелиоводстрой»	639,30 руб./м ³ МКД – 102,28 руб. с чел./месяц. ИЖС – 103,88 руб. с чел./месяц.
Зона № 3	ООО «Эко-Сити»	635,04 руб./м ³ МКД – 101,61 руб. с чел./месяц. ИЖС – 103,19 руб. с чел./месяц.
Зона № 4	ООО «Экология Т»	636,91 руб./м ³ ИЖС 103,49 руб. с чел./месяц. МКД 101,90 руб. с чел./месяц.
Зона № 4+	ООО «Дюртюлимелиоводстрой»	679,40 руб./м ³ МКД – 108,70 руб. с чел./месяц. ИЖС – 110,40 руб. с чел./месяц.

Рис. 1. Сведения об образовании, обработке, утилизации отходов производства и потребления в Республике Башкортостан, тонн [12].

статистики, можно утверждать, что объем мусора растет опережающими темпами и говорить об экологической ответственности населения и производителей пока рано.

По данным [2; 13] на территории РБ функционирует 34 полигона ТКО, 7 из которых находятся на грани заполнения. Для переработки мусора задействованы 14 мусоросортировочных комплекса (МСК), на которые приходится около 8 тыс. м³ отходов в сутки.

В Республике Башкортостан реализуется государственная программа «Экология и природные ресурсы Республики Башкортостан», утвержденная постановлением Правительства Республики Башкортостан от 18 февраля 2014 го-

да №61 и подпрограмма «Совершенствование системы управления отходами производства и потребления Республики Башкортостан», на которую в соответствии с [3; 5] предусмотрено финансирование из регионального бюджета в объеме 300 043,7 тыс. рублей на 2023 год и по 1 550 тыс. рублей в год на период с 2024 года по 2030 год, из федерального бюджета в объеме 832 626,5 тыс. рублей на 2023 год и из внебюджетных источников финансирование в объеме 5 077 437 тыс. рублей за период с 2023 по 2030 год. Общая сумма, выделенная на реализацию мероприятий за весь период действия проекта определена в объеме 16 455 550,3 тыс. рублей, из них на ликвидацию несанкционированных свалок и рекультивацию залеже-

но 1864 147,6 тыс. рублей. Остальные средства идут на реконструкцию двух и строительство 4 полигонов ТКО, а также строительство 7 мусоросортировочных комплексов и 18 участков утилизации отходов [10].

Два МСК принадлежат региональным операторам по ТКО, остальные оказывают услуги по сортировке мусора как РО, так и производителям продукции на основании заключенных договоров. Население заключает договора только с региональными операторами. По сути, «введение института региональных операторов связано с образованием локальных монополистов в сфере обращения с ТКО, что потребовало государственного регулирования тарифно-ценовой политики» [4].

Финансирование сферы обращения с коммунальными отходами осуществляется за счет платежей населения за ТКО, а также производителей и импортеров за счет уплаты ими экологического и утилизационного сборов [6].

Стоимость предельных единых тарифов на услугу регионального оператора по обращению с ТКО определяется на основании регламентирующих документов Российской Федерации [7; 11; 15].

В соответствии с [7; 11] можно отметить несколько принципиальных моментов, имеющих решающее значение для финансовой безопасности региональных операторов и их инвестиционной активности:

1. тариф рассчитывается исходя из необходимой валовой выручки, предполагающей учет расходов РО и плановое значение показателя эффективности. Доходы, полученные от реализации вторичных материальных ресурсов, также включаются в необходимую валовую выручку. Ее размер можно уменьшить на величину доходов от реализации электрической энергии (мощности) по регулируемым ценам и величину доходов от экологического сбора. Другими словами, полученный доход от переработки и продажи переработанной продукции сокращает стоимость тарифа для

потребителей, но никак не способствует повышению доходности РО.

2. Сбытовые расходы в составе валовой выручки включают расходы по сомнительным долгам в размере фактической дебиторской задолженности, но не более 5% на 2022–2024 годы, не более 3% на 2025–2026 годы и не более 2% начиная с 2027 года необходимой валовой выручки, установленной на предыдущий период регулирования.
3. Прибыль предпринимателя определяется в размере 5% текущих расходов (за исключением таких форм организационно-правовых форм, как НКО, ГУП, МУП, либо для организаций, имеющих договор аренды объекта в области обращения с ТКО на срок менее трех лет).
4. Если у РО по результатам отчетного периода возникли расходы или были получены доходы, не учтенные органом регулирования тарифов, в том числе и по обслуживанию заемных средств, то их можно учесть в формировании тарифа в следующем отчетном периоде.

Анализ финансовой деятельности РО Республики Башкортостан, проведенный на основании информации [1] показал негативные тенденции, свидетельствующие о том, что существующая система тарифного регулирования, регламент начисления и практика оплаты услуг не позволяют обеспечивать достаточный уровень финансовой безопасности.

Динамика выручки региональных операторов показывает значительный прирост (рис. 2). Если по МУП САХ выручка выросла в 4,6 раза, то выручка ООО РО «Эко-Сити» демонстрирует рост в 540,9 раз.

Данные рис. 3 свидетельствуют о том, что затраты региональных операторов, начиная с 2018 года показывают стабильно высокий уровень.

За период с 2018 по 2021 год можно увидеть следующий прирост затрат на 1 рубль выручки:

- МУП САХ на 12%;
- ООО «Дюртюлимелиоводстрой» на 58,77%;
- ООО РО «Эко-Сити» на 84,09%;

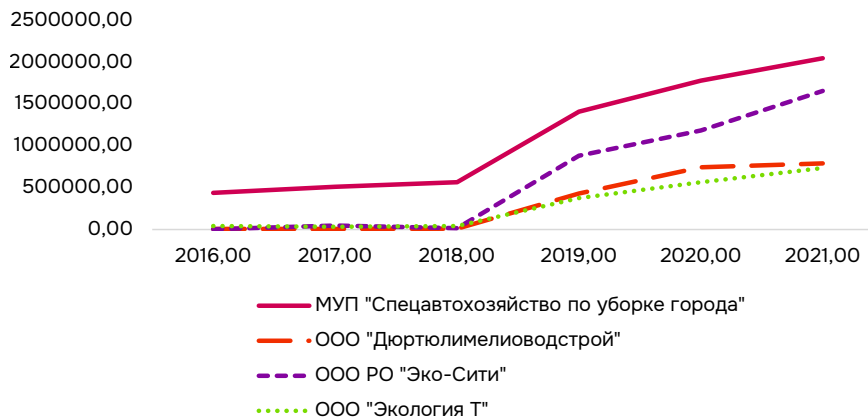

Рис. 2. Динамика выручки региональных операторов, тыс. руб.

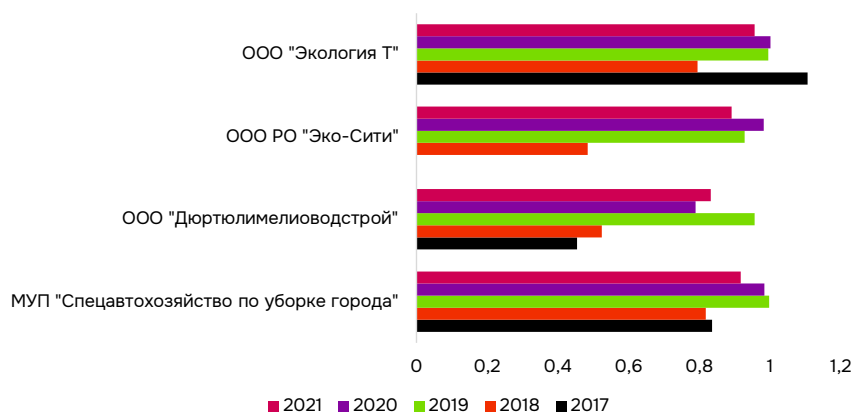

Рис. 3. Затраты региональных операторов по ТКО на 1 рубль выручки, тыс. руб.

– ООО «Экология Т» на 20,25%.

Для более объективной оценки при определении тарифов на вывоз ТКО необходимо принимать во внимание структуру затрат по статьям их возникновения и их реальную обоснованность с целью выявления вероятности преднамеренного уменьшения прибыли. Так, например, средняя оплата труда по МУП САХ на 2021 год составляет 87062 рубля, что на 50,78% больше среднемесячной номинальной начисленной заработной платы по Республике. Также в связи с повышением заполняемости полигонов «возрастают затраты на транспортировку на 15–20% из-за вынужденного перехода на двухэтапную систему вывоза отходов» [13].

Нормативная прибыль, которая закладывается при расчете тарифов в 5% от затрат, на практике демонстрирует совершенно иные значения

(табл. 2).

Таким образом, результаты хозяйственной деятельности показывают отсутствие достаточного уровня предпринимательской прибыли, а по ряду периодов можно увидеть превышение затрат над выручкой и положительный финансовый результат организаций зачастую обеспечивается за счет направлений деятельности, не связанных с основной производственной деятельностью. При таких условиях региональные операторы по ТКО вынуждены работать на выживание, а не на развитие системы.

К следующей ключевой проблеме можно отнести рост дебиторской и кредиторской задолженностей (табл. 3, 4).

На основании представленной в таблицах 3 и 4 информации можно проследить динамику роста объемов и продолжительности оборачиваемо-

Таблица 2. Доля предпринимательской прибыли, %

	2017	2018	2019	2020	2021
МУП САХ	12,5	16,38	18,16	0,31	1,59
ООО «Дюртюлимелиоводстрой»	0,94	5,17	11,74	-3,39	1,58
ООО РО «Эко-Сити»	3,73	11,35	6,23	0	-8,9
ООО «Экология Т»	-0,49	-9,63	1,9	-4,84	-3,95

Таблица 3. Размеры дебиторской и кредиторской задолженностей региональных операторов РБ по ТКО, тыс. руб.

	2017 г.	2019 г.	2021 г.	Доля в валюте баланса на 2021 г.	Динамика изменения, % 2021/2017
МУП САХ					
Дебиторская задолженность	174 259	425 413	678 489	55,82	289,35
Кредиторская задолженность	94 729	471 771	647 057	53,23	583,06
ООО «Дюртюлимелиоводстрой»					
Дебиторская задолженность	2 909	519 054	887 992	95,9	30 425,68
Кредиторская задолженность	851	516 191	847 558	91,54	99 495,53
ООО РО «Эко-Сити»					
Дебиторская задолженность	1 561	176 857	277 280	89,57	17 662,97
Кредиторская задолженность	1 609	192 529	283 667	91,63	17 530,02
ООО «Экология Т»					
Дебиторская задолженность	9 025	47 234	88 025	30,64	875,34
Кредиторская задолженность	46 345	163 673	189 141	65,83	308,11

сти задолженностей. Для МУП САХ (организация обслуживает столицу Республики и ближайшее окружение, и платежеспособность и платежная дисциплина потребителей услуг высоки) объем дебиторской задолженности вырос на 289,35%, что не настолько критично, как у других региональных операторов, но при этом происходит увеличение доли дебиторской задолженности в структуре баланса, которая с 2019 года по 2021 год выросла на 7,89%, темпы роста кредиторской задолженности в 2 раза превышают темпы роста дебиторской задолженности. У ООО «Дюртюлимелиоводстрой» и ООО РО «Эко-Сити» доля задолженности в структуре баланса превышает 90%. Период погашения дебиторской задолженности в ООО «Дюртюлимелиоводстрой» составляет 359 дней, что автоматически определяет неспособность организации рассчитываться по своим обязательствам. ООО «Экология Т» также имеет высокую дебиторскую и кредиторскую

зadolженности, но несмотря на то, что в 2021 году показатели улучшаются, дебиторская задолженность все еще составляет треть баланса предприятия, а кредиторская задолженность 66%.

Данная финансовая ситуация негативно отразилась на финансовой устойчивости организаций (табл. 5).

Анализ финансового состояния выявил основные проблемы, такие как:

1. снижение эффективности деятельности предприятия;
2. значительная доля заемного капитала и нехватка собственных средств;
3. высокий объем дебиторской и кредиторской задолженности, снижение их оборачиваемости;
4. отсутствие финансовой устойчивости.

Таблица 4. Продолжительность оборота задолженностей, дни.

	2017	2018	2019	2020	2021	Прирост 2021/2017,	
						дни	%
МУП САХ							
Продолжительность оборачиваемости ДЗ	107,2	119,43	80,44	105,23	114,1	7	54
Продолжительность оборачиваемости КЗ	55,86	72,23	77,84	89,49	93,47	68	67
ООО «Дюртюлимелиоводстрой»							
Продолжительность оборачиваемости ДЗ	106,25	314,5	226,11	290,29	358,87	253	238
Продолжительность оборачиваемости КЗ	30,11	42,02	218,98	276,89	337,55	307	1021
ООО РО «Эко-Сити»							
Продолжительность оборачиваемости ДЗ	11,92	166,79	39,45	57,64	52,31	3	339
Продолжительность оборачиваемости КЗ	13,79	86,4	41,14	60,67	53,45	40	287
ООО «Экология Т»							
Продолжительность оборачиваемости ДЗ	78,9	122,93	32,62	44,56	44,41	-34	-43
Продолжительность оборачиваемости КЗ	262,36	429,64	106,13	108,17	89,52	-173	-66

Значения показателей по всем РО значительно ухудшились за рассматриваемый период, что показывает неприемлемо низкий уровень финансовой безопасности и сохранение тенденций создает высокий риск банкротства.

Основной причиной сложившейся ситуации является низкая собираемость платежей вследствие неплатежеспособности потребителей услуг либо сознательного отказа от оплаты услуг по вывозу ТКО.

Собираемость платежей за вывоз мусора составляет от 70 до 77%.

Многие предприятия и организации не имеют договоров на вывоз отходов с РО по ТКО, отдельные предприятия заключают фиктивные договоры с заниженными объемами, а фактически возникающие отходы вывозят на несанкционированные свалки. Возникают проблемы с управляющими компаниями, которые накопив задолженность, ликвидируются через процедуры банкротства.

Работа с физическими лицами является не менее сложной. Договора в большинстве своем не заключаются. Региональные операторы пользуются положениями законодательства, в соответствии с которым отсутствие договора не является основанием для уклонения от оплаты услуг по вывозу ТКО.

Расчет платы и выставление счетов осуществляется на основании реестра объектов недвижимого имущества и данных ЕРКЦ о зарегистрированных жителях, что вызывает проблемы.

Во-первых, осуществляется начисление платежей гражданам, которые уже умерли и по выморочному имуществу, что автоматически приводит к непогашению соответствующих начислений. Причем подобные начисления осуществляются годами. Подобная задолженность в соответствии с нормативами [7] перераспределяется на платежеспособных граждан на следующие учетные периоды, но это вызывает лишь недовольство населения.

Таблица 5. Показатели финансовой устойчивости региональных операторов по ТКО по РБ.

	МУП САХ			ООО «Дюртюлимелио водстрой»			ООО РО «Эко-Сити»			ООО «Экология Т»		
	2017	2019	2021	2017	2019	2021	2017	2019	2021	2017	2019	2021
Ка [*]	0,7	0,29	0,08	0,55	-0,03	0,05	0,15	0,08	0,06	0,15	0,04	0,11
Кфу [*]	0,7	0,47	0,34	0,55	-0,03	0,05	0,15	0,09	0,06	0,15	0,21	0,34
Кз [*]	0,44	2,48	10,92	0,83	-37,28	20,6	5,89	11,4	14,6	5,76	23,6	8,24
Кфн [*]	0,3	0,71	0,92	0,45	1,03	0,95	0,85	0,92	0,94	0,85	0,96	0,89

* Ка – коэффициент автономии, показывает долю собственного капитала в структуре баланса (норма $\geq 0,5$); Кфу – коэффициент финансовой устойчивости, показывает долю активов компании финансируемых за счет собственного капитала (норма 0,8–0,9); Кз – коэффициент задолженности показывает отношение заемных средств к собственным (норма $< 1,0$); Кфн – коэффициент финансовой напряженности, показывает долю заемных средств в валюте баланса ($< 0,5$).

Во-вторых, проблемой является то, что счета выставляются по объектам недвижимости. Если у собственника несколько объектов недвижимости во владении, то он обязан оплачивать вывоз ТКО по всем объектам, не зависимо от того, где человек фактически проживает и пользуется услугами РО по ТКО. Вычет можно получить только по адресу регистрации человека при наличии юридически корректно оформленных документов о проживании по другому адресу [9]. По садовым, огородническим объединениям договор можно заключать на ограниченный период, но, учитывая, что сейчас многие проживают на территории таких образований круглогодично, то обязанность по оплате вывоза ТКО распределяется на всех тоже круглый год. Это приводит к тому, что часть граждан, являющихся ответственными плательщиками не оплачивают своевременно в силу объективных причин в виде отсутствия платежных документов (в зимний период, по причине удаленности от места проживания, при смене лицевого счета или платежных реквизитов организации и пр.), а часть граждан принципиально не оплачивают по тем объектам недвижимости, где они не проживают.

В-третьих, собираемость платежей в сельской местности ниже, поскольку граждане утилизируют мусор на собственных участках ИЖС, используя компостные ямы и оплачивать вывоз ТКО

отказываются.

В-четвертых, есть отдельные категории граждан, не имеющие дохода и, как следствие, не способные оплачивать обязательные платежи, а также граждане, которые при наличии дохода, имеют очень низкий уровень экологической ответственности и платежной дисциплины, что аналогично приводит к неплатежам за коммунальные услуги.

Взыскание дебиторской задолженности в судебном порядке является одним из способов работы с дебиторами, не оплачивающих услуги. Однако первой отрицательной стороной судебных разбирательств с должниками является то, что они влекут за собой большие расходы, которые не всегда покрывают востребованную дебиторскую задолженность. Вторая отрицательная сторона заключается в том, что судебные дела затягиваются на долгие месяцы, поскольку РО при обращении в суд предоставляет не все персональные данные о должнике в силу отсутствия информации и судебные разбирательства продлеваются из-за уточнения данных.

Основная доля мероприятий, предлагаемая для совершенствования работы системы обращения с отходами, касается вопросов сортировки и переработки ТКО. В целях решения данного вопроса осуществляется строительство мусороперерабатывающих комплексов, что несомненно

улучшит экологическую ситуацию в республике, но не изменит финансовое состояние региональных операторов и способность осуществлять ими свою хозяйственную деятельность.

Для изменения ситуации необходимо принимать меры в области тарификации вывоза ТКО, без чего реализация инвестиционных проектов ставится под угрозу, поскольку у организаций при существующих тарифах отсутствуют финансовые ресурсы для создания необходимой инфраструктуры. Увеличение тарифов без формирования справедливой и прозрачной системы начисления платежей не принесет результата, поскольку вызовет социальное недовольство и, как следствие, рост дебиторской задолженности и сомнительных долгов региональных операторов по ТКО. Цифровая трансформация отрасли

должна касаться в том числе и возможности оперативного отражения и учета информации о фактических пользователях и местах пользования услугами для исключения обязательных платежей по нескольким объектам.

Для решения этих вопросов необходимо вносить изменения в действующее законодательство в сфере повышения ответственности бизнеса за обращение с ТКО, тарифного регулирования вывоза ТКО и в сфере регламента начисления платежей для населения. Таким образом, без проведения соответствующих инфраструктурных и институциональных изменений в отрасли обращения с ТКО будут накапливаться проблемы, создающие угрозы успешной реализации государственных экологических проектов.

Библиографический список

1. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. — URL: <https://bo.nalog.ru> (дата обр. 01.03.2023).
2. Елкина Л. Г., Вильданова Л. В. Функциональный и процессный подходы в бережливом управлении твердыми коммунальными отходами // Известия УГГУ. — 2022. — 1 (65). — С. 161–167.
3. Закон Республики Башкортостан от 19 декабря 2022 года № 651-з «О бюджете Республики Башкортостан на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». — URL: <https://minfin.bashkortostan.ru/documents/active/461819> (дата обр. 01.03.2023).
4. Кириллова А. Н., Мусинова Н. Н. Проблемы организации сбора твердых коммунальных отходов в жилой застройке // Вестник университета. — 2022. — № 2. — С. 64–70.
5. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 18 февраля 2014 года № 61 «Об утверждении государственной программы «Экология и природные ресурсы Республики Башкортостан», Постановление Правительства Республики Башкортостан от 24 октября 2022 г № 666 «О внесении изменений в некоторые решения Правительства Республики Башкортостан». — URL: <https://ecology.bashkortostan.ru/documents> (дата обр. 01.03.2023).
6. Постановление Правительства РФ от 09.04.2016 № 284 «Об установлении ставок сбора по каждой группе товаров, группе упаковки товаров, отходы от использования которых подлежат утилизации, уплачиваемого производителями товаров, импортерами товаров, которые не обеспечивают самостоятельную утилизацию отходов от использования товаров (экологического сбора)». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196689 (дата обр. 01.03.2023).
7. Постановление Правительства РФ от 30 мая 2016 года № 484 «О ценообразовании в области обращения с твердыми коммунальными отходами». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_198957 (дата обр. 01.03.2023).
8. Постановления Государственного комитета РБ по тарифам № 787 от 28.11.2022 г., № 694 от 28.11.2022 г., № 685 от 28.11.2022 г., № 704 от 28.11.2022 г., № 709 от 28.11.2022 г. «Об установлении предельных единых тарифов на услугу регионального оператора по обращению с ТКО». — URL: <https://tariff.bashkortostan.ru> (дата обр. 01.03.2023).
9. Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных и жилых домах, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации № 354 от 06 мая 2011 года. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_114247/80731d6ec14aa3ce59d19e75b8d02c486db6fdbab (дата обр. 01.03.2023).
10. Приказ Минэкологии РБ от 30 декабря 2019 года № 1198п «Территориальная схема обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами Республики Башкортостан». — URL: <https://ecology.bashkortostan.ru/documents/active/265829> (дата обр. 01.03.2023).

11. Приказ федеральной антимонопольной службы от 21 ноября 2016 года № 1638/16 «Об утверждении Методических указаний по расчету регулируемых тарифов в области обращения с твердыми коммунальными отходами». — URL: <https://base.garant.ru/71546432> (дата обр. 01.03.2023).
12. Сведения об образовании, обработке, утилизации отходов производства и потребления в Республике Башкортостан. — URL: <https://rpn.gov.ru/open-service/analytic-data/statistic-reports/production-consumption-waste> (дата обр. 01.03.2023).
13. Система обращения с ТКО в Республике Башкортостан: этапы становления, проблемы и современное состояние / Р. Г. Камалова [и др.] // Региональные геосистемы. — 2022. — 46(3). — С. 410–423. — DOI: [10.52575/2712-7443-2022-46-3-410-423](https://doi.org/10.52575/2712-7443-2022-46-3-410-423).
14. Статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели». — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf (дата обр. 01.03.2023).
15. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109 (дата обр. 01.03.2023).

УДК 336 DOI: 10.14451/1.220.185

Банковское финансирование регионального бизнеса в условиях изменений

© 2023 **Королёв Олег Геннадиевич**

доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.

E-mail: okorolev@fa.ru

Ключевые слова: кредитование, малый и средний бизнес, региональные кредитные организации.

Представлена характеристика динамики сокращения количества головных офисов кредитных организаций в регионах Российской Федерации. Дана аналитическая оценка динамики числа действующих в различных регионах кредитных организаций в сопоставлении с объемами кредитов, предоставленных юридическим лицам-резидентам РФ и индивидуальным предпринимателям. Обосновано, что такой подход имеет значение при оценке устойчивости развития банковского сектора, возможностей по расширению финансирования национальной экономики и ее поддержки. Приведено сопоставление сокращения количества банков в регионах с объемами кредитов, выданных по месту их нахождения. Рассчитано корреляционное соотношение уменьшения числа банков с изменениями объемов кредитов юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям. Сделан вывод о том, что следует проанализировать степень склонности малых и средних российских банков к кредитованию субъектов малого и среднего предпринимательства и индивидуальных предпринимателей в сравнении с крупными кредитными организациями. Рекомендован постоянный мониторинг уровней просроченной задолженности в разрезе видов юридических лиц, в том числе, задолженности субъектов малого и среднего предпринимательства.

Введение

В последние годы российский банковский сектор изменился как количественно, так и качественно. Сказалось и влияние глобального экономического кризиса 2008–2010 годов, и усилившаяся с 2013 года очистка регулятором финансового рынка от нежизнеспособных кредитных организаций [4; 8]. Помимо этого, на деятельности отечественных кредитных организаций сказались секторальные санкции со стороны зарубежных стран [1; 7], а также поэтапное внедрение дифференцированного подхода

к оценке и регулированию деятельности кредитных организаций разных типов [2; 3; 6].

Представляется актуальным рассмотрение вопроса о роли банковского финансирования регионального бизнеса, исходя из присутствия региональных кредитных организаций в местах их нахождения. Значимость указанной тематики неоднократно подчеркивалась в работах зарубежных авторов [9; 10], а также выносилась на обсуждение российскими специалистами [5; 11]. Аналитическая характеристика динамики чис-

ла действующих в различных регионах кредитных организаций в сопоставлении с объемами кредитов, предоставленных юридическим лицам-резидентам РФ и индивидуальным предпринимателям, имеет значение как составляющая оценки устойчивости развития банковского сектора, их возможностей по расширению финансирования национальной экономики и ее поддержки.

Методы и результаты исследования

В условиях жесткой конкуренции в банковском секторе, многоканальности коммуникаций с клиентами и достигнутого уровня развития информационных технологий необходимо смещение ориентации коммерческих банков от продуктоориентированных стратегий и моделей ведения бизнеса, ставящих на первый план качество продуктов и оптимизацию обеспечивающих их создание бизнес-процессов, к концепциям и моделям, ориентированным на клиента. В частности, необходимо использование бизнес-стратегий, ядром которых являются клиентоориентированные и клиентоцентричные бизнес-модели.

Схема формирования бизнес-моделей кредитных организаций должна определяться подходом, предполагающим отказ от услугуориентированной практики ведения деятельности, нацеленной, в первую очередь, на расширение ассортимента банковских услуг и повышение их качественных характеристик в пользу построения клиентоориентированной модели бизнеса, где целевой клиент позиционируется как определяющее, исходное звено построенных на доверии отношений между банком и клиентом и является объектом повышенного внимания со стороны банковских сотрудников. Банковские продукты должны быть подобраны и «сконструированы» таким образом, чтобы были максимально учтены как сберегательные предпочтения, так и инвестиционные потребности различных категорий целевых клиентов, а также установлен тесный, непрерывный контакт банковских клерков с клиентом.

При этом основой для выяснения потребительских возможностей, нужд и предпочтений долж-

ны стать сегментация клиентской базы и тщательный её анализ. Потенциал этих инструментов на сегодняшний день не в полной мере осознан и реализован всеми отечественными коммерческими банками с точки зрения возможностей повышения эффективности банковских операций.

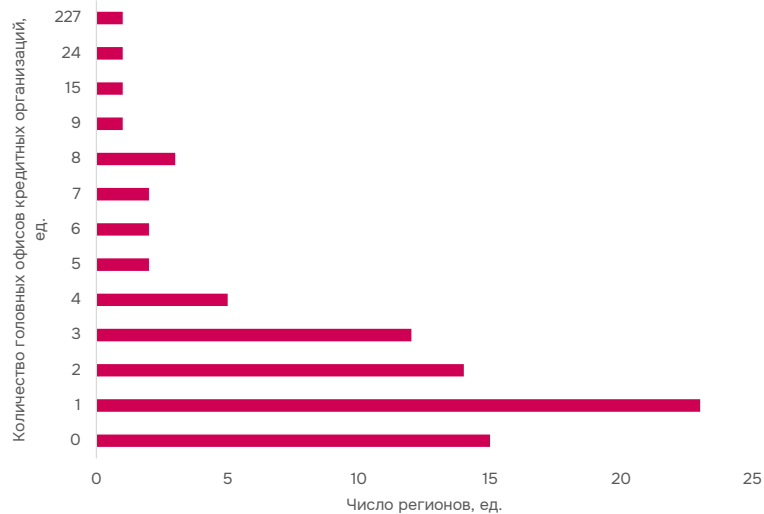
Наиболее предпочтительным сегментом для банков из числа малых и средних могут стать субъекты малого и среднего бизнеса и индивидуальные предприниматели в силу возможности понимания и удовлетворения их потребностей именно малыми и средними банками.

Однако следует отметить, что кредитование российского регионального бизнеса в последние годы происходит при сохранении тенденции сокращения территориального присутствия головных офисов кредитных организаций (рис. 1, рис. 2)

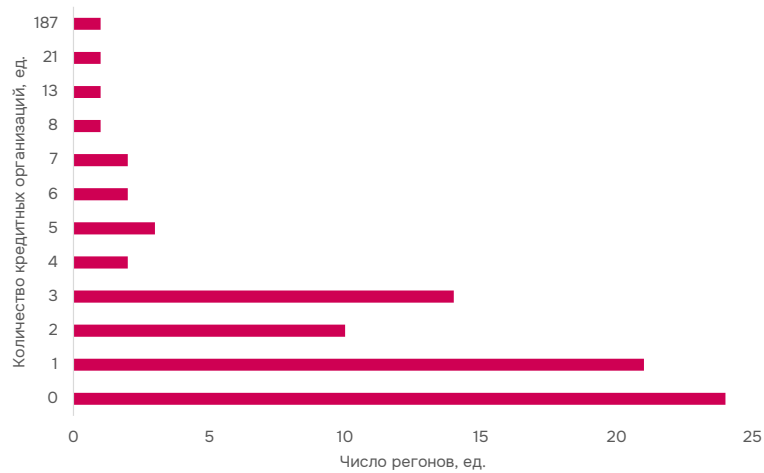
В рамках специализации и дифференциации банковской деятельности во главу угла поставлены целевые клиенты и их потребности, исходя из которых банк с учетом собственных возможностей (ресурсов и компетенций) разрабатывает продукты и услуги, подбирает специфические модели обслуживания, что соответствует идеям ресурсной концепции стратегического управления. Помимо непосредственно разработки продуктов, обладающих определенными ценностями для конкретных категорий потребителей финансовых услуг характеристиками и особенностями, банку необходимо быть способным выделить для клиента преимущества этих продуктов и объяснить клиенту их ценность для него или его бизнеса, воздействуя тем самым на потребительский выбор.

Изменения в условиях деятельности, сокращение количественного присутствия кредитных организаций в регионах приводит к увеличению объемов банковского кредитования, но, в основном, со стороны крупных представителей банковского сектора (табл. 1).

Вместе с тем, основным направлением деятельности малых и средних кредитных организа-

Рис. 1. Территориальное присутствие действующих кредитных организаций (головные офисы) по состоянию на 01.01.2020.

Рис. 2. Территориальное присутствие действующих кредитных организаций (головные офисы) по состоянию на 01.01.2023.

ций остается кредитование. Следует обозначить специфику предоставления ссуд субъектам малого бизнеса и индивидуальным предпринимателям при реализации клиентоориентированных стратегий малыми и средними банками в рамках бизнес-моделей со специализацией на обслуживании малых и средних предприятий и их владельцев.

Ориентация кредитной деятельности малых и средних банков на субъекты малого и среднего предпринимательства и индивидуальных предпринимателей (МСП и ИП) связана с двумя основными причинами.

Во-первых, размер выдаваемых одному юридическому лицу кредитов ограничен нормативом Н6, регулирующим кредитный риск банка в отношении одного заемщика или группы связанных заемщиков и определяющим максимальное отношение совокупной суммы кредитных требований банка к заемщику или группе связанных заемщиков к собственным средствам (капиталу) банка. Соответственно, в отличие от малых и средних, крупные банки имеют больше возможностей по удовлетворению потребностей крупного бизнеса в кредитах, хотя ограничение по указанному нормативу и зависит от размера собственного капитала банка, а не от размера

Таблица 1. Корреляция сокращения территориального присутствия кредитных организаций (головные офисы) и объемов выданных кредитов по семи регионам с наибольшим сокращением количества банков.

Регион	Наличие головных офисов в регионах присутствия				Откл. 2023 от 2020	Кредиты, млн руб.				Кор- реля- ция
	2020	2021	2022	2023		2020	2021	2022	2023	
Москва	227	207	189	187	-40	13 210 157	15 123 082	16 987 016	19 471 360	-0,933
Санкт-Пе- тербург	24	23	21	21	-3	2 244 722	2 380 705	2 811 661	4 182 493	-0,76
Краснодар- ский край	8	6	5	5	-3	1 072 354	1 170 814	1 284 994	1 660 463	-0,733
Саратовская область	7	6	5	4	-3	106 000	118 647	177 383	228 320	-0,973
Республика Татарстан	15	15	13	13	-2	603 069	557 125	679 016	717 562	-0,941
Свердлов- ская область	9	9	8	7	-2	1 052 313	1 084 960	1 057 156	1 444 573	-0,854
Самарская область	8	8	6	6	-2	306 706	376 938	386 077	445 686	-0,751

банка, его масштабов деятельности и величины активов. Но очевидно, что крупные по размеру активов банки имеют, как правило, более значительные размеры собственных средств.

Во-вторых, при отнесении кредитных организаций к категориям малых и средних нужно учитывать критерий региональной локализации, в соответствии с которым малые и средние кредитные организации не представлены в общенациональном масштабе и находятся в пределах ограниченной географической зоны. Следовательно, малые и средние кредитные организации присутствуют в непосредственной близости к клиентам-заемщикам из числа малого и среднего бизнеса. Это позволяет малым и средним кредитным организациям достигать целей своих клиент-ориентированных стратегий, в частности, кредитую малый и средний бизнес с использованием технологий, отличающихся от практики кредитования крупных банков в рамках их сервисно-ориентированных и продукт-ориентированных стратегий. В кредитных технологиях малых и средних банков часто реализуется дифференцированный подход с преобладающей оценкой качественных и нефинансовых параметров заемщиков-юридических лиц.

А крупные банки сконцентрированы, как правило, в столичных регионах, и их присутствие на других территориях страны представлено в виде обособленных подразделений, работающих по принципам, правилам и технологиям головных организаций.

В связи с изложенным для дальнейших исследований проблематики ведения малого и среднего банковского бизнеса интерес представляет изучение связи между размерами банка, вовлеченностью банка в обслуживание и кредитование субъектов МСП и ИП и его организационной структурой, наличием, количеством и расположением его филиалов и внутренних подразделений (дополнительных, операционных и кредитно-кассовых офисов, операционных касс вне кассового узла).

Исследования в указанных направлениях на протяжении ряда лет ведутся американскими и европейскими учеными и специалистами-практиками, что позволило им выделить и ввести в научный оборот и деловую практику понятия двух различных моделей предоставления ссуд

и взаимодействий с заемщиками – юридическими лицами: «транзакционное кредитование» (transaction lending) и, так называемое, «кредитование на основе отношений» (relationship lending). Подобный подход применим и к российским кредитным организациям с учетом разделения банковского бизнеса на категории крупного, среднего и малого. Фактически, разделение технологий кредитования юридических лиц на две группы связано с разницей в информационной базе при принятии решения о выдаче кредита.

При принятии банком решения о кредитовании на основе оценки стоимости имущества потенциального заемщика, в том числе, залогового, значение имеет качество и ликвидность предполагаемого залога. Этот вид технологии кредитования достаточно затратен, ввиду необходимости проведения оценки. Аналогичным образом можно охарактеризовать иные виды кредитования, основанные на оценках возможного покрытия сумм предоставленных банком средств за счет притоков экономических выгод от деятельности заемщика. Например, факторинг как вид кредитования предполагает предварительное изучение и постоянный последующий мониторинг банком оборотов по счетам заемщика и интенсивности погашения задолженностей его дебиторами, оценку финансовой состоятельности и платежеспособности покупателей и заказчиков заемщика, что также предполагает дополнительные затраты банка на осуществление соответствующих оценочных процедур. Субъекты МСП и ИП далеко не всегда имеют высококачественное и достаточное по стоимости и ликвидности залоговое обеспечение своих потребностей в кредитах, а также долгую историю взаимоотношений и расчетов со своими контрагентами.

При принятии банком решения о кредитовании на основе рейтинговых оценок и кредитного скоринга значение, помимо финансовой информации из отчетности, может иметь финансовая состоятельность, кредитоспособность и история развития собственников бизнеса. Однако ин-

формация о деятельности субъектов МСП и ИП не так часто является предметом обработки для рейтинговых агентств в виду ее ограниченности, а скоринговые модели оценки заемщиков больше используются применительно к физическим лицам. Скоринг, как способ оценки и мониторинга кредитоспособности, вообще используется далеко не всеми российскими банками, поскольку эта технология достаточно дорога и требует постоянного пересмотра и модификации используемых скоринговых моделей.

Следовательно, технологии кредитования, основанные на принятии решений исходя из «жесткой» информации, далеко не всегда применимы и могут быть эффективными в отношении субъектов МСП и ИП.

Информация, которая в противовес «жесткой» может быть отнесена к «мягкой», при принятии решения о выдаче кредита не является общедоступной и основанной на объективных ретроспективных данных и формируется в процессе установления и развития взаимоотношений между банком и заемщиком. Именно эта информация используется банком в технологии так называемого «кредитования на основе отношений».

При использовании этой технологии кредитования банк основывается, по большей части, на конфиденциальной информации о компании и ее владельце посредством разнообразных контактов с ними в течение длительного времени. Также «мягкая» информация может быть получена в результате как изучения кредитной истории заемщика, так и наблюдения за характером и интенсивностью использования клиентом других видов банковских услуг и продуктов. Помимо этого, информация такого рода может быть собрана путем контактов с другими участниками рынка, где работает заемщик, с его поставщиками и покупателями, которые могут дать дополнительную информацию о компании и её владельцах и помочь сформировать общую картину бизнес-среды заемщика и его окружения. Во многих случаях такая информация о заемщике, собранная на протяжении опреде-

ленного периода времени, может иметь даже большее значение для банка-кредитора, чем финансовая отчетность заемщика. Это имеет особое значение при кредитовании субъектов МСП и ИП, являющихся, по большей части, информационно менее прозрачными, чем крупные публичные компании. Соответственно, проблема недостаточной прозрачности субъектов МСП и ИП решается в случае «кредитования на основе отношений» эффективнее, чем при «транзакционном кредитовании».

Регионально локализованные малые и средние банки имеют преимущество в части использования технологий «кредитования на основе отношений» перед имеющими головные офисы в центральных городах крупными банками. Малый и средний банковский бизнес приближен к заемщику из числа субъектов МСП и ИП, понимает окружение и среду его функционирования и может лучше оценить его перспективы. Крупные банки, представленные в тех же регионах в форме филиалов и иных внутренних подразделений, работают в рамках своих стандартизиро-

ванных кредитных политик по унифицированным методикам принятия решений, предполагающим, в первую очередь, использование «жесткой» информации. «Мягкую» информацию в силу ее слабой формализованности сложно передавать по коммуникационным каналам крупных банковских структур из региональных подразделений в головные структуры. Следовательно, можно предположить, что крупные банки менее склонны к «кредитованию на основе отношений», чем малые и средние кредитные организации.

Выводы

Таким образом, для оценки того, насколько российский малый и средний банковский бизнес способен в рамках своих бизнес-моделей использовать технологии «кредитования на основе отношений», представляется необходимым исследовать степень склонности малых и средних российских банков к кредитованию субъектов МСП и ИП по сравнению с крупными кредитными организациями. Также необходим постоянный мониторинг уровней просроченной задолженности в разрезе видов юридических лиц, в том числе, задолженности субъектов МСП и ИП.

Библиографический список

1. Григорьева К. В. Совершенствование методики анализа финансовой устойчивости банка в целях повышения экономической безопасности // Национальная безопасность. – 2022. – № 3. – С. 33–39.
2. Королёв О. Г. Аналитическое обоснование развития дифференцированного подхода к оценке банковской деятельности : монография. – М. : Курс, 2019. – 128 с.
3. Кузнецова В. В. Международный опыт пропорционального банковского регулирования. Государственное управление // Электронный вестник. – 2018. – № 69. – С. 80–102.
4. Ларионова И. В., Панова Г. С. «Очищение» финансовых рынков от нежизнеспособных банков // Банковское дело. – 2014. – № 2. – С. 6–10.
5. Носкова С. А., Завойских Ю. А., Носков А. Г. Практические аспекты анализа конкурентоспособностей банковских учреждений с учетом взаимосвязи факторов внешней и внутренней среды // Современная экономика: проблемы и решения. – 2022. – 10 (154). – С. 121–128.
6. Софронова В. В. Регулирование банковского сектора России. Новые тенденции // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24, № 2. – С. 335–350.
7. Трещевский Ю. И., Косоубцкая А. Ю., Опойкова Е. А. Прогнозирование влияния антисанкционных мер экономической политики на экономики региона // Современная экономика: проблемы и решения. – 2022. – 8 (152). – С. 8–25.
8. Шульгина М. В. Взаимосвязь классификации банков по уровню системной значимости и финансовой устойчивости // Банковские услуги. – 2019. – № 3. – С. 26–32.
9. Berger A. N., Black L. K. Bank size, lending technologies, and small business finance // Journal of Banking & Finance. – 2011. – Vol. 35, no. 3. – P. 724–735. – ISSN 0378-4266. – DOI: [10.1016/j.jbankfin.2010.09.004](https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2010.09.004). – Australasian Finance Conference: Global financial crisis, international financial architecture and regulation.
10. Carter D. A., McNulty J. E., Verbrugge J. A. Do Small Banks have an Advantage in Lending? An Examination of Risk-Adjusted Yields on Business Loans at Large and Small Banks // Journal of Financial Services Research. – 2004. – Apr. – Vol. 25, no. 2/3. – P. 233–252. – DOI: [10.1023/b: fina.0000020663.21079.d2](https://doi.org/10.1023/b: fina.0000020663.21079.d2).
11. Korolev O. G. Bank Lending to Small and Medium Sized Business: Evidence from Russia // Asian Social Science. – 2015. – May. – Vol. 11, no. 14. – P. 314–329. – DOI: [10.5539/ass.v11n14p314](https://doi.org/10.5539/ass.v11n14p314).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.101   DOI: 10.14451/1.220.193

Необходимость совершенствования современных учебников по экономической теории

© 2023 **Гуськова Марина Федоровна**

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Менеджмент качества». Российский университет транспорта (МИИТ). Россия, Москва.
E-mail: oet2004@yandex.ru

© 2023 **Гуськов Александр Юрьевич**

старший менеджер проектов. ООО «Портал» (Достависта). Россия, Москва.
E-mail: oet2004@yandex.ru

© 2023 **Гуськов Сергей Юрьевич**

магистрант. Гуманитарно-социальный институт. Россия, Московская область, Красково.
E-mail: oet2004@yandex.ru

© 2023 **Мартыненко Татьяна Сергеевна**

кандидат социологических наук, доцент кафедры современной социологии. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Россия, Москва.
E-mail: ts.martynenko@gmail.com

© 2023 **Стерликов Федор Павлович**

Аспирант Институт информационных технологий, экономики и менеджмента. Россия, Московская область, Клин.
E-mail: oet2004@yandex.ru

© 2023 **Стерликов Павел Федорович**

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории. Московский государственный медико-стоматологический университет имени А. И. Евдокимова. Россия, Москва.
E-mail: oet2004@yandex.ru

© 2023 **Стерликов Федор Федорович**

доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, профессор ОЧУ ВО ГСИ Гуманитарно-социальный институт. Россия, Московская область, Красково.
E-mail: oet2004@yandex.ru

Ключевые слова: экономическая теория, политическая экономика, экономикс, способ производства, производительные силы, производственные отношения, плановая экономика, рыночная экономика, смешанная экономика.

В статье на основании подробного анализа структуры и содержания большинства используемых в учебном процессе российских и зарубежных учебников по экономической теории и отраслевым экономикам делаются выводы об адекватности отображения в них современной практики российской экономики. Размеры статьи не позволяли авторам привести подробные обоснования предложений, вытекающих из собственных исследований, и зачастую использовались аргументы, содержащиеся в цитируемых источниках. Авторы фиксируют ситуацию массовой замены теоретической экономической дисциплины отраслевыми экономическими дисциплинами в большинстве вузов, кроме ведущих университетов. Фиксируется и фактическая потеря позитивных отечественных наработок ведущих российских ученых-экономистов. Читателям может показаться, что оценки существующего состояния преподавания экономической теории слишком категоричны, но ситуация сегодняшней гибридной войны Запада против России приняла экзистенциальный характер и требует решительных оценок и действий, в том числе и в образовании. В завершении статьи авторы представляют свой проект курса экономической теории, который находится в их научной разработке.

Во время работы над статьей авторы ознакомились с обращением президента В. Путина, который обратился 21 февраля 2023 г. к Федеральному собранию с традиционным посланием. В нем президент говорил о необходимости возврата к базовой системе подготовки в высших учебных заведениях, так называемому специалитету. Эти изменения в высшей школе назрели «с учетом новых требований к специалистам в экономике, социальных отраслях, во всех сферах нашей жизни». Для этого необходимо эффективно объединить «лучшее из советской системы» и опыт последних десятилетий, чтобы создать некую новую траекторию получения высшего образования в России.

Однако, первые отклики и вузовской общественности, и административных органов касались, в основном, формы и времени обучения и совсем не касались содержания.

Авторы статьи озабочены содержанием учебного процесса, использованием американских, по форме и содержанию, учебников, не отражающих фактическую сущность российской экономики, озабочены потерей позитивных отечественных наработок как российских ученых-экономистов, так и российских педагогических школ.

Ранее нами была подробно проанализирована эволюционная теория экономического прогресса [17], которая успешно может заменить революционную концепцию экономического прогресса, предусматривающую уничтожение «до основания» существующие производственные отношения, пришедшие в состояние антагонизма с уровнем и характером развития производительных сил.

Эволюционная гипотеза полагает, что не все элементы производственных отношений уничтожались, а что от предыдущих производственных отношений оставались некоторые элементы. Проведенный анализ производственных отношений в исторической последовательности способов производства позволил выявить те элементы производственных отношений, которые сохранялись и переходили в последующие хозяйственные системы. Экономическая цивилизация получила от каждой хозяйственной системы (способа производства) позитивные элементы производственных отношений:

- коллективизм – от первобытнообщинного хозяйства;
- контроль за мерой труда и потребления – от рабства;
- самостоятельность и заинтересованность – от феодализма;

- обобществление производства – от капитализма;
- социальную защищенность через общественные фонды потребления – от коммунизма, а точнее, от его первой фазы – от социализма.

Даже по факту сохранения только по одному перечисленному элементу от каждой хозяйственной системы, хотя на самом деле их сохранилось значительное количество, можно сделать вывод о том, что производственные отношения предыдущего способа хозяйствования уничтожались не полностью. Уничтожались только негативные элементы, а позитивные сохранялись.

Полученных данных достаточно для того, чтобы утверждать, что противоречия между производственными отношениями и производительными силами не достигали антагонизма и нет основания для уничтожения всей системы производственных отношений и, таким образом, гипотеза оказывается доказанной и превращается в новую эволюционную теорию (концепцию) экономического прогресса. Эволюционная теория экономического прогресса вполне заменяет революционную концепцию экономического прогресса. Эта теория более адекватно отражает экономическую действительность. Экономическая практика дает немало примеров развития общества, и в первую очередь экономики, эволюционно и поэтому эффективно. Наверное, не стоит перечислять те страны, которые развивались и развиваются без зримых революций. Таким образом, и экономическая теория, и экономическая практика подтверждают возможность эволюционного развития.

Задача современной экономики – развиваться эволюционно, значит использовать все позитивные элементы экономических отношений независимо от их происхождения (принадлежности к способу производства), уничтожая негативные экономические отношения. Основная задача любой экономики – из имеющихся ресурсов произвести максимально возможное количество благ (товаров и услуг) и максимально полно удовлетворить все потребности общества.

Предназначение учебного процесса по разделу экономики – решить две основные задачи:

1. Сформировать у обучающихся основы системного экономического мышления.
2. Сформировать компетенции эффективного хозяйствования в любой отрасли.

Задача *настоящего учебника* – формирование целостной системы представлений об общих принципах и законах экономической деятельности человечества в отличие от активного внедрения в сознание обучающихся представлений, содержащихся сегодня в российских учебниках, заимствованных от американских (соросовских) трактовок об экономике, функционирующей только в рыночной форме хозяйствования. По нашему твердому мнению, обучающиеся в вузе должны в той или иной степени компетентности получить представление об экономической деятельности во всех возможных формах – государственной, рыночной и смешанной.

Необходимость совершенствования используемых современных учебников по экономике, и, особенно учебников по теоретической экономике, «не говорят только ленивые», руководствуясь при этом различными соображениями.

Одни авторы голословно признают примат рыночной экономики, как, например, в следующей работе [12]: «Настоящая работа не претендует на истину в последней инстанции. Цель данного исследования будет считаться достигнутой в случае, если вокруг поставленных в нем вопросов и проблем развернется экономическая дискуссия и произойдет новое переосмысление закостенелых догм, мешающих эффективному и рациональному развитию рыночной экономики».

Другие авторы (а их большинство) в водной части обращают внимание на существование плановой, рыночной и смешанной экономик, а рассматривают подробно только одну – рыночную.

Так, например Е. А. Аникина, Л. И. Гавриленко [2] выделяют четыре типа экономических систем:

- традиционная;
- командно-административная (или централизованная, плановая);
- рыночная;
- смешанная.

Но, утверждают авторы учебника, «способ командно-административной координации в нормальных условиях доказал свою нежизнеспособность из-за низкой эффективности производства (примеров достаточно, начиная от бывшего СССР и заканчивая Северной Кореей) и не рассматривают эту форму хозяйствования в учебнике совсем. Рыночной же форме хозяйствования авторы учебника уделяют основное внимание как условию «решения основных экономических проблем» [2, с. 51–55].

В своем учебнике Сидоров В. А., Кузнецова Е. Л., Болик А. В. [15] уделили основное и всестороннее внимание рыночной система хозяйствования, объясняя это тем, что «Проводимая в стране рыночная реформа направлена на создание регулируемой и социально ориентированной рыночной экономики. Внедрение рыночных отношений не служит самоцелью. Это не цель, а средство. Целью является улучшение жизни всех слоев населения через создание высокоэффективного рыночного хозяйства» [15, с. 413].

Джон Комлос (родился 28.12.1944) – американский историк экономики в статье [8] «Пора менять подход к преподаванию экономики» считает важным «не вводить студентов в заблуждение относительно возможностей неоклассической экономики решить проблемы нашего времени. Он цитирует вступительное слово лауреата Нобелевской премии по физике Ричарда Фейнмана (1918–1988) в Калифорнийском технологическом институте, который в своем выступлении призвал выпускников практиковать «научную достоверность», «абсолютную честность», а также «учитывать весь спектр вариантов», чтобы не «обманывать самих себя» (и, конечно, других),

считает, что это справедливо и для экономистов-теоретиков».

Студенты с самого начала, пишет Д. Комлос, должны четко осознавать различия между реальным и теоретическим рынками, которые они обычно не понимают. Он приводит пример, когда Самуэльсон и Нордхаус утверждают, что «свойства рынков в отношении их эффективности поистине удивительны», они не делают никаких оговорок, поэтому их утверждение вводит читателей в заблуждение.

Д. Комлос также не находит упоминаний о недостатках рынка и в учебнике Мэнкью [11], который утверждал, что: «Эта невидимая рука все преобразует к лучшему».

А ведь десятилетия назад, напоминает Д. Комлос, многим экономистам вручены нобелевские премии именно за то, что они доказывали несовершенство рынков. Таким образом, утверждения о всемогуществе невидимой руки рынка не проходят проверки практикой. Эти утверждения противоречат и позиции Джозефа Стиглица¹, высказанной им в Нобелевской лекции: «...причина, по которой рука может быть невидимой, заключается в том, что ее вообще нет...». Для Стиглица не существует такой вещи, как невидимая рука рынка. Он считает, что нужно искать оптимальный баланс между свободным рынком и государственным регулированием. С его точки зрения, оба этих фактора необходимы и должны дополнять друг друга. При этом баланс сил между рынком и государством может быть разным в зависимости от времени и места.

Отмеченное выше убеждает нас в том, что Мэнкью вводил студентов в заблуждение, поскольку идеальные рынки не должны являться базовой моделью. Эти ложные формулировки обычно встречаются в традиционных учебниках, и именно против них предостерегают Боулз и Карлин², убедительно обосновывая необходимость мо-

¹Нобелевская премия по экономике присуждена Джозефу Стиглицу совместно с Джорджем Акерлофом и Майклом Спенсом «за анализ рынков с асимметричной информацией».

²Самуэль Боулз – руководитель программы поведенческих исследований в Институте Санта-Фе. Венди Карлин – профессор экономики Университетского колледжа Лондона. Соавторы вводных учебных материалов со свободным доступом The Economy and Economy, Society, and Public Policy в рамках проекта CORE (см. <https://www.core-econ.org/>).

дернизации содержания вводного курса экономики с включением в него научного аппарата, наработанного за последние годы (переосмысление постковидной экономики).

Но если для одних изучение и внедрение рыночных отношений не служит самоцелью, а искренним стремлением «улучшить жизнь всех слоев населения путем создания высокоэффективного рыночного хозяйства», то для других «далеко не искренним стремлением», априори ставится задача доказать неэффективность плановой экономики, государственного хозяйствования в нашей и других странах.

Например, в работе лауреата Нобелевской премии Фридриха Августа фон Хайека (8.05.1899–23.03.1992) «Пагубная самонадеянность» [20], подводя итог своим более чем полувековым размышлениям над необычайной популярностью для человечества социалистических идей в XIX и XX вв., фиксируя положительные характеристики, что «идея социализма... грандиозна и проста..., одно из самых честолюбивых порождений человеческого духа..., столь великолепна, столь дерзка, что правомерно вызвала величайшее восхищение», тем не менее ставит перед собой и «учеными» далеко не конструктивную задачу. «Мы не вправе небрежно отбросить социализм в сторону, мы должны опровергать его, если хотим спасти мир от варварства» – призывает Хайек.

Многие авторы зарубежных учебников Economics, а вслед за ними и не очень критичные отечественные, удаляют раздел о планомерном хозяйствовании, наверное, считая его эквивалентом исключительно социалистического («варварского») хозяйствования. При этом забывают, что в своих исследованиях значительное внимание совершенствованию планового хозяйствования уделяли русские и российского происхождения лауреаты Нобелевской премии и лауреаты Ленинской премии:

– В. В. Леонтьев (5.08.1905–5.02.1999) получил Нобелевскую премию в 1973 году «За развитие метода «затраты – выпуск» и за его приме-

нение к важным экономическим проблемам»;
 – Л. В. Канторович (19.01.1912–7.04.1986) получил Нобелевскую премию в 1975 году «За вклад в теорию оптимального распределения ресурсов»;
 – Леонид Гурвич (21.08.1917–24.06.2008) – Премия памяти Нобеля по экономике, 2007 г. «За создание основ теории оптимальных механизмов»;
 – Е. С. Варга (6.11.1879–7.10.1964) получил Ленинскую премию за научную разработку проблем современного капитализма, изложенную в книгах «Основные вопросы экономики и политики империализма (после Второй мировой войны)», «Капитализм XX века», «Современный капитализм и экономические кризисы»;
 – Л. В. Канторович, В. С. Немчинов, В. В. Новожилов получили Ленинскую премию за научную разработку метода линейного программирования и экономических моделей.

Результаты исследования этих ученых мирового уровня практически не учитываются и не используются при создании современных учебников и учебных пособий по экономике, и выпускники вузов о них не знают.

Не используются в учебном процессе в достаточной мере и наработки российских научных школ: Цаголова Н. А., А. И. Анчишкина.

Научная школа Цаголова Н. А. активно развивала экономическую теорию со второй половины 50-х годов до середины 80-х годов на кафедре политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова под руководством заслуженного деятеля науки РСФСР, д. э. н., профессора Н. А. Цаголова [23].

В рамках этой школы впервые была разработана система экономических категорий и законов применительно к плановой экономике. На основе оригинальной методологии в единой логической системе было изложено функциональное единство хозяйствования в рамках всего общества (макроэкономический уровень) и хозяйствование в рамках отдельных предприятий (микроэкономический уровень). В настоящее

время продолжатели школы Н. А. Цаголова занимаются разработками проблем модернизации российской экономики в контексте развития производительных сил, техно-экономических, общественно-производственных и институциональных отношений, вопросами перехода от индустриального к постиндустриальному обществу и формирования *социально ориентированной рыночной экономики* с учетом национально-исторического опыта России [7].

Научная школа академика АН СССР Анчишкина А. И. развивалась в научно-исследовательском экономическом институте при Госплане СССР как развитие балансовых методов планирования и прогнозирования экономики и получила развитие в ЦЭМИ АН СССР в процессе работы над Комплексной программой научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий. В работах ее лидера академика А. И. Анчишкина нашли отражение такие научно обоснованные подходы как обособленное выделение множества факторов, определяющих динамику экономики, комплексное изучение человека, науку и технику как факторы экономического роста и социального развития.

Недооценка результатов научных исследований российских ученых в учебном процессе началась с переходом вузов России в 2003 году на Болонскую систему образования (кстати исключая воспитание), который «успешно» завершен в 2011 году и который успешно закончился в апреле 2022 года исключением из Болонской системы.

Отмеченные выше недостатки объясняются определенной односторонностью изложения экономической теории и практики, некритичное следование «научным выводам» западных теоретиков, которое проявилось повсеместным использованием западных учебников, некритичным следованиям рекомендациям этих учебников.

Восстановление Национальной российской системы высшего образования требует серьезной перестройки содержания учебного процесса.

Совершенствование учебного процесса по разделу экономики авторы предлагают решить двумя путями:

1. Формирование у обучающихся основ системного экономического мышления изучением курса «Экономическая пропедевтика».
2. Формирование же компетенции эффективного хозяйствования в любой отрасли – изучением курса отраслевой экономики.

Для освоения основ системного экономического мышления предлагается проект курса «Экономическая пропедевтика» со следующим содержанием;

I. Метод и объект познания экономической жизни

1. Метод материалистической диалектики – универсальный метод познания сфер природы, общества и мышления
2. Экономическая жизнь – как объект познания

II. Система экономических законов

2.1. Всеобщие законы экономической жизни

2-1-0. Всеобщие противоречия экономической жизни

2-1-1. Закон движения

2-1-2. Закон развития

2-1-3. Непосредственный характер взаимодействия законов движения и развития

2-1-4. Закон применения накопленных орудий производства и других средств труда

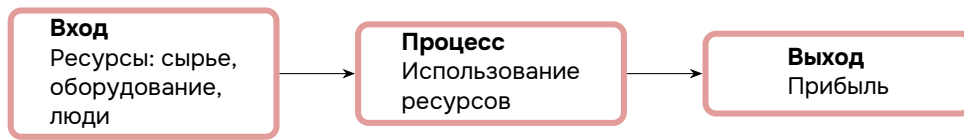
2-1-5. Закон эффективности живого и накопленного труда

2-1-6. Закон распределения предметов личного потребления

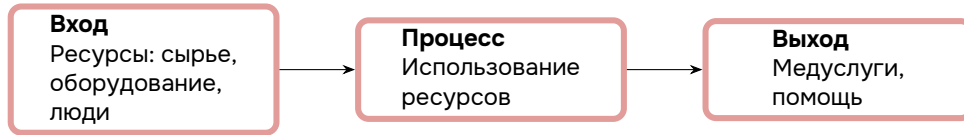
2.2. Особенности законов экономической жизни

2-2-0. Противоречия исторически определенных хозяйственных систем

2-2-1. Содержание особенных законов экономической жизни

Рис. 1. Схема клиентоориентированного управления.

Рис. 2. Пациентоориентированное управление медицинскими организациями.

2.3. Специфические законы экономической жизни

2-3-0. Специфические противоречия экономической жизни

2-3-1. Субординация специфических законов экономической жизни

2-3-2. Экономическая жизнь людей

2-3-3. Экономическая жизнь машин

2-3-4. Экономическая жизнь земли

2-3-5. Закон повышения эффективности живого и овеществленного труда

2-3-6. Закон соответствия полученной индивидуальной доли общественного продукта индивидуальному трудовому вкладу в его создание

III. Формы общественного хозяйствования

3.1. Рыночная система хозяйствования

3.2. Плановая система хозяйствования

3.3. Добровольно-общественное хозяйствование

IV. Уровни общественного хозяйствования

4.1. Экономика человека

4.2. Экономика семьи

4.3. Экономика предприятия

4.4. Национальная экономика

4.5. Мировая экономика

Формирование компетенций эффективного хозяйствования в любой отрасли обеспечивается изучением курсов отраслевых экономик. Но здесь следует обратить внимание на следующие обстоятельства – излишнее некритическое внимание к положительному опыту отдельных иностранных предприятий, работающих на рыночных основаниях. Этой уникальной практике зачастую приписывают всеобщность и рекомендуют повсеместное использование без учета практических рисков. Например, часто пытаются использовать опыт деятельности промышленных предприятий, производящих и реализующих товарную продукцию, к деятельности организаций отраслей, производящих общественные услуги.

Особенно сказанное выше относится к отрасли, производящей медицинские услуги, оказывающей медицинскую помощь.

Клиентоориентированность в управлении предприятием (рис. 1) – умение вовремя определить потребности клиентов и удовлетворить их. Главное правило при этом – владельцам бизнеса нужно ориентировать бизнес на своих клиентов. Клиент всегда прав, если это ваш клиент. Нужно исполнять желания тех, кто принесет прибыль в долгосрочной перспективе.

Согласно статистике Gartner [24], 80% прибыли компании генерирует 20% клиентов – на них и стоит сконцентрироваться. По данным консалтинговой компании Invesp [1], привлечение новых клиентов обходится в пять раз дороже, чем удержание старых, а сохранение 5% клиентов может увеличить прибыль до 95%.

По данным международной сети компаний Deloitte клиентоориентированные компании на 60% прибыльнее тех, что не фокусируются на клиентах. А согласно статистике Forbes 97% потребителей отмечают влияние качественного сервиса на лояльность к бизнесу. Бренды, предоставляющие клиентам превосходный пользовательский опыт, зарабатывают в 5,7 раза больше конкурентов, которые проигрывают по этому показателю.

Прибыль растет, потому что клиентоориентированность увеличивает количество постоянных лояльных клиентов и снижает отток покупателей.

Система пациентоориентированного управления (рис. 2), как и рассмотренная выше система, направлена на удовлетворение потребностей клиентов, но ее качество оценивается по вкладу в удовлетворение общественных потребностей. Эта система ориентирована в первую очередь предприятиям и организациям сфер услуг.

Пациентоориентированность – это основной принцип организации процесса оказания меди-

цинской помощи, наиболее желательная модель взаимоотношений пациента, страхового представителя и врача, при которых все стороны несут равную ответственность за процесс и результаты лечения. Задача медицинских организаций в этом случае – способствовать созданию благоприятных условий для ее формирования, исходя из основных принципов управления качеством. Взаимоотношения пациентов и врачей нередко волнуют руководителей лечебных учреждений только после жалобы пациента в вышестоящие органы или в страховую компанию. Но большинство дефектов качества медицинской помощи можно предупредить и устранить ещё на этапе оказания медицинской помощи благодаря совместной работе в этом направлении руководства медорганизаций, страхового представителя и самого пациента.

Проведенный анализ показал, что учебники по отраслевым экономикам должны точнее учитывать возможность эффективного функционирования предприятий или организаций в системе плановой или рыночной системы хозяйствования.

Библиографический список

1. Investing.com Россия. – URL: <https://ru.investing.com/>.
2. Аникина Е. А., Гавриленко Л. И. Экономическая теория : учебник. – Томск : Издательство Томского политехнического университета, 2014.
3. Горев В. П. Политэкономия как теоретическая и методологическая основа общей экономической теории // Известия Байкальского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 268–273.
4. Гуськова М. Ф. Нанозкономика – конечный пункт использования полезности блага. – М. : Экономическая теория, 2007. – 221 с.
5. И. Б. В., Плетнев А. and Бенц Д. С., Гончаренко Л. С. Возможности и проблемы преподавания предмета «политическая экономия» в современном университете // Вестник Челябинского государственного университета. – 2017. – 10 (406). – С. 188–200.
6. Интернациональное и национальное в экономическом развитии в XXI веке (в свете экономической теории) : коллективная монография / под ред. А. А. Пороховского, А. В. Сорокина. – М. : Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021. – 374 с.
7. Кафедра политической экономии / МГУ имени М. В. Ломоносова. – URL: <http://www.econ.msu.ru/departments/politec>.
8. Комлос Д. Пора менять подход к преподаванию экономики // Экономическое возрождение России. – 2020. – 2 (64).
9. Корчагина З. А. Экономическая теория: вопросы методологии исследования и методика преподавания // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2006. – № 6. – С. 74–102.
10. Малышев П. А., Стерликов Ф. Ф. Законы экономической жизни. – М. : Мысль, 1991. – 250 с.
11. Мэнкью Н. Г. Принципы Экономикс. – СПб. : Питер Ком, 1999. – 784 с.
12. Мягков П. А. Теоретические основы трудовой политической экономии. – М. : Маска, 2015. – 60 с.
13. Общественное воспроизводство в смешанной рыночной экономике России: структура, противоречия, целевая функция, развитие : монография / под ред. В. Н. Черковца, А. М. Беляновой. – М. : Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2018. – 256 с.
14. Рязанов В. Т. Политэкономия из прошлого в будущее. Часть 1, часть 2 // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 2.

15. Сидоров В. А., Кузнецова Е. Л., Болик А. В. *Общая экономическая теория : учебник для студентов высших учебных заведений.* – Майкоп : ЭЛИТ, 2017.
16. Стерликов П. Ф. *Наноэкономика – исходный пункт формирования стоимости блага.* – Экономическая науки, 2007. – 348 с.
17. Стерликов Ф. Ф., Гуськова М. Ф., Стерликов П. Ф. *Диалектика экономического прогресса // Экономические науки.* – 2006. – № 7. – С. 115–123.
18. Стерликов Ф. Ф., Гуськова М. Ф., Стерликов П. Ф. *Развитие методологии анализа и синтеза экономических теорий стоимости и полезности.* – Экономическая науки, 2006. – 109 с.
19. *Философия и методология экономики : Учебное пособие / под ред. Л. А. Тутова.* – Инфра-М, 2017. – 386 с.
20. Хайек Ф. *Пагубная самонадеянность.* – М. : Новости, 1992. – 304 с.
21. Шабалина Н. Г. *К вопросу о месте политической экономики в системе экономического образования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика.* – 2004.
22. Шахабов И. В., Мельников Ю. Ю., Смышляев А. В. *Ключевые аспекты пациенториентированной модели управления медицинской организацией // Научное обозрение. Медицинские науки.* – 2020. – № 3. – С. 34–38.
23. *Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова.* – URL: <https://www.econ.msu.ru/>.
24. Kingsbury K. *Gartner Eases Forecast for IT Decline / The Wall Street Journal.* – 2009. – URL: <http://online.wsj.com/article/SB10001424052748704500604574483320131104950.html>.

УДК 330.43   DOI: 10.14451/1.220.202

Исследование аппроксимации макроэкономических моделей

© 2023 **Катаргин Николай Викторович**

Кандидат физико-математических наук, доцент. Департамент математики. Финансовый университет при Правительстве РФ. Россия, Москва.

E-mail: nnnkkk@yandex.ru

© 2023 **Качалина Екатерина Александровна**

студент. Финансовый университет при Правительстве РФ. Россия, Москва.

E-mail: katerinkak2002@gmail.com

Ключевые слова: макроэкономические модели, нелинейная регрессия, автокорреляция, метод Монте-Карло.

Проведено исследование временных рядов макроэкономических переменных США в 1960–2021 гг.: ВВП, государственные закупки, инвестиции, потребление, налоги, денежная масса, ключевая ставка, чистый экспорт. Выявлена независимость переменных от денежной массы и ключевой ставки. Вклады одних переменных в формирование других выделить невозможно, поэтому нецелесообразно строить и использовать для прогнозирования сложные макроэкономические модели из нескольких уравнений с большим количеством коэффициентов и переменных, тем более – с эндогенными переменными в правых частях структурных моделей. Но соотношения переменных можно оценить и использовать для прогнозирования. Обсуждается возможность включения времени в макроэкономические модели, линейно-синусоидальной аппроксимации ВВП от времени и оценки переменных по лаговым значениям ВВП, а также оценки погрешностей коэффициентов методом Монте-Карло.

Существует множество макроэкономических моделей, пытающихся выявить взаимное влияние переменных:

Y – ВВП, C – потребление, I – инвестиции, G – государственные закупки, T – налоги, NX – чистый экспорт, R – ключевая ставка, $M2$ – денежная масса, e – обменный курс.

Различные модели, связывающие эти и другие переменные, и методы их настройки по реальным данным приведены, например в работах

И. И. Елисеевой [8; 11].

При изучении макроэкономики также учитываются инфляция (дефляторы), безработица, цены на золото, нефть и т. д. Но $Y, C, I, G, M2$ коррелируют между собой, растут одновременно, и очень трудно понять истинные причины их изменения. Существуют различные методы прогнозирования макроэкономических переменных, как по уровням одного ряда (ARIMA), так и сложные, использующие многомерные вычисления и выделение главных компонент [7; 9; 12;

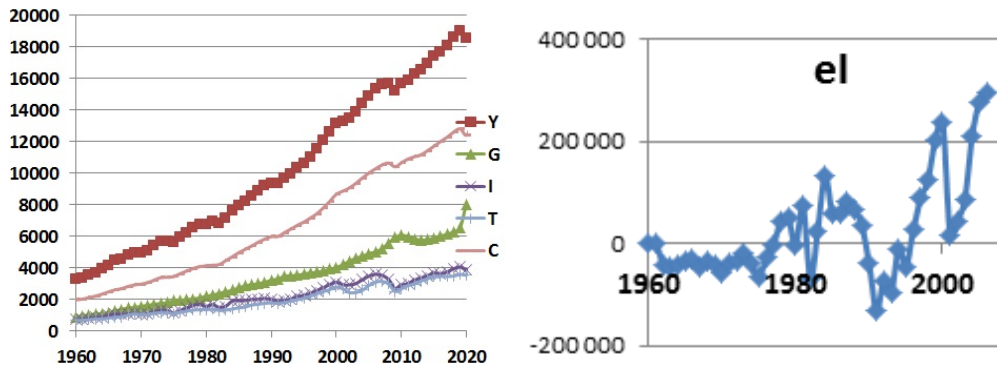

Рис. 1. а): Отклонения оцененных значений инвестиций от реальных; б): Графики Y, G, I, T, C.

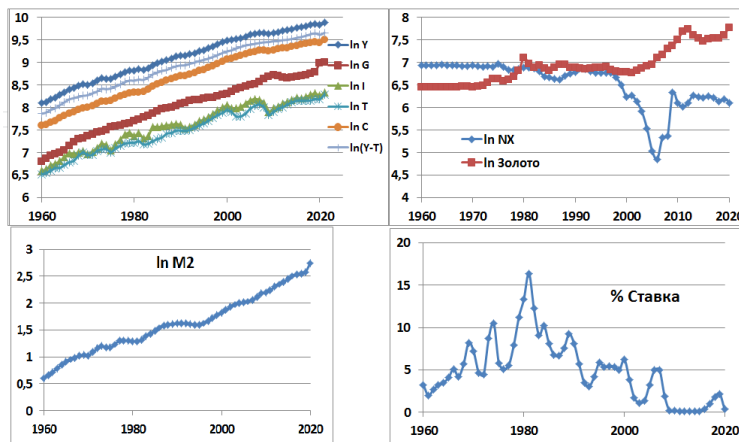

Рис. 2. Графики ставки R и логарифмов Y, G, I, T, C, M2, NX, цены золота.

15; 16]. Временные ряды рассматриваются как совокупности гармонических колебаний с разными амплитудами и частотами [6; 14; 17; 18]. Обычно эти временные ряды аппроксимируют экспонентой, которая линеаризуется логарифмированием [10], и мы тоже это применим, но рассматриваются и другие функции, например, гипербола $A(t) = C/(t_0 - t)^k$, уходящая в бесконечность в точке $t = t_0$, что означает фазовый переход, катастрофу. Такие модели построены как для производства [4], так и для населения Земли [2]. На самом деле это не произойдет, так как ресурсы Земли ограничены. Да, пока продолжается экспоненциальный рост населения и производства, но, согласно модели Д. Медоуза 1972 года [13; 19], максимум будет достигнут в 2040–50 гг., затем начнется спад. Стабилизация возможна, если люди откажутся от безумной деятельности по добыче ресурсов, изготовлению и продаже навязываемых товаров,

вывозу их на свалки [1; 3; 5]. Но пока признаков перестройки экономики незаметно.

Целью настоящей работы является настройка некоторых макроэкономических моделей по обновленным данным, а также оценка погрешностей и выявление тонких эффектов взаимного влияния переменных.

Возникает вопрос: как сделать прогноз на несколько лет вперед? Как на зависимости переменных повлияют кризисы? Как использовать тождество национальных счетов, т. е. строить итерационную модель, используя $Y_{sum} = C + I + G$? Как спрогнозировать ВВП на несколько лет в безкризисный период? Наконец, графики Y, C, I, G, M2 от времени – экспоненты, что обуславливает высокие значения коэффициентов корреляции ($> 0,98$), а также рост разностей реальных и оцененных значений, т. е. гетероскедастичность (Рис. 16)). Существуют ли кор-

	t	$\ln Y$	$\ln G$	$\ln I$	$\ln M2$	$\ln NX$	$\ln T$	$\ln C$	$\ln(Y-T)$	$\ln dY$	$\ln \text{Золото}$
t	1										
$\ln Y$	0,9935102	1									
$\ln G$	0,9907279	0,995	1								
$\ln I$	0,979704	0,992	0,981	1							
$\ln M2$	0,9883031	0,974	0,977	0,961	1						
$\ln NX$	-0,744745	-0,754	-0,733	-0,77	-0,731	1					
$\ln T$	0,9880835	0,995	0,986	0,992	0,969	-0,756	1				
$\ln C$	0,9940672	1	0,994	0,99	0,973	-0,76	0,994	1			
$\ln(Y-T)$	0,9934964	1	0,995	0,991	0,974	-0,753	0,993	1	1		
$\ln dY$	0,0151897	0,022	0,033	0,013	-0,001	0,072	0,011	0,026	0,025	1	
$\ln \text{Золото}$	0,9017248	0,863	0,882	0,835	0,923	-0,613	0,849	0,863	0,865	-0,05	1
% Ставка	-0,494381	-0,458	-0,423	-0,428	-0,516	0,487	-0,46	-0,465	-0,456	-0,073	-0,44191

Рис. 3. Корреляционная матрица логарифмов макроэкономических показателей.

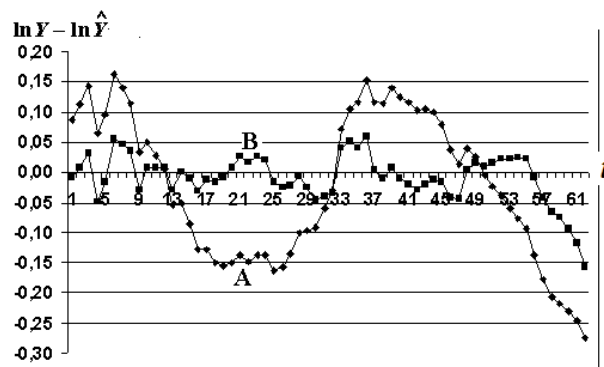

Рис. 4. Разности логарифмов реального и оцененного ВВП при линейной (А) и линейно-синусоидальной (В) регрессии [3].

реляции отклонений переменных от трендов? Экономические модели часто калибруют по значениям, приведенным к ценам какого-либо года (дефлятор).

Нами проведено исследование временных рядов макроэкономических переменных США: валовый внутренний продукт (ВВП) Y , государственные закупки G , инвестиции I , потребление C , налоги T , денежная масса $M2$, ключевая ставка R , чистый экспорт NX . Данные взяты с сайтов: <https://fred.stlouisfed.org>, <https://data.worldbank.org>, <https://www.bea.gov>, https://nma.org/wp-content/uploads/2016/09/historic_gold_prices_1833_pres.pdf, <https://cbonds.ru/indexes/354>.

На графиках (Рис. 1а)) видно, что $Y, G, I, C, T, M2$ имеют экспоненциальную зависимость от времени. Поэтому расчеты проводились, в основном, с логарифмами этих величин. Выявлена почти линейная зависимость от времени (Рис. 2), а также очень высокие коэффициенты корреля-

ции, в том числе со временем (Таблица 3).

Это означает, что изменение всех переменных во времени не зависит от процентной ставки R , по крайней мере, с точки зрения эконометрики. Чистый экспорт NX и цена золота при кризисе 2008 г. двигались разнонаправленно, до кризиса почти не коррелируют. $Y, G, I, C, T, M2$ сильно коррелируют между собой и со временем. В сложных моделях с системами одновременных уравнений это означает мультиколлинеарность, то есть выявить и рассчитать истинное влияние переменных друг на друга в принципе невозможно. Может быть, главным влияющим фактором является время? Коэффициенты в макроэкономических моделях позволяют оценить средние соотношения между переменными, например, ВВП и потребления, но не позволяют экстраполировать функции в будущее и сделать прогноз. Аппроксимирующие функции прекрасно лягут на реальные данные, но в зоне прогноза могут дать большие систематические отклонения. Осо-

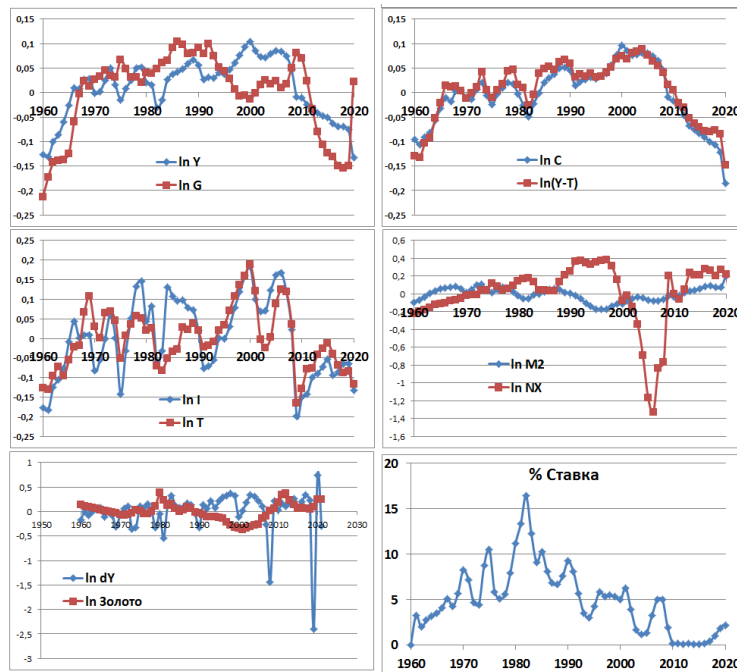

Рис. 5. Отклонения логарифмов макроэкономических величин от линейных трендов.

	t	ln Y	ln G	ln I	ln M2	ln NX	ln T	ln C	ln(Y-T)	ln dY	ln Золото
t	1										
ln Y	0,027	1									
ln G	0,004	0,662	1								
ln I	-0,004	0,832	0,387	1							
ln M2	0,996	-0,014	-0,006	-0,027	1						
ln NX	-0,932	-0,093	0,017	-0,104	0,052	1					
ln T	-0,009	0,786	0,332	0,791	-0,038	-0,061	1				
ln C	-0,056	0,97	0,614	0,758	-0,106	-0,044	0,718	1			
ln(Y-T)	-0,012	0,981	0,707	0,778	-0,053	-0,051	0,657	0,969	1		
ln dY	0,015	0,063	0,13	-0,008	0,005	0,031	-0,023	0,098	0,083	1	
ln Золото	-0,007	-0,673	-0,187	-0,557	0,037	0,079	-0,632	-0,71	-0,628	-0,148	1
% Ставка	-0,438	0,351	0,561	0,332	-0,448	0,48	0,238	0,308	0,379	-0,063	-0,01796

Рис. 6. Корреляционная матрица отклонений логарифмов макроэкономических показателей от линейных трендов (кроме ставки R).

бенно это касается множественной регрессии и сложных моделей из нескольких одновременных уравнений с эндогенными переменными, входящими в правые части уравнений.

$$\ln \hat{Y}(t) = a + bt + d \sin(\omega t + \varphi), \text{ или}$$

$$\ln \hat{Y}(t) = 5,14 + 0,0754 \cdot t + 0,154 \cdot \sin(0,1736 \cdot t + 0,83 \cdot \varphi).$$

Что делать? Остается изучать тонкие эффекты, связанные с отклонениями переменных от трендов. Для исследования используем логарифмы переменных. В связи с тем, что NX бывает отрицательным, используется $\ln(NX + 1000)$. Во многих моделях экзогенной переменной является Y, а также его приращение dY. Ранее [13] было показано, что тренд ln Y в интервале 1947–2007 гг. аппроксимируется формулой

Угловая частота $\omega = 0,1736$ соответствует периоду 36 лет, то есть приблизительно длине волны Кондратьева.

Аналогичные результаты получены для логарифмов C. Для логарифмов I, T, dY, V2, NX периодических отклонений от линейных трендов не наблюдается (Рис. 5). Процентная ставка R не

ln Y	ln G	ln I	ln M2	ln NX	ln T	ln C	ln(Y-T)	ln dY	ln Золд	% Ставка
0,932	0,653	0,687	-0,3	-0,09	0,727	0,91	0,907	0,075	-0,54	0,111
0,812	0,647	0,449	-0,42	-0,14	0,558	0,811	0,801	-0,03	-0,47	0,141
0,654	0,613	0,225	-0,49	-0,14	0,321	0,683	0,676	0,022	-0,42	0,024
0,504	0,544	0,103	-0,52	-0,18	0,148	0,565	0,563	0,08	-0,36	-0,107
0,363	0,413	0,067	-0,55	-0,23	0,011	0,448	0,441	0,111	-0,25	-0,218

Рис. 7. Автокорреляции отклонений логарифмов макроэкономических показателей от линейных трендов (кроме ставки R).

ln Y	ln G	ln I	ln M2	ln NX	ln T	ln C	ln(Y-T)	ln dY	ln Золд	% Ставка
0,906	0,863	0,56	-0,071	0,688	0,712	0,877	0,884	-0,069	-0,241	0,421
0,751	0,853	0,265	-0,279	0,744	0,532	0,73	0,733	0,041	-0,188	0,484
0,602	0,792	0,136	-0,411	0,753	0,416	0,59	0,582	0,138	-0,227	0,398
0,48	0,688	0,096	-0,484	0,694	0,306	0,49	0,476	0,197	-0,269	0,288
0,402	0,548	0,133	-0,532	0,629	0,168	0,422	0,438	0,219	-0,283	0,184
0,342	0,389	0,176	-0,555	0,527	0,047	0,395	0,408	0,317	-0,226	0,095
0,359	0,216	0,277	-0,566	0,396	-0,018	0,407	0,453	0,347	-0,169	-0,01

Рис. 8. Корреляции высоких порядков отклонений от линейных трендов логарифмов Y и других переменных.

имеет линейного тренда, на рисунке представлены исходные величины.

Таким образом, прогнозируя ВВП по линейно-синусоидальному тренду, можно прогнозировать связанные с ним G, C, I, T, M2 и R зависят, в основном, от политики правительства и Центрального банка, т. е. являются экзогенными переменными в моделях. Конечно, они влияют на ВВП и связанные с ним показатели, но явной корреляции (для США) не обнаружено, несмотря на то, что в разных моделях, например в IS-LM, в явном виде предполагается зависимость инвестиций I от R. NX и цена золота не являются связанными с ВВП, G, C, I, T.

Возникает вопрос: можем ли мы предсказывать отклонения от тренда по предыдущим значениям временного ряда? В этом помогут графики Рис. 5, корреляционная матрица отклонений логарифмов макроэкономических показателей от линейных трендов (Таблица 6) и автокорреляции в рядах этих отклонений (Таблица 7)

Видны высокие коэффициенты автокорреляции 1–2 порядков для Y, G, C, I, T, значит, их отклонения от тренда можно с большой вероятностью прогнозировать на 1–2 шага вперед. Вычислены корреляции высоких порядков для остатков логарифмов Y с остатками для остальных величин (Таблица 8). Выявлены высокие (> 0,7)

для G, M2, T, C, Y – T только для 1-го порядка. Получена своеобразная коррелограмма для чистого экспорта NX в зависимости от лагового ВВП (Рис. 9a)). Ее можно интерпретировать как влияние ВВП на NX в течение нескольких лет.

Попробуем все же построить модифицированную и расширенную модель Самуэльсона-Хикса с включением M2 и цены золота Au для периода 1960–2007 гг., до кризиса. 1960–1999 годы используем для настройки модели, 2000–07 гг. – для проверки адекватности. Используем логарифмы данных с поправкой на дефлятор ВВП. Влияющими переменными являются лаговые значения $Y_{sum} = C + I + G$, кроме госрасходов G. Тожество $Y = C + I + G$ для прогнозирования Y и Y_{sum} не используется, так как в реальности не соблюдается (Таблица 1).

Попытки его использования для прогнозирования Y привели к неадекватным результатам. В модели использовали как линейную, так и линейно-синусоидальную аппроксимацию Y от времени. Представлены коэффициенты детерминации R^2 для диапазона 2000–07. В 2008 году начался кризис, и графики существенно расходятся (Рис. 10), особенно M2, но так уж случилось. Если использовать не экстраполированные, а реальные значения Y, то графики реальных и оцененных значений инвестиций

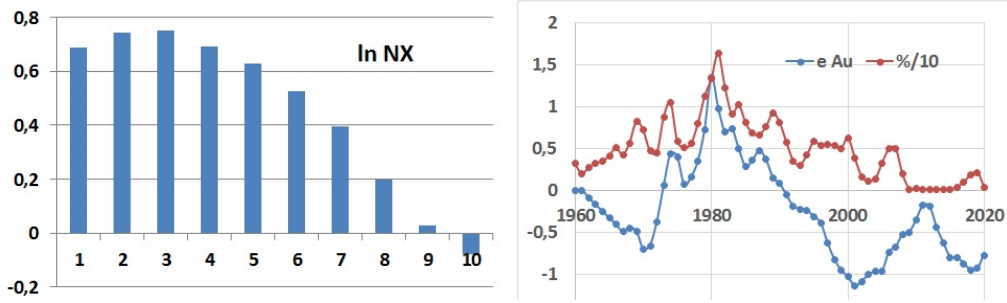

Рис. 9. а): Корреляции порядков 1–10 для отклонений логарифмов Y и NX от линейных трендов; б): Временные ряды логарифмов цен на золото (Au) и ключевой ставки.

Таблица 1. Разница реальных ВВП Y и $Y_{sum} = G + C + I$.

Год	Y	Ysum	G	C	I
1960	543,3	602,6	149	122,5	331,2
1961	563,3	629,7	161,7	126,5	341,5
1962	605,1	676,6	174,5	139,6	362,6
1987	4855,2	5904,3	1681,2	1146,8	3076,3
1988	5236,4	6289,8	1764,5	1195,4	3330
1989	5641,6	6743,9	1897	1270,1	3576,8
2018	20533,1	25196,9	6937,7	4354,2	13905
2019	21381	26289,8	7338,8	4558,3	14392,7
2020	21060,5	27658,7	9109,1	4433,4	14116,2
2021	23315,1	30409,1	9586,1	4920,5	15902,6

и потребления прекрасно совпадают до 2021 года, т. е. прогнозировать их на несколько лет вперед во время кризиса не получится, но взаимное влияние в каждом временном интервале сохраняется.

Линейно-синусоидальная модель аппроксимации $\ln Y$ проверена методом Монте Карло. Создавались случайные временные ряды:

$$\ln Y_{sum} + Se \cdot \text{НОРМ.СТ.ОБР(СЛЧИС)},$$

где $Se = 0,0341$ – стандартное отклонение остатков в зоне настройки. Использовался Метод наименьших квадратов с сервисом Excel «Поиск решения». Проведено 50 опытов, результаты представлены в Таблице 2. Обратите внимание на высокие коэффициенты корреляции a-d, a-f, d-f. Полученное значение W соответствует периоду 263 года, т. е. резко отличается от пери-

ода, полученного для 1947–2005 гг. Амплитуда d также существенно меньше, ее погрешность 180%. Значит, данных для сложной аппроксимации не хватает, и оптимальным является линейный тренд.

Полученная модель: R^2 (2000–07)

$$\ln Y = 8,135 + 0,032 \cdot t - 0,004 \cdot \sin(0,024 \cdot t + 2,553)0,942$$

$$\ln C = -1,052 + 1,07 \cdot \ln Y(t - 1)0,957$$

$$\ln I = -0,81 + 1,05 \cdot \ln Y(t - 1) - 0,125 \cdot Y(t - 2)0,74$$

$$\ln G = 0,222 + 0,976 \cdot \ln G(t - 1)0,80$$

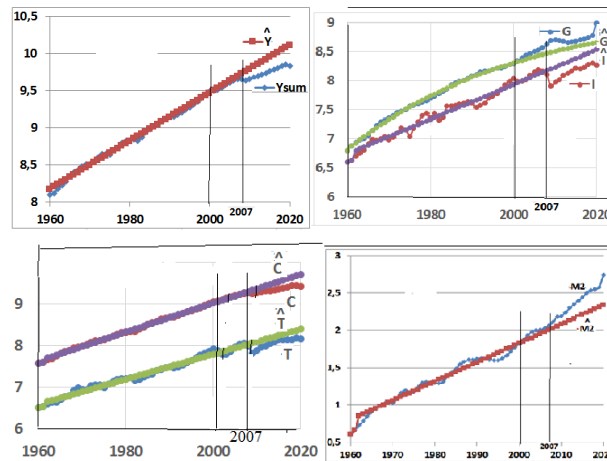
$$\ln T = -0,925 + 0,926 \cdot \ln Y(t - 1)0,39$$

$$\ln Au = -16,5 + 2,45 \cdot \ln Y(t - 1)0,78$$

Вывод: Вклады одних переменных в формирование других выделить невозможно, поэтому нецелесообразно строить и использовать для про-

Таблица 2. Средние значения, относительные погрешности и корреляции коэффициентов линейно-синусоидальной аппроксимации $\hat{Y}$.

	среднее	S/k · 100%		a	b	d	w
a	8,135	0,007606	a	1			
b	0,032	1,052608	b	-0,518	1		
d	-0,004	-179,9771	d	0,874	-0,617	1	
w	0,024	9,38186	w	0,139	-0,261	0,343	1
f	2,553	0,103671	f	-0,817	0,548	-0,932	-0,194

Рис. 10. Истинные и оцененные значения логарифмов $Y, G, I, C, T, M2$.

гнозирования сложные макроэкономические модели из нескольких уравнений с большим количеством коэффициентов и переменных, тем более – с эндогенными переменными в правых

частях структурных моделей. Но соотношения переменных можно оценить и использовать для прогнозирования.

Библиографический список

1. Бодрунов С. Д., Воейков М. А. Государство, ноономика и постклассическая политэкономия // Вопросы политической экономии. – 2021. – 4 (28). – С. 22–37.
2. Капица С. П. Сколько людей жило, живёт и будет жить на Земле. Очерк теории роста человечества. – М.: Наука, 1999. – 345 с.
3. Катаргин Н. В., Филиппович Е. А. Настройка макроэкономических моделей с использованием метода Ньютона // Международный научный журнал № 1. – 2010. – С. 15–18.
4. Кириллюк И. Л., Малков С. Ю., Малков А. С. Особенности долгосрочной динамики мировой системы: анализ статистических данных // Прикладная эконометрика. – 2009. – 4 (16). – С. 34–45.
5. Колганов А. И. Эволюция содержания человеческой деятельности и изменение структуры экономики // Ноономика и нообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. – 2022. – Т. 1, № 1. – С. 65–80. – DOI: [10.37930/2782-618X-2022-1-1-65-80](https://doi.org/10.37930/2782-618X-2022-1-1-65-80).
6. Микош Х., Соланко Л. Прогнозирование роста российского ВВП с использованием данных со смешанной периодичностью // Деньги и кредит. – 2019. – 78 (1). – С. 19–35.
7. Поршаков А. С., Пономаренко А. А., Синяков А. А. Оценка и прогнозирование ВВП России с помощью динамической факторной модели // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2016. – № 2. – С. 60–76.
8. Практикум по эконометрике / под ред. И. И. Елисеевой. – М.: Финансы и статистика, 2006. – С. 121–127.
9. Станкевич И. П. Сравнение методов наукастинга макроэкономических индикаторов на примере российского ВВП // Прикладная эконометрика. – 2020. – Т. 59. – С. 113–127.
10. Фокин Н. Д. О важности учёта структурных сдвигов при прогнозировании российского ВВП // Прикладная эконометрика. – 2021. – Т. 63. – С. 5–29.

11. Эконометрика / под ред. И. И. Елисеевой. – М. : Финансы и статистика, 2005. – 575 с.
12. Barnett W., Chauvet M., Leiva Leon D. Real-time nowcasting of nominal GDP with structural breaks // Journal of Econometrics. – 2015. – Dec. – Vol. 191. – P. 312–324. – DOI: [10 . 1016 / j . jeconom.2015.12.004](https://doi.org/10.1016/j.jeconom.2015.12.004).
13. Beyond the limits / ed. by D. H. Meadows [et al.]. – Toronto, 1992. – 352 p.
14. Clark P. The Cyclical Component of U. S. Economic Activity // The Quarterly Journal of Economics. – 1987. – Vol. 102, no. 4. – P. 797–814.
15. Clements M., Galvo A. Forecasting US output growth using leading indicators: an appraisal using MIDAS models // Journal of Applied Econometrics. – 2009. – Vol. 24, no. 7. – P. 1187–1206.
16. Clements M., Hendry D. Forecasting economic processes // International Journal of Forecasting. – 1998. – Vol. 14, no. 1. – P. 111–131.
17. Ferrara L., Marsilli C. Nowcasting global economic growth: A factor-augmented mixed-frequency approach : Working papers / Banque de France. – 2014. – No. 515. – URL: <https://ideas.repec.org/p/bfr/banfra/515.html>.
18. Ghysels E., Kvedaras V., Zemlys V. Mixed Frequency Data Sampling Regression Models: The R package midasr // Journal of Statistical Software. – 2016. – Vol. 72, no. 4. – DOI: [10.18637/jss.v072.i04](https://doi.org/10.18637/jss.v072.i04).
19. Limits to growth / ed. by D. H. Meadows [et al.]. – N.Y. : Universe Book, 1972.

ФИНАНСЫ

УДК 336.748 DOI: 10.14451/1.220.212

Исследование влияния поведенческих факторов на денежно-кредитную политику

© 2023 Пипия Юрий Сергеевич

магистр. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.

E-mail: you.s.pipiya@mail.ru

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, инфляция, проинфляционные факторы, дезинфляционные факторы поведенческие финансы, поведенческие факторы.

В статье проводится анализ влияния отдельных групп поведенческих факторов на результаты и эффективность денежно-кредитной политики. Важное место в работе отведено консолидации и систематизации информации о поведенческих факторах следующих групп: психоэмоциональные факторы, когнитивные факторы, социальные факторы. В заключении работы сформулированы основные выводы о степени влияния поведенческих факторов на денежно-кредитную политику.

Введение

Развитие общества и входящих в его состав экономико-финансовых институтов лежит в основе долгосрочных целей развития государства. Если рассматривать этот вопрос более предметно, можно заметить, что развитие общества во многом зависит от динамики изменения рынков (продовольственных и непродовольственных товаров, финансового и других видов рынков).

Государство, как конечный «выгодоприобретатель» от развития рынков, имеет возможность осуществлять регулирующие функции рынков. Для рынка товаров и услуг – это налоговое регулирование и регулирование антимонопольного законодательства, обеспечивающие свободу развития предприятий и ограничение недобросовестной конкуренции между ними. Финансовый рынок, как часть экономической сферы жизни общества, также регулируется со стороны государства, однако это регулирование носит всеобъемлющий характер, так как финансовая

система имеет главенствующее значение для развития экономики в целом. Регулирование и контроль финансового рынка предполагает действия уполномоченных государственных институтов в нескольких направлениях:

- законодательное регулирование операций на финансовых рынках, закрепление прав и обязанностей участников финансового рынка, а также установление мер ответственности за совершение правонарушений в финансовой сфере;
- регулирование объема денежной массы в экономике для снижения влияния проинфляционных рисков и ограничения негативных последствий инфляции;
- создание и поддержание функционирования инфраструктуры финансового рынка, необходимой для его бесперебойного функционирования.

Одним из государственных институтов, который осуществляет регулирование и контроль в фи-

нансовой сфере, является Центральный банк Российской Федерации (далее – Банк России), действующий на основании и во исполнение Федерального закона №86-ФЗ от 10.07.2002 «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Одним из ключевых направлений в деятельности Банка России является осуществление денежно-кредитной политики, направленной на регулирование объема денежной массы в экономике. Изучению и исследованию отдельных аспектов денежно-кредитной политики и будет посвящена данная работа.

Понятие о денежно-кредитной политике

Под денежно-кредитной политикой (далее – ДКП) принято понимать комплекс мер национальных (центральных) банков, направленный на регулирование и контроль количества денег в экономике.

Цель ДКП состоит в поддержании на определенном уровне ценовой стабильности, т. е. в контроле уровня инфляции, стремлении «регулятора» к удержанию инфляции в определенных числовых интервалах. Для достижения этой цели национальные банки выполняют следующие задачи:

- проводят мероприятия и реализуют меры политики, направленные на защиту доходов населения и бизнеса от необоснованного обесценения;
- обеспечивают защиту отдельных категорий граждан при осуществлении операций на финансовых рынках;
- осуществляют действия, стимулирующие повышение доступности финансовых услуг [1, с. 117].

Денежно-кредитная политика осуществляется через применение специальных инструментов. В современной финансовой науке сложилось деление инструментов ДКП на инструменты традиционной ДКП и инструменты нетрадиционной ДКП. К инструментам традиционной ДКП относятся такие инструменты как: нормы обязательных резервов, операции на открытом рынке, изменение размеров ключевой ставки. Нормы обязательных резервов, как инструмент ДКП,

предполагают формирование у кредитных организаций потребности в формировании «неисчерпаемого» остатка на корреспондентских счетах в Банке России. Это позволяет регулятору поддерживать требуемый уровень ликвидности и своевременно принимать меры для контроля уровня процентной ставки на межбанковском рынке.

Операции на открытом рынке представляют собой особый инструмент ДКП, включающий в себя действия центрального банка по покупке и продаже ценных бумаг, эмитентом которых, чаще всего, является государство или крупные предприятия, находящиеся под существенным влиянием государства. Данный инструмент по праву считается одним из самых эффективных после ключевой ставки ввиду свойства оперативности применения.

Ключевая ставка в качестве инструмента ДКП может рассматриваться в двух аспектах. Первый заключается в том, что ключевая ставка, по сути, является основным индикатором ДКП и поэтому позволяет осуществлять мониторинг и прогноз результатов ДКП. Второй аспект использования ключевой ставки в качестве инструмента ДКП предполагает, что ключевая ставка – процентная ставка по основным операциям Банка России, т. е. ставка кредитования коммерческих банков, осуществляемого в целях поддержания необходимого уровня ликвидности.

К нетрадиционным инструментам ДКП относятся, прежде всего, отрицательные процентные ставки, количественное смягчение и стремящиеся к нулю нормы обязательного резервирования. Отрицательные процентные ставки используются в качестве инструмента ДКП, цель которого заключается в том, чтобы простимулировать «конвертацию» сбережений субъектов хозяйствования в инвестиции, посредством создания невыгодных условий их пассивного накопления и хранения. Банк России в своей практике не прибегал к использованию отрицательных процентных ставок. Они чаще всего используются национальными банками стран с развитой рыночной экономикой, таких, как, например, Дания,

Япония или Швейцария.

Еще один инструмент ДКП, – количественное смягчение, – предполагает масштабную покупку центральным банком облигаций (государственных или корпоративных) с целью обеспечения банковской системы ликвидностью. Несмотря на положительные моменты в виде предоставления возможности коммерческим банкам избавиться от «токсичных» активов и снижения стоимости заемных средств, Банком России количественное смягчение не используется, т. к. влечет за собой ряд негативных последствий, а именно:

- неконтролируемый рост активов баланса центрального банка;
- снижение курсовой стоимости валюты страны.

Важно отметить, что выбор инструментов ДКП, используемый центральным банком, определяется строго в соответствии с целями по поддержанию уровня инфляции и особенностями национальной валюты относительно мирового финансового рынка.

Реализация ДКП опирается на неукоснительное соблюдение перечня общепризнанных принципов. Первых из них – принцип публичной определенности целевого значения по уровню инфляции. Это означает, что желаемая цель по инфляции должна быть публично озвучена должностным лицом национального банка и отражена в стратегических документах. Второй принцип – принцип рациональности в выборе валютного курса, предполагающий выбор наилучшего из вариантов валютного курса, с учетом его влияния на проинфляционные или дезинфляционные факторы. Третий принцип – использование преимущественно ключевой ставки в качестве основного инструментария ДКП [2, с. 39]. Это позволяет без последствий осуществлять маневрирование объемами денежной массы. Четвертый и пятый принципы, предполагают, соответственно, принятие решений об осуществлении мер ДКП на основе макроэкономического и статистического анализа и полную открытость

деятельности национальных банков для средств массовой информации и граждан.

Проведение ДКП на данный момент осложняется влиянием нескольких факторов. Одним из них является «форсированный» темп цифровизации экономики, в целом, и финансового рынка, в частности, создающие предпосылки для внедрения цифровых валют национальных банков. Другой, не менее важный фактор, – усиление влияния поведенческих факторов на особенности принятия решений субъектами финансового рынка. Данный фактор и основные его проявления будут рассмотрены и изучены в следующей части работы.

Поведенческие факторы на финансовом рынке

В основе теории влияния поведенческих факторов на принятие решений субъектами финансового рынка лежит концепция поведенческих финансов, зародившаяся в середине 20-го столетия. Поведенческие финансы – отдельное направление финансовой науки, изучающее особенности иррационального поведения (эмоционального, когнитивного, социального, психологического и других) в контексте принимаемых субъектами финансового рынка решений [5, с. 250].

Поведенческие факторы, как часть теории поведенческих финансов, представляют собой исходные предпосылки когнитивного, социального и иного характера, влияющие на предрасположенность субъектов финансового рынка к принятию тех или иных решений. Ученые-экономисты выделяют несколько групп поведенческих факторов в поведении участников финансового рынка (табл. 1): эмоциональные факторы, когнитивные факторы, социальные факторы, психологические факторы.

Поведенческие факторы, как было выяснено ранее, влияют на поведение субъектов финансового рынка. Поведение субъектов финансового рынка, в свою очередь, отражает соотношение между спросом и предложением на финансовом рынке, где в том или ином отношении, пред-

Таблица 1. Группы поведенческих факторов участников финансового рынка.

Название группы факторов	Принцип влияния	Пример
Психоэмоциональные факторы	Психологическое и эмоциональное состояние оказывают влияние на предпочтения субъекта к совершению тех или иных действий на финансовом рынке.	Создание благоприятной психологической обстановки для физических лиц повышает шансы на их предрасположенность к использованию тех или иных финансовых услуг.
Когнитивные факторы	Субъекты совершенно по-разному толкуют информацию о показателях финансового рынка и его «сигналах».	Положительная динамика индекса Мосбиржи для одних может означать, что торговля и развитие финансового рынка идут вверх, для других, – что ликвидность банковского сектора «подорвана».
Социальные факторы	Принадлежность субъекта к той или иной группе по уровню социального положения (статусу и масштабу деятельности организации) предопределяет возможные варианты его поведения на финансовом рынке.	Инвесторам, которые относятся к разным группам, по сумме активов, по социальному статусу, как правило свойственны разные уровни толерантности к риску.

Источник: Составлено автором на основе: [5].

метом, опосредующим обмен, являются деньги. Это означает, что поведение субъектов и факторы, оказывающие на них влияние, т. е. поведенческие факторы, могут оказывать влияние на денежный рынок, и, следовательно, на уровень денежной массы, в связи с чем необходимым является проведение регулярной оценки и выявление рисков подобного влияния на денежный рынок и на ДКП в целом, направленную на регулирование объема денежных массы в целях контроля уровня инфляции.

Влияние поведенческих факторов на денежно-кредитную политику

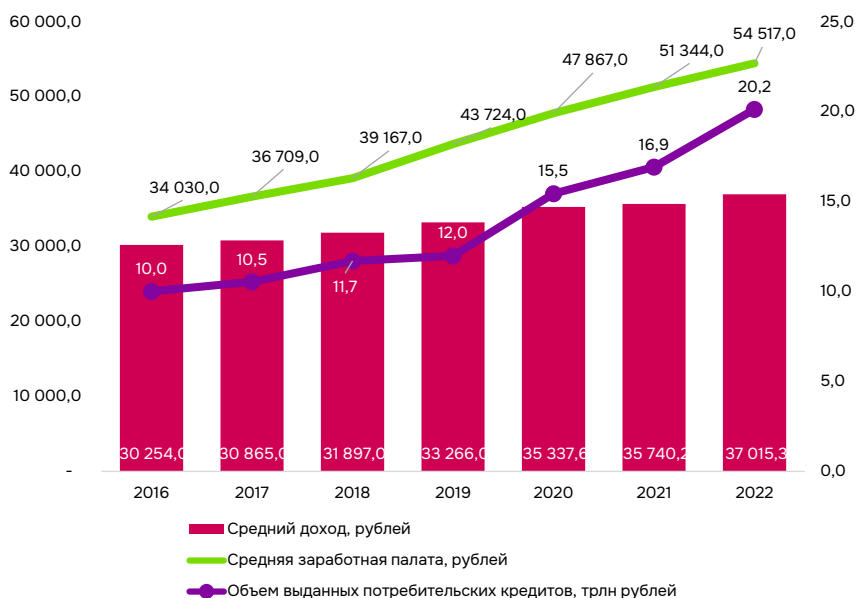
Рассмотрим влияние поведенческих факторов на ДКП и риски ее неэффективности.

Первая группа факторов, которые будут рассмотрены, – психоэмоциональные факторы. Влияние данного фактора заключается в том, что удовлетворительное психоэмоциональное состояние субъектов финансового рынка положительно влияет на их предрасположенность к определенным решениям на финансовом рынке. Одним из самых наглядных примеров влияния данного фактора является взаимосвязь показателей социальной сферы жизни общества и объемов кредитования, раскрывающаяся

в том, что при поддержании устойчивого благоприятного климата в государстве (иной микро- или макро-территориальной общности), спрос на финансовые услуги (в т. ч. и кредитные) будет повышаться [8, с. 67].

Это связано с тем, что людям свойственно стремление увеличивать свое материальное и финансовое положение по мере развития и обеспечения необходимыми социальными благами (факторами психоэмоционального комфорта), в том числе за счет кредитных и иных финансовых ресурсов, по причине подчинения действию «аксиомы ненасыщения».

Рассмотрим на фактическом примере. На рис. 1 представлена динамика показателей социальной сферы и рынка кредитования в 2016–2022 годах. Визуальный анализ представленного материала позволяет сделать вывод о том, что имеет место четкая прямая линейная взаимосвязь между ростом уровня заработной платы в указанный период и объемом выданных потребительских кредитов. Это подтверждает тезис о том, что при росте материального и финансового положения субъектов финансового рынка, их стремление к преумножению своего богатства также имеет тенденцию к росту. Главным источником финан-

Рис. 1. Динамика показателей социальной сферы и рынка кредитования в 2016–2022 годах. Составлено автором на основе: [4; 7].

совых ресурсов при этом является кредитование, которое при отдельных условиях может быть весьма выгодным продуктом для субъектов финансового рынка.

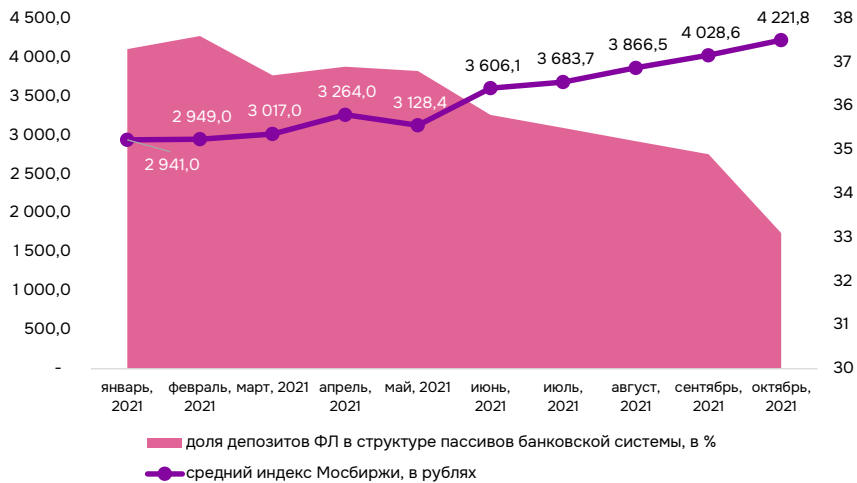
Рост объемов потребительского кредитования, вызванный стремлением населения улучшить свое материальное и финансовое положение, может быть охарактеризован как проинфляционный, т. е. ускоряющий инфляцию фактор. Влияние данного фактора может негативно сказаться на результатах ДКП, поскольку имеет место вероятность возникновения ситуации, при которой деньги, фактически выданные регулятором коммерческому банку, могут стать предметом «охоты» производителей товаров, работ и услуг при масштабном их высвобождении в экономику по причине роста потребительского кредитования.

С одной стороны, сложившаяся ситуация имеет следующие вводные: субъекты финансового рынка, стремящиеся улучшить свое благосостояние, обращаются за потребительскими кредитами. С другой стороны, получая их, осуществляют транзакции, на которые моментально реагируют производители на рынке товаров и услуг, поднимая в свою очередь уровень цен.

Это стимулирует инфляцию, усложняя контроль со стороны Банка России за ее целевым значением. Одной из главных мер по противодействию влияния данного фактора является своевременный мониторинг состояния экономики (фазы экономического цикла) и изменение размера ключевой ставки, которые в синергетическом эффекте позволяют индикативно подходить к обнаружению зон возможного риска инфляции в связи с высвобождением кредитных денег в экономику [9, с. 169].

Вторая группа факторов риска включает когнитивные факторы поведения субъектов финансового рынка. Когнитивное восприятие тех или иных фактов и событий, имеющих отношение к финансовому рынку, может совершенно по-разному влиять на предрасположенность представителей домохозяйств и бизнеса к принятию тех или иных решений на финансовом рынке.

Для более предметного изучения группы когнитивных факторов воспользуемся ранее обозначенным учебным примером. Пример о росте индекса Мосбиржи включает в себя постулат о двоякой трактовке влияния отдельных событий на показатели и перспективы развития финансового рынка. Рассмотрим динамику индекса

Рис. 2. Динамика индекса Мосбиржи и пассивов банковской системы (на примере депозитов ФЛ) за январь-октябрь 2021 года. Составлено автором на основе: [4; 7].

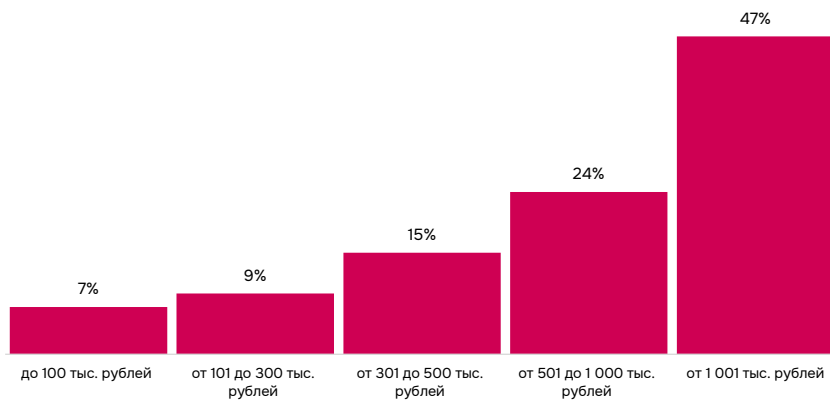
Мосбиржи в период с января по октябрь 2021 года (рис. 2).

Анализ представленного рисунка позволяет сделать вывод о том, что присутствует обозримая тенденция, связанная с уменьшением показателей баланса банков (пассивов в виде вкладов физических лиц) и ростом значений индекса Мосбиржи в указанный временной период. Если рассуждать с позиций специалистов Мосбиржи, то ситуация может быть обозначена как положительная, поскольку рост объема торгов и следующий за ним рост индекса Мосбиржи являются результатами масштабного открытия индивидуальных инвестиционных счетов (далее – ИИС) физическими лицами, что в конечном счете, ведет к повышению доходов их владельцев [3, с. 454]. Рассуждения с позиции банковского работника будут иметь негативный оттенок, поскольку обращение к торгам на бирже и массовое открытие ИИС, имеют последствия в виде сокращения структуры капитала банков, уменьшения их пассивов в связи с изыманием депозитов и конвертацией их в более доходные формы финансовых вложений, и, как следствие, сокращения активов в банковской сфере (оценочно: на величину невыданных банками кредитов). Последствием для финансовой системы может стать потеря ликвидности банковским

сектором и риски повышения процентных ставок, в результате чего регулятор будет вынужден обеспечить банковский сектор дополнительными кредитными ресурсами (чтобы «сбить» темп инфляции), что не может не повлиять на ее общий уровень.

Влияние факторов последней группы – социальных факторов, заключается в том, что субъекты финансового рынка в зависимости от своего статуса и размера склонны принимать «стереотипные» решения при совершении операций на финансовых рынках [6, с. 57]. Это находит свое выражение в структуре и показателях динамики денежной массы в экономике. На рис. 3 представлено соотношение между размерами ежемесячного дохода и процентным показателем, отражающим долю ежемесячного дохода, направляемого на инвестирование в финансовые активы.

Анализ рис. 3 показывает, что с ростом среднемесячного дохода доля его, направляемая на инвестирование в финансовые активы, увеличивается. В долгосрочной перспективе этот поведенческий фактор может оказать влияние на объем денежной массы, возникающей за счет получения доходов, однако при этом стоит учитывать, какое существует соотношение между физическими лицами, получающими доходы,

Рис. 3. Размер ежемесячного дохода, инвестируемый в финансовые активы. Составлено автором на основе: [3].

входящие в ту или иную группу в зависимости от установленного интервального деления. Чаще всего доля людей с максимальным среднемесячным доходом минимальна.

Заключение

Выполненный в рамках данной работы анализ позволил выявить основные группы поведенческих факторов, которые оказывают влияние на результаты и инструменты ДКП. К числу таких факторов относятся:

- психоэмоциональные факторы;
- когнитивные факторы;
- социальные факторы.

Влияние факторов каждой из выше указанных групп было раскрыто на конкретных примерах. Влияние психоэмоциональных факторов раскрыто через создание благоприятной психологической обстановки для физических лиц, повышающей шансы на их предрасположенность к использованию тех или иных финансовых услуг. Влияние когнитивных факторов проиллюстри-

ровано тем, что положительная динамика индекса Мосбиржи для одних может означать, что торговля и развитие финансового рынка идут вверх, для других, что ликвидность банковского сектора «подорвана». Наконец, влияние социальных факторов раскрыто с помощью примера, показывающего, что инвесторам, которые относятся к разным группам, по сумме активов или социальному статусу, как правило свойственны разные уровни толерантности к риску.

Проведенное исследование позволило сделать выводы о том, что поведенческие факторы влияют на ДКП через динамику денежного рынка, который подчиняется законам спроса и предложения.

Для поддержания эффективности ДКП и достижения ее основной цели рекомендуется регулярно проводить анализ финансового рынка и отдельных его сегментов с предметным изучением проинфляционных и дезинфляционных факторов, имеющих первопричиной особенности поведения субъектов финансового рынка.

Библиографический список

1. Андрюшин С. А., Букина И. С., Свиридов А. П. Денежно-кредитная политика Банка России в условиях дефляционных рисков // Вестник института экономики российской академии наук. – 2020. – № 5. – С. 108–124.
2. Васильева М. В., Погуляева М. С. Немонетарные факторы инфляции и их место в трансмиссионном механизме денежно-кредитной политики // . – Орел : Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, 2020. – С. 38–42.
3. Есембекова А. У., Анфалова А. Ю. Современное состояние инвестирования в ценные бумаги в России // Инновационные технологии в АПК: теория и практика. – 2021. – № 6. – С. 451–455.

4. Индекс Мосбиржи (МОЕХ) / Официальный сайт Московской биржи. – URL: <https://www.moex.com/ru/index/IMOEX> (дата обр. 27.02.2023).
5. Ким Н. В., Бальшева Н. А. Поведенческие финансы: практика реализации в современных условиях // Вестник Челябинского государственного университета. – 2021. – 3 (449). – С. 248–252.
6. Кирсанов И. А., Парфенова Л. Б. Поведенческая экономическая теория и поведенческие финансы как необходимый этап развития модели экономического человека // Вестник алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 9–1. – С. 48–57.
7. Показатели российского банковского сектора / Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации (Банка России). – URL: <https://cbr.ru/statistics> (дата обр. 27.02.2023).
8. Стоян М. В. Разработка инвестиционных стратегий на основе поведенческих финансов // The scientific heritage. – 2021. – 67–3 (67). – С. 65–70.
9. Шишов В. Д. Анализ современных методов исследований в поведенческих финансах // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – 2–2 (72). – С. 167–169.

УДК 331.1   DOI: 10.14451/1.220.220

Оценка стоимости человеческого капитала

© 2023 **Плясова Светлана Владимировна**

кандидат экономических наук, доцент Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления. Финансовый университет при Правительстве РФ. Россия, Москва.

E-mail: Svplyasova@ya.ru

© 2023 **Маштакова Анна Сергеевна**

студент. Финансовый университет при Правительстве РФ. Россия, Москва.

E-mail: asmashtakova@gmail.com

Ключевые слова: грейдинг, человеческий капитал, доходный подход, затратный подход, сравнительный подход, экономические факторы.

В работе приведены основные факторы, влияющие на оценку человеческого капитала. Изучено использование подходов (доходного, затратного, сравнительного) в оценке стоимости человеческого капитала, а также раскрыто использование системы грейдинга для повышения эффективности оценки.

В последнее время рынок труда в Российской Федерации столкнулся с трудностями. По данным крупнейшей платформы онлайн-рекрутинга HeadHunter.ru количество активных вакансий в России до сих пор не достигло докризисного уровня 24 февраля 2022 года (Рисунок 1). При этом наблюдается устойчивая тенденция к росту числа активных резюме, которая достигла двухгодичного максимума. Все это демонстрирует избыток предложения в отличие от спроса. Также ввиду финансовых проблем и ограниченности ресурсов особо актуальным для работодателей сегодня является корректная оценка человеческого капитала.

Стоит сказать о том, что избыток предложения на рынке труда в основном сосредоточен в самых высокооплачиваемых областях экономической жизни (Рисунок 2), таких как юриспруденция, наука и образование, бухгалтерия, управление персоналом, страхование, менеджмент, ин-

формационные технологии и т. д. Именно в этих экономически важных областях некорректная оценка человеческого капитала может привести к довольно сильному увеличению издержек работодателя, поэтому экспертиза в данном вопросе существенно повлияет на эффективность деятельности предприятия в сторону ее увеличения.

Объектом оценки в данной работе является человеческий капитал, в соответствии с ФЗ «Об оценочной деятельности» – работы, услуги, информация [9].

Знания, опыт, профессиональные компетенции, навыки коммуникации – все это может считаться частью человеческого капитала [8], создающего личное и национальное благосостояние. При оценке человеческого капитала необходимо учитывать следующие факторы:

1. Возрастной диапазон сотрудников. Как пра-

Россия, октябрь 2022. Рассчитывается как отношение числа резюме к числу вакансий

Вакансии, которые были активны хотя бы 1 день в течение последних 30 дней

Резюме, созданные или обновленные за последние 60 дней

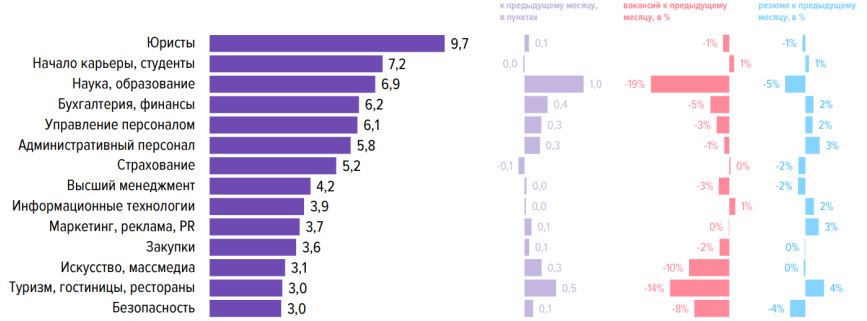

Рис. 1. Динамика вакансий и резюме с 1 недели 2021 [2].

Россия, 1 неделя 2021 (с 4 по 10 января) = 0%

Вакансии, которые были активны хотя бы 1 день в течение последних 30 дней

Резюме, созданные или обновленные за последние 60 дней

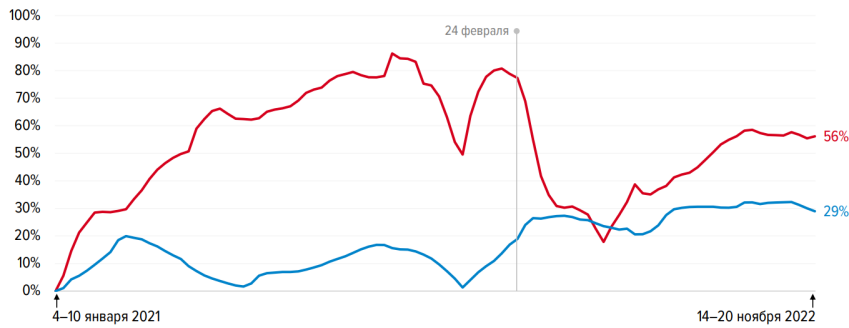

Рис. 2. N.I. индекс в профессиональных сферах [2].

вило с увеличением возраста приобретает больше знаний и навыков, следовательно, возрастает ценность рабочей силы. Однако при приближении пенсионного возраста эта ценность значительно снижается.

2. Качество и количество приобретенного сотрудниками организации опыта. В большинстве компаний обучение сотрудников – это продуманный и дорогостоящий процесс. Если сотрудник по какой-то причине покидает организацию, то она теряет денежные средства.
3. Затраты на прием новых сотрудников. К ним относятся: затраты на поиск нового сотрудника; все регулярные выплаты (заработная плата, премия, доплата, компенсация и т. д.); расходы на организацию рабочего процесса (аренда офиса, оснащение рабочего места, корпоративный ноутбук и гарнитура); стоимость сотрудников, обеспечивающих поиск,

обучение и адаптацию нового сотрудника; социальный пакет (ДМС, различные корпоративные скидки на питание, спортивный зал).

4. Годовой объем производства. Измеряется влиянием на валовый объем производства компании перехода в нее новых сотрудников.

Структура человеческого капитала в организации, как правило, представляет из себя связанные друг с другом части жизненного цикла работника, объединенные ценностным содержанием. Основными из них являются:

1. образование, поскольку именно образование дает возможность человеку выйти на рынок труда и формирует его первоначальную стоимость на данном рынке;
2. практика, потому что именно практика дает человеку, который овладел теоретической базой в виде образования, возможность обзавестись необходимыми на производстве

Таблица 1. Преимущества и недостатки подходов к оценке человеческого капитала.

Подход	Преимущества	Недостатки
Доходный	универсальность, оценка перспектив, учет времени и особенностей человеческого капитала.	сложность расчетов, данные для расчетов прогнозные, что делает оценку вероятностной и субъективной
Затратный	наиболее простои для расчета	сложность оценки некоторых видов затрат, неполная оценка реальной величины капитала.
Сравнительный	базируется на фактических данных, показывает эффективность использования в существующих условиях.	сложность поиска аналогов для сравнения, не отражает перспективы развития.

навыками, что также повышает ценность человеческого капитала;

3. релокация, так как для выполнения своих функций работнику необходимо перемещаться к месту работы и/или выполнять работу с постоянным перемещением;
4. здоровье, поскольку ценность работника, его функциональность и работоспособность в различных условиях целиком и полностью зависят от состояния здоровья и уровня инвестиций в него сотрудником;
5. мотивация, потому что замотивированный к труду сотрудник обогащает человеческий капитал, из-за того что выполняет работу более результативно и качественно, чем в среднем по рынку [3].

Стоимость человеческого капитала организации формируется как разница между доходами, которые приносит человеческий капитал на предприятии и расходами, которые были понесены предприятием на управление человеческим капиталом и элементами его структуры.

При обобщенной оценке человеческого капитала организации используются следующие подходы: затратный, доходный, сравнительный.

Затратный подход оценки человеческого капитала можно выразить следующей формулой [4]:

$$HC = HC_i = (IC_i - COK_i + COAK_i + y_1 COI_i + COTK_i).$$

В данной формуле величина человеческого капитала предприятия выражается суммой капиталов каждого отдельного сотрудника (HC_i , human capital), которая обычно выражается заработной платой как объективной оценкой вложенного в производство труда. Заработная плата, в свою очередь, является результатом сложения стоимости найма сотрудника (IC_i , initial cost), стоимости его первоначальных знаний и навыков ($COAK_i$, cost of acquired knowledge – является некоторой долей от стоимости найма), стоимости планируемых вложений в сотрудника (COI_i , cost of investmentes), стоимости потенциала роста сотрудника ($COTK_i$, cost of tacit knowledge – также, как и $COAK_i$, является некоторой долей от стоимости найма, определяемой экспертно), за вычетом стоимости устаревших знаний и навыков сотрудника, не применимых в текущих условиях (COK_i , cost of obsolete knowledge).

Доходный подход оценки человеческого капитала можно выразить следующей формулой [4]:

$$\underline{HC} = \frac{W}{g - q} (e^{(g-q)(65-y)} - 1)$$

Формула помогает определить среднюю стоимость человеческого капитала в организации (тогда общая стоимость человеческого капитала будет рассчитываться как $\underline{HC}$, умноженное на количество сотрудников). При этом средняя заработная плата делится на разницу между среднегодовым темпом роста реальной заработной платы и ставки дисконтирования (принято,

что это соотношение равняется примерно 2%). Полученное выражение умножается на экспоненциальную функцию, которая демонстрирует рост заработной платы экспоненциально, при приближении к пенсионному возрасту (65 годам): благодаря этому удается учесть возраст сотрудников и потенциал роста их человеческого капитала.

При сравнительном подходе к оценке человеческого капитала сравнивают оцениваемого сотрудника с сотрудником, аналогичным данному по нескольким параметрам, основными из которых могут быть:

- образование;
- квалификация;
- отрасль;
- возрастной диапазон;
- должность и должностные обязанности;
- опыт работы и др.

Оценка производится путем определения превышения цены спроса на сотрудника, определяемой исходя из вакансий компаний, размещенных на рынке труда, над среднегодовым вознаграждением. Эта надбавка характеризует ценность сотрудника на рынке труда и может являться объективной оценкой человеческого капитала.

Так, были рассмотрены подходы к оценке человеческого капитала. В разные моменты време-

ни тот или иной подход имеет специфические варианты использования, свои преимущества и недостатки, которые приведены в таблице 1.

По мнению автора, использование системы грейдирования позволяет повысить эффективность сравнительного подхода. Грейдирование – это система сопоставления должностей в компании по группам – грейдам, таким образом, чтобы при формировании этих групп в них попадали только штатные единицы, обладающие примерно равной ценностью для компании [5].

Сейчас большинство компаний использует систему грейдирования в варианте, предложенном ученым Эдвардом Хэем в 50-х гг. прошлого века в США. Оригинальность его разработки заключалась в появлении на рынке метода оценки и упорядочивания должностей специалистов и управленческого персонала. Отечественные компании в свою очередь также активно внедряют данную систему на свои предприятия, адаптируя под запросы бизнеса и общества. Таким образом, универсализация системы грейдирования на российском рынке в преимущественном большинстве компаний позволит упростить и повысить эффективность сравнительного подхода к оценке стоимости человеческого капитала.

Задачи, которые поможет решить внедрение системы грейдирования, носят самый разнообразный характер.

Таблица 2. Использование различных факторов для оценки должностей и профессий.

Фактор	Уровень 1 (5 баллов)	Уровень 2 (10 баллов)	Уровень 3 (15 баллов)	Уровень 4 (20 баллов)	Уровень 5 (25 баллов)
Уровень знаний	Не требуется профессиональное образование	Среднее профессиональное образование	Среднее профессиональное образование, требуются доп. проф. знания	Высшее профессиональное образование	Высшее профессиональное образование, требуются доп. проф.
Опыт работы	Без опыта	От 0,5 до 1 года	От 1 до 2 лет	От 2 до 3 лет	От 3 до 5 лет
Управленческая роль	Нет подчиненных	В подчинении от 1 до 10 человек	В подчинении от 10 до 30 человек	В подчинении от 30 до 50 человек	В подчинении свыше 50 человек

Продолжение на следующей странице

Таблица 2. Использование различных факторов для оценки должностей и профессий. (Продолжение таблицы)

Уровень коммуникации	Минимальные навыки коммуникации	Средние коммуникативные навыки	Нормальные навыки коммуникации	Высокие коммуникативные навыки	Высокие коммуникативные навыки, умение «держать удар» и вести переговоры
Сложность решаемых задач	Повторяющиеся задачи	Похожие друг на друга задач	Различные задачи, требующие поиска новых решений	Различные задачи, требующие аналитического мышления	Неординарные задачи, требующие творческого подхода, создания новых концепции
Свобода действий	Минимальная	Минимальная	Небольшой уровень свободы, не противоречащий управленческим инструкциям	Деятельность в соответствии с общими ориентирами стратегической политики	Полная свобода действий
Наличие неблагоприятных факторов	Отсутствие	Работа с офисной техникой в течение рабочего дня	Работав производственных цехах	Периодическая работа с вредными или тяжелыми условиями труда	Частая работа с вредными или тяжелыми условиями труда

Таблица 3. Таблица грейдов.

Наименование должности, профессий	Итоговая балльная оценка	№ грейда	Размер оплаты труда		
			Мин.	Средний	Макс.
Генеральный директор	175	10	100 000	120 000	150 000
Директор по персоналу	165	9	93000	103000	115000
Директор по экономике и финансам	165	9	90000	100000	110000
Начальник юридического отдела	150	8	85000	90000	97000
Начальник отдела продаж	147	8	80000	85000	90000
Специалист отдела продаж	145	7	60000	65000	67000
Юрисконсульт	125	6	50000	55000	60000
Специалист финансового отдела	105	5	40000	47000	50000
Начальник административно-хозяйственного отдела	100	4	33000	35000	38000
Специалист информационного отдела	85	3	25000	27000	32000
Грузчик	65	2	18000	20000	25000

Продолжение на следующей странице

Таблица 3. Таблица грейдов. (Продолжение таблицы)

Специалист административно-хозяйственного отдела	50	1	15000	18000	20000
--	----	---	-------	-------	-------

Во-первых, это оптимизация системы оплаты труда, ее «прозрачность» и логичность. Поможет дать дополнительное вознаграждение работникам за высокие нормативные показатели. Также оптимизация является дополнительной мотивацией для работников, что помогает фирме повысить эффективность сотрудников.

Во-вторых, точное и справедливое оценивание вклада каждого работника в выполнение KPI организации. Оценка должности отражает ее «вес» в конкретной компании. Грейдирование строится на стратегии фирмы и позволяет определить, какие должности формируют конкурентные преимущества компании.

В-третьих, найм персонала и формирование кадрового резерва. Система грейдирования упрощает процесс подбора персонала на вакантную позицию. Кроме того, становится возможным выявление наиболее перспективных работников, способных при необходимости занять ключевые для бизнеса позиции. Отсюда экономия на подборе и адаптации.

Реализация упомянутых выше задач приводит к повышению качества оценки человеческого капитала в процессе его формирования в компании при использовании сравнительного подхода, так как с внедрением грейдирования на рынке труда существенно упрощается отбор аналогов, их сопоставление и расчет коэффициентов при использовании метода сделок. Аналогичные грейды будут оцениваться в пределах «вилки» заработной платы, установленных для них, что существенно сократит случаи недооценки или

переоценки человеческого капитала, приблизит его рыночную стоимость к справедливой.

Пример использования различных факторов для оценки должностей и профессий представлен в таблице 2. На его основе построена таблица грейдов для некоторых должностей и профессий (табл. 3).

Таким образом, в статье была поставлена и рассмотрена проблематика оценки человеческого капитала на российском рынке труда в текущих макроэкономических условиях. Была предложена методология с использованием сравнительного, доходного и затратного подходов к оценке человеческого капитала для определения его рыночной стоимости. Кроме того, было предложено совершенствование сравнительного подхода с использованием системы грейдирования.

При закреплении системы грейдирования в большинстве компаний на территории России (так как необходимо единое правовое пространство в области трудового законодательства) существенно снизятся издержки найма сотрудника, адаптации сотрудника, формирования вакансий и офферов, повысится прозрачность трудовых отношений. Наряду с этим, возрастает актуальность применения сравнительного подхода для оценки стоимости человеческого капитала – повысится как скорость проведения такой оценки, так и ее точность ввиду того, что отпадает необходимость сопоставления множества различных коэффициентов и мультипликаторов с переходом на единую оценку.

Библиографический список

1. Волошин А. А. Проблемы и изменения на рынке труда России в ходе кризисов 2020 и первой половины 2022 гг. // Московский экономический журнал. – 2022. – № 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-izmeneniya-na-rynke-truda-rossii-v-hode-krizisov-2020-i-pervoy-pолоviny-2022-gg>.
2. Группа компаний HeadHunter. – URL: <https://hh.ru>.
3. Добрусина М. Е., Муравлева Н. Н. Оценка развития интеллектуального потенциала общества //

- Траектории реформирования российской экономики : материалы Международного экономического симпозиума, посвященного 50-летию экономического факультета ТГУ, Томск, 16–22 октября 2013 года. Т. 1. – Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2014. – С. 169–179.
4. Заковоротный В. Л., Флек М. Б., Угнич Е. А. Синергетический подход к оценке человеческого капитала предприятия // *π-Economy*. – 2019. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinergeticheskiy-podhod-k-otsenke-chelovecheskogo-kapitala-predpriyatiya>.
  5. Использование грейдинга в управлении персоналом торговой компании / А. Н. Крылов [и др.] // *Вестник ГУУ*. – 2015. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-greydinga-v-upravlenii-personalom-torgovoy-kompanii>.
  6. Исследования рынка труда. – URL: <https://penza.hh.ru/article/research> (дата обр. 05.12.2022).
  7. Кондаурова И. А. Методические подходы к оценке человеческого капитала // *Россия: тенденции и перспективы развития*. – 2021. – № 16–2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-otsenke-chelovecheskogo-kapitala-1>.
  8. Ришко Ю. Б., Малахова Е. М. Методы оценки человеческого капитала в организации // *Вестник ОмГАУ*. – 2014. – 4 (16). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-otsenki-chelovecheskogo-kapitala-v-organizatsii>.
  9. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 № 135-ФЗ (последняя редакция).
  10. Чигоряев К. Н., Скопинцева Н. А., Ульященко В. В. Оценка стоимости человеческого капитала на основе произведённых затрат // *Известия ТПУ*. – 2008. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-stoimosti-chelovecheskogo-kapitala-na-osnove-proizvedyonyh-zatrat>.

УДК 330.133.2 DOI: 10.14451/1.220.227

Оценка рыночной стоимости работы футбольных игроков

© 2023 **Плясова Светлана Владимировна**

кандидат экономических наук, доцент Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления. Финансовый университет при Правительстве РФ. Россия, Москва.

E-mail: Svplyasova@ya.ru

© 2023 **Самсонкин Максим Олегович**

студент. Финансовый университет при Правительстве РФ. Россия, Москва.

E-mail: samsonkin2016@yandex.ru

Ключевые слова: футбол, трансфер, Transfermarkt, доходный подход, сравнительный подход.

В работе рассмотрены основные факторы формирования стоимости работы футбольных игроков; определено, как и в каком случае можно использовать доходный и сравнительный подходы для оценки стоимости работы футболистов. В работе приведены примеры расчетов, которые возможно использовать для аргументации определения рыночной или трансферной стоимости работы футбольного игрока на трансферном рынке и для внутреннего пользования.

Среди огромного количества негативных инфоповодов о кризисах и стагнации мировой экономики, в конце 2022 года на горизонте появилось событие мирового масштаба, а именно, Чемпионат мира по футболу 2022. Это один из самых необычных чемпионатов в истории – он впервые проходит в стране, преимущественно населенной мусульманами, впервые в арабской стране; это самый дорогой чемпионат мира, стоимость которого для страны-организатора Катара оценивается в 300 млрд \$ [11]. Никогда прежде футбол не привлекал столько внимания и инвестиций; игровые матчи становятся воплощением экономической мощи целого государства.

По итогам таких ярких футбольных событий нередко случается переоценка стоимости и главных героев на поле – футбольных игроков.

В преддверии трансфертного окна, открывающегося зимой 2023 года, особо актуальной для футбольных клубов становится проблема определения справедливой стоимости услуг футболистов.

Объектом оценки в данном случае будут являться в соответствии с ФЗ «Об оценочной деятельности» работа, услуги – именно в этом заключается ценность профессиональных футболистов, в выполняемой ими работе на футбольном поле и за его пределами, на тренировках [10].

Основными субъектами оценки в данном случае могут выступать:

– футбольные скауты – специально обученные сотрудники футбольных клубов, непосредственно занимающиеся поиском талантливых

футболистов и отслеживающие их карьерное развитие¹. Они обладают достаточной информацией о факторах стоимости, о которых будет сказано ниже; непосредственно знакомы с футболистами; их информация достоверна, однако она не обладает полнотой, что связано с узкой специализацией футбольных скаутов (по странам, лигам, клубам и пр.)

- специалисты трансферного рынка (в основном, специалисты Transfermarkt – немецкого ресурса аналитики трансферного рынка) – специалисты, погруженные непосредственно в расчет стоимости практически всех действующих профессиональных футболистов². Зачастую они обладают полнотой информации о сделках и ценах на трансферном рынке, однако их информация не всегда достоверна ввиду отсутствия непосредственного контакта с футболистами и футбольными клубами.

Как правило, специалисты трансферного рынка рассчитывают рыночную (трансферную) стоимость игроков.

В статье будет исследовано именно определение рыночной стоимости работы футболиста, так как объектом оценки в данном случае является работа футболиста, юридическое основание которой в европейском футбольном законодательстве регулируется специальными нормативно-правовыми актами футбольных союзов (федераций). Так, в России существует «Регламент РФС (Российского футбольного союза) по статусу и переходам (трансферу) футболистов» [6], который определяет содержание и форму трудового договора между футбольным клубом и футболистом, а также определяет содержание и порядок заключения трансферного контракта, который является в своей сущности купля-продажей прав на заключение трудового договора с игроком одного профессионального клуба с другим. Трансферная стоимость на футбольном рынке поэтому может считаться рыночной, так как формируется на реальном рынке и/или соответствует ожиданиям участников данного

рынка. Трансферная и рыночная стоимость на футбольном рынке – синонимичные выражения.

Для определения рыночной стоимости работы футбольных игроков будут использованы, в соответствии с Федеральным стандартом оценки ФСО-V, три подхода – доходный, сравнительный и затратный (или обоснована их несостоятельность) [5].

При использовании доходного подхода для оценки стоимости работы футбольных игроков можно провести параллели с использованием такого подхода при оценке стоимости футбольного клуба [7]. Дело в том, что здесь, как и при оценке футбольного клуба, возможно использование метода дисконтированных денежных потоков, однако будут использованы 2 допущения:

1. для дисконтирования будут взяты не сами денежные потоки клуба, в который переходит игрок, а их вероятные изменения, которые спровоцирует переход игрока в данный клуб;
2. будет использоваться не свободный денежный поток, а денежные потоки от отдельных видов деятельности, так как доходы и расходы футбольных клубов чаще всего имеют одинаковую структуру и их легче разделить.

Доходы разделяются на доходы от мерчандайзинга (продажа фирменной атрибутики – «мерча», которая может возрасти при переходе игрока в клуб, так как его фанаты станут чаще покупать атрибутику клуба), доходы от спонсорства (так как с приходом игрока в клуб за ним могут прийти дополнительные спонсоры, находящие выгоду в таком переходе), доходы от matchday (доходы от продажи билетов и прочих товаров, связанных с проведением матча – при переходе именитого игрока в новый клуб фанаты могут чаще посещать игры команды). При этом расходы, связанные с игроком – это заработная плата, которая также увеличивается, так как игрок, особенно высококлассный, требует высокой оплаты труда [2].

Таким образом предлагаем расчет денежных по-

¹Определение автора

²Определение автора

токов для метода дисконтированных денежных потоков по следующей формуле:

$$CF = \Delta M + \Delta S + \Delta MD + \Delta W, \quad (1)$$

где:

ΔM – изменение в денежном потоке от мерчандайзинга;

ΔS – изменение в денежном потоке от спонсорства (спонсорских контрактов);

ΔMD – изменение в денежном потоке от продажи билетов и сопутствующих товаров в день матча (matchday);

ΔW – изменение в денежном потоке от выплаты заработной платы.

Следовательно, итоговая формула расчета рыночной стоимости футбольного игрока будет выглядеть следующим образом:

$$PV = \sum_{N=0}^N \frac{\Delta Mn + \Delta Sn + \Delta MD + \Delta Wn}{(1 + i)^n}. \quad (2)$$

Для демонстрации расчетов используем пример: один из самых знаковых трансферов последнего десятилетия, а именно, переход португальского футболиста Криштиану Роналду в итальянский клуб «Ювентус» из испанского клуба «Реал Мадрид». Сумма сделки составила в 2018 году 117 млн €, из которых непосредственно прошлому клубу было уплачено 100 млн € [9].

При этом, из отчета клуба «Ювентус» за сезон 2018/2019 можно сделать вывод, что:

- 1) один из ключевых спонсоров команды – компания adidas – увеличила сумму контракта на 30 млн €, прочие спонсоры – на 21,9 млн €;
- 2) доходы от matchday выросли на 14,2 млн €;
- 3) доходы от мерчандайзинга выросли на 10,2 млн €;

- 4) «Ювентус» за сезон 2018/2019 выплатил Роналду заработную плату с налогами на сумму 54,4 млн € [3].

Если учесть, что контракт с Роналду был заключен на срок 4 года, экономические эффекты от подписания игрока стабильны во времени, а также то, что средневзвешенная цена капитала футбольного клуба равнялась 13,3% [1], то можно рассчитать рыночную стоимость игрока на момент заключения сделки:

$$PV = \frac{10,2 + 51,9 + 14,2 - 54,4}{(1 + 0,133)^1} + \frac{10,2 + 51,9 + 14,2 - 54,4}{(1 + 0,133)^2} + \frac{10,2 + 51,9 + 14,2 - 54,4}{(1 + 0,133)^3} + \frac{10,2 + 51,9 + 14,2 - 54,4}{(1 + 0,133)^4} = 64,7 \text{ (млн €)}.$$

Таким образом, можно сделать вывод, что Роналду «Реалом» был продан с премией в 35,3 млн € или 35,3% от рыночной стоимости, что может быть связано с хорошей формой игрока, его статусом как одного из лучших мире, а также стратегическим влиянием на капитализацию клуба (она возросла на 117% с июля 2018 г. до октября 2019 г. – за сезон, проведенный Роналду в «Ювентусе»).

При всей экономической целесообразности использования доходного подхода и его точности при оценке влияния трансфера на финансовое состояние футбольного клуба, у него есть ряд недостатков:

1. неточность, связанная с использованием большого количества вероятностной и недостоверной информации о будущих изменениях денежных потоков клуба-покупателя;
2. возможность использования подхода только для известных игроков, влияние которых на спонсорские контракты и matchday возможно измерить;
3. большие трудозатраты.

Так как доходный подход нельзя использовать для оценки стоимости любого футбольного контракта (футбольный контракт является юридической основой объекта оценки – работы футболистов), существует универсальный сравнительный подход, сфера применения которого не ограничена, так как рынок футбольных контрактов наполняется каждый день и имеет большой объем, которого будет достаточно для подбора нескольких аналогов.

При использовании сравнительного подхода для оценки стоимости работы футбольных игроков наиболее правильным будет использование метода сделок. Необходимо собрать информацию о нескольких футболистах, аналогичных оцениваемому и проданных в данное трансферное окно, и с помощью мультипликаторов скорректировать стоимость игрока.

Для определения мультипликаторов (корректирующих коэффициентов) метода сделок необходимо обозначить факторы стоимости футболистов. Было проведено статистическое исследование [4], которое ставило своей целью статистически определить наиболее значимые факторы на формирование трансферной стоимости футболистов. Среди них наибольшей значимостью обладают следующие факторы:

- общая информация об игроке (возраст, физические данные);
- позиция на поле;
- клубы, между которыми происходит трансфер;
- специфика, трансфера;
- национальность игрока и статистика выступлений за национальную команду;
- статистика выступлений за последний сезон в различных турнирах;
- травмы игрока и прочие.

При оценке рыночной стоимости работ футболистов сравнительным подходом необходимо учитывать как можно больше различных факторов. Таким образом, предлагаем формулу, с помощью которой можно использовать метод сделок при оценке футболистов:

$$PV = \frac{\sum_{i=1}^n TV_i \cdot \prod_{t=1}^m k_t}{n},$$

где:

PV – текущая рыночная стоимость футболиста;

i – футболист, сходный по показателям с оцениваемым (аналог);

n – количество аналогов;

TV – трансферная стоимость аналога;

k_t – корректирующий коэффициент;

m – количество корректирующих коэффициентов. (Составлено автором)

Оценку работы футболиста произведем по результатам сделок летнего трансферного окна 2022 года. В качестве примера возьмем футболиста Садио Мане, который был продан английским «Ливерпулем» немецкой «Баварии» за 70 млн €. При этом всех футболистов аналогов подберем таким образом, чтобы их продажа пришлась на это же трансферное окно и все они имели примерно одинаковую роль (позицию) на футбольном поле. Результаты расчетов представим в таблице ??.

Действительно, для оценки стоимости футболиста данным методом недостаточно использовать лишь три корректирующих коэффициента. Здесь нет информации о форме игрока, продающей и покупающей стороне, трансферной истории, травмах и прочего. Однако даже несмотря на это, сравнительный подход достаточно точен. Помимо этого, его преимуществами являются:

- полнота и достоверность информации, используемой при оценке;
- доступность и простота;
- возможность проведения оценки в ограниченный срок;
- повсеместная применяемость.

Недостатки данного подхода и метода заключаются в том, что он не отражает экономическое состояние стороны-покупателя при оценке стоимости игрока.

Таблица 1. Расчет рыночной стоимости футболиста сравнительным подходом.

Элементы сравнения	Оцениваем- ый футбо- лист [12]	Аналог 1 [13]	Аналог 2 [14]	Аналог 3 [15]
Имя	Садио Мане	Ромелу Лукаку	Рахим Стерлинг	Габриэл Жезус
Трансферная стоимость	70 млн €	70 млн €	70 млн €	50 млн €
Возраст	30 лет	29 лет	28 лет	25 лет
Корректирующий коэффициент по возрасту (примем, что с каждым годом старения стоимость игрока падает на 5%)	1	0,95	0,9	1,25
Стоимость после 1 корректировки	–	66,5 млн €	63 млн €	62,5 млн €
Результативность в клубе в сезоне 2021/2022 (голы/матчи)	0,45	0,34	0,36	0,32
Корректирующий коэффициент по результативности в клубе (рассчитывается как отношение результативности оцениваемого игрока к игроку-аналогу)	1	1,32	1,25	1,4
Стоимость после 2 корректировок	–	87,78 млн €	78,75 млн €	87,50 млн €
Результативность в сборной за карьеру (голы/матчи)	0,36	0,65	0,24	0,32
Корректирующий коэффициент по результативности в сборной (рассчитывается как отношение результативности оцениваемого игрока к игроку-аналогу)	1	0,55	1,5	1,13
Стоимость после 3 корректировок	–	48,27 млн €	118,12 млн €	98,88 млн €
Рыночная стоимость Садио Мане по состоянию на лето 2022		$PV = \frac{48,27 + 118,12 + 98,88}{3} = 88,42 \text{ млн €}$		

Есть исследователи которые выделяют затратный подход для оценки футбольного клуба, в частности И. В. Солнцев, однако отмечают его сложность ввиду того, что не все активы футбольного клуба отражаются в отчетности, а также лишь по немногим можно определить ликвидационную стоимость и произвести переоценку стоимости [8]. Ввиду этого, а также того, что для отдельного футболиста этот процесс представляет собой еще большие трудности, затратный подход нецелесообразно использовать для оценки стоимости футболистов.

Таким образом, было обосновано применение доходного и сравнительного подходов к оценке стоимости работы футбольных игроков. Были выявлены основные условия применения данных

подходов: первый подход наиболее чувствителен к достоверной информации о финансовых результатах клуба и статусу футболиста; второй – к точному выбору и корректной оценке факторов стоимости, выраженных в корректирующих коэффициентах метода сделок. Была разработана и обоснована методология расчета рыночной стоимости работы футбольных игроков при использовании данных подходов, приведены соответствующие примеры.

Применение затратного подхода для оценки стоимости услуг футболистов было признано неоправданным из-за неполноты и недостоверности информации, а также несоответствия объектов метода с объектами оценки в данной работе.

Библиографический список

1. Juventus Football Club SpA Средневзвешенная стоимость капитала / Investing.com. – URL: <https://ru.investing.com/pro/BIT:JUVE/explorer/wacc> (дата обр. 01.12.2022).
2. Косорукова И. В., Шуклин В. Л. Проблемы оценки стоимости трансферного контракта // Проблемы оценки стоимости трансферного контракта // Экономический анализ: теория и практика. – 2008. – № 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-otsenki-stoimosti-transfernogo-kontrakta>.
3. Мы посчитали экономическое влияние Роналду на «Ювентус»: доходы выросли на 45 млн евро, но есть вещи поважнее / Трибуна. – URL: <https://by.tribuna.com/tribuna/blogs/editors/2613633> (дата обр. 01.12.2022).
4. Переговорная сила или спортивные показатели: что влияет на формирование стоимости трансферных сделок в профессиональном футболе / И. В. Солнцев [и др.] // Экономическая политика. – 2018. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peregovornaya-sila-ili-sportivnye-pokazateli-cto-vliyaet-na-formirovanie-stoimosti-transfernnyh-sdelok-v-professionalnom-futbole>.
5. Приказ Минэкономразвития РФ от 14 апреля 2022 года № 200 «Об утверждении федеральных стандартов оценки и о внесении изменений в некоторые приказы Минэкономразвития России о федеральных стандартах оценки».
6. РФС: Регламент по статусам и переходам (трансферам) футболистов. – URL: https://rfs.ru/subject/1/documents?cat_id=58 (дата обр. 01.12.2022).
7. Солнцев И. В. Применение доходного подхода к оценке футбольного клуба // Имущественные отношения в РФ. – 2013. – 8 (143). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-dohodnogo-podhoda-k-otsenke-futbolnogo-kluba>.
8. Солнцев И. В. Разработка унифицированного подхода к оценке стоимости футбольных клубов // Корпоративные финансы. – 2018. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-unifitsirovannogo-podhoda-k-otsenke-stoimosti-futbolnyh-klubov>.
9. Сумма трансфера Роналду в «Ювентус» составила €100 млн / ТАСС. – URL: <https://tass.ru/sport/5363074> (дата обр. 01.12.2022).
10. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 № 135-ФЗ (последняя редакция).
11. ЧМ в Катаре – самый дорогой в истории / РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/life/news/637739a99a79478f3b059b12> (дата обр. 01.12.2022).
12. #17 Raheem Sterling / Transfer Markt. – URL: <https://www.transfermarkt.world/raheem-sterling/profil/spieler/134425> (visited on 12/01/2022).
13. #17 Sadio Mané / Transfer Markt. – URL: <https://www.transfermarkt.world/sadio-mane/profil/spieler/200512> (visited on 12/01/2022).
14. #9 Gabriel Jesus / Transfer Markt. – URL: <https://www.transfermarkt.world/gabriel-jesus/profil/spieler/363205> (visited on 12/01/2022).
15. #90 Romelu Lukaku / Transfer Markt. – URL: <https://www.transfermarkt.world/romelu-lukaku/profil/spieler/96341> (visited on 12/01/2022).

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 339.923   DOI: 10.14451/1.220.235

Россия и Китай: сотрудничество в нефтегазовой сфере

© 2023 **Гусарова Светлана Анатольевна**

доктор экономических наук, доцент, профессор.

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова. Россия, Москва.

E-mail: s-gusarova@mail.ru

Ключевые слова: Китай, Россия, торговое сотрудничество, нефтегазовая сфера.

Автор провел исследование развития сотрудничества России и Китая в нефтегазовой сфере, являющимся одним из важных направлений их взаимовыгодного стратегического взаимодействия. Определено, что, несмотря на то, что в мире многие страны стремятся к энергетическому переходу на альтернативные низкоуглеродные источники энергии, нефть продолжает играть важную роль в развитии мировой экономики. Установлено, что в последнее время произошло значительное увеличение объема торгового сотрудничества России и Китая в нефтегазовой сфере, которое является взаимовыгодным для обеих стран. Выявлены основные направления развития торгового взаимодействия России и Китая в области нефти и газа.

Введение

Россия и Китай в условиях глобальной неопределенности продолжают расширять взаимовыгодное сотрудничество, направленное на развитие их экономик, осуществляют стратегическое партнерство. В марте 2023 года, во время визита в Москву Председателя КНР Си Цзиньпина было подписано Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия [4]. За 2001–2021 годы товарооборот между государствами вырос в 18,4 раза до 146,9 млрд долл. В 2022 году данный показатель достиг 190,3 млрд долл. К 2024 году планируется увеличить объем товарооборота двух стран до 200 млрд долл. [5]. После сокращения объемов торговли России со странами Евросоюза, в конце 2022 года Китай стал

ведущим торговым партнером России [7]. В свою очередь, доля России в товарообороте Китая с остальными странами мира составила в 2022 году 3%. Рост взаимной торговли между Россией и Китаем приобретает особую важность в связи с увеличивающимися санкциями против России со стороны коллективного Запада.

Одним из направлений торгового взаимодействия двух стран является сотрудничество в нефтегазовой сфере. В результате санкций Россия изменила направление поставок нефти и газа с Запада на Восток. Значительный объем углеводородов был экспортирован в Китай.

Факторы снижения спроса на нефть в мировой экономике

В последнее время в мировой экономике уменьшается значение ископаемого топлива, которое замещается растущей долей возобновляе-

мых источников энергии и ростом электрификации. Переход к низкоуглеродному направлению в экономике связан с использованием новых источников энергии, включая низкоуглеродный водород, современную биоэнергетику, а также улавливание, использование и хранение углерода. В низкоуглеродном водороде преобладают зеленый и синий водород, причем значение зеленого водорода со временем растет.

Например, на снижение спроса на нефть оказывает влияние уменьшение использования нефтепродуктов для автомобильного транспорта, а также более частое применение альтернативных (низкоуглеродных) источников энергии для заправки транспортных средств. Кроме того, происходит увеличение производства и использования электрических (гибридных) автомобильных транспортных средств, переход к использованию био- и водородосодержащего топлива (аммиак, метанол) в авиации и на морском транспорте. Однако нефть продолжает доминировать на мировом рынке. Но стремление стран к нулевым выбросам вредных веществ в атмосферу приводит, например, в авиации, к расширению использования устойчивого авиационного топлива, полученного из продуктов биоэнергетики (создаются биоджеты), а также синтетического топлива для реактивных двигателей.

Биоэнергетика приобретает в настоящее время особое значение в связи с получаемыми преимуществами генерирования полезной энергии, а также отрицательными значениями углеродных выбросов.

В автомобильных грузовых перевозках средней и большой грузоподъемности, автобусах среднего и дальнего следования осуществляется постепенный переход от использования дизельного топлива к применению водородосодержащего топлива, что соответствует программе перехода к нулевому содержанию вредных выбросов в атмосферу.

Несмотря на необходимость использования нефти в промышленном производстве, Китай, как и многие европейские страны, уделяет большое

внимание электрификации дорожных транспортных средств.

Перспективы спроса на нефть зависят от скорости энергетического перехода. При этом наблюдается растущий спрос на нефть в странах с развивающейся экономикой, и его снижение в развитых странах, что свидетельствует о постепенном изменении центра притяжения мировых нефтяных рынков. Однако при всем стремлении западных стран к энергетическому переходу на альтернативные источники энергии с низким содержанием углерода, нефть продолжает играть важную роль в мировой энергетической системе.

Изменение мировых запасов нефти

Если в последнее десятилетие были значительные запасы сланцевой нефти и ее добыча в США увеличивалась, то в настоящее время происходит постепенное снижение запасов и объемов добычи сланцевой нефти из-за того, что самые продуктивные места добычи уже исчерпаны. Наблюдается устойчивый спад добычи нефти в России в результате геополитических проблем, прогнозируется снижение объемов добычи нефти с 11,5 Мб/д в 2019 году до 5,5–6,5 Мб/д в 2035 году [6, с. 45]. В этой ситуации страны ОПЕК стремятся увеличить свою долю на рынке нефти, применяя более конкурентную стратегию на фоне ускорения падения спроса на нефть.

Расширение поставок российской нефти в Китай

По итогам 2022 года Россия заняла второе место по объему поставок нефти в Китай. По данным китайской таможни, Китай импортировал из России в 2022 году энергоресурсы (нефть, газ, уголь) на сумму 88 млрд долл., что в 1,5 раза больше уровня 2021 года [8].

По договору о российско-китайском энергетическом сотрудничестве по созданию нефтепровода Сковородино-Мохэ-Дацин в течение 20 лет ежегодная поставка нефти из России в Китай составит 30 млн тонн. Часть нефтепровода, проходящую по территории России (Сковородино-Мохэ), построило ПАО «АК Транснефть». Стоимость прокладки этой части нефтепровода

составила 5,975 млрд рублей. Строительство части нефтепровода Мохэ-Дацин (900 км) на территории Китая завершено в 2018 году.

По контракту ПАО «НК «Роснефть» поставит «Китайской национальной нефтегазовой корпорации» дополнительно 360 млн тонн нефти в течение 25 лет за 270 млрд долл. ПАО «НК «Роснефть» для снижения рисков при геологоразведке использует инновационную технологию седиментологического и регионального моделирования с помощью специализированного программного комплекса. Для повышения эффективности разработки месторождений компания применяет интегрированный подход, который предполагает построение единой модели, учитывающей все аспекты разработки (пласт, скважины, поверхностное обустройство, экономические расчеты). Самым дорогим звеном в цепочке разработки месторождения и добычи нефти является бурение. Для снижения капитальных вложений (до 40%) используются скважины малого диаметра, а также кустовое бурение и бурение наклонных скважин.

В 2022 году Россия поставила в Китай 86,25 млн т нефти (1,72 млн баррелей в сутки). Для сравнения укажем, что объем поставок нефти Саудовской Аравией составил 87,5 млн т, Ираком – 55,5 млн т, ОАЭ – 42,8 млн т, Султана-том Оман – 39,4 млн т [2]. По прогнозам в 2023 году экспорт российской нефти в Китай может увеличиться до 2,2–2,5 млн баррелей в сутки.

Китай заинтересован в импорте российской нефти, так как получает ее с большим дисконтом. Увеличение объемов закупки нефти позволяет Китаю не только использовать ее для развития собственной экономики, но и для производства значительного количества нефтепродуктов для экспорта в Европу.

Сотрудничество Китая и России в газовой сфере

Одним из перспективных направлений расширения сотрудничества России и Китая в современных сложных геополитических условиях являются поставки российского газа по территории

Дальнего Востока. Экспорт российского газа в Китай является взаимовыгодным для обеих стран.

Россия в январе 2023 году заняла первое место по поставкам природного газа в КНР (2,7 млрд м³, включая экспорт около 2 млрд м³ газа, поставленных ПАО «Газпром» по газопроводу «Сила Сибири» и 770 млн м³ – СПГ) [3], обогнав Туркменистан (2,2 млрд м³ – наименьшее значение за 2 года) и Катар.

Газ направляется в Китай через газопровод «Сила Сибири» и «Сила Сибири-2», который будет продолжен новым газопроводом «Союз Восток». Строительство магистрального газопровода «Сила Сибири» (контракт между ПАО «Газпром» и CNPC – China National Petroleum Corporation был заключен в 2014 году) является одним из перспективных проектов России и Китая. Объем поставок газа составит 38 млрд кубометров в год в течение тридцати лет. Стоимость газопровода «Сила Сибири» (длина около 4 тысяч км) оценивается в 55 млрд долл. [9] Газотранспортная система осуществляет транспортировку из Якутии и Иркутской области на Дальний Восток и в Китай.

Объем поставок Россией в Китай сжиженного газа составил в 2022 году 6,5 млн т, уступая Австралии (21,9 млн т), Катару (15,7 млн т), Малайзии (7,4 млн т). Стремясь диверсифицировать экспорт энергоносителей, Россия в 2022 году увеличила в 2,3 раза (до 147,1 тыс. т) экспорт в Китай сжиженных углеводородных газов (сжиженного нефтяного газа) железнодорожным транспортом [1]. Россия занимала в 2022 году четвертое место среди стран по поставкам СПГ в Китай. Однако объем экспорта сжиженных углеводородных газов ограничен логистикой (недостаточная пропускная способность железнодорожного транспорта). Решение этой проблемы позволит увеличить объемы поставок СПГ из России в Китай.

В конце 2022 года Россия и Китай перешли на оплату за поставки российского газа как в рублях, так и в юанях.

Россия столкнулась с важной проблемой в экспорте газа в другие страны, связанной с отключением газопровода «Северный поток-1» в результате взрыва. Трубопровод «Северный поток-1» соединял по морю Россию и Германию (объем 55 млрд м³ газа). Ввод в строй газопровода намечен в апреле 2023 года.

Выводы

В мире в последнее время произошло нарушение глобальных поставок энергоносителей и наблюдался связанный с этим дефицит энергии, который был вызван санкциями, введенными коллективным Западом против России в связи со специальной военной операцией. Для решения проблемы обеспечения поставок энергоносителей необходимо уделить внимание таким вопросам, как безопасность, доступность и устойчивость. Повышенное внимание к энергетической безопасности увеличивает спрос как на энергоресурсы, так и на возобновляемые источники энергии и другие неископаемые ви-

ды топлива. Однако нефть до сих пор остается ведущим энергетическим ресурсом и будет оставаться таковым по прогнозам до 20–30 лет. Это свидетельствует о необходимости продолжения инвестиций в разведку и добычу нефти и природного газа.

Проведенное исследование позволило определить, что совершенствование торгового сотрудничества России и Китая в нефтегазовой сфере должно быть связано с ростом объема затрат компаний на НИОКР в области нефти и газа для снижения рисков и повышения эффективности производства; укреплением сотрудничества университетов и компаний в области НИОКР; увеличением объемов совместных инвестиций в энергетической сфере; созданием геологической платформы стран БРИКС, предложенной Россией, что позволит проводить совместные исследования и внедрять новые технологии; усилением энергетической безопасности.

Библиографический список

1. Financial Times: Разворот к Китаю – Россия делает ставку на «Силу Сибири» / Информационный портал БРИКС. – URL: <http://infobrics.org/post/26676> (дата обр. 21.12.2022).
2. Россия в 2022 году резко нарастила поставки энергоресурсов в Китай / Ведомости. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/01/20/959881-rossiya-narastila-kitai> (дата обр. 20.01.2023).
3. РФ в январе вышла на первое место по поставкам газа в Китай / Интерфакс. – URL: <https://www.interfax.ru/business/891864> (дата обр. 20.03.2023).
4. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху / Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (дата обр. 21.03.2023).
5. Торговля России с Китаем достигла рекорда / РБК. – URL: [13 / 01 / 2023 / 63c0ffb79a79474aaf45862d](https://www.rbc.ru/economics/13/01/2023/63c0ffb79a79474aaf45862d) (дата обр. 13.03.2023).
6. BP Energy Outlook 2023 edition / BP. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/energy-outlook/bp-energy-outlook-2023.pdf> (visited on 03/20/2023).
7. China becomes top exporter to Russia as sanctions hit Moscow's trade with EU / Financial Times. – URL: <https://www.ft.com/content/c6d20177-f734-4db9-81e1-76e5cd70ec72> (visited on 12/20/2022).
8. China's Russian Energy Imports Balloon to \$88 Billion Since War / Bloomberg. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-03-21/china-s-russian-energy-imports-balloon-to-88-billion-since-war> (visited on 12/21/2022).
9. Russia more than doubled its PLC exports to China in 2022, data shows / Reuters. – URL: <https://www.reuters.com/business/energy/russia-more-than-doubled-its-lpg-exports-china-2022-data-2023-01-12> (visited on 01/12/2023).

УДК 339.977 DOI: 10.14451/1.220.239

Тенденции мирового энергопотребления

© 2023 **Исраилова Элима Адамовна**

Доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Мировая экономика и международные отношения». Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). Россия, Ростов-на-Дону.
E-mail: elima84@mail.ru

© 2023 **Личковаха Дарья Валерьевна**

аспирант кафедры «Мировая экономика и международные отношения». Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). Россия, Ростов-на-Дону.
E-mail: Dasha1993-05@mail.ru

Ключевые слова: потребление энергии, численность населения, ВВП, нефть, природный газ, уголь, атомная энергия, возобновляемые источники энергии, гидроэнергия, биотопливо.

Актуальность анализа текущего состояния, тенденций в мировом энергопотреблении и чувствительности сегментов к глобальным изменениям обусловлена увеличивающимся риском дефицита энергетических ресурсов.

Оценка структуры энергопотребления под влиянием кризисных факторов и определение ключевых участников рынка формируют объективную картину точек опоры развития мирового хозяйства.

Развитие энергетического сектора в значительной мере определяет темпы роста мировой экономики. Объемы потребления энергетических ресурсов, в свою очередь, являются важнейшим индикатором ее текущего состояния. Они формируются в зависимости от национальных интересов и преобладающих видов экономической деятельности.

Представленная работа основана на официальных статистических данных о численности населения в мире, данных Международного Валютного Фонда, Организации Объединенных Наций, ежегодном статистическом обзоре мировой энергетики BP Statistical Review of World Energy.

В работе принято следующее региональное раз-

деление: Северная Америка, Южная и Центральная Америка, Европа, СНГ, Ближний Восток, Африка, Азиатско-Тихоокеанский регион.

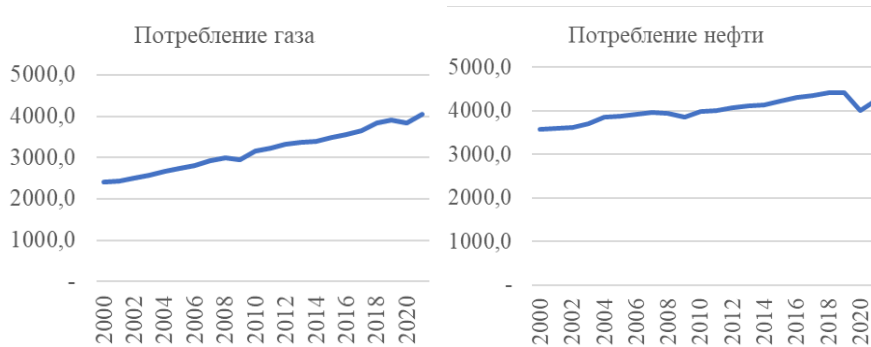
На основании используемых сведений сформированы данные о ключевых тенденциях энергопотребления, рассмотрено соотношение роста численности мирового населения, объемов мирового ВВП и уровня потребления энергоресурсов.

Анализируемый временной промежуток сформирован с 2000 по 2021 годы включительно и охватывает показатели по потреблению нефти, природного газа, угля, гидроэнергии, ВИЭ, атомной энергии и биотоплива.

Одним из важнейших факторов, определяющих

Рис. 1. Уровни численности и смертности мирового населения.

Рис. 2. Потребление нефти и газа (млрд м³/млн тонн).

динамику объемов потребления энергоресурсов, является рост численности мирового населения.

На анализируемом временном промежутке, несмотря на уровень смертности населения, связанный с пандемией коронавирусной инфекции 2020 года – 69 248 тысяч человек [3], наблюдается стабильная тенденция к росту численности мирового населения (Рис. 1).

В то же время с 2000 по 2009 годы и с 2010 по 2019 годы наблюдается прямая корреляционная зависимость роста численности мирового населения и объемов потребления нефти и природного газа.

В период с 2007 по 2009 годы и в 2020 году отмечено скачкообразное изменение потребления данных энергетических ресурсов при вышеуказанной тенденции увеличения численности мирового населения, что охарактеризовано двумя кризисными периодами: мировой финансовый кризис и пандемия, вызванная коронавирусной инфекцией COVID-19 (Рис. 2).

В то же время отмечается как краткосрочная, так и долгосрочная причинно-следственная связь

между уровнем мирового ВВП и объемами потребления энергетических ресурсов на всем периоде 2000–2021 годов [2] (Рис. 3).

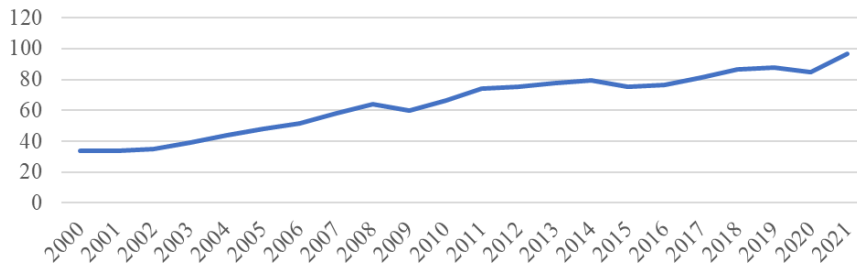
Обозначенные кризисные периоды вызваны разными причинами, однако они имеют общую тенденцию к снижению объемов потребления нефти и природного газа.

Согласно представленному графику на Рис. 3, кризис 2020 года оказал больший эффект на уровень мирового ВВП в сравнении с кризисом 2007–2009 годов.

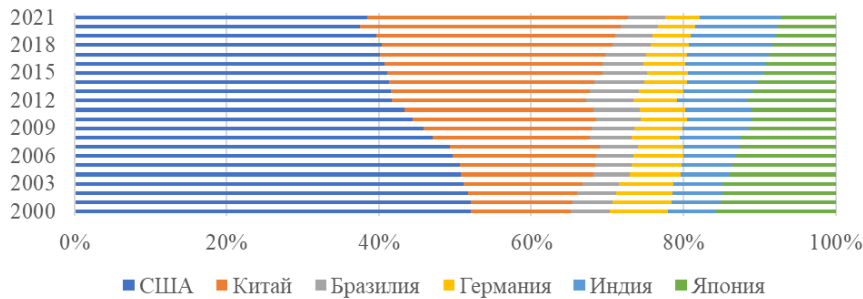
Основное снижение в обоих кризисных периодах отмечено в странах с сильнейшими экономиками мира, таких как США, Япония, Бразилия, Германия. В то же время отмечается рост потребления энергоресурсов в Китае.

На объемы потребления энергоресурсов Индии оказал влияние кризис 2020 года, в кризисный период 2007–2009 годов существенных отклонений не наблюдается (Рис. 4).

Общемировое снижение потребления нефти в 2020 году составило порядка 410 млн тонн и достигло 4 018,6 млн тонн, что на 10% меньше

Рис. 3. Годовое изменение мирового ВВП (трлн долл.)

Рис. 4. Уровень потребления нефти.

ше уровня 2019 года. В 2021 году потребление нефти достигло 4 245 млн тонн, что на 5,5% больше объемов 2020 года, но на 4% меньше докризисных объемов [1].

Наибольшее снижение пришлось на регион Северной Америки – 13% и связано со снижением потребления в США на 103,1 млн тонн – 12,2% от объемов 2019 года, в 2021 году разрыв в объемах потребления с 2019 годом составил 4,6% [1].

Снижение объемов на 13% отмечено и в Европе, однако в 2021 году потребление на 9% меньше докризисных значений.

Наибольшее совокупное восстановление по объемам потребления нефти представлено Азиатско-Тихоокеанским регионом и составляет рост 1,1% от «допандемийных» объемов.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе крупнейшим потребителем нефти в цифрах 2021 года является Китай – 718,5 млн тонн [1].

Стоит отметить, по данным о потреблении нефти, на фоне общемирового снижения показателя, отмечено увеличение объемов потребления Китаем в 2020 году на 8,8 млн тонн, демонстрируя лишь снижение тренда, выразившееся в за-

медлении темпов роста потребления, который в период с 2017 по 2019 составлял ежегодно по 5%, в 2020 году по отношению к 2019 году – 1%, в 2021 году по отношению к 2020 году – 6% и 8% к «допандемийному» уровню соответственно, что говорит не только о полном восстановлении объемов потребления, но и существенном увеличении [1].

Мировое снижение потребления природного газа в 2020 году составило 2% и так же, как и в случае с объемами потребления нефти, затронуло страны с довольно сильными экономиками (Рис. 5), однако уже в 2021 году отмечено увеличение объемов потребления на 3% от объемов 2019 года.

Крупнейшим регионом по потреблению природного газа является Северная Америка – 1034,1 млрд м³. в цифрах 2021 года, с преобладанием потребления в регионе доли США – 826,7 млрд м³ [1].

Совокупное снижение потребления природного газа в 2020 году по Северной Америке составило 3%, в 2021 году снижение составляет 2% к докризисному уровню потребления.

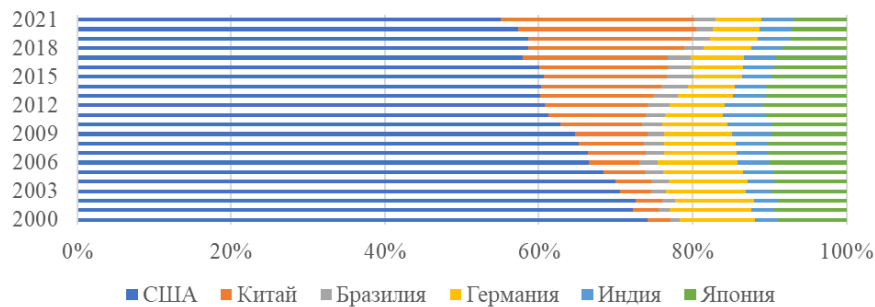

Рис. 5. Уровень потребления природного газа.

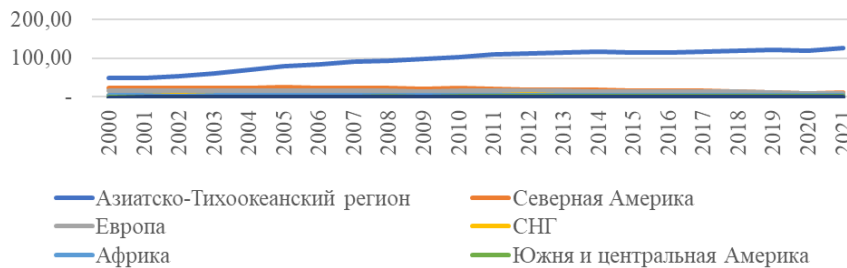

Рис. 6. Тенденция потребления угля (ЕJ).

Азиатско-Тихоокеанский регион находится на 2 месте в мире по уровню потребления природного газа. Совокупное потребление по региону в 2020 году увеличилось на 1%, в 2021 году увеличение потребления по отношению к «допандемийным» объемам составило 7%.

Наибольшее увеличение объемов потребления в 2020 году отмечено в Китае – 336,6 млрд м³, что на 9% выше уровня 2019 года. В 2021 году Китай вышел на увеличившийся показатель в 23% к уровню 2019 года [1].

Увеличение в сравнении с докризисными объемами в 2021 году наблюдается также в Южной Корее – на 12% (62,5 млрд м³), Индии – на 5% (62,2 млрд м³), Тайване – 17% (27,3 млрд м³), Сингапуре – 6% (13,4 млрд м³) [1].

Увеличение объемов потребления в 2021 году на 7% по отношению к 2019 году отмечено и в регионе СНГ – 610,8 млрд м³, при этом снижение объемов потребления в 2020 году составило 4% [1].

Потребление природного газа на Ближнем Во-

стоке составило 556,9 млрд м³, что на 2% выше 2019 года. В 2021 года потребление увеличилось на 6% от «допандемийного» уровня и составило 575,4 млрд м³ [1].

Общемировое потребление угля в 2020 году снизилось на 4% до 151,1 EJ, однако в 2021 году потребление угля выросло на 2% по отношению к уровню 2019 года [1].

Крупнейшим потребителем угля является Азиатско-Тихоокеанский регион, где потребление в 2020 году снизилось на 1%, а увеличилось в 2021 по отношению к 2019 году на 5%.

Основным потребителем угля в регионе АТР является Китай – 86,2 EJ в цифрах 2021 года [1].

Второе место по потреблению угля занимает Индия – 20,1 EJ.

Общемировое потребление угля с 2000 года имеет тренд на снижение. Исключением является Азиатско-Тихоокеанский регион, в котором потребление угля снижалось в период с 2014 года по 2016 год и имело тренд на увеличение вплоть до 2019 года, после которого в 2020 году

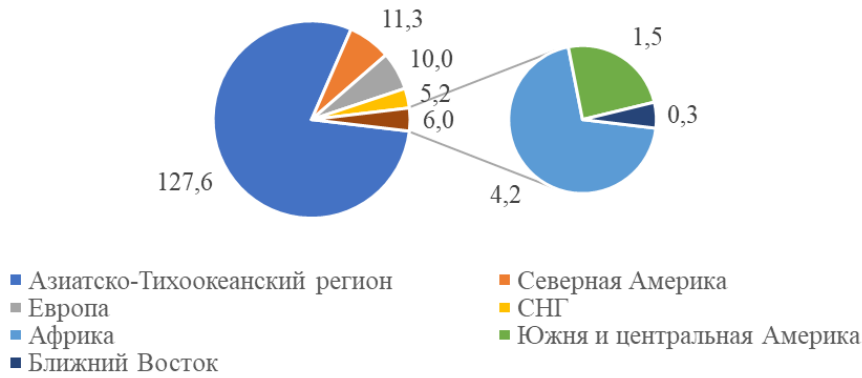

Рис. 7. Доля потребления угля (ЕJ).

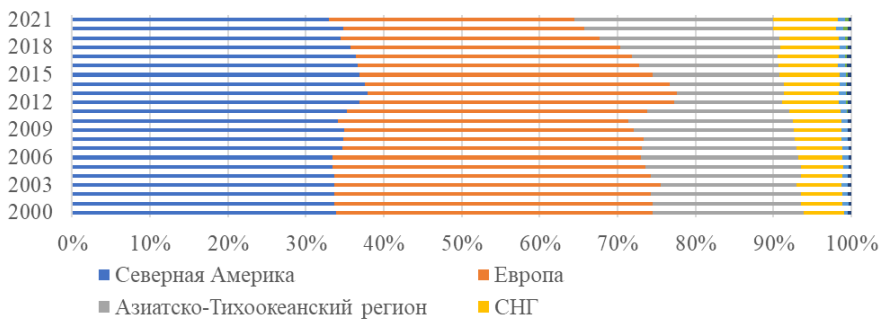

Рис. 8. Потребление атомной энергии.

последовал непродолжительный спад и 5 %-е увеличение в 2021 году к уровню 2019 года.

Как представлено на Рис. 7, в 2021 году доля потребления угля АТР составляет 80% от общемирового.

Совокупное потребление нефти, природного газа и угля составляет порядка 80% от общемировых объемов потребляемых энергетических ресурсов.

Отмечается снижение объемов атомной энергии в ряде регионов (Рис. 8).

В региональном делении наиболее выраженный тренд на снижение объемов потребления прослеживается в Северной Америке и Европе, тенденция к наращиванию объемов потребления характерна для Азиатско-Тихоокеанского региона, СНГ и Ближнего Востока.

Несмотря на наблюдаемое снижение объемов потребления атомной энергии в Северной Америке, крупнейшим потребителем данного типа

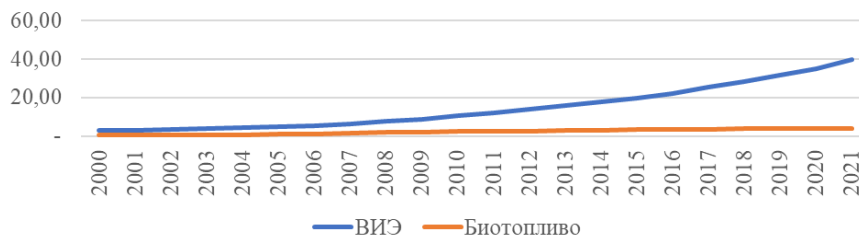
энергии остается США, объемы потребляемой энергии которого на 2021 год составляют 7,4 EJ, что в то же время на 5% меньше от уровня 2019 года [1].

Наибольший рост потребления атомной энергии представлен в Китае и составляет в цифрах 2021 года – 3,7 EJ, что на 16% выше уровня 2019 года. В 2021 году в Китае введено в эксплуатацию 3 новых атомных реактора: «Тяньвань-6», «Хунъяньхэ-5» и «Шидаовань-1».

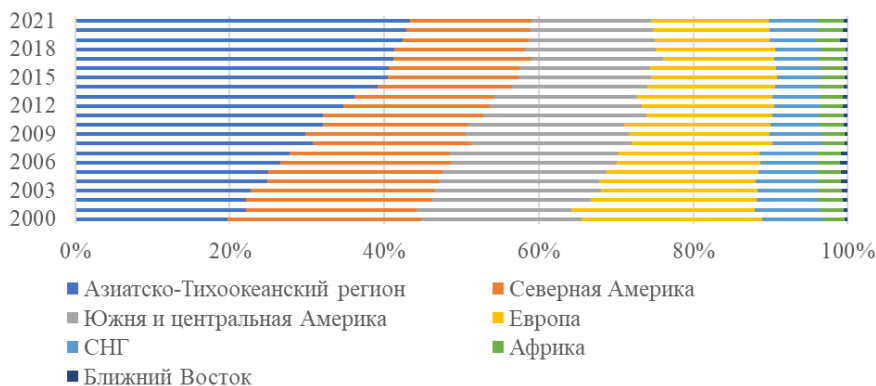
Также в 2021 году завершено строительство АЭС «Карачи-2» в Пакистане, введена в эксплуатацию АЭС «Барака-2» в ОАЭ.

В регионе СНГ ведущее место по уровню потребления атомной энергии занимает Российская Федерация, потребление которой в 2020 году увеличилось на 3% к уровню 2019 года, в 2021 на 6% к тому же периоду.

Как показано на Рис. 9, тенденция к общемировому увеличению потребления энергии из

Рис. 9. Потребление энергии из возобновляемых источников EJ.

Рис. 10. Потребление гидроэнергии.

возобновляемых источников и энергии биотоплива имеет место на протяжении всего анализируемого периода и характерна для всех рассматриваемых регионов.

Стоит отметить, что ВИЭ является единственным источником энергии, на которые не оказали влияние оба кризиса в период с 2000 по 2021 год. Незначительное влияние оказал кризис 2020 года на объемы потребления энергии биотоплива.

На данном фоне отмечается замедление динамики в объемах потребления гидроэнергии, которая по своей сути является основным возобновляемым источником энергии (Рис. 10).

На долю гидроэнергии в 2021 году приходится 48% мирового потребления энергии из возобновляемых источников.

Исключением является Азиатско-Тихоокеанский регион, в котором наблюдается тенденция к увеличению потребления данного вида энергии.

В 2021 году отмечено незначительное снижение потребления гидроэнергии в Китае, на долю которого приходится наибольшее мировое по-

требление гидроэнергии и которое составило 12,2 EJ, в 2020 году объем потребления составлял 12,5 EJ [1].

Как показывают приведенные данные, кризисы 2007–2009 годов и 2020 года не оказали влияния на рост мировой численности населения, что говорит о стабильной тенденции к увеличению потребления энергетических ресурсов.

В то же время кризисные периоды оказывают влияние на уровень мирового ВВП и корреляционное снижение объемов потребления энергетических ресурсов на краткосрочном промежутке.

Чувствительность к кризисным периодам особенно выражена в потреблении традиционных невозобновляемых источников энергии – нефти, природного газа, угля, которые все еще занимают лидирующие позиции в мировом объеме энергопотребления.

В то же время устойчивая тенденция к росту отмечена в потреблении энергии из возобновляемых источников, которые проявили устойчивость как в кризис 2007–2009 годов, так и во время кризиса 2020 года.

На текущий период отмечена тенденция к стагнации в потреблении гидроэнергии и смещение полюса потребления атомной энергии из Североамериканского региона в Азиатско-Тихоокеанский и регион Ближнего Востока, где, кроме прочего, успешно реализуются проекты атомной энергетики ГК «Росатом».

Отмечено, что упомянутые кризисы не оказали существенного влияния на объемы потребления

энергии в Азиатско-Тихоокеанском регионе преимущественно за счет устойчивости Китая.

Ввиду ограниченного потенциала собственных источников энергетических ресурсов при столь стремительных объемах потребления Китай обретает все большую инвестиционную привлекательность для стран-экспортеров энергоресурсов.

Библиографический список

1. Energy economics//Statistical Review of World Energy / British Petroleum. – URL: <http://www.bp.com/statisticalreview>.
2. GDP (current US\$) / The World Bank. – URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?end=2021&name_desc=false&start=2000.
3. Population Division. World Population Prospects 2022 / United Nations. – URL: <https://population.un.org/wpp>.

УДК 314.4; 330.43   DOI: 10.14451/1.220.246

Эконометрическое моделирование влияния макроэкономических индикаторов на уровень смертности в России и Казахстане

© 2023 **Осипов Владимир Сергеевич**

Доктор экономических наук, заведующий кафедрой мировой экономики и управления ВЭД, профессор. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой зарубежного регионоведения и международного сотрудничества. Российская академия народного хозяйства и государственной службы. Россия, Москва.
E-mail: vs.ossipov@gmail.com

© 2023 **Цыпин Александр Павлович**

Кандидат экономических наук, доцент. Департамент бизнес-аналитики. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.
E-mail: aptsypin@fa.ru

Ключевые слова: демография, демографические процессы, статистика, смертность, численность населения, эконометрическая модель, прогноз.

Зародившийся в конце 2010 годов переход развитых стран мира к новой экономической модели, основанной на цифровых технологиях и научных знаниях, заставляет ученых по-новому взглянуть на население. С одной стороны, в формируемых условиях люди становятся «новой нефтью», т. е. основным источником дохода для государственного и частного сектора. С другой стороны, человек с его знаниями, умениями и навыками является носителем человеческого капитала, т. е. является производителем новых технологий и инноваций. Таким образом, исследование динамики и структуры демографических процессов, совокупность которых формирует будущее цифровизации страны, является актуальным в настоящее время. Целью проводимого исследования является оценка влияния социально-экономических индикаторов на уровень смертности населения в постсоветских странах. Для достижения поставленной цели, выявление и измерение основных тенденций и закономерностей проводилось на основе комплекса методов: во-первых, это общенаучные методы, такие как синтез, анализ, сравнение и исторический; во-вторых, это математико-статистические методы и прежде всего табличный, графический, коэффициентный, а также корреляционно-регрессионный. Применение выделенных методов к комплексу индикаторов, характеризующих демографическую и макроэкономическую обстановку в России и Казахстане, позволило нам сформулировать ряд выводов: на протяжении более 30 лет в Казахстане наблюдается рост численности населения, что объясняется высокой рождаемостью на фоне низкой смертности, тогда как в России наблюдается понижающий тренд численности населения, несмотря на скачкообразный прирост в 2014 году; смертность от заболеваний кровеносной системы в Казахстане имеет тенденцию к сокращению во времени, но при этом тревожным

сигналом являются высокие удельные веса смертности детей и подростков; основным фактором, оказывающим отрицательное влияние на общий коэффициент смертности в Казахстане, является мощность амбулаторно-поликлинических организаций, тогда как в России прямое воздействие оказывает заболеваемость новообразованиями. Несмотря на достигнутый результат, можно наметить направления проведения дальнейшего исследования, а именно переход с макроэкономического уровня на мезоуровень и рассмотрение особенностей формирования уровня смертности в отдельных регионах России и Казахстана.

Введение

Фундаментальные преобразования в экономике и обществе в странах, образующих Советский Союз в начале 1990-х годов, привели к серьезному переформатированию образа жизни типичных домохозяйств. Падение уровня дохода, недофинансирование системы здравоохранения, непрерывные стрессы – все это негативным образом отразилось на состоянии здоровья граждан постсоветских стран, в результате этого средняя продолжительность жизни в большинстве стран СССР снизилась, а смертность значительно выросла. Учитывая тот факт, что уровень рождаемости упал на фоне колоссального оттока населения из бывших республик союза, большинство экс-членов СССР столкнулись с проблемой сокращения населения.

К сожалению, меры, направленные на увеличение рождаемости, в большинстве постсоветских стран не привели к желаемому результату: численность населения в последние годы продолжает падать, и лишь в ряде стран Средней Азии удалось выровнять ситуацию.

Учитывая последние тенденции в экономике, а именно переход к VI технологическому укладу и повсеместному внедрению информационных технологий, можно прогнозировать необходимость в высокообразованных специалистах, но формировать человеческий капитал новой формации попросту не у кого, численность молодежи до 20 лет занимает менее 10% от численности населения, соответственно на рынок труда поступает все меньше и меньше работников.

Таким образом, исследование динамики и струк-

туры демографических процессов, совокупность которых формирует будущее число людей, проживающих в стране, является актуальным в настоящее время.

Несмотря на появление множества новых, актуальных направлений социально-экономических исследований, тема народонаселения и факторов, воздействующих на ее состояние, по-прежнему находятся в центре научной дискуссии, в качестве авторов, занимающихся данной проблемой в Казахстане можно назвать следующих: Абилова М. Б. [1], Игнатьева Л. Н. [9], Сауран Э. С. [13]. Демографическая ситуация в России нашла свое отражение в работах таких исследователей как Адушев М. Н. [2], Андриянов В. П. [3], Белькевич А. М. [5], Воронцов А. В. [6], Губанова О. А. [7], Ковалев И. С. [9], Ростовская Т. К. [12]. Также стоит указать на ряд работ авторов настоящего исследования, в которых была освещена часть рассматриваемой проблемы [10; 11; 14].

Обобщая мнение приведенных исследователей, целью проводимого исследования ставим оценку влияния социально-экономических индикаторов на уровень смертности населения в постсоветских странах.

Материалы и методы

Обращаясь к проблематике изменений в численности и составе постсоветских стран, в качестве объектов исследования остановимся на Казахстане (KAZ) и России (RUS). Данный выбор объясняется рядом причин: во-первых, выделенные страны являются наибольшими по численности населения среди постсоветских стран; во-вторых, ситуация в области демографии в дан-

Таблица 1. Изменение основных демографических показателей населения России и Казахстана за период 1990–2021 гг.

Страны	Показатели	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2021
RUS	Z1	148,2	148,29	146,3	143,24	142,87	146,54	146,46	145,86
	Z2	332,9	–840,01	–958,53	–846,56	–239,57	32,04	–702,07	–104,33
	Z3	164	519,52	213,61	107,43	158,08	245,38	106,47	429,9
KAZ	Z1	16,3	15,96	14,9	15,07	16,2	17,42	18,76	19
	Z2	233,51	107,47	72,28	121,86	221,68	267,65	265,49	264,09
	Z3	–92,57	–238,5	–108,31	22,67	15,52	–13,47	–17,72	–21,22

Источник: составлено на основе ежегодников «Демографический ежегодник России», «Демографический ежегодник Казахстана».

Таблица 2. Изменения в структуре смертности населения по причинам смерти в России и Казахстане, в % от всего числа умерших.

Виды болезней	RUS			KAZ			Отклонения 2021 г. к 2000 г. (±)	
	2000	2020	2021	2000	2020	2021	RUS	KAZ
от некоторых инфекционных	1,6	1,9	1,7	3,4	2,8	1,3	0,1	–2,1
от новообразований	13,4	18,4	17,6	13	15	13,9	4,2	0,9
от болезней системы кровообращения	55,3	58,4	58,1	50	36	41,6	2,8	–8,4
от болезней органов дыхания	4,6	6	7,1	7,1	22,8	20	2,5	12,9
от болезней органов пищеварения	2,9	6,7	6,8	3,8	12,7	12,3	3,9	8,5
от внешних причин смерти	14,3	8,7	8,7	14	10,7	11	–5,6	–3

Источник: составлено на основе ежегодников «Демографический ежегодник России», «Демографический ежегодник Казахстана».

ных странах диаметрально противоположная. Так, в Казахстане за последние 30 лет фиксируется рост численности граждан, тогда как в России, наоборот, на интервале 1991–2021 гг. непрерывно идет убыль населения, несмотря на вхождение в состав Российской Федерации в 2014 году г. Севастополя и республики Крым.

Для формирования набора данных по рассматриваемым странам были использованы статистические данные с официальных государственных порталов, при этом были привлечены различные статистические ежегодники, справочники и сборники:

1. «Социально-экономическое развитие республики Казахстан», «Демографический еже-

годник Казахстана», «Регионы Казахстана», «Труд и занятость населения в Казахстане», публикуемые на портале «Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан»;

2. «Российский статистический ежегодник», «Регионы России. Социально-экономические показатели», «The Demographic Yearbook of Russia», «Труд и занятость в России», представленные в общественном доступе на сайте Федеральной службы государственной статистики РФ.

Представленные источники информации позволили нам сформировать систему статистических

Таблица 3. Изменения в структуре смертности населения в разрезе возрастных групп в России и Казахстане, в % от всего числа умерших.

Год	RUS			KAZ		
	2000	2020	2021	1999	2020	2021
0–4	1,2	0,4	0,3	4	2,5	2,5
5–9	0,2	0,1	0,1	0,5	0,3	0,3
10–14	0,3	0,1	0,1	0,5	0,2	0,3
15–19	0,8	0,2	0,2	1,1	0,4	0,4
20–24	1,4	0,3	0,3	2	0,6	0,6
25–29	1,6	0,6	0,5	2,5	0,9	0,9
30–34	1,8	1,5	1,3	2,7	1,7	1,5
35–39	3	2,3	2,1	3,9	2,3	2,1
40–44	4,2	2,9	2,8	4,7	3,2	3
45–49	5,3	3,4	3,3	5,5	4,2	3,9
50–54	5,1	4	3,9	5,2	5,5	5,1
55–59	5,9	6,8	6	6,9	8,2	7,5
60–64	10,4	9,8	9,9	11,6	10,8	10,9
65–69	11,2	11,6	12,2	9,9	11,7	12,3
70 и более	47,7	56,1	57,2	39	47,5	48,9

Источник: составлено на основе ежегодников «Демографический ежегодник России», «Демографический ежегодник Казахстана».

показателей, отражающих положение в области смертности и макроэкономический фон, напрямую или косвенно влияющий на демографические процессы.

Стоит отдельно остановиться на логике включения в систему факторов, оказывающих влияние на смертность населения, а именно формирование трех направлений (подблоков) показателей: во-первых, это переменные связанные с состоянием здоровья населения, логично предположить прямую зависимость: чем больше заболевших, тем больше будет смертей; во-вторых, характеристика системы здравоохранения, и тут теоретически должна быть обратная связь; в-третьих, показатели уровня жизни населения, и вновь должна проследиваться прямая связь.

Система показателей, отражающая влияние макроэкономического фона на смертность населения в России и Казахстане (Примечание: авторская разработка):

Блок № 1. Смертность населения в России и Казахстане

- Общие коэффициенты смертности (Y_1), ‰
- Смертность населения в трудоспособном возрасте (Y_2), ‰
- Коэффициенты младенческой смертности (число детей, умерших в возрасте до 1 года (Y_3), ‰)

Блок № 2. Основные демографические индикаторы

- Численность населения (Z_1), млн чел.
- Естественный прирост населения (Z_2), тыс. чел.
- Механический прирост населения (Z_3), тыс. чел.

Блок № 3. Макроэкономический фон

- Заболеваемость на 1000 человек населения (X_1)
- Заболеваемость новообразованиями на 1000 человек населения (X_2)
- Заболеваемость болезнями системы кровообращения на 1000 человек населения (X_3);
- Число больничных коек, на 10 000 человек

Таблица 4. Значения парных коэффициентов корреляции характеризующих причинно-следственную связь между Y_1 и факторами, вошедшими в блок № 3 в 2021 г. (пространственные данные).

	Y_1	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7	X_8
RUS									
Y_1	1								
X_1	0,15	1							
X_2	0,42*	0,69	1						
X_3	0,17	0,12	0,2	1					
X_4	0,15	0,29	0,29	-0,2	1				
X_5	0,2	0,56	0,44	-0,07	0,51	1			
X_6	-0,24	0,23	0,19	-0,29	0,45	0,41	1		
X_7	-0,14	0,25	0,21	-0,26	0,33	0,43	0,47	1	
X_8	0,12	-0,08	0,04	0,03	-0,15	0,03	-0,03	0,05	1
KAZ									
Y_1	1								
X_1	0,07	1							
X_2	0,4	0,65	1						
X_3	0,11	0,56	0,48	1					
X_4	0,24	0,31	0,61	0,1	1				
X_5	-0,54*	0,3	0,2	0,43	-0,11	1			
X_6	-0,31	0,34	0,38	0,03	0,51	0,58	1		
X_7	0,23	0,39	0,45	0,15	0,63	0,31	0,7	1	
X_8	0,1	0,16	0,23	0,09	0,12	0,22	0,24	0,58	1

* коэффициент статистически значим на 5% уровне.

Источник: составлено на основе ежегодника «Регионы России» и «Регионы Казахстана». Рассчитано в пакете STATISTICA.

населения (X_4)

- Мощность амбулаторно-поликлинических организаций, на 10 000 человек населения (X_5)
- Численность врачей всех специальностей, на 10 000 человек населения (X_6)
- Среднедушевые денежные доходы населения (X_7), руб.
- Потребление мяса и мясопродуктов (X_8), кг. в год

В качестве основных методов, которые были применены к приведенному выше набору показателей, можно назвать следующий статистический инструментарий:

1. графический и табличный метод использовался для представления информации в доступном и наглядном виде, что позволило установить закономерности развития смерт-

ности в России и Казахстане и оценить воздействие на этот процесс социально-экономических событий;

2. корреляционно-регрессионный анализ был использован для установления причинно-следственных связей между смертностью в России и Казахстане и социально-экономическими факторами, что позволило выделить ключевые показатели, оказывающие основное воздействие на изучаемую проблему.

Результаты исследования

1. Статистический анализ динамики и структуры демографических процессов в России и Казахстане

Оценим динамику основных характеристик демографических процессов, протекающих в Рос-

Таблица 5. Характеристики эконометрических моделей влияния X_2 и X_5 на Y_1 в 2021 году в России и Казахстане (пространственные данные).

Показатели	Коэффициенты регрессий	SE	t-статистика Стьюдента	p-уровень
RUS				
Свободный член	8,877	0,969	9,159	0
X_2	0,338	0,083	4,083	0
KAZ				
Свободный член	12,889	2,309	5,582	0
X_5	-0,019	0,008	-2,404	0,031

Источник: составлено на основе ежегодника «Регионы России» и «Регионы Казахстана». Рассчитано в пакете STATISTICA.

Примечание: SE – стандартная ошибка коэффициента.

Таблица 6. Результаты построения коэффициента Спирмена для остатков и факторов по эконометрическим моделям России и Казахстана.

Показатели	Коэффициент Спирмена	t-статистика Стьюдента	p-уровень
X_2 и e	-0,138	-1,25	0,22
X_5 и e	-0,144	-0,54	0,59

Источник: составлено на основе ежегодника «Регионы России» и «Регионы Казахстана». Рассчитано в пакете STATISTICA.

Примечание: в данном случае e это ошибки (остатки, отклонения) по построенным регрессионным уравнениям.

сии и Казахстане, для этого обратимся к таблице 1.

Приведенные в таблице данные свидетельствуют о снижении численности населения России на 2,34 млн чел. за период 1990–2021 гг. и росте на 2,7 млн чел. значения показателя по Казахстану. Причина падения показателя в RUS очевидна, это естественная убыль населения, так за рассматриваемый период Россия за счет этого фактора суммарно потеряла 15,2 млн человек, т. е. смертность населения остается высокой (16,7‰ в отчетном году) при низком уровне рождаемости (9,6‰ в отчетном году). В Казахстане наблюдается обратная картина, имеем естественный прирост в 6,1 млн чел. за период, что достигается за счет высокой рождаемости (в 2021 г. – 16,9‰) при низкой смертности (в 2021г. – 6,9‰).

Информация таблицы 1 указывает на проблемы в долгосрочной перспективе для России и дополнительные выгоды для Казахстана в области вхождения на рынок труда подрастающего

поколения. Нехватку работников в РФ начали ощущать уже в середине 2000-х годов, особо остро данная проблема стоит в строительстве и сфере услуг, где требуется выполнять физически тяжелые, рутинные и при этом низкооплачиваемые функции. Это прямое следствие низкой рождаемости в начале 1990-х годов, при высоком количестве взрослого и пожилого населения, которое необходимо обслуживать. К примеру, на конец 2021 года коэффициент потенциального замещения в России составлял 328 детей на 1000 населения трудоспособного возраста, тогда как в Казахстане значение показателя составляло 715.

Если обратиться к значению механического прироста, то в рассматриваемых странах наблюдаются противоположные потоки, так в Россию за период 1990–2021 гг. въехало больше людей чем выехало, суммарное значение равно 8,8 млн чел., тогда как в Казахстане наблюдается отрицательное сальдо миграции, равное 2,2 млн чел. Сложившиеся тенденции объясняются воз-

Таблица 7. Результаты имитационного моделирования коэффициентов смертности в России и Казахстане.

Показатели	RUS		KAZ	
Значения факторной переменной	2,4	22,5	142,4	404
Точечный прогноз Y_1	9,69	16,48	10,2	5,27
Нижняя доверительная граница	8,13	14,55	7,52	2,98
Верхняя доверительная граница	11,24	18,4	12,88	7,56

Источник: составлено на основе ежегодника «Регионы России» и «Регионы Казахстана». Рассчитано в пакете STATISTICA.

вратом соотечественников (в основной своей массе специалистов в узких областях народного хозяйства) в РФ в начале 1990-х годов в результате «давления» титульных наций в странах членах СССР.

Далее обратимся к сведениям таблицы 2, в которой представлена структура смертности населения Казахстана и России в относительных величинах.

Данные, представленные в таблице 2, указывают на отсутствие серьезных изменений в структуре (индекс Рябцева равен 0,073 в 2021 г. относительно 2000 г., методику расчета показателя см. Яковенко Л. И.) по России, так на всем протяжении рассматриваемого периода доминирует категория «от болезней системы кровообращения», на ее долю приходится около 50% всех смертей. Этот факт объясняется высоким стрессом, неправильным образом жизни и большим количеством времени, проводимым на работе.

В Казахстане в отчетном году относительно 2000 года наблюдается снижение на 8,4 п.п. удельного веса смертей от болезней, связанных с системой кровообращения, при этом значительно увеличилась смертность от болезней органов дыхания и пищеварения (на 12,9 п.п. и 8,5 п.п., соответственно).

Для оценки сложившейся структуры смертности по возрастам, в анализируемых странах, обратимся к таблице 3.

Согласно приведенной информации в таблице 3, в структуре умерших в России наблюдается низкий уровень смертности в возрастах до 40 лет,

далее (по объективным причинам) доля умерших увеличивается. В Казахстане наблюдается высокий удельный вес умерших в возрасте до 4 лет, что сильно отличается от данных по РФ.

Таким образом, можно контрастировать более лучшие позиции Казахстана относительно России в области народонаселения, так как в данной республике наблюдается рост численности населения, что закладывает фундамент будущего экономики страны. При этом смертность от заболеваний кровеносной системы во времени у данной страны имеет тенденцию к сокращению. Тревожным сигналом являются высокие удельные веса смертности детей и подростков в Казахстане.

2. Статистический анализ причинно-следственных связей между смертностью населения и социально-экономическими индикаторами

Согласно методологии проведения корреляционно-регрессионного анализа, изложенной в учебнике Афанасьева А. В. [4], на первом этапе необходимо рассчитать коэффициенты корреляции для установления причинно-следственной связи между Y_1 и переменными, вошедшими в блок № 3 (таблица 4).

Данные, приведенные в таблице 4, указывают, что на зависимую переменную в России оказывает влияние фактор X_2 (прямая связь), а в республике Казахстан переменная X_5 (обратная связь). Так как остальные факторы не оказывают существенного влияния, сформируем парную линейную модель зависимости (таблица 5).

Дальнейшие исследования построенной линей-

ной регрессионной модели проводятся при предположении о нормальном характере распределения регрессионных остатков e .

Оценка уравнения регрессии имеет вид:

– Россия $Y'_1 = 8,877 + 0,338X_2 + e$, т. е. при росте заболеваемости населения России новообразованиями на 1000 человек населения общий коэффициент смертности увеличится на 0,338‰.

– Казахстан $Y'_1 = 12,889 - 0,019X_5 + e$, т. е. рост переменной X_5 на 1 единицу (на 10 000 человек) приводит к «положительному» смещению зависимой переменной, а именно смертность в Казахстане снижается.

Коэффициент детерминации по первой модели получен низким 0,47, т. е. существуют еще факторы, которые оказывают влияние на смертность в России. Фактическое значение F-статистики Фишера равно 16,67 при $p < 0,00$, отсюда делаем вывод о значимости построенного уравнения регрессии. По второму уравнению коэффициент детерминации равен 0,44. При этом $F_{\text{факт}} = 5,77$ ($p < 0,03$) указывает на статистическую значимость всей модели.

Проверим построенные эконометрические модели на присутствие такой проблемы как гетероскедастичность, для этого используем подход, основанный на оценке коэффициента Спирмена.

Так как в обоих случаях наблюдается низкая статистка r , которая является статистически незначимой, принимаем H_0 и делаем вывод об отсутствии гетероскедастичности.

Основываясь на полученных моделях, проведем имитационное моделирование возможных значений коэффициента смертности по рассматриваемым странам, для этого подставим в уравнение минимальные и максимальные значения факторов (таблица 7).

Согласно приведенным в таблице 7 значениям при снижении заболеваний, связанных с новообразованиями в России до уровня 2,4‰ (что

соответствует значениям Чеченской Республики) коэффициент смертности будет на уровне 9,7‰. В свою очередь повсеместное увеличение мощности амбулаторно-поликлинических организаций в Казахстане до уровня 404,0 на 10 000 человек населения (посещений в смену) снизит уровень смертности до значения в 5,3‰.

Выводы

Подводя итоги проведенного статистического анализа смертности в России и Казахстана, а также причинно-следственных связей, можно сделать несколько выводов.

1. В Казахстане за период 1990–2021 гг. численность населения увеличилась на 2,7 млн человек. В свою очередь, превышение смертности над рождаемостью в России на всем протяжении 30 последних лет, привели к «дефициту» населения в младших возрастах. Таким образом, в будущем RUS будут испытывать проблемы, а KAZ будет получать относительные выгоды, в результате вхождения на рынок труда новых когорт работников.
2. Смертность в рассматриваемых странах по-прежнему остается высокой (относительно развитых стран мира). При этом стоит отметить положительные подвижки в структуре: так, смертность в Казахстане от заболеваний кровеносной системы во времени имеет тенденцию к сокращению. Тревожным сигналом являются высокие удельные веса смертности детей и подростков в Казахстане. Смертность в России в старших возрастах колоссальная, что связано с низкой (по Европейским меркам) продолжительностью жизни.
3. Оценка причинно-следственных связей между переменными блока № 3 и общим коэффициентом смертности выявила влияние в Казахстане такого фактора как мощность лечебных заведений, т. е. увеличение числа учреждений системы здравоохранения и доступности к врачам в этой стране существенно снизит смертность населения. В России снижение такого показателя как «заболеваемость новообразованиями» также приведет к положительному результату, в итоге смертность уменьшится.

Проведенный анализ уровня и структуры смертности населения в постсоветских странах, а также факторов, оказывающих влияние на эти процессы, позволяет нам сформулировать направления проведения дальнейшего исследования,

а именно переход с макроэкономического уровня на мезоуровень и рассмотрение особенностей формирования уровня смертности в отдельных регионах России и Казахстана.

Библиографический список

1. Абилова М. Б. Демографические проблемы в Казахстане // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – 17 (51). – С. 18–20.
2. Адушев М. Н. Демография и экономика России: зависимость, проблемы и возможности их решения // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2021. – 4 (68). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demografiya-i-ekonomika-rossii-zavisimost-problemy-i-vozmozhnosti-ih-resheniya>.
3. Андриянов В. П., Горбунова М. Л. Демографическая проблема России в международном аспекте как фактор социально-экономического развития (по данным на 2020 г.) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10, № 8–1. – С. 487–499. – DOI: [10.34670/AR.2020.12.65.056](https://doi.org/10.34670/AR.2020.12.65.056).
4. Афанасьев В. Н., Цыпин А. П. Эконометрика в пакете STATISTICA: учебное пособие по выполнению лабораторных работ. – Оренбург: ИП Кострицын, 2010. – 196 с.
5. Белькевич А. М., Назимова Е. В. Демографические процессы в России: современная ситуация и прогнозирование // Молодежный вестник ИРГТУ. – 2021. – Т. 11, № 1. – С. 200–207.
6. Воронцов А. В. Демографическое состояние русского народа и России // Вестник Петровской академии. – 2020. – 3–4 (57). – С. 36–41.
7. Губанова О. А. Демография в России // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. – 2020. – 3 (48). – С. 53–56.
8. Игнатьева Л. Н. Миграционная политика Казахстана (90-е гг. XX в. – начало XXI в.) // Общество: философия, история, культура. – 2022. – 6 (98). – С. 146–151. – DOI: [10.24158/fik.2022.6.25](https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.25).
9. Ковалев И. С. Демографическая ситуация в России // Гуманитарный вестник Военной академии ракетных войск стратегического назначения. – 2021. – 2 (24). – С. 113–120.
10. Носов В. В., Цыпин А. П. Изучение пространственной вариации демографических показателей в Российской Федерации и Республике Казахстан // Альманах Крым. – 2022. – № 33. – С. 61–74.
11. Осипов В. С., Цыпин А. П. Выявление изменений численности населения постсоветских стран и их влияние на рабочую силу // Экономические науки. – 2022. – № 213. – С. 215–222. – DOI: [10.14451/1.213.215](https://doi.org/10.14451/1.213.215).
12. Ростовская Т. К., Шабунова А. А., Давлетшина Л. А. Демографическое образование в современной России: противоречия потребностей и возможностей // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – Т. 15, № 2. – С. 55–72. – DOI: [10.15838/esc.2022.2.80.4](https://doi.org/10.15838/esc.2022.2.80.4).
13. Сауран Э. С., Найманбаев Б. Р. Рождаемость и естественный прирост населения Южного Казахстана в период между переписями 1999 и 2009 гг. // The Scientific Heritage. – 2022. – 83–4(83). – С. 43–48. – DOI: [10.24412/9215-0365-2022-83-4-43-48](https://doi.org/10.24412/9215-0365-2022-83-4-43-48).
14. Толмачев М. Н., Цыпин А. П. Статистический анализ тенденций на рынке труда постсоветских стран в 1990–2020 годах // Учет. Анализ. Аудит. – 2021. – Т. 8, № 6. – С. 58–67. – DOI: [10.26794/2408-9303-2021-8-6-58-67](https://doi.org/10.26794/2408-9303-2021-8-6-58-67).

МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 338   DOI: 10.14451/1.220.257

Теоретические основы корпоративного управления в условиях инновационных преобразований

© 2023 **Андреев Олег Станиславович**

доктор экономических наук, профессор. Самарский государственный экономический университет. Кафедра «Экономика, организация и стратегия развития предприятия». Россия, Самара.

E-mail: prekrasnova.v@mail.ru

Ключевые слова: инновации, корпорации, корпоративное управление, стоимость компании, конкурентоспособность, финансовое состояние компании.

В современных условиях развитие корпоративного управления стало одним из решающих факторов инновационного развития в условиях ценностно-ориентированного подхода, который в настоящее время получает все большее распространение в качестве ключевой управленческой парадигмы. К числу дискуссионных вопросов относится разработка системы инструментов, позволяющая принимать решения, обеспечивающие рост ценности для собственников. Корпорация в основном трактуется как создание и функционирование ассоциативных предприятий, собственность которых формируется на владении акциями. Однако параллельно в научной литературе существует мнение, что корпорацией можно считать любые интегрированные структуры или предприятия, формирование собственности и капитала которых происходит за счет соединения средств в виде доли разнообразных владельцев ими. При этом структура управления любым подобным соединением предполагает наличие разных управленческих уровней, в функции которого входит координация всех действий отдельных служб, принятие стратегических решений и контроль за способами достижения и эффективности реализации стратегических и тактических целей. Новизна исследования заключается в формировании новой корпоративной среды, различного состава стейкхолдеров, что приводит к осознанию необходимости исследования корпоративного управления экономики.

В современных условиях интенсивность инновационной деятельности компаний во многом отражается на уровне экономического развития, а построение инновационной экономики является одним из эффективных путей повышения конкурентоспособности страны. Место национальных компаний в инновационном и научно-техническом развитии страны обусловлено их особыми финансовыми возможностями и крупным научным потенциалом, а также спецификой структуры экономики РФ, где доминирующее положение практически во всех отраслях экономики занимают государственные корпорации. Эти компании формируют значительную часть

поступлений в бюджет, оказывая существенное влияние на обеспечение стабильности функционирования национальной экономики.

В корпорациях РФ все большую актуальность приобретает поиск адекватной рыночной экономике системы корпоративного управления.

Одним из важных принципов создания корпораций является их целенаправленность на инновационные процессы.

В мире существуют разные подходы к созданию и внедрению инноваций.

В РФ сформировался линейный подход к созданию и внедрению инноваций, суть которого состоит в том, что инновационный процесс представляет собой цепочку фундаментальные исследования – прикладные исследования – технологические разработки – внедрение – производство – сбыт, не только удлиняющую период наступления эффекта от инноваций, но и характеризуемую эффектом роста итогов суммирования добавленной стоимости» и, как следствие, ростом цен реализации созданных новинок (как новшеств, в виде нововведений, так и в виде «ноу-хау» [2].

В последнее время стали приниматься активные действия по улучшению инновационной деятельности со стороны государства. Однако они осуществляются не снизу, что более эффективно, а сверху по инициативе органов управления или государством в целом.

В РФ остро ощущается нехватка венчурных фондов и способов привлечения средств сторонних организаций для инновационных разработок.

Для существования корпораций необходимо определение способов поддержания их жизнедеятельности в виде систем функционирования и развития организации как ее отдельных элементов с учетом того, что:

1. функционирование – это механизм сохранения стабильности жизнедеятельности организации, ее функций, определяющих целостность, качественную определенность, сущ-

ностные характеристики каждого ее элемента;

2. развитие – это приобретение нового качества, укрепляющего жизнедеятельность всех элементов корпорации в условиях изменяющейся среды даже тогда, когда подобные изменения идут на макроуровне не к лучшей ситуации.

Функционирование и развитие в системе корпоративного управления теснейшим способом взаимосвязаны, отражая диалектическое единство основных тенденций социально-экономических систем и их взаимодействие на все элементы корпорации и на каждый из них в отдельности.

Корпорации характеризуют изменение в предмете, средствах труда и в человеке, сохраняя при этом мотивацию отношения к ним, основанную на владении частной собственностью.

По своей сущности корпорация – это одна из форм совместной деятельности отдельных ее элементов, создаваемая партнерами по деловой активности для ведения коммерческой деятельности, получения и распределения прибыли среди своих инвесторов.

При выборе способов организации корпораций и корпоративного управления надо учитывать воздействие всего многообразия существующих в рыночной экономике факторов и каждого из них в отдельности.

Суммарно оценка факторов служит той основой, по которой надо выбирать определенную модель построения корпоративного управления.

Тем не менее, при организации корпораций можно порекомендовать:

- учитывать специфику отрасли, где предполагается создание корпорации;
- брать во внимание не только особенности организации корпораций и развития корпоративных отношений, но и уровень притягательности и приверженности населения по отношению к ним;
- анализировать исторический опыт развития

- корпораций в международном экономическом пространстве;
- оценивать эволюцию становления природы рыночных отношений в государстве;
- брать во внимание фактическое финансовое положение как потенциальных инвесторов;
- анализировать возможность участия в составе акционеров государства или способов его влияния на деятельность корпорации;
- определить возможность участия в деятельности корпораций надзорных органов и способов осуществления ими своей деятельности.

Классификация корпораций может быть представлена следующим образом по:

- виду деятельности (коммерческие; некоммерческие);
- размеру (малое; среднее, крупное предприятие, мегакорпорации);
- формам собственности (государственные, частные, кооперативные, смешанные);
- структуре управления (линейные, функциональные, дивизиональные, матричные, самостоятельные центры прибыли, холдинг);
- отраслевой принадлежности (производящие потребительские товары, производящие товары производственного назначения, экспортно-ориентированные, импортоориентированные);
- территориальной распространенности (национальные, региональные, транснациональные).

Однако корпорации могут строиться и по сложной централистской системе управления, представляющей собой иерархическую лестницу централистских форм соединения элементов в виде производственных звеньев [1].

Основными характеристиками, соединяющими элементы в одну систему корпоративного управления, должны стать:

1. целостность системы как единства миссии, целей и действий;
2. определение границ масштаба системы как соединения отдельных элементов;

3. сложность многоканальных связей, доведенная до максимально возможной простоты;
4. стохастичность поведения системы в целом независимо от ее сложности и количество входящих в нее элементов;
5. делимость – возможность расчленения системы по ее элементам и соединения в единое целое;
6. наличие конкурентной ситуации, при которой обязательно существует элемент, стремящийся к уменьшению эффективности системы;
7. изолированность, т. е. каждый элемент, может оторваться от системы и функционировать самостоятельно;
8. иерархичность, позволяющая системе расчленяться и менять систему управления сверху вниз и по компонентам.

Элементами корпорации как системы являются инвесторы, акционеры, управляющие и наемные работники, а как отдельные субъекты элементов – физические и юридические лица, способные выступать в виде элемента системы и формировать ее структуру.

Элементы корпоративного управления как системы имеют свойство обладать возможностью структуры преобразований, которые могут осуществляться путем:

- соединения и разъединения;
- изменения числа;
- перестановки элементов по силе управляющего воздействия;
- полимеризации как способа соединения в новую систему и олигомеризацией как противоположным процессом;
- конъюнкции как постоянством соединения двух и более неоднородных систем и гибридации как способа установление контактов;
- достижения триггерного эффекта, т. е. очень быстрого перехода системы из одного состояния в другое при наличии спусковых (воздействующих в начале) процессов, способных развиваться лавинообразно;
- параллельного и конвергентного преобразования, т. е. наличием схожести процессов или

тождественности окружающей среды.

В реальной действительности нет идентичности в составе корпораций, как и нет абсолютно сходных систем.

Следовательно, для каждой корпорации необходимо искать ее индивидуальную организацию, набор элементов и систему функционирования.

При организации корпорации из различных производственных звеньев как ее элементов главным правилом является такой их отбор, который способен обеспечить устойчивость функционирования системы. Универсального принципа отбора при этом не существует [4].

Следует учитывать общие законы организации систем:

1. Закон самосохранения и создания механизма устойчивости. При этом порой категории «устойчивости» и «стабильности» воспринимаются как аналоги. Но это не так, поскольку устойчивость означает умение устоять перед изменениями внешней среды и вовремя (с высокой скоростью) адаптироваться к этим изменениям, а стабильность должна восприниматься как неизменность, т. е. качественную определенность, привязанную к определенному периоду времени, но никак не к изменениям в виде статичности.
2. Закон равновесия состоит в наличии целей и развитии способов их достижения в нестабильной среде.
3. Закон относительного сопротивления, сущность которого состоит в том, что в каждый период времени система подвергается воздействиям разного рода и разной силы, но всегда в системе есть слабое звено, которое не выдержит даже наименьших усилий воздействия внешней среды («где слабо, там и рвется»). Поэтому такие элементы системы должны быть под постоянным контролем и для них надо создавать свой особый порядок действий.
4. Закон синергизма, по которому эффект соединения элементов должен быть больше, чем результаты простого сложения эффектов

от их отдельного действия, а потенциал слияния должен быть больше чем суммарный потенциал их индивидуального функционирования.

5. Закон развития, состоящий в том, что у системы должно не только сохраняться, но и расти возможности к развитию. Она должна стать саморазвивающейся системой за счет обновления форм организации и умения постоянно достигать равновесия внешним ситуациям и их изменениям, самостоятельно искать способы адаптации в конкурентной борьбе при наличии сохранности гармонии интересов всех элементов, входящих в систему.

Объединение элементов в корпорацию должно обладать следующими общими признаками:

- организация определяется всегда кадрами и менеджментом независимо от того, насколько существенно техническое оснащение ее элементов и сферы обработки информации;
- необходимо активное вмешательство в оперативные процессы;
- объединять процессы, которые взаимодействуют друг с другом нецеленаправленно или не эффективно;
- каждый пункт хозяйственной системы (ПХС как ее объект) существует только в единстве организации процессов продуктивной работы и управленческих процессов;
- в ПХС как объекте организации стабильность достигается организационным регулированием корпоративного управления;
- стабильность организационного состояния достигается постоянным развитием техники, технологии, организационных методов, в поиске новых рынков и достижения высокого качества продуктов.

Элементы корпоративного управления могут выступать как организаторы:

- производства в виде руководителей различных уровней управления;
- управления как руководителей, формирующих деятельность аппарата управления.

При организации корпорации нужно учитывать

элементы каждого ПХС, входящего в ее состав в виде:

- материально-технических ресурсов, предметов труда, технологических правил, регламентирующих процессы производства и распределения продукции, способов получения организационно-технологической информации;
- социально-экономического производственного потенциала: людей, их профессиональной подготовки и способности к трудовой деятельности, наличие средних условий уровня жизни и социального благополучия норм, правил и способов установления отношений между членами трудового коллектива.

В процессе корпоративного управления должны быть определены:

- устанавливаемые отношения и связи между элементами корпорации как экономические, правовые нормы и отношения;
- не устанавливаемые связи и отношения в виде наличия процессов специализации, кооперации, сотрудничества, согласованности, упорядоченности и других процессов, которые могут изменяться в зависимости от изменений внешней или внутренней среды.

Анализ системных признаков, формирующих управленческие решения по организации корпораций, необходим для того, чтобы выявить

возможности масштаба ее действий и конкретное число акционеров, которых можно привлечь к такой деятельности с учетом того, что цель привлечения акционеров – увеличение инвестиционного потенциала корпорации и ее возможностей создавать инновации как способа роста рыночной конкуренции.

Тогда выбор элементов корпорации должен базироваться на существующей в стране модели умножения сбережений.

Для реальных инвестиционных условий функционирования корпораций данную модель необходимо корректировать на коэффициент возможной инфляции уже в начале объединительного процесса.

Для решения проблем развития инноваций путем соединения элементов в единую корпорацию необходимо оценить жизненный цикл развития того вида продукта, который корпорация намерена производить и реализовывать в конкретных рыночных условиях и этапы развития инновационных циклов [3].

Таким образом, приоритетом формирования корпораций в государстве должна стать оценка инновационной пользы, которую они способны принести обществу за счет ассоциативного слияния средств и ресурсного потенциала, позволяющих функционировать такой корпорации в рыночной среде более эффективно, чем отдельному собственнику частной формы собственности.

Библиографический список

1. *Avdasheva S. B.* Economic relations in the Russian industry. Problems and trends of the last decade. – Moscow : State University – Higher School of Economics, 2018. – 186 p.
2. *Guriev S.* Corporate governance in the Russian industry, mimeo. – Moscow : CEFIR, 2016. – P. 47–135.
3. *Ivanova N.* Scientific research in corporations – the basis of the innovation process / ed. by A. Dynkin, N. Ivanova. – Moscow : Nauka, 2017.
4. *Rossinsky V. I.* Fundamentals of Corporate Governance : Textbook. – Novosibirsk : Siberian agreement, 2016. – P. 133–134.

ECONOMIC SCIENCES

Nº3 (220)
2023

Editorial Council:

V. V. Artiakov – Doctor of Economics, Member of Russian Academy of Engineering

R. S. Grinberg – Doctor of Economics, Professor, Institute of Economy of Russian Academy of Sciences

A. G. Griaznova – Doctor of Economics, Professor, Honorary President of Financial University under the Government of the Russian Federation

N. G. Kuznetsov – Doctor of Economics, Professor, Rostov State University of Economics

V. N. Ovchinnikov – Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University

A. A. Porokhovskii – Doctor of Economics, Professor, Moscow State University named after M. V. Lomonosov

S. N. Silvestrov – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

A. N. Shokhin – Doctor of Economics, Professor

M. A. Eskindarov – Doctor of Economics, Professor, President of Financial University under the Government of the Russian Federation

Chief Editor:

V. A. Meshcherov – Doctor of Economics, Professor

The journal is included in the list of the Higher Accreditation Committee of The Ministry of Education and Science of Russia of the leading scientific journals and publications issued in the Russian Federation, where the main scientific results of the scientific theses for the degrees of Doctor and Candidate of Science can be found

Founder: LLC "Economic Sciences"

Address: 125057, Moscow, Chapaevskii per. 3-775

E-mail: info@ecsn.ru

WWW: <http://ecsn.ru>

The Certificate of registration of mass media:

ПИ № ФС77-21147 from 28.06.2005

Subscription index 20387

ISSN 2072-0858

Issue date 01.03.2023

Format 60×84/8

Printed signatures 38.83

1000 copies

Printed by "24 Print" Ltd

Editorial Board:

V. A. Meshcherov – Doctor of Economics, Professor, Chief Editor of the Journal «Economic Sciences»

F. F. Sterlikov – Doctor of Economics, Professor, Moscow State University of Technologies and Management named after K. G. Razumovskiy

E. V. Zarova – Doctor of Economics, Professor, Plekhanov Russian University of Economics

A. E. Karlik – Doctor of Economics, Professor, St.-Petersburg State University of Economy and Finance

N. G. Kuznetsov – Doctor of Economics, Professor, Rostov State University of Economics

V. N. Ovchinnikov – Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University

S. N. Silvestrov – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

A. A. Bakulina – Doctor of Economics, Professor, MGIMO University

V. A. Savinova – Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics

E. N. Valiyeva – Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics

G. D. Fainshtein – PhD in Economics, Tallinn University of Technology

V. A. Piskunov – Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics

A. M. Petrov – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

P. V. Pavlov – Doctor of Economics, Associate Professor, Southern Federal University

O. A. Khokhlova – Doctor of Economics, Professor, East-Siberian University of Technology and Management

K. N. Ermolaev – Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics

O. E. Ryazanova – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, MGIMO University

N. V. Kuznetsov – Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation

V. S. Osipov – Doctor of Economics, MGIMO University

CONTENTS

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

269

Grigorieva S. V. Development of the methodology of economic analysis of the sustainability of enterprises	270
Iurchenko I. V. Overview of the Russian wind energy market	272
Listopad E. E. Fundamentals of accounting for settlements under business contracts.....	273
Kovalsky R. R., Kasatkin A. K., Tkhozeplov A. M. The essence and key features of strategic management of industries	274
Avdeeva I. L., Khagurov G. Sh. Management in the housing and communal complex of the region based on the infrastructure approach	277
Venediktova S. K., Gorbushina N. Yu., Muraviev A. V. Analysis of the functioning of the system of state (municipal) procurement in the Russian Federation	279
Demidenko D. S., Gritsaeva M. V., Sergejev D. A. Opportunities for economic growth of industrial enterprises in Russia in the context of economic sanctions	281
Demina I. D., Osipov N. Yu. Organization of internal financial control of the presence and movement of IA in budgetary institutions	283
Evkhuta N. A., Zharikova O. S., Zilberbrand N. Yu. Priorities of state financing of human capital development factors in the Russian Federation in modern conditions	284
Zabelin B. F., Moshnov A. N., Nikishin V. M. Features of investment activities of enterprises under economic sanctions	286
Kashirin A. D., Gerasimova E. B. Analyzing working capital as the factor of enterprise's profitability .	287
Kifyak A. V. Predictive dynamics of the effectiveness of the regional development model (on the example of the Republic of Crimea).....	288
Kosolapova M. V. Classification of stocks as the basis of an effective system of their control in agricultural organizations	290
Kosolapova M. V., Shepeleva O. P. Interrelation of financial and management accounting in conditions of society digitalization	291
Markov V. A., Ershov A. N., Tolmachev M. N. Modeling of spatial and socio-economic conditions of migration of the population of Russian municipalities: problem statement and methods	292

Markov V. A., Ershov A. N., Tolmachev M. N. Modeling of spatial and socio-economic conditions of migration in municipalities of Russia: results and conclusions.....	294
Melnikova L. A. Main policy directions in the sphere of management of solid waste.....	295
Nazarov A. G., Zhogova E. V. Threats and Opportunities for the Development of the Russian Industrial Sector in the Context of Global Trends and Big Challenges.....	297
Petrova O. A. Differentiation of russian regions as a basic condition for assessing economic growth .	299
Sitzhanova A. M., Sladkova Yu. N., Burambayev B. A., Shlykov E. A. Orenburg region hotel enterprises market under conditions of uncertainty.....	300
Strubalin P. V. Business process reengineering analysis.....	302
Tugacheva L. V., Boroda O. V. Economic efficiency of the production of oilseeds and fat-and-oil production.....	303
Finoshkin O. V. Strategic anti-crisis management of business structures in modern conditions.....	305
Khukhlaev D. G. The theoretical basis of the marketing strategy architecture.....	307
Shapoval V. M., Simonov V. V., Dmitriev K. S., Kholodilov I. D. Promising concepts for the development of arctic gas condensate fields based on the cluster approach in the context of ensuring energy security and modern vectors of development of the Russian economy	309
Sherysheva A. N. Conditions and opportunities for increasing the investment activity of regional operators for SMW	311
Korolev O. G. Bank financing of regional business in the context of changes.....	313
ECONOMIC THEORY	315
Guskova M. F., Guskov A. Yu., Martynenko T. S., Sterlikov F. P., Sterlikov P. F., Sterlikov F. F. The need to improve modern textbooks on economic theory.....	316
Katargin N. V., Kachalina E. A. Study of approximation of macroeconomic models	319
FINANCE	321
Pipia Yu. S. Research of the influence of behavioral factors on monetary policy	321
Plyasova S. V., Mashtakova A. S. Assessment of the value of human capital.....	323
Plyasova S. V., Samsonkin M. O. Assessment of the market value of the work of football players	325

WORLD ECONOMY

327

Gusarova S. A. Russia and China: cooperation in the oil and gas sphere.....328

Israilova E. A., Lichkovakha D. V. Trends of global energy consumption..... 329

Osipov V. S., Tsy-pin A. P. Econometric modeling of the impact of macroeconomic indicators on mortality rates in Russia and Kazakhstan 330

MANAGEMENT

332

Andreev O. S. Theoretical Foundations of Corporate Governance in the Conditions of Innovative Transformations 333

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Development of the methodology of economic analysis of the sustainability of enterprises

© 2023 **Grigorieva Svetlana Vladislavovna**

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor. National Research Moscow State University of Civil Engineering. Russia, Moscow.

E-mail: grigorevasv2017@yandex.ru

The article discusses key topics related to the concept of economic analysis. New theoretical provisions of stability of freight transport enterprises as an object of economic analysis are formulated.

A new approach to the development of the methodology of economic analysis of sustainability from the standpoint of the characteristics of freight transport enterprises is proposed. The main approaches to understanding the stability analysis, to identifying the main structural elements of the stability analysis system are considered.

Keywords: *economic analysis; methodology; stability; temporal stability; spatial stability; freight transport enterprises.*

References

1. Adamov V. E. Factor index analysis (Methodology and problems). – Moscow : Politizdat, 1977. – 199 p.
2. Barngol'cz S. B., Mel'nik M. V. Methodology for economic analysis of the activities of an economic entity : tutorial. – Moscow : Finansy' i statistika, 2003. – 238 p. – ISBN 5-279-02646-8.
3. Business Analysis Fundamentals : tutorial / ed. by V. I. Barilenko. – Moscow : KnoRus, 2014. – 272 p. – ISBN 978-5-406-03139-1.
4. Endoviczkij D. A., Lyubushin N. P., Babicheva N. E. Dialectics of theoretical and methodological foundations of economic analysis // Economic Analysis: Theory and Practice. – 2015. – 20 (419). – P. 2-15.
5. Ily'sheva N. N., Baldesku E. V. Management environmental analysis: a system of interrelated indicators // Economic Analysis: Theory and Practice. – 2013. – No. 20. – P. 12-15.
6. Karpunin M. G., Majdanchik E. I. Functional cost analysis in sectoral performance management. – Moscow : E'konomika, 1983. – 200 p.
7. Laty'pova O. V. Economic and environmental analysis of the economic activity of the enterprise and its information support: theory, methodology, methods and organization // Audit and financial analysis. – 2004. – No. 2. – P. 24-37.
8. Lyubushin N. P., Babicheva N. E., Kony'shkov A. S. Sustainable development: assessment, analysis, forecasting // Economic Analysis: Theory and Practice. – 2017. – Vol. 16, no. 12. – P. 2392-2406. – DOI: [10.24891/ea.16.12.2392](https://doi.org/10.24891/ea.16.12.2392).

9. *Lyubushin N. P., Babicheva N. E., Ly'lov A. I.* Economic analysis of sustainable development of business entities in the conditions of cyclicity // *Economic Analysis: Theory and Practice*. – 2018. – Vol. 17, no. 1. – P. 4–17. – DOI: [10.24891/ea.17.1.4](https://doi.org/10.24891/ea.17.1.4).
10. *Novak V. A.* Economic analysis of production efficiency. – Moscow : Finansy', 1972. – 96 p.
11. *Perskij Y. K., Lepixin V. V.* Methodological approaches to assessing the sustainability of an enterprise as an ecological-socio-economic system // *National interests: priorities and security*. – 2014. – Vol. 10, 39 (276). – P. 14–22.
12. *Plaskova N. S.* Strategic analysis in the organization's business planning system // *Audit and financial analysis*. – 2007. – No. 5. – P. 360–364.
13. *Polulex M. V.* The essence and stages of development of operational analysis // *Economic Analysis: Theory and Practice*. – 2014. – 1 (352). – P. 29–34.
14. *Pozdeev V. L.* Analysis of cyclic fluctuations in the development of an economic entity : monograph. – Yoshkar-Ola : MarGTU, 2007. – 210 p. – ISBN 978-5-8158-0584-2.
15. *Saviczskaya G. V.* Theory of business analysis : tutorial. – Moscow : Infra-M, 2007. – 288 p. – ISBN 5-16-002240-6.
16. *SHeremet A. D.* Comprehensive analysis of indicators of sustainable development of the enterprise // *Economic Analysis: Theory and Practice*. – 2014. – No. 45. – P. 2–10.

Overview of the Russian wind energy market

© 2023 **Iurchenko Igor Vladimirovich**

Candidate of Economic Sciences, power Engineer. JSC “Far Eastern Electrotechnical Company”.
Russia, Khabarovsk.

E-mail: Igor.680505@gmail.com

The article is devoted to the study of the development of the Russian wind energy market. The consequences of the impact of sanctions on the wind energy market are described, the problems and prospects of market development are updated. The structure of the market and the composition of participants implementing investment projects of wind power plants (wind farms) in Russia are determined. It is revealed that the development of the Russian wind energy market is associated with obtaining not only economic, but also social and environmental effects.

Keywords: *wind energy, wind power plants, wind power plant participants, wind energy market, wind energy in Russia.*

References

1. *CHerepanova E. A., Prusixin O. E.* Wind power in Russia: current state, problems and development prospects // *Scythian*. – 2020. – 11 (51). – P. 65–71.
2. Development of wind energy in Russia from 2014 to 2022 / *Neftegaz.ru*. – 2022. – URL: <https://neftegaz.ru/news/Alternative-energy/753541-vetryanye-i-solnechnye-elektrostantsii-rf-za-9-mesyatsev-narastili-vyrobotku-pochti-na-49> (visited on 02/28/2023).
3. *Fil'kin M. E.* Review and analysis of the development of wind energy in Russia in the regional energy system (on the materials of the Rostov region) // *REIU*. – 2022. – 3 (71). – P. 1–14.
4. *Golovko M. V., Setrakov A. N., Tomilin S. A.* Development of wind energy in the context of sustainable development goals // *Global Nuclear Security*. – 2022. – 2 (43). – P. 68–78.
5. Russian renewable energy market: current status and development prospects / *Novavind*. – 2022. – URL: https://novawind.ru/bitrix/images/Byulleten_Interaktivny_2022_1.pdf (visited on 03/05/2023).
6. *Vanichkin M. A.* The current state of wind energy and prospects for the use of wind energy in Russia // *Bulletin of the Magistracy*. – 2022. – 2-2 (125). – P. 38–41.
7. Wind and solar power plants of the Russian Federation have increased their output by almost 49% in 9 months / *Neftegaz.ru*. – 2022. – URL: <https://neftegaz.ru/news/Alternative-energy/753541-vetryanye-i-solnechnye-elektrostantsii-rf-za-9-mesyatsev-narastili-vyrobotku-pochti-na-49> (visited on 03/04/2023).
8. Wind power in Russia. Development scenarios / *JUICE*. – 2022. – URL: https://www.c-o-k.ru/market_news/vetroenergetika-v-rossii-scenarii-razvitiya (visited on 03/01/2023).

9. Wind power: state, problems and development prospects / D. S. Gapich [et al.] // Innovation and investment. – 2022. – No. 4. – P. 228–231.

Fundamentals of accounting for settlements under business contracts

---

© 2023 **Listopad Ekaterina Evgenievna**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Audit and Corporate Reporting Department. Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.
E-mail: eelistopad@fa.ru

In the modern economy, its subjects operate in various forms. Often, large entrepreneurial systems exist in the form of a holding, that is, they enter into economic relations with both the external and internal environment. Settlements between the individual elements of such a corporate system are built on the basis of a well-built system of business contracts.

Keywords: *settlements, business contracts, accounting, transfer pricing.*

References

1. *Babaev Y. A., Makarova L. G., Petrov A. M.* Accounting financial accounting : textbook. – 5th ed. – Moscow : Infra-M, 2016. – 463 p.
2. *Get'man V. G., Terexova V. A.* Accounting financial accounting. – Moscow : Dashkov i Ko, 2018.
3. *Kerimov V. E.* Accounting financial accounting : textbook. – Moscow : Dashkov i Ko, 2015. – 345 p.
4. *Petrov A. M.* Accounting and analysis : textbook. – Moscow : Infra-M, 2015. – 255 p.
5. *Vaxrushina M. A.* Accounting financial accounting. – Moscow : Omega-L, 2019.
6. *Veshhunova N.* Accounting and tax accounting. – Moscow : Prospekt, 2017.

The essence and key features of strategic management of industries

© 2023 **Kovalsky Ruslan Rasulovich**

Graduate student. Department of Economics and Management. Academy of Labor and Social Relations. Russia, Moscow.

E-mail: kovalskiyrr@mail.ru

© 2023 **Kasatkin Andrey Konstantinovich**

Graduate student. Department of Economics and Management. Academy of Labor and Social Relations. Russia, Moscow.

E-mail: kasatkin.and00@yandex.ru

© 2023 **Tkhazeplov Aslanbek Martinovich**

Graduate student. Department of Economics and Management. Academy of Labor and Social Relations. Russia, Moscow.

E-mail: a.t.0@icloud.com

The topic of the essence and key features of strategic management of industries is relevant for all industries that want to achieve competitive advantages and improve their efficiency. Strategic management is the process of developing and implementing long-term plans and strategies to achieve the set goals and ensure the sustainable development of the company. Strategic management includes the analysis of the external and internal environment of the company, the definition of its mission, goals and strategic priorities, as well as the selection of optimal strategies and their implementation.

Strategic management is an important element of a company's successful development, allowing it to adapt to changes in the environment and achieve its goals in the long term. However, some industries, such as automotive, energy, aerospace and telecommunications, are often the object of research and practical application of strategic management.

The article considers strategic management of industries as a complex and long-term process that includes industry analysis, strategy development, coordination of efforts, use of innovations and risk management. In particular, when analyzing each of the industries, the main key features of strategic management of industries are considered: industry analysis, strategy development, change management, coordination of efforts, innovation, risk management, sustainable development. The author highlights the key features of strategic management of industries on the example of the automotive industry, as well as energy, food, medical and high-tech industries. The author concludes that effective strategic management of the industry requires close coordination between enterprises in the industry, government organizations and other stakeholders, as well as consideration of issues of sustainable development and environmental sustainability. Each industry has its own characteristics and market conditions that must be taken into account when developing a company's strategy. Successful companies that are focused on long-term development should conduct an analysis of the industry and the market to determine their advantages and disadvantages, as well as determine the

strategy that will be most effective for their industry in the long term.

Keywords: *strategic management of industries, automotive industry, fuel and energy complex, food industry, healthcare industry, high-tech industry.*

References

1. BP energy outlook 2023 / BP. – 2022. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/energy-outlook/bp-energy-outlook-2023.pdf>.
2. Burgelman R. A. Strategic Management of Technology and Innovation. – 5th ed. – Boston, MA : McGraw-Hill Education, 2010.
3. Electric vehicle sales headed for five and a half million in 2021 as automakers target 40 million per year by 2030 / BloombergNEF. – 2021. – URL: <https://about.bnef.com/blog/electric-vehicle-sales-headed-for-five-and-a-half-million-in-2021-as-automakers-target-40-million-per-year-by-2030>.
4. Electric vehicles 2021: Analysis and forecast to 2030 / International Energy Agency. – 2021. – URL: <https://www.iea.org/reports/electric-vehicles>.
5. Exploring strategy / G. Johnson [et al.]. – 11th ed. – Harlow, UK : Pearson Education, 2019.
6. Ginter P. M. Strategic Management in Healthcare Organizations. – San Francisco, CA : Jossey-Bass, 2013.
7. Global automotive industry revenue from 2019 to 2030 / Statista. – 2022. – URL: <https://www.statista.com/statistics/574151/global-automotive-industry-revenue>.
8. Global medical devices market revenue from 2018 to 2025 / Statista. – 2022. – URL: <https://www.statista.com/outlook/hmo/medical-technology/medical-devices/worldwide#revenue>.
9. Grant R. M. contemporary strategy analysis. – 10th ed. – West Sussex, UK : Wiley, 2020.
10. Hitt M. A., Ireland R. D. The intersection of entrepreneurship and strategic management research // The Blackwell handbook of entrepreneurship. – 2010. – P. 45–63.
11. Industrial production (% of GDP) / World Bank. – 2022. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.TOTL.ZS>.
12. Lindgren C. E., Kennedy C. H. Strategic Management in Energy // Handbook of Research on Strategic Business Infrastructure Development and Contemporary Issues in Finance / M. A. Hitt, R. D. Ireland. – Hershey, PA : IGI Global, 2015. – P. 135–152.
13. Medical polymers market size, share & trends analysis report by product (medical resins, fibers, elastomers, biodegradable plastics), by application, by region, and segment forecasts, 2022–2028 / Grand View Research. – 2022. – URL: <https://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/medical-polymers-market>.
14. Porter M. E. Competitive strategy: Techniques for analyzing industries and competitors. – New York : Free Press, 1980.
15. Porter M. E. The role of competition in strategy // Harvard Business Review. – 2019. – 97 (1). – P. 80–90. – URL: <https://hbr.org/2019/01/the-role-of-competition-in-strategy>.
16. Prahalad C. K., Ramaswamy V. 1s: The next practice in value creation // Journal of Interactive Marketing. – 2019. – 15 (2). – P. 5–19.
17. Renewable electricity 2021: Analysis and forecast for 2026 / International Energy Agency. – 2021. – URL: <https://www.iea.org/reports/renewable-electricity>.

18. Revenue in the food market worldwide from 2018 to 2023 / Statista. – 2022. – URL: <https://www.statista.com/outlook/cmo/food/worldwide#:~:text=Revenue%20in%20the%20Food%20market,US%241.64tn%20in%202023>.
19. Rogers M. M., Hartel R. W. Strategic Management in the Food Industry // Journal of Culinary Science & Technology. – 2012. – 10 (3). – P. 174–189. – DOI: [10.1080/15428052.2012.683105](https://doi.org/10.1080/15428052.2012.683105).
20. Rumelt R. P. Good Strategy/Bad Strategy: The Difference and Why It Matters. – Profile Books, 2020.
21. Sanfield J. B. Strategic management of industrial sectors. – New York : Wiley, 2005.
22. Technology outlook – revenue in the worldwide market from 2018 to 2023 / Statista. – 2022. – URL: <https://www.statista.com/outlook/technology-outlook>.
23. Teece D. J. Business Models, Business Strategy and Innovation // long range planning. – 2010. – Apr. – Vol. 43, no. 2/3. – P. 172–194. – DOI: [10.1016/j.lrp.2009.07.003](https://doi.org/10.1016/j.lrp.2009.07.003).
24. Tok E., Dinc M. S., Sarikaya B. Strategic Management in the Automotive Industry // Journal of Business Research-Turk. – 2016. – 8 (1). – P. 141–162.
25. Worldwide spending on digital transformation technologies to reach \$6.8 trillion by 2023, according to a new IDC spending guide / International Data Corporation. – 2022. – URL: <https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=prAP50405523>.

Management in the housing and communal complex of the region based on the infrastructure approach

© 2023 **Avdeeva Irina Leonidovna**

candidate of economics, associated professor, department of management and personnel management. Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPa. Russia, Orel.

E-mail: avdeeva-il@ranepa.ru

© 2023 **Khagurov Galim Shebanovich**

postgraduate student of the department of management and personnel management. Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPa. Russia, Orel.

E-mail: kafedramunh@mail.ru

Infrastructure, infrastructure approach, housing and communal services, public-private partnership, project management, region. The modern challenges and threats dictate the need to create a new economic system capable of responding flexibly to them. In this connection, the management of economic systems of various levels should ensure the adaptive efficiency of regional economy, its ability to withstand risks, to carry out modernization of socio-economic infrastructure parameters. Such economy should be based on the infrastructure approach. The aim of the study is to find and argue the ways of development of housing and communal services in the region on the basis of the infrastructural approach using the mechanisms of public-private partnership. The article uses the following methods: analytical, economic-statistical, comparative, monographic and deductive.

Keywords: *infrastructure, infrastructure approach, housing and utilities, public-private partnership, region.*

References

1. *Eremina I. A., Polyinin A. V.* Complex regional projects for the development of territories in the perspective of complexity theory // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2021. – 42 (1). – P. 131–136.
2. *Eremina I. A., Polyinin A. V.* Tools for determining the specialization of the project activity of the region in the production sector // Actual directions of scientific research of the XXI century: theory and practice. – 2022. – Vol. 10, 1 (56). – P. 34–56.
3. *Golovina T. A., Milyutina O. V.* Conceptual bases for increasing the investment attractiveness of metallurgical enterprises using public-private partnership tools // Effective methods and forms of modernization and

- technological development of the regional economy : Materials of the VII International Scientific and Practical Conference. – 2013. – P. 215–222.
4. *Golovina T. A., Polyagin A. V., Merkulov A. V.* Public-private partnership: the history of relations between the state and business // Bulletin of State and Municipal Administration. – 2019. – Vol. 8, no. 4. – P. 89–101.
  5. *Golovina T. A., Saxarova S. M.* Public management of the socio-economic development of the Arctic zone on the principles of public-private and municipal-private partnership // Central Russian Bulletin of Social Sciences. – 2021. – Vol. 16, no. 2. – P. 95–111.
  6. *Golovina T. A., Saxarova S. M.* Public management of the socio-economic development of the region on the principles of public-private partnership // Development of the theory and practice of managing social and economic systems : Materials of the Tenth International Scientific and Practical Conference. – Petropavlovsk-Kamchatskij, 2021. – P. 51–55.
  7. Infrastructure project management : Textbook for students of higher educational institutions studying in the direction 080200.68 "Management" / S. A. Izmalkova [et al.]. – Tula, 2012.
  8. *Izmalkova S. A., Romanchin V. I., Golovina T. A.* Structural model of innovative activity management in the system of housing and communal services // News of the Tula State University. Economic and legal sciences. – 2015. – No. 2-1. – P. 11–20.
  9. *Kuzneczova A. I.* Infrastructural approach is an innovative method of ensuring the balance and sustainability of the economic development of the city // Bulletin of the Moscow University named after S. Yu. Witte. Series 1: Economics and Management. – 2013. – 3 (5). – P. 22–26.
  10. *Mixajlov Y. I., Kozarevskaya E. O., Kiselev S. O.* Methodological approaches to quality management of the organization's infrastructure processes // News of higher educational institutions. Series: Economics, finance and production management. – 2022. – 2 (52). – P. 112–123.
  11. Modern problems of science. Economics and management of infrastructure projects based on public-private partnership mechanisms : Textbook for Higher Professional Education / S. A. Izmalkova [et al.]. – Oryol, 2012.
  12. *Polyagin A. V., Eremina I. A.* Management of the development of the region based on modern models of economic growth // Actual problems of management : Collection of scientific articles based on the results of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference. National Research Nizhny Novgorod State University. N. I. Lobachevsky. – Nizhnij Novgorod, 2022. – P. 17–23.

Analysis of the functioning of the system of state (municipal) procurement in the Russian Federation

© 2023 **Venediktova Svetlana Konstantinovna**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department P4 “Economics, Organization and Management of Production”. Baltic State Technical University “VOENMEH” named after D. F. Ustinov. Russia, Saint Petersburg.

E-mail: venediktova_sk@voenmeh.ru

© 2023 **Gorbushina Natalia Yurievna**

Senior lecturer, Department P4 “Economics, organization and Management of Production”. Baltic State Technical University “VOENMEH” named after D. F. Ustinov. Russia, Saint Petersburg.

E-mail: gorbushina_niu@voenmeh.ru

© 2023 **Muraviev Andrey Valerievich**

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department P4 “Economics, Organization and Management of Production”. Baltic State Technical University “VOENMEH” named after D. F. Ustinov. Russia, Saint Petersburg.

E-mail: avmurspb@mail.ru

This article analyzes the functioning of the contract system of the Russian Federation, presents the structure of procurement participants and an analysis of the types of competitive methods used to purchase goods, works, services to meet state and municipal needs.

Keywords: *government procurement, government contract, government order, auction, tender, request for quotations, contract system.*

References

1. Analytical report on the results of the analysis of the state order in the context of import substitution 2022 / National Procurement Transparency Rating. – URL: <https://www.nrpz.ru/rating> (visited on 01/23/2023).
2. contract system. Procurement monitoring / Ministry of Finance of the Russian Federation. – URL: <https://www.minfin.ru/ru/performance/contracts/purchases> (visited on 01/23/2023).
3. Decree of the Government of the Russian Federation “On Amendments to Certain Acts of the Government of the Russian Federation” dated April 14, 2017 No. 446 (as amended on July 28, 2022). – URL: <https://www.c>

onsultant.ru/document/cons_doc_LAW_215482/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b
(visited on 01/23/2023).

4. Unified information system in the field of procurement. – URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (visited on 01/23/2023).
5. *Zdanovskaya L. B., Tkachenko V. V., Tkachenko N. A.* Analysis of the public procurement system and consideration of practical issues of the contract system under Federal Law No. 44-FZ // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2020. – 37 (2). – P. 117–123.

Opportunities for economic growth of industrial enterprises in Russia in the context of economic sanctions

© 2023 **Demidenko Daniil Semenovich**

Doctor of Economics, Professor Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University Russia, Saint Petersburg.

E-mail: demidenko_ds@spbstu.ru

© 2023 **Gritsaeva Marina Vladimirovna**

Graduate student Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University Russia, Saint Petersburg.

E-mail: gritsaevamarina@yandex.ru

© 2023 **Sergeev Dmitry Anatolyevich**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Higher School of Engineering and Economics Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University Russia, Saint Petersburg.

E-mail: sergeev_da@spbstu.ru

The article discusses the methods of activating the industrial policy of the Russian state and the mechanisms for achieving technological sovereignty in the context of the economic sanctions introduced in 2022.

Keywords: *diversification of the economy; Strengthening technological sovereignty; Outstripping growth of the manufacturing industry; Industrial mortgage; Cluster investment platforms.*

References

1. Demidenko D. S., Kolesnikov A. M. Advantages of a digital approach to solving problems of economic management in innovative production // Russia's economic revival. – 2022. – 4 (74). – P. 102–110.
2. Evaluation of the efficiency of enterprises based on the ESG concept / D. S. Demidenko [et al.] // π -Economy. – 2022. – Vol. 15, no. 4. – P. 82–95.
3. Glaz'ev S. Y. Theory of long-term technical and economic development. – Moscow : VJaDar, 1993.
4. Griczaeva M. V., Demidenko D. S., Kolesnikov A. M. Enterprise size and economic growth // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2020. – 12 (3). – P. 510–516.
5. Griczaeva M. V., Demidenko D. S., Rodionov D. G. A new approach to the analysis of the economic efficiency of investment projects at an industrial enterprise // Russia's economic revival. – 2022. – 3 (73). – P. 164–171.

6. *Makarova O. Y., Ol'kova A. E.* A systematic approach to the implementation of cluster policy as a condition for sustainable development // Russia's economic revival. – 2014. – 1 (39). – P. 89–100.
7. Meeting of the Council for Strategic Development and National Projects / INFOLine. – URL: https://advis.ru/php/view_news_ajax.php?id=FAE7BF06-6113-644D-9FD5-4FD744E35FE3 (visited on 07/15/2022).
8. Meeting of the Council for Strategic Development and National Projects / Political officer. – URL: <https://aftershock.news/?q=node/1189276> (visited on 07/15/2022).
9. *Mil'ner B. Z.* Organization theory. – Moscow : Infra-M, 2000.
10. Participants of industrial clusters in Russia producing import-substituting products will receive subsidies / Finam. – URL: <https://bit.ly/3GoBBiB> (visited on 07/15/2022).
11. *Rodionov D. G.* Algorithm for evaluating the results of managing the development of regional socio-economic systems // Comprehensive development of territorial systems and improving the efficiency of regional management in the context of digitalization of the economy : Materials of the IV National (All-Russian) Scientific and Practical Conference. – 2022. – P. 61–66.
12. *Rodionov D. G.* Influence of the infrastructure component on the development of the regional socio-economic system // Digital region: experience, competencies, projects : Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference dedicated to the Year of Science and Technology in Russia. – Bryansk, 2021. – P. 527–536.
13. *Rodionov D. G., Kalina S. M.* Influence of development institutions on infrastructure investments in the border regions of the Central Chernozem region // Regional Economics: Theory and Practice. – 2021. – Vol. 19, 11 (494). – P. 2158–2173.
14. The government has expanded measures to support the machine tool industry / BezFormata.Com. – URL: <https://kazan.bezformata.com/listnews/stankoinstrumentalnoy/112973571> (visited on 07/15/2022).

Organization of internal financial control of the presence and movement of IA in budgetary institutions

---

© 2023 **Demina Irina Dmitrievna**

Dr. Sci. (Econ.), Professor Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting Financial University under the Government of the Russian Federation Russia, Moscow.

E-mail: IDDemina@fa.ru

© 2023 **Osipov Nikolay Yurievich**

Bachelor Financial University under the Government of the Russian Federation Russia, Moscow.

E-mail: nuosipov@yandex.ru

The article substantiates the main directions of the organization of internal financial control of the presence and movement of IA in a budget institution. Particular attention is paid to the formation of a system of tests (questionnaire) to assess the quality of accounting for IA in a budget institution, classification of typical errors and the most reliable risk assessment when accounting for IA.

Keywords: *budgetary institutions, internal financial control, IA (intangible assets), questionnaire, typical errors, risk assessment.*

References

1. FSBU "Conceptual Framework for Accounting and Reporting of Public Sector Organizations" (Order of the Ministry of Finance of Russia dated December 31, 2016 No. 256n).
2. FSBU GF "Intangible Assets" (order of the Ministry of Finance of Russia dated November 15, 2019 No. 181n).
3. Letter of the Ministry of Finance of Russia No. 02-07-07/104384 dated November 30, 2020 "Methodological recommendations for the application of the GHS "Intangible Assets".

Priorities of state financing of human capital development factors in the Russian Federation in modern conditions

---

© 2023 **Evkhuta Nikolay Alexandrovich**

candidate of Physical and Mathematical Sciences, associate professor, Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI) Russia, Novochoerkassk.

E-mail: evhuta@gmail.com

© 2023 **Zharikova Olga Sergeevna**

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor Platov Southern Russian State Polytechnic University (NPI) Russia, Novochoerkassk.

E-mail: Sitolga0905@mail.ru

© 2023 **Zilberbrand Natalya Yuryevna**

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor Platov Southern Russian State Polytechnic University (NPI) Russia, Novochoerkassk.

E-mail: Falcheva@mail.ru

The article considers the indicators of expenditures of the federal budget of the Russian Federation in the areas of education, health care, physical culture and sports, and calculates the share of these areas for the period 2019-2023. The authors substantiate the state priorities for the development of the human capital of the Russian Federation, as the main factor of its competitiveness in global comparisons. The results of the study can be used by the state authorities of the Russian Federation, subjects of the Russian Federation in the formation of socio-economic policy.

Keywords: *budget, state, human capital, education, healthcare, physical culture and sports, development, dynamics.*

References

1. Agenda for Sustainable Development / UN. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda> (visited on 03/12/2023).
2. Decree of the President of Russia dated July 21, 2020 No. 474 "On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030".
3. Federal Law No. 380-FZ of December 02, 2019 "On the federal budget for 2020 and for the planning period of 2021 and 2022".

4. Federal Law No. 385-FZ of December 08, 2020 “On the federal budget for 2021 and for the planning period of 2022 and 2023”.
5. Federal Law No. 390-FZ of 06 December 2021 “On the federal budget for 2022 and for the planned period of 2023 and 2024”.
6. Federal Law No. 459-FZ of November 29, 2018 “On the federal budget for 2019 and for the planning period of 2020 and 2021”.
7. Federal Law No. 466-FZ of December 05, 2022 “On the federal budget for 2023 and for the planning period of 2024 and 2025”.
8. *Fedyaeva O. A.* Modernization of the financial and organizational support of healthcare in the context of the socio-economic development of Russia // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. – 2020. – Vol. 224, no. 4. – P. 530–540.
9. *Kachagina O. V., Rozhkova E. A.* The Sphere of Education as a Source of Human Capital Formation: Dynamics of Public Financing in Russia // Moscow Economic Journal. – 2019. – No. 10. – P. 71.
10. *Karmova B. Z., Kashirokov N. A.* Investments in human capital and activation of entrepreneurship as factors of economic growth in Russia // Economics and business: theory and practice. – 2020. – 12-2 (70). – P. 33–38.
11. *Murzin A. D., Revunov R. V., Temirkanova A. V.* National projects as strategic instruments for the implementation of state social policy // Public Administration and Development of Russia: Challenges and Prospects : Collection of articles of the V All-Russian Scientific and Practical Conference. – Penza, 2021. – P. 136–139.
12. Official website of Rosstat. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (visited on 03/11/2023).
13. Physical activity, health and ecological environment in the system of priorities for sustainable development of regions / I. P. Savel'eva [et al.] // Human. Sport. Medicine. – 2021. – Vol. 21, S1. – P. 141–152.
14. *Samojlova K. N., Takmazyan A. S.* National projects “health care” and “demography” as a tool for the implementation of strategic initiatives aimed at improving the quality of life // Auditor’s statements. – 2019. – No. 3. – P. 68–74.

Features of investment activities of enterprises under economic sanctions

---

© 2023 **Zabelin B. F.**

PhD in Economics, Associate Professor. Institute of Industrial Management, Economics and Trade. St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great. Russia, St. Petersburg.
E-mail: zabelinbf@mail.ru

© 2023 **Moshnov A. N.**

PhD in Economics, Associate Professor. St. Petersburg State Electrotechnical University “LETI” named after V. I. Ulyanov (Lenin). Russia, St. Petersburg.
E-mail: amoshnov@mail.ru

© 2023 **Nikishin V. M.**

PhD in Economics, Associate Professor. St. Petersburg State Electrotechnical University “LETI” named after V. I. Ulyanov (Lenin). Russia, St. Petersburg.
E-mail: vadem1960@yandex.ru

The article analyzes the factors that affect the investment attractiveness of machine-building enterprises after the introduction of economic sanctions. The ways of increasing the investment attractiveness of engineering enterprises for potential investors are given.

Keywords: *investments, investment attractiveness, economic sanctions, import substitution.*

References

1. Actual issues of production management in the practical activities of industrial enterprises / V. V. Barskov [et al.]. – Kazan', 2003. – 104 p. – ISBN 978-5-906954-04-6.
2. *Donczov S. S.* Assessment of the investment attractiveness of an enterprise by analyzing the reliability of its securities // *Financial management.* – 2007. – No. 3. – P. 7–8.
3. *Kry'lov E. I., Vlasova V. M.* Analysis of the financial condition and investment attractiveness of the enterprise. – Moscow : *Finansy' i statistika*, 2003. – 192 p.
4. Methodology for the formation of a production management system / B. F. Zabelin [et al.] // *Economic Sciences.* – 2019. – No. 177. – P. 51–55.
5. *Sevryugin Y. V.* Assessment of the investment attractiveness of an industrial enterprise. – Izhevsk, 2004. – 165 p.

Analyzing working capital as the factor of enterprise's profitability

© 2023 **Kashirin Andrey Dmitrievich**

student of the MF F 21-2 M group of the Faculty of International Economic Relations. Financial University. Russia, Moscow.

E-mail: kashirinandrew1@gmail.com

© 2023 **Gerasimova Elena Borisovna**

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Business Analytics of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis. Financial University. Russia, Moscow.

E-mail: egerasimova@fa.ru

This article discusses the connection between the management of working capital and profitability of the company. The main methods of working capital management will be covered. A case study with the Pepsi Co and Coca Cola companies will be shown in order to illustrate the real-life connection between working capital metrics and profitability.

Keywords: *working capital, finance, capital management, profit, income, Pepsi, Coca-Cola.*

References

1. Annual Reports & Proxy Information / PepsiCo. – URL: <https://www.pepsico.com/investors/financial-information/annual-reports-proxy-information> (visited on 01/30/2023).
2. Borisovna V. O., Andreevna L. O. The essence of the working capital of the enterprise and its classification // Vestnik OmGU. Series: Economy. – 2012. – No. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-oborotnogo-kapitala-predpriyatiya-i-ego-klassifikatsiya>.
3. Al-Debi'e M. Working Capital Management and Profitability: The Case of Industrial Firms in Jordan // European Journal of Economics, Finance and Administrative Sciences. – 2011. – Aug. – URL: https://www.researchgate.net/publication/284029352_Working_Capital_Management_and_Profitability_The_Case_of_Industrial_Firms_in_Jordan.
4. financial results / The Coca-Cola Company. – URL: <https://investors.coca-colacompany.com/financial-information/financial-results>.
5. Investigation of COVID-19 Impact on the Food and Beverages Industry: China and India Perspective / S. U. R. Memon [et al.] // food. – 2021. – 10 (5). – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC8150930>.
6. Investor Relations / Financial Information / Quarterly Earnings / PepsiCo. – URL: <https://investor.pepsico.com/investors/financial-information/quarterly-earnings> (visited on 01/30/2023).

7. Luo Q. Impact of Covid-19 Pandemic on Food and Beverage Companies // Comparing International Companies and Domestic Companies in China. – 2021. – URL: <https://www.atlantis-press.com/article/125981218.pdf>.
8. Mamedova A. D., Babkina E. V. Formation and use of working capital // Actual problems of finance through the eyes of young people : Collection of scientific papers of the IV All-Russian student scientific and practical conference. – 2018. – URL: <http://lib.ulstu.ru/venec/disk/2017/395.pdf#page=161>.
9. Syeda R. Impact of Working Capital Management on Profitability: A Case Study of Trading Companies // Accounting and Finance Innovations. – IntechOpen, 12/2021. – DOI: [10.5772/intechopen.99912](https://doi.org/10.5772/intechopen.99912).
10. Trixno D. Working capital analysis on the example of ASTALLINNA VESI. – 2014. – URL: <https://digikogu.taltech.ee/et/Download/3c41ee65-c535-401e-b095-341813e2fb4f>.
11. Wajahat A., Hammad ul H. S. Relationship between the profitability and working capital policy of Swedish companies // Umeå University. – 2010. – No. 2. – URL: <http://urn.kb.se/resolve?urn=urn:nbn:se:umu:diva-36086>.

Predictive dynamics of the effectiveness of the regional development model (on the example of the Republic of Crimea)

© 2023 Kifyak Anna Viktorovna

Assistant of the Department of Marketing, Trade and Customs. Institute of Economics and Management. V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Russia, Simferopol.

E-mail: kifyak.anna@bk.ru

The article considers and structured trends in changing indicators characterizing the effectiveness of the applied model of state management of socio-economic development in the Russian Federation and the Republic of Crimea. The relationship between the constituent elements of the aggregated integral indicator of the quality of life and the emphasis in the regional development model is analyzed. Dynamic trends of predictive values for the considered indicators of the regional economy are revealed. Based on the assessment of predictive values, the author's vision of alternative threats is presented while maintaining the implemented model of regional development.

Keywords: regional economy, regional development, management model, efficiency of public administration, quality of life of the population of the territory, dynamic trends, structural trends.

References

1. Annual ratings of management effectiveness in the constituent entities of the Russian Federation (for 2015–2022) / Ratings, rankings (political research) of the Agency for Political, Economic Communications (APEC). – URL: http://www.apecom.ru/projects/list.php?SECTION_ID=91.
2. *CZomartova L. V.* Methodology for assessing the level of socio-economic development of the region and the model for managing the economic development of the region // Bulletin of the North Ossetian State University named after Kost Levanovich Khetagurov. – 2010. – No. 3. – P. 128–135.
3. Decree of the Government of the Russian Federation of April 3, 2021 No. 542 “On approval of methods for calculating indicators for assessing the effectiveness of the activities of senior officials (heads of the highest executive bodies of state power) of the constituent entities of the Russian Federation and the activities of executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation” (as amended Decree of the Government of the Russian Federation of June 04, 2022 No. 1024). – URL: <https://clck.ru/33dQck>.
4. Decree of the President of the Russian Federation of 04.02.2021 No. 68 “On assessing the effectiveness of the activities of senior officials (heads of the highest executive bodies of state power) of the constituent entities of the Russian Federation and the activities of executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation” (as amended by the Decree of the President of the Russian Federation of 09.09. 2022 No. 620). – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48288>.
5. Economic crimes in the Republic of Crimea / Portal of legal statistics of the Prosecutor General’s Office of the Russian Federation. – 2023. – URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total.
6. *Feraru G. S., Orlova A. V.* Methodology for assessing the level of sustainable socio-economic development of regions // Modern problems of science and education. – 2014. – No. 1. – P. 292–300. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21451271>.
7. IX rating of management efficiency in the constituent entities of the Russian Federation (in 2021) / Ratings, rankings (political research) of the Agency for Political, Economic Communications (from 12.01.2022). – URL: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=90&ELEMENT_ID=7691.
8. *Konovalenkov S. V.* Rapid assessment of sustainable development of the region as an effective tool of executive authorities // Bulletin of FSBEI HE “State University of Management”. – 2021. – No. 3. – P. 66–73. – URL: <https://clck.ru/33dRqD>.
9. *Orlov D.* Rating of the influence of the heads of subjects of the Russian Federation. Russian regions and regional policy in January 2023 / Ratings of the Agency for Political, Economic Communications. – URL: <https://clck.ru/33ckPF>.
10. *Orlov D.* Unevenness remains the main characteristic of the development of Russian regions / Materials of the meeting of the expert club “Region”. – 2023. – URL: <https://club-region.ru/neravnomernost-ostaetsya-osnovnoj-harakteristikoj-razvitiya-rossijskih-regionov>.
11. *Orlov D., Turovskij R.* Efficiency of management in the constituent entities of the Russian Federation / Agency for Political, Economic Communications (APEC). Release of the X rating (for 2022) dated 01/17/2023. – URL: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=91&ELEMENT_ID=8422.
12. Rating of regions of the Russian Federation by quality of life / Analytical reviews of the RIA Rating agency. RIA Rating - infographics. – 2016. – URL: <https://clck.ru/33TSVR>.
13. Regions of Russia: ranking of regions by quality of life (2015–2022) / Ratings agency RIA Rating. – URL: <https://riarating.ru/regions>.
14. *Vertinskaya T. S.* Methodological bases for the development of a set of indicators for assessing the economic integration of regions of the CES member countries // Eurasian economic integration. – 2013. – 2 (19). – P. 21–44. – URL: <https://clck.ru/33dRvf>.
15. VIII management efficiency rating in the constituent entities of the Russian Federation (in 2020) / Ratings, rankings (political research) of the Agency for Political, Economic Communications (from 13.01.2021). – URL: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=90&ELEMENT_ID=6829.
16. *YAshina N. I., YAshina S. N., Vilejshikova A. A.* Methodological tools for assessing the socio-economic security of regions based on the formation of a system of target indicators for production and non-production spheres of regional development // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences. – 2021. – 2 (62). – P. 45–54.

Classification of stocks as the basis of an effective system of their control in agricultural organizations

© 2023 **Kosolapova Marina Valentinovna**

Doctor of Economics, Professor of Audit and Corporate Reporting Department. Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.

E-mail: MVKosolapova@fa.ru

Agricultural producers have a large number and variety of resources for production, the most important of which are stocks. The development of the legal framework of accounting requires strengthening accounting control over the organization's reserves and their effective use. To achieve this goal, organizations need to deepen the traditional classification of stocks by new features, and form a system of inventory accounting based on it.

Keywords: *accounting, stocks, classification, accounting object, agricultural organizations, control*

References

1. Federal Law "On Accounting". December 6, 2011 N 402-FZ. in red. dated 05.12.2022 N 498-FZ.
2. *Kosolapova M. V.* Features of financing agricultural production by the Russian Agricultural Bank // *Economics, labor and management in agriculture*. – 2021. – No. 2. – P. 60–66.
3. *Kosolapova M. V., Svobodin V. A.* Digital agro-economy - electronic intensification of the agricultural reproduction process // *AIC: economics, management*. – 2019. – No. 2. – P. 63–72.
4. On approval of the Chart of Accounts for the financial and economic activities of enterprises and organizations of the agro-industrial complex and methodological recommendations for its application. Ministry of Agriculture of the Russian Federation. Order of June 13, 2001 N 654.
5. On approval of the Chart of Accounts for the financial and economic activities of organizations and the Instructions for its application. Ministry of Finance of the Russian Federation. Order of October 31, 2000 N 94n, as amended. dated 08.11.2010 N 142n.
6. On approval of the Federal Accounting Standard FSBU 5/2019 "Reserves". Ministry of Finance of the Russian Federation, order dated November 15, 2019 N 180n.
7. *Petrov A. M.* Green economy in the agricultural industry // *Economic Sciences*. – 2022. – No. 9. – P. 178–181.

Interrelation of financial and management accounting in conditions of society digitalization

---

© 2023 **Kosolapova Marina Valentinovna**

Doctor of Economics, Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting. Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.

E-mail: MVKosolapova@fa.ru

© 2023 **Shepeleva Olga Petrovna**

Associate Professor of the Department of Business Informatics. St. Petersburg branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, St. Petersburg.

E-mail: shepelevaop@mail.ru

In today's dynamically developing economic space, the effective development of the economy largely depends on the level of development of individual organizations. One of the most important tools for creating favorable conditions for the development of an organization is the system of financial and management accounting, which serves as an information guide on the way to the further development of companies and the economy as a whole.

Keywords: *management accounting, financial accounting, accounting characteristics, accounting methods, organization of accounting.*

References

1. *Abzbaeva S. S.* Financial and management accounting, their relationship // Conference Proceedings. – 2019. – P. 340–344.
2. *Glushakova T. I.* Relationship between management and financial accounting // Actual problems of the humanities and natural sciences. – 2013. – P. 45–51.
3. *Kondratenko O. N.* The essence of financial and management accounting and their relationship // Science and modernity. – 2016. – P. 56–62.
4. *YAr'y'gina N. A.* Accounting (financial accounting) as the basis of management accounting // Azimuth of Scientific Research: Economics and Management. – 2017. – P. 85–93.

Modeling of spatial and socio-economic conditions of migration of the population of Russian municipalities: problem statement and methods

---

© 2023 **Markov Vladimir Alexandrovich**

Candidate of economic sciences, Senior Researcher of Scientific Expert and Analytical Center Academy of Sciences of the Republic of Sakha Russia, Yakutsk.

E-mail: markov@umgoroda.ru

© 2023 **Ershov Anatoly Nikolaevich**

Director of Vocational Education Institute for the Development of Education Russia, Astrakhan.

E-mail: an_ershov@bk.ru

© 2023 **Tolmachev Mikhail Nikolaevich**

Doctor of Economic, Professor of Business Analysis Department Financial University under the Government of the Russian Federation Russia, Moscow.

E-mail: MNTolmachev@fa.ru

Trends in the Russian settlement system and the movement of residents often do not correspond to the goals of economic policy. At the municipal level, this leads to an excessive concentration of human and labor resources and the emergence of zones of demographic “desertification”. The article is the first part of the study of the problem of migration of the population of municipalities of Russia, which examines theoretical issues: the main hypotheses and logic of the study are formulated, the literature is reviewed, the information base is considered.

Keywords: *socio-demographic indicators of municipalities, municipal migration, spatial development, inequality.*

References

1. *Aby'ikalikov S. I., Vinnik M. V. Economic theories of migration: labor force and labor market // Business. Society. Power. – 2012. – No. 12. – P. 1-19.*
2. *Andrienko Y., Guriev S. Determinants of Interregional Labor Mobility in Russia // Economics of Transition. – 2014. – 12 (1). – P. 1-27.*

3. *Dall'erba S., Le Gallo J.* Regional convergence and the impact of European structural funds over 1989-1999: A spatial econometric analysis // *Papers in Regional Science.* – 2008. – No. 87. – P. 219–244.
4. *Deminczeva E. B., Mkrtychyan N. V., Florinskaya Y. F.* Migration policy: diagnostics, challenges, suggestions. – Moscow : CZentr strategicheskix razrabotok, 2018. – 54 p.
5. *Dmitriev M. G., YUdina T. N.* Migration Processes: Analysis and Forecasting Models (Review) // *Proceedings of the ISA RAS.* – 2017. – Vol. 67, no. 2. – P. 3–14.
6. *Kinфу Y., Taylor J.* Spatial mobility among Indigenous Australians: Patterns and determinants // *Working Papers in Demography.* – 2005. – No. 97.
7. *Korsbi P.* Local self-government reforms - the experience of Denmark and the possibilities of its application in Russia // *Institutional, legal and economic federalism in the Russian Federation.* – 2006. – No. 3. – P. 55–60.
8. *Lee E. S.* A Theory of Migration // *Demography.* – 1966. – 3 (1). – P. 47–57.
9. *Markvart E., Franczke J.* Territorial reform of local self-government in Germany and Russia at the present stage // *Spatial Economics.* – 2017. – No. 3. – P. 40–61.
10. *Ravenstein E. G.* The Laws of Migration // *Journal of the Statistical Society of London.* – 1885. – June. – Vol. 48, no. 2. – P. 167–235.
11. *Semerikova E. V.* Unemployment in West and East Germany: a spatial analysis of panel data // *Applied Econometrics.* – 2014. – 3 (35). – P. 107–132.
12. *SHveczov A. N.* Structural Transformations of the Municipal Space: Feasibility Study and Efficiency Evaluation // *Region: economics and sociology.* – 2018. – 4 (100). – P. 228–249.
13. *Simon C., Skritek B., Veliov V. M.* Optimal immigration age-patterns in populations of Fixed size // *Journal of Mathematical Analysis and Applications.* – 2013. – 405 (1). – P. 71–89.
14. *Tolmachev M. N., Nosov V. V.* Entropy measures of inequality in the study of the concentration of agricultural production // *Questions of modern science and practice. University. V. I. Vernadsky.* – 2010. – 7–9 (30). – P. 260–268.
15. *Vakulenko E. S.* Migration processes in Russian cities: econometric analysis // *Applied Econometrics.* – 2012. – 1 (25). – P. 25–50.

Modeling of spatial and socio-economic conditions of migration in municipalities of Russia: results and conclusions

© 2023 **Markov Vladimir Alexandrovich**

Candidate of economic sciences, Senior Researcher of Scientific Expert and Analytical Center Academy of Sciences of the Republic of Sakha Russia, Yakutsk.

E-mail: markov@umgoroda.ru

© 2023 **Ershov Anatoly Nikolaevich**

Director of Vocational Education Institute for the Development of Education Russia, Astrakhan.

E-mail: an_ershov@bk.ru

© 2023 **Tolmachev Mikhail Nikolaevich**

Doctor of Economic, Professor of Business Analysis Department Financial University under the Government of the Russian Federation Russia, Moscow.

E-mail: MNTolmachev@fa.ru

The article is a continuation of the study “Modeling of spatial and socio-economic conditions of migration in municipalities of Russia: problem formulation and methods”. The article analyzes the municipalities of Russia in order to identify the causes of territorial heterogeneity in demographic parameters, assessing the conditions of spatial localization and the type of municipal relations on the basis of Moran indices. The authors investigated the directions of municipal migration and evaluated the factors causing it by the panel regression model.

Keywords: *socio-demographic indicators of municipalities, municipal migration, panel models of migration factors, spatial development.*

References

1. Balash V. A., Balash O. S., Xarlamov A. V. Econometric analysis of geocoded residential property price data // Applied Econometrics. – 2011. – 2 (22). – P. 62–77.
2. Deminczeva E. B., Mkrtychyan N. V., Florinskaya Y. F. Migration policy: diagnostics, challenges, suggestions. – Moscow : CZentr strategicheskix razrabotok, 2018. – 54 p.
3. Pavlov Y. V., Koroleva E. N. Spatial Interactions: Evaluation Based on Global and Local Moran’s Indices // Spatial Economics. – 2014. – No. 3. – P. 95–110.

4. Rusanovskij V. A., Markov V. A., Brovkova A. V. Modeling the effect of spatial localization in Russian urban agglomerations // *Economic policy*. – 2018. – 6 (8). – P. 136–163.
5. Rusanovskiy V. A., Markov V. A. Influence of the spatial factor on the regional differentiation of unemployment in the Russian economy // *Studies on Russian Economic Development*. – 2016. – 27 (5). – P. 593–604.
6. Semerikova E. V. Unemployment in West and East Germany: a spatial analysis of panel data // *Applied Econometrics*. – 2014. – 3 (35). – P. 107–132.
7. Vakulenko E. S. Migration processes in Russian cities: econometric analysis // *Applied Econometrics*. – 2012. – 1 (25). – P. 25–50.
8. Vakulenko E. S., Mkrtychyan N. V., Furmanov K. K. Modeling of registered migration flows between regions of the Russian Federation // *Applied Econometrics*. – 2011. – 1 (21). – P. 35–55.

Main policy directions in the sphere of management of solid waste

© 2023 Melnikova Lyubov Anatolyevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor. Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.

E-mail: Lamelnikova@mail.ru

The article examines the basic aspects of the policy in the field of municipal solid waste management, the legal framework and directions for improving the administrative and legal support of environmental friendliness and the efficiency of MSW management.

Keywords: *public policy, municipal waste, entrepreneurship.*

References

1. Accounting in the service sector : textbook for students of higher professional education studying in the specialty 080109 "Accounting, analysis and audit" / T. P. Karpova [et al.]. – Moscow : Rid Grupp, 2011.
2. Closed-Loop Supply Chain Design and Pricing in Competitive Conditions by Considering the Variable Value of Return Products Using the Whale Optimization Algorithm / M. S. Shabbir [et al.] // *Sustainability*. – 2021. – Vol. 13, no. 12. – ISSN 2071-1050. – DOI: [10.3390/su13126663](https://doi.org/10.3390/su13126663). – URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/13/12/6663>.
3. Kirillova A. N., Musinova N. N. Organizational and economic aspects of improving the efficiency of major repairs of the housing stock // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. – 2020. – P. 62–71.
4. Kozlova E. B., Kusova I. V., Valeeva S. A. Superecotoxicants of the 21st century // II "Actual problems and trends in the development of technosphere safety in the oil and gas industry". – 2019. – P. 73–49.

5. *Lipaev A. A.* Concepts and structure of the waste management system // *Technosphere management: electron. magazine.* – 2020. – Vol. 3, issue 2. – P. 137–148.
6. *Petrov A. M.* Public catering 6 in 1: accounting policy, document management, costing, accounting, taxes, reporting. – Moscow : Rid Grupp, 2011. – (Полное руководство бухгалтера).
7. *Petrov A. M., Mel'nikova L. A.* Reporting in accordance with the requirements of IFRS as an objective necessity at the present stage development of the Russian economy // *Problems of the modern economy.* – 2017. – 2(62). – P. 105–107.
8. Sustainable Development, Macro and Micro Level: Russian and Foreign Model / L. V. Sotnikova [et al.] // *International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE).* – 2019. – June. – Vol. 8, no. 2. – P. 4524–4532. – DOI: [10.35940/ijrte.b3769.078219](https://doi.org/10.35940/ijrte.b3769.078219).
9. The Economic Significance of Statistical Research Activities of Representative Offices of Companies Abroad / M. V. Kosolapova [et al.] // *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering.* – 2019. – Aug. – Vol. 8, no. 10. – P. 2713–2722. – DOI: [10.35940/ijitee.j9454.0881019](https://doi.org/10.35940/ijitee.j9454.0881019).
10. *Zubarev A. E., Kushnerova O. N.* Problems of the economy and ecology of the region, their relationship (on the example of the Khabarovsk Territory) // *Bulletin of PNU.* – 2020. – 3 (58). – P. 75–84.

Threats and Opportunities for the Development of the Russian Industrial Sector in the Context of Global Trends and Big Challenges

© 2023 **Nazarov Andrey Gennadievich**

Candidate of Economic Sciences Government of the Republic of Bashkortostan, Government Russia, Ufa.

E-mail: azat-nazarov@mail.ru

© 2023 **Zhogova Elena Vyacheslavovna**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Higher School of Engineering and Economics Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University Russia, Saint Petersburg.

E-mail: zhogova_ev@spbstu.ru

Changes and restrictions that have recently arisen in relations between countries make significant changes to domestic business strategies and the organization of the production process of industrial enterprises. The lack of direct access to certain types of raw materials and technologies, the developed import substitution program – all this leads to forced changes in the activity of the industrial sector. But this is only part of the threats that have affected the industrial sector in the short term, an extended list of all threats is difficult to fully establish, since the external environment is subject to constant changes and it is not always possible to timely trace the effect of the current situation in a short period of time, but in the long term the outlines these changes become more pronounced. In our study, we set the goal of correlating current trends with traditional views on changes in the economy and the industrial sector in order to create a certain basic understanding of changes in the industrial sector in the country.

Keywords: *industry, threats, development prospects, industrial enterprise.*

References

1. *Bell D. The Coming Post-Industrial Society.* – Moscow : Basic Books, 2001.
2. *Berestova T. F. Innovation and innovation activity: limits of concepts // Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts.* – 2008. – 3 (15). – P. 70–76.
3. *Big Economic Dictionary / ed. by A. N. Azriliyana.* – 7th ed. – Moscow : Institut novoj e'konomiki, 2010.
4. *Bzhezinskij Z. Between Two Centuries: America's Role in the Technotronic Era / trans. from the English by И. М. Максимовой.* – Moscow : Progress, 1972.

5. *CHulok A.* Cards, joker, five paths: strategic forks in 2022. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/62b4e1649a794758a4461872> (visited on 09/18/2022).
6. *CZzya CZzyun'xua, Rodionov D. G.* The use of digital twins for industrial development // Digital transformation of economic systems: problems and prospects (ECOPROM-2022). – 2022. – P. 159–162. – DOI: [10.18720/IEP/2021.4/44](https://doi.org/10.18720/IEP/2021.4/44).
7. *Dervish K.* Convergence, interdependence and divergence // Finance and development. – 2012. – P. 11–15.
8. Digital transformation strategies. – URL: <https://clck.ru/33ius3> (visited on 09/18/2022).
9. Federal Law No. 127-FZ of August 23, 1996 “On Science and State Scientific and Technical Policy” (as amended of July 31, 2020 No. 309-FZ).
10. Fitch downgrades forecast for global GDP growth in 2022 to 2.4%. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy/477131-fitch-uhudsilo-prognoz-rosta-mirovogo-vvp-v-2022-godu-do-2-4?ysclid=l86enrqf8g513102974> (visited on 09/18/2022).
11. *Goncharova N. L., Zaborovskaya O. V.* A conceptual approach to the development of a range of services for older people // Economic Sciences. – 2022. – No. 215. – P. 96–103. – DOI: [10.14451/1.215.96](https://doi.org/10.14451/1.215.96).
12. Great Dictionary of Russian language / ed. by S. A. Kuzneczova. – SPb. : Norint, 2000.
13. *Kotler F., Armstrong A.* Fundamentals of Marketing. Professional Edition. – Moscow : Vil'yams, 2009.
14. *Orel A. A., Zaborovskaya O. V.* Support for Youth Ecological Entrepreneurship in the Leningrad Region as a Basis for Achieving the Sustainable Development Goals of the Region // Economic Sciences. – 2022. – No. 210. – P. 142–146. – DOI: [10.14451/1.210.142](https://doi.org/10.14451/1.210.142).
15. *Porter M.* Competitive Strategy: Methodology for Analyzing Industries and Competitors. – Moscow : Al'pina Biznes Buks, 2005.
16. *Praxalad K. K., Xamel G.* Core competencies of the corporation // Strategic process / G. Minczberg, D. Kuinn, S. Goshal. – SPb. : Neva, 2001. – P. 95–102.
17. Prospects for the development of the world economy. IMF Analytical Review. – Moscow, 2019.
18. Research and Publications (2020) / World Bank. – URL: <https://www.worldbank.org/en/research>.
19. *Rodionov D. G.* Cluster model of the information environment of the Russian Federation // Modern management: scientific approaches and advanced technologies : XVIII International Scientific and Practical Conference. – 2022. – P. 472–480.
20. *Rumelt R. P.* What in the World Competitive Advantage? / Policy Working Paper. – 2003.
21. *Safiullina A. M., Fatxiev A. M.* To the question of the essence of the concepts of “innovation” and “innovative economy” // Science vector of Togliatti State University. – 2012. – No. 4. – P. 315–318.
22. *SHumpeter J.* Economic Development Theory: A Study of Entrepreneurial Profit, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle / trans. from the German by B. C. Автономова. – Moscow : Nauka, 1982.
23. The IMF worsened the forecast for global GDP growth in 2022 to 3.6%. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/14414275> (visited on 09/18/2022).
24. *Vernadskij V. I.* Biosphere and noosphere. – Moscow : Ajris-press, 2012.
25. *Zaborovskaya O. V.* “Green” economy of the region and sustainable development // VI International Scientific and Practical Conference “Novels of Law, Economics and Management 2020”. – 2021. – P. 534–538. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45613964>.
26. *Zaborovskaya O. V., Oryol A. A., Semenov A. S.* Support for start-up entrepreneurs in the social and environmental spheres of the region: the experience of the Gatchina municipal district of the Leningrad region // Economy of the North-West: problems and development prospects. – 2021. – 4 (67). – P. 49.

Differentiation of russian regions as a basic condition for assessing economic growth

---

© 2023 **Petrova O. A.**

Senior Lecturer professor of Business Analysis Department. Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.

E-mail: olga1717@bk.ru

The article deals with topical issues of regional diversification and factors for ensuring economic growth. The priorities and prospects for ensuring regional development are highlighted.

Keywords: *region, economic growth, differentiation, regional governance.*

References

1. Afonasova M. A. Institutional traps on the way to the development of innovative entrepreneurship // Materials of the International Scientific and Practical Conference. – Voronezh : Nauchnaya kniga, 2014. – P. 31–35.
2. Berezhnoj I. V. Modernization of the institutional foundations of the state economic policy // Collection of reports of the annual thematic conference of the NEA "Education, Science and Modernization". – URL: <http://econorus.org/onim/esession.phtml?id=2>.
3. Collection of reports of the annual thematic conference of the NEA "Education, Science and Modernization". – URL: <http://econorus.org/onim/esession.phtml?id=2>.
4. Materials of the International Scientific and Practical Conference. – Voronezh : Nauchnaya kniga, 2014.
5. Regions of Russia. Socio-economic indicators / federal Service state statistics. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.

Orenburg region hotel enterprises market under conditions of uncertainty

© 2023 **Sitzhanova Akzhan Murzagulovna**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor. Orenburg State University (OSU). Russia, Orenburg.

E-mail: sithanovak@bk.ru

© 2023 **Sladkova Yulia Nuranovna**

senior lecturer. Orenburg State University (OSU). Russia, Orenburg.

E-mail: julia280380@mail.ru

© 2023 **Burambayev Baurzhan Amantayevich**

master's student in the field of training 43.04.01 Service. Orenburg State University (OSU). Russia, Orenburg.

E-mail: aurburambaev99@icloud.com

© 2023 **Shlykov Evgeny Alekseevich**

master's student in the field of training 43.04.01 Service. Orenburg State University (OSU). Russia, Orenburg.

E-mail: gheka_syper@mail.ru

The article gives an assessment of the modern hotel services market of Orenburg region based on the analysis of indicators in recent years and considers the main trends of its development. Today, the hotel services market attracts a lot of attention. This has become the interest not only of large investors, but also of small and medium-sized enterprises. In turn, small accommodation facilities are increasingly becoming popular among tourists. Based on the development of small accommodation facilities in the region, a large number of economic and social tasks are being solved, such as: expedient consumption of unclaimed resources at large enterprises, the possibility of realizing innovative potential, flexibility in the hotel services market, reducing unemployment, transforming the shadow hotel business (apartment rentals) into officially registered accommodation facilities, reducing social tension.

The policy of sanctions of many countries against Russia, the decline in incomes of the Russian population stimulated the growth of domestic tourism and caused the need to increase the number of rooms of various price categories in many regions of Russia, including economical accommodation facilities, not only for high-income groups, but also for low- and middle-income groups. Today, the Russian Government has identified a list of states whose citizens can obtain a visa of the Russian Federation by booking a hotel. All of them are listed in the Government Order No. 372-r dated 02/16/2023. What awaits them in the Orenburg region, what is the specifics of the Orenburg region's hotel enterprises market and was the purpose of this study, as well as identifying the stages of passing the classification of hotels and consumer preferences. The object of the study is the accommodation facilities of the Orenburg region. The subject of the study was the activity of enterprises of accommodation facilities. In the conducted study, data for 2016–2023 were used, which made it possible to accurately assess

the specifics of the Orenburg region's accommodation facilities in conditions of uncertainty.

Keywords: *classification of accommodation facilities, hotels, category, process, collective accommodation facilities, Orenburg region.*

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation of February 16, 2023 No. 372-r. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302200016>.
2. Decree of the Government of the Russian Federation of November 18, 2020 No. 1860 On approval of the Regulations on the classification of hotels. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/566419544>.
3. Federal Law No. 132-FZ of November 24, 1996 (as amended on May 28, 2022) “On the Fundamentals of Tourism Activities in the Russian Federation”. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c.
4. Federal law on the basics of tourism activities in the Russian Federation. – URL: <https://fzrf.su/zakon/ob-osnovah-turistskoj-deyatelnosti-132-fz>.
5. *Fedorov R. G.* Analysis of the state and development prospects of the hotel market in the Orenburg region. – URL: <https://na-journal.ru/1-2013-gumanitarnye-nayki>.
6. Hotel enterprises of the Orenburg region. – URL: <https://mineconomy.orb.ru/upload/uf/41c/Gostinitsy.pdf>.
7. Hotels in Orenburg Oblast. – URL: https://101hotels.com/russia/region/orenburgskaya_oblast?viewType=tiles&page=2.
8. *Pas'ko O. V., Suvorova I. N.* Review of classification requirements for hotels in Russia // Standards and quality. – 2019. – No. 6. – P. 102–105.
9. *Pershina N. V.* On the classification of hotels in the Russian Federation // The economy of the service sector: problems and prospects : Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. – Omsk, 2015. – P. 41.
10. *Raximova M. A.* The current state of the hotel industry in the Orenburg region // Bulletin of the Magistracy. – 2016. – No. 12. – P. 49–52.
11. *SHumakova E. V.* Transition to the mandatory classification of hotels and other accommodation facilities as a new direction for increasing their competitiveness // Economics: yesterday, today, tomorrow. – 2019. – Vol. 9, 8A. – P. 312–317. – DOI: [10.34670/AR.2019.90.8.032](https://doi.org/10.34670/AR.2019.90.8.032).
12. Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Orenburg region. Orenburg region in numbers. 2022: Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Orenburg Region : Short stat. Sat. / T. V. Solomko [et al.]. – 2020.
13. *Zajmagabdinova L. R.* Analysis of the quality of hotel services at the enterprises of Orenburg and the Orenburg region // young scientist. – 2014. – No. 8. – P. 471–474.

Business process reengineering analysis

© 2023 **Strubalin Pavel Vladimirovich**

Ph.D. in Economics, Department of Business-Analysis Financial University under the Government of the Russian Federation Russia, Moscow.

E-mail: pavel0@mail.ru

The article considers the possibility of analyzing business processes at the planning stage. A comparative analysis of the results obtained at the planning stage of the company's reengineering is carried out using business process diagrams and analysis of economic indicators when comparing the expected revenues from the implementation of the information system and the costs of reengineering.

Keywords: *reengineering, business process, degree of automation, automation coefficient, comparative analysis, economic indicators.*

References

1. *Dagracs T.* Network reengineering for competitive advantage. white paper. – Boston, MA : The Yankee Group, 1993.
2. *Davenport T. H., Short J. E.* The new industrial engineering: information technology and business process redesign // *Sloan Management Review*. – 1990. – Vol. 32, no. 41. – P. 11-27.
3. Estimating the cost of computer programs and databases / *Apline*. – URL: <http://www.idasoft.ru/appraisal> (visited on 03/03/2023).
4. *Grover V., Teng J. T. C., Fiedler K. D.* Information technology enabled business process redesign: an integrated planning framework // *Omega*. – 1993. – Vol. 21, no. 2. – P. 433-447.
5. *Guimaraes T.* Outcome assessment of business process reengineering. – 1995. – Jan.
6. *Moad O.* Does reengineering really work // *Datamation*. – 1993. – Aug. – P. 22-28.
7. *Samue'l'son P., Nordxaus U.* *Economy*. – Moscow : Vil'yams, 2014. – 1360 p.
8. *Stadler D. A., Elliot S. A.* Remake your business // *Inform*. – 1992. – Feb. – P. 12-17.
9. *Tolmachev M. N., Strubalin P. V.* Planning the reengineering of the business process "marketing and sales management" // *Economic Sciences*. – 2022. – 5 (210).
10. *Tsang E.* Business process reengineering and why it requires business event analysis // *CASE trends*. – 1993. – Mar. – P. 8-15.

Economic efficiency of the production of oilseeds and fat-and-oil production

© 2023 **Tugacheva Larisa Viktorovna**

candidate of economics, associated professor, department of management and personnel management. Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPa. Russia, Orel.

E-mail: tugacheva-lv@ranepa.ru

© 2023 **Boroda Olga Valentinovna**

postgraduate student of the department of accounting theory. Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin. Russia, Krasnodar.

E-mail: kafedramunh@mail.ru

The article deals with modern problems of formation of the efficiency of the production of oilseeds and fat-and-oil products. The trends in the development of the production of oilseeds and the factors determining the effectiveness of this industry at the present time – yield, gross fees and the price level are analyzed. The leaders of the production of fat and oil products in Russia, which are vertically integrated agricultural holdings, have been studied. It is proved that the fat-and-oil industry is a driver of exports of products of the agro-industrial complex of Russia, it has high potential and is successfully developing in the prevailing political and economic conditions with state support.

Keywords: *Oilseeds, oil and fat production, efficiency, agro-industrial complex. Oilseeds, oil and fat production, efficiency, agro-industrial complex.*

References

1. *Chepeleva K. V., Shelkovnikov S. A., Ovsyanko L. A.* Economic efficiency and prospects for the development of oilseed production in the Krasnoyarsk Territory // *Economics of agricultural and processing enterprises.* – 2023. – No. 1. – P. 16–25.
2. *Karpova O. I., Boroda O. V.* Economic analysis of modern oil and fat production // *Bulletin of the Academy of Knowledge.* – 2022. – 53 (6). – P. 105–108.
3. *Maslinskaya M. E., Savel'ev N. S., Sosnovskaya A. A.* Oil flax as a raw material for the production of dietary supplements // *Food industry: science and technology.* – 2022. – Vol. 15, 1 (55). – P. 21–30.
4. *Polishhuchenko V. A., Polyagin A. V., Pavlova A. V.* Management of innovation policy in clusters // *Proceedings of the Southwestern State University. Series: Economy. Sociology. Management.* – 2022. – Vol. 12, no. 4. – P. 65–79.
5. *Sidel'nikova N. A., Smirnova V. V., SHexovczova L. V.* Production and storage of oilseeds in the Belgorod region // *Innovations in the agro-industrial complex: problems and prospects.* – 2022. – 1 (33). – P. 158–164.

6. Trends and trends in the food and processing industry market in Russia / E. I. Lovchikova [et al.] // Economics, labor, management in agriculture. – 2022. – 6 (88). – P. 106–113.
7. *Tugacheva L. V., Saxarova S. M.* State management of the process of implementation of national projects in Russia // Central Russian Bulletin of Social Sciences. – 2020. – Vol. 15, no. 3. – P. 51–67.

Strategic anti-crisis management of business structures in modern conditions

© 2023 **Finoshkin Oleg Vladislavovich**

Higher economic education in the specialty “National Economy”. Ural State University of Economics. General Director of Rusbuilding LLC. Russia, Yekaterinburg.

E-mail: tspekb@yandex.ru

The development strategy of business structures under the influence of crisis factors requires the creation of an appropriate anti-crisis management system, the functionality and development of which would maximally reduce the negative consequences of the influence of crisis factors on entrepreneurial activity and, in the event of a cyclical economic crisis, provide opportunities for economic growth in every post-crisis period. The management block (or management block), which in the business structure takes over the solution of the issues of economic stability growth, as well as its maintenance and provision, is one of the most important elements of the system. Only based on the use of the latest technologies and the growth of personal responsibility for making management decisions, close cooperation between market participants in the innovation economy can reduce the impact of general crisis phenomena on its subjects. In its absence, the deterioration of the situation caused by the factors of the economic crisis is predicted, with a possible increase in macroeconomic instability and a decrease in business activity to the level of social and economic shocks of a catastrophic order, up to the loss of technological sovereignty and the destruction of the functionality of basic social structures.

Keywords: *economic development, anti-crisis management, business structures, sanctions policy, investments, innovations.*

References

1. *Brazhnikova L. N. Symbiosis of anti-crisis management and strategic planning as a tool for the sustainable development of industrial enterprises // Collection of scientific works of the series "Economics". – 2022. – P. 202–211.*
2. *E. A. Lebedenko E. A. K. Cluster analysis as a tool for assessing the strategic development of entrepreneurial structures in the food industry // Trade and market. – 2021. – Vol. 1, 4 (60). – P. 204–212.*
3. *Kornilova E. S. Types and types of strategic planning for the development of industrial business structures // Scientific Bulletin: finance, banks, investments. – 2022. – 3 (60). – P. 104–112.*
4. *Pak O. A. Types and types of strategic planning of labor productivity in the context of ensuring the development of entrepreneurial structures // Economy and society: modern models of development. – 2020. – Vol. 10, 1 (27). – P. 41–48.*

5. *Popova N. I., Ery'gina L. V., SHapороva Z. E.* The relevance of the use of strategic controlling tools in anti-crisis management in holding corporations // *Socio-economic and humanitarian journal*. – 2021. – 4 (22). – P. 50–62.
6. *Protasov V. V., Voroty'nczeva A. A.* Features of strategic innovative solutions in anti-crisis management // *Bulletin of the Volodymyr Dahl Luhansk State University*. – 2021. – 10 (52). – P. 112–115.
7. *Streblyanskaya I. A.* Definition of strategic management of an enterprise structure // *Vestnik VUiT*. – 2021. – No. 10. – P. 111–114.
8. *Streblyanskaya I. A.* The mechanism for the development and selection of strategic goals for the formation of the economic potential of an entrepreneurial structure // *Manager*. – 2022. – 1 (99). – P. 19–24.
9. *Teplova L. V., Igolkina T. N., Bogaty'reva Y. F.* Improving anti-crisis management in order to ensure the sustainable development of business structures // *Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*. – 2020. – 1 (80). – P. 47–57.
10. *Trofimova N. N.* Strategic aspects of anti-crisis management of enterprises during the COVID-19 pandemic // *University Bulletin*. – 2020. – No. 11. – P. 59–66.
11. *Txor S. A.* Directions for the implementation of the anti-crisis strategy for the development of entrepreneurial structures // *Trade and market*. – 2021. – 2 (58). – P. 232–238.
12. *Txor S. A.* Formation of an anti-crisis strategy for the development of entrepreneurial structures: goals, objectives, principles // *Trade and market*. – 2021. – 1 (57). – P. 244–254.
13. *Txor S. A., Germanchuk A. N.* The mechanism for implementing the anti-crisis strategy for the development of entrepreneurial structures // *Trade and market*. – 2022. – 3 (63). – P. 144–152.

The theoretical basis of the marketing strategy architecture

© 2023 **Khukhlaev Dmitriy Grigorievich**

Associate Professor of the Department of Economics and Socio-Humanitarian Disciplines, Candidate of Economics National Research Nuclear University “MEPhI” Russia, Moscow.

E-mail: omega356@yandex.ru

The architecture of a marketing strategy as a category reveals the principles and methods of building and interacting elements of a marketing strategy with the internal and external environment that ensure the achievement of a marketing goal. It includes the following elements: the concept of a marketing strategy; the scope of its application; the principles of building and implementing the strategy; the object of influence; the range and mechanism of decision-making; the conditions for successful implementation of the strategy.

The article develops the architecture of the advanced development marketing strategy, which is aimed at building the potential of the enterprise sufficient to create a competitive advantage in the long term.

Keywords: *strategic marketing, marketing strategy, advanced development marketing, advanced development marketing strategy architecture.*

References

1. Kry'mov S. M., Dudakova I. A., Rezvanov A. A. Marketing aspects of product management and organization of harmonious production LLC "Reflection" // Modern problems of organization of production, marketing and real estate market : collective monograph. – Rostov-na-Donu : Donskoj gosudarstvenny'j texnicheskij universitet, 2010. – P. 53–71.
2. Business strategies : analytical reference book / ed. by G. B. Klejnera. – Moscow : Konse'ko, 1998. – 411 p.
3. Chandler A. Strategy and Structure: chapters in the history of the industrial enterprise. – 2nd ed. – 1963.
4. Conceptual Framework for Creating a Digital Business Ecosystem Based on Marketing / I. Krasnyuk [et al.] // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2020. – Sept. – Vol. 940, no. 1. – P. 012055. – DOI: [10.1088/1757-899x/940/1/012055](https://doi.org/10.1088/1757-899x/940/1/012055).
5. GOST R ISO/MEK 15288-2005. Information technology. System engineering. Systems Life Cycle Processes [Text].
6. Interaction Marketing: Mission, Replication, and Valence. Architecture and tools. Foresight technologies. Digital platform. Metric, measurement, evaluation : reader (Selected: 2005–2020) / sostaviteli: G. L. Bagiev, V. G. SHubaeva; pod nauch. redakcziej zasl. deyat. nauki RT, d-ra e'kon. nauk, prof. N. F. Gazizullina. – SPb. : Izd-vo SPbGE'U, 2020. – 320 p.

7. *Kosteczkiy A. N., Chekashkina N. R.* Strategic marketing in the organization's management system // Economics of sustainable development. – 2022. – 2 (50). – P. 105–109.
8. *Krasyuk I. A., Pasholikov M. A.* The influence of a marketing strategy on the activities of an industrial enterprise in the context of digitalization // Practical Marketing. – 2021. – 4 (290). – P. 10–16. – DOI: [10.24412/2071-3762-2021-4290-10-16](https://doi.org/10.24412/2071-3762-2021-4290-10-16).
9. *Krasyuk I. A., Xuxlaev D. G.* Conceptual foundations of advanced development marketing // Economy and entrepreneurship. – 2022. – Vol. 16, 8 (145). – P. 704–710.
10. *Krasyuk I. A., Xuxlaev D. G.* Methodological foundations for building a strategic architecture for advanced development marketing // Economy and entrepreneurship. – 2022. – Vol. 16, 10 (147). – P. 758–765.
11. *Kry'mov S. M., Ananova O. G., Barmuta K. A.* Actual problems of organization of production, economics and marketing : collective monograph. – Rostov-na-Donu : Donskoj gosudarstvenny'j texnicheskij universitet, 2021. – 140 p.
12. *Naumov V. N.* Strategic Marketing : textbook. – 2nd ed. – Moscow : Infra-M, 2022. – 356 p.
13. *Stiglitz J. E., Raaj K. S.* The Architecture of Economic Systems: Hierarchies and Polyarchies // The American Economic Review. – 1986. – Sept. – Vol. 76, no. 4. – URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/160399/1/cdp476.pdf>.
14. Strategic management: Russian and foreign experience : monograph / M. S. Santalova [et al.]. – 3rd ed. – Moscow : Dashkov i K, 2022. – 246 p.
15. *Tompson-mi. A. A., Striklend III A. D.* Strategic Management: Concepts and Situations for Analysis / trans. from the English by A. P. Ганиевой. – 12th ed. – Moscow : Vil'yams, 2003. – 924 p.
16. *Xamel G., Praxalad K. K.* Competing for the future. Creating the markets of tomorrow. – Moscow : Olimp-Biznes, 2014. – 288 p.
17. *Xuxlaev D. G.* Scientific and practical recommendations on the organization of consumer commodity lending in retail trade. – Rostov-na-Donu : Donskoj gosudarstvenny'j texnicheskij universitet, 2015. – 118 p.

Promising concepts for the development of arctic gas condensate fields based on the cluster approach in the context of ensuring energy security and modern vectors of development of the Russian economy

---

© 2023 **Shapoval Valentina Mikhailovna**

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance, Accounting and Economic Security. K. G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University). Russia, Moscow.

E-mail: vmshapoval2017@gmail.com

© 2023 **Simonov Vladimir Valeryevich**

head of the direction. All-Russian Oil and Gas Research Institute named after Academician A. P. Krylov (JSC "VNIINEFT"). Russia, Moscow.

E-mail: v.v.simonov1988@gmail.com

© 2023 **Dmitriev Konstantin Sergeevich**

leading specialist of the 2nd category. All-Russian Oil and Gas Research Institute named after Academician A. P. Krylov (JSC "VNIINEFT"). Russia, Moscow.

E-mail: dm.kst@mail.ru

© 2023 **Kholodilov Ivan Dmitrievich**

master's student. Gubkin Russian State University of Oil and Gas. Russia, Moscow.

E-mail: kholodilov96@mail.ru

The article analyzes promising concepts for the development of Arctic gas condensate fields based on the cluster approach in the context of ensuring energy security and modern vectors of development of the Russian economy under external constraints, the need for import substitution, as well as strategic directions and priorities for the development of the Arctic region. The problems of the implementation of the concepts under consideration are identified and alternative solutions to their elimination are proposed.

Keywords: *energy security, promising concepts, Arctic region, gas condensate fields, development, cluster approach, priority development, implementation problems, solutions.*

References

1. A new vector in the development of the Arctic - the prospects for the creation of the West Yamal (Yamal-Kara) land-sea gas field cluster / B. A. Nikitin [et al.] // Mineral resources of Russia. – 2021. – No. 1-6. – P. 59-67.
2. Dmitriev K. S. Review of experience in the construction of offshore pipelines using the drum method // Pipeline transport: theory and practice. – 2020. – No. 4. – P. 33-34.
3. Gas Market Report, Q3-2022, IEA. – URL: <https://www.iea.org/>.
4. Global Energy Perspective 2021, December 2020, Energy Insights by McKinsey. – URL: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Industries/Oil%20and%20Gas/Our%20Insights/Global%20Energy%20Perspective%202021/Global-Energy-Perspective-2021-final.pdf>.
5. Global gas horizons up to 2040 / A. Makarov [et al.] // gas business. – 2016. – No. 3. – P. 21-28.
6. Morgunova M. O., Bessel' V. V., Kucherov V. G. Arctic offshore oil and gas resources in a competitive environment // Gas industry. – 2016. – No. 3. – P. 114-119.
7. Strategic Significance of the Development of Yamal and Western Arctic Shelf Gas Fields in the Current Century / V. V. Bessel' [et al.] // Bulletin of the Association of Drilling Contractors. – 2022. – No. 2. – P. 26-32.
8. The Record. – URL: <https://www.therecord.com/business/2013/01/04/exxonmobil-to-spend-14-billion-for-hebron-project-off-newfoundland-coast.html>.
9. The use of a cluster approach to the development of gas fields of the Arctic shelf is the key to ensuring an effective state economy during the current century / V. N. Xoshtariya [et al.] // Bulletin of the Association of Drilling Contractors. – 2021. – No. 1. – P. 2-8.
10. William Jacob ManagementTM. – URL: http://www.williamjacob.com/html/ExxonMobil_Sakhalin_Island_summary.html.

Conditions and opportunities for increasing the investment activity of regional operators for SMW

© 2023 **Sherysheva Anastasia Nikolaevna**

Candidate of Economic Sciences. Ufa University of Science and Technology. Russia, Ufa.

E-mail: sherysheva.an@ugatu.su

When analyzing the waste management system, the main attention is paid to the processes of working with MSW in terms of sorting and deep processing, but it is also important to consider the financial opportunities, necessary to develop the infrastructure by regional operators of MSW. In the article analyzes the normative regulations for the tariffing of services and the work features of MSW regional operators, as a condition for ensuring investment activity.

Keywords: *MSW management infrastructure, MSW regional operator, environmental and economic analysis, financial security.*

References

1. Decree of the Government of the Republic of Bashkortostan dated February 18, 2014 No. 61 "On approval of the state program "Ecology and natural resources of the Republic of Bashkortostan", Decree of the Government of the Republic of Bashkortostan dated October 24, 2022 No. 666 "On amendments to some decisions of the Government of the Republic of Bashkortostan". – URL: <https://ecology.bashkortostan.ru/documents> (visited on 03/01/2023).
2. Decree of the Government of the Russian Federation dated May 30, 2016 No. 484 "On pricing in the field of municipal solid waste management". – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_198957 (visited on 03/01/2023).
3. Decree of the Government of the Russian Federation of 09.04.2016 No. 284 "On the establishment of collection rates for each group of goods, a group of packaging of goods, waste from the use of which is subject to disposal, paid by manufacturers of goods, importers of goods that do not provide independent disposal of waste from the use of goods (environmental fee)". – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196689 (visited on 03/01/2023).
4. Decrees of the State Committee of the Republic of Belarus on Tariffs No. 787 dated November 28, 2022, No. 694 dated November 28, 2022, No. 685 dated November 28, 2022, No. 704 dated November 28, 2022, No. 709 dated 11/28/2022 "On the establishment of marginal uniform tariffs for the service of a regional operator for the treatment of MSW". – URL: <https://tariff.bashkortostan.ru> (visited on 03/01/2023).

5. *Elkina L. G., Vil'danova L. V.* Functional and process approaches in the lean management of municipal solid waste // *Izvestiya USGU*. – 2022. – 1 (65). – P. 161–167.
6. Federal Law No. 89-FZ of June 24, 1998 “On Production and Consumption Wastes”. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109 (visited on 03/01/2023).
7. Information on the formation, processing, disposal of production and consumption waste in the Republic of Bashkortostan. – URL: <https://rpn.gov.ru/open-service/analytic-data/statistic-reports/production-consumption-waste> (visited on 03/01/2023).
8. *Kirillova A. N., Musinova N. N.* Problems of organizing the collection of municipal solid waste in residential buildings // *University Bulletin*. – 2022. – No. 2. – P. 64–70.
9. Law of the Republic of Bashkortostan dated December 19, 2022 No. 651-z “On the budget of the Republic of Bashkortostan for 2023 and for the planning period of 2024 and 2025”. – URL: <https://minfin.bashkortostan.ru/documents/active/461819> (visited on 03/01/2023).
10. MSW management system in the Republic of Bashkortostan: stages of formation, problems and current state / R. G. Kamalova [et al.] // *Regional geosystems*. – 2022. – 46(3). – P. 410–423. – DOI: [10.52575/2712-7443-2022-46-3-410-423](https://doi.org/10.52575/2712-7443-2022-46-3-410-423).
11. Order of the Federal Antimonopoly Service dated November 21, 2016 No. 1638/16 “On Approval of Guidelines for the Calculation of Regulated Tariffs in the Field of Solid Municipal Waste Management. – URL: <https://base.garant.ru/71546432> (visited on 03/01/2023).
12. Order of the Ministry of Ecology of the Republic of Belarus dated December 30, 2019 No. 1198p “Territorial waste management scheme, including municipal solid waste of the Republic of Bashkortostan”. – URL: <https://ecology.bashkortostan.ru/documents/active/265829> (visited on 03/01/2023).
13. Rules for the provision of utility services to owners and users of premises in multi-apartment and residential buildings, approved by Decree of the Government of the Russian Federation No. 354 dated May 06, 2011. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_114247/80731d6ec14aa3ce59d19e75b8d02c486db6fdab (visited on 03/01/2023).
14. State information resource of accounting (financial) statements. – URL: <https://bo.nalog.ru> (visited on 03/01/2023).
15. Statistical collection “Regions of Russia. Socio-economic indicators. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf (visited on 03/01/2023).

Bank financing of regional business in the context of changes

© 2023 **Korolev Oleg Gennadievich**

Doctor of Sciences (Economics), Professor of Business Analysis Department of the Faculty of Taxes, Audit, and Business Analysis. Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.

E-mail: okorolev@fa.ru

Description of diminishing number of credit institutions in the Russian Federation regions is presented. An analytical assessment of the dynamics of credit institutions operating in various regions was given in comparison with the volume of loans provided to residents of the Russian Federation and individual entrepreneurs. It is justified that this approach is important in assessing the sustainability of the development of the banking sector, opportunities to expand funding for the national economy and its support. A comparison of the reduction in the number of banks in the regions with the volume of loans issued at their location is presented. The correlation ratio of the decrease in the number of banks with changes in the volume of loans to legal entities and individual entrepreneurs is calculated. It was concluded that the degree of tendency of small and medium-sized Russian banks to lend to small and medium-sized businesses and individual entrepreneurs should be analyzed in comparison.

Keywords: *lending, small and medium-sized businesses, regional credit institutions.*

References

1. *Berger A. N., Black L. K.* Bank size, lending technologies, and small business finance // *Journal of Banking & Finance*. – 2011. – Vol. 35, no. 3. – P. 724–735. – ISSN 0378-4266. – DOI: [10.1016/j.jbankfin.2010.09.004](https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2010.09.004). – Australasian Finance Conference: Global financial crisis, international financial architecture and regulation.
2. *Carter D. A., McNulty J. E., Verbrugge J. A.* Do Small Banks have an Advantage in Lending? An Examination of Risk-Adjusted Yields on Business Loans at Large and Small Banks // *Journal of Financial Services Research*. – 2004. – Apr. – Vol. 25, no. 2/3. – P. 233–252. – DOI: [10.1023/b:fina.0000020663.21079.d2](https://doi.org/10.1023/b:fina.0000020663.21079.d2).
3. *Grigor'eva K. V.* Improving the methodology for analyzing the financial stability of a bank in order to increase economic security // *National security*. – 2022. – No. 3. – P. 33–39.
4. *Korolev O. G.* Bank Lending to Small and Medium Sized Business: Evidence from Russia // *Asian Social Science*. – 2015. – May. – Vol. 11, no. 14. – P. 314–329. – DOI: [10.5539/ass.v11n14p314](https://doi.org/10.5539/ass.v11n14p314).
5. *Korolyov O. G.* Analytical substantiation of the development of a differentiated approach to the assessment of banking activities : monograph. – Moscow : Kurs, 2019. – 128 p.

6. *Kuzneczova V. V.* International experience of proportional banking regulation. *Public administration // Electronic messenger*. – 2018. – No. 69. – P. 80-102.
7. *Larionova I. V., Panova G. S.* "Purification" of financial markets from unviable banks // *Banking*. – 2014. – No. 2. – P. 6-10.
8. *Noskova S. A., Zavojskix Y. A., Noskov A. G.* Practical aspects of the analysis of the competitiveness of banking institutions, taking into account the relationship between factors of the external and internal environment // *Modern Economy: Problems and Solutions*. – 2022. – 10 (154). – P. 121-128.
9. *SHul'gina M. V.* Interrelation of the classification of banks by the level of systemic importance and financial stability // *Banking services*. – 2019. – No. 3. – P. 26-32.
10. *Sofronova V. V.* Regulation of the Russian banking sector. *New trends // Finance and credit*. – 2018. – Vol. 24, no. 2. – P. 335-350.
11. *Treshhevskij Y. I., Kosobuczskaya A. Y., Opojko E. A.* Forecasting the impact of anti-sanction measures of economic policy on the economies of the region // *Modern Economy: Problems and Solutions*. – 2022. – 8 (152). – P. 8-25.

ECONOMIC THEORY

The need to improve modern textbooks on economic theory

© 2023 **Guskova Marina Fedorovna**

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Quality Management. Russian University of Transport (MIIT). Russia, Moscow.

E-mail: oet2004@yandex.ru

© 2023 **Guskov Alexander Yurievich**

Senior Project Manager. Portal LLC (Delivery service). Russia, Moscow.

E-mail: oet2004@yandex.ru

© 2023 **Guskov Sergey Yurievich**

Master's student. Humanitarian and Social Institute. Russia, Moscow region, Kraskovo.

E-mail: oet2004@yandex.ru

© 2023 **Martynenko Tatiana Sergeevna**

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Modern Sociology. Lomonosov Moscow State University. Russia, Moscow.

E-mail: ts.martynenko@gmail.com

© 2023 **Sterlikov Fyodor Pavlovich**

Graduate student. Institute of Information Technology, Economics and Management. Russia, Moscow region, Klin.

E-mail: oet2004@yandex.ru

© 2023 **Sterlikov Pavel Fedorovich**

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory. Moscow State Medical and Dental University named after A. I. Evdokimov. Russia, Moscow.

E-mail: oet2004@yandex.ru

© 2023 **Sterlikov Fyodor Fedorovich**

Doctor of Economics, Professor, laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology, Professor of OCH IN GSI. Humanitarian and Social Institute. Russia, Moscow region, Kraskovo.

E-mail: oet2004@yandex.ru

Based on a detailed analysis of the structure and content of the majority of Russian and foreign textbooks on economic theory and sectoral economies used in the educational process, conclusions are drawn about the adequacy of the representation of the modern practice of the Russian economy in them. The size of the article did not allow the authors to provide detailed justifications for proposals arising from their own research, and arguments contained in the cited sources were often used. The authors fix the situation of mass replacement of theoretical economic discipline by branch economic disciplines in most universities, except for leading universities. The actual loss of positive domestic

developments of leading Russian scientists and economists is also recorded. Readers may find excessive categorical assessments of the current state of teaching economic theory, but the situation of today's hybrid war of the West against Russia has taken on an existential character and requires decisive assessments and actions, including in education. At the end of the article, the authors present their draft course of economic theory, which is in their scientific development.

Keywords: *economic theory, political economy, economics, mode of production, productive forces, production relations, planned economy, market economy, mixed economy.*

References

1. *Anikina E. A., Gavrilenko L. I. Economic theory : textbook.* – Tomsk : Izdatel'stvo Tomskogo politexnicheskogo universiteta, 2014.
2. Department of Political Economy / Lomonosov Moscow State University. – URL: <http://www.econ.msu.ru/departments/politec>.
3. Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University. – URL: <https://www.econ.msu.ru/>.
4. *Gorev V. P. Political economy as a theoretical and methodological basis of general economic theory // Bulletin of the Baikal State University.* – 2015. – No. 2. – P. 268–273.
5. *Gus'kova M. F. Nanoeconomics is the end point of using the utility of a good.* – Moscow : E'konomicheskaya teoriya, 2007. – 221 p.
6. International and national in economic development in the XXI century (in the light of economic theory) : collective monograph / ed. by A. A. Poroxovskogo, A. V. Sorokina. – Moscow : E'konomicheskij fakul'tet MGU imeni M. V. Lomonosova, 2021. – 374 p.
7. Investing.com Russia. – URL: <https://ru.investing.com/>.
8. *Kingsbury K. Gartner Eases Forecast for IT Decline / The Wall Street Journal.* – 2009. – URL: <http://online.wsj.com/article/SB10001424052748704500604574483320131104950.html>.
9. *Komlos D. It's time to change the approach to teaching economics // Russia's economic revival.* – 2020. – 2 (64).
10. *Korchagina Z. A. Economic Theory: Issues of Research Methodology and Teaching Methods // Bulletin of Moscow University. Series 6. Economy.* – 2006. – No. 6. – P. 74–102.
11. *Maly'shev P. A., Sterlikov F. F. Laws of economic life.* – Moscow : My'sl', 1991. – 250 p.
12. *Me'nk'yu N. G. Principles of Economics.* – SPb. : Piter Kom, 1999. – 784 p.
13. *Myagkov P. A. Theoretical foundations of labor political economy.* – Moscow : Maska, 2015. – 60 p.
14. Opportunities and problems of teaching the subject "political economy" in a modern university / B. V. I. [et al.] // *Bulletin of Chelyabinsk State University.* – 2017. – 10 (406). – P. 188–200.
15. *Philosophy and methodology of economics : Tutorial / ed. by L. A. Tutova.* – Infra-M, 2017. – 386 p.
16. *Ryazanov V. T. Political economy from the past to the future. Part 1, part 2 // Problems of the modern economy.* – 2012. – No. 2.
17. *SHabalina N. G. On the question of the place of political economy in the system of economic education // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economy.* – 2004.
18. *SHaxabov I. V., Mel'nikov Y. Y., Smy'shlyayev A. V. Key Aspects of the Patient-Centered Management Model of a Medical Organization // Scientific review. medical sciences.* – 2020. – No. 3. – P. 34–38.
19. *Sidorov V. A., Kuzneczova E. L., Bolik A. V. General economic theory : textbook For university students.* – Majkop : E'IIT, 2017.

20. Social reproduction in the mixed market economy of Russia: structure, contradictions, objective function, development : monograph / ed. by V. N. Cherkovcza, A. M. Belyanovoj. – Moscow : E'konomicheskij fakul'tet MGU imeni M. V. Lomonosova, 2018. – 256 p.
21. *Sterlikov F. F., Gus'kova M. F., Sterlikov P. F.* Development of methodology for analysis and synthesis of economic theories of value and utility. – E'konomicheskaya nauki, 2006. – 109 p.
22. *Sterlikov F. F., Gus'kova M. F., Sterlikov P. F.* Dialectic of economic progress // Economic Sciences. – 2006. – No. 7. – P. 115–123.
23. *Sterlikov P. F.* Nanoeconomics is the starting point for the formation of the value of a good. – E'konomicheskaya nauki, 2007. – 348 p.
24. *Xajek F.* Pernicious arrogance. – Moscow : Novosti, 1992. – 304 p.

Study of approximation of macroeconomic models

© 2023 **Katargin Nikolai Viktorovich**

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, associate Professor Department of Mathematics Financial University under the Government of the Russian Federation Russia, Moscow.

E-mail: nnnkkk@yandex.ru

© 2023 **Kachalina Ekaterina Aleksandrovna**

student Financial University under the Government of the Russian Federation Russia, Moscow.

E-mail: katerinkak2002@gmail.com

A study of the time series of macroeconomic variables of the USA in 1960–2021 was conducted: GDP, public procurement, investment, consumption, taxes, money supply, key rate, net exports. The independence of variables from the money supply and the key rate is revealed. It is impossible to distinguish the contributions of some variables to the formation of others, therefore it is impractical to build and use complex macroeconomic models from several equations with a large number of coefficients and variables for forecasting, especially with endogenous variables in the right parts of structural models. But the ratios of variables can be estimated and used for forecasting. The possibility of including time in macroeconomic models, linear-sinusoidal approximation of GDP from time and estimation of variables by lag values of GDP is discussed as well as estimates of coefficient errors by the Monte Carlo method.

Keywords: *macroeconomic models, nonlinear regression, autocorrelation, Monte Carlo method.*

References

1. Barnett W., Chauvet M., Leiva Leon D. Real-time nowcasting of nominal GDP with structural breaks // Journal of Economics. – 2015. – Dec. – Vol. 191. – P. 312–324. – DOI: [10.1016/j.jeconom.2015.12.004](https://doi.org/10.1016/j.jeconom.2015.12.004).
2. beyond the limits / ed. by D. H. Meadows [et al.]. – Toronto, 1992. – 352 p.
3. Bodrunov S. D., Voejkov M. A. State, nonomics and postclassical political economy // Questions of political economy. – 2021. – 4 (28). – P. 22–37.
4. Clark P. The Cyclical Component of U.S. Economic Activity // The Quarterly Journal of Economics. – 1987. – Vol. 102, no. 4. – P. 797–814.
5. Clements M., Galv o A. Forecasting US output growth using leading indicators: an appraisal using MIDAS models // Journal of Applied Econometrics. – 2009. – Vol. 24, no. 7. – P. 1187–1206.
6. Clements M., Hendry D. Forecasting economic processes // International Journal of Forecasting. – 1998. – Vol. 14, no. 1. – P. 111–131.

7. *Econometrics* / ed. by I. I. Eliseevoy. – Moscow : Finansy' i statistika, 2005. – 575 p.
8. *Ferrara L., Marsilli C.* Nowcasting global economic growth: A factor-augmented mixed-frequency approach : Working papers / Banque de France. – 2014. – No. 515. – URL: <https://ideas.repec.org/p/bfr/banfra/515.html>.
9. *Fokin N. D.* On the Importance of Accounting for Structural Shifts in Forecasting Russian GDP // *Applied Econometrics*. – 2021. – Vol. 63. – P. 5–29.
10. *Ghysels E., Kvedaras V., Zemlys V.* Mixed Frequency Data Sampling Regression Models: The R package midasr // *Journal of Statistical Software*. – 2016. – Vol. 72, no. 4. – DOI: [10.18637/jss.v072.i04](https://doi.org/10.18637/jss.v072.i04).
11. *Kapicza S. P.* How many people lived, lives and will live on Earth. Essay on the theory of human growth. – Moscow : Nauka, 1999. – 345 p.
12. *Katargin N. V., Filippovich E. A.* Tuning macroeconomic models using Newton's method // *International Scientific Journal* No. 1. – 2010. – P. 15–18.
13. *Kirilyuk I. L., Malkov S. Y., Malkov A. S.* Features of the long-term dynamics of the world system: analysis of statistical data // *Applied Econometrics*. – 2009. – 4 (16). – P. 34–45.
14. *Kolganov A. I.* The evolution of the content of human activity and the change in the structure of the economy // *Noonomics and no-society. Almanac of Proceedings of INIR them. S. Yu. Witte*. – 2022. – Vol. 1, no. 1. – P. 65–80. – DOI: [10.37930/2782-618X-2022-1-1-65-80](https://doi.org/10.37930/2782-618X-2022-1-1-65-80).
15. *Limits to growth* / ed. by D. H. Meadows [et al.]. – N.Y. : Universe Book, 1972.
16. *Mikosh X., Solanko L.* Forecasting Russian GDP Growth Using Mixed Frequency Data // *Money and credit*. – 2019. – 78 (1). – P. 19–35.
17. *Porshakov A. S., Ponomarenko A. A., Sinyakov A. A.* Estimation and forecasting of Russia's GDP using a dynamic factor model // *Journal of the New Economic Association*. – 2016. – No. 2. – P. 60–76.
18. *Stankevich I. P.* Comparison of Methods for Nowcasting Macroeconomic Indicators on the Example of Russian GDP // *Applied Econometrics*. – 2020. – Vol. 59. – P. 113–127.
19. *Workshop on econometrics* / ed. by I. I. Eliseevoy. – Moscow : Finansy' i statistika, 2006. – P. 121–127.

FINANCE

Research of the influence of behavioral factors on monetary policy

---

© 2023 **Pipia Yuri Sergeevich**

Master. Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.

E-mail: you.s.pipiya@mail.ru

The article analyzes the influence of individual groups of behavioral factors on the results and effectiveness of monetary policy. An important place in the work is given to the consolidation and systematization of information about the behavioral factors of the following groups: psycho-emotional factors, cognitive factors, social factors. In conclusion, the main conclusions about the degree of influence of behavioral factors on monetary policy are formulated.

Keywords: *monetary policy, inflation, proinflationary factors, disinflationary factors, behavioral finances, behavioral factors.*

References

1. *Andryushin S. A., Bukina I. S., Sviridov A. P.* Monetary policy of the Bank of Russia in the face of deflationary risks // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. – 2020. – No. 5. – P. 108–124.
2. *Emel'yanova V. A.* The impact of the key rate on the Russian economy // Science and education. – Penza, 2020. – P. 124–128.
3. *Esembekova A. U., Anfalova A. Y.* The current state of investment in securities in Russia // Innovative technologies in the agro-industrial complex: theory and practice. – 2021. – No. 6. – P. 451–455.
4. Indicators of the Russian banking sector / Official website of the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia). – URL: <https://cbr.ru/statistics> (visited on 02/27/2023).
5. *Kim N. V., Baly'sheva N. A.* Behavioral finance: practice of implementation in modern conditions // Bulletin of Chelyabinsk State University. – 2021. – 3 (449). – P. 248–252.
6. *Kirsanov I. A., Parfenova L. B.* Behavioral Economics and Behavioral Finance as a Necessary Stage in the Development of the Economic Man Model // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2020. – No. 9-1. – P. 48–57.
7. Labor market, employment and wages / Official website of the Federal State Statistics Service (Rosstat). – URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries?print=1 (visited on 02/27/2023).
8. Moscow Exchange Index (MOEX) / Official website of the Moscow Exchange. – URL: <https://www.moex.com/ru/index/IMOEX> (visited on 02/27/2023).

9. *Perzeke N. B.* On stimulating economic growth through the issuance of money // Scientific notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University. – 2020. – 4 (70). – P. 181-185.
10. *Romanova L. E., Korshunova G. V.* Behavioral Finance: Problems and Solutions // Bulletin of the Tula branch of the Financial University. – 2020. – No. 1. – P. 60-62.
11. *SHishov V. D.* Analysis of modern research methods in behavioral finance // Economics and business: theory and practice. – 2021. – 2-2 (72). – P. 167-169.
12. *Stoyan M. V.* Development of investment strategies based on behavioral finance // The scientific heritage. – 2021. – 67-3 (67). – P. 65-70.
13. *Vasil'eva M. V., Pogulyaeva M. S.* Non-monetary factors of inflation and their place in the transmission mechanism of monetary policy //. – Orel : Orlovskij gosudarstvenny'j universitet imeni I. S. Turgeneva, 2020. – P. 38-42.
14. *Voronina N. O., Kuklin A. V.* Economic aspects of Russia's development: micro and macro levels // Vyatka State University (Kirov). – 2020. – P. 221-226.
15. *Xoshimov E. A.* Problems of monetary policy in the context of digitalization // Innovative scientific research in the modern world: theory, methodology, practice. – 2020. – P. 29-34.

Assessment of the value of human capital

© 2023 **Plyasova S. V.**

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance. Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.
E-mail: Svplyasova@ya.ru

© 2023 **Mashtakova A. S.**

student. Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.
E-mail: asmashtakova@gmail.com

Keywords: *grading, human capital, income approach, cost approach, comparative approach, economic factors.*

This is the main factor affecting the cost of human capital. It is used to study the value of human capital (income, cost, comparability). It was also found that the use of a rating system to improve the effectiveness of the assessment.

References

1. *CHigoryaev K. N., Skopinczeva N. A., Ul'yashhenko V. V.* Estimating the value of human capital based on the costs incurred // *Izvestiya TPU*. – 2008. – No. 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-stoimosti-chelovecheskogo-kapitala-na-osnove-proizvedyonyh-zatrat>.
2. *Dobrusina M. E., Muravleva N. N.* Assessment of the development of the intellectual potential of society // *Trajectories of reforming the Russian economy: materials of the International Economic Symposium dedicated to the 50th anniversary of the Faculty of Economics of TSU, Tomsk, October 16–22, 2013. Vol. 1.* – Tomsk: Natsional'ny'j issledovatel'skij Tomskij gosudarstvenny'j universitet, 2014. – P. 169–179.
3. Federal Law No. 135-FZ dated July 29, 1998 “On Appraisal Activities in the Russian Federation” (latest version).
4. Group of companies HeadHunter. – URL: <https://hh.ru>.
5. *Kondaurova I. A.* Methodological approaches to assessing human capital // *Russia: trends and development prospects*. – 2021. – No. 16–2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-otsenke-chelovecheskogo-kapitala-1>.
6. Labor Market Research. – URL: <https://penza.hh.ru/article/research> (visited on 12/05/2022).
7. *Rishko Y. B., Malaxova E. M.* Methods for assessing human capital in an organization // *Vestnik OmGAU*. – 2014. – 4 (16). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-otsenki-chelovecheskogo-kapitala-v-organizatsii>.
8. The use of grading in the personnel management of a trading company / A. N. Kry'lov [et al.] // *Bulletin of the State University of Management*. – 2015. – No. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-greydinga-v-upravlenii-personalom-torgovoy-kompanii>.

9. *Voloshin A. A.* Problems and changes in the Russian labor market during the crises of 2020 and the first half of 2022 // *Moscow Economic Journal*. – 2022. – No. 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-izmeneniya-na-rynke-truda-rossii-v-hode-krizisov-2020-i-pervoy-poloviny-2022-gg>.
10. *Zakovorotnyj V. L., Flek M. B., Ugnich E. A.* Synergetic approach to assessing the human capital of an enterprise // *π-Economy*. – 2019. – No. 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinergetic-heskiy-podhod-k-otsenke-chelovecheskogo-kapitala-predpriyatiya>.

Assessment of the market value of the work of football players

© 2023 **Plyasova S. V.**

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance. Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.
E-mail: Svplyasova@ya.ru

© 2023 **Samsonkin M. O.**

student. Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.
E-mail: samsonkin2016@yandex.ru

The paper considers the main factors of the formation of the cost of football players' work; it is determined how and in which case it is possible to use profitable and comparative approaches to assess the cost of football players' work. The paper provides examples of calculations that can be used to argue for determining the market or transfer value of a football player's work in the transfer market and for internal use.

Keywords: *football, transfer, Transfermarkt, revenue approach, comparative approach.*

References

1. #17 Raheem Sterling / Transfer Markt. – URL: <https://www.transfermarkt.world/raheem-sterling/profil/spieler/134425> (visited on 12/01/2022).
2. #17 Sadio Mane / Transfer Markt. – URL: <https://www.transfermarkt.world/sadio-mane/profil/spieler/200512> (visited on 12/01/2022).
3. #9 Gabriel Jesus / Transfer Markt. – URL: <https://www.transfermarkt.world/gabriel-jesus/profil/spieler/363205> (visited on 12/01/2022).
4. #90 Romelu Lukaku / Transfer Markt. – URL: <https://www.transfermarkt.world/romelu-lukaku/profil/spieler/96341> (visited on 12/01/2022).
5. Cristiano Ronaldo's transfer to Juventus is €100m / TASS. – URL: <https://tass.ru/sport/5363074> (visited on 12/01/2022).
6. Federal Law No. 135-FZ dated July 29, 1998 "On Appraisal Activities in the Russian Federation" (latest version).
7. Juventus Football Club SpA Weighted average cost of capital / Investing.com. – URL: <https://ru.investing.com/pro/BIT:JUVE/explorer/wacc> (visited on 12/01/2022).

8. Kosorukova I. V., SHuklin V. L. Problems in assessing the value of a transfer contract // Problems of Estimating the Cost of a Transfer Contract // Economic Analysis: Theory and Practice. – 2008. – No. 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-otsenki-stoimosti-transfernogo-kontrakta>.
9. Negotiating power or sports performance: what influences the formation of the value of transfer deals in professional football / I. V. Solncev [et al.] // Economic policy. – 2018. – No. 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peregovornaya-sila-ili-sportivnye-pokazateli-chto-vliyaet-na-formirovanie-stoimosti-transferyh-sdelok-v-professionalnom-futbole>.
10. Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation of April 14, 2022 No. 200 "On approval of federal valuation standards and on amendments to some orders of the Ministry of Economic Development of Russia on federal valuation standards".
11. RFU: Regulations on statuses and transfers (transfers) of football players. – URL: https://rfs.ru/subject/1/documents?cat_id=58 (visited on 12/01/2022).
12. Solncev I. V. Applying the Income Approach to Valuing a Football Club // Property relations in the Russian Federation. – 2013. – 8 (143). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-dohodnogo-podhoda-k-otsenke-futbolnogo-kluba>.
13. Solncev I. V. Development of a unified approach to the valuation of football clubs // Corporate Finance. – 2018. – No. 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-unifitsirovannogo-podhoda-k-otsenke-stoimosti-futbolnyh-klubov>.
14. The World Cup in Qatar is the most expensive in history / RBC. – URL: <https://www.rbc.ru/life/news/637739a99a79478f3b059b12> (visited on 12/01/2022).
15. We calculated the economic impact of Ronaldo on Juventus: revenues increased by 45 million euros, but there are more important things / Tribune. – URL: <https://by.tribuna.com/tribuna/blogs/editors/2613633> (visited on 12/01/2022).

WORLD ECONOMY

Russia and China: cooperation in the oil and gas sphere

© 2023 **Gusarova Svetlana Anatolyevna**

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor. Plekhanov Russian University of Economics. Russia, Moscow.

E-mail: s-gusarova@mail.ru

The author conducted a study of the development of cooperation between Russia and China in the oil and gas sector, which is one of the important areas of their mutually beneficial strategic interaction. It has been determined that, despite the fact that many countries in the world are striving for an energy transition to alternative low-carbon energy sources, oil continues to play an important role in the development of the world economy. It has been established that recently there has been a significant increase in the volume of trade cooperation between Russia and China in the oil and gas sector, which is mutually beneficial for both countries. The main directions of development of trade cooperation between Russia and China in the field of oil and gas are identified.

Keywords: *China, Russia, trade cooperation, oil and gas industry.*

References

1. BP Energy Outlook 2023 edition / BP. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/energy-outlook/bp-energy-outlook-2023.pdf> (visited on 03/20/2023).
2. China becomes top exporter to Russia as sanctions hit Moscow's trade with EU / Financial Times. – URL: <https://www.ft.com/content/c6d20177-f734-4db9-81e1-76e5cd70ec72> (visited on 12/20/2022).
3. China's Russia Energy Imports Balloon to \$88 Billion Since War / Bloomberg. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-03-21/china-s-russian-energy-imports-balloon-to-88-billion-since-war> (visited on 12/21/2022).
4. Financial Times: Pivot to China - Russia bets on the "Power of Siberia" / BRICS Information Portal. – URL: <http://infobrics.org/post/26676> (visited on 12/21/2022).
5. Joint Statement by the Russian Federation and the People's Republic of China on Deepening Comprehensive Partnership and Strategic Cooperation Entering a New Era / President of Russia. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (visited on 03/21/2023).
6. Russia in January came out on top in gas supplies to China / Interfax. – URL: <https://www.interfax.ru/business/891864> (visited on 03/20/2023).

7. Russia more than doubled its PLC exports to China in 2022, data shows / Reuters. – URL: <https://www.reuters.com/business/energy/russia-more-than-doubled-its-lpg-exports-china-2022-data-2023-01-12> (visited on 01/12/2023).
8. Russia sharply increased energy supplies to China in 2022 / Vedomosti. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/01/20/959881-rossiya-narastila-kitai> (visited on 01/20/2023).
9. Russia's trade with China reaches a record / RBC. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/01/2023/63c0ffb79a79474aaf45862d> (visited on 03/13/2023).

Trends of global energy consumption

© 2023 **Israilova Elima Adamovna**

Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department “World Economy and International Relations”. Rostov State University of Economics (RINH). Russia, Rostov-on-Don.

E-mail: elima84@mail.ru

© 2023 **Lichkovakha Darya Valeryevna**

Postgraduate Student of the Department “World Economy and International Relations”. Rostov State University of Economics (RINH). Russia, Rostov-on-Don.

E-mail: Dasha1993-05@mail.ru

The relevance of the analysis of the current state, trends in global energy consumption and the sensitivity of segments to global changes is due to the increasing risk of energy scarcity.

Assessment of the structure of energy consumption under the influence of crisis factors and identification of key market participants forms an objective picture of the points of support for the development of the world economy.

Keywords: *energy consumption, population, GDP, oil, natural gas, coal, nuclear energy, renewable energy, hydropower, biofuels.*

References

1. Energy economics//Statistical Review of World Energy / British Petroleum. – URL: <http://www.bp.com/statisticalreview>.
2. GDP (current US\$) / The World Bank. – URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?end=2021&name_desc=false&start=2000.
3. Population Division. World Population Prospects 2022 / United Nations. – URL: <https://population.un.org/wpp>.

Econometric modeling of the impact of macroeconomic indicators on mortality rates in Russia and Kazakhstan

---

© 2023 **Osipov Vladimir Sergeevich**

Head of Department, Doctor of Economics, Professor. Department of World Economy and Foreign Affairs Management. Lomonosov Moscow State University. Head of the Department, Doctor of Economics, Professor. Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation. Russian Academy of National Economy and Public Service. Russia, Moscow.

E-mail: vs.ossipov@gmail.com

© 2023 **Tsybin Aleksandr Pavlovich**

Ph.D., Associate Professor. Department of Business Intelligence. Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.

E-mail: aptsypin@fa.ru

The transition of the developed countries of the world to a new economic model based on digital technologies and scientific knowledge, which originated in late 2010, forces scientists to take a new look at the population. On the one hand, in the conditions being formed, people become the «new oil», i.e. the main source of income for the public and private sector. On the other hand, a person with his knowledge, skills and skills is a carrier of human capital, i.e. is a manufacturer of new technologies and innovations. Thus, the study of the dynamics and structure of demographic processes, the totality of which forms the future of digitalization of the country, is currently relevant. The purpose of the study is to assess the impact of socio-economic indicators on the mortality rate of the population in post-Soviet countries. To achieve this goal, the identification and measurement of the main trends and patterns was carried out on the basis of a set of methods: firstly, these are general scientific methods, such as synthesis, analysis, comparison and historical; secondly, these are mathematical and statistical methods and, above all, tabular, graphical, coefficient, as well as correlation-regression. The application of the identified methods to a set of indicators characterizing the demographic and macroeconomic situation in Russia and Kazakhstan allowed us to formulate a number of conclusions: for more than 30 years in Kazakhstan there has been an increase in the population, which is explained by the high birth rate against the background of low mortality, while in Russia there is a downward trend in the population, despite the jump in 2014; mortality from circulatory diseases in Kazakhstan tends to decrease in time, but the high mortality weights of children and adolescents are a wake-up call; the main factor having a negative impact on the overall mortality rate in Kazakhstan is the capacity of outpatient organizations, while in Russia the incidence of neoplasms has a direct impact. Despite the achieved result, it is possible to outline the directions for further research, namely the transition from the macroeconomic level to the meso-level and consideration of the peculiarities of the formation of the mortality rate in certain regions of Russia and Kazakhstan.

Keywords: *demographics, demographic processes, statistics, mortality, population, econometric model, forecast.*

References

1. *Abilova M. B.* Demographic problems in Kazakhstan // Scientific electronic journal Meridian. – 2020. – 17 (51). – P. 18–20.
2. *Adushev M. N.* Demography and the Russian Economy: Dependence, Problems and Opportunities for Solving Them // Regional Economics and Management: electronic scientific journal. – 2021. – 4 (68). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demografiya-i-ekonomika-rossii-zavisimost-problemy-i-vozmozhnosti-ih-resheniya>.
3. *Afanas'ev V. N., CZy'pin A. P.* Econometrics in STATISTICA Lab Tutorial. – Orenburg : IP Kostriczyn, 2010. – 196 p.
4. *Andriyanov V. P., Gorbunova M. L.* The demographic problem of Russia in the international aspect as a factor in socio-economic development (according to data for 2020) // Economics: yesterday, today, tomorrow. – 2020. – Vol. 10, no. 8-1. – P. 487–499. – DOI: [10.34670/AR.2020.12.65.056](https://doi.org/10.34670/AR.2020.12.65.056).
5. *Bel'kevich A. M., Nazimova E. V.* Demographic Processes in Russia: Current Situation and Forecasting // Youth Bulletin of ISTU. – 2021. – Vol. 11, no. 1. – P. 200–207.
6. *Gubanova O. A.* Demographics in Russia // Psychological and pedagogical problems of human and social security. – 2020. – 3 (48). – P. 53–56.
7. *Ignat'eva L. N.* Migration policy of Kazakhstan (90s of the XX century - beginning of the XXI century) // Society: philosophy, history, culture. – 2022. – 6 (98). – P. 146–151. – DOI: [10.24158/fik.2022.6.25](https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.25).
8. *Kovalev I. S.* Demographic situation in Russia // Humanitarian Bulletin of the Military Academy of Strategic Missile Forces. – 2021. – 2 (24). – P. 113–120.
9. *Nosov V. V., CZy'pin A. P.* Studying the spatial variation of demographic indicators in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan // Almanac Crimea. – 2022. – No. 33. – P. 61–74.
10. *Osipov V. S., CZy'pin A. P.* Identification of population changes in post-Soviet countries and their impact on the labor force // Economic Sciences. – 2022. – No. 213. – P. 215–222. – DOI: [10.14451/1.213.215](https://doi.org/10.14451/1.213.215).
11. *Rostovskaya T. K., SHabunova A. A., Davletshina L. A.* Demographic Education in Modern Russia: Contradictions of Needs and Opportunities // Economic and social changes: facts, trends, forecast. – 2022. – Vol. 15, no. 2. – P. 55–72. – DOI: [10.15838/esc.2022.2.80.4](https://doi.org/10.15838/esc.2022.2.80.4).
12. *Sauran E. S., Najmanbaev B. R.* Birth rate and natural increase in the population of South Kazakhstan between the 1999 and 2009 censuses // The Scientific Heritage. – 2022. – 83-4(83). – P. 43–48. – DOI: [10.24412/9215-0365-2022-83-4-43-48](https://doi.org/10.24412/9215-0365-2022-83-4-43-48).
13. *Tolmachev M. N., CZy'pin A. P.* Statistical analysis of trends in the labor market of post-Soviet countries in 1990-2020 // Accounting. Analysis. Audit. – 2021. – Vol. 8, no. 6. – P. 58–67. – DOI: [10.26794/2408-9303-2021-8-6-58-67](https://doi.org/10.26794/2408-9303-2021-8-6-58-67).
14. *Voronczov A. V.* The demographic state of the Russian people and Russia // Bulletin of the Petrovsky Academy. – 2020. – 3-4 (57). – P. 36–41.

MANAGEMENT

Theoretical Foundations of Corporate Governance in the Conditions of Innovative Transformations

---

© 2023 **Andreev Oleg Stanislavovich**

Doctor of Economics, professor Department of “Economics, organization and strategy of enterprise development”. Samara State Economic University, Russia, Samara.

E-mail: prekrasnova.v@mail.ru

In modern conditions, the development of corporate governance has become one of the decisive factors in innovative development in the context of a value-based approach, which is now becoming more widespread as key management paradigm. Among the debatable issues is the development of a system of tools that allows you to make decisions that ensure the growth of value for owners. The corporation is basically interpreted as the creation and operation of associative enterprises, the property of which is formed on the basis of the ownership of shares. However, in parallel, in the scientific literature, there is an opinion that a corporation can be considered any integrated structure or enterprise, the formation of property and capital of which occurs due to the combination of funds in the form of a share of various owners of them. At the same time, the management structure of any such connection assumes the presence of different management levels, whose functions include coordinating all the actions of individual services, making strategic decisions and monitoring the ways to achieve and effectively implement strategic and tactical goals. The novelty of the study lies in the formation of a new corporate environment, a different composition of stakeholders, which leads to the realization of the need to study the corporate management of the economy. In modern conditions, the development of corporate governance has become one of the decisive factors in innovative development in the context of a value-based approach, which is now becoming more widespread as key management paradigm. Among the debatable issues is the development of a system of tools that allows you to make decisions that ensure the growth of value for owners. Despite all the discussions on the problem of company valuation, its value, like the value in general, remains difficult to determine the optimal indicators and methods for obtaining the most realistic valuation of the company. Determining the market value of a company's capital can contribute to its transformation, improvement, increase in competitiveness in the market, gives a realistic idea of potential opportunities and threats, financial condition, and growth prospects in the future.

Keywords: *innovations, corporations, corporate governance, company value, competitiveness, company's financial condition.*

References

1. *Avdasheva S. B.* Economic relations in the Russian industry. Problems and trends of the last decade. – Moscow : State University – Higher School of Economics, 2018. – 186 p.
2. *Guriev S.* Corporate governance in the Russian industry, mimeo. – Moscow : CEFIR, 2016. – P. 47–135.
3. *Ivanova N.* Scientific research in corporations – the basis of the innovation process / ed. by A. Dynkin, N. Ivanova. – Moscow : Nauka, 2017.
4. *Rossinsky V. I.* Fundamentals of Corporate Governance : text book. – Novosibirsk : Siberian agreement, 2016. – P. 133–134.